

В. Д. Барвинокъ.

Никифоръ Влеммидъ

и его сочиненія.

КІЕВЪ.

Тип. Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“ Крещатикъ, № 40.
1911.

Печатано по опредѣленію Совѣта Бѣвской Духовной Академіи
отъ 4 іюня 1910 года.

И. д. Ректора Академіи *проф. прот. Д. Богдашевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стр.

Вліяніе крестовыхъ походовъ на взаимныя отношенія Грековъ и Латинянъ и характеристика ихъ отношеній другъ къ другу. Возникновеніе и состояніе Никейской имперіи. Задача, предстоявшая правителямъ Никейской имперіи и ихъ сотрудникамъ. Характеристика дѣятельности тѣхъ и другихъ. . . . .

Задача, планъ и методъ изслѣдованія. Обзоръ литературы настоящаго сочиненія. Источники и пособія. . . . . IX—XXXIII

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Біографія Никифора Влеммида.

I.

Дѣтство и юношество Никифора Влеммида.

Наименованіе и происхожденіе Влеммида. Начальное обученіе Влеммида и его дальнѣйшее образованіе въ Никеѣ, Смирнѣ и Скамаандрѣ. Пребываніе Влеммида въ Скамаандрійскомъ монастырѣ и изученіе здѣсь Св. Писанія. . . . .

I—9

II.

Выступленіе Никифора Влеммида на общественную дѣятельность.

Прибытіе Влеммида въ Никею и знакомство съ патріархомъ Гермаиомъ. Начальная дѣятельность Влеммида въ должности логовета. Козни завистниковъ его. Дѣятельность Влеммида въ Нимеѣ. Отказъ отъ должностей и удаленіе на о. Лесбосъ. Возвращеніе Влеммида въ Никею и Нимею. Удаленіе въ Латрскую лавру. Пребываніе въ Ефесѣ. Монашескіе подвиги и занятіе Св. Писаніемъ. Жизнь на о. Родосѣ. . . . .

0—17

III.

Соборныя совѣщанія Грековъ съ Латинянами и участіе въ нихъ Никифора Влеммида.

Возвращеніе Влеммида въ Никею. Обстоятельства, вызвавшія соборъ 1234 г. и соборныя совѣщанія. Участіе въ нихъ Влеммида. . . . . 17—27

IV.

Принятіе монашества и жизнь въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца.

Жизнь Влеммида въ Ефесѣ. Принятіе монашества и посвященіе въ санъ іеромонаха. Жизнь его на горѣ Идѣ и въ монастыряхъ Пасамадійскомъ и св. Григорія Чудотворца. Путешествіе Влеммида въ алестину. Влеммидъ въ званіи учителя философіи. Отношеніе къ ему его учениковъ. Жизнь Влеммида въ монастырѣ Пифагоровомъ. Отношеніе къ нему императора Іоанна Ватацы и монаховъ. Удаленіе Влеммида на о. Самось и путешествіе съ научными цѣлями. Отказъ Влеммида отъ Ахридской и Ефесской кафедръ. Влеммидъ въ званіи учителя и воспитателя наследника престола Теодора Ласкариса. Смерть патріарховъ Германа и Меѳодія. Причины, по которымъ Іоаннъ Ватаца уклонился отъ избранія Влеммида патріархомъ. Устройство Влеммидомъ монастыря въ Имаѳіяхъ. Его столкновеніе съ Ахридгой . . . . . 28—42

V.

Жизнь Никифора Влеммида въ монастырѣ „Θεοῦ τοῦ ὄντος“.

Жизнь Влеммида въ построенномъ имъ монастырѣ. Обстоятельства, вызвавшія соборъ 1250 г. и соборныя совѣщанія. Участіе въ нихъ Влеммида. Отношеніе его къ вопросу о соединеніи церквей. Вызовъ Влеммида на патріаршество и его отказъ. Отношеніе Влеммида къ императору . . . . . 42—58

VI.

Монастырская школа Никифора Влеммида и его педагогическая дѣятельность.

Взглядъ Влеммида на воспитаніе. Слава о его педагогической дѣятельности. Науки, преподававшіяся въ его школѣ. Лирика, вышедшая изъ нея . . . . . 58—65

VII.

Послѣдніе годы жизни Никифора Влеммида.

Дальнѣйшая жизнь Влеммида и его занятіе литературой. Связь съ Константинопольскимъ патріархомъ Іосифомъ. Смерть Влеммида . . . . . 65—68

III

VIII.

Отзывы современных и послѣдующихъ писателей о Никифорѣ Влеммидѣ.

Отзывы Григорія Кипрскаго, Георгія Акрополита, Θεодора Ласкариса, Савы, Иоанна Векка, Мануила Калеки, Никифора Григоры и другихъ . . . . . 68—71

IX.

Характеристика личности Никифора Влеммида.

Любовь Влеммида къ научнымъ занятіямъ, его благочестіе, созерцательность, аскетизмъ и другія качества. Черты характера Влеммида, выразившіяся въ его отношеніи къ императору Θεодору и другимъ лицамъ. Отзывы о нравственныхъ качествахъ Влеммида современныхъ и послѣдующихъ писателей . . . . . 71—84

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Богословскія сочиненія Никифора Влеммида.

Замѣчаніе объ этихъ сочиненіяхъ Влеммида и ихъ раздѣленіе. 85

I.

Сочиненія догматико-полемическія и догматическія.

Значеніе этихъ сочиненій для выясненія догматическихъ воззрѣній Влеммида. Литература по этому вопросу. Двойной характеръ ея. Взглядъ Алляція и его послѣдователей на отношеніе Влеммида къ латинству. Сужденіе патріарха Досеоея и его послѣдователей по тому же вопросу. Соборъ 1234 г. Значеніе „Автобіографіи“ Влеммида для исторіи этого собора . . . . . 85—94

Участіе Влеммида въ преніяхъ съ Латинянами на соборѣ 1234 г. Богословствованіе Влеммида о св. Духѣ. Опроверженіе возраженій папистовъ и ихъ ученія о „Filioque“. Согласіе Влеммида въ изложеніи этихъ преній съ донесеніемъ о томъ же папскихъ легатовъ. Недошедшія сочиненія Влеммида противъ Латинянъ объ исхожденіи Св. Духа. Соборъ 1250 г. Участіе въ немъ Влеммида и его пренія съ Латинянами по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Ложность мнѣнія Алляція о защитѣ Влеммидомъ на этихъ соборахъ латинскаго „Filioque“. . . . . 95—107

Раздумье Влеммида по вопросу о соединеніи церквей.—„Послания Влеммида къ архіепископу Болгарскому Іакову и императору Θεодору“. Поводъ и время написанія этихъ посланій. Смысль святоотеческой формулы объ исхожденіи Св. Духа и неправильное пониманіе ея Влеммидомъ. Цѣль названныхъ посланій Влеммида и значеніе ихъ въ вопросѣ о соединеніи церквей . . . . . 107—147

IV

Сочиненіе „О вѣрѣ“. Поводъ къ его написанію. Отзывы о немъ православныхъ и католическихъ богослововъ. Подлинность сочиненія. Содержаніе его. Привѣтствіе братіи. Вѣра въ Бога. О единствѣ Божіемъ и троичности Лицъ. Отличительныя свойства каждаго Лица и общія свойства Божественной природы. Отношеніе Бога Отца къ Богу Сыну. О второмъ Лицѣ Пресвятыя Троицы. Исусъ Христосъ—Богочеловѣкъ. Образъ соединенія въ Исусѣ Христѣ двухъ природъ. О двухъ воляхъ въ Немъ и двухъ дѣйствованіяхъ. О третьемъ Лицѣ Пресвятыя Троицы. Опроверженіе латинскаго „Filioque“. Догматическія воззрѣнія Влеммида по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Сочувственное отношеніе Влеммида къ дѣлу соединенія церковей и свидѣтельства объ этомъ его современниковъ . . . . . 147—164

Общая черта современнаго Влеммиду богословствованія объ исхожденіи Св. Духа и неудовлетворительность этого богословствованія. Представители его въ ближайшее къ эпохѣ Влеммида время и сравненіе богословствованія ихъ о Св. Духѣ съ разсужденіями о томъ же Влеммида. Значеніе догматико-полемическихъ сочиненій Влеммида въ исторіи догматики и полемики православныхъ съ Латинянами. 164—172

II.

Сочиненія нравственно-аскетическія.

Цѣль этихъ сочиненій.—„О добродѣтели и аскетизмѣ“. Лица, для которыхъ это сочиненіе было написано и время написанія его. Отношеніе его къ сочиненію о вѣрѣ. Мысли Влеммида о молитвѣ и ея необходимости, о добродѣтеляхъ и порокахъ. Его взглядъ на пищу и одежду. Сужденіе о приобрѣтеніи смиренія.—„Окружное посланіе“. Поводъ и цѣль написанія его. Значеніе его для нравственной характеристики Влеммида. Содержаніе этого посланія . . . . . 172—180

III.

Сочиненія экзегетическія.

Состояніе экзегетики въ вѣкъ Влеммида.—„Толковая псалтирь“. Время написанія ея. Введеніе къ ней. Характеръ изъясненія псалмовъ.—„Изъясненіе на нѣкоторые псалмы“. Лица, для которыхъ было написано это изъясненіе и время написанія его. Отзывъ о Влеммидѣ, какъ экзегетѣ.—„Изъясненіе на пѣсни Моисея и другихъ“. Содержаніе его . . . . . 180—184

IV.

Сочиненія литургическія и церковно-поэтическія.

Важное значеніе нѣкоторыхъ литургическихъ сочиненій Влеммида.—Сочиненіе подъ названіемъ „Εκλογή ἐκ τῆς βίβλου τῶν ψαλμῶν“. Славянскій переводъ его. Надписаніе его въ греческихъ и славянскихъ рукописяхъ, древнѣйшихъ и послѣдующихъ изданіяхъ „Псалтири“. Величанія при избранныхъ псалмахъ. Первоначальный поря-

V

докъ и дальнѣйшая судьба ихъ. Время появленія ихъ въ Русской церкви. Отличіе избранныхъ псалмовъ, печатаемыхъ теперь, отъ находящихся въ старопечатныхъ и единовѣрческихъ изданіяхъ „Псалтири“.—„Типиконъ“. О монастырскихъ уставахъ въ Византіи. Характеръ устава Влеммида. Сохранившіеся главы его и ихъ содержаніе. Значеніе этого труда Влеммида.—Уваженіе, которымъ Никифоръ Влеммидъ пользовался со стороны своихъ современниковъ, какъ составитель церковныхъ пѣсней.—„Послѣдованіе Св. Григорію Богослову“. Время написанія, назначеніе и составъ этого послѣдованія. Подражаніе Св. Іоанну Дамаскину и другимъ пѣснописцамъ. Содержаніе послѣдованія.—„Послѣдованіе Св. Григорію Чудотворцу“. Составъ и содержаніе этого послѣдованія.—„Гимны“ и „молитвы“, принадлежащія Влеммиду . . . . . 185—220

V.

Сочиненія гомилетическія и церковно-историческія.

„Похвальное слово св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову“. Время написанія этого слова и его содержаніе.—„Житіе св. Павла Латрсакаго“. Принадлежность этого житія Влеммиду. Время, поводъ и цѣль написанія его.—„Автобіографія Никифора Влеммида“. Время и цѣль написанія ея. Характеръ и историческое значеніе этой автобіографіи . . . . . 220—229

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Сочиненія Никифора Влеммида свѣтскаго характера.

Замѣчаніе объ этихъ сочиненіяхъ Влеммида и ихъ раздѣленіе. 230

I.

Политическій трактатъ.

Труды Влеммида въ дѣлѣ благоустройства своего отечества. Сочиненіе „Βασιλικὸς Ἀνδράς“. Содержаніе этого сочиненія. Обязанности подданныхъ въ отношеніи къ правителю. Отношеніе послѣдняго къ самому себѣ и къ подданнымъ. Его обязанности, какъ правителя народа. Нравственно-политическій идеалъ Влеммида. Идеалъ императора. Достоинство и цѣль сочиненія. Сравненіе „Βασιλικὸς Ἀνδράς“ Влеммида съ подобными же сочиненіями другихъ авторовъ. Значеніе даннаго труда Влеммида для современнаго ему поколѣнія Грековъ . 230—299

II.

Сочиненія философскія.

Отношеніе Византійской церкви къ Платону и Аристотелю.—„Логика“ Влеммида. Поводъ и время написанія ея. Отношеніе ея къ сочиненіямъ Аристотеля и другихъ философовъ. Содержаніе ея.—„Фи-

VI

зика“ Влеммида. Время написанія ея. Отношеніе ея къ сочиненіямъ Аристотеля и другихъ писателей. Содержаніе ея. Значеніе логики и физики Влеммида.—„О душѣ“. Поводъ и время написанія этого сочиненія и его содержаніе.—„О тѣлѣ“. Поводъ и время написанія этого сочиненія и его содержаніе . . . . . 299—322

III.

Переписка.

Обширность переписки Влеммида.—Переписка его съ Θεодоромъ Ласкарисомъ. Время написанія писемъ Θεодора къ Влеммиду. Неполнота этой переписки. Время написанія писемъ Влеммида къ Θεодору. Неправильное надписаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ. Характеристика отношеній между Влеммидомъ и Θεодоромъ по ихъ перепискѣ. Характеристика ихъ личностей.—Письмо нѣкоего Савы къ Влеммиду.—Письма Влеммида къ деспоту Михаилу и патриарху Мануилу.—Значеніе переписки Влеммида.—Письмо къ Влеммиду отъ неизвѣстнаго. 322—345

IV.

Поэтическія произведенія.

Причины, побудившія Влеммида къ занятію поэзіей.—„Стихотворенія“ Влеммида къ царю Іоанну Дукѣ Ватацѣ благодарственное и утѣшительное, въ честь новорожденнаго сына Θεодора II Ласкариса—Іоанна, въ честь св. великомученика Димитрія Солунскаго, въ честь монастыря Сосандръ и въ честь Николая, епископа Меѳонскаго. 345—350

V.

Сочиненія географическія.

Состояніе географическихъ познаній въ вѣкъ Влеммида.—„Исторія земли“. Содержаніе этого сочиненія Влеммида и цѣль написанія.—„Всеобщая географія“. Поводъ и цѣль написанія и содержаніе этого сочиненія. Отношеніе его къ сочиненіямъ древнихъ географовъ. Значеніе этого сочиненія . . . . . 350—355

VI.

Мелкія сочиненія разнаго содержанія.

Медицинскія сочиненія. Выѣшняя форма нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Сочиненія астрономическаго содержанія, естественно научнаго и другія . . . . . 356—360

Сочиненія ошибочно приписываемыя Никифору Влеммиду.

Произведенія — „Περὶ φολκχῆς καρδίας“, — „De attentione cordis“, — „De operatione divina methodus“, надписываемыя именемъ монаха

VII

Никифора,—„Formulae paroemiales“,—„Ratio de compendiaris arte disserendi“, надписываемыя именами разныхъ лицъ, и—„De mysteriis“. 360—363

Общій взглядъ на личность Никифора Влеммида.

Личность Никифора Влеммида и значеніе его, какъ богослова, писателя и ученаго. . . . . 364—366

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Гимнь „Σὸ Κύριε μόνος ἀγαθός“	I
Молитва „Κύριε οἶδα μὲν ὅτι γῆ καὶ σποδός εἶμι“	II

Указатель собственныхъ именъ.

Важнѣйшія опечатки.

<i>Стран.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
2	19 снизу	чѣмъ ѡ Вуз.	чѣмъ ѡ Вуз.
4	13 „	очевидецъ, событій	очевидецъ событій
—	8 „	подтверждаетъ	подтверждаетъ
8	9 „	Влеммидъ	Влеммида
19	14 сверху	находилась	находилось
20	7, 9 снизу	Flerii	Flegu
27	6 „	Nicerphori	Nicerphori
30	3 „	р. 28, 4—29, s.	р. 28, 4—29, 6.
31	2 „	р. 26—29. Ср. р. XVII— XVIII, 29.	р. 29, 26—29. Ср. р. XVII— XVIII.
38	9 „	словомъ	словамъ
40	9 „	ея съ, Влеммидомъ	ея съ Влеммидомъ
50	2 „	vitas	vitae
52	40 „	вслѣдствіе	вслѣдствіе
57	13 „	Nicerphori	Nicerphori
68	4 „	Nicerphori	Nicerphori
70	2 „	Пахимеръ	Григора
74	1 „	ср.	ер.
76	3 „	Ἰωαννίτου τοῦ ἐκδεδομένου	τοῦ ἐκδεδομένου Ἰωαννίτου
77	11 сверху	должны	должно
—	2 снизу	Vlemmudae	Vlemmydae
80	11 „	605, v.	605, b.
82	8—9 сверху	удовлетворенія	удовлетвореніе
83	11 „	безучастно къ текущимъ	безучастно относился къ текущимъ
110	6 „	Δούξαν	Δούξαν
112	20 снизу	eccles.	eccles.
113	9 „	φιλοσοφествоваъ	φιλοσοφествовать
115	7 сверху	непризнаващаго	непризнававащаго
123	1 „	одинъ, Сынъ	одинъ Сынъ
125	3 снизу	Patr.	Patr.
161	15 сверху	устроить	устроить
175	31 „	наставленія и достойныя	наставленія—достойныя
179	6—7 „	не, ведутъ	не ведутъ
219	20 „	οἶδα	οἶδα
253	18 „	скупость, самый	скупость самый

В в е д е н і е.

Эпоха, въ которую суждено было жить и дѣйствовать Никифору Влеммиду, была одной изъ самыхъ мрачныхъ въ исторіи Византіи; то было время господства Латинянь въ Константинополѣ—съ одной стороны, съ другой—время созиданія и упроченія Греками Никейской имперіи.

Съ конца XI в. начались крестовые походы для освобожденія св. Гроба Господня отъ невѣрныхъ Турокъ. Направляясь во св. Землю чрезъ Византійскую имперію, крестоносныя дружины причинили Грекамъ немало бѣдъ. По словамъ Мишо, Греки потерпѣли отъ крестоносцевъ гораздо болѣе, чѣмъ Турки отъ ихъ первыхъ подвиговъ ¹⁾. Грабежомъ и насиліемъ ознаменованъ былъ ихъ путь ²⁾. Правда, послѣдующія дружины крестоносцевъ вели себя несравненно лучше своихъ предшественниковъ, но уже нельзя было искоренить изъ умовъ православныхъ предубѣжденій противъ Латинянь. Православные видѣли въ нихъ только людей, преданныхъ дѣламъ тьмы, богохульно прикрывающихъ знаменемъ креста величайшія преступленія ³⁾. Если между Греками и Латинянами вообще существовало нерасположеніе другъ къ другу, то крестовые походы довели это нерасположеніе до крайности и возбудили въ Грекахъ кромѣ розни религіозной еще ненависть національную ⁴⁾. „Знайте, говорилъ Варлаамъ ⁵⁾ папѣ Бене-

¹⁾ Мишо Г. Исторія крестовыхъ походовъ, т. I. Спб., 1822, стр. 181.

²⁾ Катанскій А. Исторія попытокъ къ соединенію церковей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи. Спб., 1868, стр. 37.

³⁾ Ibid, стр. 38—39.

⁴⁾ Hefele. Union der griechischen Kirche. Theologische Quartalschrift 1847. N. 1, s. 54—55.

⁵⁾ Варлаамъ—настоятель монастыря св. Искушителя въ Константинополѣ, посланный императоромъ Андроникомъ III (1328—1341 г.) въ 1339 г. въ Римъ для переговоровъ съ папою относительно уніи Греческой церкви съ Латинской. Успенскій Θ. Очерки по исторіи византійской образованности. Спб., 1892, стр. 289.

дикту XII (1334—1342 г.), Грековъ отдѣляетъ отъ васъ не столько различіе догматовъ, сколько ненависть, которая вибрировала въ нихъ по причинѣ многихъ бѣдствій, испытанныхъ ими въ разное время отъ Латинянъ и доселѣ ежедневно испытываемыхъ, и нельзя надѣяться на унію, пока не изгладится эта ненависть“¹⁾.

Однимъ изъ фактовъ, произведшимъ на Грековъ удручающее впечатлѣніе и подбавившимъ немало желчи въ чашу страданій ихъ отъ Латинянъ, было разореніе въ 1185 г. латинскими выходцами г. Фессалоники. Сообщающій объ этомъ событіи Византійскій историкъ того времени Никита Хониатъ даетъ поразительное описаніе неистовства Латинянъ. По его словамъ, Латиняне съ оружіемъ въ рукахъ врывались въ православные храмы и убивали всѣхъ находившихся тамъ; они повергали на землю св. иконы, срывали съ нихъ украшенія, плясали на престолѣ, сквернили вокругъ священныхъ мѣстъ и т. п.²⁾ Свое описаніе разоренія Латинянами г. Фессалоники Хониатъ заканчиваетъ слѣдующими знаменательными словами, вполне выясняющими тѣ отношенія, въ какихъ находились Латиняне и Греки въ концѣ XIII в.: „Такимъ образомъ, между нами и ими утвердилась величайшая проклятая вражда; мы не можемъ соединиться душами..., хотя и бываемъ во внѣшнихъ отношеніяхъ и часто живемъ въ одномъ и томъ же домѣ“³⁾.

Другимъ не менѣе печальнымъ случаемъ неистовства Латинянъ надъ Греками было нашествіе ихъ на Византію. Это событіе, имѣвшее самыя плачевныя послѣдствія для столицы, переполнило чашу страданій, какую Грекамъ пришлось выпить до дна, по винѣ своихъ западныхъ братьевъ по вѣрѣ. Завоеваніе Константинополя крестоносцами, обратившими свой мечъ вмѣсто невѣрныхъ на такихъ же христіанъ, какъ и они, произошло въ 1204 г. 13 апрѣля⁴⁾. Нужно замѣтить, говоритъ Лебедевъ, съ какою гордостью и восторгомъ Греки смотрѣли на свою столицу—Константинополь, съ ея священными

¹⁾ Ibid.

²⁾ Никита Хониатъ. Исторія въ русск. перев., т. I—II. Спб., 1860—1862, т. I, стр. 380

³⁾ Ibid., стр. 383.

⁴⁾ Константинополь былъ взятъ Латинскими дружинами четвертаго крестоваго похода 13-го апрѣля, во вторникъ шестой недѣли великаго поста. Хониатъ, т. II, стр. 315, 382. Георгій Акрополитъ. Лѣтописъ въ русск. перев. Спб., 1863, стр. 7.

памятниками древности, съ ея замѣчательными произведеніями искусства, чтобы понять, какою непримиримою ненавистью они должны были послѣ того дышать на Латинянь¹⁾). Греки любили называть Византію „общей столицей всей вселенной и всеобщимъ пританеємъ“²⁾). И вдругъ, ихъ гордость—Византія не только завоевана Латинянами, но разграблена и поругана...

Владычество Латинянь въ Константинополѣ началось презрѣніемъ всѣхъ правъ побѣжденныхъ, безжалостнымъ разграбленіемъ всего имъ имущества, какъ общественнаго, такъ и частнаго, разрушеніемъ на цѣлыя поколѣнія счастія многочисленныхъ семействъ. „Варварство христіанъ въ отношеніи христіанъ, жестокость и святотатство не уступали, по выраженію новѣйшихъ историковъ, тому, что, двѣсти пятьдесятъ лѣтъ спустя, совершили на томъ же мѣстѣ Турки; но они, по крайней мѣрѣ, имѣли оправданіемъ то, что видѣли въ Константинополѣ одно изъ главныхъ убѣжищъ невѣрія“³⁾).

Ворвавшись въ городъ, Латиняне произвели здѣсь неслыханныя дѣянія. Очевидецъ событія Никита Хоніатъ съ чувствомъ глубокой горести описываетъ, какъ Латиняне издѣвались надъ священными иконами, низвергали въ нечистыя мѣста св. мощи, выбрасывали на землю св. Тѣло и кровь Господни, священные сосуды расхищали и обращали ихъ въ клубки для вина; описываетъ далѣе, какъ Латиняне разграбили великолѣпный храмъ св. Софіи, какъ разрубили между собою драгоценный престоль его, какъ вводили въ храмъ вьючныхъ животныхъ и тутъ же, когда тѣ падали и не могли подняться, закалывали ихъ; описываетъ затѣмъ, какъ они, стораю корыстолюбіемъ, вскрывали гробницы императоровъ и погребенныхъ въ храмѣ героевъ и расхищали тамъ все, что находили⁴⁾). Латиняне не давали пощады ничему и никому: они совершали насилія надъ женщинами, убивали безъ различія пола и возраста, обращали въ рабство или выгоняли изъ дому,

¹⁾ Лебедевъ А. Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в. Изд. 2. М. 1902, стр. 9.

²⁾ Nicephori Gregorae Byzantina historia, ed. Schopeni, t. II. Bonnæ, 1830, p. 687.

³⁾ Медовиковъ П. Латинскіе императоры въ Константинополѣ и ихъ отношенія къ независимымъ владѣтелямъ греческимъ и туземному народонаселенію вообще М. 1849, стр. 21.

⁴⁾ Хоніатъ, т. II, стр. 321—322, 428.

жгли и разрушали все встрѣчающееся имъ ¹⁾). „И не эти только беззаконія совершались, говоритъ Хоніатъ ²⁾), а другія нѣтъ, или эти—болѣе, а другія—менѣе, но всякаго рода преступленія съ одинаковымъ рвеніемъ совершались всѣми“, т. е. Латинянами. Вмѣстѣ съ солдатами въ грабежѣ участвовало и Латинское духовенство, также расхищавшее драгоценности и святыни ³⁾).

Сообщеніе Греческаго историка о завоеваніи Латинянами Константинополя внѣ всякаго сомнѣнія, такъ какъ подтверждается свидѣтельствомъ Западной церкви. Папа Иннокентій III (1198—1216 г.), организовавшій четвертый крестовый походъ, узнавши о разгромѣ крестоносцами Константинополя, послалъ на востокъ къ кардиналу Петру письмо, въ которомъ, направляя свою рѣчь противъ крестоносцевъ, пишетъ: „Вы подвигали оружіе не противъ невѣрныхъ, но противъ христіанъ, возжелали не возвращенія св. земли, но обладавія Константинополемъ. А всего хуже то, что нѣкоторые изъ васъ не пощадили ни религіи, ни возраста, ни пола, но, совершая въ глазахъ всѣхъ блудодѣянія и прелюбодѣянія, предавали насилію не только простыхъ женъ, но и дѣвъ, посвятившихъ себя Богу. Недостаточно вамъ было императорскихъ сокровищъ и имущества людей знатныхъ и простыхъ, вы простерли свои руки на богатства церковныя и, что всего преступнѣе, на предметы священныя, ибо вы похищали священныя одежды, уносили иконы, кресты, мощи, такъ что Греческая церковь,... видя въ Латинянахъ пагубные примѣры и дѣла тьмы, по справедливости возненавидитъ ихъ болѣе, чѣмъ псовъ ⁴⁾“.

Лишь только совершился фактъ завоеванія Латинянами Константинополя, какъ начался рядъ мѣръ, направленныхъ къ стѣсненію и подавленію православной вѣры и церкви. Латиняне запрещали православное богослуженіе, православные храмы обращали въ католическіе, православныхъ священниковъ и монаховъ ввергали въ темницы, отказавшихся повиноваться уставамъ Римской церкви преслѣдовали, упорнымъ грозили даже смертною казнію ⁵⁾). По словамъ одного гре-

¹⁾ Ibid., стр. 339. Акрополитъ, стр. 7—8.

²⁾ Хоніатъ, т. II, стр. 323.

³⁾ Медовиковъ, стр. 20.

⁴⁾ Лебедевъ, стр. 11—12. Baronius. Annales ecclesiastici denuo et accurate excusi, t. XX. Roma, 1887, p. 19. n. 7.

⁵⁾ Лебедевъ, стр. 14—15. Hefele. Theolog. Quartal. 1847. H. 1, s. 54—55.

ческаго писателя XIII в., „они до глубины души, какъ еретиками, гнушались противящимися имъ, жестоко наказывали и предавали ихъ мученіямъ, какъ нѣкогда цари—гонители вѣры“¹⁾). Если распространеніе католичества для Латинянъ было дѣломъ святымъ, то, съ другой стороны, Греки полагали своею священною обязанностью отстаивать вѣру предковъ²⁾). Были, конечно, между ними лица, которые ради земныхъ выгодъ не чуждались религіи своихъ завоевателей³⁾, но большинство твердо стояло за православіе и готово было даже умереть, чѣмъ отказаться отъ своей вѣры. „Вы властны въ нашемъ тѣлѣ, а не въ душѣ“, говорили Греки Латинянамъ, пытавшимся обратить ихъ въ католичество⁴⁾.

Таково было отношеніе завоевателей къ побѣжденнымъ.

Какою непримиримою ненавистью должны были дышать Греки къ Латинянамъ, разрушителямъ ихъ благосостоянія. Могли-ли они когда-либо простить Латинянъ. По справедливости писалъ папа Иннокентій III, что своими дѣлами Латиняне заставляютъ Грековъ гнушаться ими болѣе, нежели псами⁵⁾, что дѣйствительно и было. По словамъ перваго Латинскаго императора въ Константинополѣ Балдуина I (1204—1206 г.), Греки считали Латинянъ не людьми, а собаками, пролить кровь которыхъ ничего не значитъ⁶⁾.

Потерявъ гражданскую и религіозную независимость, Греки начали бѣжать отъ ига Латинянъ, тѣмъ болѣе, что сами Латиняне не препятствовали имъ въ этомъ⁷⁾. Всѣ, кто только могъ, бѣжали отъ ига Латинянъ и собирались вокругъ нѣкоторыхъ выдающихся своихъ соотечественниковъ. Быстро начали собираться грозныя, полныя ненависти къ Латинянамъ, дружины. Образовалось нѣсколько небольшихъ владѣній или деспотствъ, изъ которыхъ вскорѣ, какъ силь-

¹⁾ Allatius L. De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Coloniae Agrippinae, 1648, p. 694—695.

²⁾ Медовиковъ, стр. 70.

³⁾ Нашъ Никоновскій лѣтописецъ говоритъ по поводу завоеванія Латинянами Константинополя: „и мнози греци въ ихъ законъ и обычай внидоша“. Никоновская лѣт. 1203—1204 г. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. X. Спб., 1885, стр. 37.

⁴⁾ Акрополить, стр. 17. Медовиковъ, стр. 71. Катанскій, стр. 91.

⁵⁾ Лебедевъ, стр. 12. Медовиковъ, стр. 22.

⁶⁾ Осокипъ II. Исторія среднихъ вѣковъ, т. II. Спб., 1889, стр. 62. Катанскій, стр. 85.

⁷⁾ Акрополить, стр. 10. Хоніатъ, т. II. с. в. 339

нѣйшее, выдѣлилось Никейское ¹⁾. Во главѣ его сталъ Θεодоръ Ласкарисъ (1204—1222 г.) ²⁾, основатель Никейскаго царства. Сначала Греки отнеслись къ нему недовѣрчиво. Никея, самый могущественный городъ въ Малой Азіи, даже заперъ предъ нимъ ворота ³⁾. Но, благодаря своему мужеству, Θεодоръ покорилъ почти всю сѣверную часть Малой Азіи и съ величайшей предусмотрительностью стяжалъ себѣ друзей въ лицѣ изгнанныхъ изъ Константинополя клириковъ. Всѣ церковныя учрежденія онъ перенесъ въ Никею, которую вскорѣ покорилъ, и сохранилъ ихъ здѣсь въ полной неприкосновенности, независимо отъ мѣстной церкви ⁴⁾. Греки увидали, что Θεодоръ дѣйствительно стремится къ возстановленію павшей имперіи и начали относиться къ нему довѣрчивѣе. Когда же стало извѣстно, что новый патріархъ Михайль Авторіанъ (1206—1212 г.) пожелалъ сдѣлать Никею патріаршимъ мѣстопробываніемъ ⁵⁾, то всѣ стали видѣть въ Θεодорѣ истиннаго преемника Византійскихъ императоровъ ⁶⁾. Теперь Никея стала центромъ оппозиціи противъ Латинянъ. Здѣсь выросли цѣлыя поколѣнія въ духѣ непримиримой вражды къ Латинянамъ.

Жизнь Грековъ со времени взятія Латинянами Константинополя приняла двоякій характеръ. Иго Грека, имѣвшаго несчастье подпасть Латинянамъ, было въ полномъ смыслѣ слова египетское.. Его имущество, честь, личная свобода (не говоря уже о политической), совѣсть, вѣра—все было во власти побѣдителя. Греку оставалось отдать душу и тѣло въ полное распоряженіе Латинянъ, или, въ случаѣ сопротивленія, принять отъ нихъ смерть. Другого выхода не было.

Но въ то время, какъ Греки Латинской имперіи испытывали разныя невзгоды, Никейскимъ Грекамъ, подъ скипетромъ своихъ правителей, дышалось сравнительно легко и свободно: они наслажда-

¹⁾ Хоніатъ, т. II, стр. 395—396, 411—412. Акрополитъ, стр. 13—14.

²⁾ Θεодоръ былъ зятемъ Алексѣя III Ангела (1195—1203 г.), правившаго Византіею предъ самымъ завоеваніемъ ея Латинянами. Когда Константинополь былъ взятъ, онъ вмѣстѣ съ патріархомъ Іоанномъ Каматиромъ (1198—1206 г.) и многими другими лицами бѣжалъ въ Малую Азію. Хоніатъ, т. II, стр. 319—320, 348.

³⁾ Акрополитъ, стр. 11.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curriculum vitae et carmina, ed. A. Heisenberg. Lipsiae, 1896, p. 6, 29—7, 3.

⁵⁾ Ibid., p. XI. Акрополитъ, стр. 12.

⁶⁾ Акрополитъ, стр. 11—12.

лись всѣми благами политической и личной свободы, имѣли счастье родиться и воспитываться въ нѣдрахъ православной вѣры. Латинскій мечъ, по временамъ сюда проникавшій, встрѣчалъ мужественный отпоръ ¹⁾).

Большихъ, конечно, усилій и хлопотъ стоило Никейскимъ правителямъ это относительное благополучіе ихъ подданныхъ. Много нужно было имъ имѣть въ себѣ природнаго ума, житейской опытности и благоразумія, храбрости и политическаго такта, чтобы упрочить существованіе своей имперіи. Къ счастью Грековъ и къ гибели Латинянъ Никейскіе правители Θεοδωρὸς Λασκαρῖς I (1204—1222 г.), Ιωάννης III Δούκας Βατατζα (1222—1254 г.), Θεοδωρὸς Λασκαρῖς II (1254—1258 г.) и были именно таковыми людьми ²⁾. Они не только

¹⁾ Ibid., стр. 40—43, 56—57, 65—67. Никифоръ Григора. Римская исторія въ русск. перев., т. I. Спб., 1862, стр. 23.

²⁾ У историковъ встрѣчаются самые лестные отзывы объ упомянутыхъ императорахъ. Такъ, по словамъ Григоры (Римск. истор., стр. 22), Θεοδωρὸς Λασκαρῖς I „былъ стремительный и неудержимый боецъ: онъ подвергалъ себя опасности во многихъ битвахъ; онъ поправилъ множество городовъ, не жалѣя издержекъ на прекраснѣйшія зданія и на укрѣпленія, чтобы останавливать и сдерживать движеніе Латинянъ“. См. также Νικήτης Χωμιάτου Μελέτησις γραφέν ἐπι τῶ ἀναγνωσθῆναι ὡς ἀπὸ τοῦ Λάσκαρη κοροῦ Θεοδώρου... Его же Λόγος Α'. Ἐκδοθεὶς ἐπὶ τῶ ἀναγνωσθῆναι εἰς τὸν Λάσκαριν κὸρ Θεόδωρον βασιλεύοντα τῶν ἑφῶν Ρωμαϊκῶν πόλεων... Его же Λόγος Β'. Εἰς τὸν βασιλέα κὸρ Θεόδωρον τὸν Λάσκαριν, ὅτε ἐφόρευσε τὸν σουλτάνον Ἰζνίου... (Σάββα Κ. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη, т. Α'. Ἐν Βενετίῃ, 1873, с. 97—107, 107—129, 129—136), представляющія блестящій панегирикъ мужеству и государственному благоразумію Θεοδωρα Λασκαρῖσα I. Зять и преемникъ этого императора Ιωάννης III Δούκας Βατατζα, по словамъ того же историка Григоры (Римск. истор., стр. 22), „соединяя въ себѣ съ богатствомъ умственныхъ дарованій благородство и твердость характера, прекрасно велъ и устраивалъ дѣла правленія: въ короткое время онъ увеличилъ и внутреннее благосостояніе римскаго (греческаго) царства и въ соотвѣтственной мѣрѣ военную силу; онъ ничего не дѣлалъ, не обдумавъ, и не оставлялъ ничего, обдумавъ: на все у него была своя мѣра, свое правило и свое время“. Отзывъ свой объ этихъ двухъ императорахъ Григора (Ibid) заканчиваетъ слѣдующими характерными словами: „Господь, производящій существующее изъ несуществующаго, вѣрно, нашелъ этихъ людей годными, когда восхотѣлъ чрезъ нихъ воскресить умершее и истлѣвшее римское (греческое) царство“. Почти въ такихъ же словахъ отзывается о политической мудрости этихъ императоровъ французскій историкъ Лебо. Въ своемъ трудѣ „Исторія Византійской имперіи“ онъ замѣчаетъ о Θεοδωρῷ Λασκαρῖς I: „это былъ, безъ сомнѣнія, великій государь, способный своею храбростію, направленіемъ своей политики остановить посреди своего теченія потокъ, который было затопилъ Грецію, и нація была обязана ему тѣмъ, что не была уничтожена завоевателями“ (Lebeau. Histoire du Bas-Empire, nouvelle édition, t. XVII. Paris, 1834, p. 327). Еще съ большою похвалою отзывается о немъ историкъ оль Ласкаръ II...

сѣумѣли упрочить существованіе своей новоорганизованной имперіи, но и, какъ нельзя лучше, поняли и выполняли свое призваніе быть собирателями насильственно оторванныхъ отъ имперіи частей въ одно цѣлое и затѣмъ — возстановителями Византійской имперіи въ ея прежней силѣ и могуществѣ, чего съ такимъ нетерпѣніемъ ждали отъ нихъ всѣ соотечественники ¹⁾). Выполненіе этого великаго дѣла они

его словамъ, „это былъ геній, который съ героическою силою соединялъ совершенное благоразуміе... Великій человекъ во время мира (Ibid., p. 446—448) и великій во время войны, осторожный въ своихъ рѣшеніяхъ, дѣятельный въ исполненіи, безъ опрометчивости, какъ и безъ нерадѣнія; онъ съ точностью усматривалъ, когда что нужно дѣлать во время, умѣя терпѣливо выжидать благоприятный моментъ и быстро ловить его. Идя однимъ шагомъ въ своихъ предпріятіяхъ, онъ предвидѣлъ всѣ трудности ихъ и средства побѣдить ихъ“ (Ibid., p. 328). „Кратко сказать, заключаетъ Лебо свою характеристику этихъ императоровъ, Провидѣніе, которому благоугодно было наказать Грецію, но не сокрушить ее въ конецъ, уготовало ей въ этихъ самодержцахъ надежнѣйшія средства къ спасенію“ (Ibid.). Сынъ Іоанна Дуки Феодоръ Ласкарисъ II, по словамъ Пахимера (Исторія въ русск. перев. (пб., 1862, стр. 29—31), „отличался во всемъ быстротою, великодушіемъ и воинственностью, подобно дѣду (основателю Никейской имперіи)... людямъ своимъ онъ назначалъ должности и удостоивалъ ихъ надлежащихъ почестей, смотря не на благородство происхожденія и родственныя связи съ царскимъ домомъ, а на отличныя качества... А такой взглядъ правителя, если судить правильно, долженъ былъ вызывать подданныхъ къ доблести и отличіямъ, потому что раздавать царскія награды правитель положилъ не за безнечность, а за подвиги, за готовность служить ему и возбуждать къ служенію другихъ“. (См. также у Lebeau op cit. t. XVIII. Paris, 1835, p. 35). Вотъ какими храбрыми и политически мудрыми государями управлялась новоорганизованная Никейская имперія въ эпоху владычества Латинянъ въ Константинополѣ.

¹⁾ Уже на перваго Никейскаго императора Греки смотрѣли какъ на возстановителя имперіи. Никита Хоніатъ, проведеній послѣдніе годы жизни при дворѣ Феодора Ласкариса I (Хоніатъ, т. II, стр. 424) и сдѣлавшійся тамъ самымъ живымъ и краснорѣчивымъ истолкователемъ надеждъ и чаяній византійскихъ патріотовъ, обращается къ этому государю со слѣдующими словами: „О если бы пришлось тебѣ, государь, помочь столицѣ нашей, терпящей несказанныя бѣдствія отъ живущихъ въ ней васильвиковъ! Устремляя къ тебѣ взоры и простирая руки, тебя, государь, умоляетъ она этими скорбными словами окружившихъ меня: явись для меня Моисеемъ избавителемъ! Подвигъ твой не пропадетъ даромъ: я украшу тебя царскимъ вѣнцомъ, я возложу на тебя вѣнокъ побѣдный. О, какъ желала бы я взглянуть на тебя, котораго такъ давно и такъ сильно стремлюсь видѣть. Съ такимъ плачемъ и сѣтованіемъ взываютъ къ тебѣ, царь, городъ и всѣ Римляне (Греки)“ (Σύζη, т. А', с. 128—129). Въ другой разъ Хоніатъ обращается къ Феодору съ такими словами: „Если возможно, живи, царь, во вѣки и безсмертна да будетъ держава твоя! Если же смертная природа не терпитъ этого, переходи изъ сѣдины въ сѣдипу, и даже до послѣдней и треблаженной старости, утрашая и побѣждая не только восточныхъ варваровъ, но и вторгшійся къ намъ съ запада

считали своимъ священнымъ долгомъ, и мысль о немъ ревниво скрывали въ тайникахъ своей души отъ тѣхъ, кому небезопасно было вѣрять ее. Эта мысль была объединяющимъ центромъ, къ которому сводились все ихъ стремленія и планы. Всевозможныя средства были испробованы этими императорами для достиженія своей цѣли. Главной для нихъ помѣхой являлись, конечно, правители Латинской имперіи, или вѣрнѣе—верховный заправитель ея дѣлами—папа. Императорамъ, такъ или иначе, необходимо было или сохранять мирныя отношенія къ тѣмъ и другому, или же, въ случаѣ войны съ первыми, имѣть на своей сторонѣ сильныхъ. Въ противномъ случаѣ зданію, которое они созидали, грозило полное разрушеніе. Никейскіе императоры умѣло вышли изъ этихъ затрудненій. Они вступаютъ съ правителями Латинской имперіи въ родственныя связи¹⁾, и тѣмъ удерживаютъ ихъ отъ стремленія къ захвату территоріи Никейской имперіи. Въ случаѣ же враждебныхъ съ ихъ стороны отношеній (что случалось и при родственныхъ связяхъ), Никейскіе правители, путемъ того же родства, или инымъ способомъ, приобрѣтаютъ себѣ союзниковъ между сосѣдними народами—Болгарами, и вмѣстѣ съ ними дружно дѣйствуютъ противъ своего общаго врага Латинянъ²⁾.

Большихъ усилій и хлопотъ стоило приобрѣтеніе мира съ папами. Но правители Никейскіе нашли и тутъ, возбудивъ вопросъ о соединеніи церквей, представлявшійся для папъ особенно заманчивымъ.

иноязычный народъ. Явился ожидаемымъ избавителемъ славнаго града Константина царя. Объ этомъ умоляетъ и предстоящее собраніе, испрашивая для тебя у Бога державы безболѣзненной, радостной и долговременной' (Ibid., с. 136). И нужно замѣтить къ чести Никейскихъ правителей, что они вполне оправдали возлагаемыя на нихъ чаянія и надежды: истинными виновниками возстановленія Византійской имперіи послѣ 57-ми лѣтняго господства въ ней Латинянъ слѣдуетъ признать именно этихъ императоровъ. Михаилъ VIII Палеологъ, отнявъ у Латинянъ Константинополь въ 1261 г. (Акрополитъ, стр. 214), воспользовался въ этомъ случаѣ трудами своихъ предшественниковъ. Dräseke Joh. Theodorus Lascaris. Byzantin. Zeitschrift. B. III (1894), s. 498—499. Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift, B. IX (1900), s. 211.

¹⁾ Первый Никейскій императоръ Феодоръ I Ласкарисъ вступилъ въ бракъ съ сестрой Латинскаго императора Роберта (1221—1228 г.), а Роберту предложилъ руку своей дочери Евдокии. Акрополитъ, стр. 36. Григора, стр. 21. Медовиковъ, стр. 122.

²⁾ Императоръ Іоаннъ III Ватаца вступилъ въ родственныя связи съ Болгарскимъ царемъ Асѣнемъ II (1210—1241 г.), обручивъ своего сына Феодора съ дочерью послѣдняго Еленой. Акрополитъ, стр. 57—61.

Черезъ соединеніе церквей послѣдніе надѣялись тихо и мирно подчинить весь православный Востокъ своему престолу ¹⁾).

Далеко не въ тѣхъ видахъ этотъ вопросъ поднимали правители Никей: онъ нуженъ былъ имъ лишь для благополучнаго выхода изъ тѣхъ или другихъ политическихъ затрудненій. Если успѣшныя дѣйствія Никейскихъ правителей въ дѣлѣ возвращенія имперіи изъ рукъ Латинянъ возбуждали у папы и Латинянъ подозрѣніе, или омрачался политическій небосклонъ влѣдствіе давленія сосѣдей, подвластныхъ папѣ,—императоры сейчасъ же заводили рѣчь о церковной уніи съ Римомъ... Гроза проходила, отлагаемъ былъ въ сторону и вопросъ о соединеніи церквей ²⁾).

Само собой понятно, что Никейскіе правители достигали своихъ великихъ цѣлей не безъ содѣйствія выдающихся людей того времени. Помощь ихъ выражалась въ томъ, что они внушали своимъ правителямъ правила политическаго благоразумія и житейской опытности. Въ то же время, смѣло обличая ихъ, въ случаѣ уклоненія отъ нормы жизни, и побуждая къ воспитанію въ себѣ и осуществленію идеаловъ истинныхъ правителей, они тѣмъ самымъ какъ бы напонили имъ о той высокой миссіи, къ которой послѣдніе были призваны волею судебъ—быть возстановителями имперіи.

Дѣло примиренія съ папами, повелѣвавшими умомъ и силою латинскаго Запада и потому имѣвшими полную возможность представить для Никейскихъ правителей серьезную помѣху въ достиженіи ими своихъ цѣлей, также не могло быть оставлено въ сторонѣ выдающимися людьми Никейской эпохи. Но здѣсь нельзя не отмѣтить гро-

¹⁾ Минятіи И. Камень соблазна, пер. съ греч. Ловягина. Спб., 1854, стр. 64—65.

²⁾ Нѣсколько свидѣтельствъ, подтверждающихъ это, можно встрѣтить у Fleury (*Historia ecclesiastica. Latine reddita a Parode et Ziegler. Editio secunda, t. XX—XXI. August. Vindel. Oeniponti, 1768. t. XX, p. 139*), Минятіи (стр. 64—65), Медовикова (стр. 146) и другихъ. Вотъ почему Феодоръ II Ласкарисъ, чувствуя себя довольно сильнымъ, и сознавая, что Латинская имперія, рано или поздно, не избѣгнетъ рукъ Никейскихъ правителей, счелъ уже излишнимъ продолжать комедію, которую доселѣ разыгрывали съ папой его предшественники. Узнавъ, что папа Александръ IV (1254—1261 г.) отправилъ къ нему пословъ для возобновленія переговоровъ объ уніи, начатыхъ еще его отцомъ (Fleury, t. XXI, p. 221), этотъ императоръ даже не счелъ нужнымъ и видѣть папскихъ пословъ, а приказалъ возвратитъ ихъ еще изъ Беріи (Македонія). *Ibid.*, p. 223. Акрополитъ, стр. 162.

маднаго различія во взглядахъ на этотъ предметъ Никейскихъ правителей—съ одной стороны, а съ другой—вышеуказанныхъ личностей: для первыхъ вопросъ о соединеніи церквей имѣлъ лишь временное значеніе, былъ важенъ лишь настолько, насколько вель къ достиженію предположенныхъ политическихъ цѣлей. Далекое иначе смотрѣли на это дѣло послѣдніе. Сознавая, что одной изъ главныхъ причинъ вражды латинскаго Запада къ православному Востоку служитъ религіозная рознь, они совершенно искренно хлопотали о мирѣ между тою и другою сторонами. Съ приобрѣтеніемъ его, полагали они, утихнутъ смуты и раздоры между Востокомъ и Западомъ, и тогда не только для Никейской имперіи, но и для всего православнаго Востока наступятъ инныя, болѣе лучшія, времена...

Къ числу такихъ именно личностей и относится знаменитый въ ту эпоху Никифоръ Влеммидъ. Онъ немало потрудился для своего отечества. Правда, въ дѣлѣ внутренняго благоустройства имперіи онъ предпочиталъ болѣе оказывать свое вліяніе на высшія сферы, рассчитывая, что это вліяніе благотворно отразится и на остальныхъ его соотечественникахъ. Въ вопросѣ же о соединеніи церквей онъ былъ одинъ изъ немногихъ людей своего времени, которые искренно и горячо желали этого единенія¹⁾.

¹⁾ Помимо Никифора Влеммида, въ этомъ отношеніи можно указать еще на Никейскаго патріарха Германа II (1222—1240 г.); въ своемъ письмѣ къ папѣ Григорію IX (Σύζυξ, op. cit. t. V. 'Εν Βετιλίχ, 1873, с. 39—46) онъ, указавъ на печальное раздѣленіе и вражду между Греческой и Латинской церквами, пишетъ затѣмъ: „схизма велика и долговременна и нѣтъ никого сожалѣющаго невѣсту Христову, носящую столь раздранную одежду, и сострадающаго ея позору... А можно ли не огорчаться сердцу и не печалиться по поводу разрыва?—Нѣтъ. Ибо есть Отець, любвеобильнѣйшій всѣхъ отцовъ, Которому не благоугодно видѣть возлюбленныхъ чадъ разъединенными взаимною враждою“ (Ibid., с. 42). Обращаясь затѣмъ къ самому папѣ лично, Германъ пишетъ: „Ты же возстань, какъ мужъ, и возжги свой свѣтильникъ разума и отыщи погибшую драхму единенія въ вѣрѣ; святости твоей будемъ сострадать и мы: не пощадимъ ни немощи тѣлесной, не будемъ отговариваться ни дряхлостью, ни длиннымъ путешествіемъ, ибо чѣмъ тягостнѣе трудъ, тѣмъ достойнѣе большаго награды... Знаемъ, владыко святой, что какъ мы, Греки, утверждаемъ о себѣ, что правомыслящи и благочестивы во всемъ, и ни въ чемъ не уклонились отъ апостольской и отеческой догмы, такъ, равнымъ образомъ, и церковь Рима то же думаетъ о себѣ. Мы имѣемъ... боговидное Евангеліе Христово, посланія апостольскія, книги отцовъ—богослововъ; вникнемъ въ нихъ, и онѣ научатъ, какого образа мыслей держится каждый изъ насъ—поврежденнаго или истиннаго... О, если бы Богъ сокрушилъ сатану подъ нашими

Помимо двухъ указанныхъ сторонъ дѣятельности, Никифоръ Влеммидъ извѣстенъ еще какъ аскетъ и подвижникъ, философъ, воспитатель современнаго ему поколѣнія Грековъ и авторъ многочисленныхъ сочиненій самаго разнообразнаго содержанія: догматическаго, нравственно-аскетическаго, экзегетическаго, литургическаго, церковно-поэтическаго, гомилетическаго, философскаго, историческаго, географическаго и другихъ.

Изслѣдованіе о Никифорѣ Влеммидѣ во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ составляетъ задачу настоящаго сочиненія. Къ сожалѣнію, она не можетъ быть выполнена въ надлежащей полнотѣ, такъ какъ нѣкоторыя изъ сочиненій Никифора Влеммида, необходимыя для выполненія такъ широко поставленной задачи, остаются еще неизданными¹⁾, сохраняясь въ разныхъ восточныхъ и западныхъ бібліотекахъ. Кромѣ того, нѣкоторыя сочиненія Никифора Влеммида настолько важны, что сами по себѣ должны быть предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія. Такому изслѣдованію, думается, должны подлежать его литургическіе, экзегетическіе и философскіе труды.

Поэтому въ изслѣдованіи о Влеммидѣ указанная задача будетъ выполнена въ болѣе скромныхъ границахъ, а именно: она будетъ состоять въ изображеніи жизни и дѣятельности Влеммида въ связи съ обстоятельствами того времени и въ разсмотрѣніи его сочиненій богословскихъ и другихъ, обращая особое вниманіе лишь на нѣкоторыя изъ нихъ. Такое вниманіе необходимо обратить на догматическіе труды Никифора Влеммида, въ которыхъ выразилось его отношеніе къ одному изъ главныхъ вопросовъ того времени—къ уніи съ Римомъ, на литургическіе, которые, имѣя важное значеніе въ свое время, не потеряли такого же значенія и теперь, а также на его политическій трактатъ, касающійся вопроса о внутреннемъ благоустройствѣ Никейской имперіи.

Намѣченная задача изслѣдованія раздѣляетъ настоящій трудъ на три отдѣла. Въ первомъ должны быть изслѣдованы жизнь и дѣятельность Никифора Влеммида въ связи съ характеристикой его лич-

---

ногами и послалъ ангела своего къ намъ, пастырямъ словесныхъ овецъ, возвѣстить великую радость, какъ прежде при явленіи своемъ во плоти послалъ къ пастырямъ овецъ безсловесныхъ, и сподобилъ воспѣть оную чудную пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“. Ibid., с. 45 - 46.

¹⁾ О неизданныхъ сочиненіяхъ Влеммида см. стр. 184, 185, 219, 220—221, 223—224, 356, 358—360.

ности, во второмъ и третьемъ должны быть рассмотрѣны сочиненія Влеммида, во второмъ—богословскаго характера, а въ третьемъ—свѣтскаго.

Разсматривая во второмъ отдѣлѣ сочиненія Влеммида, въ которыхъ выразилось его отношеніе къ уніи съ Римомъ, необходимо будетъ рѣшить вопросъ о его догматическихъ воззрѣніяхъ на ученіе о предвѣчномъ исхожденіи св. Духа, провести параллель между этими воззрѣніями Влеммида и ближайшихъ къ нему богослововъ, а затѣмъ указать, пригоденъ ли былъ тотъ способъ, при посредствѣ котораго Влеммидъ думалъ было достигнуть единенія церквей. Особое вниманіе также должно быть удѣлено здѣсь его литургическимъ трудамъ, въ виду того, что нѣкоторые изъ нихъ вошли въ составъ богослуженія Православной церкви.

Въ третьемъ отдѣлѣ, при рассмотрѣніи сочиненія Влеммида, въ которомъ выразилось его отношеніе къ вопросу о внутреннемъ благоустройствѣ Никейской имперіи, необходимо будетъ дать изложеніе и оцѣнку тѣхъ идеаловъ, которые предлагалъ Влеммидъ правителямъ Никейской имперіи въ цѣляхъ выполненія ими ихъ высокой миссіи—быть возстановителями имперіи. На разъясненія этихъ идеаловъ Никифора Влеммида необходимо остановить особое вниманіе, какъ на данныхъ, въ которыхъ выразилось его участіе въ дѣлѣ благоустройства своего отечества.

Въ заключительной замѣткѣ вкратцѣ будетъ представлена общая характеристика личности Никифора Влеммида и указано значеніе его, какъ богослова, писателя и ученаго.

Такъ какъ многіе труды Никифора Влеммида еще не изданы, то въ концѣ изслѣдованія, въ приложеніи, издаются одинъ изъ его гимновъ „Ὁ Κόσμος μόνος ἀγαθός“ и молитва „Κόσμος οἶδα μὲν ὅτι καὶ σποδός εἶμι“, списанные съ рукописей Московской синодальной библиотеки (ркп. 1341 г. № 325) и Аѳонскаго св. Пантелеимона монастыря (ркп. XVI в. № 325).

Что касается метода или способа настоящаго изслѣдованія, то онъ будетъ состоять: въ первомъ отдѣлѣ—въ послѣдовательномъ изложеніи фактической стороны жизни и дѣятельности Никифора Влеммида, въ характеристикѣ его поступковъ, въ анализѣ душевнаго настроенія по поводу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, въ характеристикѣ лицъ, съ которыми Влеммидъ соприкасался въ ту или

другую пору жизни и на которыхъ производилъ то или другое вліяніе, и проч.; во второмъ и третьемъ отдѣлахъ—въ изложеніи и разсмотрѣніи сочиненій Никифора Влеммида и въ оцѣнкѣ выразившихся въ нихъ его воззрѣній.

Главнѣйшими источниками для изслѣдованія о Никифорѣ Влеммидѣ являются его автобіографія ¹⁾, переписка съ друзьями ²⁾ и многочисленныя, доселѣ изданныя, сочиненія ³⁾, дающія возможность описать его жизнь и дѣятельность, представить его нравственныя убѣжденія, охарактеризовать его какъ богослова, писателя и ученаго и выяснить его воззрѣнія. Другими важными источниками служатъ извѣстія о Влеммидѣ Византійскихъ историковъ того времени: Георгія Акрополита ⁴⁾, Никифора Григоры ⁵⁾, Георгія Пахімера ⁶⁾, Θεодора Скутариота ⁷⁾ и монаха Ефрема ⁸⁾, въ лѣтописяхъ которыхъ можно находить тѣ или другія замѣчанія о жизни и дѣятельности Влеммида. Не менѣе важны и отзывы о немъ его современниковъ Θεодора Ласкариса ⁹⁾, Іоанна Векка ¹⁰⁾, Григорія Кипрскаго ¹¹⁾ и другихъ болѣе позднѣйшихъ лицъ. Правда, сообщаемыя ими свѣдѣнія о Влеммидѣ очень кратки и не всегда согласны между собою, но онѣ цѣнны,

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 1—51, 52—92.

²⁾ Festa N. Theodori Ducae Lascaris epistulae CCXVII. Firenze, 1898. p. 1—66, 290—319, 320—324, 325—329, 330—332.

³⁾ Изъ сочиненій Влеммида раньше всѣхъ была напечатана физика, изданная въ 1501 г. нѣкимъ Валлой, въ числѣ его трудовъ по физиологіи (см. стр. 314), а затѣмъ тѣ или другія изъ сочиненій Влеммида неоднократно издавались въ продолженіе XVI—XIX в., издаются они и въ настоящее время. Одни изъ сочиненій Влеммида были изданы лишь по одному разу, другія же изъ нихъ издавались до пяти разъ и болѣе. При разсмотрѣніи сочиненій Влеммида подробно будетъ сказано объ изданіи каждаго изъ нихъ. См. стр. 95, 110, 144, 172, 181, 211, 215, 224, 232—233, 300, 322, 346 и 395.

⁴⁾ Лѣтопись, стр. 59, 73, 121, 219.

⁵⁾ Римская исторія, стр. 45, 52, 123.

⁶⁾ Исторія, стр. 311—314.

⁷⁾ Georgii Acropolitae Opera, ed. Aug. Heisenberg, vol. I. Lipsiae, 1903. Theodori Scutariotae additamenta ad Georgii Acropolitae historiam, p. 288. Ср. 'Απομόρφωτο Σύνοψις χρονική. Σύντ. Κ. Μεταχρονική βιβλιοθήκη, τ. Ζ'. 'Εν Βενετίᾳ, 1894. с. 509, 28 и слѣд.

⁸⁾ Ephremii Monachii De imperatoribus et patriarchis, rec. Bekkerus. Bonnae, 1840, p. 357.

⁹⁾ Festa. Epistulae ad Nicephorum Blemmidam I—III, XI—XII, XIX, XXXIX, XLV, XLVII и др.

¹⁰⁾ De depositione sua oratio II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 976, d—977, a.

¹¹⁾ Particularis historiae sermo, res suas continens. Ibid., t. CXLII, col. 24, b. См. Троицкій И. Автобіографія Григорія Кипрскаго. Христ. Чт. 1870 г. кн. VII, стр. 168.

какъ свидѣтельства современниковъ и близкихъ къ нему по времени писателей, дающія возможность выяснитъ отношеніе къ Никифору какъ тогдашняго общества, такъ и послѣдующихъ поколѣній. Важными источниками для настоящаго изслѣдованія являются также: донесеніе папскихъ легатовъ о бывшемъ въ 1234 г. въ Никеѣ соборѣ¹⁾, на которомъ Влеммидъ принималъ дѣятельное участіе, и полемическій трактатъ, извѣстный подъ названіемъ „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“²⁾, характеризующій отношеніе Влеммида къ вопросу объ унии съ Римомъ. Помимо указанныхъ источниковъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ изслѣдуемой личности, цѣлямъ настоящаго изслѣдованія служили и другіе, представляющіе обильный матеріалъ для исторіи Византіи того времени вообще. Такими являются: переписка патріарха Германа II (1222—1240 г.) съ папой Григоріемъ IX (1227—1241 г.) и кардиналами³⁾, касающаяся бывшихъ въ 1233 и 1234 г. переговоровъ Грековъ съ Латинянами по вопросу о соединеніи церквей, свѣдѣнія о событіяхъ того времени Византійскихъ историковъ Никиты Хониата⁴⁾ и упомянутыхъ Акрополита⁵⁾, Григоры⁶⁾ и Пахимера⁷⁾, а также „Церковные Анналы“ Баронія⁸⁾.

1) Mansi I. Sacrorum conciliorum. Nova et amplissima collectio, t. XXIII. Parisiis, 1903, col. 279—320.

2) Красносельцевъ Н. „Преніе“ Панагіота съ Азимитомъ по новымъ греческимъ спискамъ. Одесса, 1896, стр. 13, 18.

3) Συζου, τ. Β', σ. 39—46. Baronius, op. cit. t. XXI, Roma, 1887, p. 64—67. Fleury, t. XX, p. 140—142.

4) Исторія Никиты Хониата обнимаетъ время съ 1118 по 1206 г. Начиная свое повѣствованіе о событіяхъ въ Византійской имперіи со смерти Алексѣя I Комнена, Хониатъ доводитъ его до начала царствованія императора Θεодора I Ласкариса.

5) Лѣтопись Георгія Акрополита является продолженіемъ труда Никиты Хониата. Она обнимаетъ время съ 1203 по 1261 г., отъ завоеванія Латинянами Константинополя до освобожденія его императоромъ Михаиломъ VIII Палеологомъ.

6) Римская исторія Никифора Григоры обнимаетъ время съ 1204 по 1359 г. Его трудъ заключаетъ въ себѣ краткое описаніе событій Никейской имперіи и подробное описаніе царствованій Михаила VIII, Андроника II, Андроника III и отчасти Іоанна V Палеологовъ.

7) Исторія Георгія Пахимера обнимаетъ время съ 1255 по 1308 г. Его трудъ заключаетъ въ себѣ краткое описаніе нѣкоторыхъ событій царствованія Іоанна III Дуки Ватацы и его сына Θεодора II Ласкариса, полное описаніе царствованія Михаила VIII Палеолога и значительную часть царствованія его сына Андроника II Палеолога.

8) Baronius, op. cit. t. XX (1198—1228 г.) и XXI (1229—1256 г.). Анналы Баронія заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о разныхъ событіяхъ того времени, изложенныя по первоисточникамъ.

Что же касается пособій настоящаго изслѣдованія, которыя бы непосредственно касались личности Никифора Влеммида, то таковыя очень ограничены. Изученіе сочиненій Влеммида началось въ началѣ XVI в., но литература, посвященная изученію его личности, не отличается обиліемъ научныхъ о немъ изслѣдованій. Въ иностранной литературѣ имѣется нѣсколько сочиненій, посвященныхъ изслѣдованію о Никифорѣ Влеммидѣ, но нѣтъ болѣе или менѣе полного и всесторонняго о немъ изслѣдованія, освѣщавшаго бы всѣ стороны его дѣятельности. Имѣющіяся тамъ сочиненія о Влеммидѣ болѣею частью касаются какой-либо одной стороны его дѣятельности, рассматриваютъ лишь нѣкоторыя, преимущественно догматико-полемицескія, его сочиненія, оставляя безъ вниманія всѣ другія; если же и касаются ихъ, то болѣею частью ограничиваются библиографическими о нихъ замѣчаніями. Въ русской литературѣ и совсѣмъ нѣтъ никакого изслѣдованія о Никифорѣ Влеммидѣ.

Главнѣйшими пособіями для настоящаго изслѣдованія являются труды по изученію біографіи Влеммида и его догматико-полемицескихъ сочиненій.

Біографія Никифора Влеммида только въ самое послѣднее время сдѣлалась предметомъ изученія немногихъ ученыхъ. Первымъ является Димитракопулосъ, помѣстившій въ своемъ трудѣ „Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη“ ¹⁾ небольшую біографическую замѣтку о Влеммидѣ, составленную на основаніи найденной имъ въ Мюнхенской библиотекѣ ²⁾ греческой рукописи съ автобіографіей Никифора. Здѣсь же Димитракопулосъ помѣстилъ нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ о важнѣйшихъ сочиненіяхъ его ³⁾. Затѣмъ, біографіей Никифора Влеммида занимался Гейзенбергъ, издавшій въ 1896 г. находящуюся въ указанной библиотекѣ его автобіографію ⁴⁾. Въ Prolegomena къ своему изданію Гейзенбергъ помѣстилъ небольшую біографію Влеммида ⁵⁾, въ которой, на основаніи изданной имъ автобіографіи послѣдняго, даетъ весьма тщательный подборъ, группировку и нѣкоторое освѣщеніе фак-

¹⁾ Δημητράκοπουλος Ἄ., Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη, τ. Α'. Ἐν Λαζίς, 1866, σ. κε'—λβ'.

²⁾ Ibid., σ. λα'.

³⁾ Ibid., σ. κη'—λα'.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 1—51, 52—92.

⁵⁾ Ibid., p. IX—XXV.

товъ изъ жизни Влеммида. Знакомство съ составленной Гейзенбергомъ біографіей Влеммида значительно облегчаетъ и чтеніе самой автобіографіи, даетъ возможность легче ориентироваться въ разсказѣ самого Влеммида, который о нѣкоторыхъ фактахъ современной и собственной жизни говоритъ иногда не вполне ясно, намеками, не называя именъ или обозначая ихъ описательно, притомъ не всегда выдерживаетъ хронологическую послѣдовательность разсказа и, наконецъ, пишетъ стилемъ не особенно легкимъ¹⁾. Здѣсь же Гейзенбергъ помѣстилъ краткій бібліографическій обзоръ болѣе или менѣе всѣхъ изданныхъ произведеній Влеммида²⁾, для сочиненій еще неизданныхъ указалъ рукописи разныхъ бібліотекъ, въ которыхъ тѣ сохраняются³⁾, а также представилъ и небольшую характеристику догматическихъ воззрѣній Влеммида по вопросу объ исхожденіи св. Духа⁴⁾. Поэтому Prolegomena Гейзенберга являются наиболѣе цѣнными изъ всей литературы о Влеммидѣ, что когда либо писалось о немъ до сихъ поръ⁵⁾. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ трудъ Гейзенберга не чуждъ и нѣкоторыхъ недостатковъ. Такъ, имъ невѣрно поняты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изложены, нѣкоторыя мѣста автобіографіи Влем-

1) Никитскій. Византійскій Временникъ 1898, стр. 701.

2) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXV—CVIII.

3) Ibid., p. XXXII, LVII, LXXXVI—LXXXIII, LXXXIX—XC, XCI—XCII, XCIII, XCIV—XCV.

4) Ibid., p. XXXVI—LIV.

5) Трудъ Гейзенберга встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ, выразившимся не только въ характерѣ большинства рецензій, но и въ ихъ количествѣ. Изъ появившихся на трудъ Гейзенберга рецензій могутъ быть указаны слѣдующія десять:

1) Meyer Ph. въ Theologische Litteraturzeitung 1896, № 20, s. 527.

2) W(achsmuth) C. въ Historisches Jahrbuch 1896, s. 908.

3) Zuretti C. въ Bollettino di filologia classica, III (1896—1897), p. 198—200.

4) Kurtz Ed. въ Byzantinische Zeitschrift 1897, s. 394—410.

5) Kroll W. въ Berliner Philosophische Wochenschrift 1897, № 23, s. 707—709.

6) Dr(äseke) Ioh. въ Litterarisches Centralblatt 1897, № 5, s. 169—174.

7) Шестакова С. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1897, кн. III, стр. 245—253.

8) R(einach) T. въ Revue des études grecques 1897, p. 118—119.

9) Hirsch F. въ Mittheilungen aus der historischen Litteratur 1897, s. 158—159.

10) Никитскаго А. въ Византійскомъ Временникъ 1898, стр. 700—713.

Рецензій Куртца, Кролля и Шестакова довольно обстоятельны, въ рецензій же Никитскаго подведенъ итогъ сказанному другими.

мида¹⁾; онъ не представилъ нравственной его характеристики, оставилъ безъ вниманія нѣкоторыя изъ его сочиненій²⁾, о другихъ же сочиненіяхъ высказывается неопредѣленно³⁾, а иногда и неправильно⁴⁾; нѣкоторыя изъ сочиненій Влеммида, какъ „послѣдованіе св. Григорію Чудотворцу“⁵⁾ и его „переписка съ друзьями“⁶⁾ не вошли въ составъ изслѣдованія Гейзенберга, такъ какъ изданы послѣ появленія его труда. Наконецъ, открыты новыя сочиненія Влеммида, неизвѣстныя Гейзенбергу⁷⁾.

Изъ всѣхъ сочиненій Никифора Влеммида особое вниманіе обратили на себя его философскіе и догматико-полемицескіе труды. Изученіе первыхъ началось еще въ началѣ XVI в., когда въ 1501 г. впервые издана была часть его физики⁸⁾. Впрочемъ и дальнѣйшее изученіе его философскихъ сочиненій ограничилось лишь неоднократнымъ изданіемъ ихъ, безъ предварительныхъ критическихъ замѣчаній. Замѣчанія, находящіяся въ предисловіи къ изданнымъ Вегелиномъ въ 1605—1607 г. логикѣ и физикѣ Влеммида, трактуютъ о значеніи философіи вообще и о необходимости изученія ея, руководствомъ для чего и указываются издаваемые имъ логика и физика Влеммида, но замѣчанія эти не касаются самаго ихъ содержанія. Ничего не говорить о содержаніи этихъ сочиненій Влеммида и Гейзенбергъ.

Болѣе вниманія удѣлено было изученію догматико-полемицескихъ трудовъ Влеммида. Первымъ изслѣдователемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ

¹⁾ Kurtz. Byz. Zeitschrift 1897, s. 408—409. Никитскій. Виз. Врем. 1898, стр. 708. Здѣсь же указаны и недочеты по изданію текста автобіографіи и стихотвореній Влеммида.

²⁾ Гейзенбергъ оставилъ безъ вниманія „Ἐπιστολὴ καθολικωτέρα“ Влеммида Ср. Никитскій. Виз. Врем. 1898, стр. 704.

³⁾ Очень неопредѣленно высказывается Гейзенбергъ о сѣ „Ἐκλογὴ ἐκ τῆς βιβλίου τῶν ψαλμῶν“ Влеммида. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XCIII. Ср. Никитскій. Виз. Врем. 1898, стр. 706.

⁴⁾ Издавая составленное Влеммидомъ „Ἀκολουσίαι εἰς τὸν ἅγιον Γρηγόριον τὸν θεολόγον“ (Названзену), Гейзенбергъ (Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XCV) принимаетъ его за послѣдованіе св. Григорію Чудотворцу (Неокесарійскому). См. Никитскій. Виз. Врем. 1898, стр. 707.

⁵⁾ Bury J. Inedita Nicephori Blemmydae. Byz. Zeitschrift 1897, s. 531—537.

⁶⁾ Festa, p. 1—66, 290—332.

⁷⁾ Bury J. An unpublished poem of Nicephorus Blemmydes. Byz. Zeitschrift 1901, s. 418—424.

⁸⁾ Georgii Vallae opera. t. I. Venetiis, 1501. lib. III—IV. См. стр. 314.

его сочиненій былъ Левъ Алляцій (1586—1669 г.)¹⁾, а затѣмъ изученіемъ ихъ серьезно занимался Евгеній Булгарисъ (1716—1806 г.) въ своемъ трудѣ „*Ἀνάκρισις περὶ Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίτου*“²⁾. Но высказанныя этими изслѣдователями сужденія о догматическихъ воззрѣніяхъ Влеммида крайне противоположны. Въ то время какъ первый, основываясь на указанныхъ сочиненіяхъ Влеммида, всячески старался доказать принадлежность его къ Латинской церкви, второй, на основаніи тѣхъ же сочиненій, видѣлъ въ немъ послѣдователя Православной церкви. Самый трудъ Булгариса о Влеммидѣ былъ вызванъ сужденіями о немъ Алляція. Поэтому Булгарисъ тщательно провѣряетъ и взвѣшиваетъ всѣ сужденія послѣдняго о Влеммидѣ, изслѣдуетъ свидѣтельства о немъ Византійскихъ историковъ и другихъ писателей, и затѣмъ разбираетъ посланія Влеммида къ архіепископу Болгарскому Іакову и Θεодору Ласкарису, и хотя находитъ въ нихъ не совсѣмъ правильныя сужденія Влеммида по вопросу объ исхожденіи св. Духа, но не считаетъ возможнымъ на основаніи ихъ признать Влеммида послѣдователемъ Рима³⁾. Выясненіемъ догматическихъ воззрѣній Влеммида занимался Іерусалимскій патріархъ Досифей (1669—1707 г.) въ своемъ сочиненіи „*Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχουσάντων*“⁴⁾, выступившій на защиту Влеммида также подѣ влияніемъ сужденій о

¹⁾ Allatius, De eccles. occident., p. 712 и слѣд.

²⁾ Трудъ Евгенія Булгариса о Влеммидѣ изданъ въ 1784 г. въ Лейпцигѣ въ III томѣ сочиненій Іосифа Врѣннія, озаглавливаемомъ: „*Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρεννίου τὰ Παραλειπομένα... ἐκδοθέντα... Θεωρᾶ Μαυθακίτου. Τόμος Γ'. Ἐν Λειψία τῆς Σαξονίας ἐν τῇ τυπογραφίᾳ τοῦ Βρεϊτκόπφ. Ἔτει αψπδ'.*“ с. 397—400. Это изданіе сочиненія Іосифа Врѣннія, въ особенности третій томъ, составляютъ, по словамъ изслѣдователя объ Іосифѣ Врѣннiи Мейера (Meyer Ph. „*Des Joseph Bryennios Schriften, Leben und Bildung*“). Вуз. Zeitschrift 1896, s. 74—75), величайшую библіографическую рѣдкость. Въ западныхъ библіотекахъ, говоритъ Мейеръ, еще можно изрѣдка найти I—II томы этого изданія, но III томъ тамъ совершенно неизвѣстенъ. Въ Россіи III томъ этого изданія имѣется въ двухъ библіотекахъ: Московской духовной академіи и неполный экземпляръ въ С.-Петербургской духовной семинаріи.

³⁾ Объ участіи Никифора Влеммида въ соборныхъ преніяхъ Грековъ съ Латинянами и о защитѣ имъ здѣсь православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа Булгарису было неизвѣстно. „Нѣтъ нужды говорить о томъ, замѣчаетъ Булгарисъ о соборѣ 1254 г., какое участіе принималъ здѣсь Никифоръ Влеммидъ... такъ какъ ни у кого не сохранилось свѣдѣній о томъ, что тамъ дѣлалось и говорилось. *Ἀνάκρισις*, с. 322.

⁴⁾ Δοσιθέος. *Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχουσάντων. Ἐν Γλασίῳ τῆς Μολδαβίας*, 1694, с. 829—834. См. также *Ἰωσήφ Βρεννίου op. cit.*, т. Г', с. 407—422.

немъ Алляція. Но тогда какъ Булгарисъ старался опровергнуть Алляція на основаніи послужившихъ для него камнемъ преткновения сочиненій Влеммида, Досноей доказывалъ православіе Никифора Влеммида исключительно на основаніи свидѣтельствъ о немъ Византійскихъ историковъ и другихъ писателей. Въ новѣйшее время разрѣшеніемъ вопроса о догматическихъ воззрѣніяхъ Никифора Влеммида занимались Димитракопулосъ¹⁾, Гейзенбергъ²⁾ и другіе, высказывающіеся о немъ, какъ о сторовникѣ православія, Печавій³⁾, Леммеръ⁴⁾, Ганебергъ⁵⁾ и другіе, считающіе Влеммида, вслѣдъ за Алляціемъ, сторонникомъ Латинской церкви. Отсюда, пользование трудами названныхъ лицъ сопряжено съ большою осторожностью.

Кромѣ трудовъ указанныхъ авторовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Никифору Влеммиду, небольшія замѣчанія о немъ можно находить въ сочиненіяхъ по церковной исторіи Флери⁶⁾, Киріакоса⁷⁾, де-Гравесона⁸⁾, Куртца⁹⁾; въ сочиненіяхъ по исторіи Византіи Миліараки¹⁰⁾, Папарригопулоса¹¹⁾; въ сочиненіяхъ по греческой и византійской литературѣ Крумбахера¹²⁾, Каве¹³⁾, Фабриція¹⁴⁾, Дю-

1) Δημητράκοπουλος, Ἐκκλ. βιβλίον., σ. κζ'—κη'.

2) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLVIII.

3) Petavii. Dogmata theologia. Editio nova, t. III. Paris, 1865, p. 268—269.

4) Laemmer H. Scriptores Graeciae orthodoxae, bibliotheca selecta, t. I. Friburgi Brisgoviae, 1866, p. 102—106.

5) Haneberg. Litteraturblatt theologisches. Bonnae, 1866, s. 733—776.

6) Fleury, t. XXI, p. 38—40, 508—509.

7) Κυριακός Δ. Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, τ. Β'. Ἐν Ἀθηναῖς, 1898, σ. 113.

8) De Graveson. Historia ecclesiastica. Editio novissima Mansi. Bassani, 1774, p. 44—45, 106.

9) Kurtz Joh. Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. Zweite Auflage. B. I, Abth. 3. Leipzig, 1858, σ. 57—58, 106—109, 137—138.

10) Μηλιαράκης Α. Ἱστορία τοῦ βραδείου τῆς Νικαίας (1204—1261). Ἐν Ἀθηναῖς, 1898, σ. 153, 219—220 и др.

11) Παπαρρηγόπουλος Κ. Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους, τ. Ε'. Ἐν Ἀθηναῖς, 1874, σ. 67—68.

12) Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527—1453). Zweite Auflage. München, 1897, s. 93—94, 445—449 и др.

13) Cave G. Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria. Editio novissima, vol. II. Oxonii, 1743, p. 304—305.

14) Fabricius A. Bibliotheca Graeca, ed. secunda, vol. IV, VI—VII, IX—X, XII—XIV. Hamburgi, 1707—1721.

цена ¹⁾, Николаи ²⁾, Олеарія ³⁾, Шелля ⁴⁾; въ сочиненіяхъ по догматическому богословію Вальха ⁵⁾, Петавія ⁶⁾, по исторіи апологетической и полемической литературы Вернера ⁷⁾; въ сочиненіяхъ по исторіи философіи Брукнера ⁸⁾ и по логикѣ Прантля ⁹⁾; въ энциклопедическихъ словаряхъ Ветцера ¹⁰⁾, Гаука ¹¹⁾, Герцога ¹²⁾, а также и во многихъ другихъ разныхъ сочиненіяхъ и словаряхъ. Правда, находящіяся въ нихъ замѣчанія о Никифорѣ Влеммидѣ очень кратки, иногда въ нѣсколько строкъ, замѣчанія лишь соответствующія задачѣ того или другого сочиненія, и большею частью библиографическаго характера о его литературныхъ произведеніяхъ. Поэтому, сочиненія какъ указанныхъ авторовъ, такъ и многихъ другихъ, едва ли заслуживаютъ имени пособій и если они указываются (въ возможной полнотѣ), то лишь съ цѣлью показать, что до сихъ поръ писалось о Влеммидѣ и какія о немъ или о его сочиненіяхъ высказывались сужденія.

Наконецъ пособіями для настоящаго изслѣдованія служили сочиненія Димитракопулоса ¹³⁾, Катанскаго ¹⁴⁾, Лебедева ¹⁵⁾, Лебо ¹⁶⁾, Медо-

¹⁾ Du-Pin L. Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclesiastiques. Seconde édition, t. X. Paris, 1702, p. 94—95.

²⁾ Nicolai R. Griechische Literaturgeschichte in neuer Bearbeitung, B. III. Magdeburg, 1878, s. 140—141.

³⁾ Olearius G. Bibliotheca scriptorum ecclesiasticorum, t. II. Jenae, 1710, p. 7.

⁴⁾ Schoell M. Histoire de la littérature Grecque profane. Seconde édition, t. VII. Paris, 1825, p. 40, 175—176.

⁵⁾ Walchius J. Historia controversiae Graecorum Latinorumque de processione Spiritus Sancti. Ienae, 1751, p. 88.

⁶⁾ Petavius, p. 267—269.

⁷⁾ Werner K. Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie, B. III. Schaffhausen, 1864, s. 26—31.

⁸⁾ Bruckerus Iac. Historia critica philosophiae, t. III. Lipsiae, 1843, p. 545.

⁹⁾ Prantl C. Geschichte der Logik im Abendlande, B. I—II. Leipzig, 1855—1861. B. I, s. 658. B. II, s. 295.

¹⁰⁾ Wetzler und Welte. Kirchen-Lexicon, t. II. Freiburg im Breisgau, 1848, s. 46—47.

¹¹⁾ Hauck. Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Dritte Auflage, t. III. Leipzig, 1897, s. 257.

¹²⁾ Herzog und Plitt. Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. Zweite Auflage, t. II. Leipzig, 1878, s. 499—500.

¹³⁾ Δημητράκοπουλος Α. Ἱστορία τοῦ σχίσματος τῆς Ἀπτινικῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τῆς ὀρθοδόξου Ἑλληνικῆς. Ἐν Λειψίᾳ, 1867.

¹⁴⁾ Исторія попытокъ къ соединенію церквей.

¹⁵⁾ Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.

¹⁶⁾ Histoire du Bas Empire, t. XVII—XVIII.

викова ¹⁾, Соколова ²⁾, Финлея ³⁾ и другихъ, касающіяся церковной, гражданской и бытовой исторіи XIII вѣка; изслѣдованія Дрезеке ⁴⁾, Пападимитріу ⁵⁾, Троицкаго ⁶⁾ о нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятеляхъ того времени; статьи архим. Арсенія ⁷⁾, Мейера ⁸⁾, Трея ⁹⁾ о болѣе позднѣйшихъ Византійскихъ дѣятеляхъ. Кромѣ того были приняты во вниманіе и многія другія сочиненія, имѣющія то или иное отношеніе къ настоящему изслѣдованію ¹⁰⁾.

Обзоръ литературы о Никифорѣ Влеммидѣ показываетъ, что вся она по преимуществу иностранная. На русскомъ языкѣ небольшую статью о Влеммидѣ можно найти въ богословскомъ энциклопедическомъ словарѣ Лопухина ¹¹⁾, да кое-какія замѣчанія въ сочиненіяхъ Катанскаго ¹²⁾, Лебедева ¹³⁾, Соколова ¹⁴⁾, Троицкаго ¹⁵⁾ и въ рецензіяхъ Никитскаго и Шестакова на трудъ Гейзенберга ¹⁶⁾.

Нѣкоторыя изъ сочиненій Никифора Влеммида до сихъ поръ еще не изданы и сохраняются въ рукописяхъ. Съ цѣлью указанія такихъ сочиненій Влеммида просматривались описанія греческихъ руко-

¹⁾ Латинскіе императоры въ Константинополѣ.

²⁾ Соколовъ И. Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV в. Спб., 1907.

³⁾ Finlay. History of Greece, t. III. Oxford, 1877.

⁴⁾ Dräseke. Theodorus Lascaris. Byzantin. Zeitschrift 1894, s. 498—515.

⁵⁾ Пападимитріу С. Θεοδωρὸς Προδρομὸς. Одесса, 1905.

⁶⁾ Троицкій И. Арсеній патріархъ Никейскій и Константинопольскій, и Арсениты. Христ. Чтен. 1867, 1869—1871 г.

⁷⁾ О жизни и сочиненіяхъ іеромонаха Іосифа Вриеннія, греческаго проповѣдника въ концѣ XIV и первой четверти XV столѣтія. М. 1879.

⁸⁾ Meyer Ph. Des Joseph Bryennios Schriften, Leben und Bildung. Byzantin. Zeitschrift 1890, s. 74 и сл.

⁹⁾ Treu M. Der Philosoph Joseph. Byzantin. Zeitschrift 1899, s. 1 и слѣд.

¹⁰⁾ Указаніе сочиненій и статей другихъ авторовъ, которыя приняты во вниманіе въ настоящемъ изслѣдованіи, будетъ приведено въ соответствующихъ мѣстахъ подстрочныхъ примѣчаній.

¹¹⁾ Лопухинъ А. Православная богословская энциклопедія, т. III. Спб., 1902, стр. 650—657.

¹²⁾ Катанскій, стр. 114—116.

¹³⁾ Лебедевъ. стр. 203 и слѣд.

¹⁴⁾ Соколовъ, Избран. патр., стр. 88—95.

¹⁵⁾ Троицкій. Христ. Чтен. 1869 г. кн. XI, стр. 730—857.

¹⁶⁾ Виз. Врем. 1898, стр. 700—713. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1897, кн. III, стр. 245—253.

писей разныхъ книгохранилищъ¹⁾. Такой способъ далъ возможность составить болѣе или менѣе полный списокъ еще неизданныхъ трудовъ Влеммида, а также и указать рукописи и библіотеки, въ которыхъ

1) Изъ просмотрѣнныхъ описаній греческихъ рукописей разныхъ книгохранилищъ могутъ быть названы слѣдующія описанія, въ которыхъ указываются тѣ или другія, доселѣ еще неизданныя, сочиненія Влеммида:

Bandinus. Catalogus codicum graecorum bibliothecae Laurentianae, vol. II—III. Florentiae, 1765—1770.

Bollandini. Bibliotheca hagiographica graeca. Bruxellis, 1895.

Bollandini et Omont. Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae Nationalis Parissiensis. Parissis, 1896.

Bollandini et Cavalieri. Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae Vaticanae. Bruxellis, 1899.

Capecelartus A. Codices manuscripti graeci Ottoboniani bibliothecae Vaticanae, rec. Ferran et Battaglini. Romae, 1894.

Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae Regiae, t. II. Parissis, 1740.

Catalogus graecorum manuscriptorum codicum Bavariae Ducis et c. bibliotheca. Ingolstadii, 1602.

Codices manuscripti bibliothecae Regii Taurinensis Athenaei, cur Pasini, Rivatella et Berta, vol. I. Taurini, 1749.

Coxe H. Catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Bodlejanae. Pars I, codicum graecorum. Oxonii, 1854.

Gardthausen. Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum. Oxonii, 1886.

Hardt J. Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae Regiae Bavariae, vol. I—V. Monachii, 1806.

Lambecius P. Commentariorum de bibliotheca Caesarea Vindobonensi, ed. altera studio Kollarii. Libri V—VII. Vindobonae, 1778, 1780, 1781.

Lambros Sp. Catalogue of the Greek manuscripts on mont Athos, vol. I—II. Cambridge, 1895—1900.

Montfaucon. Bibliotheca Coislina olim Segueriana. Parissis, 1715.

Éjusdem. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova, t. I—II. Parissis, 1739.

Nessel D. Breviarium et supplementum commentariorum Lambecianorum, sive Catalogus aut Recensio specialis codicum manuscriptorum Augustinae Bibliothecae Caesariae Vindobonensis. Vindobonae et Norimburgae, 1670.

Omont. Inventaire sommaire des manuscrits Grecs de la Bibliothèque Nationale, t. I—III. Paris, 1886—1888.

Παπαδόπουλος-Κεραμειός Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, τ. Α'—Δ'. Ἐν Περουπόλει, 1891—1899.

Σακελιωνος Ἰ. Κατάλογος τῶν χειρογραφῶν τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθῆναις, 1892.

Τοῦ αὐτοῦ. Πατριακὴ βιβλιοθήκη. Ἀθήνησιν, 1890.

Στεφανίδος Β. Οἱ κώδικες τῆς Ἀδριανουπόλεως. Byz. Zeitschrift 1905, s. 588—611.

Stevenson. Codices manuscripti graeci Regiae Svecorum et Pii Pp. II bibliothecae Vaticanae, descript. card. Pitra. Romae, 1888.

Владиміръ архим. Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) библіотеки, ч. I. Рукописи греческія. М. 1894.

они сохраняются. Одни изъ этихъ указаній сдѣланы по Гейзенбергу, другія же независимо отъ него.

Кромѣ того, для цѣлей настоящаго изслѣдованія были просмотрѣны разныя, начиная съ XV-го в. до настоящаго времени, изданія „Псалтирей“¹⁾, описанія славяно-русскихъ рукописей²⁾ и,

1) Изъ изданій Псалтирей были просмотрѣны слѣдующія:—Цетина, 1495 г.;—Прага, 1517 г.;—Гараджъ, 1519—1520 г.г.;—Венеція, 1519—1790 г.г.;—Вильна, 1525—1810 г.г.;—Милешовъ монастырь, 1544 г.;—Москва, 1568—1906 г.г.;—Заблудово, 1570 г.;—Слобода, 1577 г.;—Острогъ, 1580 г.;—Львовъ, 1615—1894 г.г.;—Кіевъ, 1624—1902 г.г.;—Четвертня, 1625 г.;—Мстиславъ, 1637—1738 г.г.;—Евю, 1638—1642 г.г.;—Долгое Поле, 1650 г. (на румын. яз.);—Новгородъ-Сѣверскъ, 1675 г.;—Уневскій монастырь, 1678—1699 г.г.;—Черниговъ, 1680—1763 г.г.;—Яссы, 1680—1791 г.г. (на румын. и слав. язык.);—Бузео, 1703 г. (на румын. яз.);—С.-Петербургъ, 1726—1909 г.г.;—Иочаевъ, 1750—1881 г.г.;—Вѣна, 1779—1793 г.г.;—Супрасль, 1780—1796 г.г.;—Клинцы, 1786—1787 г.г.;—Гродно, 1788—1794 г.г.;—Варшава, 1798 г.;—Яновъ, 1817 г.;—Москва, единовѣр. типограф. 1823—1907 г.г.;—Уральскъ, старообряд. типограф., 1907—1908 г.,—Кишинѣу, 1907 г. (на румын. яз.);—Москва, типограф. Преображ. богад. дома, 1909 г.;—Иоганнисбургъ, безъ об. года и др. безъ об. мѣста изданія.

2) Изъ такихъ описей были просмотрѣны слѣдующія:

Абрамовичъ Д. Описаніе рукописей С.-Петербургской духовной академіи. Софійская бібліотека, вып. 1. Спб., 1905.

Бычковъ И. Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Богданова, вып. I. Спб., 1891.

Его же. Каталогъ собранія рукописей Θ. Вуслаева. Спб., 1897.

Викторовъ А. Славяно-русскія рукописи В. Ундольскаго. М. 1870.

Его же. Описаніе рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. Спб., 1890.

Востоковъ А. Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея. Спб., 1842.

Леонидъ архим. Описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. А. Уварова, ч. 1 и 2. М. 1893.

Лопаревъ X. Описаніе рукописей Императорскаго Общества любителей древней письменности, т. 2. Спб., 1893.

Описаніе славянскихъ рукописей Свято-Троицкой Сергіевой лавры, ч. 1—3. М. 1878.

Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи, ч. 1 и 3. Казань, 1881, 1898.

Описаніе рукописей Архива Св. Синода, т. I и II, ч. 2. Спб., 1904—1910.

Опись книгъ бібліотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895.

Петровъ Н. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. 2. М. 1896.

Погорѣловъ В. Библіотека Московской синодальной типографіи, ч. 1, вып. 3. Псалтири. М. 1901.

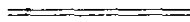
Родосскій А. Описаніе 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской духовной академіи. Спб., 1904.

Сперанскій М. Рукописи Павла Іосифа Шафарика въ Петербургѣ. М. 1894.

наконецъ, многія рукописи — греческія и славяно-русскія ¹⁾).

Приступая теперь къ изложенію изслѣдованія, считаю пріятнымъ долгомъ принести глубочайшую благодарность бывшимъ моимъ наставникамъ, профессорамъ Кіевской Духовной Академіи, А. А. Дмитриевскому, К. Д. Попову и С. А. Песоцкому, профессору С.-Петербургской Духовной Академіи И. И. Соколову, содѣйствовавшимъ мнѣ въ моей работѣ своимъ просвѣщеннымъ руководствомъ и указаніями, а равно и всѣмъ другимъ лицамъ, способствовавшимъ появленію въ свѣтъ предлагаемаго изслѣдованія.

Не могу также не вспомнить съ благодарностью и моего бывшего наставника профессора Кіевской Духовной Академіи, нынѣ покойнаго, М. Ф. Ястребова, просвѣщенному вниманію котораго я обязанъ самой темой настоящаго изслѣдованія и начальнымъ руководствомъ.

Спространовъ Е. Описъ на ракописитѣ въ библиотеката при Св. Синодѣ ва българската църква въ София. София, 1900.

Срезневскій В. Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе библиотeki Императорской Академіи Наукъ въ 1903 г. Спб., 1904.

Титовъ А. Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. Титова, т. I. ч. I. Спб., 1893.

Яцимирскій А. Описъ старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. Шукина. М. 1896.

Его же. Изъ славянскихъ рукописей. М. 1898.

Его же. Славянскія и русскія рукописи Румынскихъ библиотекъ. Спб., 1905.

¹⁾ Рукописи эти слѣдующія: а) греческія — Аѳонскаго св. Пантелеимона монастыря №№ 325 (5832), 345 (5852), 346 (5853), 494 (6001), 1233 и 1234; — Константинопольской Свято-Гробской библиотeki №№ 48 и 264; — Московской синодальной библиотeki №№ 305 (269) и 423 (259); — С.-Петербургской публичной библиотeki, изъ собр. архим. Антонина, №№ 36 (DLXXIII) и 40 (DLXXVII); б) славянорусскія — Архива Св. Синода №№ 211, 584, 586, 2734 и 3998; — Кіево-Михайловскаго монастыря № 416; — Московской синодальной типографіи №№ 57, 58, 60, 61 и 62; — Московской синодальной библиотeki, изъ собр. Чудова монаст., № 56 (3); — С.-Петербургской духовной академіи № 7, изъ собр. Софійск. №№, 55, 56, 57, 58, 65, 68, 69 и 77; — С.-Петербургской публичной библиотeki №№ О. I. 419 и О. I. 475; изъ собр. А. Титова №№ 61, 62, 64, 65, 67, 69, 70, 75, 82, 93 и 96; изъ собр. еп. Амфилохія №№ 6 и 7; изъ собр. Н. Михайловскаго №№ 11 и 13; изъ собр. Θ. Буслаева № 44, и изъ собр. П. Богданова № 31; — С.-Петербургской синодальной типографіи №№ 4024 и 4025; — Свято-Троицкой Сергіевой лавры № 47.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Біографія Никифора Влеммида.

Никифоръ Влеммидъ былъ однимъ изъ выдающихся и замѣчательнѣйшихъ Византійскихъ дѣятелей XIII в. Это былъ человекъ, славное имя котораго пользовалось большою извѣстностью и авторитетомъ; къ нему относились съ самымъ глубокимъ уваженіемъ; многочисленные сочиненія его распространялись въ огромномъ количествѣ списковъ.

I.

Дѣтство и юношество Никифора Влеммида.

Въ рукописяхъ, заключающихъ сочиненія Никифора Влеммида, его собственное имя—*Nικήφορος* всегда пишется одинаково, но его прозвище *Βλεμμύδης* начертывается различно. Чаше всего встрѣчаются начертанія *Βλεμμύδης* и *Βλεμμίδης*¹⁾. Одни изъ византологовъ, какъ Феста и другіе, полагаютъ, что правильной формой начертанія про-

---

¹⁾ Начертаніе *Βλεμμύδης* см. въ codd. Monac. XIV saec. 225, Lugd. Bon. Vulcan. XIV saec. 56, Atho XV saec. 3762 и 4753 и мн. др. (Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXVI, CIII. Lambros, vol. I, p. 375. vol. II, p. 189). Начертаніе *Βλεμμίδης* см. въ codd. Vatican. XIV—XV saec. 1079, Vatican. Ottobian. XV—XVI saec. 418, Моск. Син. библ. XV в. 494 и мн. др. (Bellandini et Cavalieri, p. 94—95. Carpelartus, p. 229—230, Владиміръ, стр. 717). Кромѣ того еще встрѣчаются слѣдующія начертанія прозвища Никифора: *Βλεμμύδης* въ cod. Atho XVIII saec. 989; *Βλεμύδης* въ codd. Monac. XIV saec. 225, Atho XVI saec. 1723, XV saec. 5003, Моск. Син. библ. 1341 г. 305; *Βλεμίδης* въ codd. Laurent. XIV saec. plut. VI. 12, Atho XVII saec. 2890, XVI saec. 6078; *Βλεμύδης* въ codd. Atho XVI saec. 1688 и 3758; *Βλεμύδης* въ codd. Monac. XIV saec. 225, Coislin. XVI saec. 385; *Βλεμμειδης* въ cod. Regii Taurinens. XVI saec. CXXXV (Lambros, vol. I, p. 87, 145, 174, 258, 370. vol. II, p. 233, 399. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXVII—XXVIII. Владиміръ, стр. 418. Montfaucon, p. 598. Codices manuscripti bibliothecae Regii Taurinensis Athenaei cura et animadversione Pasini, Rivatella et Berta, vol. I. Taurini, 1749, p. 230). Гейзенбергъ еще указываетъ начертаніе *Βλεμμύδης*. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. IX.

звища Никифора должно быть *Βλεμμύδης*¹⁾, такъ какъ это начертаніе встрѣчается въ очень многихъ рукописяхъ²⁾. Другіе же, какъ Гейзенбергъ, Крумбахеръ, Шопенъ, болѣе правильнымъ считаютъ начертаніе *Βλεμμύδης*³⁾, основаніемъ чего указывается филологическое происхожденіе слова *Βλεμμύδης*. Гейзенбергъ производитъ его отъ названія *Βλέμμος*, что значитъ Влемміецъ, отсюда *Βλεμμύδης* — принадлежашій къ Влеммійскому племени, жившему въ Верхненильской долинь, сынъ Влемміица⁴⁾. Считаю вполне возможнымъ предположеніе Гейзенберга относительно прозвища Никифора и имѣя въ виду, что въ одной древнѣйшей и наилучше сохранившейся рукописи его прозвище начертывается чрезъ *Βλεμμύδης*⁵⁾, въ этой же формѣ оно начертывается въ лучшихъ рукописяхъ „Анналь“ Георгія Акрополита⁶⁾ и

1) Festa, p. V—VI. Ср. Heisenberg, *Byz. Zeitschr.* 1900, s. 214. Этого же начертанія придерживается Treu (Festa, *ibid.*), Spohn въ своемъ трудѣ *Nicophori Blemmidae Duo opuscula geographica*. Lipsiae, 1818, p. 21, not. 1, Coxe и Omont въ своихъ описаніяхъ греческихъ рукописей библиотекъ Bodlejan и Paris National. Въ описаніи греческихъ рукописей Парижской національной библиотекы по *Catalogus codicum manuscriptorum bibliothecae Regiae, t. II. Parisiis, 1740*, во многихъ случаяхъ, гдѣ Omont въ начертаніи прозвища Никифора употребилъ ι, стоитъ ο. Ср. соотвѣтствующія рукописи названной библиотекы по описанію Omont и по *Catalog. 1740* г. Spohn, хотя и удерживаетъ начертаніе *Blemmida*, но говоритъ, что прозвище Никифора „*vulgo scribitur Blemmyda*“. *Duo opusc. geogr.* p. 21, not. 1.

2) Festa, p. V—VI. Ср. Heisenberg, *Byz. Zeitschr.* 1900, s. 214. Кромѣ того сторонники начертанія *Βλεμμύδης* указываютъ, что ι въ словообразованіи греческихъ именъ болѣе употребительно, чѣмъ ο *Byz. Zeitschr.* 1902, s. 211.

3) *Nicophori Blemmydae curric. vitae*, p. IX—X. *Byz. Zeitschr.* 1900, s. 214. Krumbacher, s. 445. Schopen см. въ изданной имъ *Nicophori Gregorae Byzantina historia*, vol. I—II. Bonnæ, 1829—1830, vol. I, p. 45, 55, 129. vol. II, p. 1159 1176. Этого же начертанія придерживается *Μηλιαράκης* въ своемъ трудѣ *Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας*.

4) *Byz. Zeitschr.* 1902, s. 211: Ср. Larousse, *Grand dictionnaire*, t. II. Paris, 1867, p. 815. Страбонъ въ своей „Географіи“ пишетъ: „Мѣстности ниже Мегрое по обѣимъ сторонамъ Нила къ Красному морю заняты Мегабарами и Влемміями (*Βλέμμους*)... на югѣ границы Египта занимаютъ Троглодиты, Влеммін (*Βλέμμους*), Нубійцы и Мегабары“ (*Geographica*, recogn. A. Meineke. Lipsiae, 1852 lib. XVII, cap. I. § I и 53; русск. пер. Мищенко. М. 1879, стр. 804, 835). См. также *Περὶ πόλεων Stephani Byzantini cum annotationibus Holstenii, Berkellii et de-Pineo* vol. I—II. Lipsiae, 1825, p. 113; 147—148. „*Βλέμμους ἔθνον βαρβαρικόν Λιβύης... ἦσαν δὲ Ὀρόντης καὶ Ὀροανδης καὶ Βλέμμος*“.

5) Таковой Гейзенбергъ считаетъ *cod. Monacensis 225*, написанный въ началѣ XIV в. (*Nicophori Blemmydae curric. vitae*, p. VIII, XXV).

6) *Ibid.*, p. IX. *Georgii Acropolitae opera* ed. Heisenberg, p. 50, 4 и др. Георгій Акрополитъ былъ въ некоторое время ученикомъ Влеммида.

въ автобіографіи Григорія Кипрскаго, современниковъ Никифора ¹⁾, можно полагать, что болѣе правильнымъ было бы называть его чрезъ *Βλεμμύδης*, а не *Βλεμμίδης* ²⁾.

Никифоръ Влеммидъ родился въ г. Константинополѣ въ 1197 г. ³⁾ Не сохранилось свѣдѣній ни о предкахъ Влеммида, ни о его родителяхъ; не сохранилось свѣдѣній даже объ именахъ послѣднихъ. Известно лишь, что отецъ его принадлежалъ къ высшему классу Константинопольскихъ гражданъ ⁴⁾ и занимался медициной ⁵⁾. Помимо Никифора у него было еще нѣсколько сыновей и дочерей ⁶⁾, но имена ихъ также неизвѣстны. Никифоръ былъ младшимъ въ семействѣ и пользовался особенною ласковою своихъ родныхъ ⁷⁾. Но онъ не удержалъ въ памяти представленія объ этомъ своемъ счастливомъ времени и столицѣ, такъ какъ, когда ему было семь лѣтъ, онъ навсегда оставилъ свой родной городъ.

Въ 1204 г. Константинополь былъ завоеванъ Латинянами — крестоносцами ⁸⁾. Новой столицей Византіи была сдѣлана Никея, одинъ изъ могущественнѣйшихъ городовъ въ Малой Азіи ⁹⁾. Ставший

---

¹⁾ Migne, *Patr. gr.* t. CXLII. col. 26 b. Григорій Кипрскій хотѣлъ было поступить въ школу Влеммида, но, узнавъ о необыкновенной суровости учителя, отказался отъ своего намѣренія.

²⁾ Одинъ изъ византологовъ Bekkerus безразлично относится къ формѣ начертанія прозвища Никифора и въ своихъ изданіяхъ Византійскихъ историковъ употребляетъ три формы: *Βλεμμύδης* въ *Ephremii Monachii De imperatoribus* p. 357—358, v. 8933; *Βλεμμύδης* и *Βλεμμίδης* въ *Georgii Aeseropoli-tae Annales*. Bonnae 1836, p. 54, 68, 125, 195 и 260; *Βλεμμίδης* и *Βλεμμίδης* въ *Georgii Pachymeris De imperatoribus et Patriarchis*, vol. I—II. Bonnae, 1835, vol. I, p. 338—339, 340, 342, 377; vol. II, p. 28. Очевидно, что Bekkerus отнесся къ данному вопросу безъ особаго вниманія.

³⁾ Не сохранилось точнаго указанія о времени рожденія Влеммида. Первую часть своей автобіографіи Влеммидъ написалъ, согласно заголовку въ *cod. Monacensis XIV saec.* 225, въ м. маѣ 1264 г., когда ему было 66 лѣтъ (*Nicerphori Blemmydae curric. vitae*, p. 1; ср. p. X, XXV—XXVI); отсюда заключаютъ, что Влеммидъ родился въ 1197 или 1198 г. (*Δημητρακοπούλος*, *Ἐκκλ. βιβλιοθ., σ. κς*). Принимая во вниманіе большую часть обстоятельствъ жизни Никифора, Гейзенбергъ полагаетъ, что Влеммидъ родился въ 1197 г. *Nicerphori Blemmydae, curric. vitae*, p. X. Ср. Krumbacher, s. 445. Hauck, s. 257.

⁴⁾ Hoefffer, *Biographie general*, t. XXXVII. Paris, 1863, p. 934.

⁵⁾ *Nicerphori Blemmydae curric. vitae*, p. 3, 2. Ср. p. X.

⁶⁾ *Ibid.*, p. X.

⁷⁾ *Ibid.*, p. 53, 25.

⁸⁾ Хоніатъ, т. II, стр. 382.

⁹⁾ *Ibid.*, стр. 396, 411—412. Акрополитъ, стр. 11—12.

вскорѣ во главѣ Грековъ Феодоръ I Ласкарисъ ¹⁾ перенесъ сюда въ византійскій тронъ и патріаршую кафедру. Большинство Грековъ, не желая оставаться въ порабощенномъ городѣ, гдѣ Латиняне требовали, чтобы они принимали ихъ вѣру и обряды ²⁾, массами стремились сюда. И родители Никифора Влеммида, несмотря на то, что владѣли значительнымъ состояніемъ ³⁾, въ эту тяжелую годину бѣдствій своего отечества рѣшили лучше лишиться имущества, чѣмъ оставаться въ порабощенномъ городѣ и сносить неистовства со стороны крестоносцевъ ⁴⁾. Воспользовавшись правомъ, предоставленнымъ Латинянами жителямъ Константинополя—оставаться въ городѣ и во всемъ подчиниться имъ, или удалиться куда угодно ⁵⁾, родители Влеммида отказались отъ своего имущества, покинули Константинополь и удалились въ 1205 г. въ Виоинію ⁶⁾. вмѣстѣ съ ними оставилъ Константинополь и семилѣтній мальчикъ Никифоръ.

Родители Влеммида нашли себѣ пріютъ и безопасность въ главномъ городѣ Виоиніи—Прузѣ ⁷⁾. Устроивъ здѣсь болѣе или менѣе сносно свое положеніе, они озаботились и воспитаніемъ своего сына. Въ скоромъ времени онъ поступилъ въ элементарную школу г. Прузы и изучалъ здѣсь подъ руководствомъ нѣкоего учителя Монастеріота грамматику ⁸⁾. О названномъ учителѣ Никифора извѣстно, что это былъ клирикъ и значительно образованный; впоследствии онъ былъ избранъ Ефесскимъ митрополитомъ ⁹⁾. Объ этомъ своемъ пер-

¹⁾ Когда Константинополь былъ взятъ Латинянами, Феодоръ бѣжалъ въ Малую Азію и основалъ здѣсь Никейское царство. Акрополитъ, стр. 11. Медовиковъ, стр. 79.

²⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XI.

³⁾ Hoeffer, p. 934.

⁴⁾ „Крестоносцы“!—таковые только in nomine... и „мужи крови“... in re. Такъ отзывается о нихъ очевидецъ, событій историкъ Хоніатъ (т. II, стр. 321—324). Объ отношеніи Латинянъ къ Грекамъ см. Δημητρακοπούλος, Ιστο. τοῦ σχίσμ., σ. 44—47.

⁵⁾ Акрополитъ сообщаетъ (стр. 10), что Латиняне, овладѣвши Константинополемъ позволили жителямъ, нежелавшимъ имъ подчиниться, удалиться куда угодно; это же подтверждаетъ и очевидецъ бѣдствія Хоніатъ (т. II, стр. 339).

⁶⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 55, 7—8. Ср. p. XI.

⁷⁾ Ibid., p. XI. Григора, стр. 43. Теперь этотъ городъ называется Брюсса.

⁸⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 2. 10. 55, 7—8. 15, 9—10.

⁹⁾ Ibid., p. 15, 7. 55, 6—8. Въ то тяжелое для Византіи время учителями молодого поколѣнія были исключительно лица духовныя, такъ какъ послѣ завоеванія Латинянами столицы на первыхъ порахъ нигдѣ не было общественныхъ школъ. Даже потомъ, когда Ласкарисы, оказавшіе не малые услуги

вомъ наставникѣ Влеммидѣ сохранилъ благодарную память и отзывается о немъ съ большою похвалою ¹⁾).

Уже въ этой школѣ сказалась у Влеммида та любовь къ наукамъ, которая впоследствии не оставляла его до конца жизни. Онъ обладалъ хорошими способностями и особенно прилежаніемъ. Первымъ онъ приходилъ въ школу и послѣднимъ возвращался домой ²⁾). Въ теченіе четырехъ лѣтъ посѣщаль онъ эту школу ³⁾), несмотря даже на то, что своимъ быстрымъ развитіемъ давно уже опередилъ то, что она могла дать ему ⁴⁾). Послѣ этого Никифоръ перешелъ въ г. Никею и изучалъ здѣсь пиитику и риторику ⁵⁾). Занятію риторикой, въ основѣ которой помимо законовъ Исократы положены были главнымъ образомъ правила Гермогена и Аффонія ⁶⁾), посвящали себя не только желавшіе впоследствии блистать ораторскимъ искусствомъ, но и всѣ тѣ, кто стремился къ болѣе обширнымъ познаніямъ. Закончивъ съ риторикой, Никифоръ приступилъ къ логикѣ, сперва въ г. Никеѣ ⁷⁾), а потомъ съ 1213 г. изучалъ ее въ г. Смирнѣ ⁸⁾), подъ руководствомъ Димитрія Карика, учителя съ весьма почетнымъ титуломъ „ишата философовъ“ (*ὁπάτου τῶν φιλοσόφων*)“ ⁹⁾). Здѣсь въ Смирнѣ Никифоръ нашелъ себѣ покровителя въ лицѣ мѣстнаго епископа. Въ то время Смирнской кафедрой управлялъ епископъ о. Крита Николай, человекъ ученый и поощрявшій занимающихся наукой ¹⁰⁾). Но

Византіи, основывали школы и своею мудростью и щедростью старались привлечь всякаго просвѣщеннаго человека для занятій въ нихъ, первоначальное обученіе мальчиковъ было по преимуществу дѣломъ духовенства. Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. XI.

¹⁾ Ibid, p. 2, 19—20.

²⁾ Ibid., p. 2, 15—18. Δημητριοπούλος, 'Εκκλ. βιβλιοθ., σ. κ'.

³⁾ Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. 2, 10; Ср. p. XI. Δημητριοπούλος, ibid.

⁴⁾ Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. 2, 10—14.

⁵⁾ Ibid., p. 55, 8.

⁶⁾ Ibid., p. 2, 25. Ср. p. XI. Исократъ—знаменитый греческій учитель краснорѣчія и ораторъ, жившій около 436—338 г. до Рожд. Христова, разработалъ ученіе о періодѣ. Гермогенъ—греческій ораторъ, жившій около 160 г. по Рожд. Христовомъ, написалъ сочиненіе „Риторика“, которое много столѣтій служило лучшимъ руководствомъ по риторикѣ. Аффоній—греческій софистъ, жившій до половины IV в. по Рожд. Христовомъ; его сочиненіе „Начальныя основанія риторики“ также долгое время было однимъ изъ лучшихъ руководствъ по риторикѣ. Krumbacher, s. 450, 455.

⁷⁾ Здѣсь Влеммидъ изучилъ первую часть логики, кончая аналитикой. Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. 55, 9.

⁸⁾ Ibid., p. 55, 12, 2, 27—28.

⁹⁾ Ibid., p. 55, 15—16.

¹⁰⁾ Ibid., p. 12, 5 и слѣд.

занятія Влеммида въ Смирнѣ продолжались не долго, онъ даже не успѣлъ изучить главныхъ элементовъ логики ¹⁾. Карикъ почему-то крайне не нравился Влеммиду, поэтому онъ оставилъ Смирну, а вмѣстѣ съ этимъ оставилъ и занятія философией и литературой. Слѣдую примѣру своего отца, Никифоръ взялся теперь за изученіе естественныхъ наукъ и медицины. Въ теченіе семи лѣтъ, съ 1215 по 1221 или 1222 г., онъ то въ г. Ефесѣ, то въ г. Смирнѣ весьма прилежно изучалъ врачебное искусство, а потомъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ сталъ заниматься и врачебной практикой ²⁾. Плодомъ занятій Влеммида врачебнымъ искусствомъ явилось нѣсколько сочиненій его по медицинѣ ³⁾. Впрочемъ, надо полагать, что свои сочиненія по медицинѣ онъ написалъ въ болѣе позднее время ⁴⁾, такъ какъ, не болѣе какъ чрезъ годъ, онъ оставилъ это занятіе. Въ настоящее время, говоритъ Гейзенбергъ, „въ его душѣ скорѣе царилъ Венера, чѣмъ Минерва и что поэтому теперь онъ далеко не въ такой степени презиралъ женщинъ, какъ впоследствии“ ⁵⁾. Влеммидъ сообщаетъ, что въ это время онъ встрѣтилъ одну дѣвушку, которая ему очень понравилась; сочувственно относилась къ нему и послѣдняя. Около трехъ лѣтъ продолжались между ними такія отношенія. Никифоръ думалъ было уже устроить свой семейный очагъ, какъ дѣвушка измѣнила ему ⁶⁾. Это подѣйствовало на Никифора крайне удручающе.

Послѣ описаннаго случая Влеммидъ оставилъ Смирну и поселился въ Нимеѣ, гдѣ нѣкоторое время проживалъ при царскомъ дворѣ ⁷⁾. Здѣсь у Влеммида явилась мысль снова посвятить себя словеснымъ наукамъ. Но такъ какъ учителя Нимеѣскіе не могли удовлетворить стремленій его къ высшему образованію, то онъ вскорѣ же оставилъ Нимею и въ концѣ 1222 или началѣ 1223 г. удалился въ область рѣки Скамандра ⁸⁾. Тутъ Влеммидъ поселился въ городѣ,

¹⁾ Ibid., p. XII.

²⁾ Ibid., p. 3, 3—4.

³⁾ Ibid., p. 6, 6—9. Ср. p. LXXXVI—LXXXVII. LXXXIX.

⁴⁾ Ibid., p. XII.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid., p. 3, 3 и слѣд. Ср. p. XII.

⁷⁾ Ibid., p. 4, 6—8.

⁸⁾ Скамандръ, теперь Мендере,—рѣка въ Троадѣ, прибрежной странѣ Малой Азіи, простирающаяся отъ мыса Лента до Дарданеллъ и доходящая на востокъ до горы Иды. Ramsay. The historical Geography of Asia Minor, vol. IV. London, 1890, p. 154 и tab. p. 178.

называемомъ также Скамандръ ¹⁾, и началъ посѣщать школу нѣкоего учителя Продрома ²⁾. Пападимитріу полагаетъ, что это былъ Иларіонъ Продромъ или, какъ его называютъ *Πρωτο-Πρόδρομος*, т. е. Продромъ бѣднякъ ³⁾. Когда Константинополь былъ взятъ Латинянами, Продромъ вмѣстѣ съ другими оставилъ столицу и нашелъ себѣ убѣжище въ маленькомъ городкѣ Скамандрѣ. Тутъ онъ занялся педагогическою дѣятельностью и съ теченіемъ времени приобрѣлъ такую извѣстность, что даже изъ тогдашней столицы Никей нѣкоторые приходили къ нему для усовершенствованія своихъ знаній ⁴⁾. Не безъ опасностей Никифору удалось попасть къ нему. Область рѣки Скамандра въ то время была подъ властью Латинянъ, поэтому императоръ строго запрещалъ эмигрировать туда и границы охранялись какъ съ той, такъ и съ другой стороны ⁵⁾. Подъ руководствомъ Продрома Влеммидъ менѣе чѣмъ за годъ изучилъ ариметику, геометрію, физику, оптику и катоптрику ⁶⁾ и астрономію ⁷⁾, а также сдѣлалъ большіе успѣхи въ логикѣ ⁸⁾ и философій ⁹⁾. Судя по успѣхамъ Влеммида, можно полагать, что Продромъ былъ человѣкъ весьма свѣдущій въ

1) Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 4, 10. 17. Ср. Ramsay, p. 154.

2) Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 4, 10. *Μηλιαρίτης*, с. 153.

3) Пападимитріу, стр. 71.

4) Ibid., стр. 83.

5) Вскорѣ послѣ взятія крестоносцами Константинополя, Латинскій императоръ Генрихъ I и исталъ со своимъ флотомъ къ г. Абиду и отнялъ у Грековъ почти всю сѣверную часть Малой Азіи. Область рѣки Скамандра, по договору 1214 г. отошла подъ власть Генриха. Только въ 1255 г. уже Іоаннъ Дука Ватаца отнялъ эту область обратно и изгналъ Латинянъ почти со всей Малой Азіи. Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 4, 16—18. Finlay, t. III, p. 286—287, 296—304.

6) 'Η ὀπτική—наука о законахъ и явленіяхъ отраженнаго свѣта; она раздѣляется на оптику физиологическую—объ устройствѣ и механизмѣ органа зрѣнія и физическую—о свѣтовыхъ явленіяхъ; ἡ κатοπτική—часть оптики, рассматривающая явленія отраженнаго свѣта. Та и другая ведутъ свое начало отъ греческаго математика Евклида, жившаго за 300 лѣтъ до Рождества Христова. Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій словарь, т. XXVIII, стр. 751—756. т. XLIII, стр. 77.

7) Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 5, 1—5. 55, 10

8) Въ Скамандрѣ Влеммидъ изучилъ вторую часть логики—силлогистику. Ibid., p. 55, 10. *Δημητρακοπούλος*, 'Εκκλ. βιβλιод., с. κέ.

9) Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 55, 10 и слѣд. *Δημητρακοπούλος*, 'Εκκλ. βιβλιод., с. κέ. *Μηλιαρίτης*, с. 153. Здѣсь же Влеммидъ изучалъ науку подъ названіемъ «ἡ χρησμολογική». Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 5, 2.

словесныхъ наукахъ ¹⁾. Но однако и здѣсь Влеммидъ не нашелъ удовлетворенія своей духовной жаждѣ. А такъ какъ курсъ ученія этого времени ограничивался лишь вышеуказанными науками ²⁾, то Никифоръ не могъ уже найти для себя такихъ учителей, которые могли бы дать ему болѣе широкое образованіе. Поэтому Влеммидъ уже болѣе не обращался къ учителямъ; возвратившись въ Нимею, онъ сталъ заниматься науками самостоятельно ³⁾. Тутъ онъ занялся изученіемъ рѣчей знаменитыхъ ораторовъ, сочиненій философовъ и медицины ⁴⁾. Возможно, что въ это же время онъ изучалъ и юриспруденцію ⁵⁾.

Не прошло и года, какъ Никифоръ Влеммидъ появился въ г. Смирнѣ и разсуждалъ здѣсь со своимъ прежнимъ учителемъ Димитріемъ Карикомъ о нѣкоторыхъ логическихъ вопросахъ ⁶⁾. По приказанію императора Влеммидъ долженъ былъ подвергнуться испытанію въ наукахъ. Назначенный для этого Димитрій Карикъ разными хитрыми вопросами хотѣлъ было привести Влеммида въ замѣшательство и выставить его совершеннымъ невѣждой ⁷⁾. Влеммидъ не только весьма умѣло отвѣчалъ на всѣ хитрые вопросы Карика, но своими возраженіями самъ поставилъ его въ замѣшательство ⁸⁾. Слѣдствіемъ этого диспута было то, что между тѣмъ и другимъ установились такія враждебныя отношенія, что Влеммидъ, опасаясь мести со стороны Карика, вскорѣ же рѣшилъ удалиться отсюда ⁹⁾.

Поселился теперь Влеммидъ въ одномъ изъ Скамандрійскихъ монастырей. Здѣсь онъ впервые обратился къ ревностному изученію Св. Писанія и святоотеческихъ твореній ¹⁰⁾. Занятіе это доставило ему полнѣйшее удовлетвореніе. Онъ наконецъ нашелъ то, чего такъ

¹⁾ Ibid., p. XIII. Παπαδimitriū, стр. 83.

²⁾ Успенскій, стр. 174.

³⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 6, 3—4. Δημητριοπόλος. Εκκλ. βιβλιοθ., σ. χέ.

⁴⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 6, 7—8.

⁵⁾ См. гл. IX „Типикона“ Влеммидъ „περί τῶν προσβόντων ἐπὶ τῷ μονάσει, въ которой онъ, говоря о возрастѣ поступающихъ въ монастырь, обнаруживаетъ прекрасное знаніе церковныхъ каноновъ и гражданскихъ законовъ. Ibid., p. 93, 4—13.

⁶⁾ Ibid., p. 55, 14 и слѣд.

⁷⁾ Ibid., p. 55, 19 и слѣд.

⁸⁾ Ibid., p. 57, 9—59, 29. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 404.

⁹⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 13, 3. 55, 19 и слѣд.

¹⁰⁾ Ibid., p. 6, 10. Δημητριοπόλος, 'Εκκλ. βιβλιοθ., σ. χέ.

долго и старательно искалъ. Что здѣсь, подѣ вліяніемъ чтенія слова Божія и твореній св. отцовъ, значительно окрѣпли духовныя силы Влеммида, видно изъ самаго начала выступленія его на поприще общественной жизни и дѣятельности.

II.

Выступленіе Никифора Влеммида на общественную дѣятельность.

Въ концѣ 1223 г. Никифоръ Влеммидъ появляется въ г. Никее¹⁾. Несмотря на то, что ему въ это время было только 26 лѣтъ²⁾, онъ сразу обратилъ на себя вниманіе патріарха Германа (1222—1240 г.)³⁾. Когда Влеммидъ прибылъ въ Никеею, императоръ Ватаца пригласилъ его къ своему двору⁴⁾. Но Влеммидъ, уклоняясь отъ шумной придворной жизни, съ большей охотой проводилъ время въ сообществѣ Никейскихъ клириковъ⁵⁾. Въ это время онъ познакомился съ патріархомъ Германомъ. Послѣдній, какъ человѣкъ просвѣщенный и проницательный, сразу понялъ, что въ юношѣ Никифорѣ таится даровитый и многообѣщающій человѣкъ. Въ то же время, замѣтивъ въ немъ влеченіе къ духовной жизни, Германъ избралъ его въ число лицъ Великаго клира⁶⁾ и рѣшился посвятить его на служеніе Церкви. Быстро, менѣе чѣмъ въ 30 дней⁷⁾, проводитъ онъ Никифора по первымъ ступенямъ церковнымъ: въ началѣ декабря 1223 г. посвящаетъ его въ чтеца, 25 декабря, въ день Рождества Христова, рукополагаетъ его въ діакона, а 6 января, въ день Крещенія Господня, возводитъ въ должность логовета⁸⁾.

1) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XIII.

2) Ibid., p. 6. 25—26. Δημητρηκοπούλος, 'Εκκλ. βιβλιόθ., σ. κξ'.

3) Это былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ патріарховъ Никейской имперіи. Отъ него осталось значительное число сочиненій разнообразнаго содержания. См. о немъ Cave, p. 289—290 и Krumbacher, s. 174.

4) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 60, 2.

5) Ibid., p. 60, 3—4.

6) Ibid., p. XIII. Μηλαράκης, σ. 294.

7) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 7, 17.

8) Ibid., p. 7, 12—17. Δημητρηκοπούλος. 'Εκκλ. βιβλιόθ., σ. κξ'—κξ'. „Λογοθέτης“ по буквальному смыслу—счетчикъ (λόγος и τίθημι). Между чинами Великой Константинопольской церкви онъ занималъ четвертое мѣсто во второй пятерницѣ праваго хора. Логоветъ несъ весьма сложныя обязанности. Прежде всего, ему принадлежалъ контроль надъ всѣми счетами; даинное право логовета прости-

Германъ полюбилъ Влеммида, приблизилъ его къ своей особѣ, сдѣлалъ своимъ другомъ и сотрапезникомъ и часто выражалъ желаніе, чтобы онъ жилъ вмѣстѣ съ нимъ ¹⁾. Уступая его настойчивымъ просьбамъ, Влеммидъ поселился въ домѣ Германа ²⁾. Вмѣстѣ съ патриархомъ почитали и уважали Влемида и всѣ жители Никеи ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, Влеммидъ былъ одаренъ такой выдающейся эрудиціей и запасомъ свѣдѣній, что далеко превосходилъ большинство людей не только въ его санѣ, но даже и выше стоящихъ. Кроме того, Влеммидъ, какъ человѣкъ искренно преданный религіи, высоко стоялъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Никейскіе клирики въ умственномъ и особенно въ нравственномъ отношеніи далеко уступали Влеммиду. Часто среди нихъ царили всевозможные пороки ⁴⁾. Нѣкоторые изъ нихъ открыто нарушали церковные каноны ⁵⁾. Влеммидъ, пользуясь расположеніемъ и любовью патриарха, нерѣдко смѣло обличалъ виновныхъ. Такъ, разъ онъ, вопреки опредѣленію цѣлаго собора, вооружился противъ возстановленія въ правахъ діакона Авторіана, виновнаго въ нарушеніи церковныхъ канонѣвъ, и смѣло обличилъ въ этомъ же преступленіи бывшаго своего наставника Ефесскаго епископа Монастеріота ⁶⁾. Благодаря этому Влеммидъ пріобрѣлъ себѣ не мало враговъ.

Широкая дорога открывалась Влеммиду на поприщѣ церковно-общественной жизни. Но недолго пришлось ему пользоваться вниманіемъ и милостями патриарха. Столь быстрое достиженіе Влеммидомъ

ралось по преимуществу на патриаршіе доходы, точность которыхъ онъ свидѣтельствовалъ приложеніемъ патриаршей печати. Какъ хранитель ея, онъ имѣлъ право прикладывать ее къ предписаніямъ и грамотамъ и самого патриарха. На обязанности логовѣта лежали также вспоможеніе протѣкдику при разбирательствѣ послѣднимъ дѣлъ подсудныхъ клириковъ, составленіе (хотя не всегда) катихизическихъ поученій къ народу и описаніе праздничныхъ событій. Во время торжественнаго совершенія богослуженія логовѣтъ держалъ блюдо съ освященнымъ антидоромъ при раздачѣ его патриархомъ народу. См. объ этой должности у Du-Cange, *Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis*, t. I-II. Lugduni, 1688, p. 823—824, а также у Павла іер. О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней Восточной церкви. Спб. 1857., стр. 195—198.

¹⁾ Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 7, 17—22 16, 13—15. Ср. p. XIII.

²⁾ Ibid., p. 60, 13.

³⁾ Μηλιαρχης, σ. 294.

⁴⁾ Ibid., σ. 290.

⁵⁾ Лебедевъ, стр. 79, 84, 93—94.

⁶⁾ Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. 13, 29—14, 16. 15, 1—14.

высшихъ степеней, расположеніе, какое приобрѣлъ онъ у патріарха, и всеобщее къ нему уваженіе возбуждали у многихъ изъ клириковъ зависть ¹⁾. И вотъ противъ него по ненависти возстали почти всѣ Никейскіе клирики ²⁾. Изъ нихъ особенно выдѣлялись двое „темнѣйшіе и безсовѣстнѣйшіе“ ³⁾. какъ называетъ ихъ самъ Влеммидъ; одинъ по имени Цепагомень, сдѣлавшійся потомъ епискомъ Никомидѣйскимъ, а другой Халамасъ, впослѣдствіи епископъ Кизика, и другіе ⁴⁾. Злые недоброжелатели и завистники поспѣшили очернить предъ патріархомъ свѣтлую личность Влеммида. Сперва тайно, а потомъ и явно, они стали составлять на Никифора разные ложные доносы ⁵⁾ и обвинять его предъ патріархомъ въ самыхъ гнусныхъ порокахъ ⁶⁾. Но всѣ попытки очернить Никифора мало имѣли успѣха ⁷⁾. Патріархъ Германъ, желая выяснитъ справедливость доносовъ, указалъ врагамъ Влеммида на незаконность тайнаго обвиненія и предложилъ имъ изблечить Никифора въ присутствіи его самого. Не имѣя возможности открыто сказать о немъ что-либо худое ⁸⁾, послѣдніе не рѣшились исполнитъ предложеніе патріарха и вмѣсто того пустились на хитрость. Подмѣтивъ, что Германъ началъ относиться къ Влеммиду болѣе холодно, они съумѣли убѣдитъ патріарха предложить Никифору, чтобы тотъ, при признаніи своей виновности, самъ себя предалъ анаѳемѣ. Они рассчитывали, что Никифоръ, при своей невинности и прямотѣ, откажется отъ исполненія такого предложенія и тѣмъ самымъ засвидѣтельствуетъ предъ патріархомъ свою виновность. Въ день Рождества Христова, предъ литургіею, Германъ передалъ Влеммиду о возводимыхъ на него обвиненіяхъ и сказалъ: „если, дѣйствительно, справедливо обвиненіе, то предай себя анаѳемѣ..., если же нѣтъ, то прибавь потомъ, да будутъ наслѣдниками анаѳемы говорящіе это“ ⁹⁾. Влеммидъ охотно исполнилъ приказаніе патріарха и сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ ему Германъ ¹⁰⁾. По окон-

¹⁾ Ibid., p. 16, 10—12. Ср. p. XIV.

²⁾ Ibid., p. 7, 27. 8, 1—6. 60, 6.

³⁾ Ibid., p. 8, 7.

⁴⁾ Ibid., p. 8, 7—13.

⁵⁾ Ibid., p. 8, 13—15. 60, 22—24.

⁶⁾ Ibid., p. 7, 17. 11, 3—26.

⁷⁾ Ibid., p. 10, 25.

⁸⁾ Ibid., p. 8, 15—16.

⁹⁾ Ibid., p. 9, 15—16, 26—27.

¹⁰⁾ Ibid., p. 10, 3—7.

чаніи богослуженія многіе изъ клириковъ пришли къ патріарху съ жалобой на Влеммида за то, что тотъ предалъ ихъ анаемѣ, причемъ сознавались, что они несправедливо и необдуманно обвиняли Никифора¹⁾. „И справедливо осуждены, отвѣтилъ имъ патріархъ, зачѣмъ же вы пытаетесь запятнать челоуѣка, не зная въ какомъ злѣ онъ виновенъ“²⁾. Неудача враговъ Влеммида еще болѣе озлобила ихъ и они стали предпринимать все возможное, чтобы только уличить его въ чемъ-либо худомъ. Съ этою цѣлю они рѣшились посѣтить тѣ города, въ которыхъ проживалъ Влеммидъ, надѣясь хотя такимъ путемъ добыть что-либо не въ его пользу. Но и это ихъ предпріятіе мало имѣло успѣха, а въ г. Ефесѣ даже послужило поводомъ къ еще большому возвышенію Никифора. Когда послѣдніе находились въ Ефесѣ, сюда прибылъ патріархъ Германъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ. Находясь въ Ефесѣ, завистники познакомились съ бывшимъ учителемъ Никифора Димитріемъ Карикой. Тотъ, узнавъ о цѣли ихъ путешествія, назвалъ трехъ лицъ³⁾, которые, по его словамъ, прекрасно знали Влеммида, и посовѣтовалъ Никейскимъ клирикамъ просить патріарха выслушать этихъ свидѣтелей. Но послѣдніе, будучи приведены къ патріарху, вопреки ожиданію Карика и его сообщниковъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія, отозвались о Влеммидѣ съ величайшей похвалой⁴⁾. Слова послѣднихъ подтвердили также и другіе, причемъ рассказали патріарху, какъ Влеммидъ, въ бытность свою въ Ефесѣ, смѣло обличалъ нѣкоторыхъ изъ Ефесскихъ клириковъ въ нарушеніи церковныхъ канонѣвъ⁵⁾. Послѣ этого патріархъ, сначала было подавшійся клеветѣ и начавшій пренебрегать сообществомъ Влеммида, снова сталъ относиться къ нему съ прежнимъ уваженіемъ. Какъ велико было до

¹⁾ Ibid., p. 10, 11—13.

²⁾ Ibid., p. 10, 14—16. „Вскорѣ послѣ того, замѣчаетъ Влеммидъ, клеветниковъ его постигла достойная кара. Пепагомень скоропостижно умеръ, а Халамасъ былъ лишенъ кафедры и проводилъ жизнь въ крайней бѣдности и болѣзни“ (Ibid., p. 10, 25—11, 2).

³⁾ Ibid., p. 13, 14—18.

⁴⁾ Ibid., p. 13, 22—25.

⁵⁾ Этими клириками были „γραφειὸς χαίτα“ и „διάκονος Αὐθωριανός“ (ibid., p. 12, 16. 13, 28—29); послѣдній былъ изобличенъ Влеммидомъ въ конкубинатствѣ. Ibid., p. 13, 4—7. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897. s. 409.

вѣрїе Германа къ Никифору Влеммиду можно видѣть изъ слѣдующаго.

Въ серединѣ первой половины XIII в. въ Византіи усилилось распространеніе еретическаго ученія манихеевъ ¹⁾. Съ цѣлю огражденія православныхъ отъ еретическаго ученія, Германъ рѣшилъ посѣтить нѣкоторые города, на время же своего отсутствія поручилъ Влеммиду исправленіе обязанностей по управленію Никейской епархіей ²⁾. Несмотря на молодые годы Никифора, выборъ патріарха былъ одобренъ всѣми клириками, не исключая, замѣчаетъ Влеммидъ, и старѣйшихъ ³⁾. Съ большимъ усердіемъ принялся Никифоръ за исправленіе возложенныхъ на него обязанностей. Между прочимъ въ это время ему пришлось часто сталкиваться съ мѣстнымъ архонтомъ, несправедливо и жестоко относившимся къ жителямъ Никей ⁴⁾. Въ одно изъ ходатайствъ Влеммида предъ архонтомъ за обиженныхъ, какой-то бѣсноватый бросился на него съ мечемъ и едва было не убилъ его ⁵⁾.

Когда Германъ возвратился изъ своего путешествія, то Влеммидъ былъ назначенъ замѣстителемъ епископа въ Нимфеей ⁶⁾. Дѣятельность его здѣсь была продолжительна и успѣшна. Какъ сообщаетъ самъ Влеммидъ, ему удалось удалить отсюда „все сѣверное... съ корнемъ“.

---

¹⁾ Еще при патріархѣ Меводіи († 846 г.) въ Византійской церкви распространилось еретическое ученіе нѣкоего Лизика или Зилика, на которое современники смотрѣли какъ на манихейство. Главные пункты ученія Лизика состояли въ слѣдующемъ: онъ отвергалъ Животворящій Крестъ, называлъ Господа Иисуса Христа тварью (*κτίσμα*), не признавалъ Матери Божіей Богородицей, издѣвался надъ таинствомъ Евхаристіи. Это еретическое ученіе Лизика, несмотря на всѣ предпринимаемыя мѣры, очень долго не могло уничтожиться и въ слабой формѣ проявлялось даже въ XIII в. Успенскій, стр. 86—87.

²⁾ Ἐπεὶ δὲ ὁ πατριάρχης τῆν εἰς ἔρευναν τῶν Μανιχαίων διενόησας σταλάσθαι, τῆν τῶν αὐτῶν προστάτων ἐν τῇ Νικαίῳ ὡς κοινῶ ποίημι διεξαγωγῆν ἡμῖν ἀνατίθησι“ (Nisephorōi Vlemmydae curric. vitae, p. 16, 16—19). На основаніи приведенныхъ словъ Влеммида Гейзенбергъ говоритъ: „Германъ имѣлъ такое довѣрїе къ Влеммиду, что поручилъ ему искорененіе ереси манихеевъ“ (ibid., p. XIV). Но, какъ указалъ Куртъ, такое пониманіе этого мѣста неправильно; вмѣсто τῆν τῶν αὐτῶν προστάτων должно быть исправлено на τῆν τῶν αὐτῶ προστάτων. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 403, 408. Kroll, Berliner Philologische 1897, s. 708.

³⁾ Nisephorōi Vlemmydae curric. vitae, p. 16, 20.

⁴⁾ Ibid., p. 16, 24—18, 19.

⁵⁾ Ibid., p. 17, 18—22. Ср. p. 71, 4.

⁶⁾ Ibid., p. 19, 4.

извлечь существовавшіе плевелы“ и вообще „исполнить все трудное“ ¹⁾. Послѣ этого Никифоръ счелъ возможнымъ оставить Нимею и сталъ просить патріарха назначить туда епископа, а его освободить отъ замѣстительства.

Долго патріархъ Германъ не хотѣлъ отпускать его. Но потомъ уступилъ настойчивымъ просьбамъ Влеммида и освободилъ его отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Никифоръ Влеммидъ отправился на островъ Лесбосъ ²⁾, думая здѣсь, вдали отъ шума общественной жизни, всецѣло отдаться наукѣ. Но это желаніе его не осуществилось. Патріархъ, отпустивъ Влеммида, увидѣлъ, какого помощника онъ лишился и потому вскорѣ опять призвалъ его къ себѣ. Подъ угрозой наказанія Никифоръ Влеммидъ долженъ былъ вернуться въ Никею ³⁾. Несмотря на то, что теперь ему жилось покойно и всѣ относились къ нему съ любовью ⁴⁾, Влеммидъ тяготился своимъ общественнымъ положеніемъ. Усилившееся же у него стремленіе къ уединенной жизни побудило Никифора снова просить патріарха отпустить его. Обѣщаніемъ разныхъ милостей Германъ пытался было удержать Влеммида. Но ни предлагаемое ему повышеніе въ санѣ, ни дружба патріарха, ни что другое не могло побудить Влеммида остаться въ клирѣ. Онъ оставилъ патріаршій дворъ и поселился въ монастырѣ на горѣ Латрѣ, недалеко отъ г. Милета ⁵⁾.

Послѣ шума общественной жизни, послѣ пережитыхъ душевныхъ волненій тихая монашеская келья Латрской лавры была для Никифора самымъ желаннымъ пріютомъ. Подвижники Латрскіе представляли собою идеальную иноческую общину. Они всѣ совмѣстно

¹⁾ Ibid., p. 21, 8—11. Сообщая о своей дѣятельности въ Нимею, Никифоръ Влеммидъ между прочимъ передаетъ слѣдующій интересный фактъ. Здѣсь онъ встрѣтилъ человѣка, который раньше былъ монахомъ, но затѣмъ ушелъ изъ монастыря и около двадцати лѣтъ жилъ съ какою-то женщиной. Узнавъ объ этомъ, Никифоръ сталъ уговаривать того человѣка вернуться въ монастырь, когда же это не помогло, отлучилъ его отъ Церкви, но такъ какъ не подѣйствовала и эта мѣра, то Влеммидъ насильно заключилъ его въ монастырь. Сначала этотъ монахъ проклиналъ Никифора, но затѣмъ смирился, раскаялся и сталъ проводить время въ молитвѣ, благодаря Бога за свое спасеніе и благословляя Влеммида. Ibid., p. 19, 12—20, 29.

²⁾ Ibid., p. 21, 16. Ср. p. XIV.

³⁾ Ibid., p. 21, 18—22.

⁴⁾ Ibid., p. 21, 22—23.

⁵⁾ Монастырь этотъ Влеммидъ называетъ „Двухъ холмовъ—*Δυοῖν Βουβῶν*“ Ibid., 22, 9.

стремились къ осуществленію аскетическихъ принциповъ, каждый руководилъ другимъ и всѣ тщательно наблюдали другъ за другомъ, дабы не было нарушенія монастырскихъ правилъ¹⁾. „Никогда среди подвизавшихся на горѣ Латрѣ, говоритъ св. Христодуль, не было слышно непристойной бесѣды, никогда не видно было неприличнаго сборища, не было ни спора, ни вражды, ни зависти; никто изъ живущихъ въ тамошнихъ киновіяхъ не имѣлъ какой-либо частной, явной или тайной, собственности, но всецѣло и во всемъ тамъ господствовали благопристойность, духовная свобода, нестяжательность, доброта, святость, и надъ всѣми царило смиреніе, вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей“²⁾. Строгий образъ жизни подвижниковъ Латрской горы не могъ не произвести своего вліянія на впечатлительную душу Влеммида. Особенно сильное впечатлѣніе на него произвели рассказы о жизни и подвигахъ одного изъ величайшихъ подвижниковъ и основателей этой обители — св. Павла. Рассказы эти навсегда запали въ сердце Влеммида, такъ что впослѣдствіи онъ даже написалъ жизнеописаніе св. Павла Латрскаго³⁾. Въ этой обители Никифоръ Влеммидъ всецѣло предался подвигамъ духовной жизни. Здѣсь же онъ впервые пришелъ къ мысли навсегда покончить съ шумною общественной жизнью и принять монашество.

Вскорѣ обстоятельства сложились такъ, что Никифоръ вполне могъ удовлетворить своему внутреннему влеченію къ подвижничеству. Въ 1233 г. на Ефесскую архіепископію былъ избранъ нѣкій Манасія, великій аскетъ и подвижникъ⁴⁾. Подъ его-то руководство и перешелъ Влеммидъ⁵⁾. Онъ поселился въ одномъ изъ Ефесскихъ монастырей, съ благословенія Манасіи возложилъ на себя одежду инока и, согласно монашескимъ правиламъ, въ теченіе двухъ лѣтъ покорно и безропотно несъ обѣты и подвиги строгаго иночества⁶⁾. Въ своемъ новомъ положеніи онъ нашелъ себѣ полное успокоеніе отъ перенесенныхъ имъ невзгодъ общественной дѣятельности.

¹⁾ Соколовъ И. Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (842—1204). Казань, 1894, стр. 429.

²⁾ Ibid.

³⁾ Nicephori Blemmydae, curric. vitae, p. LVIII.

⁴⁾ Ibid., p. 22, 11—12. 60, 31—61, 3.

⁵⁾ Ibid., p. 22, 13. 60, 30—31.

⁶⁾ Ibid., p. 22, 13—14. Δουλητρακοπόλιος, 'Εκκλ. βιβλιον., σ. κς'.

Здѣсь въ Ефесѣ, Никифоръ Влеммидъ, пользуясь спокойствіемъ и досугомъ, съ величайшимъ прилежаніемъ отдался богословскимъ занятіямъ. Главнымъ образомъ онъ изучалъ Св. Писаніе. Результатомъ этихъ занятій его явилось нѣсколько сочиненій экзегетическаго характера: „толкованіе на псалтырь“, „пѣсни Моисея“ и другія ¹⁾). Подъ вліяніемъ изученія Св. Писанія у Влеммида явилось страстное желаніе совершить путешествіе въ Палестину, чтобы тамъ, среди священнѣхъ мѣстъ, поклониться Господу ²⁾). Объятый такимъ желаніемъ, Влеммидъ осенью 1233 г. оставилъ монастырь и, съ разрѣшенія императора, отправился сперва на островъ Родосъ ³⁾, а отсюда уже думалъ отправиться и въ Палестину. Опасаясь, чтобы правитель острова Родоса Левъ Гавала какъ-нибудь не задержалъ его, Влеммидъ просилъ своихъ спутниковъ никому не рассказывать о немъ. Но едва они вошли въ гавань острова, сообщаетъ Никифоръ ⁴⁾, какъ Гавала, котораго Влеммидъ никогда раньше не видѣлъ, прислалъ ему дружескій привѣтъ и приглашалъ къ себѣ. Вслѣдъ за посланными пришелъ самъ Гавала и, выражая сильное желаніе побесѣдовать съ Влеммидомъ, просилъ его погостить у него. Такой дружескій пріемъ правителя острова, а также и неблагоприятная погода, предвѣщавшая дожди и бури, помѣшали Влеммиду отправиться въ дальнѣйшій путь. Уступая просьбамъ Гавалы, онъ остался тутъ до весны будущаго года, пользуясь всевозможными заботами и почестями ⁵⁾). Никифоръ Влеммидъ поселился здѣсь въ монастырѣ, расположенномъ возлѣ горы Артамита ⁶⁾ и употреблялъ все свободное время на изученіе тѣхъ книгъ, которыя онъ въ изобиліи нашелъ въ этомъ монастырѣ, не оставляя въ то же время и своихъ иноческихъ подвиговъ ⁷⁾). Съ наступленіемъ весны въ 1234 г. онъ хотѣлъ было продолжать даль-

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXXIX—XСП. Montfaucon, p. 267

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 61, 3 и слѣд.

³⁾ Ibid., p. 61, 6—7.

⁴⁾ Ibid., p. 61, 11 и слѣд.

⁵⁾ Рассказывая о своемъ пребываніи на о. Родосѣ у Гавалы, Влеммидъ говоритъ, что почести и заботы здѣсь о немъ были такъ велики, что могли бы послужить содержаніемъ отдѣльнаго описанія. Ibid., p. 61, 26—62, 8.

⁶⁾ Ibid., p. 62, 1. Монастырь этотъ, говоритъ Милиараки (с. 261), называется такъ и теперь; находится онъ въ серединѣ о. Родоса у подножія горы Атавира (Ἀταβίρος), теперь Атаира (Ἀταίρα).

⁷⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 62, 3 и слѣд. Μηλιαράκης, с. 260—261.

нѣйшее свое путешествіе, но былъ задержанъ происшедшими здѣсь общественными волненіями. Въ этомъ году Іоаннъ Ватаца, власть котораго надъ собою Гавала отказался признать ¹⁾, послалъ къ Родосу свой флотъ и скоро покорилъ островъ. Многіе города и селенія были разграблены солдатами. Монастырь, въ которомъ жилъ Влеммидъ, также былъ разграбленъ ими. Послѣднему они ничего не причинили, но посовѣтовали ему оставить островъ. Влеммидъ долженъ былъ прекратить дальнѣйшее свое путешествіе въ Палестину. Въ томъ же 1234 г. онъ покинулъ островъ и, по прибытіи въ Малую Азію, снова поселился въ Ефесѣ ²⁾.

III.

Соборныя совѣщанія Грековъ съ Латинянами и участіе въ нихъ Никифора Влеммида.

По возвращеніи въ 1234 г. въ Ефесъ, Никифоръ Влеммидъ вскорѣ же появился въ Нимеѣ и выступилъ здѣсь защитникомъ православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа противъ Латинянъ. Въ этомъ году въ Нимеѣ происходили соборныя совѣщанія между Греками и Латинянами по вопросу о соединеніи церквей ³⁾.

Поводъ къ попыткамъ единенія между Восточной и Западной церквами былъ слѣдующій. Въ 1233 г. въ Никею прибыли Латин-

---

¹⁾ Послѣ завоеванія Латинянами въ 1204 г. Константинополя, Греческія области, неподпавшія чужеземному игу, образовали множество отдѣльных княжествъ (Хоніать, т. II, стр. 395—396, 411—412. Акрополить, стр. 11—13. Медовиковъ, стр. 78—81); между прочимъ о. Родосомъ владѣлъ Левъ Гавала (Акрополить, стр. 99). Сообщая о своемъ пребываніи на островѣ, Влеммидъ замѣчаетъ, что Левъ Гавала не былъ въ подчиненіи у императора, да и не обязанъ былъ подчиняться ему, такъ какъ владѣлъ островомъ по наследству отъ отца. *Nicéphori Blemmydae curric. vitae*, p. 62, 11—18.

²⁾ *Ibid.*, p. 62, 23—63, 5. Ср. Finlay, p. 305.

³⁾ Mansi, col. 277—278. *Nicéphori Blemmydae curric. vitae*, p. XL. Переговоры Византійскихъ императоровъ съ папами относительно соединенія церквей начались еще задолго до разсматриваемаго времени. При императорѣ Іоаниѣ III Ватацѣ эти переговоры сдѣлались особенно оживленными съ одной стороны влѣдствіе опасности для Никейской имперіи со стороны Латинскихъ императоровъ, а съ другой, благодаря стремленіямъ папъ подчинить своему вліянію Восточную церковь. Катанскій, стр. 95, 98—99.

скіе монахи Минориты въ числѣ пяти человѣкъ¹⁾. Въ своихъ разговорахъ съ Никейскимъ патріархомъ Германомъ они повели рѣчь между прочимъ о разрывѣ между церквами и предлагали ему свои услуги и ходатайство предъ папой въ дѣлѣ достиженія мира. „Если Греческая церковь, говорили они, согласится послать кого-нибудь къ папѣ, послѣдній, во имя мира и согласія, охотно сдѣлаетъ все, что они пожелаютъ“²⁾. Свой разговоръ съ Латинскими монахами Германъ не замедлилъ передать императору Іоанну Дукѣ Ватацѣ³⁾. Послѣдній, опасаясь въ это время Латинскаго императора въ Константинополѣ⁴⁾, былъ радъ начать переговоры съ папой, надѣясь при его посредствѣ отвратить отъ себя грозу со стороны Константинополя. Результатомъ этихъ переговоровъ явились письма Германа къ папѣ Григорію IX⁵⁾ и къ кардиналамъ⁶⁾. Въ этихъ письмахъ патріархъ, высказывая истинно-христіанское желаніе церковнаго единенія, просилъ папу и кардиналовъ прислать своихъ легатовъ для совѣщанія о мирѣ между церквами⁷⁾. Въ томъ же 1233 г. папа Григорій

1) Fleury, t. XX, p. 138. Fratres Minores первоначальное именованіе братьевъ западнаго монашескаго ордена Францисканцевъ, основаннаго въ 1208 г. Францискомъ Ассизскимъ (1182--1226 г.). Францисканцы посвящали себя нищенству и проповѣди. Nauck, Realencyklopädie, t. VI, s. 200—202.

2) Allatus, De eccles. occident., p. 194—195.

3) Fleury, t. XX, p. 139.

4) Латинскимъ императоромъ въ Константинополѣ былъ въ то время престарѣлый Іоаннъ Врѣнній (1228—1237 г.), „стяжавшій громкую славу на военномъ поприщѣ“ (Акрополитъ, стр. 52). Два года прожилъ Врѣнній въ Константинополѣ, не подымая оружія противъ Никейскаго императора (ibid., стр. 53). Но тѣмъ грознѣе была для Іоанна Дуки эта тишина. Предполагая, что Латинскій императоръ ждетъ помощи со стороны папы, Іоаннъ Дука съ радостью ухватился за мысль, подающую Миноритами. Своими переговорами съ папою онъ надѣялся не допустить послѣдняго до подачи помощи Врѣннію. Fleury, t. XX, p. 140.

5) Σαβα, т. В', с. 39—46. Baronius, t. XXI, p. 64—66.

6) Baronius, ibid., p. 66. Fleury, t. XX, p. 141—142.

7) Не смотря на все миролюбіе Германа, изъ его писемъ видно, что онъ считалъ единеніе церквей едва ли сбыточнымъ. Указывая причины раздѣленія церквей, Германъ вскользь упоминаетъ о догматическихъ и обрядовыхъ разностяхъ, отдѣляющихъ двѣ христіанскія церкви, и особенно налегаетъ на усиленіе свѣтскаго элемента въ Римской церкви, на гордость и деспотизмъ Римскаго престола, на его корыстолюбіе, такъ что, по его словамъ, не будь всего этого въ Западной церкви, тогда многіе, теперь отдѣлившіеся отъ нея, принадлежали бы ей. „Позвольте мнѣ, писалъ онъ кардиналамъ, сказать правду: наше раздѣленіе произошло отъ тиранскаго угнетенія, въ коемъ виноваты вы, и отъ вымогательства Римской церкви, которая изъ матери сдѣлалась мачи-

прислалъ Герману отвѣтное посланіе, въ которомъ обѣщалъ послать на Востокъ своихъ нунціевъ для переговоровъ о соединеніи церквей ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1234 г. папа, посылая новое письмо къ патріарху ²⁾, отправилъ въ Никею своихъ легатовъ Гуго и Петра изъ ордена братьевъ Проповѣдниковъ и Аймо и Радульфа изъ ордена братьевъ Миноритовъ ³⁾ для переговоровъ о соединеніи церквей.

Въ обоихъ своихъ посланіяхъ, папа, нисколько не стѣсняясь, высказалъ очень большія притязанія на подчиненіе себѣ Греческой церкви, между тѣмъ Греки были слишкомъ далеки отъ подчиненія этимъ притязаніямъ, чтобы можно было надѣяться на успѣхъ переговоровъ и догматическихъ споровъ. Но одна изъ сторонъ сильно желала подчиненія себѣ другой и потому не теряла надежды на исполненіе своего задушевнаго желанія. Другая же сторона, большинство которой находилась подъ вліяніемъ политики двора, должна была вести переговоры, подчиняясь волѣ императора. Она мало надѣялась на успѣшное ихъ окончаніе, но рѣшилась довести дѣло до конца, рассчитывая, какъ говоритъ Катанскій, что если попытка и не удастся, отъ этого хуже не будетъ ⁴⁾. Такимъ настроеніемъ Грече-

---

хой, которая, забывая слова Господа: „смиривъ себе вознесется“, простираетъ свои объятія только тѣмъ, которые предъ ней особенно унижаются и которая тѣмъ болѣе пренебрегаетъ и презираетъ обращающихся къ ней, чѣмъ они униженнѣе и покорнѣе предъ ней... Насъ особенно соблазняетъ то, что вы единственно привязаны къ земнымъ благамъ, что вы отовсюду... собираете себѣ золото и серебро... Вы царства заставляете давать себѣ дань, посредствомъ торговли увеличиваете свои финансы“... Fleury, t. XX, p. 141—142.

¹⁾ Въ этомъ посланіи папа между прочимъ описываетъ судьбу Греческой церкви, говоритъ, что послѣ отдѣленія отъ Римской она сдѣлалась рабою свѣтской власти и чрезъ это мало-по-малу потеряла чистоту своей вѣры и церковной дисциплины. Ibid., p. 142.

²⁾ Въ этомъ посланіи папа Григорій какъ бы дорисовываетъ картину состоянія Греческой церкви, представленную имъ въ прежнемъ своемъ посланіи, и развиваетъ свои папскія теоріи. Удаленіе Грековъ отъ общенія съ Римскою церковью сравниваетъ съ Самарянскимъ расколомъ; въ появленіи на Востокъ великихъ отцовъ и учителей Церкви видитъ аналогичное явленіе съ проповѣдью Иліи, Елисея и другихъ пророковъ у Самарянъ; говоритъ затѣмъ о двухъ папскихъ мечахъ, духовномъ и матеріальномъ, особенно же останавливается на изображеніи единства Церкви. Baronius, t. XXI, p. 66—67. Fleury, t. XX, p. 142—143.

³⁾ Mansi, col. 277—278. Baronius, t. XXI, p. 69. О времени прибытія нунціевъ въ Никею Флери пишетъ: „ineunte anno 1234, cum etiamnum annus... ante Pascha numeraretur“. Fleury, t. XX, p. 162.

⁴⁾ Катанскій, стр. 102.

скаго духовенства объясняется вялость и отсутствіе энергіи въ переговорахъ со стороны Грековъ. Латиняне сильно жаловались на Грековъ за ихъ медлительность, не будучи въ силахъ понять то состояніе, въ которомъ находились послѣдніе.

Около 4 мѣсяцевъ, съ 15 января до половины мая, длились переговоры. Начались они лестнымъ для цаны торжественнымъ приѣмомъ нунціевъ въ Никеѣ, гдѣ имъ были оказаны большія почести; но закончились эти переговоры большими непріятностями для той и другой стороны ¹⁾.

Совѣщанія въ собственномъ смыслѣ начались съ 19 января и имѣли два періода: первый съ 19 по 26 января въ Никеѣ, а второй съ 24 апрѣля по 11 мая въ Нимеѣ ²⁾. Много прошло времени прежде чѣмъ приступили къ дѣлу. Сперва возникъ вопросъ, кому первому спрашивать и кому отвѣчать; затѣмъ Латиняне хотѣли соборнымъ разсужденіямъ дать направленіе практическое, оставить область діалектики и перейти въ область церковной практики и дисциплины; Греки же постарались поставить вопросъ такъ, будто вся сущность дѣла заключается только въ двухъ пунктахъ: въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа и въ ученіи объ опрѣсноксахъ и дали такимъ образомъ соборнымъ разсужденіямъ догматико-теоретическое направленіе. Далѣе, Латиняне хотѣли начать съ опрѣсноксовъ, Греки— съ ученія объ исхожденіи Св. Духа. Православные взяли верхъ и соборныя разсужденія начались съ послѣдняго пункта ³⁾.

О Св. Духѣ разсуждали съ 19 по 25 января ⁴⁾. Начали съ вопроса объ основаніяхъ, на какихъ Римскою церковью сдѣлана прибавка къ символу ⁵⁾. Затѣмъ въ трехъ засѣданіяхъ разсуждали вообще объ исхожденіи Св. Духа. Въ подтвержденіе своего *Filioque*

¹⁾ Mansi, col. 279, a—b. 305, b—d. Fleury, t. XX, p. 162—163, 201.

²⁾ Fleury, t. XX, p. 166, 178, 187, 201.

³⁾ Mansi, col. 280. Fleury, t. XX, p. 164—166. Δημητράκοπος. 'Ιστ. τοῦ σχίσμ., σ. 50.

⁴⁾ Fleury, t. XX, p. 166, 176.

⁵⁾ Греки, ссылаясь на запрещеніе св. Кирилла что бы то ни было прибавлять къ символу, указывали Латинянамъ, что они, добавивъ *Filioque*, тѣмъ самымъ нарушили Никейскій символъ. Латиняне же, ссылаясь на сдѣланное на второмъ вселенскомъ соборѣ добавленіе къ символу, утверждали, что ихъ *Filioque* прибавлено къ символу въ цѣляхъ достиженія истины. Fleury, t. XX, p. 166—169. Mansi, col. 281—282.

Латиняне приводили много основаній изъ твореній св. отцовъ ¹⁾ и Св. Писанія ²⁾. Наконецъ, послѣ долгихъ разсужденій, они предложили на обсужденіе Грековъ слѣдующее положеніе: Духъ Святой исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, ибо именуется Духомъ Сына ³⁾, но этого не могло бы быть, если бы Духъ Святой не исходилъ отъ Него ⁴⁾.

Для переговоровъ съ папскими послами сначала былъ назначенъ Димитрій Карикъ ⁵⁾, бывшій учитель Влеммида, но оказавшійся совсѣмъ неподготовленнымъ къ выполненію возложеннаго на него порученія. Никифоръ Влеммидъ свидѣтельствуетъ, что этотъ „величайшій изъ философовъ“ не зналъ, что отвѣчать Латинянамъ на ихъ вопросы, „и, будучи въ затрудненіи, замолчалъ“ ⁶⁾. Влеммидъ, видя это, просилъ царя и патріарха дозволить ему вступить въ пренія съ Латинянами, но не получилъ разрѣшенія, „можетъ быть, замѣчаетъ онъ, по неизвѣстности послѣдствій“ ⁷⁾. Димитрій Карикъ, посрамленный случившимся, просилъ папскихъ пословъ, чтобы они письменнo изложили всѣ свои положенія и дали бы ихъ ему, что тѣ и сдѣлали, защищая въ нихъ свое *Filioque* ⁸⁾. Съ этого времени Димитрій Карикъ куда-то исчезъ и ничего не было о немъ извѣстно, въ виду чего патріархъ былъ крайне не доволенъ. Такъ какъ всѣ другіе Греческіе богословы ⁹⁾ отказались вступить въ разсужденія съ папскими послами, а Димитрій Карикъ не появлялся, то патріархъ обратился къ Влеммиду съ предложеніемъ составить отвѣтъ на письменные тезисы Латинянъ, данные ими Карикю. Никифоръ, не смотря на крат-

---

¹⁾ Латиняне ссылались на св. Кирилла Александрійскаго и св. Аванасія Великаго. Mansi, col. 283.

²⁾ Изъ Св. Писанія Латиняне приводили Іоан. XVI, 13. Ibid., col. 284.

³⁾ Галат. IV, 6.

⁴⁾ Mansi, col. 285, b-c. Ср. Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 63, 18—64, 7.

⁵⁾ Ibid., p. 63, 13. Δημητρακοπούλος, 'Ιστ. τοῦ συζιμ., σ. 50.

⁶⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 64, 8.

⁷⁾ Ibid., p. 64, 10—13.

⁸⁾ Ibid., p. 64, 13—16.

⁹⁾ Кромѣ Димитрія Карика и Никифора Влеммида въ соборныхъ преніяхъ съ Латинянами, по словамъ Миліараки, принимали участіе: Георгій Акрополитъ, игуменъ монастыря Іакинѳа Меоодій, патріархъ Германъ, митрополитъ Навпакта Іоаннъ и епископъ Коронскій. Μηλιαράκης, σ. 317. См. Δημητρακοπούλος, Ὁρθόδοξος Ἑλλάς. Ἐν Λειψίῳ, 1872, σ. 44.

кость времени ¹⁾, съ успѣхомъ исполнилъ порученіе и представилъ апологію въ защиту Восточной церкви ²⁾. „Его слова, говорить оны, были приняты всѣми Греками; ³⁾ а изъ Латинянъ никто не въ состояніи былъ опровергнуть ихъ“ ³⁾, такъ умѣло и съ такимъ знаніемъ дѣла написалъ Влеммидъ опроверженіе латинскаго ученія и поддержалъ честь Греческой церкви ⁴⁾. Между тѣмъ, объ отвѣтахъ Карика папскіе нунціи пишутъ, что объясненія его были такъ нелѣпы, что они не могли выслушивать ихъ безъ смѣха ⁵⁾.

26 января нунціи объявили, что они не хотятъ болѣе спорить объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, какъ объ ученіи, по ихъ мнѣнію, совершенно несомнѣнномъ, и просили перейти къ разсужденію о другомъ пунктѣ, тѣмъ болѣе, что императоръ на слѣдующій день уѣзжалъ изъ города, а нунціямъ хотѣлось поговорить о послѣднемъ пунктѣ, т. е. объ опрѣсновахъ, въ присутствіи императора и поскорѣе окончить переговоры ⁶⁾.

Патріархъ, хотя и согласился разсуждать объ опрѣсновахъ, не съ большою, впрочемъ, охотою, но два засѣданія, посвященные этому предмету (въ одинъ день), прошли въ разсужденіяхъ, не приведшихъ ни къ какому положительному результату; говорили болѣею частью одни Латиняне. Наконецъ патріархъ прямо объявилъ нунціямъ, что онъ не можетъ имъ сказать ничего рѣшительнаго безъ соглашенія съ патріархами Іерусалимскимъ, Александрійскимъ и Антіохійскимъ, почему и отлагаетъ окончательный отвѣтъ по этому дѣлу до половины марта, когда рѣшился собрать соборъ, на который приглашаетъ и нунціевъ. Нунціи согласились ждать соборнаго рѣшенія, но отказались лично присутствовать на соборѣ и только просили извѣстить ихъ о результатѣ соборныхъ совѣщаній; письменнаго извѣстія они обѣщали ждать въ Константинополѣ ⁷⁾.

---

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae. p. 64, 26.

²⁾ Ibid., p. 64, 27—70, 24. Mansi, col. 286, a.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 70, 20—24.

⁴⁾ Draeseke, Byz. Zeitschr. 1894, s. 505.

⁵⁾ Mansi, col. 285, d. Fleury, t. XX, p. 174—175.

⁶⁾ „Нунціи, говорить по этому поводу Катанскій (стр. 103), какъ видно, всего болѣе ожидали успѣха въ переговорахъ отъ императора“.

⁷⁾ Предъ уходомъ въ Константинополь нунціи пришли къ патріарху попроситься и застали здѣсь императора. Послѣдній въ разговорѣ съ ними спросилъ ихъ, какъ можно воссоединить церкви. Тѣ отвѣтили: „достаточно Грече-

Не смотря однакожь на отказъ нунціевъ присутствовать на соборныхъ совѣщаніяхъ, когда время приближалось уже къ половинѣ марта, а нунціи жили въ Константинополѣ, патріархъ письменно и притомъ безъ всякихъ оговорокъ приглашалъ ихъ въ одинъ императорскій загородный домъ (Лескаръ), гдѣ предполагалось собрать соборъ ¹⁾.

Нунціи сначала отказались; приглашеніе повторилось, на этотъ разъ уже съ убѣжденіями и притомъ не отъ одного патріарха, но и императора ²⁾. Не столько однакожь письма императора и патріарха, сколько плачевное положеніе Латинской имперіи побудило нунціевъ сдаться на приглашеніе Германа и Ватацы ³⁾.

Къ мѣсту своего назначенія, т. е. въ Нимеѣй (Лескаръ почему-то былъ замѣненъ Нимеємъ), нунціи прибыли въ четвертокъ на вербной недѣлѣ, около 12 апрѣля ⁴⁾. 14 апрѣля они приступили къ патріарху съ просьбой поскорѣе начать дѣло; имъ обѣщали; но всю страстную недѣлю не было соборныхъ совѣщаній. Соборъ начался 24 апрѣля во второй день пасхи ⁵⁾.

На первомъ засѣданіи православные опять хотѣли начать разсужденіе о Св. Духѣ, ссылаясь на то, что многіе (вновь прибывшіе епископы) вовсе не участвовали при совѣщаніяхъ объ этомъ предметѣ, бывшихъ въ Никеѣ, и что нужно начать съ предметовъ болѣе возвышенныхъ; нунціи же хотѣли разсуждать о томъ, на чемъ остановились, т. е. о хлѣбѣ для таинства Евхаристіи. Все первое засѣданіе прошло въ спорахъ, съ чего начать соборныя разсужденія ⁶⁾.

ской церкви лишь повиноваться Римской, какъ было до раздѣленія и если она будетъ повиноваться, то получить великую милость". Mansi, col. 292, a-b. Fleury, t. XX, p. 178.

¹⁾ Fleury, *ibid.*, p. 184.

²⁾ Mansi, col. 292, b. Fleury, t. XX, p. 185.

³⁾ Императоръ Вріенній былъ боленъ; почти всѣ рыцари, какіе были въ его войскѣ, удалились; корабли Венеціанцевъ, Пизанцевъ и другихъ Итальянцевъ готовы были къ отплытію, а нѣкоторые уже уѣхали; Латиняне со всѣхъ сторонъ окружены были врагами. При такихъ обстоятельствахъ неудивительно, что нунціи получили полное согласіе на свое вторичное путешествіе въ предѣлы Никейской имперіи со стороны Латинскаго патріарха и императора. Fleury, t. XX, p. 185—186.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 186.

⁵⁾ Mansi, col. 293, d—294, a.

⁶⁾ *Ibid.*, col. 294, b—295, c.

Второе засѣданіе прошло также большею частью не въ спорахъ о какой-либо догматической разности, а во взаимныхъ укоризнахъ. Латиняне укоряли православныхъ въ томъ, что послѣдніе не хотятъ серьезно совѣщаться о мирѣ, а стараются только выиграть время; что они презираютъ таинство Евхаристіи, совершаемое на опрѣсновахъ; что они омывають алтари, на которыхъ священнодѣйствовали Латинскіе священники; что они исключили папу изъ диптиховъ, слѣдовательно считаютъ его отлученнымъ отъ Церкви и еретикомъ; наконецъ, что одинъ разъ въ годъ они публично отлучаютъ его отъ Церкви ¹⁾. Православные же укоряли Латинянъ въ ниспроверженіи алтарей, въ оскверненіи церквей, въ похищеніи св. мощей, въ презрительномъ обращеніи съ святынею Православной церкви, также въ исключеніи патріарха изъ латинскихъ диптиховъ, случившемся еще задолго прежде, чѣмъ исключень былъ изъ диптиховъ православныхъ папа. Обѣ стороны, наговоривъ много непріятностей одна другой, разстались въ довольно сильномъ раздраженіи ²⁾.

Послѣ этого засѣданія нунціи стали жаловаться на соборъ императору. Императоръ, извиняя православныхъ и стараясь успокоить нунціевъ обѣщаніемъ, что впередъ онъ будетъ самъ лично присутствовать на соборѣ и уже не допуститъ случиться въ другой разъ чему-нибудь подобному, въ то же время далъ имъ однакожь замѣтить, чтобы на многое они не рассчитывали. Въ разговорѣ съ ними онъ обѣщалъ между прочимъ послать папѣ богатые дары; хотѣлъ затѣмъ, по примѣру своихъ предшественниковъ Мануила Комнина и Феодора I Ласкариса, которые, по его словамъ, находясь въ отдѣленіи отъ Рима, были однакожь въ дружественной связи съ папою, — послать въ Римъ пословъ.

Но когда нунціи рѣшительно отказались представить папѣ пословъ Ватацы и сказали, что его дары не послужатъ ни къ чему, если онъ не подчинится Римской церкви, императоръ не безъ раздраженія замѣтилъ, что раздѣленіе между церквами продолжается вотъ уже 300 лѣтъ (т. е. со времени Фотія) и что оно никоимъ образомъ не можетъ быть уничтожено въ такое короткое время ³⁾.

¹⁾ Ibid., col. 295, c—296, c.

²⁾ Ibid., col. 296, e—297, a.

³⁾ Ibid., col. 297, a—d.

Въ слѣдующее засѣданіе, 28 апрѣля, въ присутствіи императора и патріарховъ Никейскаго и Антиохійскаго, приступили наконецъ къ разсужденіямъ объ опрѣснокахъ и квасномъ хлѣбѣ; въ заключеніе засѣданія рѣшено было изложить письменно Латинянамъ ученіе о Св. Духѣ, а Грекамъ объ опрѣснокахъ ¹⁾. Въ засѣданіи 29 апрѣля тѣ и другіе обмѣнялись своими вѣроизложеніями по спорнымъ вопросамъ, предварительно прочитавъ ихъ. Отвѣтъ Грековъ былъ очень кратокъ и заключался въ ссылкѣ на слова Спасителя и апостола Павла объ установленіи таинства Евхаристіи ²⁾. Отвѣтъ же Латинянь былъ пространный. Въ основаніе своего *Filioque* они приводили свидѣтельства изъ твореній св. Аѳанасія Великаго, св. Григорія Неокесарійскаго, св. Кирилла Иерусалимскаго; ссылались на св. Амвросія Медиоланскаго, бл. Августина и Иеронима ³⁾. Прочитавъ свой отвѣтъ, Латиняне стали говорить въ защиту опрѣсноковъ ⁴⁾. За полночь продолжались совѣщанія Грековъ и Латинянь, но ни въ чемъ они не могли придти въ соглашеніе. Четыре дня послѣ этого не было собранія; нунціи просили позволенія у императора отправиться назадъ ⁵⁾. Императоръ, предвидя неудачный исходъ переговоровъ, пробовалъ было помирить ту и другую сторону посредствомъ взаимныхъ уступокъ и мирныхъ сдѣлокъ. „Между вами и нами, говорилъ онъ, два разногласія, одно объ исхожденіи Св. Духа, а другое о Евхаристіи“ ⁶⁾. И вотъ въ цѣляхъ примиренія тѣхъ и другихъ, императоръ предложилъ Латинянамъ—удержать опрѣсноки и отбросить *Filioque*, а Грекамъ—удержать *ex (тоб) Patre* и признать опрѣсноки ⁷⁾. Но всѣ усилія Іоанна Ватацы не привели ни къ чему. Ни Греки, ни Латиняне не хотѣли отказаться отъ своихъ мнѣній. Нунціи объявили, что Римская

¹⁾ Ibid., col. 297, d—298, c.

²⁾ Матѳ. XXVI, 26. Марк. XIV, 22. Лук. XXII, 19. 1 Кор. XI, 23—26. Mansi, col. 298, d—299, b.

³⁾ Ibid., col. 299, c—301 d.

⁴⁾ Ibid., col. 301, d—303, e.

⁵⁾ Ibid., col. 303, e—304, a.

⁶⁾ Ibid., col. 304, a—b. Fleury, t. XX. p. 198.

⁷⁾ Mansi, col. 304, b. Какъ видно, императоръ смотрѣлъ на вопросъ о соединеніи церквей очень просто, не отличая его отъ другихъ вопросовъ дипломатики, рѣшаемыхъ обыкновенно взаимными уступками съ той и другой стороны. „Цари, говорилъ онъ нунціямъ, имѣютъ обыкновеніе, споря о какомъ-нибудь мѣстѣ или провинціи, дѣлать взаимныя уступки... Такъ, мнѣ кажется, нужно поступить и въ спорѣ вашей церкви съ нашею“. Ibid..

церковь ни на юту не отступить отъ своего символа, что Греки должны принять и исповѣдывать исхождение Духа Святаго „и отъ Сына“ и опрѣсноки, а все написанное противъ ученія Римской церкви предать сожженію. Правда, папскіе легаты согласились было, чтобы Греческая церковь сохранила свой символъ безъ прибавленія *Filioque*, но объявила бы народу, что Духъ Святыи исходитъ также и отъ Сына, какъ и отъ Отца ¹⁾. Но настаивали также нунціи и на употребленіи опрѣсноковъ ²⁾. Греки же и слышать этого не хотѣли и въ свою очередь требовали отъ Латинянъ отказаться отъ своихъ нововведеній. Императоръ такимъ образомъ не достигъ своей цѣли; мало того, онъ самъ былъ чрезвычайно раздосадованъ отвѣтомъ нунціевъ и въ гнѣвѣ вскричалъ: „рѣшительно не вижу никакого средства къ примиренію“ ³⁾.

11 мая назначено было послѣднее засѣданіе ⁴⁾; оно должно было показать, —какого рода результаты получены отъ продолжительныхъ соборныхъ совѣщаній и частыхъ сношеній Грековъ съ Латинянами. Засѣданіе открылось рѣчью патріарха, въ которой онъ говорилъ, что вѣкогда была надежда на миръ съ ними, но теперь эта надежда совершенно потеряна и потому нунціи должны выслушать послѣднее рѣшеніе собора ⁵⁾. Затѣмъ, послѣ чтенія латинскаго исповѣданія вѣры, православные, словами папы Дамаса, произнесли анаѹему на исповѣдующихъ исхождение Св. Духа „и отъ Сына“ ⁶⁾. Въ свою очередь—противная сторона анаѹематствовала православныхъ словами будто бы Кирилла Александрійскаго ⁷⁾. Въ заключеніе засѣданія, послѣ того, какъ съ той и другой стороны снова были приведены доказательства изъ отеческихъ твореній на ученіе объ исхожденіи Св. Духа, нунціи, предупреждая православныхъ, первые изрекли анаѹему на признающихъ, что Духъ Святыи исходитъ отъ одного Отца и что въ таинствѣ Евхаристіи нельзя употреблять опрѣсноковъ. Удаляясь изъ собранія, нунціи съ озлобленіемъ говорили православнымъ: „оставляемъ васъ, какъ еретиковъ, отлученныхъ отъ общенія съ православно-мы-

¹⁾ Fleury, t. XX, p. 199.

²⁾ Mansi, col. 304, b—c. Fleury, *ibid.*

³⁾ Mansi, col. 304, c.

⁴⁾ Fleury, t. XX, p. 199.

⁵⁾ Mansi, col. 304, c—305, a.

⁶⁾ *Ibid.*, col. 305, b.

⁷⁾ *Ibid.*

слящими,“ на что православные кричали имъ въ слѣдъ: „вы сами еретики“¹⁾. Такъ кончились замѣчательные переговоры о соединеніи церквей въ Никеѣ и Нимеѣ. Другого исхода трудно было и ожидать²⁾.

Въ соборныхъ преніяхъ съ латинянами Никифоръ Влеммидъ выступилъ, какъ было уже сказано, въ качествѣ защитника православнаго ученія. О своемъ горячемъ участіи въ преніяхъ Влеммидъ весьма подробно рассказываетъ въ своей автобіографіи³⁾. Когда посрамленный Димитрій Карикъ убѣждалъ, Влеммидъ выступилъ вѣсто него и весьма умѣло опровергъ всѣ возраженія и доводы Латинянь⁴⁾. Если же и послѣ основательной его защиты православнаго греческаго ученія и опроверженія латинскихъ новшествъ примиреніе между церквами не состоялось, но еще больше усилилась взаимная вражда, то виною тому сильное взаимное озлобленіе и превратная совѣсть папистовъ: какъ бы основательно и очевидно ни было доказано имъ ихъ заблужденіе, все-таки они, при укоренившемся въ нихъ самообольщеніи, всегда готовы думать, что истина на ихъ сторонѣ, и потому-то при всѣхъ попыткахъ соглашенія между церквами всегдашняя цѣль ихъ—полное подчиненіе себѣ православныхъ⁵⁾, а не единеніе съ ними въ союзѣ мира и любви, съ уступками той сторонѣ, на которой свидѣтельствуешь за себя не ложь, а сама истина.

---

¹⁾ Ibid, col. 305, d.

²⁾ Ibid. Fleury, t. XX, p. 201. Когда нунціи были уже довольно далеко отъ Нимея, ихъ настигли посланные отъ патріарха и императора и потребовали у нунціевъ, чтобы они отдали православное исповѣданіе съ изложеніемъ ученія о таинствѣ Евхаристіи, возвращая имъ съ своей стороны латинское изложеніе догмата о Св. Духѣ. Нунціи почему-то не хотѣли согласиться на такое требованіе, но ихъ обыскали и взяли насильно. Впрочемъ, нунціи сохранили у себя латинскій переводъ исповѣданія. Послѣ того нунціямъ было позволено идти далѣе, причемъ имъ было вручено посланіе къ папѣ отъ имени Никейскаго патріарха и собора съ изложеніемъ православнаго ученія о св. Духѣ. Mansi, col. 305, d—307, b; посланіе къ папѣ см. col. 307, b—319, a.

³⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 64, 22—26. Δημητρηκοπούλος, 'Εκκλ. βιβλιοθ., σ. 381.

⁴⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 64—70. Δημητρηκοπούλος, ibid., σ. 381—386.

⁵⁾ Архимандритъ Арсеній, сообщая объ изложенныхъ переговорахъ Грековъ съ Латинянами, замѣчаетъ: иного исхода нельзя было и ожидать, потому что подъ словомъ „единеніе“ западные всегда разумѣютъ „покорность папѣ“. Лѣтопись церковныхъ событій. Изд. новое. Спб. 1880, стр. 467.

IV.

Принятіе монашества и жизнь въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца.

По окончаніи соборныхъ совѣщаній въ Нимеѣ, Никифоръ Влеммидъ вернулся въ Ефесскій монастырь¹⁾. Къ этому времени окончилось двухгодичное испытаніе его въ иноческихъ подвигахъ. Суровую школу аскетическихъ подвиговъ онъ прошелъ успѣшно. Считая мірскую жизнь исполненной пороковъ и страстей, онъ рѣшился теперь навсегда оставить міръ съ его шумомъ и волненіями. Къ этому же побуждали его еще и другія причины. Богословскіе споры по вопросу о соединеніи церквей, въ которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе, показали Влеммиду, что та и другая сторона для подтвержденія своего ученія ссылается на одни и тѣ же источники, а между тѣмъ приходится къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Такое положеніе дѣла приводило Влеммида къ мысли о необходимости самаго тщательнаго и внимательнаго изученія Св. Писанія и твореній св. отцевъ, т. е. источниковъ, на которые ссылались тѣ и другіе и находили тамъ подтвержденіе своему ученію. Въ виду этого Никифору Влеммидъ, разсудивъ, что необходимымъ досугомъ для изслѣдованія названныхъ источниковъ онъ можетъ пользоваться только въ монастырѣ, вдали отъ всякихъ мірскихъ волненій, рѣшился навсегда оставить міръ и въ 1235 г. принялъ монашество²⁾. Въ это время Никифору Влеммиду было 38 лѣтъ³⁾. Ефесскій архіепіскопъ Манасія совершилъ надъ нимъ посвященіе⁴⁾, а затѣмъ, чрезъ восемь дней по посвященіи, и рукоположилъ его во іеромонаха⁵⁾. Послѣднее совершено

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 70, 25.

²⁾ Ibid., p. 22, 16—18. 70, 25—26.

³⁾ Ibid., p. 22, 25—26.

⁴⁾ Особаго вниманія заслуживаетъ здѣсь замѣчаніе Никифора Влеммида, что онъ, принимая монашество, не перемѣнилъ своего мірскаго имени: „κατὰ τὴν κληροποίησιν μεταποιήσάμενος τοῦνομα“... „...τὸ μοναχικὸν σχῆμα τέλειον ἐσαπαξ ἀμετανοήτως“... (ibid., p. 22, 18. 70, 26). Выраженіе Влеммида „κατὰ τὴν κληροποίησιν“ даетъ основаніе полагать, что обычай перемѣнять при посвященіи въ монашество имя возникъ во времена Влеммида, въ XIII в. Kurtz. Byz. Zeitschr. 1897, s. 396.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 22, 22.

было въ храмѣ, въ которомъ находилась гробница св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова ¹⁾).

Съ величайшей точностью и суровостью исполнялъ Никифоръ Влеммидъ правила монашескаго житія. Насколько въ этомъ отношеніи онъ былъ строгъ къ себѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Вскорѣ, послѣ принятія Влеммидомъ монашества, отецъ его тяжело заболѣлъ и, не имѣя вблизи себя никого изъ родныхъ ²⁾, хотѣлъ было увидѣть предъ своею смертью Никифора, но послѣдній, слѣдуя даннымъ имъ обѣтамъ отреченія отъ міра, отказался исполнить зовъ умирающаго отца. „Такъ, замѣчаетъ Влеммидъ, законъ обѣта подчинилъ себѣ законъ природы“ ³⁾. Случайныя лица похоронили его отца и расхитили затѣмъ все его имущество. Когда сообщили объ этомъ Влеммиду и стали было убѣждать его принять мѣры къ возвращенію похищеннаго, тотъ отвѣтилъ: „я желаю быть наслѣдникомъ не того, что принадлежитъ земнымъ родителямъ, а того, что принадлежитъ Всевышнему“ ⁴⁾.

Желая вести строгую отшельническую жизнь, Влеммидъ считалъ, что прилегающія къ Ефесу мѣста мало удалены отъ шума общественной жизни и непригодны для уединенныхъ подвиговъ. Поэтому онъ удалился на гору Иду, намѣреваясь вести здѣсь самую строгую жизнь. Впрочемъ, вскорѣ Влеммидъ вернулся обратно въ Ефесъ и, по желанію архіепископа Манасіи, поселился въ монастырѣ, называемомъ Паксамадій (Παξαμαδίου) ⁵⁾, расположенномъ противъ Ефесскихъ воротъ ⁶⁾. Здѣсь, въ монастырѣ, у Влеммида были въ услуженіи мальчикъ Петръ ⁷⁾ и рабъ Козьма ⁸⁾. Послѣдній страдалъ припадками

¹⁾ Ibid., p. 22, 23—25.

²⁾ Ibid., p. 71. 17. Отсюда можно полагать, что мать Влеммида и его братья и сестры къ этому времени уже умерли; по смерти отца Влеммида все его имущество было расхищено разными лицами. Ibid., p. 71, 20 и слѣд.

³⁾ Ibid., p. 71, 18—19.

⁴⁾ Ibid., p. 71 25—27. Описанное мѣсто автобіографіи Влеммида Гейзенбергъ понялъ въ томъ смыслѣ, что родители Влеммида послѣдовали примѣру сына и также поступили въ монастырь; но, какъ видно, здѣсь о монашествѣ его родителей не говорится ни слова, а лишь о смерти ихъ, о переселеніи въ небесныя обители. Ср. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 408.

⁵⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 23, 17.

⁶⁾ Ibid., p. XVI.

⁷⁾ Этотъ Петръ находился при Влеммидѣ очень долго, такъ какъ послѣдній упоминаетъ о немъ значительно позже, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Θεодору II Ласкариу. Festa, p. 317, ep. N. V. XXX, 13.

⁸⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 23, 20—22.

сумашествія ¹⁾ и кромѣ того болень былъ какой-то заразной болѣзнью, такъ что всѣ его избѣгали ²⁾). Только состраданіе къ несчастному побудило Влеммида принять его къ себѣ. Кромѣ Петра и Козьмы въ монастырѣ никого болѣе не было ³⁾; но, несмотря на это, покой Влеммида былъ нарушенъ однимъ обстоятельствомъ, едва было не сведшимъ его въ могилу. Въ припадкѣ сумашествія Козьма ночью напалъ на Влеммида и пытался было его убить; только подоспѣвшій Петръ спасъ его отъ неминуемой смерти ⁴⁾). Послѣ этого Манасія, по просьбѣ Влеммида, поселилъ въ Паксамадіѣ нѣсколько другихъ лицъ ⁵⁾). Когда Козьма поправился, Влеммидъ простилъ его и снова было принялъ въ свой монастырь. Но такъ какъ нѣкоторые изъ монашествующихъ Паксамадія боялись Козьмы, то Влеммидъ вынужденъ былъ переселить его въ находящійся недалеко отъ Паксамадія монастырь св. Григорія Чудотворца ⁶⁾).

Въ 1237 г. Никифоръ Влеммидъ совершилъ путешествіе въ Палестину. Безпрепятственно, съ величайшимъ благоговѣніемъ, посѣщаль и осматриваль онъ всѣ сраженныя мѣста ⁷⁾). Христіанамъ въ то время не нужно было бояться притѣсненій со стороны Турокъ: Іерусалимъ принадлежалъ Латинянамъ, и христіане имѣли всюду свободный и безопасный доступъ ⁸⁾). Находясь въ Палестинѣ, Влеммидъ совершилъ три литургіи: въ Іерусалимѣ—у св. Гроба Господня, въ Виледемѣ—на мѣстѣ рожденія Спасителя и въ Назаретѣ—на мѣстѣ благовѣстія Пресвятой Дѣвѣ Маріи ⁹⁾).

По возвращеніи изъ Палестины, Влеммидъ опять поселился въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца и, не тревожимый ничѣмъ, занялся своими научными работами. Въ это время Никифоръ Влеммидъ вы-

¹⁾ Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 403.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 23, 25—24, 7.

³⁾ Ibid., p. 23, 24.

⁴⁾ Влеммидъ объясняетъ покушеніе на него Козьмы внушеніями діавола. Ibid, p. 26, 2. 27, 22—26. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 403.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 27, 15—17.

⁶⁾ Ibid., p. 27, 10 и слѣд. Вопреки этому Гейзенбергъ говоритъ, что послѣ покушенія на него Козьмы самъ Влеммидъ переселился въ монастырь св. Григорія Чудотворца, но текстъ автобіографіи Никифора не даетъ основаній для того. Ibid., p. 27, 20 и слѣд. Ср. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 408.

⁷⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 28, 4—29, s. 72, 3—5.

⁸⁾ Ibid., p. 28, 6.

⁹⁾ Ibid., p. 28, 24—29, 4.

ступилъ въ званіи „учителя философіи“. Въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца онъ основалъ школу и занялся преподаваніемъ философскихъ наукъ. Самъ императоръ Іоаннъ Ватаца возложилъ на него эту почетную должность ¹⁾, зная его полезную дѣятельность при патріархѣ, великую ученость и успѣшную защиту Грековъ на соборѣ въ Нимеѣ. Добродѣтельная и подвижническая жизнь Влеммида также пользовалась почетомъ и уваженіемъ, особенно среди монаховъ. Не смотря на свои молодые годы—41 годъ, онъ, какъ достойнѣйшій, былъ избранъ игуменомъ монастыря св. Григорія Чудотворца ²⁾. Поэтому Ватаца въ 1237 или 1238 г. поручилъ ему обученіе пяти юношей, въ числѣ которыхъ былъ Георгій Акрополитъ, будущій Византійскій историкъ и выдающійся общественный дѣятель ³⁾. Повинуясь волѣ императора, Влеммидъ сталъ обучать порученныхъ ему учениковъ всѣмъ „свободнымъ и благороднымъ“ наукамъ, или какъ тогда выражались, „тайнамъ философіи“ ⁴⁾. Къ своимъ ученикамъ онъ относился очень строго и не давалъ имъ ни въ чемъ поблажки. Строгая дисциплина не нравилась, конечно, ученикамъ Влеммида и они, за исключеніемъ Акрополита, не любили своего учителя. Принадлежа къ знатнымъ никейскимъ семействамъ, они не привыкли, да и не имѣли желанія всегда сдерживать себя и повиноваться. Вотъ почему два изъ нихъ, Романъ и Кратеръ, въ надеждѣ избавиться отъ суровой дисциплины своего учителя, вошли въ сообщество враговъ его и нѣсколько разъ обвиняли его въ разнаго рода преступленіяхъ, думая этимъ лишить Никифора царскаго расположенія. Такъ, одинъ изъ нихъ—Кратеръ, обвинилъ своего учителя въ тайномъ присвоеніи кое-чего изъ имущества умершаго архіепископа Манасіи, бывшаго самымъ близкимъ другомъ Влеммида ⁵⁾. Въ это же время, по наущенію нѣкоего Константина Клавдіополита, одинъ изъ домашнихъ Манасіи, діаконъ Левъ Адралестъ, сталъ говорить, что смерть почившаго произошла естественно и что виновникъ ея Влеммидъ. Всѣ присутствовавшіе тотчасъ же обличили ложь говорящаго ⁶⁾, равно какъ засвидѣтельствовали не-

¹⁾ Ibid., p. 29, 7.

²⁾ Ibid., p. 73, 1—3.

³⁾ Акрополитъ, стр. 59.

⁴⁾ Ibid., стр. 73.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 26—29. Ср. p. XVII—XVIII, 29.

⁶⁾ Ibid., p. 32, 12—29.

виновность Влеммида и отъ обвиненія Кратера, указавъ все имущество почившаго ¹⁾). Но правитель Ефеса Иканать ²⁾, вмѣсто того, чтобы разслѣдовать дѣло, сталъ обыскивать жилище Никифора и, конечно, ничего не нашель ³⁾. Другой ученикъ Влеммида Романъ пытался было обвинить его предъ самымъ императоромъ. Онъ донесъ Ватацѣ, будто Влеммидъ злословить его и держится ложныхъ религіозныхъ мнѣній. Но обвиненіе не имѣло никакого успѣха. Дѣло было разслѣдовано и все оказалось чистымъ вымысломъ. Императоръ по прежнему оставался благосклоннымъ къ Влеммиду ⁴⁾, а Романа подвергъ наказанію ⁵⁾. Въ благодарность императору Никифоръ Влеммидъ написалъ въ честь его стихотвореніе ⁶⁾. Много и другихъ непріятностей пришлось испытать Влеммиду отъ своихъ учениковъ. Впослѣдствіи, вспоминая объ этихъ ученикахъ, онъ называетъ ихъ „убійственными, діавольскими мечами“ ⁷⁾, отъ которыхъ ему пришлось перенести ложь, безчестіе, насмѣшки и т. п. ⁸⁾. Такое злобное отношеніе къ нему учениковъ побудило Никифора отказаться отъ занятій съ ними. Вмѣстѣ съ этимъ, по настоянію враждебно къ нему относившагося преемника Манасіи по кафедрѣ Константина Клавдіополита, онъ покинулъ монастырь св. Григорія Чудотворца и перешель на островъ Самось ⁹⁾. Здѣсь Влеммидъ поселился въ общежитіи, называемомъ Пифагоровымъ (τοῦ Πυθαγόρου) ¹¹⁾. Императоръ, узнавъ объ этомъ, крайне былъ недоволенъ на Константина и удалилъ его изъ Ефеса ¹¹⁾, Влеммида же просилъ возвратиться

¹⁾ Ibid., p. 30, 6—20.

²⁾ Ibid., p. 29, 27—30, 34.

³⁾ Ibid., p. 30, 21—29. Сообщая о послѣднемъ, Гейзенбергъ называетъ правителя Ефеса Львомъ Адралестомъ, тогда какъ правителемъ Ефеса былъ Иканать, а Левъ Адралестъ былъ діакономъ архіепископа Манасіи. Ibid., XVIII Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 408.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 31, 26—32, 4.

⁵⁾ Ibid., p. 32, 1. По словамъ Влеммида, то или другое наказаніе постигло также и другихъ его клеветниковъ. Иканать вскорѣ же послѣ этого умеръ (ibid., p. 31, 1—16); Кратеръ погибъ отъ странной болѣзни (ibid., p. 31, 17—21); Левъ Адралестъ погибъ отъ удара копытомъ мула (ibid., p. 33, 3—7).

⁶⁾ Ibid., p. 100—109.

⁷⁾ Festa, p. 328, ep. N. V. XXXIII, 93—94.

⁸⁾ Ibid., ep. XXXIII, 100—109. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 32, 16—30.

⁹⁾ Ibid., p. 33, 16.

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ Ibid., p. 35, 22 и слѣд.

въ монастырь св. Григорія и опять заняться школьнымъ преподаваніемъ. Съ этою цѣлью Ватаца особымъ хрисовуломъ возстановилъ его въ должности игумена монастыря св. Григорія Чудотворца и поручилъ Никифору управление имъ ¹⁾).

Но прежде чѣмъ снова взяться за управление монастыремъ св. Григорія Чудотворца, Влеммидъ, по порученію императора, посѣтилъ Оракію, Македонію, Фессалію, Лариссу, Аеонъ и другія мѣста ²⁾). Цѣль этого путешествія Влеммида была чисто научнаго характера. Императоръ Іоаннъ Ватаца, хотя его болѣе всего занимали военныя дѣла, насколько могъ, старался поощрять искусства и науки ³⁾). Съ этою цѣлью онъ поручилъ Никифору Влеммиду найти и купить, какъ можно больше, священныхъ и другихъ книгъ. Если же нѣкоторыхъ нельзя было купить, то прочесть и сдѣлать о нихъ замѣтки ⁴⁾). Снабженный рекомендательными письмами отъ императора, Влеммидъ вездѣ являлся дорогимъ и желаннымъ гостемъ. Вездѣ все для него открывалось и всюду онъ имѣлъ свободный доступъ. Не менѣе благосклонно смотрѣли на него и вслѣдствіе повсюду извѣстной славы о его учености и добродѣтели. Къ Влеммиду относились благосклонно даже въ тѣхъ мѣстахъ, которыя и не были подчинены Іоанну Ватацѣ ⁵⁾). Доказательствомъ этого служитъ то, что Ахридскіе епископы, вмѣстѣ со своимъ правителемъ Теодоромъ Ангеломъ, предложили Влеммиду занять у нихъ епископскую кафедру, которая въ то время за смертію Димитрія Хоматина была свободна ⁶⁾). Но Влеммидъ, удерживаемый отъ принятія этого сана любовью къ тихой и спокойной жизни, отказался и, успѣшно покончивъ съ порученіемъ императора, вернулся въ Ефесъ.

Путешествіе Никифора Влеммида имѣло для него большое значеніе. Вспоминая впоследствии объ этомъ, Никифоръ замѣчаетъ въ своей автобіографіи, что нашелъ массу раз-

¹⁾ Ibid., p. 33, 17. 35, 30.

²⁾ Ibid., p. 36, 7—11. 72, 7. *Μηλικράκης*, σ. 219—220, 295.

³⁾ *Σάβα*, τ. Ζ', σ. 507.

⁴⁾ *Nicéphori Blemmydae curric. vitae*, p. XX. 36, 20—21.

⁵⁾ Объ этомъ Влеммидъ такъ пишетъ: „тѣ, у которыхъ мы находились и которымъ принадлежала власть, усердно содѣйствовали намъ и доставляли въ изобиліи все необходимое, какъ бы по повелѣнію и побужденію Божию. Но для нихъ не было необходимости повиноваться приказу царя (Ватацы), потому что они были независимы отъ него“. Ibid., p. 36, 13—19. 72, 10—11.

⁶⁾ Ibid., p. 36, 28—37, 1. *Μηλικράκης*, σ. 219—220.

ныхъ книгъ и между ними множество такихъ, которыхъ онъ раньше не зналъ даже по названію ¹⁾. Дни и ночи проводилъ Никифоръ за изученіемъ ихъ и дѣлалъ изъ нихъ замѣтки. Благодаря этому онъ достигъ блестящей научной эрудиціи, такъ что современники Влеммида съ удивленіемъ рассказываютъ о его необыкновенныхъ познаніяхъ ²⁾.

Когда Никифоръ Влеммидъ возвратился въ Ефесъ, ему было предложено занять мѣстную епископскую кафедру, которая послѣ ухода Константина Клавдіополита все еще была свободна. Но Влеммидъ, не желая оставлять тихой монашеской жизни, отказался ³⁾. Въ санъ Ефесскаго епископа былъ посвященъ одинъ изъ діаконѣвъ Никейскаго епископа, нѣкій Никифоръ, другъ Влеммида, впоследствии ставшій патриархомъ (1260—1261 г.) ⁴⁾. Послѣдній же поселился въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца и въ основанной имъ здѣсь школѣ занялся обученіемъ мальчиковъ, изученіемъ Св. Писанія и твореній св. отцовъ, а также и другими научными работами.

Въ 1240 г., въ годъ смерти патриарха Германа, одного изъ ближайшихъ друзей Никифора Влеммида, императоръ призвалъ его къ почетному званію воспитателя и учителя сына своего и наследника престола Θεодора Ласкариса ⁵⁾. Какъ долго Влеммидъ былъ вос-

¹⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 36, 19, 72, 9.

²⁾ Акрополитъ, стр. 59. Пахимеръ, стр. 45.

³⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 38, 10—16.

⁴⁾ По словамъ Влеммида, избранный въ санъ Ефесскаго епископа былъ человѣкъ вполне достойный. „Это былъ мужъ, подвизающійся для Бога, взирающій на Бога, исполненный богописаннаго вѣдѣнія, ... утвержденный въ нравственности, славный непорочностью и дѣвствомъ, отличавшійся милосердіемъ, соединеннымъ съ строгостью, ... кратко сказать, — это іерархъ не лицемерный, не лжеименный,“ пишетъ о немъ Влеммидъ. Ibid, p. 38, 18—27.

⁵⁾ Акрополитъ, стр. 121. Говоря о порученіи Влеммиду воспитанія Θεодора Ласкариса, Гейзенбергъ ссылается на слова Влеммида: „εις τὴν αὐτοῦ παιδαγωγίαν“ (ibid., p. 39, 12): „ita enim, говоритъ онъ, verba, εις τὴν αὐτοῦ παιδαγωγίαν interpretanda puto quamobrem illud οὐ προσήκαμεθα (ibid., 15) ‘non asserimus’ significare non videtur, sed potius ‘gratum non asserimus’“ (ibid., p. XIX). Приведенныя слова Влеммида относятся не къ Θεодору, а къ патриарху Меѳодію, „ὁ δὲ τὴν προκρίνας Μεθόδιον, сообщаетъ Влеммидъ, μετ’ ὧν τὸν τοῦ ἀνακτορικῆς κλήρου πρῶτον προβάλλεται, καὶ ἡμᾶς εἰς τὴν αὐτοῦ παιδαγωγίαν ἐκλέγεται ... ἀλλ’ ἡμεῖς... οὐ προσήκαμεθα“.. (ibid., p. 39, 10—15). Избравши патриархомъ, вмѣсто умершаго Германа, Меѳодія, императоръ Іоаннъ Ватаца хотѣлъ было поручить Влеммиду руководство новоизбраннымъ въ исполненіи имъ его обязанностей, отъ чего тотъ отказался, такъ какъ это было бы, замѣчаетъ Влеммидъ, „κατωτορίαν, τὸ δὲ καὶ ὡς θεωρεῖται ἡμῶν εἰκασίαν παρεκτινήν“. Ibid, p 39, 15—16. См. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 408—409.

читателемъ сына Іоанна Ватацы, ни историки, ни Θεодоръ Ласкарисъ, ни самъ Влеммидъ ничего не говорятъ объ этомъ. Но надо полагать, что Θεодоръ Ласкарисъ находился въ школѣ Влеммида довольно долгое время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Видно, что надъ образованіемъ будущаго императора Влеммидъ потрудился немало, такъ какъ его ученикъ вышелъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ государей Никейской имперіи. Правда, когда Θεодоръ вышелъ изъ школы Влеммида, то нѣкоторое время его учителемъ былъ еще Акрополитъ ¹⁾. Но, какъ свидѣтельствуется самъ Θεодоръ, по преимуществу отъ Влеммида онъ научился философіи и добродѣтели ²⁾, только благодаря ему онъ обладаетъ знаніемъ и мудростью ³⁾. Влеммидъ имѣлъ большое вліяніе на своего царственнаго ученика. Онъ вдохнулъ въ него свою любовь къ научнымъ занятіямъ и сумѣлъ поселить въ немъ къ себѣ чувства любви и уваженія, которыя Θεодоръ сохранилъ до конца своей жизни. Ласкарисъ и тогда, когда уже занялъ Никейскій тронъ (1255—1258 г.), съ почтеніемъ называлъ Влеммида „своимъ учителемъ“ ⁴⁾, былъ къ нему весьма расположенъ и всегда относился къ нему съ любовью ⁵⁾. Многочисленныя письма Θεодора къ Влеммиду и его къ Θεодору, написанныя въ разное время ⁶⁾, свидѣлствуютъ о той дружбѣ, какая потомъ всегда существовала между ними. Влеммидъ также съ любовью относился къ своему ученику и впоследствии даже посвятилъ ему нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій ⁷⁾.

Будучи воспитателемъ сына императора и пользуясь любовью своего царственнаго ученика, Никифоръ Влеммидъ часто былъ награждаемъ разными почестями. Но онъ не измѣнялъ своей строго подвижнической жизни, всегда чуждался ихъ и не принималъ, считая ихъ несомвѣстными съ монашескими подвигами. „Единственною необходимостью для него, говоритъ историкъ Пахимерьъ, было только благочестіе, сохраняя которое, онъ отвергалъ все прочее“ ⁸⁾. Импе-

¹⁾ Акрополитъ, стр. 150.

²⁾ Festa, p. 22, ep. XVI, 11—13.

³⁾ Ibid., p. 3, ep. I, 44—46.

⁴⁾ Ibid., p. 60, ep. XLV, 16.

⁵⁾ Акрополитъ, стр. 121.

⁶⁾ Festa, p. 1—66, ep. 1—XLVIII, p. 290—319, ep. N. B. I—XXXI.

⁷⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLIX, LXIV, CVII.

⁸⁾ Пахимерьъ, стр. 313.

раторъ поэтому весьма уважалъ Влеммида и нерѣдко даже обращался къ нему за совѣтами. Впрочемъ, надо замѣтить, не всегда императоръ такъ относился къ Влеммиду. Въ 1240 г., когда онъ былъ призванъ къ почетному званію воспитателя и учителя наследника престола, умеръ патріархъ Германъ. За нѣсколько дней до его смерти императоръ посѣтилъ патріарха и въ разговорѣ съ нимъ спросилъ его, кого онъ желаетъ видѣть своимъ преемникомъ. Германъ, не колеблясь, указалъ на Никифора Влеммида, какъ на самаго достойнѣйшаго своего преемника, и сказалъ, что избраніе даже излишне ¹⁾. Іоаннъ Ватаца согласился было съ нимъ. Когда же патріархъ умеръ, императоръ, зная суровый и строго-благочестивый нравъ Влеммида, который свободно могъ стать противъ его желаній и не всегда будетъ повиноваться его власти, предпочелъ сдѣлать патріархомъ нѣкоего Меѳодія, игумена монастыря Такинеа ²⁾. Влеммида же просилъ помогать новому патріарху въ дѣлахъ правленія церковнаго ³⁾, такъ какъ Меѳодій былъ малограмотенъ ⁴⁾. Влеммидъ не согласился, потому что, говоритъ онъ, это было бы нововведеніемъ въ служеніи патріарха и могло бы послужить предлогомъ къ обвиненію и недовольству противъ него ⁵⁾. Когда же спустя три мѣсяца Меѳодій умеръ, патріаршая кафедра оставалась свободною болѣе трехъ лѣтъ ⁶⁾. Произошло это, какъ разъясняетъ Акрополитъ, оттого, что императоръ Ватаца не могъ найти въ скоромъ времени человѣка, который бы соотвѣтствовалъ его желаніямъ ⁷⁾. Весьма многіе предлагали императору избрать Влеммида. Но Іоаннъ Ватаца, не измѣнивъ своего мнѣнія о его нравѣ, воспротивился этому и въ 1243 г. избралъ въ патріархи человѣка „покорливаго“, нѣкоего Мануила ⁸⁾. Свое же расположеніе и уваженіе

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 39, 1—8.

²⁾ Ibid., p. 39, 8—10. Акрополитъ, стр. 84.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 39, 11—16.

⁴⁾ Акрополитъ, стр. 84.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 39, 15—16.

⁶⁾ Ibid., p. XX. Акрополитъ, стр. 84.

⁷⁾ „Императоръ Іоаннъ (Ватаца)... пишетъ Акрополитъ, не могъ... найти въ скорости человѣка.., который могъ бы ему понравиться, потому что обладающіе верховною властью обыкновенно въ подобныхъ обстоятельствахъ соображаясь со своимъ расположеніемъ къ лицамъ, чтобы не имѣть въ этихъ людяхъ противниковъ своимъ желаніямъ“. Ibid.

⁸⁾ Лебедевъ, стр. 199—200. Акрополитъ, стр. 115. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XX.

къ Влеммиду императоръ выразилъ тѣмъ, что чрезъ посредство новаго патріарха предложилъ ему управленіе, незадолго предъ этимъ открытой въ Никеѣ, философской школой, обѣщая за это высшія почести и награды. Но Никифоръ, помня о тѣхъ оскорбленіяхъ, какія ему пришлось вынести со стороны Кратера и Романа, въ письмѣ къ патріарху Мануилу, отказался отъ этой должности ¹⁾ и, оставшись въ монастырѣ св. Григорія, продолжалъ свои научныя занятія ²⁾. Кромѣ того, отказу Влеммида содѣйствовали и другія побужденія.

Безпокойная, полная разныхъ невзгодъ, жизнь того времени, побуждала многихъ Византійцевъ искать себѣ убѣжища въ монастыряхъ. Здѣсь укрывались отъ мірскихъ волненій и злобы, искали утѣшенія въ несчастіяхъ, предавались аскетическимъ подвигамъ; здѣсь же искали и вѣчнаго упокоенія ³⁾. Главнымъ мотивомъ устройства монастырей былъ, конечно, религіозный; устройство ихъ считалось дѣломъ богоугоднымъ и душеспасительнымъ. При этомъ предпочитали устроить новый монастырь, чѣмъ возобновить старый. Но вмѣстѣ съ религіозными мотивами часто соединялись и другіе. Многимъ лестно было имѣть собственный монастырь, которымъ можно было распоряжаться по своему, въ минуту невзгодъ найти здѣсь пристанище и по смерти — вѣчное упокоеніе ⁴⁾. И вотъ, кто только могъ, строилъ монастырь. Чѣмъ выше и богаче былъ строитель, тѣмъ краше и роскошнѣе былъ монастырь. Явилось также желаніе устроить монастырь и у Влеммида. Мысль объ этомъ у него зародилась давно, можетъ быть еще въ то время, когда онъ проходилъ трудный подвигъ монашества въ Ефесѣ, подъ руководствомъ Манасіи. Но только теперь, пользуясь милостями императора за труды по воспитанію его сына, Влеммидъ получилъ возможность осуществить свою мысль. Испросивъ у императора разрѣшеніе устроить монастырь въ Имаеіяхъ, Влеммидъ основалъ его въ гористой и трудно проходимои мѣстности ⁵⁾, недалеко отъ Ефеса ⁶⁾. Подстройку его онъ началъ вскорѣ же, какъ былъ из-

---

¹⁾ Ibid., p. XX, XXXVI, Festa, p. 325, ep. N. V. XXXIII. 4—7.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 39, 17—19.

³⁾ Скабалановичъ Н. Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ. Спб. 1884, стр. 425—427.

⁴⁾ Ibid., стр. 428—429.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 72, 16—17. Festa, p. 12, ep. VIII, 33—34.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 72, 14—16. Ср. p. XX.

брань воспитателемъ сына императора, и окончилъ ее только чрезъ восемь лѣтъ, въ 1248 или 1249 г. ¹⁾). Какъ патріархъ, такъ и императоръ предоставили монастырю Влеммида полную самостоятельность и независимость ²⁾).

Во время постройки своего монастыря Никифоръ Влеммидъ жилъ въ обители св. Григорія Чудотворца и по прежнему стоялъ во главѣ его ³⁾). Тихая и благочестивая жизнь его здѣсь была нарушена однимъ событіемъ, имѣвшимъ немаловажное значеніе какъ для самого Влеммида, такъ въ глазахъ императора Іоанна Ватацы и его подданныхъ. Такимъ событіемъ было столкновение Влеммида съ маркизой Фриггой ⁴⁾), фавориткой императора.

Византійскій историкъ Григора рассказываетъ, что въ 1241 г. умерла супруга императора царица Ирина. Іоаннъ любилъ свою су-

---

¹⁾ По сообщенію Влеммида, монастырь его строился 7 л. и 9 м. Ibid, p. 74, 3—4.

²⁾ Ἐπορεύουσι δὲ τὸ σεμνεῖον καὶ ὁ πατριάρχων καὶ ὁ βασιλέων, τὸ γυναικῶς ἀδέσποτον καὶ ἀκραφνῶς αὐτεξούσιον νεύσει τοῦ κρείττονος (ibid., p. 74, 7—9). Стоявшее въ рукописи τῷ σεμνεῖῳ Гейзенбергъ исправилъ на τὸ σεμνεῖον и тѣмъ измѣнилъ смыслъ приведенныхъ словъ Влеммида. Куртцъ рукописную конструкцію τῷ σεμνεῖῳ считаетъ болѣе правильной, причѣмъ поставленную позади βασιλέων запятую признаетъ излишней. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 401.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XX.

⁴⁾ Это имя впервые выведено Гейзенбергомъ изъ намека Влеммида: „ἦς καὶ τοῦνομα φρίκην ἐνεποιεῖ“ (ibid., p. 40, 21. Ср. p. XXI). Григора, сообщая о столкновении Влеммида съ этой женщиной, вазываетъ ее Маркесиной „ὄνομα Μαρκεσίνα“ (Grigora ed. Bonn. p. 45, 12. русск. пер. стр. 44); Акрополитъ также говоритъ, что она „Μαρκεσίνης δὲ ὀνομαζομένης“ (Acropolit ed. Bonn. p. 110, 23. русск. пер. стр. 119); именемъ „Μαρκεσίνα“ называетъ ее и самъ Влеммидъ (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 605). Поэтому Дрезеке въ своей статьѣ „Theodorus Lascaris“ (Byz. Zeitschr. 1897, s. 506) принимаетъ это имя за собственное. Гейзенбергъ же предполагаетъ здѣсь титулъ „marchesina“ (Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXI), что вполне возможно (Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 409), такъ какъ, по Григорѣ (стр. 44), эта женщина была „воспитательницей и наставницей“ дочери Фридриха II Анны, на которой женился императоръ Іоаннъ III Ватаца; въ свитѣ послѣдней она и прибыла въ Никею. Поэтому, едвали можно назвать эту спутницу Анны „Mädchen“, какъ выражается о ней Дрезеке. Въ параллель словомъ Влеммида „τοῦνομα φρίκην“ въ его автобіографіи указываютъ выраженіе „πεφρίχασι“ въ его „ἐπιστολῇ καθολικωτέρῃ“ (Migne, ibid, col. 607, a), сказанное Влеммидомъ о присутствовавшихъ въ церкви при появленіи Фригги. Въ подтвержденіе предположенія Гейзенберга относительно наименованія воспитательницы Анны Фриггой можно указать вообще на склонность Влеммида къ описательнымъ именамъ. Такъ, въ словахъ его „ἀόετι δὲ καὶ ὁ τῆς ζάλης ἐπόνυμος ἢ φερώνυμος...“ (Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 18, 12—13) видятъ имя Музалона; въ словѣ „διακρηχεύομεν“ (ibid., p. 55, 29) видятъ имя Карика. Kurtz, Byz. Zeitschr. 1897, s. 509. Никитскій, Виз. Врем. 1898, стр. 712.

пругу и по смерти ея сильно горевалъ. Когда же печаль его умѣрилась, онъ, тяготясь одиночествомъ, вступилъ въ бракъ съ Анной, сестрой Сицилійскаго короля Манфреда, побочной дочерью Фридриха II¹⁾. Царица Ирина была женщиной некрасивой, но своимъ властнымъ характеромъ она умѣла держать своего супруга въ подчиненіи себѣ. Вторая же его супруга Анна, хотя была молода и очень красива, не сумѣла этого сдѣлать²⁾.

Среди лицъ придворнаго штата Аннѣ сопутствовала въ Никею ея воспитательница, именемъ Фригга, женщина, по отзывамъ современниковъ, замѣчательной красоты и чарующей силы взгляда, „который можно сравнить, замѣчаетъ Григора, съ сѣтью, отбуда не впутаеться“³⁾. Поселившись во дворцѣ, Фригга своею любезностью и изящными манерами скоро обратила на себя вниманіе императора и успѣла очаровать его до увлеченія. Въ своемъ расположеніи къ Фриггѣ, рассказываетъ Акрополитъ, императоръ мало по малу дошелъ до того, что, наравнѣ со своей супругой, дозволилъ ей носить знаки царскаго достоинства — красныя сандаліи, такого же цвѣта верхнюю одежду и перевязь и ѣздить на конѣ, украшенномъ порфирой⁴⁾. Многие изъ придворныхъ не усумнились возлавать Фриггѣ царское почтеніе. При выходахъ ее, какъ настоящую царицу, стала сопровождать придворная свита. Но расположеніе императора къ Фриггѣ этимъ не кончилось: онъ сталъ даже предпочитать ее Аннѣ и захотѣлъ, чтобы Фриггу почитали всѣ, какъ царицу⁵⁾. Непристойное поведеніе императора стало величайшимъ соблазномъ для подданныхъ и у многихъ изъ нихъ возбуждало гнѣвъ и скорбь. Особенно возму-

---

¹⁾ Григора, стр. 44. Акрополитъ, стр. 119. Пахимерь, стр. 166.

²⁾ Παπαρηγοπούδος, с. 68.

³⁾ Григора, стр. 44.

⁴⁾ Акрополитъ, стр. 119. По словамъ Скабалановича (стр. 145), красныя туфли считались самою важною изъ царскихъ одеждъ. О томъ, чтобы облечься въ нихъ, болѣе всего заботились и никогда съ ними не расставались, такъ что по пурпуровымъ туфлямъ можно было отличить императора въ массѣ лицъ. Во время похода противъ Сарацинъ императоръ Романъ III (1028—1034 г.) былъ узнавъ своими солдатами, обратившимися въ бѣгство, только по туфлямъ. Отнятіе или отдача туфель была главнымъ признакомъ лишенія или сложенія императоромъ власти, какъ показываетъ исторія Михаила VI Стратіотика (1056—1057 г.), или Алексѣя Комнина, который, овладѣвъ Врѣнніемъ, вмѣсто всякихъ донесеній, послалъ императору Никифору III Вотоніату (1078—1081 г.) пурпуровыя туфли претендента, увязанныя жемчугомъ и камнями.

⁵⁾ Κορηχός, с. 148.

щался такимъ поведеніемъ императора Никифоръ Влеммидъ ¹⁾. Считая Фриггу главной виновницей зла, онъ пылалъ къ ней величайшимъ гнѣвомъ. Не разъ онъ, желая вразумить Фриггу, обличалъ ее и устно и письменно, но безуспѣшно ²⁾.

Однажды эта женщина задумала отправиться въ монастырь Влеммида къ литургіи, не столько, разумѣется, для молитвы, сколько изъ любопытства видѣть знаменитаго настоятеля обители св. Григорія Чудотворца, молва о которомъ шла по всей имперіи. Въ сопровожденіи большой свиты, украшенная знаками царскаго достоинства ³⁾, пріѣхала Фригга въ обитель Влеммида. Здѣсь въ это время въ храмъ св. Григорія совершалась божественная литургія ⁴⁾. Надменная знаками царскаго достоинства, съ пышностью вступила Фригга въ храмъ. Всѣ находящіеся въ храмъ, при видѣ Фригги, этой великой грѣшницы и въ то же время всеильной женщины, крайне были смущены. Самъ настоятель, вслѣдствіе неожиданности, первую минуту не зналъ какъ поступить. Но быстро овладѣвъ собою и подавивъ робость, онъ тотчасъ же приказалъ монахамъ прекратить дальнѣйшее богослуженіе, а Фриггѣ выйти изъ храма ⁵⁾. „Ибо этотъ праведный мужъ, какъ передаетъ Григора, несправедливымъ считалъ, чтобы эта безстыдная женщина своими скверными и преступными ногами попирала священный полъ“ ⁶⁾. Озлобленіе Фригги и спутниковъ ея не имѣло границъ. Они попытались было заставить Влеммида продолжать богослуженіе ⁷⁾. Когда же тотъ рѣшительно отказалъ въ этомъ, одинъ изъ придворныхъ — Дримисъ схватился уже

¹⁾ Παπαρρηγοπόβλος, σ. 68.

²⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 605, b.

³⁾ Μηλιαράκης, σ. 361.

⁴⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 605, b. Nicephori Vlemmydae curric. vitae p. 39, 24.

⁵⁾ Ibid., p. 39, 24—40, 2. 74, 11—12. Акрополитъ, рассказывая объ увлеченіи императора Фриггой (стр. 119), умалчиваетъ о столкновеніи ея съ Влеммидомъ. Григора же, передавая объ этомъ, нѣсколько расходится съ рассказомъ самого Никифора. По словамъ послѣдняго, онъ прекратилъ богослуженіе и приказалъ Фриггѣ удалиться изъ храма (ibid., Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 605, b.). По словамъ же Григоры (стр. 45), прежде чѣмъ Фригга вошла въ придверье храма, монахи, по приказанію Влеммида, затворили двери храма и такимъ образомъ не допустили ее войти въ него.

⁶⁾ Григора, стр. 45.

⁷⁾ Μηλιαράκης, σ. 362.

было за свой кинжалъ, чтобы убить Влеммида ¹⁾, и только святость храма спасла послѣдняго отъ нападенія озлобленныхъ спутниковъ Фригги. Надменная Фаворитка надѣялась встрѣтить здѣсь самый почетный приемъ, и вдругъ, встрѣчаетъ то, чего менѣе всего ожидала: не только не было никакой встрѣчи, но ее даже выгоняютъ изъ храма. Оставалось послѣ недавняго торжественнаго шествія со стыдомъ возвращаться назадъ. Смущеніе, досада и гнѣвъ Фригги не знали границъ. Въ сильнѣйшей ярости, подстрекаемая еще придворными льстецами, спѣшитъ она къ императору. Предъ нимъ она изливаетъ всю свою злобу, гнѣвъ и ненависть въ Влеммиду. Въ своей жалобѣ императору она особенно старалась выставить на видъ предъ нимъ, что оскорбленіе ея простирается и на особу царя. Поэтому вмѣстѣ съ придворными она требовала самаго суроваго наказанія Влеммида. Окужавшіе Фриггу льстецы поддерживали ее, обвиняя Влеммида въ противленіи властямъ и безнравственности. Дримисъ же прибавилъ еще, что Влеммидъ волшебникъ и колдунъ, такъ какъ онъ своими волхвованіями содѣйствовалъ тому, чтобы мечъ его остался въ ножнахъ ²⁾. Послѣднее обвиненіе было очень опасно для Влеммида, потому что царь, какъ и всѣ люди того времени, вѣрилъ въ колдовство и волшебство ³⁾.

Никифоръ Влеммидъ, безъ сомнѣнія, зналъ, что дѣлалъ, когда приказалъ Фриггѣ удалиться изъ храма и потому былъ свободенъ отъ упрека предъ самимъ собой. Но нужно было выяснить мотивы своего поступка и предъ другими, особенно же предъ императоромъ, чтобы предотвратить ложное пониманіе дѣла и могущія произойти отсюда непріятности для себя. Съ этою цѣлью онъ написалъ „Окружное посланіе“, излагая въ немъ происшедшее событіе и истинные мотивы своего поступка и послалъ его императору и многимъ другимъ лицамъ ⁴⁾.

Однако, событія, непосредственно слѣдовавшія за столкновеніемъ Влеммида съ Фриггой, показали, что напрасно онъ тревожился

---

¹⁾ Влеммидъ передаетъ, что Дримисъ, схватившись за свой кинжалъ, почему-то не могъ вытащить его изъ ноженъ, что еще болѣе раздражило Дримиса. *Nicéphori Vlemmydae curric. vitae*, p. 40, 5—7.

²⁾ *Ibid.*, p. 40, 12—16.

³⁾ *Μηδισαράκης*, т. 362.

⁴⁾ *Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 605—610.*

за свою судьбу ¹⁾. Еще прежде появления его защитительнаго письма, истинный смысл и значеніе его поступка вполне понялъ и оцѣнилъ тотъ, кому надлежало знать это прежде всѣхъ послѣ Фригги. Іоаннъ Ватаца настолько еще имѣлъ благоразумія, чтобы сознавать всю низость своей безнравственной связи съ Фриггой ²⁾. Порча и духовное растлѣніе еще не успѣли пустить своего глубокаго корня въ душѣ императора. Какъ человекъ умный, заявившій даже свою набожность и благочестіе созиданіемъ храмовъ, больницъ и богадѣленъ ³⁾, Іоаннъ Ватаца къ извѣстію о печальномъ случаѣ съ Фриггой отнесся вполне достойно своего царскаго величія; онъ не только не удовлетворилъ просьбамъ и мольбамъ Фригги объ отмщеніи и наказаніи Влеммида, но и чистосердечно раскаялся въ глубинѣ своей души. Царь, весь въ слезахъ и въ полномъ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ, сказалъ: „зачѣмъ вы совѣтуете мнѣ наказать человека праведнаго?... Я самъ далъ поводъ безчестить себя и свое достоинство... и получаю приличное возмездіе: злыя сѣмена приносятъ свои плоды“ ⁴⁾. Однако императоръ, хотя и раскаялся, но съ этого времени сталъ относиться къ Влеммиду враждебно и прекратилъ съ нимъ дружбу ⁵⁾. Слѣдствіемъ этого было удаленіе Никифора Влеммида отъ всякаго общенія съ императорскимъ дворомъ ⁶⁾ и участія въ церковныхъ дѣлахъ ⁷⁾.

Столкновение Влеммида съ Фриггой надо относить къ концу 1248 или началу 1249 г. ⁸⁾.

V.

Жизнь Никифора Влеммида въ монастырѣ ΘΕΟΥ ΤΟΥ ΞΟΝΤΟΥ.

Послѣ столкновения съ маркизой Фриггой, Никифоръ Влеммидъ недолго жилъ въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца. Къ началу 1249 г. Влеммидъ окончилъ постройку своего монастыря, въ кото-

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 40, 22—24.

²⁾ Григора, стр. 44. Παπαρηγοπόδλος, σ. 68.

³⁾ Григора, стр. 43.

⁴⁾ Ibid., стр. 46.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 41, 4—6. 75, 3—5. Ср. p. XXII.

⁶⁾ Ibid., p. 75, 3—5, Μηλιαράκης, σ. 364.

⁷⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 75, 1—5.

⁸⁾ По словамъ Влеммида столкновение его съ Фриггой произошло незадолго до собора 1250 г. Ibid., p. 74, 16—75, 4.

рый вскорѣ послѣ этого онъ и переселился съ большимъ количествомъ монаховъ. Слава Влеммида, какъ великаго подвижника и аскета, разнеслась повсюду и привлекла къ нему массу монашествующихъ, которые и поступали подъ его духовное руководство. Ставъ во главѣ новоустроенной обители, Влеммидъ торжественно освятилъ ее и посвятилъ Богу Сущему ¹⁾. Поселившись въ своемъ собственномъ монастырѣ, Влеммидъ питалъ полную надежду пользоваться здѣсь досугомъ и имѣть возможность всецѣло отдаться своимъ научнымъ занятіямъ. Здѣсь онъ такъ же, какъ и въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца, основалъ школу и занялся въ ней воспитаніемъ юношества ²⁾. Но вскорѣ же эти занятія Влеммида были прерваны дѣлами церкви.

Неудачный исходъ переговоровъ Грековъ съ Латинянами на соборѣ 1234 г. немало удручалъ императора Іоанна. Дѣйствуя въ высшей степени успѣшно на поприщѣ возвращенія имперіи изъ рукъ Латинянъ ³⁾, онъ тѣмъ сильнѣе чувствовалъ нужду сохранять добрыя отношенія къ папѣ. Благодаря его завоеваніямъ, послѣдній Латинскій императоръ Балдуинъ II (1238—1261 г.) провелъ большую часть своей жизни въ путешествіяхъ по Европѣ, вымаливая у папы и Западныхъ государей помощи себѣ, что, конечно, не мало причиняло Ватацѣ безпокойства. Опасаясь вмѣшательства папскаго престола въ

---

¹⁾ Обителью Сущаго Бога—*Θεοῦ τοῦ ὄντος* Влеммидъ называетъ свой монастырь въ своемъ сочиненіи „*Περὶ πίστεως*“ (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 585, a). Григорій Пахимерь также говоритъ (стр. 314), что монастырь Влеммида назывался „обителью Сущаго Бога“. Очевидно, это названіе взято Никифоромъ изъ словъ Бога къ Моисею: „Азъ есмь Сый“ (Исх. III, 14. Ср. Апок. I, 4). Такимъ образомъ, обитель Влеммида была посвящена Вседержителю подъ этимъ богооткровеннымъ Его именемъ. Вопреки этому Мелетій говоритъ, что Влеммидъ устроилъ свой монастырь „въ честь святыхъ и богоугодныхъ мужей—*εἰς τῶν ἁγίων καὶ θεοφιλῶν ἀνδρῶν*“ (*Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία*, т. Г'. 'Εν Βιέννῃ, 1784, с. 137). Милиараки же указываетъ, что Влеммидъ окончилъ жизнь въ своемъ монастырѣ „св. Іоанна Чудотворца—*τοῦ θαυματουργοῦ Ἰωάννου*“ близъ Ефеса (*Μηλιαράκης*, с. 153). Но извѣстно, что Никифоръ Влеммидъ умеръ въ монастырѣ *Θεοῦ τοῦ ὄντος*. Свое предсмертное завѣщаніе онъ пишетъ инокамъ обители Бога Сущаго (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 585, a).

²⁾ Bost J. Aug. Dictionnaire d'histoire ecclesiastique. Genève, 1884, p. 629.

³⁾ Еще съ Вріенніемъ (1228—1237 г.), правившимъ Латинской имперіей за малолѣтствомъ наслѣдника престола Балдуина II (1237—1261 г.), Іоаннъ Ватаца велъ нѣсколько успѣшныхъ войнъ. По смерти же Вріеннія, при Балдуинѣ II, онъ окончательно овладѣлъ всеми областями Латинской имперіи, оставивъ Балдуину только Константинополь. Осокинъ, стр. 91—92.

дѣла Латинской имперіи, Іоаннъ предпринималъ все возможное, чтобы расположить въ свою пользу папскихъ нунціевъ. Вотъ почему вскорѣ послѣ собора 1234 г. въ Римъ стали поступать хорошія вѣсти изъ Никеи. Такъ, папскій легатъ на востокѣ Лаврентій въ 1249 г. писалъ папѣ, что онъ замѣтилъ въ императорѣ и новомъ патріархѣ Мануилѣ II Харитопулѣ (1243—1255 г.) явные признаки желанія воссоединиться съ Римскою церковью. Въ отвѣтъ на это извѣстіе папа Иннокентій IV (1243—1255 г.) въ томъ же 1249 г. послалъ въ Никею своихъ легатовъ для переговоровъ о соединеніи церквей¹⁾.

---

¹⁾ Fleury, t. XXI, p. 37—38. Катанскій, стр. 109—110. Объ этомъ посольствѣ Іоаннъ Ватаца сообщилъ своему тестю Фридриху II Гогенштауфену. Послѣдній въ 1250 г. послалъ Іоанну письмо, въ которомъ осуждаетъ папское посольство и все Латинское духовенство въ отступленіи отъ церковныхъ законовъ. Письмо это заслуживаетъ вниманія. Никогда Римскій императоръ не говорилъ такимъ рѣзкимъ языкомъ, какъ въ данномъ письмѣ. Никто, можетъ быть, изъ мужей Запада не призывалъ тогда такъ искренно Греческую церковь, какъ Фридрихъ II. Вотъ характерныя выдержки изъ этого письма. „Какимъ образомъ этотъ, пишетъ Фридрихъ Іоанну Ватацѣ, называемый великимъ предъ всѣми архіереями, подвергающій ежедневно проклятію тебя и всѣхъ твоихъ подданныхъ, безстыдно называющій еретиками православнѣйшихъ Грековъ, отъ которыхъ вѣра христіанская распространилась по всей вселенной, не постѣнялся послать къ твоему величеству подобныхъ духовныхъ мужей? Почему виновникъ раздѣленія коварно старается приписать вину невиннымъ?.. Какимъ образомъ онъ обѣщаетъ въ одинъ моментъ исправить врожденную издавна, по діавольскому навожденію, злобу Римскихъ архіереевъ противъ Грековъ, которую многіе слуги Христа не въ состояніи были уничтожить словомъ, дѣломъ и продолжительной молитвой, между тѣмъ какъ онъ всѣми способами снова её усилилъ и возобновилъ? Не тотъ ли это, который, по неразумному движенію, публично отлучилъ меня за бракъ моей дорогой дочери съ твоимъ величествомъ, ... говоря, что мы осквернились бракомъ“... Папскій престолъ Фридрихъ обвиняетъ въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ: истязаніи и убійствѣ православныхъ христіанъ. Говоря о Римскихъ епископахъ, онъ пишетъ: „это не архіереи Христовой церкви, а хищные волки, дикіе звѣри, пожирающіе народъ Христа. О какъ много, восклицаетъ Фридрихъ въ дальнѣйшемъ описаніи нехристіанскихъ порожденій папской кури и ея помощниковъ, въ Германіи, Италіи и окружающихъ ихъ странахъ было зарѣзано, взято въ плѣнъ, убито, подвергнуто изгнанію, но кровь ихъ, по пророчеству, Господь взыщетъ отъ руки ихъ“. Письмо Іоанна Ватацы дало знать Фридриху о той безчестности и различномъ языкѣ, который вели съ Ватацей папскіе послы вслѣдствіе дружественнаго положенія Греческаго императора и Фридриха. Это обстоятельство побудило Фридриха замѣтить: „изъ этого твое величество можетъ видѣть ихъ глубокую злобу, что они прибыли не изъ-за прибавленія къ символу вѣры, но дабы, по обычаю, посѣять плевелы между отцемъ и сыномъ... Не чисты у нихъ пути и грязны стопы ихъ въ проповѣди Евангелія“... Письмо это полностью напечатано въ трудѣ Micloschich'a. Acta et Diplomata graeca medii aevi

Въ 1250 г. въ Никеѣ по этому поводу состоялся соборъ. Какъ и на соборѣ 1234 г., такъ и на этомъ, Никифоръ Влеммидъ принималъ самое дѣятельное участіе въ богословскихъ преніяхъ съ Латинянами ¹⁾ и защищалъ сторону Грековъ съ неменьшимъ уснѣхомъ, какъ и раньше. Впрочемъ, первоначально онъ не принималъ никакого участія въ спорахъ. Послѣ столкновенія его съ Фриггой, „намѣстницей царицы“, какъ величаетъ ее Влеммидъ ²⁾, императоръ Іоаннъ Ватаца все еще относился къ нему враждебно и сначала не позволилъ вступать въ пренія съ Латинянами ³⁾.

Въ защиту своего *Filioque* Латиняне выставили положеніе: „Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына, а Сынъ черезъ Отца; поэтому, если Сынъ отъ Отца, то Духъ Святой отъ Сына“ ⁴⁾. На это положеніе Латинянь, сообщаетъ Влеммидъ, никто изъ членовъ собора не рѣшался отвѣчать и всѣ были въ недоумѣніи ⁵⁾. Пренія остановились, и казалось, разобьются о неспособность Греческаго духовенства „Итакъ, по необходимости, обращаются ко мнѣ съ просьбою разрѣшить недоумѣніе, ибо сами не въ состояніи были что-либо сказать“, не безъ нѣкотораго довольства замѣчаетъ Влеммидъ ⁶⁾.

Смѣло выступилъ Никифоръ и безъ затрудненія опровергъ всѣ доводы и возраженія папистовъ ⁷⁾. Послѣ же письменно изложилъ свои отвѣты и представилъ ихъ Латинянамъ ⁸⁾. О послѣднемъ Никифоръ Влеммидъ не говоритъ ничего, но указанія на это можно видѣть въ XL письмѣ къ нему Θεодора ⁹⁾. Умѣлое опроверженіе Влеммидомъ Латинскихъ возраженій доставило Грекамъ большую радость, какъ пишетъ объ этомъ Θεодоръ Ласкарисъ ¹⁰⁾.

---

sacra et profana. t. III, Vindobonae, 1865, p. 72 и слѣд. Выдержки изъ него можно найти у Δημητράκοπουλος, 'Ιστ τοῦ σχίσμ., σ. 51—54 и въ статьѣ Graeſeke, Theodorus Lascaris въ Byz. Zeitschr. 1894, s. 505—506.

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 75, 14—15. Δημητράκοπουλος, 'Εκκλ. βιβλιοθ., σ. 388.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 75, 3—4.

³⁾ Ibid., p. 75, 2—3.

⁴⁾ Ibid., p. 75, 7—9.

⁵⁾ Ibid., p. 75, 10—11.

⁶⁾ Ibid., p. 75, 14—17.

⁷⁾ Ibid., p. 75, 19—80, 20. Δημητράκοπουλος, 'Εκκλ. βιβλιοθ., σ. 388—392.

⁸⁾ Festa, p. 52, ep. XL, 7—13.

⁹⁾ Ibid., ep. XL, 1—15.

¹⁰⁾ Ibid., ep. XL, 15—20.

Послѣ совѣщаній съ Латинянами Никифору Влеммиду пришлось еще вступить въ пренія съ прибывшими изъ Киликіи мужами, такъ называемыми „теопасхитами“¹⁾, учившими, что божество Іисуса Христа подвергалось страданію, и утверждавшими, что иѣснь „Трисвятое“ относится не ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятыя Троицы, а только къ одному второму, потому они и произносили „Трисвятое“ съ прибавленіемъ слова „Христе“²⁾. Присутствовавшіе въ собраніи іерархи и клиръ медлили съ отвѣтомъ и видимо не рѣшались вступить въ разсужденія съ пришедшими, вслѣдствіе чего императоръ сталъ высказывать свое неудовольствіе. Тогда Никифоръ Влеммидъ, не ожидая разрѣшенія императора, выступилъ и опровергъ заблужденія Киликійцевъ³⁾. Кроме этого Влеммидъ разсуждалъ съ Киликійцами о времени установленія Іисусомъ Христомъ таинства Причащенія, о хлѣбѣ и винѣ для таинства и о таинственномъ соединеніи черезъ таинство вѣрующихъ со Христомъ⁴⁾. Выступленіемъ Влеммида императоръ остался очень доволенъ, примирился съ нимъ и снова сталъ относиться къ нему благосклонно⁵⁾. Онъ даже хотѣлъ наградить его, но Влеммидъ отказался отъ всякой благодарности. Последнее нѣкоторымъ дало поводъ обвинить Влеммида въ непочтительности и оскорбленіи императора⁶⁾.

Съ большимъ искусствомъ велъ Никифоръ Влеммидъ соборныя пренія съ Латинянами⁷⁾, и если и теперь, какъ и прежде, единеніе между церквами не состоялось, то виною тому были тѣ же обстоятельства, что и раньше: заносчивость съ стороны Латинянъ и полнѣйшая нерасположенность Грековъ къ миру съ порабощателями отечества⁸⁾. Нельзя пройти молчаніемъ того знаменательнаго факта,

¹⁾ Миліараки называетъ ихъ именемъ „παρθολάτραι“ (с. 216).

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 80, 21—81, 5.

³⁾ Ibid., p. 41, 4—12. 81, 5--28.

⁴⁾ Ibid., p. 81, 29—83, 28.

⁵⁾ Ibid., p. 41. 8—12.

⁶⁾ Ibid., p. 41, 12—17.

⁷⁾ Graeseke, Byz. Zetschr. 1894. s. 507.

⁸⁾ Впрочемъ, императоръ Іоаннъ Ватаца въ своихъ политическихъ видахъ желалъ этого единенія. Латинскій императоръ въ Константинополѣ Балдуинъ II въ то время особенно докучалъ папѣ и западнымъ государямъ своими просьбами поддержать его падающую имперію. Этимъ, конечно, онъ могъ создать серьезныя затрудненія для Никейской имперіи. А потому Ватацъ въ своихъ политическихъ цѣляхъ былъ прямой расчетъ хлопотать о

что въ то время, какъ императоръ, Греческое духовенство и народъ не чувствовали никакого искренняго расположенія къ уніи съ Римомъ, Никифоръ Влеммидъ, этотъ ревностный поборникъ православія на указанныхъ соборахъ и сильный противникъ латинскаго ученія въ его новшествахъ, этотъ самый Влеммидъ, въ то же время, былъ однимъ изъ числа тѣхъ немногихъ Грековъ, которые пламенно желали единенія съ Римомъ¹⁾. Этого единенія онъ желалъ не по какимъ-нибудь земнымъ расчетамъ, а исключительно вслѣдствіе религіозныхъ соображеній и благочестиваго желанія видѣть Церковь—это единое и нераздѣльное по идеѣ тѣло—одушевленнымъ единымъ связующимъ началомъ мира и любви. Это желаніе Влеммида выходило изъ его любвеобильнаго духа, вѣровавшаго въ дѣйственность обѣтованія Христа Спасителя о единомъ стадѣ и Единомъ Пастырѣ²⁾. Поэтому, вернувшись съ собора 1250 г. въ свое уединеніе, Никифоръ Влеммидъ и занялся здѣсь разрѣшеніемъ этого столь сильно озабочивавшаго его вопроса—какимъ образомъ устроить примиреніе между церквями³⁾. Съ этою цѣлью онъ снова принялся за изученіе Св. Писанія и святоотеческихъ твореній.

мирѣ съ папою (Медовиковъ, стр. 146), и онъ, дѣйствительно, не прекращалъ этихъ переговоровъ, но продолжалъ вести ихъ и послѣ собора. Вскорѣ послѣ совѣщаній между папскимъ легатомъ Іоанномъ де-Пармой и представителями греческаго духовенства Ватаца отправилъ къ папѣ Иннокентію IV въ качествѣ пословъ двухъ архіепископовъ Андроника Сардскаго и Георгія Кизичскаго (*Δημήτρακοπούλος*, *Ἱστ. τοῦ σχίσμ.*, с. 55) со слѣдующими предложеніями: папѣ предоставлялось все, что бы онъ ни пожелалъ въ видахъ первенствующей роли во вселенской церкви, лишь бы это не противорѣчило св. Писанію и соборнымъ постановленіямъ, какъ-то: возношеніе его имени въ Греческой церкви, предсѣдательство на соборахъ и право принимать аппеляціи со стороны Греческаго духовенства; взамѣнъ этого императоръ требовалъ отъ папы: возвращенія Грекамъ Константинополя, удаленія оттуда Латинскаго патріарха и возвращенія Греческаго, и, наконецъ, чтобы Балдуину II не оказывать на Западѣ никакой помощи противъ Грековъ (Минятей, стр. 66—67. Катанскій, стр. 110—111). Императорскіе послы были приняты въ Римѣ съ честью, но относительно принятія предложеній Никейскаго императора папа велъ себя довольно уклончиво (*Δημήτρακοπούλος*, *Ἱστ. τοῦ σχίσμ.*, с. 55). Щедро одаривъ пословъ лично, и предложивъ богатые дары для поднесенія императору, папа отпустилъ ихъ обратно въ Никею, сообщивъ имъ свое намѣреніе созвать по данному вопросу вселенскій соборъ. Послѣдовавшая скорѣ смерть папы († 1254 г.) и императора Ватацы († 1255 г.) прекратила дальнѣйшіе переговоры. Минятей, стр. 67. Катанскій, стр. 111.

¹⁾ Herzog und Plitt, s. 499. Wetzer und Welte, s. 46. Du Pin, p. 94.

²⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 549, c. d.

³⁾ Βούλαρις, с. 333.

Изучая евангелиста Іоанна, Никифоръ, какъ сообщаетъ онъ, „возымѣлъ желаніе восхвалить величайшаго изъ богослововъ Іоанна“ ¹⁾. Исполняя свое желаніе, Влеммидъ составилъ въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна похвальное слово ²⁾. Высказанное Влеммидомъ въ этомъ словѣ мнѣніе, что „все происходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ патриарху Мануилу и нѣкоторымъ изъ клира показалось неправомыслящимъ ³⁾. Никифоръ вынужденъ былъ явиться въ Никею и въ присутствіи цѣлаго собранія защищать свое мнѣніе, что и выполнилъ съ успѣхомъ ⁴⁾.

Возвратившись затѣмъ въ свой монастырь, Никифоръ Влеммидъ около пяти лѣтъ прожилъ въ немъ безвыходно. Нетревожимый никакими внѣшними обстоятельствами, онъ всецѣло отдался теперь своимъ научнымъ занятіямъ ⁵⁾. Вопросъ о примиреніи церквей былъ у него на первомъ мѣстѣ. Изучая еще раньше Св. Писаніе, Влеммидъ видѣлъ, что на этой почвѣ нельзя достигнуть никакого соглашенія: ученіе Грековъ объ исхожденіи Св. Духа, служившее главнымъ камнемъ преткновенія, прямо шло въ разрѣзъ съ ученіемъ Латинявъ о томъ же предметѣ. Соборныя совѣщанія 1234 и 1250 г. показали ему, что надо обратиться къ другому источнику, при посредствѣ котораго возможно было бы примиреніе столь противоположныхъ ученій. Съ этой цѣлью Влеммидъ началъ старательно изучать творенія св. отцовъ. Къ этому времени, по всей вѣроятности, и надо относить свидѣтельство историка Никифора Григоры о Влеммидѣ, что онъ „на досугѣ началъ собирать свидѣтельства священныхъ книгъ“, надѣясь найти въ нихъ основу для примиренія между тѣмъ и другимъ ученіемъ, „и писать на эту тему“ ⁶⁾. Плодомъ этихъ литературныхъ занятій Влеммида было его „Слово объ исхожденіи Св. Духа къ архіепископу Болгарскому Іакову“ ⁷⁾. Среди такихъ занятій тихо и мирно текла жизнь Влеммида въ его монастырѣ, пока не наступилъ 1255 г., когда онъ

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae p. 83, 30—84, 1.

²⁾ Ibid., p. 83, 29—84, 2. Ср. p. LVI.

³⁾ Ibid., p. 84, 4—12.

⁴⁾ Ibid., p. 84, 20—87, 9.

⁵⁾ Ibid., p. 87, 17—88, 12.

⁶⁾ Григора, стр. 123.

⁷⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLIII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 533—566.

теченіемъ церковной жизни едва не былъ вовлеченъ въ шумную сферу церковно-общественной дѣятельности. Это—призывъ Никифора Влеммида на патріаршій престолъ въ Никеѣ. Историки того времени—Акрополитъ, Григора, а также самъ Влеммидъ передаютъ объ этомъ событіи слѣдующее.

Въ 1255 г., вскорѣ послѣ смерти Іоанна Ватацы, умеръ и патріархъ Мануиль ¹⁾. Θεодоръ II Ласкарисъ, только что провозглашенный императоромъ, поручилъ находившимся въ это время въ Никеѣ епископамъ ²⁾ немедленно избрать новаго патріарха, такъ какъ въ виду предстоящаго похода противъ Болгарскаго царя Михаила (1246—1257 г.) для защиты своихъ владѣній ³⁾ торопился поскорѣе совершить свое коронованіе на царство ⁴⁾. Когда патріархъ Мануиль скончался, общій голосъ духовенства и народа указывалъ на Никифора Влеммида, какъ на достойнѣйшаго его преемника. По словамъ Григоры, имя знаменитаго мудростью и добродѣтелью Влеммида было у всѣхъ на устахъ ⁵⁾. И дѣйствительно, когда, по обычаю, составился соборъ, епископы, которыхъ было болѣе сорока, всѣ единогласно трижды провозглашали имя Никифора Влеммида, какъ самаго достойнаго патріаршаго сана, и не желали видѣть на патріаршемъ престолѣ никого другаго ⁶⁾. Только нѣкоторые изъ знати протестовали противъ Влеммида, боясь его высоконравственнаго и твердаго нрава ⁷⁾. Царь Θεодоръ раздѣлялъ общее желаніе и также

¹⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 41, 18. 88, 13.

²⁾ Эти епископы еще раньше были созваны въ Никею „по случаю обновленія царства“, какъ сообщаетъ Влеммидъ (ibid., p. 41, 23—25), т. е. по случаю вступленія на престолъ императора Θεодора II Ласкариса.

³⁾ Осокинъ, стр. 795.

⁴⁾ Григора, стр. 52—53.

⁵⁾ Ibid., стр. 52. Акрополитъ, стр. 121. Когда Византійскій патріаршій престолъ оказывался вакантнымъ, то приходило въ движеніе почти все Византійское общество. Вопросъ о будущемъ предстоятелѣ и первоіерархѣ Великой Христовой церкви волновалъ всѣхъ. Поэтому-то, въ предварительномъ указаніи кандидатовъ патріаршества и въ общей оцѣнкѣ ихъ достоинствъ, помимо іерарховъ и императора, по словамъ изслѣдователя этого вопроса Соколова (Избраніе патріарховъ, стр. 2, 4, 7), принимали участіе многочисленные патріаршіе и придворные чины, столичное духовенство, образованное общество и даже простой народъ.

⁶⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 41, 25—31. 88, 15.

⁷⁾ Акрополитъ, стр. 121. Скутариотъ же прибавляетъ, что противъ избранія Влеммида протестовали еще и нѣкоторые изъ іерарховъ. Theodori Scutariotae additamenta ad Georgii Acropolitae historiam, p. 288, Cp. Σαδλ τ. Ζ', с. 509, 31—510, 4.

хотѣлъ, чтобы Влеммидъ былъ патріархомъ ¹⁾, такъ какъ, замѣчаетъ Акрополитъ, былъ расположенъ къ нему и любилъ его ²⁾. Влеммидъ въ это время находился въ Никеѣ. Призвавъ его къ себѣ, Θεодоръ предложилъ ему патріаршество. Торопясь же со своимъ коронаваніемъ на царство, онъ приказалъ какъ можно скорѣе посвятить его въ патріархи. Но Никифоръ Влеммидъ оказался болѣе чѣмъ равнодушнымъ къ патріаршеству ³⁾ и откладывалъ принятіе сана, боясь, какъ онъ говоритъ, черезчуръ требовательнаго нрава царя, ставившаго свои повелѣнія выше всякихъ законовъ ⁴⁾. Дѣйствительно, Θεодоръ былъ крайне властолюбивъ, какъ самъ онъ сознается въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Влеммиду ⁵⁾. Имѣя это въ виду, Никифоръ зналъ, что онъ, при своей религіозности и твердости нравственныхъ убѣжденій, никогда не сдѣлается послушнымъ слугою царя во всемъ, чего бы тотъ отъ него ни потребовалъ. Откладывалъ Влеммидъ принятіе сана еще и потому, что желалъ знать, угодно ли Богу его избраніе или нѣтъ. „Царь, говоритъ Влеммидъ, обѣщаль мнѣ почести, славу и все, что имѣетъ значеніе для человѣка, но о славѣ Божіей не было и рѣчи“ ⁶⁾. Для Никифора, всю жизнь свою посвятившаго Богу и ревновавшаго о славѣ Божіей, такое легкомысленное къ этому отношеніе Θεодора было крайне печально. И вотъ Влеммидъ рѣшилъ представить дѣло на судъ божественнаго знаменія: если царь, въ своихъ убѣжденіяхъ Влеммида принять патріаршество, будетъ мотивировать это необходимостью высшаго порядка и скажетъ, что Влеммиду „должно принять на себя бремя іерархіи ради божественной славы“, то онъ согласится на избраніе, покорится Богу и приметъ на себя все опасности патріаршаго служенія, въ противномъ же случаѣ откажется отъ хиротоніи ⁷⁾. Объ этомъ Никифоръ Влеммидъ горячо молился цѣлую ночь, а на утро отправился во дворецъ. Вмѣстѣ съ царемъ и двумя его приближенными онъ вошелъ во внутренніе покои, а сонмъ архіереевъ, въ ожиданіи хиротоніи Влеммида,

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 42, 2—4. 88, 15—16.

²⁾ Акрополитъ, стр. 121.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 42, 5—7.

⁵⁾ Festa, p. 45, ep. XXXVI, 39—40.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 42, 7—9.

⁷⁾ Ibid., p. 42, 13 и слѣд.

расположился въ сосѣдномъ зданіи¹⁾. Здѣсь Ѳеодоръ сталъ просить Влеммида принять патріаршество. „Но такъ какъ я, говоритъ Никифоръ, не соглашался, то царь опять повторилъ земныя обѣщанія. Ты знаешь хорошо, сказалъ царь, что весь соборъ архіереевъ только тебя одного избралъ и что клиръ, монахи, народъ и войско съ радостью приняли твое избраніе; согласенъ ли я, чтобы ты былъ патріархомъ, излишне говорить, сами обстоятельства свидѣтельствуютъ. Я обѣщаю окружить тебя такими почестями и славой, какими ни одинъ изъ царей не удостоивалъ патріарха. Какая же причина твоего несогласія и что оно значитъ“? Говоря это, царь кланялся и просилъ меня не отказываться, но принять патріаршество²⁾. Въ отвѣтъ на это Влеммидъ сказалъ Ѳеодору: „если бы я услышалъ о чести Божіей, то далъ бы благоприятный отвѣтъ, а теперь что я могу сказать и какъ отвѣтить, коль скоро не ищущи чести для себя, такъ какъ человѣческая честь скоропреходяща и бесполезна“. Царь отвѣтилъ: „теперь ты не ищи чести Божіей“³⁾. Последнее слово поразило Влеммида, какъ онъ пишетъ, въ самое сердце и взволнованный онъ рѣзко отвѣтилъ Ѳеодору: „Мнѣ ли не искать чести Божіей? Да какой же чести и искать мнѣ несчастнѣйшему? Какое слово осужденъ я услышать за множество моихъ беззаконій! Громъ и молнія, почему вы медлите? Почему не поднимитесь и не разрушите все какъ можно скорѣе? Испепелите, если возможно, того, кто осужденъ слышать такую рѣчь! Пусть разсыдется земля и скроетъ въ нѣдрахъ своихъ того, кто не разгнѣвается на такую рѣчь! Господи, если я отъ всей своей силы не ищущи Твоей чести, то немедленно уничтожь меня съ земли, изгладь меня изъ книги живыхъ и вмѣстѣ спасаемыхъ, если я не стану заботиться о Твоей чести. О несчастіе, очевидцемъ котораго я сдѣлался. Слушай небо и внимли земля, я отказываюсь отъ предстоятельства и отвергаю его... и если бы мнѣ даже грозили изгнаніе, голодъ, истязанія, отсѣченіе членовъ и насильственная смерть, я не приму пастыреначальства“⁴⁾. Услышавъ такую возбужденную рѣчь Влеммида, Ѳеодоръ пришелъ въ оцѣпенѣніе и остался безглас-

¹⁾ Ibid., p. 42, 30—43, 2. Ср. Соколовъ, Избраніе патріарховъ, стр. 91.

²⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 43, 9—23.

³⁾ Ibid., p. 43, 25—44, 2.

⁴⁾ Ibid., p. 44, 6—22. Ср. Соколовъ, Избраніе патріарховъ, стр. 92.

нымъ, а тотъ оставилъ его и удалился въ свой монастырь, лишивъ царя всякой надежды на врученіе ему кормила церковной власти ¹⁾. Впрочемъ, царь не совсѣмъ отказался отъ своего намѣренія возвести Влеммида на патриаршій тронъ и снова пытался было привлечь его, но опять былъ отвергнутъ ²⁾.

¹⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 44, 25—26.

²⁾ Ibid., p. 44, 29—45, 1. Такимъ образомъ, изъ автобіографіи Влеммида видно, что онъ не былъ утвержденъ въ санъ патриарха вслѣдствіе того, что самъ отказался отъ этой высокой чести, несмотря на просьбы императора и единогласное рѣшеніе собора. Такой взглядъ на дѣло совершенно расходится съ показаніемъ Георгія Акрополита, который утверждаетъ, что „императоръ (Теодоръ) не слишкомъ принуждалъ (Влеммида вступить на патриаршій престолъ), а скорѣе было у него желаніе, чтобы онъ не принималъ предстоительства; потому что цари вообще хотятъ, чтобы патриархами были люди смиренныя, недалекіе по уму, которые бы легко уступали ихъ желаніямъ, какъ признаннымъ постановленіямъ... Поэтому императоръ Теодоръ, сдѣлавши маленькую попытку надъ Никифоромъ, обратился къ другимъ“... (Акрополитъ, стр. 121). Изъ приведенныхъ словъ Акрополита выходитъ, что Влеммидъ не былъ утвержденъ въ санъ патриарха не потому, что самъ не желалъ этого, а вслѣдствіе нежеланія императора видѣть его патриархомъ. Теодоръ, по Акрополиту, въ случаѣ избранія Влеммида, могъ опасаться его, какъ человѣка великаго ума и твердаго характера, и потому ограничился однимъ лишь вѣжливымъ предложеніемъ Никифору Влеммиду патриаршаго сана и въ такой формѣ, что послѣдній никакъ не могъ дать своего согласія. Такимъ образомъ, Теодоръ II Ласкарисъ, по сужденію Акрополита, принадлежалъ къ числу тѣхъ Византійскихъ императоровъ, которые при избраніи патриарховъ преслѣдовали свои личныя выгоды, а не благо церкви (Соколовъ, Избраніе патриарховъ, стр. 90). Но общая фраза историка: „потому что цари вообще хотятъ“ и проч. едва ли можетъ имѣть какое-либо основаніе въ данномъ случаѣ. Правда, при нѣкоторыхъ Византійскихъ василевсахъ такъ, дѣйствительно, и было. Историкъ Никита Хониатъ рѣзко осуждаетъ императора Исаака II Ангела (1185—1195 и 1203—1204 г.) за то, что онъ низводилъ и возводилъ патриарховъ на престолъ по своему усмотрѣнію... Такъ, въ 1187 г. царь лишилъ престола патриарха Василія II Каматира (1183—1187 г.) и взамѣнъ его возвелъ Никиту II, но въ 1190 г. низвергъ съ престола и этого патриарха и поставилъ монаха Леонтія, котораго въ 1191 г. опять низложилъ и хитростью возвелъ на престолъ бывшего Іерусалимскаго патриарха Досиея; когда же архіереи, духовенство и народъ заявили протестъ противъ „пришельца чужой церкви“, то патриархомъ былъ поставленъ Георгій II Ксифилинъ (Хониатъ, т. II, стр. 65—70. Соколовъ, Избраніе патриарховъ, стр. 85). Далѣе, слова Акрополита приложимы къ императору Михаилу VIII Палеологу (1261—1282 г.), для котораго ничего не стоило возводить на патриаршій престолъ своихъ любимцевъ и единомышленниковъ, какъ было съ Іосифомъ (1267—1274 г.) и Веккомъ (1275—1282 г.) (Лебедевъ, стр. 218, 222) а равно и низводить съ него людей, не сочувствующихъ его планамъ, какъ было съ Арсеніемъ (1255—1260 и 1261—1266 г.) (ibid., стр. 203). Но трудно приложить указанныя слова Акрополита къ императору Теодору II Ласкарису. Послѣдній, въ бытность свою цесаревичемъ, былъ самымъ послушнымъ учени-

Послѣ отказа Никифора Влеммида, патріархомъ, по рѣшенію собора епископовъ, былъ избранъ монахъ Арсеній, который проходилъ тогда тѣсный путь подвижничества въ одномъ изъ монастырей близъ

комъ Влеммида; а потому быть не можетъ, чтобы съ восшествіемъ на престолъ такъ скоро измѣнился въ своей преданности учителю и не желалъ имѣть вблизи себя человѣка, умныя рѣчи котораго онъ выслушивалъ съ такою покорностью во время своей юности. Императоръ Теодоръ вполне сознавалъ, что теченіе церковно-общественной жизни того времени требовало присутствія на патріаршемъ престолѣ именво человѣка мысли и воли, а не слабохарактернаго невѣжды. Умоляя Влеммида принять возможно скорѣе хиротонію въ санъ патріарха, Теодоръ меньше всего могъ рассчитывать въ будущемъ на уступчивость и снисходительность Влеммида къ его желаніямъ. И не это послѣднее онъ имѣлъ въ виду наканунѣ своего коронованія и предстоящаго военнаго похода, а заботился лишь о возможно быстромъ замѣщеніи вакантнаго патріаршаго престола. О какой-либо хитрости Теодора по отношенію къ Влеммиду, о его фальши и дипломатическихъ съ нимъ переговорахъ по поводу патріаршества, о чемъ говоритъ Акрополитъ, и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ царь имѣлъ дѣло съ единогласно избраннымъ на соборѣ претендентомъ высшей церковной власти, прекрасно извѣстнымъ и самому царю, какъ его ученику. Въ своихъ бесѣдахъ и отношеніяхъ къ Влеммиду Теодоръ былъ настолько искрененъ, что позволилъ себѣ, по молодости и неопытности, прямо въ лицо сказать ему дерзкую фразу противъ исканія чести Божіей. Нельзя думать, говоритъ Соколовъ, что это былъ вѣрно рассчитанный приемъ съ цѣлью вызвать у Влеммида отказъ отъ патріаршества. Смущеніе и ужасъ, вызванные послѣдующею рѣчью Влеммида, показываютъ, что царь не желалъ вызвать конфликта. Къ тому же онъ и послѣ просилъ Влеммида взять отказъ обратно. Значитъ, царь, по юношеской неопытности и быстрому образу дѣйствій, какъ говорятъ Влеммидъ, позволилъ себѣ крайне безтактный по отношенію къ нему поступокъ, послѣдствія котораго и для него самого оказались неожиданными. Такое объясненіе конфликта съ Влеммидомъ болѣе естественно, чѣмъ тенденціозное его освѣщеніе у Акрополита (Соколовъ, Избраніе патріарховъ, стр. 93). Если бросить бѣглый взглядъ на рядъ патріарховъ Никейской эпохи, то всѣ они, за исключеніемъ развѣ Максима (1215—1216 г.) (Акрополитъ, стр. 38), окажутся людьми, вполне достойными своего сана. Тѣкая фраза историка: „цари вообще хотятъ, чтобы патріархами были люди смиренныя, недалекіе по уму“ и прочъ въ отношеніи къ Теодору II Ласкарису и его предшественникамъ будетъ вполне понятна въ устахъ Акрополита, если обратить вниманіе на его личность. Это былъ, между прочимъ, человѣкъ, продавшій себя счастливому узурпатору императорскаго престола въ Никеѣ — Михаилу VIII Палеологу, человѣкъ, отплатившій, такимъ образомъ, самою черною неблагодарностью законному наслѣднику Дукъ Ласкарисовъ, нѣкогда призрѣвшихъ его, вскормившихъ, воспитавшихъ и выведшихъ въ люди (Акрополитъ, стр. 58). Это былъ, наконецъ, тотъ человѣкъ, который впослѣдствіи, уже въ должности великаго логовѣта, по порученію своего августѣйшаго и не менѣе гибкаго въ сдѣлкахъ со своею совѣстью патрона, продалъ Греческую церковь папѣ на Ліонскомъ соборѣ 1274 г. (Акрополитъ, предисл. стр. 30). Къ тому же Акрополитъ тенденціозно рисуетъ въ своей лѣтописи императора Теодора, такъ какъ имѣлъ съ нимъ личныя столкновенія (Акрополитъ, стр.

озера Аполлоніады ¹⁾). Этотъ Арсеній былъ родомъ изъ извѣстной Византійской фамиліи; сначала онъ подвизался въ монастырѣ на островѣ Океи. былъ здѣсь и игуменомъ, а затѣмъ, презрѣвъ все, заключился въ Аполлоніадскую обитель и всецѣло посвятилъ себя здѣсь служенію Господу ²⁾). Теодоръ, узнавъ, что Арсеній человекъ добродѣтельный, отъ юности избралъ монашескую жизнь и свѣдущъ въ наукахъ ³⁾, послалъ за нимъ, а когда тотъ прибылъ въ Никею, то царь, торопясь со своимъ отъѣздомъ, велѣлъ какъ можно скорѣе совершить надъ нимъ хиротонію. И вотъ, въ теченіи одной недѣли, Арсенія посвятили въ санъ діакона, пресвитера и епископа ⁴⁾).

150—153). Нисколько поэтому неудивительно, если историкъ такъ желчно отзывается въ данномъ случаѣ о Ласкарисѣ; въ этомъ случаѣ онъ лишь далѣе проводитъ ту роль, которую на себя принялъ... А можетъ быть еще при этомъ неосторожно обобщилъ то, что такъ хорошо зналъ относительно своего августѣйшаго патрона.

¹⁾ Григора, стр. 52—53. Theodori Scutariotae additamenta ad Georgii Acropolitae historiam, p. 291.

²⁾ Ibid., p. 290.

³⁾ Ibid. По словамъ Скутариота, Арсеній прошелъ грамматическое образованіе и изучилъ общія науки, такъ что понималъ все, что читалъ и не затруднялся въ грамматическихъ тонкостяхъ (ibid.), но онъ, какъ говоритъ Григора (стр. 52), не умѣлъ выпутываться изъ многочисленныхъ затрудненій въ области логическихъ знаній. Акрополитъ (стр. 122) хотя и отзывается объ Арсеніи, какъ о малоученомъ, но также прибавляетъ, что онъ знакомъ былъ съ начальными правилами грамматики.

⁴⁾ Акрополитъ, стр. 122. Theodori Scutariotae additamenta ad Georgii Acropolitae historiam, p. 291. Ср. Σάβα, τ. Ζ'. с. 511, 21—512, 2. Нѣсколько иначе рассказываетъ объ избраніи Влеммида на патриаршій престолъ Теодоръ Скутариотъ. Мнѣніе нѣкоторыхъ и особенно царя, говоритъ онъ по этому поводу, остановилось на Никифорѣ Влеммидѣ. Это былъ великій въ мудрости человекъ, назывался философомъ и состоялъ учителемъ царя въ философіи. Но большинству не нравилось его избраніе, особенно же собранію архіереевъ. Царь былъ въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ послѣдніе никакъ не могли придти къ единодушному соглашенію въ выборѣ патриарха, но называли разныхъ кандидатовъ; одни предпочитали одного, иные—другого и подавали другъ другу противорѣчащія совѣты. Посему царь сказалъ архіереямъ: „если бы намъ можно было бросить жребій, то мы такимъ образомъ скоро узнали бы угодное Богу, но такъ какъ это невозможно, то намъ слѣдуетъ съ вѣрою и надеждою на Бога сдѣлать то, что позволительно; итакъ, откроемъ съ благоговѣніемъ книгу святыхъ Евангелій по поводу каждаго изъ называемыхъ сихъ мужей, и кто намъ такимъ путемъ будетъ указанъ, тотъ пусть и будетъ какъ бы богоизбраннымъ“. Это всѣмъ понравилось и, послѣ молитвы къ Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ, рѣшеніе было признано прекраснымъ. И вотъ, священная книга была открыта на имя философа Влеммида, но листъ оказался вовсе безъ писемъ, и поэтому названный кандидатъ былъ устраненъ. То же самое было сдѣлано и по отношенію ко второ-

Императору однако не хотѣлось терять дружбу Никифора Влеммида. Немного спустя, Феодоръ Ласкарисъ просилъ его стать во главѣ

му предстоятелю Ефеса Никифору; въ книгѣ оказалось слово „не приносятъ“, а въ связи съ нимъ стояло слово „подавляются“ съ союзомъ „и“ (Лук. VIII, 14), почему онъ также былъ устраненъ. Наконецъ, книга была открыта на имя третьяго кандидата игумена Сосандрскаго монастыря Іоанникія Кидонянина, но въ виду открывшихся словъ „осля и жребія“ (Матѣ. XXI, 7), не былъ одобренъ и этотъ кандидатъ. Грусть и уныніе овладѣли всѣми и самимъ царемъ, который и спросилъ присутствующихъ: „кто изъ васъ знаетъ другого?—пусть назоветъ намъ“. Кто-то упомянулъ объ Арсеніи Авторіанѣ, относительно котораго и пожелали узнать по книгѣ угодное Богу. Съ сокрушеннымъ сердцемъ и молитвой опять раскрыли книгу Евангелія и нашли слова „Самъ и ученики Его“ (Іоан. II, 12). Послѣ того всѣ прославили Бога и, не видѣвъ Арсенія, назвали его пастыремъ отъ Бога и учителемъ (Theodori Scutariotae additamenta ad Georgii Aecropolitae historiam, p. 288—289. Ср. *Хѣда*, т. Z. с. 509, 27—511, 2. Соколовъ, Избраніе патріарховъ, стр. 94—95). Такимъ образомъ и по свидѣтельству Скутаріота императоръ Феодоръ желалъ видѣть на патріаршемъ престолѣ именно Никифора Влеммида, но встрѣтилъ въ своемъ желаніи противодѣйствіе со стороны архіереевъ, которые могли быть недовольны Влеммидомъ за его крайній ригоризмъ. Съ цѣлью найти опору для своего выбора Феодоръ даже прибѣгаетъ къ необычному при избраніи патріарховъ средству—гаданію при помощи Евангелія. О послѣднемъ Никифоръ Влеммидъ умалчиваетъ. Но изъ разсказа Влеммида объ избраніи его на патріаршій престолъ видно, что мысль о томъ или другомъ указаніи свыше съ цѣлью разрѣшенія этого дѣла была не чужда ему. Когда Феодоръ убѣждалъ Влеммида принять патріаршество, послѣдній представилъ это дѣло на судъ божественнаго знаменія, а именно: если царь въ своихъ убѣжденіяхъ его принять патріаршество станетъ говорить, что онъ долженъ принять на себя бремя іерархіи ради божественной славы, то онъ согласится, въ противномъ же случаѣ откажется. Желаніе Влеммида не сбылось. Поэтому онъ отвергъ предложеніе Феодора и, глубоко оскорбленный его необдуманной фразой противъ исканія чести Божіей, удалился въ свой монастырь. Тѣмъ не менѣе царь еще сдѣлалъ попытку привлечь Влеммида. Въ это именно время, какъ можно предполагать, Феодоръ, идя на встрѣчу желанію Влеммида видѣть подтвержденіе свыше въ его избраніи, и предложилъ собору архіереевъ рѣшить дѣло при помощи Евангелія. Далѣе Влеммидъ сообщаетъ, что когда собравшіеся въ Никеѣ епископы приступили къ избранію патріарха, то всѣ они трижды единогласно произносили его имя и не желали видѣть на патріаршемъ престолѣ никого другого; по словамъ же Скутаріота, многіе изъ архіереевъ были противъ его избранія. Противорѣчіе это легко устраняется, если предположить, что у Влеммида описаны начальные моменты избранія его въ патріархи, у Скутаріота же конечные. Естественно, что рѣзкій отказъ Влеммида отъ патріаршества возбудилъ у нѣкоторыхъ изъ благонамѣренныхъ архіереевъ недовольство, а у другихъ скрытое злорадство, теперь они сами могли надѣяться на полученіе патріаршества. Возможно, что враждебно относившіеся къ Никифору Влеммиду нѣкоторые изъ знати (Акрополитъ, стр. 121) не преминули воспользоваться такимъ настроеніемъ членовъ собора съ цѣлью вооружить ихъ противъ Никифора. Поэтому-то дальнѣйшія попытки Феодора привлечь Влеммида и встрѣтили теперь со стороны архіереевъ противодѣйствіе. Что же касается сообще-

всѣхъ монастырей имперіи¹⁾. Но Влеммидъ отказался также и отъ этой должности. Впрочемъ, дружескія отношенія его съ Ласкарисомъ не прерывались. О дружбѣ его съ императоромъ свидѣлствуютъ тѣ письма Влеммида, которыя онъ послѣ этого писалъ Θεодору²⁾. Изъ нихъ видно, съ какою величайшею заботливостью относился Никифоръ Влеммидъ къ благоденствію императора. Вскорѣ же послѣ вступленія Θεодора на престолъ Влеммидъ написалъ въ честь его слово „Βασιλικὸς Ἀυδριῆς“. Увѣдомляя объ этомъ Θεодора и извиняясь за долгое непосѣщеніе его, Влеммидъ пишетъ: „Твою державу и твое священное царствованіе я ношу внутри себя, какъ гордость и украшеніе, и никогда не отдѣляюсь отъ него, какъ отъ своего дыханія... Ты всегда во мнѣ и я всегда радуюсь за тебя... Управляй же и царствуй и будь препрославленъ во всѣхъ концахъ вселенной“³⁾. Затѣмъ Никифоръ Влеммидъ посвятилъ Θεодору свое „Слово объ исхожденіи Св. Духа“⁴⁾. Не прекращалось также и то нравственное вліяніе Влеммида на Θεодора, какое онъ имѣлъ на него и раньше. Вотъ нѣсколько характерныхъ случаевъ такого вліянія.

Императоръ Θεодоръ II Ласкарисъ былъ во враждѣ съ деспотомъ Эпирскимъ Михаиломъ II, рѣшительно отказавшимся подчиниться его верховному господству⁵⁾. Нѣсколько разъ Θεодоръ ны-

---

вія Никифора Влеммида о поставленіи патріархомъ Арсенія, то разсказъ его объ этомъ требуетъ существеннаго ограниченія. Влеммидъ сообщаетъ, что когда онъ рѣшительно отказался отъ принятія патріаршества, то императоръ обратилъ свое вниманіе на Арсенія. „Не испросивъ ни у кого согласія, безъ голосованія, безъ избранія, по одному только своему приказанію, онъ въ три дня, говоритъ Влеммидъ, производитъ Арсенія, совершенно непосвященнаго въ патріарха: царское повелѣніе оказалось выше законовъ, каноновъ, церковныхъ обычаевъ“ (Nisephorī Blemmydae curric. vitae, p. 45, 3—7). Между тѣмъ, по словамъ Скутариота, избраніе Арсенія совершилось по гаданію Евангелія и помимо указанія Θεодора. Царь совсѣмъ не зналъ Арсенія и руководился въ своемъ расположеніи къ нему свидѣтельствомъ архіереевъ. Григора (стр. 52—53) также говоритъ, что когда Влеммидъ отказался отъ принятія патріаршества, то по общему рѣшенію архіереевъ Арсеній былъ предпочтенъ предъ всѣми другими кандидатами, а затѣмъ уже царь утвердилъ это избраніе. Такимъ образомъ, по словамъ Скутариота и Григоры, въ отношеніи избранія Арсенія со стороны Θεодора не было допущено никакаго произвола, о чемъ говоритъ Влеммидъ.

¹⁾ Nisephorī Blemmydae curric. vitae, p. XXIII.

²⁾ Ibid., p. XXXV.

³⁾ Festa, p. 300, ep. N. B. IX, 5—10.

⁴⁾ Nisephorī Blemmydae curric. vitae, p. XLIX.

⁵⁾ Μηλιαρίτης, с. 443.

тался было установить съ нимъ добрыя отношенія, но когда это не удалось, послѣдній въ своихъ политическихъ расчетахъ приказалъ патриарху Арсенію предать подчиненныя Михаилу области анаѳемѣ, предполагая этимъ вызвать противъ Михаила недовольство народа ¹⁾. Собравшійся въ Магнезій, для обсужденія церковныхъ дѣлъ, соборъ ²⁾ предстоятелей греческихъ подчинился повелѣнію Θεодора, и Арсеній уже готовъ былъ привести въ исполненіе намѣреніе императора ³⁾. Но Никифоръ Влеммидъ, который также былъ приглашенъ на собраніе, будучи крайне возмущенъ такимъ незаконнымъ дѣйствіемъ, послѣшилъ къ Θεодору. Опечаленный вошелъ онъ къ царю и на вопросъ о его печали сказалъ Θεодору: „Господь сошелъ на землю, сдѣлался человѣкомъ, пролилъ за насъ превыше всякой цѣны кровь Свою, претерпѣлъ издѣвательства, оскорбленія, мученія и даже самую смерть, слѣдствіемъ чего является христіанство. Мы же стараемся сдѣлать страданія Его напрасными и разрушаемъ совершенное Имъ дѣло, насильно удаляя отъ Него цѣлыя народы христіанскіе, не сдѣлавшихъ ничего несправедливаго“ ⁴⁾. Императоръ охотно выслушалъ эти слова Влеммида и, благодаря его вмѣшательству, уничтожилъ постановленіе объ отлученіи ⁵⁾. Въ другой разъ присутствіе Никифора Влеммида въ царскихъ палатахъ спасло одного человѣка, несправедливо приговореннаго къ смерти. Благодаря своей болѣзни ⁶⁾, Θεодоръ подъ конецъ своей жизни сдѣлался раздражительнымъ, вспыльчивымъ и недовѣрчивымъ и иногда наказывалъ нѣкоторыхъ по одному лишь подозрѣнію. Однажды вмѣстѣ съ патриархомъ онъ приговорилъ къ смерти нѣкоего человѣка, сказавшаго, что его царствованіе несправедливо. Влеммидъ воспротивился этому, и императоръ уничтожилъ приговоръ ⁷⁾. Насколько

¹⁾ Nicophori Blemmydae curric. vitae. p. 45, 11—27.

²⁾ Ibid., p. 46, 9—11. 89, 19—25.

³⁾ Ibid., p. 46, 1—9. Μηλιαράκης, с. 443.

⁴⁾ Nicophori Blemmydae curric. vitae, p. 46, 12 и слѣд.

⁵⁾ Ibid., p. 46, 30—47, 3. Въ это время Никифору Влеммиду еще разъ пришлось считаться съ людскою на него злобой. Когда онъ вернулся изъ Магнезій въ свой монастырь, то одинъ изъ слугъ Влеммида, нѣкій Гавріиль, будучи недоволенъ своимъ господиномъ, вошелъ въ согласіе съ префектомъ города Ефеса Θεодотомъ Калоеетомъ и обвинилъ Никифора въ непристойной жизни, но клевета не имѣла успѣха. Ibid., p. 90, 25—92, 6.

⁶⁾ По словамъ Дрезеке, Θεодоръ страдалъ эпилептическими припадками. Byz. Zeitschr. 1894, s. 514.

⁷⁾ Nicophori Blemmydae curric. vitae, p. 48, 25—50, 5.

великъ былъ авторитетъ Влеммида предъ императоромъ, видно изъ того, что послѣдній незадолго до своей смерти просилъ у него прощенія грѣховъ своихъ наравнѣ съ патріархомъ. Преподавъ императору наставленіе ¹⁾, Влеммидъ возвратился было въ свой монастырь. Но когда болѣзнь Θεодора усилилась, онъ снова позвалъ къ себѣ Влеммида и просилъ его сказать о причинѣ его болѣзни. „Попущеніе Божіе за несправедливое царствованіе“, не колеблясь отвѣтилъ Никифоръ ²⁾. Θεодоръ остался недоволенъ такимъ отвѣтомъ Влеммида ³⁾.

Описанное посѣщеніе Влеммидомъ Θεодора было послѣднимъ. Вскорѣ Θεодоръ умеръ († 1258 г.), принявъ незадолго до смерти малую и великую схиму ⁴⁾. Влеммидъ же затворился въ своемъ монастырѣ и уже больше не выходилъ изъ него до конца своей жизни ⁵⁾.

VI.

Монастырская школа Никифора Влеммида и его педагогическая дѣятельность.

До сихъ поръ еще ничего не было сказано о первомъ и главномъ занятіи Никифора Влеммида въ его монастырѣ—педагогической дѣятельности и его философской школѣ. Поставивъ главною задачей жизни свое духовное усовершенствованіе, Влеммидъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обученіе другихъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ, прямою обязанностью патріота, каковымъ онъ и былъ. Врочемъ, Никифоръ Влеммидъ всегда отказывался отъ должности учителя въ общественной школѣ. Онъ зналъ, что тамъ ученики будутъ не подъ однимъ его вліяніемъ. Поэтому онъ всегда занимался воспитаніемъ своихъ учениковъ не иначе какъ въ стѣнахъ монастыря, гдѣ въ одно и то же время онъ былъ у нихъ и учителемъ и настоятелемъ.

О существованіи школы въ монастырѣ Никифора Влеммида весьма опредѣленно говоритъ Григорій Кипрскій, впоследствии Константинопольскій патріархъ (1283—1289 г.). „Эта школа, говоритъ онъ въ своей автобіографіи, пользовалась такою извѣстностью, что привлекала

¹⁾ Ibid., p. 47, 11—48, 5.

²⁾ Ibid., p. 48, 6—18

³⁾ Ibid., p. 48, 18—23.

⁴⁾ Акрополитъ, стр. 178.

⁵⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 48, 23—24.

въ свои стѣны, какъ мѣсто вождельное, пришельцевъ и изъ странъ отдаленныхъ“¹⁾. Самъ Григорій, стремясь къ высшему образованію, въ 1259 г. также отправился въ Ефесъ, чтобы посмотреть знаменитаго учителя и, если можно, посѣщать его школу, но, узнавъ тутъ о необыкновенно суровомъ характерѣ Влеммида, отказался отъ исполненія своего намѣренія²⁾. Если же такъ славилась школа Влеммида въ 1259 г., то безошибочнымъ будетъ предположеніе, что она существовала въ монастырѣ его не только въ 1258 или 1259 г., когда ее посѣтилъ Григорій, но и значительно ранѣе. Съ достовѣрностью можно сказать, что эта школа была устроена Влеммидомъ съ самымъ монастыремъ, такъ какъ школьныя занятія вполнѣ согласовались съ общимъ направленіемъ его внутренней жизни.

Небезынтересно, конечно, знать, какія науки проходились въ школѣ Никифора Влеммида?

Въ циклѣ наукъ того времени преобладающее значеніе имѣла философія, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ. Ученикъ Влеммида Акрополитъ говоритъ, что слушалъ у него въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца „логику и философію“, или, какъ онъ выражается, „тайны философіи“³⁾. Что, именно, разумѣли въ школѣ Влеммида подъ этими „тайнами философіи“ видно изъ VІІ-й главы его логики, въ которой онъ говоритъ о раздѣленіи философіи на умозрительную и практическую и о подраздѣленіи той и другой. „Философія, говоритъ онъ, дѣлится на умозрительную (*θεωρητικόν*) и практическую (*πρακτικόν*). Умозрительная познаетъ сущее, практическая улучшаетъ нравы; цѣль умозрительной—правда, цѣль практической—благо... Умозрительная философія дѣлится на философію о естествѣ (*φυσιολογικόν*), математику и богословіе (*μαθηματικόν και θεολογικόν*)... Наука естественная занимается исключительно вещественнымъ, богословіе—исключительно невещественнымъ, математика—предметами, имѣющими вещественную и невещественную сторону... Математика дѣлится на ариметику, музыку, геометрію и астрономію... Практическая философія дѣлится на этику (*ἠθικόν*), экономію (*οἰκονομικόν*) и политику (*πολιτικόν*). Этический философъ тотъ, кто умѣетъ приводить въ порядокъ свои и чужіе нравы; экономическій тотъ, кто можетъ

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 24, b.

²⁾ Ibid.

³⁾ Акрополитъ, стр 59, 73, 121.

воспитывать цѣлый домъ; кто же хорошо управляетъ городомъ или городами—тотъ философъ политическій. Практическая философія приводится въ исполненіе посредствомъ законодательства и правосудія (*νομοθετικῆ καὶ δικαστικῆ*). Ибо практическій философъ издаетъ законы для города, для дома, для ученика, для себя, и судить другихъ, поступающихъ хорошо восхваляя, поступающихъ же дурно порицая¹⁾. Такимъ образомъ, по воззрѣніямъ Византійцевъ того времени, философія, помимо логики и метафизики, обнимаетъ еще науки: естественныя, математическія (арифметику, музыку, геометрію и астрономію), богословіе, этику, политику, юриспруденцію и другія. Сюда же, безъ сомнѣнія, входили и словесныя науки—ліитика и риторика²⁾. Всѣ эти науки обнимали тогда весь кругъ высшаго образованія и обозначались общимъ названіемъ философіи. Никифоръ Влеммидъ былъ представителемъ этой универсальной философіи, и какъ преподаватель ея, занимался всѣми указанными науками. А что эти науки дѣйствительно преподавались въ школѣ Влеммида, видно изъ свидѣтельства Акрополита, сообщающаго, что подъ руководствомъ Влеммида онъ изучалъ „философію и догматику“³⁾, т. е. указанныя науки; подъ его же руководствомъ Акрополитъ изучалъ и астрономію⁴⁾. Самъ Влеммидъ изучалъ какъ эти науки, такъ и другія: оптику, катоптрику и медицину⁵⁾. Поэтому онъ могъ преподавать ихъ и дѣйствительно преподавалъ въ своей школѣ въ Имаѳіяхъ. Глубокій умъ и обширная эрудиція этого ученаго коринѳея своего времени служатъ достаточнымъ ручательствомъ такого предположенія.

Есть и другія данныя, подтверждающія это предположеніе. Никифоръ Влеммидъ многое изъ того, что преподавалъ въ своей школѣ, записывалъ и предлагалъ свои записки ученикамъ. Иначе говоря, Влеммидъ писалъ для своихъ учениковъ необходимые учебники и пособия⁶⁾. Изъ такихъ его сочиненій—руководствъ извѣстны: толкованіе на нѣкоторыя псалмы, составленное для своихъ учениковъ—монаховъ, сочиненія по логикѣ, физикѣ, географіи, астрономіи, медицинѣ

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 729—734, cap. VII, num. 1, 3, 7, 8, 12 и 13.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 2, 23—26.

³⁾ Акрополитъ, стр. 59, 121.

⁴⁾ Ibid., стр. 73.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 3, 2, 5, 6—7, 6, 8.

⁶⁾ Krumbacher, s. 446.

и другія ¹⁾). Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій, какъ, на примѣръ, по логикѣ и физикѣ, были школьными учебниками долгое время и послѣ Влеммида.

Правда, исторія не передала намъ ни одного имени болѣе или менѣе извѣстнаго историческаго дѣятеля, вышедшаго изъ монастырской школы Никифора Влеммида въ Имаеіяхъ. Но что образовательная дѣятельность Влеммида въ его монастырѣ была далеко не безплодна, объ этомъ можно судить по результатамъ его школьной дѣятельности въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца. Здѣсь Влеммидъ образовалъ Георгія Акрополита, въ свое время педагога, замѣчательнаго государственнаго дѣятеля и историка. И Акрополитъ сохранилъ благодарную память о своемъ учителѣ по философіи и логикѣ, поставивъ его несравненно выше другого своего учителя нѣкоего Θεодора Экзаптерига ²⁾. Къ сожалѣнію, лучшія стороны нравственнаго характера учителя не отразились на этомъ его ученикѣ. Зато уроки логики привились къ нему какъ нельзя болѣе. Со стороны умѣнья владѣть своею мыслью Акрополитъ далеко оставляетъ за собою всѣхъ ближайшихъ къ нему по времени Византійскихъ писателей. И этимъ умѣньемъ онъ обязанъ Влеммиду, по крайней мѣрѣ въ приемахъ и техникахъ мысли въ сочиненіяхъ того и другого есть поразительное сходство ³⁾. Богословское образованіе Акрополита также было не менѣе значительно, что видно изъ слѣдующаго. Когда въ 1261 г. Михаилъ Палеологъ отнялъ у Латинянъ Константинополь и готовился торжественно вступить въ него, то императору, рассказываетъ Акрополитъ, пришло на умъ сдѣлать свое вступленіе какъ можно боголѣпнѣе—съ благодарственными молитвословіями Богу и молебнымъ пѣніемъ за царство и іерархію, за городъ и живущихъ въ немъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Отыскивая человѣка, способнаго написать нужныя молитвы, онъ изъяснилъ желаніе поручить это Никифору Влеммиду, въ это время находившемуся далеко въ Ефесѣ. Отсутствіе Никифора огорчило императора, не хотѣвшаго медлить со своимъ вступленіемъ въ Константинополь. Тогда я, говоритъ Акрополитъ, сказалъ императору: „если, государь, ты хочешь получить молитвы отъ этого святого чело-

¹⁾ Nicéphori Blemmydae curric. vitae, p. XCI. Krumbacher, s. 446.

²⁾ Акрополитъ, стр. 58—59.

³⁾ Ibid., введ. стр. 8.

вѣка, то мнѣ говорить нечего; а если отъ кого-либо другого,... то я исполню твое желаніе и напишу тебѣ молитвы“¹⁾. Такимъ образомъ бывшій ученикъ Влеммида безъ затрудненія беретъ за дѣло, которое могъ выполнить его учитель; исполняетъ его очень быстро и успѣшно; менѣе чѣмъ въ сутки онъ написалъ тринадцать молитвъ, вошедшихъ въ программу торжественнаго вступленія Грековъ въ столицу²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, богословскія познанія Акрополита не малы, когда онъ въ словесномъ творествѣ чисто-церковнаго характера могъ успѣшно замѣнить своего учителя—Влеммида.

Не менѣе успѣшно было воспитаніе и образованіе Влеммидомъ и другого его ученика Θεодора Ласкариса. Влеммидъ сумѣлъ вдохнуть въ сердце юнаго Θεодора всѣ лучшія стороны своего нравственнаго характера. Несокрушимая твердость въ православіи³⁾, благочестіе и набожность, которыми отличался Никифоръ Влеммидъ, были также отличительною чертою и Θεодора Ласкариса⁴⁾. Вдохнулъ также въ него Влеммидъ и свою горячую любовь къ наукамъ. Θεодоръ II Ласкарисъ былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ государей Никейской имперіи. Изъ сочиненій Θεодора и его писемъ къ Влеммиду видно,

¹⁾ Ibid., стр. 219—221. Ср. Σαβα, τ. Ζ'. σ. 553, 27—554, 7.

²⁾ Акрополитъ, стр. 220—221.

³⁾ Насколько отецъ Θεодора II Ласкариса Іоаннъ III Ватаца благосклонно относился къ Латинянамъ и въ своихъ политическихъ расчетахъ желалъ единенія съ ними, настолько Θεодоръ относился къ нимъ враждебно и даже написалъ сочиненіе „Κατα Λατίνων περί τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος“. Krumbacher, s. 95—96. Δημητράκοπουλος, 'Ορθ. Ἑλλ. σ. 45.

⁴⁾ Историкъ Пахимеръ (стр. 30) такъ характеризуетъ этого государя: „Не было ни дня, ни ночи, ни времени скорбей, ни часовъ радости, ни восхода, ни захода солнечнаго, когда видѣли бы или слышали, что царь не расточаетъ благодѣяній или самъ лично, или располагая къ тому другихъ“. А о томъ, какъ относился Θεодоръ Ласкарисъ къ днямъ празднуемыхъ святыхъ, тотъ же историкъ пишетъ: „надлежало-ли (умолчу о многомъ) торжественно совершить наступающую память святому: — онъ ничего не дѣлалъ при этомъ, кромѣ того, что откладывалъ въ сторону дѣла и, тогда какъ одинъ изъ клириковъ внятно читалъ положенное предъ утренею шестопсалміе, самъ совершалъ наилучшее служеніе празднуемому святому, оказывая безчисленныя дѣла благодѣянія... Милость царя неисчерпаемо лилась на всѣхъ, особенно же на воиновъ и людей, занимающихся науками“ (ibid). Духъ религіозности и набожности, такъ отличавшій Никифора Влеммида, отразился на его ученикѣ и въ томъ, что Θεодоръ предъ своею кончиною спѣшилъ удалиться въ Сосандрійскій монастырь въ Магnezіи, гдѣ онъ привялъ сперва „малую“, а потомъ и „великую схиму“ (Акрополитъ, стр. 177). Небольшой остатокъ дней своей жизни онъ посвятилъ здѣсь сокрушенію о грѣхахъ и благочестивому безмолвію (Cave, p. 303).

что онъ былъ отличнѣйшимъ знатокомъ Св. Писанія, твореній св. отцовъ, постановленій соборовъ ¹⁾. Письма его, можно сказать, испещрены, текстами Св. Писанія ²⁾. Изъ сочиненій Θεοδора и его писемъ видно также, что онъ отлично зналъ великихъ греческихъ философовъ Платона и Аристотеля ³⁾; изучалъ Теофраста ⁴⁾ и другихъ философовъ; зналъ Гомера ⁵⁾, Плутарха ⁶⁾, Никомаха ⁷⁾, Зиновія ⁸⁾, читалъ сочиненія Фотія ⁹⁾ и другихъ писателей. Видно, что Никифоръ Влеммидъ не мало потрудился надъ образованіемъ будущаго императора. Въ своихъ письмахъ Θεοδορѣ часто приводитъ выдержки изъ сочиненій какъ указанныхъ, такъ и другихъ писателей ¹⁰⁾. Нѣтъ у него лишь цитатъ изъ драматическихъ и комическихъ писателей, которыхъ Θεοδορѣ, повидимому, не изучалъ ¹¹⁾, можетъ быть потому, что Влеммидъ, будучи аскетомъ, считалъ неудобнымъ знакомить съ ними своихъ учениковъ. Вспоминая впоследствии о своихъ школьныхъ занятіяхъ у Влеммида, Θεοδορѣ Ласкарисъ пишетъ: „я тщательно изучилъ все, что есть лучшаго въ философіи“ ¹²⁾. Когда Θεοδορѣ оставилъ школу Влеммида, то писалъ своему учителю, что онъ попрежнему упражняетъ свой умъ въ наукахъ ¹³⁾. И дѣйствительно, въ занятіяхъ философіей и богословіемъ Θεοδορѣ Ласкарисъ находилъ осо-

¹⁾ Въ своемъ сочиненіи „Λόγος ἀπολογητικὸς πρὸς ἐπίσκοπον Κοτρώνης κατὰ Λατίνων περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος“ (Theodori Ducae Lascaris De processione Spiritus Sancti ed. Swete. London, 1875) сначала Θεοδορѣ толкуетъ о мѣстахъ Св. Писанія, подходящихъ къ сему (р. 18—96), затѣмъ приводитъ свидѣтельства св. отцовъ (р. 98—462) и догматическія постановленія соборовъ (р. 465—535).

²⁾ Festa, p. 508—510, index locorum. Παπαδοπούλος—Κεραμεύς, Виз. Врем. 1899, стр. 553.

³⁾ См. сочиненіе Θεοδора „Τῆς φυσικῆς... λόγος ἕξ“, представляющее изъ себя ничто иное, какъ обзоръ изученнаго имъ въ школѣ Влеммида, Draeseke, Byz. Zeitschr. 1894, s. 500—501. См. также Festa, p. 29. ep. XXIII, 22. ep. p. 38, ep. XXVIII, 3. ep. 45, ep. XXXVI, 40. p. 45.

⁴⁾ Festa, p. 43, ep. XXXIV, 2.

⁵⁾ Ibid., p. 40, ep. XXX, 13.

⁶⁾ Ibid., p. 10, ep. VI, 29.

⁷⁾ Ibid., p. 63, ep. XLVII, 7.

⁸⁾ Ibid., p. 38, ep. XXVIII, 4.

⁹⁾ Ibid., p. 38, ep. XXVIII, 3—4, 6.

¹⁰⁾ Ibid., p. 408—410, index locorum.

¹¹⁾ Παπαδοπούλος—Κεραμεύς, Виз. Врем. 1899, стр. 559.

¹²⁾ Κατὰμάθωμεν εἰ ἔστι τὰ τῆς φιλοσοφίας κρείττονα... Migne Patr. gr. t. CXL, col. 1345, a

¹³⁾ Festa, p. 45, ep. XXXVI, 35—36.

бенное удовольствіе и чувствовалъ къ нимъ гораздо большую склонность, чѣмъ къ военнымъ и другимъ своимъ дѣламъ ¹⁾. „Ничего въ мірѣ я такъ не люблю, говоритъ Θεодоръ, какъ философію“ ²⁾. Пахимеръ также свидѣтельствуемъ, что Θεодоръ II Ласкарисъ „чрезвычайно любилъ науки“ ³⁾. Видно, что познанія Θεодора были немалы, такъ какъ впоследствии самъ Влеммидъ считался съ его научнымъ авторитетомъ и отдавалъ ему на судъ свои сочиненія. Такъ, онъ послалъ ему на судъ свое „Слово объ исхожденіи Св. Духа“. Ему же онъ отдалъ на судъ и сочиненіе „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“. Посылая послѣднее Θεодору, Влеммидъ пишетъ: „прочти его внимательно и рѣши, дѣйствительно-ли оно по своимъ мыслямъ, по значенію рассказанныхъ событій, по своимъ наставленіямъ, по способу составленія, формѣ... является царскимъ памятникомъ“ ⁴⁾. Несмотря на то, что Θεодоръ былъ крайне слабаго здоровья и былъ занятъ тяжелыми военными походами противъ Болгаръ, онъ находилъ возможнымъ удѣлять время наукѣ и выступать съ литературными трудами. „Въ исторіи Византіи, говоритъ Дрезеке, почти въ каждомъ столѣтіи можно назвать правителей и даже правительницъ, которые принимали болѣе или менѣе живое участіе въ литературномъ развитіи своего народа. Но едва ли хотя одинъ изъ этихъ августѣйшихъ писателей послужилъ своему народу и славѣ своего дома такъ, какъ Θεодоръ Ласкарисъ ⁵⁾. Можно назвать цѣлый рядъ сочиненій, на которыхъ находится надпись Θεодора, какъ императора ⁶⁾.

Такъ, печать религіозности и учености, украшавшихъ Влеммида, глубоко отразились и на жизни его царственнаго ученика ⁷⁾.

¹⁾ Krumbacher, s. 95. Кромѣ сочиненій „Κατὰ Λατίνων“ и „Τῆς φυσικῆς... λόγος ἔστι“... Θεодоръ написалъ еще „Χριστιανικῆς θεολογίας λόγοι ὀκτώ“, „Περὶ θεωνυμίας“ и др. Ibid., s. 95—96. Cave, p. 303.

²⁾ Festa, p. 50, ep. XXXIX, 44—45.

³⁾ Пахимеръ, стр. 29.

⁴⁾ Festa, p. 303, ep. N. B. XIII. 4—9.

⁵⁾ Byz Zeitschr. 1894, s. 498.

⁶⁾ Ibid., s. 499. 508—509. Δημητράκοπούλος, Ὁρθ. Ἑλλ. σ. 45.

⁷⁾ Въ этихъ двухъ отношеніяхъ Θεодора характеризуетъ даже самое изображеніе его съ крестомъ въ правой рукѣ и со свиткомъ книжнымъ въ лѣвой. Du-Cange, Historia Byzantina duplici commentario illustrata. Paris, 1682. Familiae Byzantinae. p. 218, 223.

Если, такимъ образомъ, Никифоръ Влеммидъ въ сравнительно незначительный промежутокъ времени сдѣлалъ образованъ въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца такихъ замѣчательныхъ въ свое время людей, каковы Георгій Акрополитъ и Теодоръ Ласкарисъ, то тѣмъ болѣе есть основаніе предполагать, что и многолѣтняя просвѣтительная дѣятельность его въ своемъ монастырѣ въ Имаѳіяхъ была далеко не безплодна для того времени. Никифоръ Влеммидъ славился своею педагогическою дѣятельностью и привлекалъ въ свою школу не мало лицъ, желавшихъ поучиться у знаменитаго философа. Сюда стремились лучшіе люди того времени, здѣсь усматривали источникъ мудрости, здѣсь учились добродѣтели ¹⁾).

VII.

Послѣдніе годы жизни Никифора Влеммида.

По смерти императора Теодора II Ласкариса въ 1258 г., событія Византійской имперіи не нарушали мирной жизни Никифора Влеммида. Михаилъ VIII Палеологъ (1261—1282 г.), ставшій послѣ смерти Теодора Ласкариса во главѣ Грековъ, не былъ склоненъ относиться къ Влеммиду съ такимъ же уваженіемъ, какъ его предшественники, да и не могъ. Въ немъ онъ видѣлъ непримиримаго противника себѣ, а не благожелателя ²⁾). Михаилъ Палеологъ не могъ встрѣтить сочувствія къ себѣ Влеммида за то, что насиліемъ и убій-

¹⁾ Wetzer und Welte, s. 46—47.

²⁾ Теодоръ II Ласкарисъ оставилъ малолѣтняго сына Іоанна и, умирая, поручилъ опеку надъ нимъ патриарху Арсенію и своему любимцу протовестіарію Георгію Музалону. Послѣднему же было поручено и регентство. Когда было прочитано завѣщаніе императора, всѣ присягнули въ точномъ исполненіи его. Но въ то время какъ *ἡ γλῶσσ' ἀνώμοτ', ἡ δὲ φρεν' ἀνώμοτος*; когда въ девятый день послѣ смерти царя въ монастырѣ Сосандры служили заупокойную обѣдню, Музалонъ былъ убитъ. Михаилъ Палеологъ, инициаторъ заговора, былъ провозглашенъ правителемъ государства и опекуномъ малолѣтняго императора. Успѣвъ пріобрѣсти довѣренность благомыслящаго, но не дальновиднаго патриарха Арсенія и щедростью умножить число своихъ приверженцевъ, онъ быстро возвышался отъ одной степени къ другой: вскорѣ былъ наименованъ деспотомъ, потомъ соимператоромъ юнаго Іоанна и даже коронованъ обманутымъ патриархомъ. Затѣмъ Михаилъ Палеологъ провозгласилъ себя императоромъ, а законнаго наслѣдника престола Іоанна Ласкариса ослѣпилъ и заключилъ въ одинъ изъ Виенскихъ замковъ. Акрополитъ, стр. 178—187. Пахимерь, стр. 88—94. Григора, стр. 88.

ствомъ захватилъ императорскій тронъ, или за то, что ослѣпилъ и заключилъ въ темницу царевича Іоанна, сына Θεодора II Ласкариса ¹⁾. Михаилъ Палеологъ сознавалъ это прекрасно и, зная высоко-нравственный, твердый и неподкупный характеръ Никифора, даже избѣгалъ его ²⁾. Впрочемъ, познанія и ученость Влеммида онъ, по-видимому, цѣнилъ очень высоко. Такъ, когда въ 1261 г. ³⁾ онъ отнялъ у Латинянъ Константинополь и готовился торжественно вступить въ него, то пожелалъ, какъ уже указано, чтобы Влеммидъ составилъ благодарственные Богу молитвы, которыя бы цѣлись во время триумфальнаго вступленія въ столицу ⁴⁾.

Когда въ 1261 г. Константинополь былъ отнятъ изъ рукъ Латинянъ, сердца Грековъ исполнились великой радости. „И было тогда, говорить Акрополитъ, веселіе и великое удовольствіе и несказанная радость всему... (Греческому) народу..., не было ни одного человѣка, который бы не ликовалъ“ ⁵⁾. Радостно было это событіе и для Никифора Влеммида. Онъ, можно сказать, всю свою жизнь трудился надъ воспитаніемъ того подроставшаго поколѣнія, которому выпала честь принять участіе въ политическомъ возрожденіи Византіи, и теперь видѣлъ, что его посильныя старанія въ этомъ великомъ дѣлѣ принесли желанный плодъ. Влеммидъ ожидалъ этого событія, и надежда его не была напрасна ⁶⁾. Но самъ онъ уже не вернулся въ Константинополь, а остался въ своемъ монастырѣ ⁷⁾.

Не тревожимый никакими внѣшними обстоятельствами, Никифоръ Влеммидъ посвятилъ теперь себя исключительно литературной дѣятельности. Такъ, въ 1263 г. онъ, по просьбѣ своихъ монаховъ, написалъ въ добавленіе къ своей логикѣ и физикѣ сочиненіе „о душѣ и тѣлѣ“ ⁸⁾. Потомъ обзрѣвая мысль свое прошлое, Влеммидъ задумалъ передать памяти потомства нѣкоторыя болѣе важныя событія изъ своей жизни. Плодомъ литературныхъ занятій этого рода яви-

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXIV.

²⁾ Ibid.

³⁾ Акрополитъ, стр. 216. Пахимеръ, стр. 134—136.

⁴⁾ Акрополитъ, стр. 219.

⁵⁾ Ibid., стр. 221.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 7, 11—12.

⁷⁾ Ibid., p. XI.

⁸⁾ Ibid., p. LXXXIII.

лись два его краткихъ автобіографическихъ очерка ¹⁾). Первый изъ нихъ былъ написанъ Влеммидомъ въ маѣ 1264 г., а второй въ апрѣлѣ 1265 г. ²⁾. Около этого же времени онъ написалъ и „Уставъ“ или „Типиконъ“ для своего монастыря ³⁾. Въ самые же послѣдніе годы своей жизни Никифоръ Влеммидъ написалъ для монаховъ своего монастыря сочиненія „О вѣрѣ“ и „О добродѣтели и аскетизмѣ“ ⁴⁾, излагая въ первомъ правила истинной вѣры, а во второмъ—правила нравственности и добродѣтели. Сочиненія эти служили прощальнымъ наставленіемъ Влеммида въ вѣрѣ и нравственности, которое онъ счелъ нужнымъ преподать инокамъ своей обители и вмѣстѣ ученикамъ, отходя изъ этой временной жизни.

Въ 1271 г. Никифоръ Влеммидъ, незадолго до своей смерти, имѣлъ встрѣчу съ Константинопольскимъ патріархомъ Іосифомъ (1267—1274 г. и 1282—1283 г.) ⁵⁾. Этотъ послѣдній, ведя борьбу противъ сторонниковъ патріарха Арсенія, несправедливо изложеннаго Михаиломъ Палеологомъ, сначала пытался было строгими мѣрами подавить арсеніанское движеніе. Но это повело къ еще большимъ церковнымъ смутамъ. Началось массовое отступленіе сторонниковъ Арсенія отъ Іосифа и церкви. Особенно опасно было для церкви и государства арсеніанское движеніе въ восточныхъ (Малоазіатскихъ) провинціяхъ. Тогда Іосифъ измѣнилъ свою политику и сталъ дѣйствовать въ духѣ кротости и убѣжденія. Въ цѣляхъ привлеченія къ себѣ симпатіи сторонниковъ Арсенія, Іосифъ совершилъ поѣздку въ восточныя области имперіи ⁶⁾. Особенно старался онъ пріобрѣсть расположеніе Влеммида, какъ одного изъ вліятельнѣйшихъ монаховъ Византійской имперіи ⁷⁾. Къ нему-то прежде всего и отправился Іосифъ ⁸⁾. Но Влеммидъ, пренебрегая общественной жизнью и не заботясь о томъ, кто долженъ быть патріархомъ—Іосифъ или Арсеній, выслушалъ его

¹⁾ Ibid., p. XXIX.

²⁾ Ibid., p. 1 и 52. Ср. p. XXVI—XXVII.

³⁾ Ibid., p. XXXII.

⁴⁾ Ibid., p. L - LI. LIV—V.

⁵⁾ Пахимерь, стр. 311.

⁶⁾ Троицкій, Христ. Чт. 1869, ч. 3, стр. 848—850.

⁷⁾ Пахимерь, стр. 311

⁸⁾ Такъ какъ встрѣча эта имѣетъ немаловажное значеніе для характеристики Никифора Влеммида, то въ послѣдующемъ изложеніи, при характеристикѣ личности Влеммида, она будетъ передана подробно. См. ниже, стр. 80 и слѣд.

безъ покорности и недружелюбно. Впрочемъ, занятый единственно мыслью о своемъ монастырѣ, Никифоръ рѣшился признать патриархомъ Іосифа, такъ какъ послѣдній обѣщалъ испросить ему у императора золотую буллу, которой утверждалось бы составленное имъ завѣщаніе и монастырь его объявлялся свободнымъ отъ какихъ бы то ни было податей и зависимости ¹⁾).

Послѣ этого уже недолго прожилъ Никифоръ Влеммидъ. Въ 1272 г. онъ тихо и мирно скончался въ своей обители ²⁾), до конца своей жизни пользуясь уваженіемъ народа и монаховъ. Булла, которую Влеммидъ, по ходатайству патриарха Іосифа, получилъ отъ императора, не имѣла никакого значенія. Михаилъ VIII Палеологъ обыкновенно пренебрежительно относился къ тому, что самъ онъ раньше утверждалъ. Да и самый монастырь Влеммида со смертью своего знаменитаго настоятеля потерялъ значеніе. Когда Никифоръ Влеммидъ умеръ, Михаилъ Палеологъ передалъ оставшееся отъ него имущество Константинопольской Великой церкви, членомъ которой онъ нѣкогда былъ ³⁾), а самый монастырь присоединилъ къ Галасійской обители и подчинилъ ей ⁴⁾). Впослѣдствіи монастырь Влеммида былъ разрушенъ и вся эта страна, гдѣ когда-то возносились Господу Богу ежедневныя молитвы изъ безчисленныхъ монастырей, представляетъ пустынное мѣсто ⁵⁾).

Своими сочиненіями Никифоръ Влеммидъ создалъ себѣ болѣе прочный памятникъ, чѣмъ былъ его монастырь.

VIII.

Отзывы современныхъ и послѣдующихъ писателей о Никифорѣ Влеммидѣ.

Своимъ умомъ и высоко-нравственнымъ характеромъ Никифоръ Влеммидъ обращалъ на себя особое вниманіе своихъ современниковъ,

¹⁾ Пахимерь, стр. 314.

²⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XXV.

³⁾ Ibid., p. 6, 25—26. Δημητράκοπος. Ἐκκλ. βιβλιοθ. σ. κέ.

⁴⁾ Пахимерь, стр. 314.

⁵⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XXV. Кѣмъ и когда былъ разрушенъ монастырь Влеммида—неизвѣстно. „Впослѣдствіи, говоритъ Гейзенбергъ, монастырь Влеммида былъ разрушенъ или яростью Тамерлана, или дѣйствіемъ подземныхъ силъ, или стихійными явленіями природы“. Ibid.

относившихся къ нему съ самымъ глубокимъ уваженіемъ. Неудивительно поэтому, если у послѣднихъ встрѣчаются о немъ самые лестные отзывы.

Такъ, Григорій Кипрскій, впослѣдствіи патріархъ Константинопольскій, во время своего путешествія въ Никею въ 1259 г. съ цѣлью получить тамъ высшее образованіе, на дорогѣ въ Ефесъ слышалъ такой отзывъ о Влеммидѣ: „здѣсь, какъ и въ окрестностяхъ, у всѣхъ на устахъ было имя Никифора Влеммида; говорили, что этотъ мужъ превосходитъ своею ученостью не только современныхъ Грековъ, но и всѣхъ людей“¹⁾. Не менѣе лестный отзывъ даетъ о немъ и Акрополитъ. Рассказывая о своемъ пребываніи въ школѣ Влеммида, онъ въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ словахъ говоритъ о своемъ учителѣ: „вмѣстѣ съ другими (сотоварищами) я перешелъ къ Никифору Влеммиду, котораго мы всѣ знали за лучшаго знатока по части философіи и слушали у него логику“²⁾. Называетъ также его „великимъ учителемъ философіи“³⁾ и „философомъ“, т. е. самымъ образованнымъ человѣкомъ, который „славился искусствомъ въ словѣ“⁴⁾. Также и другой ученикъ Влеммида Θεодоръ Ласкарисъ неоднократно называетъ его „мудрѣйшимъ“⁵⁾, „сокровищемъ мудрости“⁶⁾, „источникомъ разума“⁷⁾, „кладяземъ словесъ“⁸⁾, „скалою догматовъ“⁹⁾, „истиннымъ философомъ, возвышающимся надъ всѣмъ міромъ“¹⁰⁾ и т. п., „Онъ, какъ пишетъ нѣкій Сава, жилище всякой мудрости“¹¹⁾. Своею замѣчательною педагогическою дѣятельностью и своими учеными трудами Никифоръ Влеммидъ, по словамъ Θεодора, доставилъ тогдашнему мѣстопробыванію императора въ Никеѣ славу города философіи. „Какъ Коринѣъ, говоритъ онъ, славился музыкой, Θεσσαлія—тканями..., (такъ)

1) Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 24, b.

2) Акрополитъ, стр. 59.

3) „Ἐν φιλοσόφοις μέγας διδάσκαλος“... Festa, p. 1, 2.

4) Акрополитъ, стр. 219 и 121.

5) Festa, p. 17, ep. XII, 10.

6) Ibid., p. 2, ep. I, 35.

7) Ibid., p. 25, ep. XIX, 1.

8) Ibid., p. 50, ep. XXXIX, 28.

9) Ibid., p. 61, ep. XLV, 36.

10) Ibid., p. 63, ep. XLVII, 4—5.

11) Ibid., p. 331, ep. S. 26.

Никея—философіей“¹⁾. Монастырь Влеммида былъ главнымъ пріютомъ для лицъ, искавшихъ высшей подвижнической жизни, мѣстомъ духовнаго просвѣщенія и привлекалъ къ себѣ вниманіе лучшихъ людей того времени. Свидѣтельствуя о педагогическомъ талантѣ Никифора, Григорій Кипрскій говоритъ, что „въ школу его, какъ мѣсто-вождедѣльное, стремились пришельцы и изъ странъ отдаленныхъ“²⁾.

Такое же уваженіе къ высоко-научному образованію Никифора Влеммида сохранилось и у послѣдующихъ поколѣній, болѣе или менѣе близкихъ къ эпохѣ, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ. Такъ, Іоаннъ Веккъ, патріархъ Константинопольскій (1275—1282 г.), одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей второй половины XIII в., свидѣтельствуеъ о Влеммидѣ: „встрѣчаю Влеммида, немногимъ моложе, и почти одного поколѣнія съ нами, Влеммида, весьма славившагося своими рѣчами, замѣчательную мудрость котораго не отвергнетъ даже враждебно къ нему настроенный“³⁾. Не менѣе почетный отзывъ о Влеммидѣ даетъ Мануиль Калека⁴⁾, говоря: „это былъ человекъ, славное имя котораго было на устахъ у всѣхъ въ виду его добродѣтельной жизни и учености“⁵⁾. Но особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи слова Византійскаго историка Никифора Григоры. Въ своей „исторіи“ онъ такъ говоритъ о Влеммидѣ: „Это былъ мужъ,.. от-лично знакомый съ ученостью и съ тою, которую передали потом-камъ древніе Греки и съ тою, которою ознаменовали себя предсто-ятели и ораторы нашей церкви“⁶⁾. Не менѣе замѣчательны также отзывы о Влеммидѣ и послѣдующихъ писателей. Такъ іезуитъ Пета-вій пишетъ о немъ: „это былъ человекъ, занимавшій въ то время первое мѣсто, какъ по своему благочестію, такъ и по своей учености“⁷⁾. Затѣмъ историкъ Бароній пишетъ, что „Влеммидъ своимъ остроумі-

¹⁾ „Οἷον τιμᾶται μὲν Κορίνθῳ τὸ μουσικόν, Θεσσαλίᾳ δὲ τὸ ὀφραντικόν, ἢ Νιζζία τὸ φιλοσοφεῖν“... Migne, Patr. gr. t. CXL, col. 1345, a. Ср. Draeseke, Byz. Zeitschr. 1894, s. 500.

²⁾ Migne Patr. gr. t. CXLII, col. 24 b.

³⁾ Ibid., t. CXLI, col. 976—977.

⁴⁾ Мануиль Калека происходилъ изъ знатной Константинопольской фамилии; впоследствии онъ былъ монахомъ Доминиканскаго ордена; умеръ въ 1410 г. Krumbacher, s. 110—111. Allatius, De eccles. occident. p. 855—856.

⁵⁾ Petavius, p. 268. Ср. Allatius, De eccles. occident. p. 716.

⁶⁾ Пахимеръ, стр. 45.

⁷⁾ Petavius, p. 267.

емъ, краснорѣчіемъ и знаніемъ церковныхъ догматовъ превосходить всѣхъ другихъ“¹⁾).

О многосторонней учености Влеммида свидѣлствуютъ, наконецъ, его многочисленныя сочиненія самаго разнообразнаго характера, какъ: богословскія, философскія, поэтическія, географическія, и по астрономіи, и по естествовѣдѣнію, и по медицинѣ²⁾). Кажется, не было ни одной области, въ которой бы онъ былъ не свѣдущъ. Такое разнообразіе сочиненій его болѣе всего показываетъ, какой обширной эрудиціей обладалъ Влеммидъ.

Это, дѣйствительно, былъ замѣчательный ученый своего времени или „философъ“, какъ называли его современники³⁾, который „славился искусствомъ въ словѣ“. Вполнѣ естественно поэтому было называть Никифора Влеммида однимъ изъ ученѣйшихъ и образованѣйшихъ людей и относиться къ нему съ самымъ глубокимъ уваженіемъ⁴⁾. „Не восхвалять его, говоритъ Феодоръ, невозможно было“⁵⁾. Ученость Никифора Влеммида тѣмъ болѣе заслуживаетъ удивленія, если вспомнить, что онъ жилъ въ такое время, когда вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ просвѣщеніе въ Византіи находилось въ упадкѣ.

IX.

Характеристика личности Никифора Влеммида.

Славный своею ученостью, Никифоръ Влеммидъ заслуживаетъ также вниманія и по своему характеру. Личность Влеммида заключала въ себѣ много такого, что невольно вызывало къ нему уваженіе. Поучительна прежде всего его любовь къ научнымъ занятіямъ. Въ этомъ отношеніи Влеммидъ еще въ ранніе годы своей жизни даетъ понять, что въ глубинѣ его души таятся сѣмя, которому впоследствии суждено принести добрый плодъ. Замѣчательенъ его недѣтскій интересъ къ наукѣ въ Прузѣ, его усиленное исканіе званія

¹⁾ Baronius, op. cit. t. XVIII (1094—1146), Roma, 1897, p. 263, p. 15.

²⁾ Krumbacher, s. 446—449.

³⁾ Акрополитъ, стр. 121.

⁴⁾ Hauck, s. 257.

⁵⁾ Festa, p. 60, ep. XLV, 17—18.

и съ этой цѣлью предпринятое имъ путешествіе въ Никею, въ Скамандрійскую область, его занятія въ Скамандрійскомъ монастырѣ. Съ какимъ, на примѣръ, удовольствіемъ рассказываетъ Влеммидъ о своихъ ученыхъ занятіяхъ во Фракіи, Фессалии, Македоніи, о массѣ книгъ, которыя онъ штудировалъ на Афонѣ, потомъ въ Солуни, въ Лариссѣ и другихъ городахъ ¹⁾. За учеными занятіями въ Солуни его даже постигаетъ несчастье, едва не стоившее ему жизни, обвалъ галлерей его помѣщенія ²⁾. На островѣ Родосѣ, въ монастырской тиши, онъ дни и ночи проводитъ въ чтеніи книгъ ³⁾. Пламенная любовь къ научнымъ занятіямъ не покидала Влеммида и впоследствии, до самой смерти. Его можно видѣть то въ качествѣ учителя философіи и словесныхъ наукъ въ монастырѣ св. Григорія Чудотворца, то за литературными занятіями, то за школьнымъ преподаваніемъ въ стѣнахъ монастыря въ Имаѳіяхъ.

Необыкновенная любовь Влеммида къ знанію исходила изъ его стремленія къ источнику всякаго знанія—Богу. Знаніе вело его къ достиженію истины, стремленіе же къ истинѣ было для него стремленіемъ къ Богу, ибо Богъ есть истина ⁴⁾. „Вся моя забота—разумъ, а относящееся къ жизни почитаю безразличнымъ“, говоритъ Влеммидъ въ объясненіе своей любви къ научнымъ занятіямъ ⁵⁾.

Нравственный образъ Никифора Влеммида еще болѣе достоинъ всякаго удивленія и подражанія.

Основною и наиболѣе отличительною чертою личности Влеммида является его глубокая религіозность. Она вдохновляла и озаряла всю его жизнь. Религіозность Влеммида слышится, можно сказать, въ каждой строкѣ его автобіографіи. Во всѣхъ подробностяхъ своей жизни онъ видитъ непосредственное участіе всепромышляющаго Бога. Рассказываетъ ли онъ объ избавленіи его отъ разныхъ опасностей ⁶⁾, сообщаетъ ли о судьбѣ враговъ своихъ, несправедливо его

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae p. 33, 26, 36, 7—12, 37, 6.

²⁾ Ibid., p. 37, 8—20.

³⁾ Ibid., p. 62, 1—6.

⁴⁾ Ioan. XIV, 6.

⁵⁾ Festa, p. 329 ep. N. V. XXXIII, 114—115.

⁶⁾ Изъ такихъ опасностей Влеммидъ указываетъ: нападеніе на него бѣсноватаго въ домѣ Никейскаго епарха (Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 16, 24—17, 28), покушенія Козьмы (p. 24, 16—25, 9), Дримиса (p. 40, 4—11), обвалъ галлерей (p. 37, 8—20).

преслѣдующихъ ¹⁾), Влеммидъ видитъ надъ собой десницу Божию, спасающую его ²⁾ и карающую его враговъ ³⁾). Эту же десницу Божию споспѣшествующую Влеммидъ видитъ надъ собой, когда вспоминаетъ о томъ моментѣ въ ходѣ своего образованія, когда онъ погрузился въ специальное изученіе боговдохновеннаго Писанія и когда Св. книги стали для него предметомъ постоянныхъ думъ и спутниками всей его жизни ⁴⁾). Отъ Господа всѣ его добрыя начинанія и успѣхи ⁵⁾); отъ Него же подкрѣпленіе его слабаго тѣла ⁶⁾ и его благополучіе ⁷⁾). Насколько реальнымъ представлялось Влеммиду проявленіе надъ нимъ благой десницы Божіей, настолько же реальными представлялись ему и враждебныя дѣйствія искушителя рода человѣческаго. Отъ діавола ненависть къ нему клириковъ ⁸⁾ и злоба его учениковъ ⁹⁾, покушенія на его жизнь ¹⁰⁾, посѣщеніе Фриггой ¹¹⁾, обвалъ галлерей ¹²⁾; отъ діавола болѣзни его ¹³⁾, отъ него же и обвиненія въ беззаконіи ¹⁴⁾). Но всѣ попытки этого „цербера преисподвей“ ¹⁵⁾ погубить Влеммида мало были дѣйственны. Господь былъ его защитникомъ и „разнообразно сокрушалъ клевету на него“ ¹⁶⁾). Будучи глубоко-религіознымъ, Никифоръ не помнилъ зла и не только прощалъ своихъ враговъ, но даже заступался за нихъ. Такъ, онъ ходатайствуетъ предъ царемъ Ва-

¹⁾ См. замѣчанія Влеммида о смерти Цепагомена и Халамаса (*ibid.*, p. 10, 26—11, 2), Иканата (p. 31, 3—8), Льва Адралеста (p. 33, 1—7), Дримиса (p. 50, 14—25).

²⁾ См. замѣчанія Влеммида о спасеніи его отъ покушеній бѣсноватаго (*ibid.*, p. 18, 1—3), Козьмы (p. 25, 14—17), Дримиса (p. 40, 17—20), при обвалѣ галлерей (p. 37, 19—28).

³⁾ *Ibid.*, p. 10, 26—11, 2, 31, 3—4, 33, 1—7, 50, 14—25.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 6, 6—20, 51, 4—10.

⁵⁾ См. рассказы Влеммида о его нравственномъ воздѣйствіи на монаха (*ibid.*, p. 19, 11—20, 18) и о постройкѣ монастыря (p. 73, 8—18, 29—31, 73, 1—3).

⁶⁾ *Ibid.*, p. 37, 25, 72, 4.

⁷⁾ См. рассказы Влеммида о его пребываніи у Гавалы (*ibid.*, p. 62, 7—10) и его научномъ путешествіи (p. 36, 13—19).

⁸⁾ *Ibid.*, p. 8, 24—26.

⁹⁾ *Ibid.*, p. 102, 53—56.

¹⁰⁾ *Ibid.*, p. 18, 7—11, 25, 20—26, 5, 27, 22—25.

¹¹⁾ *Ibid.*, p. 39, 19—20.

¹²⁾ *Ibid.*, p. 37, 8—16.

¹³⁾ *Festa*, p. 306, ep. N. B. XVII, 16—19.

¹⁴⁾ *Ibid.*, p. 328, ep. N. B. XXXIII, 98—99. *Nicephori Blemmydae curric. vitae*, p. 91, 1—3.

¹⁵⁾ *Ibid.*, p. 102, 69.

¹⁶⁾ *Ibid.*, p. 60, 25.

тацей о помилованіи Дримиса ¹⁾, онъ не только прощаетъ покушавшагося на него Козьму, но и снова принимаетъ его къ себѣ въ монастырь ²⁾.

Другою наиболѣе характеристической чертой личности Никифора Влеммида является его необыкновенное благочестіе и соединенная съ нимъ замѣчательная строгость жизни, исполненная непрерывнаго религіознаго подвижничества. „Единственною необходимостью для него, замѣчаетъ о немъ историкъ Пахимерь, было только благочестіе, сохраняя которое онъ отвергалъ всѣ прочія заботы и предоставлялъ ихъ людямъ, живущимъ по образу вѣка“ ³⁾. „Онъ, какъ свидѣтельствуетъ Феодоръ, не стремился къ матеріальному и удовольствіямъ..., но стремился лишь къ мудрости“... ⁴⁾. Въ чемъ именно состояло стремленіе Влеммида къ мудрости, указываетъ онъ самъ, говоря: „Истинная мудрость—это правильная жизнь и постоянное влеченіе къ Богу“ ⁵⁾. И дѣйствительно его неуклонное обращеніе ума и сердца къ Богу, его пламенное исканіе славы Божіей и презрѣніе славы человѣческой, его разсужденія о ничтожности земныхъ наградъ и наказаній въ сравненіи съ вѣчными—такъ удивительно высоки и прекрасны, что заставляютъ невольно преклоняться предъ нравственнымъ величіемъ этого человѣка. Все это дѣйствуетъ на читателя неотразимо и тѣмъ болѣе, что въ самомъ разсуждающемъ слово и дѣло были неразлучны. При благочестивомъ общемъ настроеніи своемъ, Никифоръ Влеммидъ и самую жизнь человѣческую разсматривалъ какъ только временное многотрудное странствованіе, отъ котораго освобождаетъ человѣка лишь смерть, переводя его въ другой міръ. „Намъ, говоритъ Никифоръ, какъ чадамъ блага, нужно подвизаться въ благомъ и добромъ, и если бы перстное и тлѣнное, также присущее человѣку, стало бы одерживать побѣду надъ благомъ и добромъ, заключающимся въ насъ, то нужно усиленно стараться, чтобы помыслы наши постоянно были сосредоточены на высшемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ, разставшись со всѣмъ земнымъ еще ранѣе освобожденія отъ узъ тѣла, пусть обращаетъ свой духовный взоръ къ небу, какъ

¹⁾ Ibid., p. 50, 14—23.

²⁾ Ibid., p. 27, 10—16.

³⁾ Пахимерь, стр. 313.

⁴⁾ Festa, p. 1—2, ep. I, 1—16.

⁵⁾ Ibid., p. 326, ep. N. B. XXXIII, 38—39.

истинному своему отечеству, гдѣ обитаетъ и его Высочайшій отецъ. Такъ себя настроивъ, мы, если и не удостоимся въ будущей жизни величайшаго блаженства, предназначеннаго для истинныхъ подвижниковъ и рабовъ Божіихъ, то, быть можетъ, причислены будемъ къ послѣдней части спасаемыхъ, и, хотя отчасти, испытаемъ тѣ утѣшенія, которыя, какъ награда за подвигъ, предназначены для упражняющихся въ добродѣтели. А упражненіе въ добродѣтели въ томъ и состоитъ, чтобы исполнять и защищать повелѣнія Господни и ради нихъ, если бы потребовали обстоятельства, ни во что вмѣнять всѣ земныя страданія и даже лишеніе самой жизни, ибо блага, ожидаемая нами за гробомъ, несравненно выше и цѣннѣе всѣхъ земныхъ благъ, а муки огня геенскаго, уготованнаго ослушникамъ заповѣдей Христовыхъ, несравненно невыносимѣе земныхъ страданій. Но странно, конечно, ничтожнымъ и краткимъ мученіямъ предпочитать величайшія и продолжительнѣйшія, особенно, если кратковременныя умудряютъ и очищаютъ человѣка, ибо кто въ жизни совершенно чистъ отъ грѣха и скверны? а продолжительныя ни мало не ведутъ къ этому, и составляютъ лишь неотъемлемый жребій человѣка. Посему, безразсуднѣйшимъ и весьма жалкимъ былъ бы сочтенъ тотъ, кто, провинившись въ чемъ-либо, при предложенномъ ему выборѣ наказаній, настоящимъ, легкимъ и умѣреннымъ наказаніямъ, напримѣръ, плетью или палками, предпочелъ бы болѣе мучительныя наказанія въ послѣдствіи, напримѣръ, пытку, отнятіе членовъ и т. п.; одинаково жалокъ и безразсуденъ былъ бы и тотъ, кто кратковременнымъ страданіямъ въ настоящей жизни предпочелъ бы вѣчныя мученія въ будущей, во время возмездія, когда всякое дѣло каждаго—правое или виноватое, испытаетъ огонь. Наоборотъ, нисколько не лучше таковыхъ людей, даже многимъ безразсуднѣе, явился бы и тотъ, кто славу людей возлюбилъ бы паче славы отъ Бога. Такой человѣкъ совершенный слѣпецъ и подобенъ тому, если бы кто, уловивъ на водѣ тѣнь или слѣдъ корабля, возмечталъ что владѣетъ самимъ кораблемъ. Посему, возлюбившій славу пусть ищетъ славы истинной и пребывающей, а не обманчивой и скоропреходящей, удаляясь отъ Бога и приближаясь къ людямъ. И какъ часто случается, что о комъ всѣ безъ исключенія отзываются: „это прекрасный человѣкъ“!—истинный приговоръ вѣщаетъ тому: „горе тебѣ“! ¹⁾).

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 608—609.

Съ чертами такой возвышенной религиозной ревности и необыкновенно строгаго христіанскаго благочестія, у Влеммида соединяются соотвѣтствующія свойства его нравственнаго характера, какъ необходимое отраженіе его общаго богобоязненнаго настроенія. Изъ постоянной благочестивой настроенности и устремленія всѣхъ помысловъ души его къ Богу исходила вся духовно-созерцательная жизнь Влеммида. „Зная, что все божественное постоянно и неизмѣнно, а человѣческое ничто, онъ ни на чемъ и ни на одну минуту не останавливается ¹⁾“. Никифоръ иногда по цѣлымъ часамъ предавался духовному созерцанію; безмолвно и неподвижно сидѣлъ онъ, отдавшись своей глубокой думѣ, „какъ жилецъ другаго міра, совершенно чуждый интересамъ грѣшной земли ²⁾“. Но по преимуществу молитва, это таинственное собесѣдованіе вѣрующей души съ Богомъ, была первымъ и главнымъ занятіемъ Никифора въ его духовно-созерцательной жизни. Она, какъ привлекающая на молящагося милость Божію, по завѣщанію Влеммида своей братіи, „должна быть совершаема не только въ установленное время, но и во всякій часъ, во время работы, при вкушеніи пищи, собесѣдованіи съ другими и проч. ³⁾“; заповѣдь „непрестанно молитесь“ въ жизни Влеммида имѣла, такимъ образомъ, полное осуществленіе. Исключительное стремленіе къ духовно-созерцательной жизни довело Влеммида до суроваго аскетизма и крайняго пренебреженія земными удобствами. „Онъ былъ, по выраженію историка, нечувствителенъ къ матеріальному ⁴⁾“.

Въ сочиненіи Никифора Влеммида „О добродѣтели и аскетизмѣ“, посвященномъ инокамъ своей обители, встрѣчается много прекрасныхъ мыслей, рельефно характеризующихъ его высоко-подвижническую натуру. Таковы, напримѣръ, его взгляды на пищу и одежду. „Насколько подвижнику въ добродѣтели слѣдуетъ избѣгать изысканныхъ и обильныхъ яствъ и пріятныхъ лакомствъ, поучаетъ Никифоръ братію въ этомъ сочиненіи, этого нельзя и высказать... Мы не родились для того, чтобы ѣсть и пить, но дабы сіять добродѣтелями во сла-

¹⁾ Пахимерь, стр. 312.

²⁾ Троицкій, Христ. Чт. 1869, ч. 3, стр. 851.

³⁾ Νικήφορου μοναχου καὶ πρεσβυτέρου τοῦ Βλεμμίδου Ἐπιτομή λογικῆς... καὶ... φυσικῆς. . Περὶ σώματος καὶ περὶ ψυχῆς... Περὶ πίστεως καὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως... προηγουμένης τούτων τῆς καθολικωτέρας... ἐπιστολῆς... Ἰωαννίτου τοῦ ἐκδεδομένου... Χατζῆ Νίκου. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξονίας, 1874. Περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως, σ. 122.

⁴⁾ Пахимерь, стр. 313.

ву Сотворившаго насъ. Питаемся же по необходимости, дабы сохранилась наша жизнь для дѣлъ созерцанія, на что собственно мы и рождены... И какъ въ пищѣ намъ слѣдуетъ довольствоваться самымъ необходимымъ, такъ и въ прикрытіи тѣла. А посему не должно заботиться объ изысканности въ одеждѣ, пестротѣ и блескѣ ея: это щегольство и суета. Впрочемъ, не слѣдуетъ надѣвать и рваной одежды, или сшитой изъ разныхъ лоскутовъ (*τετραχιών*), ибо это (при матеріальномъ достаткѣ) свидѣтельствуетъ о лицемѣрїи носящаго... И чѣмъ суровѣе вести себя, тѣмъ полезнѣе... Жесткое ложе, недостатокъ въ пищѣ, краткость отдыха и все другое, угнетающее плоть и обуздывающее ея порывы,—вотъ что должны быть достояніемъ подвижника... Въ особенности же нужна... крайняя бдительность надъ собою въ приобрѣтеніи добродѣтели безстрастія. Ибо многіе, считавшіе себя твердыми въ сей добродѣтели, бывали иногда близки къ паденію и съ ними случалось достойное многихъ слезъ. Смиреномудріе, посему, первая и главная добродѣтель подвижника¹⁾. Каковы были воззрѣнія Никифора Влеммида въ данномъ случаѣ, такова была и его жизнь. Скучная и суровая пища, простая вода, жесткое ложе и грубая ряса средне-вѣковаго монаха—таковы были матеріальныя удобства жизни Влеммида. Не удивительно поэтому, если онъ за свой аскетическій и строгій характеръ пользовался самымъ высокимъ уваженіемъ, „былъ, какъ говоритъ Троицкій, идеаломъ восточныхъ монаховъ“²⁾.

Изъ стремленія Никифора Влеммида къ высшей духовно-созерцательной жизни въ Богѣ исходила у него потребность искать уединенія. Изъ любви своей къ уединенной жизни не разъ Влеммидъ отказывался отъ предлагавшихся ему епископскихъ кафедръ. Не оставилъ онъ своего уединенія даже и тогда, когда его ожидали слава и почести въ санѣ патріарха. Не искалъ Влеммидъ этой мірской славы, тлѣнной и скоропреходящей, возлюбивъ одну славу безсмертную и вѣчную. Призрачнымъ считалъ онъ всякое человѣческое благоденствіе³⁾ и совершенно былъ равнодушенъ ко всякимъ знакамъ отличія. „Онъ, по словамъ Θεодора, не привязывался къ земнымъ дарамъ, но всегда взиралъ на духовную и небесную награду“⁴⁾. „На одного

1) Παρὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως, σ. 134—135.

2) Троицкій, Христ. Чт. 1869, ч. 3 стр. 850.

3) Nicephori Vlemmudae curric. vitae. p. 60, 12—13.

4) Festa, p. 12. ep. VIII, 25—26.

только Господа онъ взиралъ, на Него одного онъ надѣялся“¹⁾ „Такое поведеніе его, говоритъ Влеммидъ, съ дѣтства и осталось до самой старости“²⁾).

Правда, влеченіе къ уединенію у Влеммида объясняется еще его ревностью къ научнымъ занятіямъ. Извѣстно, что въ шумномъ потокѣ общественной жизни далеко не такъ легко сохранить бодрость духа и серьезность мысли, необходимыя для научныхъ занятій, какъ въ тиши уединенія. Влеммидъ опытно созналъ это, и потому въ концѣ своей жизни уже не расстаётся съ тихою монашескою келліею, вполнѣ отдавшись своему духовному влеченію и какъ бы совершенно отрѣшившись отъ грѣшной земли.

Впрочемъ, ошибочно было бы думать, будто Влеммидъ въ своей отрѣшенности отъ міра окончательно позабылъ землю и ея обитателей. Изъ переписки его съ Θεодоромъ видно, что Никифоръ Влеммидъ очень живо интересовался современными церковными и военными событіями. Такъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Θεодору онъ проситъ послѣдняго сообщить ему о положеніи какой-то крѣпости³⁾. Когда въ 1252 г. Іоаннъ Ватаца отправилъ къ папѣ пословъ для переговоровъ о соединеніи церквей, Влеммидъ тотчасъ же былъ освѣдомленъ объ этомъ Θεодоромъ⁴⁾. Такимъ образомъ Влеммидъ хорошо зналъ теченіе современной жизни. Въ своей отрѣшенности отъ міра онъ былъ чуждъ лишь мелочныхъ дразгъ ея и суеты. Таѣ думать о Влеммидѣ составляетъ то обстоятельство, что въ сношеніяхъ и столкновеніяхъ съ людьми онъ умѣлъ вѣрно цѣнить ихъ.

Въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ, въ особенности же въ столкновеніяхъ съ ними Никифоръ Влеммидъ проявилъ замѣчательныя черты своего нравственнаго характера. Здѣсь прямо поражаютъ его глубокое уваженіе къ религіи, къ правдѣ, недоступность никакимъ развращающимъ вліяніямъ, непоколебимая стойкость, честность, прямота и другія высокія черты его личности⁵⁾. „Его отношенія, говоритъ Пахимерь, были не къ людямъ, а дѣламъ: дѣла только удивляли его, поражали и возбуждали въ немъ уваженіе, ... внутреннія достоин-

---

1) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 60, 14—15.

2) Ibid., p. 60, 19—20.

3) Festa, p. 317, ep. N. V. XXX, 9—12.

4) Ibid., p. 24, ep. XVIII. 5—25.

5) Акрополитъ, введ. стр. 8.

ства чтить онъ и уважалъ, видя въ нихъ дары Божіи... Для сужде-
нія о людяхъ Влеммидъ бралъ въ основаніе не лица, а судилъ по
своему" ¹⁾). Въ своихъ отношеніяхъ къ высшимъ онъ не унижался
предъ ними и не заискивалъ ихъ. Онъ не угождалъ предъ лицами,
занимавшими высокое положеніе, онъ не преклонялся предъ вѣннос-
цами, а оказывалъ имъ лишь то, чего они заслуживали. И если то
были лица не безупречной нравственности, то въ столкновеніяхъ съ
ними онъ прямо и давалъ понять имъ, чего они достойны. Онъ не
зналъ лицепріятія и высказывалъ свои мнѣнія безъ всякихъ предос-
торожностей. При этомъ Влеммидъ нимало даже не размышлялъ о
тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которыя могли ожидать его за по-
добное, хотя бы и заслуженное отношеніе къ сильнымъ міра сего ²⁾).
Земныя бѣдствія его не устрашали, лишь бы обличенъ былъ порокъ
и торжествовала правда. Говоря о своихъ отношеніяхъ къ людямъ,
Влеммидъ писалъ патриарху Мануилу: „я не наученъ искать у людей
расположенія, но быть рабомъ Христа“ ³⁾ Величайшимъ безуміемъ счи-
таетъ онъ больше повиноваться человѣку, хотя бы тотъ владѣлъ всѣмъ
міромъ, чѣмъ Богу ⁴⁾). А подобное отношеніе къ дѣлу свойственно
лишь натурамъ непосредственнымъ, съ сильнымъ смѣлымъ и мужест-
веннымъ характеромъ, каковымъ и былъ характеръ Влеммида.

Какъ человѣкъ искренно преданный религіи и аскетъ, Ники-
форъ Влеммидъ не только явилъ удивительные подвиги христіанскаго
воздержанія и смиренія, но и былъ ревностнымъ проводникомъ нрав-
ственныхъ принциповъ въ окружающую среду ⁵⁾). Таковымъ, напри-
мѣръ, является Влеммидъ, когда онъ смѣло возсталъ противъ поли-
тическаго злоупотребленія церковнымъ отлученіемъ, допущеннымъ ца-
ремъ Θεодоромъ II Ласкарисомъ ⁶⁾); или когда, вопреки опредѣленію
цѣлаго собора, вооружился противъ возстановленія въ правахъ діакона
Авторіана, виновнаго въ нарушеніи церковныхъ каноновъ, и смѣло об-
личилъ въ такомъ же преступленіи Ефесскаго епископа Монастеріота ⁷⁾).

¹⁾ Пахимерь, стр. 313—314.

²⁾ Κυριακός, с. 114.

³⁾ Festa, p. 328, ep. N. B. XXXIII. 82—83.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 51, 15—21. Cp. Kurtz, Byz. Zeit-
schr. 1897, s. 406.

⁵⁾ Παπαρρηγοπούλος с. 68.

⁶⁾ Μηλαράκης, с. 443. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 46, 12—47, 9.

⁷⁾ Ibid., p. 15, 5—10.

Но особенно рельефно выразилась нравственная мощь Влеммида въ его столкновеніи съ упомянутой Фриггой — фавориткой императора Иоанна Ватацы ¹⁾. Заслышавъ о приближеніи къ священному мѣсту преступной женщины, къ тому же нагло гордящейся своимъ позоромъ, Влеммидъ не кривитъ своею совѣстью; возмущенный до глубины души ея постыдною жизнью, и потому не питая къ ней никакого внутренняго уваженія, онъ не оказываетъ ей никакого и наружнаго почтенія, даже приказываетъ ей удалиться изъ самаго храма. Онъ не страшится будущаго, ему все равно, что бы его ни ожидало. Порокъ былъ обличенъ и правда торжествовала, а ради этого Никифоръ Влеммидъ готовъ былъ подвергнуться всему. Онъ даже готовъ былъ умереть, чѣмъ отступить отъ закона ²⁾. Правда, поступокъ Влеммида былъ очень рѣзкій, но иначе онъ и поступить не могъ. Не разъ уже онъ обличалъ эту женщину, желая вразумить ее, но напрасно ³⁾. Обратись къ ней Влеммидъ и теперь съ краткимъ словомъ о покаяніи и исправленіи, Маркесина, пожалуй, съ презрѣніемъ отвернулась бы отъ проповѣдника. Поэтому-то Влеммидъ теперь и вразумляетъ ее уже не краткимъ словомъ, но рѣзкимъ и рѣшительнымъ дѣломъ, изгнаніемъ ея изъ храма. Въ этомъ случаѣ Влеммидъ является достойнымъ ученикомъ и послѣдователемъ великаго святителя Иоанна Златоуста, когда тотъ, въ своей глубокой ревности по благочестію и въ своемъ глубокомъ отвращеніи отъ порока, громилъ рѣзкими обличеніями гордую и вмѣстѣ вѣтреную, жестокою и корыстолюбивую Евдоксію, супругу Византійскаго императора Аркадія ⁴⁾.

Подобную же прямоту характера и независимость показалъ Никифоръ Влеммидъ и при свиданіи съ патріархомъ Іосифомъ ⁵⁾, когда

---

¹⁾ Ibid., p. 39, 24—40, 2. Migne, Patr. gr. t, CXLII, col. 605.

²⁾ Μηλαράκης, с. 363—364.

³⁾ Migne, Patr. gr. t CXLII, col. 605, в.

⁴⁾ Лопухинъ. Правосл. богословск. энциклопедія, т. VI. Спб. 1905, стр. 921—922, 924.

⁵⁾ Онъ занялъ патріаршій престолъ (1267—1274 г.) еще при жизни несправедливо низложеннаго Михаиломъ VIII Палеологомъ патріарха Арсенія (1255—1260 и 1261—1266 г.). Вслѣдствіе этого въ Византіи образовалось раздѣленіе, извѣстное въ исторіи Византійской церкви подъ именемъ „Арсеніанскаго раскола“, одни стояли за низложеннаго патріарха Арсенія, а другіе за Іосифа. См. объ этомъ прекрасное изслѣдованіе Троицкаго „Арсеній, патріархъ Никейскій и Константинопольскій, и Арсениты“. Христ. Чт. 1867, 1869, 1871—1872 г.). Цѣль упомянутой поѣздки Іосифа къ Влеммиду—стремленіе патріарха.

послѣдній посѣтилъ его въ кельѣ его монастыря. „Со славой“, въ сопровожденіи многочисленной и блестящей свиты, какъ замѣчаетъ Троицкій, вступилъ „вселенскій патріархъ“ въ убогую келью аскета ¹⁾. И какъ же встрѣтилъ Влеммидъ такого высокаго гостя?... „Не только не вышелъ къ нему на встрѣчу изъ своей кельи, но и не всталъ предъ нимъ, когда тотъ подошелъ къ нему ²⁾. Не только словомъ, но и малѣйшимъ жестомъ, не пригласилъ онъ своего высокаго гостя сѣсть для бесѣды; вселенскій патріархъ самъ, безъ приглашенія, долженъ былъ сѣсть неподалеку отъ страннаго и непривѣтливаго хозяина, и тотчасъ заговорилъ о волновавшемъ тогда умы всѣхъ—великомъ Арсеніанскомъ движеніи, стараясь выставить предъ Влеммидомъ свою мнимую правоту и невинность въ этомъ дѣлѣ. Онъ стремился убѣдить Влеммида въ томъ, „что и самъ ревнуетъ объ Арсеніи, что желалъ бы видѣть его патріархомъ и нисколько не думаетъ о какихъ-либо противъ него козняхъ: одна только нужда церкви имѣть надъ собою пастыря—поставила его въ необходимость занять мѣсто прежняго патріарха, котораго не было. Впрочемъ, меня, говорилъ Іосифъ, иные почитаютъ человѣкомъ для жизни полезнымъ, потому что видятъ полное ко мнѣ расположеніе царя; такъ что всякій, преданный мнѣ, не только не испытаетъ ничего дурнаго и несноснаго, но еще, благодаря такому царскому благоволенію, будетъ наслаждаться многими благами ³⁾. Вкрадчиво и плавно лилась рѣчь изъ устъ гостя.

Безмолвно и неподвижно слушалъ Влеммидъ патріарха, ничѣмъ не обнаруживая, будто понимаетъ что-либо изъ того, о чемъ говоритъ гость. И только тогда, когда патріархъ истощилъ предъ Влеммидомъ весь запасъ словъ и видимо находился въ затруднительномъ положеніи, послѣдній нарушилъ свое упорное молчаніе; впрочемъ, онъ заговорилъ о совершенно постороннемъ для Іосифа дѣлѣ и близко касав-

---

привлечь на свою сторону этого „идола восточныхъ монаховъ“, а чрезъ него расположить къ себѣ и послѣднихъ, такъ какъ усиливавшаяся въ восточныхъ провинціяхъ имперіи Арсеніанская агитація (Пахимеръ, стр. 310—311) грозила страшнымъ бѣдствіемъ церкви и государству.

¹⁾ Троицкій, Христ. Чт. 1869. ч. 3, стр. 850.

²⁾ Пахимеръ, стр. 313.

³⁾ Ibid., стр. 312.

шемся лишь его, Влеммида, обители, именно: „чтобы ему всегда оставаться въ этой самой обители, которую онъ создалъ, чтобы его обители никакъ не подчиняться какой-либо другой, чтобы полученной отъ царскихъ щедротъ суммы, состоявшей изъ ста литръ золота¹⁾, отнюдь не отнимали у этой обители Сущаго Бога, но чтобы эта сумма хранилась въ ней для пополненія недостающихъ вещей“²⁾). Патріархъ, занятый мыслью—какою бы то ни было цѣною расположить въ свою пользу этого, всѣми уважаемаго, человѣка, согласился на удовлетворенія предъявленнаго желанія. Свое согласіе Іосифъ подтвердилъ письменнымъ актомъ, который Влеммидъ просилъ представить на утвержденіе самому царю, что впоследствии и было сдѣлано³⁾). Послѣ всего этого гость и хозяинъ разстались также странно, какъ и встрѣтились⁴⁾).

Странность поступка Никифора Влеммида въ отношеніи къ патріарху Іосифу историкъ Пахимерьъ объясняетъ лишь однимъ крайне созерцательнымъ его направленіемъ, по которому онъ, въ своей отрѣшенности отъ міра, какъ бы забывалъ все, его окружающее. „Ведя жизнь философскую, замѣчаетъ о немъ Пахимерьъ, онъ ко всему былъ равнодушенъ, ни къ кому не имѣлъ ни симпатіи, ни антипатіи, какъ будто умъ его вовсе не былъ ограничиваемъ тѣломъ. Арсеній и Іосифъ были для него одно“⁵⁾). Равнымъ образомъ, придавая цѣну лишь тому, „что вождельно для ума, продолжаетъ тотъ же историкъ, онъ презиралъ все, навязывавшееся чувствамъ“, и между прочимъ „почести людямъ, выражаемыя приемами, встрѣчами, рабскимъ предстояніемъ и всѣмъ другимъ, чѣмъ мы люди плѣняемся“⁶⁾). Поэтому то,

---

¹⁾ Литръ—половина аттической мины; мина же серебра—около 24 руб., золотая мина—въ 10 разъ болѣе. Pauly. Real-Encyclopädie der classischen Alterthums-Wissenschaft, R. IV. Stuttgart, 1846, s. 1106. B. V. Stut., 1848, s. 38—39.

²⁾ Пахимерьъ, стр. 313—314. Такое заявленіе Влеммида патріарху Іосифу заставляетъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ принимать слова историка, что будто Никифоръ Влеммидъ „нисколько не занимался земными выгодами, ко всему былъ равнодушенъ“ (ibid., стр. 312). Въ указанномъ заявленіи именно и обнаружилось живое участіе Влеммида къ „земнымъ выгодамъ“ братіи его монастыря, заботливость о томъ, чтобы и послѣ его смерти обитель ни въ чемъ не нуждалась и не терпѣла бы недостатка.

³⁾ По смерти Влеммида этотъ актъ, какъ сообщаетъ Пахимерьъ (стр. 314), былъ уничтоженъ.

⁴⁾ Пахимерьъ, стр. 314.

⁵⁾ Ibid., стр. 313.

⁶⁾ Ibid.

какъ бы такъ заключаетъ Пахимерь, Влеммидъ и отнесся безучастно къ словамъ Іосифа, а равно и не сдѣлалъ для патріарха подобающей встрѣчи.

Конечно, преобладающее въ немъ строго аскетическое направленіе оказало здѣсь не малую долю вліянія; но не въ немъ одномъ исключительно кроется причина страннаго, повидимому, обращенія Влеммида съ патріархомъ Іосифомъ. Хотя этотъ истый философъ и былъ отрѣшенъ отъ міра, особенно въ концѣ своей жизни, тѣмъ не менѣе въ потребныхъ случаяхъ онъ не отказывался и отъ мирскихъ заботъ, какъ это видно изъ его просьбы къ Іосифу. Нельзя думать, будто Влеммидъ совершенно безучастно къ текущимъ жизненнымъ вопросамъ; наоборотъ, онъ зналъ современный ему ходъ дѣлъ и правильно цѣнилъ людей; въ данномъ случаѣ своимъ упорнымъ молчаніемъ онъ далъ понять Іосифу, что не одобряетъ его дѣла и считаетъ Арсенія невиннымъ.

Такимъ образомъ, Никифоръ Влеммидъ—личность замѣчательная и по оригинальности и нравственной силѣ своего характера.

Эту нравственную силу характера Никифора Влеммида и высоту его убѣжденій высоко цѣнили какъ его современники, такъ и послѣдующія поколѣнія. Георгій Акрополитъ называетъ его человѣкомъ „славившимся добродѣтелью“ и даже „святимъ“ ¹⁾. Точно такъ же и другой ученикъ Влеммида—Теодоръ называетъ его „добродѣтельнымъ“ ²⁾ и „святимъ“ ³⁾, „боящимся Бога“ ⁴⁾, „стремящимся къ мудрости“ ⁵⁾ и чрезъ то достигшимъ доброй жизни ⁶⁾. Это же засвидѣтельствовавъ и Никифоръ Григора въ словахъ: „это былъ человѣкъ, украшенный многими добродѣтелями“ ⁷⁾. Но въ то время, какъ одни считали Никифора Влеммида почти за святого, другіе, какъ замѣчаетъ Акрополитъ, „не только не находили въ немъ особенныхъ добродѣтелей, но и приписывали ему разные пороки“ ⁸⁾. Влеммидъ

¹⁾ Акрополитъ, стр. 121, 219. Festa, p. 1. 3.

²⁾ Ibid., p. 20, ep. XV, 20, Sp. p. 4, ep. II, 44. p. 20, ep. XIV, 50—51.

³⁾ Ibid., p. 2, ep. I, 28.

⁴⁾ Ibid., p. 2, ep. I, 20—21.

⁵⁾ Ibid., p. 2, ep. I, 16—18.

⁶⁾ Ibid., p. 2, ep. I, 14—15.

⁷⁾ Григора, стр. 45.

⁸⁾ Акрополитъ, стр. 121. Но какіе пороки приписывались Влеммиду, историкъ не сообщаетъ.

своей ученой славой, своимъ прямымъ и рѣшительнымъ характеромъ, безъ сомнѣнія, не могъ не нажить себѣ недруговъ и зложелателей. И дѣйствительно, по ненависти къ Влеммиду послѣдніе не разъ пытались было обвинить его въ разныхъ предосудительныхъ поступкахъ¹⁾. По ненависти же къ Влеммиду враги обвиняли его въ сребролюбіи, скуности, гордости и другихъ порокахъ, какъ онъ пишетъ патриарху Мануилу²⁾. Причину такого враждебнаго отношенія къ нему указываетъ самъ Влеммидъ. „Я никогда, пишетъ онъ, не любилъ говорить пріятное сильнымъ (міра сего),... когда тѣ уклонялись отъ справедливости, но всѣми мѣрами противодѣйствовалъ имъ въ томъ, за что и подвергался многимъ непріятностямъ“³⁾. За это его постоянно осуждали и осмѣивали, за это ему пришлось бороться съ клеветой⁴⁾. Исторія также свидѣтельствуетъ, что всѣ попытки очернить нравственную личность Никифора Влеммида шли именно изъ высшихъ сферъ и вытекали изъ зависти⁵⁾. А поэтому они и не имѣютъ никакой цѣны. Конечно, Влеммидъ не чуждъ былъ тѣхъ или другихъ недостатковъ. Самъ онъ свидѣтельствуетъ, что по немощи нерѣдко уклонялся отъ праваго пути⁶⁾ и называетъ себя самымъ грѣшнѣйшимъ⁷⁾. Но это не можетъ служить къ умаленію его личности. Нравственный обликъ Влеммида всегда останется свѣтлымъ.

Такимъ образомъ, личность Никифора Влеммида въ исторіи Византіи XIII в., дѣйствительно, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и выдающихся, какъ влѣдствіе своихъ высоко-нравственныхъ убѣжденій, замѣчательной силы характера и высоко просвѣщеннаго ума, такъ и вообще, какъ личность въ высшей степени цѣльная, оригинальная и исключительная.

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 7, 27—8, 17, 11, 3—5, 12, 20—23 и др.

²⁾ Festa, p. 327—328, ep. N. B. XXXIII, 54—82.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 60, 7—12.

⁴⁾ Ibid., p. 51, 26—27, 60, 22.

⁵⁾ Μηλιαράκης, с. 158.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 11, 12, 51, 3—8.

⁷⁾ Ibid., p. 11, 13.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Сочиненія Никифора Влеммида богословскаго характера.

Въ то время, какъ свѣдѣній о внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни Никифора Влеммида сохранилось очень мало, свѣдѣній о внутренней жизни его духа и его ученой дѣятельности сохранилось довольно много. Памятниками внутренней жизни Никифора Влеммида служатъ его многочисленныя сочиненія, написанныя имъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Во второмъ отдѣлѣ настоящаго изслѣдованія подлежатъ разсмотрѣнiю богословскiе труды Влеммида. По своему содержанию эти труды его раздѣляются на сочиненiя: догматико-полемическiя и догматическiя, нравственно-аскетическiя, экзегетическiя, литургическiя, церковно-поэтическiя, церковно-историческiя и другiя. О своихъ главнѣйшихъ богословскихъ трудахъ Никифоръ Влеммидъ такъ пишетъ въ своей автобиографiи: „Составляемъ слово о вѣрѣ, другое о добродѣтели и аскетизмѣ, изъясняемъ необходимое для избравшихъ истинное благочестiе,... толкуемъ нѣкоторыя псалмы,... составляемъ пѣсни хвалебныя, благодарственныя и просительныя... и проводимъ время въ остальныхъ посильныхъ ученыхъ трудахъ“¹⁾.

I.

Сочиненiя догматико-полемическiя и догматическiя.

Изъ всѣхъ богословскихъ произведенiй Никифора Влеммида болѣе важное значенiе имѣютъ его догматико-полемическiя и догматическiя сочиненiя. Въ нихъ весьма ясно и опредѣленно выражены взгляды этого выдающагося богослова на важный вопросъ того времени о соединенiи Восточной церкви съ Западной, на главный спорный пунктъ вѣроученiя между Восточной и Западной церквами—ученiе объ исхожденiи Святаго Духа.

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 87, 25—88, 7.

Выясненіе взгляда Влеммида по вопросу объ исхожденіи Св. Духа представляетъ одну изъ труднѣйшихъ сторонъ настоящаго изслѣдованія ¹⁾. Эта трудность обусловливается тѣмъ, что данный вопросъ и доселѣ еще не рѣшенъ обстоятельно и всесторонне ни въ отечественной, ни въ иностранной литературѣ. Что касается первой, то неизвѣстно ни одного имени церковно-историческаго писателя, который касался бы даннаго предмета. Въ этомъ отношеніи значительное вниманіе оказано Влеммиду со стороны представителей иностранной литературы. Но этой литературой возможно пользоваться лишь съ большою осторожностью, такъ какъ въ ней встрѣчаются самыя противоположныя мнѣнія о догматическихъ воззрѣніяхъ Влеммида. Въ то время, какъ одни изъ представителей ея считаютъ Никифора Влеммида въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа совершеннымъ папистомъ, другіе, наоборотъ, признаютъ его вполне православно-мыслящимъ.

Представителемъ перваго мнѣнія является Левъ Алляцій ²⁾. Съ большимъ стараніемъ пытался онъ доказать, что нѣкоторые изъ Грековъ, богословскаго авторитета которыхъ онъ не могъ отрицать, благосклонно относились къ догматамъ Римской церкви; къ ихъ числу онъ причислялъ и Никифора Влеммида. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Алляцій подробно изложилъ воззрѣнія его на ученіе объ исхожденіи Св. Духа и при посредствѣ разныхъ аргументовъ старался доказать, что онъ, дѣйствительно, былъ послѣдователемъ Латинянъ и что такимъ будто бы считали его современники ³⁾. „Влеммидъ у Грековъ, говоритъ онъ, былъ сильнымъ защитникомъ латинскаго ученія противъ Грековъ; ибо когда при императорѣ Іоаннѣ Дукѣ поднятъ былъ вопросъ объ исхожденіи Св. Духа, онъ — Влеммидъ — утвердилъ латинское ученіе, опираясь при этомъ на сдѣланный имъ сводъ многихъ свидѣтельствъ изъ Св. Писанія и свято-отеческихъ твореній, и послѣ, выбравши нѣкоторыя изъ нихъ, переслалъ къ императору Θεодору

¹⁾ Schröckh Joh. Christliche Kirchengeschichte, Th. 29. Leipzig, 1799, s. 422.

²⁾ Левъ Алляцій былъ ревностнымъ поборникомъ соединенія церкви и употребилъ массу ученаго труда съ цѣлью доказать, что между Восточною и Западною церквами существуетъ полное согласіе, т. е. стремится доказать невозможное. А потому въ своихъ усиліяхъ онъ часто доходилъ до извращенія историческихъ фактовъ. См. о немъ Ζαβίρα Ι. Νέα Ἑλλάς. Ἐν Ἀθήναις, 1872, с. 145—147.

³⁾ Allatius, De eccles. occident., p. 712—722.

Даскарису и архієпископу Болгарскому Іакову“¹⁾. Таково общее положеііе Алляціа, въ которомъ онъ высказываетъ, что Никифоръ Влеммида стоялъ за латинское ученіе при Іоаннѣ Дукѣ. Но кто, знакомый съ жизнью Влеммида, рѣшится принять въ этомъ случаѣ мнѣніе Алляціа? Если обратиться къ біографическимъ даннымъ, то надо утверждать совершенно противоположное указаннѣмъ Алляціа. Говоря это, Алляцій, надо полагать, не зналъ или вѣрнѣе не хотѣлъ знать²⁾ о томъ участіи Влеммида, какое онъ принималъ въ соборныхъ совѣщаніяхъ Грековъ съ Латинянами въ 1234 и 1250 г. и съ какимъ успѣхомъ защищалъ онъ здѣсь греческое ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного только Отца.

Излишне приводить другія сужденія Алляціа, въ которыхъ онъ старается доказать латинскія воззрѣнія Никифора Влеммида. Они также не имѣютъ за собою никакихъ данныхъ. Это сознавалъ и самъ Алляцій, такъ какъ при всемъ своемъ желаніи навязать Никифору латинскія воззрѣнія, онъ, какъ бы нехотя, а въ этомъ то и кроется самое сильное оружіе противъ Алляціа, замѣчаетъ: „есть, впрочемъ, сочиненія Влеммида въ духѣ Грековъ; изъ этихъ его сочиненій начало одного: „Это приводятъ Римляне: Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына и проч. (Таῦτα οἱ τῆς Ῥώμης ἐπάγουσιν, ὁ Πατήρ ἐνεργεῖ διὰ τοῦ Υἱοῦ)“³⁾, а — другого: „если бы предлагалось изслѣдованіе о какомъ-либо новомъ вопросѣ и проч. (Εἰ μὲν περὶ καινοῦ τινος ζητήματος προῖκετο συνεξετάσαι)“⁴⁾, которыя онъ написалъ противъ латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа“⁵⁾. Желая во что бы то ни стало доказать приверженность Никифора Влеммида къ латинству, Алляцій сталъ отрицать подлинность этихъ сочиненій. „Объ этихъ сочиненіяхъ, говоритъ онъ,

¹⁾ Ibid., p. 715. Ср. Βούλγαρις, Ἀνάκρισις περὶ Νικηφόρου τοῦ Βλεμμιδοῦ (Ἰωσήφ... τοῦ Βρευνίου τὰ Παραλειπόμενα... т. Г'. Ἐν Λειψία, 1784), с. 314—315.

²⁾ Можно полагать, что Алляцій читалъ въ рукописи отрывки изъ автобіографіи Влеммида о его преніяхъ съ Латинянами, но намѣренно не издалъ ихъ, какъ противорѣчащія его цѣлямъ (Βούλγαρις, с. 312. Ср. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLIV). Указываемое Алляціемъ сочиненіе Влеммида, начинающееся словами: „Таῦτα οἱ τῆς Ῥώμης“... представляетъ изъ себя выдержку изъ его автобіографіи о преніяхъ съ Латинянами на соборѣ 1250 г. Allatius, De eccles. occident., p. 722.

³⁾ Allatius, ibid., p. 722. Ср. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 75, 7. Δημητρακοπούλος, Ἐκκλ. βιβλιοθ., с. 387.

⁴⁾ Allatius, ibid., p. 722. Ср. Βούλγαρις, с. 311. Δημητρακοπούλος, Ὁρθ. Ἑλλάς, с. 47.

⁵⁾ Allatius, ibid., p. 721—722.

много толковать не стоитъ,... это или сущій вздоръ и пустая болтовня,... или скорѣе всего измышленія другихъ схизматиковъ, но, для большаго авторитета ихъ, надписанныя именемъ этого мужа... Эти сочиненія не принадлежатъ Влеммиду, а если и Влеммиду, то другому, совершенно отличному отъ нужнаго намъ Влеммида, хотя противники и надписали ихъ именемъ Никифора“¹⁾. Но изъ автобіографіи Никифора Влеммида извѣстно, что на соборахъ при Іоаннѣ Дукѣ не Влеммида учили остальные Греки, а скорѣе онъ съ честью можетъ быть названъ ихъ учителемъ. Извѣстно, въ какое замѣшательство повергли было Латиняне Грековъ своими хитросплетеніями²⁾, и только находчивость и глубокій умъ Влеммида вывели ихъ изъ крайне неловкаго положенія³⁾. Не заслуживаетъ довѣрія и предположеніе Алляція о принадлежности упомянутыхъ сочиненій другому Никифору Влеммиду. Исторія не знаетъ другого Влеммида; не знаетъ его и Алляцій.

Подлинными сочиненіями Никифора Влеммида Алляцій признаетъ его посланія къ архіепископу Болгарскому Іакову и императору Θεодору II Ласкарису, въ которыхъ, по его мнѣнію, Влеммидъ будто бы защищаетъ латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа. Но въ подтвержденіе своихъ словъ онъ не приводитъ ни одного довода, не указываетъ ни одного мѣста изъ данныхъ сочиненій Влеммида. Между тѣмъ онъ обязанъ былъ бы сдѣлать это, если хотѣлъ говорить съ авторитетомъ. Очевидно, Алляцій не могъ привести такихъ дока-

¹⁾ Ibid., p. 722. Ср. *Βουλγαρις*, σ. 312.

²⁾ „На это, т. е. лжеумствование папскихъ легатовъ, замѣчаетъ Никифоръ Влеммидъ, описывая происходившее на соборѣ 1234 г., величайшій изъ философовъ (Димитрій Карикъ) не нашелъ ничего возразить, былъ въ затруднительномъ положеніи и молчалъ... Пристыженный случившимся и не зная, что дѣлать, онъ проситъ, чтобы написали и дали ему возраженія; пишутъ и даютъ, и собраніе расходится. Величайшій изъ философовъ немедленно исчезаетъ и нигдѣ не показывается; патріархъ въ большомъ уныніи“ (*Nicerothi Vlemmydae succis. vitae*, p. 64, 13—18). Такого же характера свидѣтельство Влеммида и относительно преній на соборѣ 1250 г. Ibid., p. 75, 9—17.

³⁾ „Такъ закончили мы апологію, заключаетъ Влеммидъ свои воспоминанія о преніяхъ съ Латинянами на соборѣ 1234 г., желанную для нашихъ сторонниковъ и соучастниковъ собранія и совѣщанія, для противниковъ же трудно опровержимую, и перенесли, какъ и слѣдовало, уныніе патріарха на виновниковъ его“. Ibid., p. 70, 20—24.

зательствъ. Вообще всѣ его сужденія въ данномъ случаѣ суть не что иное, какъ плодъ собственной фантазіи ¹⁾.

По довѣрію къ авторитету Алляція, и многіе другіе западные ученые также признають, что Никифоръ Влеммидъ защищалъ латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа ²⁾. Въ самое послѣднее время это мнѣніе высказываютъ Леммеръ ³⁾ и Ганебергъ ⁴⁾.

Впрочемъ, не всѣ относились къ Алляцію съ полнымъ довѣріемъ. Такъ, напримѣръ, Каве, извѣстный авторъ сочиненія „Исторія церковныхъ писателей“, въ своемъ трактатѣ о Никифорѣ Влеммидѣ видимо заподозриваетъ достовѣрность сужденій Алляція. Сказавъ о томъ, что Никифоръ Влеммидъ благосклонно относился къ Латинянамъ и въ то же время писалъ противъ нихъ сочиненія, онъ говоритъ: „это недоразумѣніе пытался разрѣшить Алляцій, полагавшій, что такія сочиненія не принадлежатъ Никифору Влеммиду; впрочемъ,

---

¹⁾ Говорятъ, что Алляцій въ своемъ „De ecclesiae occidentalis“... часто несетъ вздоръ (*ita hallucinatum*), что многое изъ сказаннаго имъ здѣсь ему грезилось (*dormitat*) (*Acta Sanctorum*, t. I. Venetiis, 1750, p. 160, § 965. Ср. *Вобуларис*, с. 312, 317, 319). Всѣ предположенія Алляція относительно Влеммида, говоритъ Шрекъ (с. 422—423), суть измышленія изъ партійныхъ побужденій, не имѣющія никакого значенія. Онъ „по глупости“, говоритъ Дрезеке (*Litter. Centralbl.* 1897, s. 171—172), объявилъ сочиненія Влеммида подложными. Въ вопросѣ о соединеніи церквей, пишетъ Гейзенбергъ (*Nicéphori Vlemmydae surgic. vitae*, p. XXXII), нѣкоторые пытались доказывать свои мысли часто съ намѣреннымъ извращеніемъ истины. Уденъ замѣчаетъ, что Алляцій по отношенію къ Влеммиду говоритъ глупости (*pugatur*) (*Вобуларис*, с. 402), а Гефеле сознается, что даже многіе католики не довѣряютъ преувеличеннымъ свидѣтельствамъ Алляція. *Theolog. Quartalschr.* 1847, H. I, s. 62—63.

²⁾ Подобное мнѣніе высказываютъ *Varonius* (t. XVIII, p. 263—264), *De-Graveson* (p. 44—45), *Du-Pin* (p. 94), *De-Rubeis* (*Migne, Patr. gr.* t. CXLII, col. 36, с и 59, с—d), *Hefele* (*Conciliengeschichte*, B. V, Abt. 2. Freiburg im Breisgau, 1836, s. 926), *Henke* (*Allgemeine Geschichte der Christlichen Kirche*, Th. 2, Auflag. 4. Braunschweig, 1801, s. 346), *Hergenröther* (*Handbuch Kirchengeschichte*, Th. I. Freiburg im Breisgau, 1876, s. 906), *Herzog und Plitt* (t. II, s. 550). *Kranzius* (*Historia ecclesiastica*. Lipsiae, 1786 p. 714), *Maimburg* (*Histoire du schisme des Grecs*, t. II. Parisiis, 1682, p. 41), *Migne* (*Nouvelle encyclopédie theologie*, t. XXIII—bis. Paris, 1859, p. 825), *Moreri* (*Le grand dictionnaire l'histoire*, t. VI, édition 18. Paris, 1740, p. 74), *Olearius* (p. 7), *Petavius* (p. 268), *Schoelle* (p. 41), *Werner* (s. 27) и многіе другіе.

³⁾ *Laemmer*, p. 96.

⁴⁾ *Litteraturblat Theolog. Bonnae*, 1866, s. 773—775. Между прочимъ Ганебергъ высказываетъ, что Никифоръ Влеммидъ сочувственно относился къ Латинянамъ, но въ цѣляхъ политики возставалъ противъ нихъ и мѣнялъ свои убѣжденія.

заключаетъ Каве, насколько это справедливо, должно быть проверено“¹⁾).

Другіе изъ западныхъ ученыхъ, вслѣдъ за греческими, прямо отвергають сужденія Алляція о Влеммидѣ, какъ приверженца латинства, и высказываютъ совершенно противоположное мнѣніе, что Никифоръ Влеммидъ былъ вполнѣ православнымъ и никогда не держался латинства.

Представителемъ этого мнѣнія является Іерусалимскій патріархъ Досиѳей (1669—1707 г.)²⁾. Въ своемъ обширномъ трудѣ „Исторія Іерусалимскихъ патріарховъ“ онъ подробно разбираетъ и опровергаетъ всѣ возраженія папистовъ и защищаетъ православіе Влеммида³⁾, опираясь въ своихъ сужденіяхъ съ одной стороны—на его православную полемику съ Латинянами⁴⁾, а съ другой—на показанія историковъ⁵⁾ и его сочиненія⁶⁾.

Нѣтъ нужды приводить сужденія Досиѳея о полемикѣ Влеммида съ Латинянами, такъ какъ о ней сказано будетъ ниже, необходимо лишь коснуться его ссылокъ на историковъ и на сочиненія Влеммида. Разобравъ подробно ссылки папистовъ на Григору и Пахимера⁷⁾, Досиѳей не находитъ въ нихъ ничего такого, что дѣйствительно являло бы въ Никифорѣ Влеммидѣ приверженца латинства. „Ни Григора,.. ни Пахимерь, говоритъ Досиѳей, не только не изобличаютъ Влеммида въ приверженности къ латинству,.. но даже прославляютъ его, называя мудрѣйшимъ и опытнымъ въ божественныхъ писаніяхъ...⁸⁾, ибо во всемъ знали его православно-мыслящимъ... Но, безъ сомнѣнія, они, будучи строго православными, никогда не сказали бы этого“⁹⁾, если бы знали, что Никифоръ Влеммидъ держался латинскихъ воззрѣній. Не изобличаетъ Влеммида въ приверженности къ латинству и никто другой. „Влеммидъ, говоритъ Досиѳей, жилъ при царяхъ: Θεοδορῷ

¹⁾ Cave, p. 304. Ср. Βούλγαρις, с. 317—318.

²⁾ Ζαβίρα, с. 265—268.

³⁾ Δοσιθέος, Ἱστορία, с. 830—834. Сужденія Досиѳея о Влеммидѣ съ незначительными сокращеніями перепечатаны Θωμᾶ Μανδαχάσου въ книгѣ „Ἰωσήφ... τοῦ Βρυεννίου τὰ Παραλειπόμενα τ. Γ'. Ἐν Λαψίᾳ, 1784, с. 409—422.

⁴⁾ Δοσιθέος, Ἱστορία, с. 83).

⁵⁾ Ibid., с. 831—834.

⁶⁾ Ibid., с. 830.

⁷⁾ Ibid., с. 831—833. 834.

⁸⁾ Ср. Григора, стр. 123. Пахимерь, стр. 45.

⁹⁾ Δοσιθέος, Ἱστορία, с. 833, 5—8, 20, 23—28.

Старшемъ, Іоаннѣ Дукѣ, Θεодорѣ Младшемъ... и Михаилѣ Палеологѣ, жилъ при патріархахъ: Мануилѣ I, Германѣ II, Μεθοδῖи II, Мануилѣ II, Арсеніи, Никифорѣ II, Германѣ III и Іосифѣ, свыше 50 лѣтъ богословствуя, составляя рѣчи и разсужденія на соборахъ церковныхъ, и если бы когда-либо защищалъ латинство, то какъ никто не вспомнилъ о немъ? И, въ особенности, когда Акрополитъ свидѣтельствуесть о немъ, что нѣкоторые изъ знати завидовали ему и приписывали разные пороки ¹⁾. Какъ знатные, обвиняя Влеммида въ порокахъ, не уличили его въ худшемъ изъ золъ—латинствѣ? Не обличили же потому, что онъ былъ всегда и во всемъ православно-мыслящимъ" ²⁾. Акрополитъ свидѣтельствуесть, что Влеммидъ былъ его учителемъ, самъ же Акрополитъ писалъ противъ Латинянъ, то какимъ образомъ онъ не написалъ противъ своего же учителя ³⁾. Паписты ссылаются еще, говорить Досиѳею, на Іоанна Векка, который утверждаетъ, что слова Влеммида къ императору Θεодору и архіепископу Болгарскому Іакову запечатлѣны духомъ латинства ⁴⁾. „Царь Θεодоръ, отвѣчаетъ на это Досиѳею, былъ строго православнымъ, онъ былъ сильнымъ ревнителемъ отеческаго ученія и самъ противоборствовалъ Латинянамъ. Какимъ же образомъ онъ могъ стерпѣть, чтобы Никифоръ Влеммидъ писалъ къ нему въ духѣ латинства“ ⁵⁾. „Отчего произошло и то, спрашиваетъ Досиѳею, что Веккъ, ссылаясь на эти сочиненія Влеммида, не указываетъ ни одного мѣста изъ нихъ, которое, дѣйствительно, подтверждало бы латинское ученіе?... Если Никифоръ Влеммидъ оправдывалъ въ нихъ Латинянъ и соглашался съ ихъ ученіемъ, то почему Веккъ не обозначилъ эти мѣста и не выставилъ эти рѣчи ясно въ своихъ сочиненіяхъ на православныхъ? Очевидно, онъ не сдѣлалъ этого потому, что не имѣлъ возможности высказать такую безстыдную ложь“ ⁶⁾. Таковы вкратцѣ сужденія знаменитаго іерарха Досиѳея, опровергающія Латинянъ и доказывающія православіе Никифора Влеммида.

---

¹⁾ Ср. Акрополитъ стр. 121.

²⁾ Δοσιθέος, Ἱστορίαι, σ. 833, 34—39. Ср. σ. 831, 53. 832, 13.

³⁾ Ibid., σ. 832, 16.

⁴⁾ Ibid., σ. 831, 4. 834.

⁵⁾ Ibid., σ. 833, 29—33.

⁶⁾ Ibid., σ. 833, 49.

Противъ Алляція энергично боролся Евгеній Булгарисъ (1716—1806 г.), одинъ изъ ревностныхъ защитниковъ православія Никифора Влеммида. Въ своемъ довольно обширномъ трудѣ, посвященномъ изслѣдованію о послѣднемъ ¹⁾, онъ подробно изложилъ мнѣніе Никифора Влеммида о соединеніи церквей и первый попытался тщательно изслѣдовать его сочиненія по этому вопросу. Такимъ способомъ онъ напелъ, что Влеммидъ никогда не защищалъ латинскихъ догматовъ. Послѣ этого, въ заключеніе своего изслѣдованія, Булгарисъ самъ выставляетъ слѣдующее сильное возраженіе противъ папистовъ. „Какъ царь Θεодоръ—этотъ строгій ревнитель православія и поборникъ за него противъ Латинянъ, какъ этотъ государь могъ предлагать Никифору Влеммиду патриаршій престолъ, если тотъ не чуждъ былъ заблужденій догматическаго характера?! Какимъ образомъ и соборъ архіереевъ, свыше сорока лицъ, составившійся въ 1255 г. по случаю избранія преемника умершему патриарху Мануилу, какимъ образомъ это священное собраніе единомысленно и единогласно рѣшило быть Влеммиду вселенскимъ патриархомъ“ ²⁾? Дѣйствительно, если бы Никифоръ Влеммидъ былъ латинствующимъ, то конечно всѣ епископы не избрали бы его своимъ пастыреначальникомъ ³⁾.

Православіе Никифора Влеммида защищаютъ Икономосъ ⁴⁾, Кириакосъ ⁵⁾ и съ величайшей настойчивостью Димитракопулъ ⁶⁾. Изъ западныхъ ученыхъ этого мнѣнія держатся Вальхъ, Фритшенъ и другіе, указывающіе, что Влеммидъ былъ сильнымъ противникомъ Латинской церкви и крѣпкимъ защитникомъ Греческой ⁷⁾. Первый изъ

¹⁾ См. Ἰωσήφ... τοῦ Βρουεννίου τὰ Παραλειπόμενα, τ. Γ', σ. 307—405. Εὐγένιος Βούλγαρις, Ἀνάκρισις περὶ Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου.

²⁾ Βούλγαρις, σ. 403. Ср. σ. 322—323.

³⁾ Ibid., σ. 405. Ср. Δημητρακοπούλος, Ἐκκλ. βιβλιοθ., σ. κή.

⁴⁾ Κυριακός, σ. 114.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Δημητρακοπούλος, Ἐκκλ. βιβλιοθ., σ. κέ—κή. Ἱστορ. τοῦ σχίσμ., σ. 50—54. Ὁρθόδ. Ἑλλάς, σ. 46—47.

⁷⁾ Walchius J. Bibliotheca theologica selecta, t. I. Jenae, 1757, p. 633. Allgemeinen historisches Lexicon, t. III. Leipzig, 1731, s. 52. Подобное же мнѣніе высказываютъ Henke H. und Vater I. (Handbuch der allgemeinen Geschichte der christlichen Kirche, B. II. Braunschweig, 1827, s. 385), Lange I. (Historia ecclesiastica. Editio secunda. Hale Magdeburgicae, 1781, p. 728). Oudin Cas. (Βούλγαρις, σ. 319), Procopowicz Th. (Tractatus de processione Spiritus Sancti. Gothae, 1772, p. 61), Schröckh (p. 422—423).

нихъ (Вальхъ), бывшій сначала католикомъ, а затѣмъ перешедшій въ лютеранство, пишетъ, что „Никифоръ Влеммидъ всегда оставался твердымъ въ вѣрѣ отцовъ своихъ и никогда не держался латинскихъ догматовъ“¹⁾. Другой (Фритшенъ) говоритъ: „обыкновенно думаютъ, что Влеммидъ былъ въ числѣ сторонниковъ Латинской церкви, но въ его сочиненіяхъ встрѣчается немало мѣстъ, которыя говорятъ какъ разъ противное“²⁾. Въ новѣйшее время православіе Никифора Влеммида защищаютъ Гейзенбергъ³⁾, Крумбахеръ⁴⁾, Дрезеке⁵⁾ и другіе, утверждающіе, что хотя онъ и былъ расположенъ къ униі съ Римомъ, но никогда не стоялъ за латинское Filioque, а тѣмъ болѣе не былъ послѣдователемъ Латинской церкви⁶⁾.

Въ виду такихъ различныхъ сужденій о догматическихъ воззрѣніяхъ Никифора Влеммида въ ученіи о Св. Духѣ, необходимо изслѣдовать вопросы о томъ, какъ же въ самомъ дѣлѣ Греки и Латиняне пытались въ то время прекратить расколъ и придти къ соглашенію, какое участіе принималъ въ этомъ дѣлѣ Никифоръ Влеммидъ и какого онъ держался мнѣнія о латинскомъ ученіи объ исхожденіи Св. Духа?

Какъ извѣстно, въ 1204 г. Латиняне-крестоносцы завоевали Константинополь и подчинили своей власти значительную часть Византійской имперіи⁷⁾. Но уже въ царствованіе перваго Никейскаго императора Θεодора I Ласкариса (1206—1222 г.) Греки вернули себѣ значительную часть прежней имперіи, отнявъ у Латинянъ почти всю сѣверную часть Малой Азіи. Латиняне удерживали свою власть только въ Европѣ и на островахъ. Но и здѣсь Греки и Болгары, подстрекаемые послами изъ Никеи, причиняли имъ немало вреда. Въ 1222 г., по смерти Θεодора, высшая власть въ Никеѣ перешла къ Іоанну III Дукѣ Ватацѣ. Въ его царствованіе власть Латинянъ въ Византіи еще болѣе была стѣснена. Латиняне обратились къ папѣ.

¹⁾ Walchius, Bibl. theol., p. 633.

²⁾ Allgemeinen historisches Lexicon, s. 52.

³⁾ Nicéphori Blemmydae curric. vitae, p. XXXVI—LIV.

⁴⁾ Krumbacher, s. 93—94.

⁵⁾ Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 171.

⁶⁾ Подобное мнѣніе высказываютъ Hauck (s. 257), Reinach T. (Revue des études grecques 1897, p. 119), Wachsmuth C. (Historisches Jahrbuch 1896, s. 908).

⁷⁾ Хоніатъ, т. II, стр. 382.

съ просьбою прислать имъ помощь противъ Грековъ, такъ какъ сами они не въ силахъ были противостоять имъ ¹⁾). Возможное со стороны папы удовлетвореніе этой просьбы могло создать серьезныя затрудненія для Никейской имперіи. Для предотвращенія ихъ Ватаца объщаетъ папѣ устроить соединеніе церквей и проситъ его прислать своихъ легатовъ для переговоровъ ²⁾).

Въ 1234 г., по приказанію папы, въ Никею пришли Доминиканцы—Гуго и Петръ и Францисканцы—Айямо и Радульфъ ³⁾ и вели бесѣды съ Греками о нѣкоторыхъ догматическихъ вопросахъ. Возвратившись потомъ на родину, они въ точности передали папѣ о всѣхъ своихъ разсужденіяхъ.

Это донесеніе папскихъ легатовъ уже давно извѣстно ⁴⁾ и всѣ, писавшіе исторію этой эпохи, пользовались имъ. Однако, до настоящаго времени было неизвѣстно, что въ этихъ совѣщаніяхъ Никифоръ Влеммидъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе, что здѣсь онъ былъ главнымъ защитникомъ греческаго ученія и такъ умѣло и находчиво велъ диспутъ съ папскими послами, что превзошелъ въ этомъ всѣхъ прочихъ Грековъ ⁵⁾. То же самое надо сказать и о соборныхъ совѣщаніяхъ, бывшихъ въ Нимоеѣ въ 1250 г. И здѣсь Влеммидъ принималъ самое дѣятельное участіе и также былъ главнымъ защитникомъ греческаго ученія, съ успѣхомъ опровергая всѣ доводы и возраженія папскихъ послловъ. Но до послѣдняго времени объ этихъ соборныхъ преніяхъ Грековъ съ Латинянами и совсѣмъ мало было извѣстно. Открытая автобіографія Никифора Влеммида даетъ богатый матеріалъ для исторіи этихъ соборовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность пользоваться не одними только латинскими источниками, какъ было до сихъ поръ, но и греческими, соблюдая правило „audiatur et altera pars“.

¹⁾ Fleury, t. XX, p. 140. Медовиковъ, стр. 146.

²⁾ Fleury, t. XX, p. 140.

³⁾ Hefele, Conciliengeschichte, s. 926.

⁴⁾ Mansi, col. 277—298.

⁵⁾ По этому поводу Евгеній Булгарскъ (с. 322), будучи незнакомъ съ донесеніемъ папскихъ легатовъ о соборныхъ преніяхъ Грековъ съ Латинянами въ 1234 г., замѣчаетъ: „нѣтъ нужды говорить о томъ, какое участіе принималъ Никифоръ Влеммидъ на этомъ соборѣ... ни у кого не сохранилось свѣдѣній о томъ, что тамъ дѣлалось и говорилось“.

Свои догматическія воззрѣнія по вопросу объ исхожденіи Св. Духа Никифоръ Влеммидъ изложилъ частью въ автобіографіи, частью же въ другихъ своихъ сочиненіяхъ.

Историческія данныя позволяютъ утверждать, что Влеммидъ въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа твердо держался общецерковнаго вѣрованія, утвержденнаго на Св. Писаніи и опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Опираясь на этотъ двойной авторитетъ, онъ твердо вѣровалъ и защищалъ предвѣчное исхожденіе Св. Духа отъ одного Отца и посланничество Его въ міръ чрезъ Сына или отъ Сына и въ то же время возставалъ противъ латинскаго Filioque. Такое свое вѣрованіе онъ открыто защищалъ на соборахъ 1234 и 1250 г., доказательствомъ чего служить его автобіографія, гдѣ онъ передаетъ свои пренія съ Латинянами ¹⁾.

Въ спорѣ съ Латинянами на указанныхъ соборахъ Никифоръ Влеммидъ высказалъ много основательныхъ, тонкихъ и глубокихъ сужденій по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Съ этими сужденіями Влеммида необходимо познакомиться какъ для выясненія богословствованія его о Св. Духѣ, такъ и для надлежащей оцѣнки мнѣній греческихъ и латинскихъ ученыхъ объ этомъ его богословствованіи.

Папскіе нунціи, свидѣтельствуя Влеммидъ, передавая о своей дѣятельности на соборѣ въ 1234 г. ²⁾, приводили много основаній въ пользу Filioque, наконецъ, послѣ долгихъ преній ихъ доводы выразились въ слѣдующемъ: „Апостоль именуется Духа Святаго Духомъ Сына ³⁾, а Господь называетъ Его Духомъ истины ⁴⁾, присовокупляя: „Азъ есмь... истина“ ⁵⁾. Посему, если Духъ Святыи есть Духъ Сына, то Онъ—отъ Сына. Какимъ образомъ?—Духъ Святыи можетъ именоваться Духомъ Сына, или, во первыхъ, потому, что Онъ отъ Сына

---

¹⁾ Разсказы Влеммида о его преніяхъ съ Латинянами на соборахъ 1234 и 1250 г., изложенныя въ его автобіографіи, въ первый разъ были изданы Δημητριοποῦλος'омъ въ его трудѣ Ἐκκλησιαστικὴ βιβλιοθήκη, т. А'. Ἐν Λασιῶν, 1866, с. 380—386, 387—395. по cod. Monacen. № 225. Въ послѣднее время эти разсказы Влеммида напечатаны вторично Heisenberg'омъ въ Nicephori Vlemmydae curriculum vitae et carmina. Lipsiae, 1896, p. 63, 6—70, 74, 19—83, 28, по той же Мюнхенской рукописи.

²⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 63, 6—16.

³⁾ Галат. IV, 6.

⁴⁾ Иоан. XIV, 17. XV, 26. XVI, 13.

⁵⁾ Иоан. XIV, 6.

сообщается твари, или, во вторыхъ, потому, что Онъ единосущенъ Сыну, или, наконецъ, въ третьихъ, потому, что отъ Него исходитъ. Но ни первое, ни второе положеніе не могутъ быть приняты; первое—потому, что Духъ Святыи есть Духъ Сына предвѣчно, твари же явились во времени; второе—потому, что по тому же основанію и Отца, единосущнаго Сыну, тоже слѣдовало бы назвать Духомъ Сына. Остаётся третье положеніе, которое стало быть и есть истина“¹⁾.

Такъ какъ Димитрій Карикъ, которому первоначально было поручено вести пренія съ Латинянами, ничего не могъ на это отвѣтить и молчалъ²⁾, то выступилъ Никифоръ Влеммидъ, который послѣдовательно и опровергъ все доводы Латинянъ.

Такъ, на первое лжеумствованіе ихъ, что будто Духа Святаго нельзя назвать Духомъ Сына потому только, что чрезъ Сына Духъ Святыи сообщается твари,—между тѣмъ Духъ Святыи—Духъ Сына вѣчно, твари же явились во времени, Влеммидъ отвѣчаетъ: ничто не препятствуетъ признать Сына раздавателемъ Духа отъ вѣка, хотя бы и не было никого принимающаго этотъ даръ Сына. Послѣдній по преимуществу есть раздаватель Духа отъ Отца, равно какъ и виновникъ бытія тварей. Не будучи же ни тѣмъ, ни другимъ предвѣчно, Онъ не могъ бы и внослѣдствіи ни создать тварей, ни подать благодать Духа достойнымъ ея. А если такъ, если Сынъ есть раздаватель освящающей благодати Духа предвѣчно, то въ силу этого именно свойства Сына Духъ и можетъ быть названъ Духомъ Сына, хотя бы и не было никого, принимающаго отъ Сына освящающую благодать Св. Духа³⁾.

Второе положеніе панистовъ, что если, въ силу единосущія съ Сыномъ, Духъ Святыи и именуется Духомъ Сына, то въ такомъ случаѣ и Отецъ долженъ именоваться Духомъ Сына, ибо и Онъ единосущенъ Сыну, Влеммидъ опровергаетъ такъ: единосущіе есть общее свойство всеѣхъ трехъ Ипостасей Божества, нерожденность же есть исключительная особность Отца, рожденность—Сына, исходяженіе—Св. Духа. Въ силу этихъ особностей Лицъ Св. Троицы Отецъ—вѣчно

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 63, 16—64, 7. Ср. Mansi, col. 285, a—c.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 64, 7—9.

³⁾ Ibid., p. 65, 1—66, 3. Ср. Mansi, col. 286, c—287, e.

Отецъ, Сынъ—вѣчно Сынъ и Св. Духъ—вѣчно Духъ; и если бы эти личныя свойства не были вѣчно присущи Лицамъ Св. Троицы—каждому свое исключительное свойство,—то они не могли бы называться и особностями, и тогда существовало бы между Лицами Св. Троицы слияніе. Поэтому Отецъ, хотя и единосущенъ Сыну, всегда пребываетъ Отцемъ, и никогда не является Духомъ Сына, сохраняя свое личное свойство. Духъ же Святой, какъ единосущный Сыну, можетъ быть названъ Духомъ Сына, такъ какъ и по своему личному свойству есть духъ. Стало бытъ, нѣтъ ничего страннаго и удивительнаго, если Духъ Святой, какъ единосущный Сыну, именуется Духомъ Сына. Онъ можетъ именоваться и Духомъ Отца въ силу единосущія съ Нимъ, но въ то же время Отецъ никогда не называется Отцомъ Духа, дабы кто не подумалъ, будто Духъ Святой—Сынъ Отца. Отецъ и есть Отецъ Сына, а не Духа. Равнымъ образомъ и Сынъ никогда не называется Сыномъ Духа. Духъ же Святой можетъ именоваться Духомъ Отца, изъ Котораго Онъ исходитъ и Сына, чрезъ Котораго Онъ проявляется и ниспосылается ¹⁾. Итакъ, какъ нельзя именоваться Духу ни Сыномъ Отца, ни Отцемъ Сына, (ибо Отецъ Сына и есть Отецъ, а не Духъ), такъ ни Сыну, или Отцу нельзя именоваться: первому—Духомъ Отца, а второму—Духомъ Сына. Отецъ—вѣчно Отецъ, Сынъ—вѣчно Сынъ и Духъ Святой—вѣчно Духъ: личныя свойства Ипостасей Божества неизмѣняемы. Правда, Господь вообще именуется Богомъ Отца духомъ; но такое понятіе Онъ усваиваетъ Богу для обозначенія лишь невещественности и совершенной духовности божескаго естества, такъ какъ данное понятіе лучше всего указываетъ на это свойство божеской природы. Но именемъ Духа съ свойствомъ исхожденія (τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύμενον) никогда не называется ни Отецъ, ни Сынъ: оно всегда неразлучно лишь съ однимъ Исходящимъ отъ Отца, т. е. съ третьею Ипостасью Св. Троицы ²⁾.

Доказавъ своимъ противникамъ—напистамъ, что Духа Святаго слѣдуетъ называть Духомъ Сына именно въ силу тѣхъ основаній, которыя они отвергаютъ, Влеммидъ утверждаетъ далѣе, что, напротивъ, ихъ положеніе, будто Духа Святаго слѣдуетъ именовать Ду-

¹⁾ Ὁ Πατήρ ἐξ οὗ τὸ Πνεῦμα ἐκπορεύεται καὶ ὁ Υἱὸς δι' οὗ αὐτὸ ἐκφραίνεται καὶ παρέχεται. Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. 67, 6—7.

²⁾ Ibid., p. 66, 4—67, 25. Cp. Mansi, col. 288, a—c.

хомъ Сына только въ силу Его исхожденія и отъ Сына,—не имѣеть за собой никакой силы убѣдительности и доказательности. Духъ Святыи, замѣчаетъ Влеммидъ противъ Латинянъ, называется и „Духомъ Христовымъ“ и „Умомъ Христовымъ“. Такъ, апостолъ Петръ, упоминая о пророкахъ, замѣчаетъ: „въ нихъ Духъ Христовъ“¹⁾. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Римлянамъ: „аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ“²⁾; тотъ же апостолъ, научая Коринѳянъ въ словахъ: „мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога“, какъ бы въ разъясненіе этого присовокупляетъ: „мы умъ Христовъ имамы“³⁾. Слѣдовательно, апостолъ здѣсь называетъ „Умомъ Христовымъ“ того, кого раньше наименовалъ „Духомъ, иже отъ Бога“,—третье Лице Св. Троицы—Св. Духа. То же самое наименованіе усвояютъ Св. Духу и многіе знаменитые богословы. Итакъ, Духъ Святыи то же, что и Духъ Сына, Духъ Христа и Умъ Христа⁴⁾.

Но умъ, какъ умъ, въ отношеніи къ имѣющему его, обозначаетъ не то, будто онъ получаетъ бытіе отъ имѣющаго его, но то, что онъ пребываетъ въ имѣющемъ. Это засвидѣтельствовано тѣмъ же самымъ апостоломъ и въ томъ же самомъ мѣстѣ, въ словахъ: „кто (бо) вѣсть отъ человѣка, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ (τὸ ἐν αὐτῷ)“⁵⁾; не сказалъ апостолъ: „духъ человѣка который изъ него (τὸ ἐξ αὐτοῦ), но: „который въ немъ (τὸ ἐν αὐτῷ)“. Слѣдовательно, если Духъ Святыи именуется „Духомъ Сына“, называясь въ то же время „Умомъ Христовымъ“, то первое наименованіе, очевидно, слѣдуетъ понимать въ томъ же смыслѣ, въ какомъ принимается и послѣднее: если Духъ Святыи есть Духъ Сына, то этимъ обозначается то, что Сынъ чрезъ рожденіе отъ Отца, по самому существу, есть предвѣчный раздаятель Духа, въ Немъ пребывающаго отъ Отца⁶⁾.

Итакъ, доказано, продолжаетъ Влеммидъ, что Сынъ есть предвѣчный раздаятель Св. Духа. Но какимъ образомъ Сынъ сталъ бы раздаятелемъ Духа, не заключая въ Себѣ Самомъ этого, такъ сказать, сокровища, живущаго

¹⁾ I Петр. I, 11.

²⁾ Рим. VIII, 9.

³⁾ I Коринѳ. II, 12, 16.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 67, 26—68, 22.

⁵⁾ I Коринѳ. II, 11.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 68, 23—69, 9.

въ Немъ и пребывающаго? Посему, Сынъ, дѣйствительно, имѣетъ въ Себѣ Духа, получая Его отъ Отца, и такимъ образомъ, причина остается причиной и причинное—причиннымъ. Но если бы Св. Духъ получалъ бытіе отъ обоихъ (ἐξ ἀποῶν)—Отца и Сына, то ни Отецъ не былъ бы началомъ и источникомъ Божества, каковымъ Онъ есть, ни Сынъ, получая все, что имѣетъ, отъ Отца. Причинность свойственна Отцу по природѣ и потому—какимъ образомъ сораздѣлится между Отцемъ и Сыномъ то, что свойственно лишь Отцу? Бытіе Сына при естественномъ началѣ отъ одного Отца совершенно и ни въ чемъ не нуждается. Почему же существованіе Духа Святаго при томъ же самомъ естественномъ началѣ будетъ несовершенно, нуждаясь еще въ своемъ бытіи и отъ Сына?! Основаній, судя по человѣчески, рѣшительно нѣтъ никакихъ. Слѣдовательно, какъ совершенно рожденіе Сына отъ одного Отца, такъ совершенно и исхожденіе Духа отъ того же Отца. Одинъ Отецъ есть причина, Сынъ же и Духъ—происшедшее отъ причины, впрочемъ такъ, что и Сынъ, рождаемый отъ Отца, и Духъ Святой, исходящій отъ того же Отца, въ то же время соравны Ему и равночестны. При этомъ Влеммидъ пользуется здѣсь слѣдующимъ сравненіемъ. „Духъ (паръ), говоритъ онъ, получаетъ свое существованіе не изъ воды; но присутствуя своею природою въ водѣ и нагрѣваясь, онъ показывается изъ источника и даетъ наблюдателямъ увѣренность въ томъ, что и въ состояніи воды и въ нагрѣтомъ состояніи онъ по существу отъ источника, какъ и сама вода“¹⁾.

Такова была защита Влеммидомъ православнаго вѣрученія объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца и опроверженіе латинскаго Filioque. Какъ видно, Никифоръ Влеммидъ не здается много въ богословскія розысканія по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, а лишь высказываетъ и защищаетъ этотъ догматъ такъ, какъ онъ содержится въ Св. Писаніи и Преданіи.

Очеркъ своей жизни, въ которомъ находятся приведенныя разсужденія Никифора о Св. Духѣ, Влеммидъ написалъ спустя почти тридцать лѣтъ послѣ собора 1234 г. Поэтому можетъ возникнуть сомнѣніе, совпадаютъ ли изложенныя впоследствии разсужденія Влеммида о Св. Духѣ съ тѣми, какія онъ высказывалъ прежде?

---

¹⁾ Ibid., p. 69, 9—70, 14—19. Cp. Mansi, col. 289, c—290, b.

Если сравнить его рассказ о соборных преніяхъ съ Латинянами съ тѣмъ, что въ свое время доносили готомъ папскіе легаты, то вполне можно убѣдиться, что Никифоръ Влеммидъ точно передаетъ свои разсужденія, такъ какъ во многихъ мѣстахъ взаимное сходство тѣхъ и другихъ доходитъ до буквальности. Такъ, напримѣръ, Влеммидъ представляетъ первымъ собесѣдникомъ съ Латинянами Дмитрія Карика, по прозванію „ипата философовъ“¹⁾, которому Латиняне, послѣ многихъ разсужденій сказали; „Апостолъ именуеть Духа Святаго Духомъ Сына, а Господь называетъ Его Духомъ истины, присовокупляя: „Азъ есмь истина“. Посему, если Духъ Святыи есть Духъ Сына, то Онъ отъ Сына“²⁾. Папскіе легаты разсказываютъ: „когда собралась та и другая сторона, выступилъ одинъ великій философъ и т. д.“³⁾, которому одинъ изъ Латинянъ такъ возражалъ: „когда придетъ Духъ истины, Онъ научитъ васъ всякой истинѣ... и добавилъ... тѣмъ, что сказано Духъ истины, говорится, что Духъ Святыи исходитъ отъ Истины; это мы и хотѣли доказать“⁴⁾. Нѣтъ разногласія между Влеммидомъ и папскими легатами и въ разсказѣ о томъ, что Карикъ, не могшій отвѣчать на ихъ аргументы, отказался отъ собесѣдованій съ ними⁵⁾. „Тутъ ввели, продолжаютъ далѣе легаты, нѣкоего философа для отвѣта, чтобы этимъ воспрепятствовать нашей сторонѣ одержать верхъ“⁶⁾. Подъ нѣкимъ философомъ разумѣется Никифоръ Влеммидъ, передающій бывшія на соборѣ разсужденія въ томъ же порядкѣ, какъ и легаты. Нѣтъ ничего удивительнаго, если каждой изъ сторонъ показалось, что она вышла побѣдительницей. Когда закончено было собесѣдованіе, Греки вручили папскимъ легатамъ составленную Влеммидомъ⁷⁾ грамоту относительно своихъ вѣрованій объ исхожденіи Св. Духа. Это сочиненіе Влеммида передаютъ папскіе легаты въ латинскомъ переводѣ въ своемъ донесеніи папѣ⁸⁾. Такъ какъ сообщеніе Латинянъ

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 63, 12—13.

²⁾ Ibid., p. 63, 18—64, 7.

³⁾ Mansi, col. 284, c.

⁴⁾ Ibid., col. 284, c—d.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 64, 7—9.

⁶⁾ Mansi, col. 285, b—c.

⁷⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 64, 25—28.

⁸⁾ Mansi, col. 286, c—290, b.

совпадаетъ съ тѣмъ, что передаетъ Влеммидъ въ разсказѣ о своей жизни, то можно быть твердо увѣреннымъ, что онъ при писаніи своей автобіографіи пользовался тѣмъ сочиненіемъ, которое онъ за тридцать лѣтъ предъ этимъ составилъ по волѣ патріарха Германа и греческихъ отцовъ, но которое не сохранилось въ своемъ первоначальномъ видѣ ¹⁾.

Такимъ образомъ, историческія данныя вполне подтверждаютъ, что на соборѣ 1234 г. Никифоръ Влеммидъ былъ самымъ сильнымъ противникомъ латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына и доказывалъ папскимъ легатамъ, что Духъ Святой исходитъ только отъ одного Отца, а подается и чрезъ Сына ²⁾.

Никто не будетъ отрицать, что такое его мнѣніе нисколько не совпадаетъ съ латинскимъ. То, что соборъ 1234 г. не имѣлъ никакихъ послѣдствій, должно быть прежде всего приписано Никифору Влеммиду. Однако, кажется, уже теперь можно сказать, что онъ часто училъ о Св. Духѣ, какъ „о расточающемъ свои щедроты, или дѣйствующемъ, или обнаруживающемъ Себя чрезъ Сына (ὁ Ἰῶβ χορηγοῦμενον... παρεχοῦμενον... περὶ τοῦ“), но никогда не училъ „объ исходящемъ чрезъ Сына (ὁ Ἰῶβ ἐκπορευόμενον“ ³⁾. На это надо обратить вниманіе для того, чтобы можно было имѣть ясное представленіе о послѣдующихъ догматическихъ воззрѣніяхъ Влеммида.

Послѣ того, какъ папскіе легаты, потерпѣвъ неудачу, покинули Азію, обѣ стороны продолжали споръ литературнымъ путемъ. Повидимому, и Никифоръ Влеммидъ также писалъ въ то время противъ Латинянъ, такъ какъ въ своемъ „словѣ къ архіепископу Болгарскому Іакову“, о которомъ вскорѣ будетъ рѣчь ⁴⁾, упоминаетъ о томъ, что онъ недавно написалъ „три посланія объ исхожденіи Св. Духа чрезъ Сына“ ⁵⁾. Но эти посланія его не сохранились ни въ одной рукописи, а если и сохранились, то до настоящаго времени еще неизвѣстны.

¹⁾ Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 171.

²⁾ Bost I. (Dictionnaire d'histoire ecclesiastique. Genève, 1884, p. 119), до- вѣрившись Алляцію, говоритъ, что на соборѣ 1234 г. Никифоръ Влеммидъ защищалъ латинское ученіе объ исхожденіи св. Духа.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 65, 28—29. 67, 6—7. 70, 7.

⁴⁾ См. ниже, стр. 110 и слѣд.

⁵⁾ Oratio ad Jacobum, cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 536, a. Ср. Δημητράκοπουλος, Ἑκκλ. βιβλιοθ., σ. λβ'.

Тѣмъ временемъ императоръ Іоаннъ Ватаца значительно ослабилъ Латинянь, нанося имъ все болѣе и болѣе тяжелыя пораженія, и сдѣлалъ такіе успѣхи въ военномъ дѣлѣ, что уже не могло быть сомнѣнія въ томъ, что Латиняне въ концѣ концовъ будутъ изгнаны изъ Константинополя. Поэтому Никейскій соборъ 1250 г., вновь составившійся изъ Грековъ и Латинянь, скорѣе былъ созванъ по волѣ папы Инокентія IV-го, чѣмъ по желанію Ватацы. На этомъ соборѣ Никифоръ Влеммидъ также принялъ дѣятельное участіе и также съ большимъ успѣхомъ опровергалъ латинское *Filioque*.

На этомъ соборѣ, какъ передаетъ Влеммидъ, Римскіе богословы въ защиту своего *Filioque* приводили слѣдующее основаніе: „Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына, а Сынъ чрезъ Духа; и если Сынъ отъ (ἐκ) Отца, то и Духъ отъ (ἐκ) Сына“¹⁾.

Противъ этого довода Никифоръ Влеммидъ отвѣтилъ Латинянамъ, что въ Евангеліи, служащемъ началомъ и незыблемымъ основаніемъ благочестія, засвидѣтельствовано лишь дѣйствіе Отца чрезъ Сына въ словахъ: „вся Тѣмъ (т. е. Словомъ или Сыномъ) быша“²⁾; но нигдѣ не утверждается въ Евангеліи, что Сынъ дѣйствуетъ чрезъ Духа, какъ Отецъ чрезъ Сына, но въ Духѣ. Такъ, Господь, опровергая фарисеевъ, говорившихъ о Немъ, будто Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою веельзевула, князя бѣсовскаго, обращается къ нимъ съ такими словами: „аще сатана сатану изгонитъ, на ся раздѣлился есть: како убо станетъ царство его; И аще Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ;... Аще-ли же Азъ о Дусѣ (или буквально съ греческаго—въ Духѣ—ἐν Πνεύματι) Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе“³⁾. Не сказалъ Господь: „изгоню чрезъ Духа“, но „о Дусѣ“ (или въ Дусѣ); этимъ Онъ ясно засвидѣтельствовалъ бытіе Духа лишь въ Сынѣ, но не изъ Сына⁴⁾.

Впрочемъ, если бы кто сталъ утверждать даже, что Сынъ дѣйствуетъ чрезъ Духа, то и отсюда нисколько не слѣдовало бы бытіе Духа отъ Сына. Когда что-либо одно дѣйствуетъ чрезъ другое, то

1) Nisephorii Blemmydae curric. vitae, p. 75, 7—9.

2) Іоанн. I, 3.

3) Матѣ. XII, 28—28.

4) Nisephorii Blemmydae curric. vitae, p. 75, 19—76, 5.

дѣйствуетъ или потому, что служить причиною послѣдняго и вмѣстѣ съ тѣмъ по тѣсному единенію съ нимъ по природѣ, или же въ силу одного послѣдняго свойства; такъ, рука дѣйствуетъ чрезъ пальцы въ силу тѣснаго единенія съ ними по природѣ, но вовсе не потому, будто она причина ихъ: причина пальцевъ, а равно и тѣснаго соединенія ихъ съ рукою, кроется въ томъ же, въ чемъ лежитъ и причина самой руки ¹⁾).

Нѣчто подобное сему можно усматривать и во взаимодействіи Лицъ Св. Троицы. Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына и какъ Его начало и вслѣдствіе единенія съ Нимъ по сущности; Сынъ же дѣйствуетъ чрезъ Духа въ силу лишь послѣдняго основанія, а не какъ начало Духа: и Сына и Духа одно начало—Отецъ ²⁾).

Если же кто въ недоумѣніи сталъ бы спрашивать: когда Сынъ дѣйствуетъ чрезъ Духа въ силу единенія съ Нимъ по природѣ, то почему же и Духъ не можетъ дѣйствовать чрезъ Сына, пребывая съ тѣмъ же свойствомъ?—Тотъ пусть прежде всего подумаетъ о томъ, почему рука дѣйствуетъ чрезъ пальцы, а не пальцы чрезъ руку?! Потомъ да подумаетъ объ отношеніи пальцевъ и самой руки къ ихъ началу. Такъ и во Св. Троицѣ: если начало—Отецъ, то необходимо отъ Него начинаться и единенію и дѣятельности и сообщаться въ порядкѣ: сперва Сыну, а потомъ — и Духу. И потому, въ силу этого порядка весьма естественно, если Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына и Сынъ чрезъ Духа, а не наоборотъ, Духъ чрезъ Сына, ибо Лица Св. Троицы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый ³⁾).

Если же въ силу тѣснаго единенія съ Сыномъ и Духъ дѣйствовалъ бы чрезъ Сына, тогда въ Божествѣ все было бы смѣшано и слито, и порядокъ разрушился бы. Итакъ, о дѣятельности Лицъ Св. Троицы слѣдуетъ выражаться, что Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына и Сынъ чрезъ Духа; впрочемъ, такъ какъ дѣятельность всѣхъ трехъ Ипостасей Божества едина, то лучше говорить: Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына въ Духѣ, подобно тому, какъ человѣкъ дѣйствуетъ пальцами чрезъ руку ⁴⁾).

---

¹⁾ Ibid., p. 76, 5—14.

²⁾ Ibid., p. 76, 15—20.

³⁾ Ibid., p. 76, 21—77, 7.

⁴⁾ Ibid., p. 77, 8—22.

Такъ было опровергнуто Влеммидомъ утверждение Латинянъ, будто Сынъ, дѣйствуя чрезъ Духа, является началомъ Духа, подобно тому, какъ Отецъ, дѣйствуя чрезъ Сына, есть начало Сына. Влеммидъ выяснилъ здѣсь своимъ противникамъ, что одинъ Отецъ дѣйствуетъ чрезъ Сына и по тѣсному единенію съ Нимъ по естеству и въ то же время, какъ начало Сына; Сынъ же дѣйствуетъ чрезъ Духа только лишь вслѣдствіе единенія съ Нимъ по естеству.

Точно также, полемизируетъ Влеммидъ далѣе, если Сынъ названъ образомъ Отца, а Духъ—образомъ Сына, то и здѣсь отъ причиннаго отношенія Сына къ Отцу нельзя заключать къ причинной связи Духа съ Сыномъ: Сынъ—образъ Отца какъ потому, что въ Немъ созерцается Отецъ, такъ и вслѣдствіе причиннаго отношенія къ Отцу. Духъ же есть образъ Сына потому только, что въ Немъ созерцается Сынъ, а никакъ не въ силу того, будто Сынъ есть причина Св. Духа. Всякій образъ во многомъ отступаетъ отъ своего оригинала, и можетъ только угодобляться ему; на то онъ и образъ, иначе и самъ былъ бы первообразъ. Посему, говоритъ Влеммидъ, въ то время какъ Сынъ—образъ Отца, получаетъ бытіе отъ своего Первообраза, Духъ—образъ Сына не слѣдуетъ въ этомъ случаѣ своему Первообразу, не стоя къ Нему въ причинномъ отношеніи, какъ Сынъ къ своему Первообразу—Отцу. Слова Спасителя о Св. Духѣ въ послѣдней прощальной бесѣдѣ съ учениками: „отъ Моего (ἐκ τοῦ ἐμοῦ) приметь и возвѣститъ вамъ“¹⁾, продолжаетъ Влеммидъ, также не даютъ никакого основанія думать, какъ утверждаютъ паписты, будто Духъ исходитъ „и отъ (παρά) Сына“²⁾. Здѣсь прежде всего необходимо знать, что въ данномъ мѣстѣ говорится вовсе не о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, а объ ученіи, которое Духъ воспріиметь (λήψεται)³⁾ отъ Христа и сообщитъ ученикамъ Его. Помимо того, выраженіе

¹⁾ Иоан. XVI, 14.

²⁾ Ἄλλ' οὐδὲ τὸ „ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται καὶ ἀναγγελεῖ ὑμῖν“ μαρτύριον ἂν εἴη τοῦ τὸ Πνεῦμα καὶ παρὰ τοῦ Υἱοῦ τῆν ἐκπόρευσιν ἔχειν, ὡς τινες προενέστησαν. Nisephorii Vlemmydae curric. vitae, p. 79, 8—11. Ср. p. XLI.

³⁾ Это выраженіе, конечно, надо понимать здѣсь въ смыслѣ приличномъ Божескому естеству. Дидимъ Александрійскій пишетъ: „какъ Сынъ, передавая, не лишается того, что сообщаетъ, такъ и Духъ Святый не пріемлетъ того, чего прежде не имѣлъ“. Liber de Spiritu Sancto cap. XXXVII. Migne, Patr. gr. t. XXXIX, col. 1065, c. Ср. Cyrilli Alexandrini Commentarium in Joannis Evangelium, lib. XI, cap. I, verba XVI, 14: ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται καὶ ἀναγγελεῖ. Migne, Patr. gr. t. LXXIV, col. 447 и слѣд.

„ἐκ τοῦ ἐμοῦ“ въ существѣ дѣла сводится здѣсь къ выраженію „ἐκ τοῦ Πατρὸς“¹⁾).

Произнося: „отъ Моего пріиметь“, Спаситель разумѣлъ собственно: Утѣшитель отъ Отца получаетъ вѣдѣніе и мудрость, а такъ какъ все, что имѣетъ Отецъ—Мое²⁾, то „сего ради рѣхъ вамъ“, обращается Божественный Учитель къ своимъ ученикамъ, „яко отъ Моего пріиметь“...³⁾).

Отношеніе между Сыномъ и Св. Духомъ, Влеммидъ изъясняетъ въ слѣдующихъ словахъ: „такъ какъ Сынъ есть по существу подаватель Духа, то Онъ и посылаетъ и даетъ Его, и отсылаетъ, и доставляетъ, и изливаетъ (καὶ πέμπει καὶ δίδωμι αὐτὸ καὶ ἀποστέλλει καὶ παρέχει καὶ χορηγεῖ“)⁴⁾).

Такъ, заканчиваетъ Влеммидъ свое богословствованіе о Св. Духѣ,—ни утвержденіе, будто Сынъ дѣйствуетъ чрезъ Духа, ни наименованіе Духа образомъ Сына, ни слова Спасителя о Духѣ: „яко отъ Моего пріиметь“ и проч. не даютъ ни малѣйшаго основанія заключать, будто Духъ Святой исходитъ и отъ Сына.

Такимъ образомъ, Никифоръ Влеммидъ не говоритъ „объ исхожденіи Св. Духа изъ Сына (ἐκ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον)“, не употребляетъ даже слова ἐκπορεύεσθαι, но лишь говоритъ, что Духъ Святой „подается или изливается чрезъ Сына (παρέχεται... χορηγεῖσθαι δι' Υἱοῦ)“. Само собою разумѣется, что существуетъ большое различіе между ученіемъ объ исхожденіи Св. Духа „изъ Сына“ и ученіемъ объ исхожденіи „чрезъ Сына“, между „ἐκ τοῦ ἐκπορευόμενον“ и „δι' Υἱοῦ ἐκπορευόμενον“. Латиняне признавали истиннымъ только первое, а потому неудивительно, что пренія Грековъ и Латинянъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына оказались безплодными.

Вышеприведенныя сужденія Никифора Влеммида, высказанныя имъ на двухъ соборахъ, вынуждаютъ сказать, что онъ всецѣло защищаетъ древне-греческое ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ одного только Отца и совершенно отвергаетъ латинское Filioque. Трудно поэтому согласиться съ мнѣніемъ Алляція, что Влеммидъ не обла-

1) Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 77, 26—79, 8.

2) Рѣчь идетъ объ общихъ свойствахъ Божественной природы.

3) Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 79, 8—80, 10.

4) Ibid., p. 80, 13—14.

далъ знаніемъ догмата о Св. Духѣ¹⁾. Соборныя пренія его съ Латинянами свидѣтельствуяютъ, что онъ не только зналъ ученіе о Св. Духѣ, но и глубоко понималъ его. Противорѣчіе Никифора Влеммида латинскому *Filioque* было камнемъ, о который разбились тогдашніе переговоры Грековъ съ Латинянами²⁾.

Тѣ части автобіографіи Влеммида, гдѣ онъ передаетъ о своихъ преніяхъ съ Латинянами на соборѣ 1250 г., читаль и Алляцій³⁾, замѣчающій, что сочиненіе Влеммида, начинающееся словами „*Таῦτα σί τοις Ῥώμης ἐπάγουσιν, ὁ Πατήρ ἐνεργεῖ διὰ τοῦ Υἱοῦ*“ направлено противъ Латинянъ⁴⁾. Это сочиненіе Влеммида есть та часть его автобіографіи, гдѣ содержится рассказъ о его соборныхъ въ 1250 г. преніяхъ съ Латинянами. Какимъ образомъ Алляцій вывелъ заключеніе, что Влеммидъ защищалъ на соборѣ 1250 г. латинское ученіе, совершенно непонятно. Очевидно, что мнѣніе Алляція и его послѣдователей о приверженности Влеммида къ латинству не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Алляцій упоминаетъ еще о другой книгѣ Влеммида, написанной имъ противъ Латинянъ, начинающейся словами: *Εἰ μὲν περὶ καίνοῦ τύπος ζητήματος πρόβηκε συζητάσαι*⁵⁾. По словамъ Алляція, она была послана императору Іоанну Ватацѣ⁶⁾. Но объ этой книгѣ ничего неизвѣстно. Кромѣ Алляція о ней никто не упоминаетъ. Поэтому, если только это сочиненіе дѣйствительно составлено было Влеммидомъ, то можно думать, что оно тождественно съ его рассказомъ о первомъ спорѣ съ Латинянами; указанныя же слова добавлены кѣмъ-либо другимъ, вмѣсто предисловія⁷⁾. Въ самомъ дѣлѣ, въ словѣ, посланномъ къ императору Θεодору II Ласкарису, о каковомъ подробнѣе будетъ сказано ниже, Влеммидъ пишетъ: „Ты просишь свидѣтельствъ, о которыхъ мы только что говорили? Мы недавно представили тебѣ большинство изъ нихъ, составивъ цѣлый томъ, наполненный таковыми,

¹⁾ Allatius, De eccles. occident., p. 722.

²⁾ Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 171.

³⁾ Гейзенбергъ говоритъ, что Алляцій читаль cod. Laurentian. plut. VI 12. fol. 51. Въ немъ находится не вся автобіографія Влеммида, а только лишь его соборныя пренія съ Латинянами. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXVIII и XLIV.

⁴⁾ Allatius, De eccles. occident., p. 722.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLIV.

однакоже мы и здѣсь дадимъ нѣкоторыя изъ нихъ вкратцѣ“¹⁾. „Если ἀρτίως и ἑναγῆος, говоритъ Евгеній Булгарисъ, то значитъ незадолго предъ этимъ при Иоаннѣ“²⁾. То обстоятельство, что въ этомъ томѣ Влеммида не достаетъ многихъ доказательствъ, приведенныхъ въ словѣ къ императору Θεодору, свидѣтельствуемъ о томъ, что этими словами Никифоръ Влеммидъ не обозначаетъ книги, которую онъ послалъ къ архіепископу Болгарскому Іакову, но указываетъ на книгу, по своему содержанію тождественную со словомъ его къ императору Θεодору. Впрочемъ, что бы ни представляла она изъ себя, Алляцій не отрицаетъ существованія также и другой книги Влеммида противъ Латинянъ. Правда, для подтвержденія своего предвзятаго мнѣнія онъ отрицаетъ принадлежность ея Влеммиду³⁾, но именно важенъ тотъ фактъ, что онъ указываетъ и другую книгу Влеммида противъ Латинянъ.

Соборныя диспуты въ Никеѣ и Нимфеѣ и дѣятельное участіе въ нихъ Никифора Влеммида не могли пройти безслѣдно для его богословствующей мысли. Рѣзко обозначившаяся на нихъ религіозная рознь Грековъ и Латинянъ, выразившаяся во взаимныхъ ихъ обвиненіяхъ въ еретичествѣ, побудила его заняться разслѣдованіемъ вопроса объ исхожденіи Св. Духа въ цѣляхъ смягченія существовавшихъ между ними разногласій по этому поводу.

Соборныя пренія показали Влеммиду, что не можетъ быть и рѣчи о религіозномъ союзѣ Востока съ Западомъ на указываемыхъ доселѣ основаніяхъ. Греческій догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца шелъ положительно въ разрѣзъ съ латинскимъ Filioque. Несмотря на это, въ глубинѣ души Влеммида жило внутреннее убѣжденіе, что между тѣмъ и другимъ ученіемъ не существуетъ столь глубокой розни, которая бы исключала всякую возможность примиренія; что существуетъ такой пунктъ, на которомъ могутъ сойтись обѣ стороны. Вопросъ лишь въ томъ, какъ отыскать этотъ пунктъ? Догматъ

¹⁾ Ζητεῖς μαρτυρίας, ὧν ἀρτίως εἰρήκαμεν; πλείστας ἑναγῆος σοι προσηχομίσκαμεν, τόμον ὅλον ἐγχεχειρηγότες τοιοῦτων μεστών ὅμως ἂν (?) ἐξ ἐκείνων κἀνταῦθα βραχείας τινὰς παραθήσομεν. Oratio ad Theodorum, cap. VI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 569, d.

²⁾ Βούλγαρις, σ. 328.

³⁾ Allatius, De eccles. occident., p. 722. Cp. Nicephori Blemmydae, curric. vitae, p. XLV.

Преческой церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца, какъ таковой, не допускалъ никакого посредствующаго пункта между тѣмъ и другимъ ученіемъ. Но за нимъ стояла обширная свято-отеческая литература, гдѣ этотъ догматъ разсматривался не только какъ предметъ вѣры, но и вѣрующаго разума. Никифоръ Влеммидъ съ радостью ухватился за этотъ новый источникъ, надѣясь въ немъ найти разрѣшеніе вопроса, такъ тяготившаго его религиозное состояніе. На это именно предпріятіе Влеммида и указываетъ, надо полагать, Григора, когда говоритъ, что „Никифоръ Влеммидъ, человекъ ученый и знатокъ Св. Писанія, началъ на досугъ собирать свидѣтельства св. книгъ“, въ видахъ соглашенія восточнаго ученія съ западнымъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, „и писать на эту тему. Правда, замѣчаетъ историкъ, онъ писалъ тайно“¹⁾.

Внимательное чтеніе свято-отеческихъ твореній въ скоромъ времени указало Влеммиду посредствующій пунктъ, могшій, по его мнѣнію, примирить то и другое вѣроученіе. Этотъ примиряющій пунктъ заключался въ свято-отеческой формулѣ: „Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται ἐκ τοῦ Πατρὸς δι

---

¹⁾ Григора, стр. 123. Взаимныя отношенія между Греками и Латинянами были тогда таковы, что всякая литературная попытка Грека не только въ защиту латинскаго ученія, а просто съ цѣлью примиренія того и другого ученія въ глазахъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ Влеммида могла казаться оскорбленіемъ національнаго чувства, поруганіемъ православія, еретическимъ заблужденіемъ. Изъ опасенія, чтобы не быть обвиненнымъ въ измѣнѣ православію, Никифоръ Влеммидъ поэтому и писалъ „тайно“ (Schröckh, s. 420). На затрудненіе и неудобство говорить и писать что-либо въ видахъ примиренія того и другого вѣроученія жалуется самъ Влеммидъ, спустя нѣкоторое время послѣ первыхъ своихъ попытокъ въ этомъ родѣ. Такъ, въ словѣ къ архіепископу Болгарскому Іакову (сар. I—II) по вопросу объ исхожденіи Св. Духа Влеммидъ признается „священному врачу“ въ своей болѣзни, или лучше — душевной тревогѣ, которую онъ всегда испытываетъ, какъ скоро ему приходится разсуждать съ людьми мало знающими и въ особености, если предметъ бесѣды служатъ богословскіе вопросы. Опасенія же его основываются на томъ, что подобные люди, не понимая сущности дѣла, могутъ возбудить противъ него подозрѣніе во лжи и обманѣ; поэтому-то онъ всегда и спѣшитъ удалиться изъ собранія, какъ скоро поднимается споръ о предметахъ божественныхъ и притомъ ведется рѣзко и несбдуманно. Во избѣжаніе именно этой бесполезной полемики съ немудрыми (ἀσόφοις), сознается Никифоръ, онъ и данную рѣчь направилъ не къ нимъ, а къ священному врачу и ко всѣмъ тѣмъ, которые одинаковой съ нимъ разсудительности. Migne, Patr. gr. t. CLXII, col. 533, a—c. Ср. Вобларис, с. 324, 329—330.

ἰσοῦ)¹⁾. Но, употребляя подобную формулу, св. отцы обозначали этимъ или совмѣстность процессовъ рожденія Сына и исхожденія Св. Духа, или же говорили о временномъ исхожденіи Духа Святаго, о Его посланничествѣ чрезъ Сына, но никогда не говорили о вѣчномъ.

Радость богослова, нашедшаго, какъ ему казалось, разрѣшеніе такъ долго занимавшаго его вопроса, вполне понятна. Влеммидъ полагалъ, что съ пріисканіемъ такой формулы развязывается и гордивъ узелъ во многовѣковомъ религіозномъ спорѣ Востока съ Западомъ, а стало быть, есть надежда и на осуществленіе церковнаго единенія. Утихнуть церковныя смуты и волненія, и Греки съ Латинянами составлять единое тѣло единой главы—Христа²⁾. Такъ мечталъ Влеммидъ и во имя осуществленія своихъ плановъ и надеждъ приступилъ къ литературной разработкѣ соглашенія между Восточной и Западной церквами, стараясь основываться въ своихъ выводахъ и сужденіяхъ на словахъ Св. Писанія и свидѣтельствахъ отцовъ и учи-

¹⁾ Въ ученіи о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа св. отцы и учителя Церкви не употребляли этой формулы въ ея буквальной точности, но взамѣнъ того въ свято-отеческихъ твореніяхъ можно встрѣтить множество выраженій, совершенно тождественныхъ по смыслу съ нею, какъ, напримѣръ, у святыхъ Аванасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Кирилла Александрійскаго, Максима Исповѣдника, Софронія Іерусалимскаго, Тарасія Константинопольскаго и другихъ. Особенно часто встрѣчаются выраженія, подобныя данной формулѣ, у св. Іоанна Дамаскина. См. Сильвестръ еписк., Опытъ православнаго догматическаго богословія, т. II, изд. 3. Кіевъ, 1892, стр. 452—545. Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Святсмъ Духѣ. Кіевъ, 1875, стр. 61—110.

²⁾ Orat. ad Jacob., cap. XVI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 549, c—d Мечты и надежды Никифора Влеммида на церковный миръ съ Латинянами, подъ указанными условіями, хорошо объясняются его общимъ возрѣніемъ на причины церковнаго раздѣленія между Восточной и Западной церквами. Вездѣ безпристрастный и самостоятельный Влеммидъ и въ данномъ случаѣ мыслилъ совершенно отрѣшившись отъ подобнаго взгляда православнаго Греческаго народа на Латинянь и Латинскую церковь. На многовѣковое зло, наносимое Западомъ Востоку, Влеммидъ смотрѣлъ „какъ на частныя дѣйствія частныхъ лицъ“, въ которыхъ нельзя обвинять весь Западъ. „Латинскія же нововведенія въ вѣроученіи, стоящія въ связи съ общимъ ложнымъ началомъ, одушевляющимъ Латинянь, представлялись ему отдѣльнымъ пунктомъ безъ твердой основы, безъ почвы, и, слѣдовательно, не способны были устоять предъ всеразрѣшающею діалектикой человѣческаго ума“. Отсюда такія пламенные и искреннія стремленія Никифора къ церковному соглашенію Востока съ Западомъ, получившія у него еще большую живучесть и силу со времени знакомства его со свято-отеческими твореніями. Катанскій, стр. 114—115. Kurtz Joh. s. 55.

телей Церкви. Плодомъ этихъ литературныхъ занятій Никифора Влеммида были: его „Слово объ исхожденіи Св. Духа къ архіепископу Болгарскому Іакову (Λόγος περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας Ἰάκωβον)“ и „Слово къ царю Θεодору Дукѣ Ласкарису о нѣкоторыхъ догматическихъ вопросахъ (Λόγος πρὸς τὸν βασιλέα Θεόδωρον Λούκαν τὸν Λάσκαριν περὶ τινῶν δογματικῶν συζητήσεων)“¹⁾.

Появились эти сочиненія Влеммида въ разное время. Надо полагать, что „Слово“ къ архіепископу Болгарскому Іакову появилось раньше, чѣмъ „Слово“ къ царю Θεодору. Въ царствованіе послѣдняго ни одинъ изъ Грековъ не занимался осуществленіемъ проекта о соединеніи церквей²⁾; а между тѣмъ въ посланіи къ Іакову Влеммидъ обращается къ богословамъ своего времени съ воззваніемъ „собрать разрозненное стадо Христа во едино и привести его къ Единородному и Возлюбленному“³⁾. Значитъ оно появилось раньше вступленія Θεодора на престоль. Послѣднія слова Влеммида даютъ основаніе предполагать, что посланіе къ Іакову написано Влеммидомъ не ранѣе 1250 г., ибо высказываемое имъ здѣсь мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа иное, сравнительно съ тѣмъ, которое онъ высказалъ на соборѣ въ 1250 г. Когда императоръ Іоаннь III Ватаца былъ при смерти, въ Никее ожидалось прибытіе пацскихъ пословъ для переговоровъ о соединеніи церквей; но, прежде чѣмъ они достигли Никей, Θεодоръ приказалъ

¹⁾ Посланія Никифора Влеммида къ архіепископу Болгарскому Іакову и царю Θεодору Ласкарису впервые были изданы Allatius'омъ, по рукописи Ватиканской бібліотеки, въ его трудѣ „Graecia orthodoxa, t. I. Roma, 1652, p. 1—38, 39—60, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ. Отсюда латинскій текстъ ихъ былъ перепечатанъ Raynaldus'омъ въ его Annales ecclesiasticae, t. XIII. Coloniae Agrippinae, 1694, p. 652—657, 657—660. Изъ Алляція греческій и латинскій тексты перепечатаны Migne'мъ въ Patrologia graeca, t. CXLII, Paris, 1865, col. 533—565, 566—584. Такъ какъ Алляцій для своего изданія пользовался однимъ лишь Ватиканскимъ кодексомъ, то въ недавнее время Laemmer напечаталъ эти слова Влеммида вновь, по кодексамъ Ватиканскому и Лавренціанскому, въ своемъ трудѣ „Graeciae orthodoxae bibliotheca selecta, vol. I. Friburgi Brisgoviae, 1866, p. 108—158, 159—186 и вновь также перевелъ ихъ на латинскій языкъ. Затѣмъ эти слова Влеммида напечатаны Theiner'омъ въ Annales ecclesiasticae Bagonii, t. XXI. Vagri Ducis, 1870, p. 521—531, 533—538, и наконецъ изданіе ихъ снова повторено въ этихъ же Annales, t. XXI, Roma, 1887, p. 521—531, 533—538.

²⁾ Nicophori Vlemmydae curric. vitae, p. XLIV.

³⁾ Orat. ad Jacob., cap. XVI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 549, c.

Георгію Акрополиту возвратить ихъ обратно ¹⁾). Можно поэтому пред- полагають, что означенное сочиненіе Влеммида готовилось ко времени прибытія пословъ для переговоровъ и появилось около 1253 г. ²⁾. Сравнительно раннее происхожденіе его подтверждается и кодексами, въ которыхъ оно всегда занимаетъ первое мѣсто, а потомъ уже слѣдуетъ посланіе къ Θεодору ³⁾. Это же послѣднее написано Влеммидомъ по просьбѣ самого Θεодора ⁴⁾ и появилось, надо полагать, около 1255 или 1256 г.

Въ этихъ сочиненіяхъ Никифоръ Влеммидъ, ссылаясь на св. отцовъ: Діонисія Александрійскаго ⁵⁾, Аванасія Великаго ⁶⁾, Василия Великаго ⁷⁾, Григорія Богослова ⁸⁾, Григорія Нисскаго ⁹⁾, Епифанія Кипрскаго ¹⁰⁾, Кирилла Александрійскаго ¹¹⁾, Анастасія Антиохійскаго ¹²⁾, Софронія Іерусалимскаго ¹³⁾, Іоанна Дамаскина ¹⁴⁾ и Тарасія Константинопольскаго ¹⁵⁾, а также Леонтія Кесарійскаго ¹⁶⁾ и акты VII вселенскаго собора ¹⁷⁾, старался доказать два главныхъ положенія: во первыхъ, что указанные св. отцы и учителя Церкви, говоря объ происхожденіи Св. Духа отъ Отца, иногда присоединяють сюда слова

¹⁾ Акрополитъ, стр. 162. Они доѣхали только до Македонскаго города Берии, откуда, по приказанію Θεодора II Ласкариса, тогдашній правитель Македоніи Георгій Акрополитъ возвратилъ ихъ обратно. См. Катанскій, стр. 112.

²⁾ Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. XLIX.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Orat. ad Theod., cap. VI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 568, d.

⁵⁾ Orat. ad Jacob., cap. XV. Ibid., col. 549, a.

⁶⁾ Orat. ad Jacob., cap. VI, VII, XIV, XVI и XIX. Ibid., col. 537, d. 540, b. 548, b. 549, d. 556, a—b. Orat. ad Theod., cap. VI, IX и XIV. Ibid., col. 569, d—572, a. 577, a. 584, b.

⁷⁾ Orat. ad Jacob., cap. X, XI и XII. Ibid., col. 541, b—c. 544, b. 545 b. Orat. ad Theod., cap. VI и VIII. Ibid., col. 572, c. 573, d. 584, v.

⁸⁾ Orat. ad Jacob., cap. III, XV и XVII. Ibid., col. 536, a. 548, d. 552, b—c. Orat. ad Theod., cap. XIII. Ibid., col. 580, d.

⁹⁾ Orat. ad Jacob., cap. VI, X и XI. Ibid., col. 537, d. 541, b. 544, d. Orat. ad Theod., cap. X и XIII. Ibid., col. 577, b. 580, c.

¹⁰⁾ Ora ad Jacob., cap. XI Ibid., col. 544, b—c.

¹¹⁾ Orat. ad Jacob., cap. V, XI и XII. Ibid., col. 536, d. 537, d. 544, c. 545 b. Orat. ad Theod. cap. VI и IX. Ibid., col. 572, d. 576, c—d.

¹²⁾ Orat. ad Theod., cap. XIII. Ibid., col. 580, c.

¹³⁾ Orat. ad Jacob., cap. XXV. Ibid., col. 560, c.

¹⁴⁾ Orat. ad Jacob., cap. VI, X, XIV и XXIII. Ibid., col. 537, d. 541, d. 548, b. 557, b.

¹⁵⁾ Orat. ad Jacob., cap. XXIV и XXVI. Ibid., col. 560, b. 561, d. 564, a—c.

¹⁶⁾ Orat. ad Jacob., cap. XIX. Ibid., col. 553, d.

¹⁷⁾ Orat. ad Jacob., cap. XXVII. Ibid., col. 564, d—565, a.

„через Сына (δι' Υἱοῦ)“ и, во вторыхъ, что формула „Духъ Святыи исходитъ отъ Отца черезъ Сына (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκπορευόμενον)“ можетъ служить посредствующимъ пунктомъ для примиренія и соглашенія древне-церковнаго ученія: „ἐκ τοῦ Πατρὸς“ съ латинскимъ „ex Patre Filioque“, при нѣкоторой уступкѣ со стороны Латинянъ ¹⁾).

Выше было указано, что Никифоръ Влеммидъ никогда раньше не говорилъ объ исхожденіи (ἐκπορεύεσθαι) Св. Духа черезъ Сына, но всегда лишь о томъ, что Онъ щедро изливается или подается (χορηγεῖσθαι, παρέχεσθαι) черезъ Сына ²⁾. Не за долго до вступленія Θεодора II Ласкариса на престолъ среди Грековъ образовалось двѣ партіи. Одна изъ нихъ въ цѣляхъ примиренія съ Латинянами находила возможнымъ допустить формулу: „Духъ Святыи исходитъ отъ Отца черезъ Сына (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκπορευόμενον)“, а другая — большая совсѣмъ не допускала этой формулы и только учи-

¹⁾ По словамъ Алляція, эти сочиненія Влеммида служатъ главнымъ основаніемъ того, что послѣдній былъ приверженцемъ латинскаго догмата объ исхожденіи Св. Духа (De eccles. occident., p. 716—717. Ср. Βούλγαρις, с 309—310). Но слова Влеммида, сказанныя имъ въ посланіи къ императору Θεодору (сар. VI): „Ты просишь свидѣтельствъ... мы недавно представили тебѣ большинство изъ нихъ... однако же мы и здѣсь дадимъ нѣкоторыя изъ нихъ вкратцѣ“ (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 569, d.) устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что содержаніе книги къ императору Іоанну, о которой говоритъ Алляцій (De eccles. occident., p. 722. Ср. выше, стр. 106), совпадаетъ съ книгами, посланными Влеммидомъ къ Іакову и Θεодору. Поэтому крайне удивительно, что Алляцій, соглашаясь съ тѣмъ, что въ книгѣ къ Іоанну Никифоръ Влеммидъ отвергаетъ латинскій догматъ (De eccles. occident., p. 722), въ то же время изъ его посланій къ Іакову и Θεодору вынесъ убѣжденіе, что въ послѣднихъ Влеммидъ защищаетъ латинскій догматъ, а между тѣмъ содержаніе ихъ всѣхъ трехъ одинаково. Въ своихъ цѣляхъ Алляцій, издавая названныя посланія Влеммида, даже назвалъ одно изъ нихъ: „Νικηφόρου τοῦ Βλεμμιδοῦ λόγος πρῶτος ἀποδείκνυων διὰ χρήσεων γραφικῶν δι' Υἱοῦ καὶ ἐξ Υἱοῦ θεολογεῖσθαι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας Ἰακώβου“ (Graecia orthodox. t. I, p. 1. Ср. Migne, Pat. gr. t. CXLII, col. 533. Laemmer, p. 108). „Хотя этотъ заголовокъ, говоритъ Гейзенбергъ, дѣйствительно находится въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, какъ, напримѣръ, въ cod. gr. bibl. Vatican. № 1115, откуда Алляцій и позаимствовалъ это слово, а также въ cod. gr. Paris. Nat. № 1303, Laurent. plut. VIII, 26, Scorian. Q. IV. 2 и другихъ (Nisephorī Blemmydae curric. vitae, p. XLV и XLIX), однако вполне можно удивляться, что Алляцій не замѣтилъ, что это надписаніе подложно и прибавлено впоследствии, или же онъ умышленно обошелъ это молчаніемъ“ (Ibid., p. XLV). Скорѣе можно думать, что Алляцій въ своихъ цѣляхъ допустилъ второе.

²⁾ Nisephorī Blemmydae curric. vitae, p. XLVI.

ла, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и въ избыткѣ подается чрезъ Сына (ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι, δι' Υἱοῦ χορηγεῖσθαι), но не исходить (ἐκπορεύεσθαι) отъ Сына¹⁾. Этого вѣрованія держался и самъ Θεодоръ. Въ сочиненіи, посланномъ имъ нѣкому епископу Котронскому, онъ такъ пишетъ: „мы говоримъ не объ исхожденіи изъ Сына, но о дарованіи его въ избыткѣ чрезъ Сына (ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ οὐκ ἐκπορεύεσθαι μὲν φάμεν, διὰ τοῦ Υἱοῦ δὲ φάμεν χορηγεῖσθαι)“²⁾. По этому поводу обѣ стороны вели между собою оживленные споры³⁾, но обѣ онѣ были согласны въ томъ, что латинскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа изъ Отца и Сына (ex Patre Filioque) совершенно долженъ быть отвергнутъ. Никифоръ Влеммидъ болѣе другихъ былъ склоненъ къ миру съ Латинянами⁴⁾, но онъ также отвергалъ латинское „изъ Отца и Сына“, и только лишь при извѣстной уступкѣ со стороны Латинянъ находилъ возможнымъ допустить формулу: „Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκπορεύομενον)“⁵⁾.

Показывая въ указанныхъ сочиненіяхъ, что въ твореніяхъ нѣкоторыхъ св. отцовъ и учителей Церкви часто встрѣчается подобная формула, Влеммидъ и высказываетъ здѣсь мысль, что только эта формула и можетъ быть посредствующимъ пунктомъ для примиренія ученія той и другой церкви. Предыдущіе споры Влеммида съ Латинянами показали ему, что послѣдніе въ своемъ ученіи о Св. Духѣ основываются именно на тѣхъ выраженіяхъ св. отцовъ и учителей Церкви, гдѣ они говорятъ объ исхожденіи Св. Духа изъ Отца чрезъ Сына,—но только толкуютъ ихъ неправильно⁶⁾. Въ своемъ посланіи къ архіепископу Болгарскому Іакову Влеммидъ и представилъ ему

1) Ibid. Ср. Βούλγαρις, с. 333—334.

2) Βούλγαρις, с. 401. Ср. Theodori Ducae Lascaris De process. Spirit Sanct., p. 2.

3) Обѣ этихъ спорахъ Георгій Акрополитъ замѣчаетъ: „Оставивши заповѣдь Божію заботиться о своемъ спасеніи, переставъ философствовать о природѣ и тѣлахъ и размышлять объ обычаяхъ... мы только стремимся разглагольствовать о Богѣ“. Δημητρηκόπουλος, Ἐκκλ. βιβλίον, с. 397.

4) Krumbacher, s. 446. Mogerі, p. 74. Du-Pin, p. 34.

5) Βούλγαρις, с. 319, 321. Kurtz Joh. s. 58. Du-Pin, p. 94. По словамъ Крумбахера (s. 446), Никифоръ Влеммидъ занималъ среднее мѣсто между той и другой партіями, а по словамъ Гаука (s. 257), „онъ стоялъ выше всѣхъ партій своего времени“.

6) Βούλγαρις, с. 321—322.

на судъ, какъ человѣку свѣдущему въ богословіи, свои сужденія о томъ: „исходитъ ли Духъ Святый отъ Отца чрезъ Сына, или же только изъ Отца, но не чрезъ Сына“¹⁾. Такой же характеръ имѣеть и слово Влеммида къ императору Θεодору Ласкарису, но здѣсь эти сужденія его представлены болѣе кратко.

Всегда ли умѣстно ссылался Никифоръ Влеммидъ на святоотеческія творенія, доказывая свое первое положеніе; поднялся-ли онъ въ своихъ литературныхъ трудахъ до высоты богословствующей мысли отцовъ и учителей Церкви,—покажетъ сопоставленіе ученія послѣднихъ съ взглядомъ, выработаннымъ Влеммидомъ.

Принимая и исповѣдуя богооткровенное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца, св. отцы и учителя Церкви уже тѣмъ самымъ давали понять каждому вѣрующему, что выраженіемъ δι' Υἱοῦ они указываютъ не на причинное средство, или виновническое участіе Сына въ вѣчномъ процессѣ исхожденія Св. Духа отъ Отца, а на нѣчто другое. Такъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, сказавъ о Духѣ, что Онъ „есть сила... отъ Отца чрезъ Сына исходящая“²⁾, потомъ присовокупляетъ: „Онъ (Св. Духъ) есть Духъ и Сына, но не потому, что отъ Него, а потому, что чрезъ Него отъ Отца исходитъ, ибо одинъ виновникъ Отець“³⁾. Этотъ же св. отецъ употребленіемъ обихъ выраженій въ своемъ „Точномъ изложеніи православной вѣры“ даетъ наглядное доказательство, что допускаемая имъ формула δι' Υἱοῦ въ то же время исключаетъ всякую причинную зависимость отъ Сына по бытію... „Не говоримъ, что Духъ отъ Сына“, поучаетъ св. Дамаскинъ, ибо „одинъ виновникъ Отець“, но чрезъ Сына⁴⁾.

---

1) Εἰ δι' Υἱοῦ τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται Πνεῦμα παρὰ Πατρὸς ἢ μὴν ἐκ Πατρὸς προερχῶς ἀλλ' οὐ δι' Υἱοῦ. Orat. ad Jacob., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 533, b. Когда Влеммидъ послалъ Іакову это свое слово, послѣдній уже давно сложилъ съ себя служебныя обязанности и проводилъ монашескую жизнь въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей. Allatius, Graecia orthodoxa, t. II. Roma, 1659, p. 43.

2) Τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον... δύναμις τοῦ Πατρὸς... μὲν δι' Υἱοῦ ἐκπορευομένη... De fide orthodox., lib. I, cap. XII. Migne, Patr. gr. t. XCIV, col. 849, a.

3) ...Καὶ Υἱοῦ δὲ Πνεῦμα, οὐχ ὡς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλ' ὡς δι' αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον. Μόνος γὰρ αἴτιος ὁ Πατήρ. Ibid., col. 849, b.

4) Τὸν Υἱὸν... λέγομεν... καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς, καὶ Υἱὸν τοῦ Πατρὸς. Τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς λέγομεν, καὶ Πνεῦμα Πατρὸς ὀνομάζομεν. Ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν· Πνεῦμα δὲ τοῦ Υἱοῦ ὀνομάζομεν· Εἴ τις γὰρ τὸ Πνεῦμα Χριστοῦ οὐκ ἔχει, φησὶν ὁ θεῖος Ἀπόστολος, οὗτος οὐκ ἔστιν αὐτοῦ. Καὶ δι' Υἱοῦ πεφανερῶσθαι καὶ με-

Насколько отцамъ и учителямъ древней вселенской Церкви чужда была мысль о всякомъ посредствѣ Сына въ причинномъ отношеніи Духа къ Отцу, можно видѣть изъ той полемики, которую велъ бл. Θεодоритъ противъ св. Кирилла за употребленное послѣднимъ въ IX-й анаѳематизмѣ противъ Несторія выраженіе: „Духъ, чрезъ Котораго Онъ (Господь) творилъ богознаменія, есть Ему собственный (ἴδιον)“ ¹⁾. Вопреки лжеученію Несторія, непризнававшего божественнаго достоинства во Христѣ, св. отецъ данными словами хотѣлъ лишь выразить мысль о единосущіи вочеловѣчившагося Слова съ Духомъ Святымъ и засвидѣтельствовать, что Иисусу Христу, какъ Сыну Божію, Духъ Святой не могъ быть чуждымъ (ἀλλότριον), но свойственъ (ἴδιον) Ему по природѣ; говорить же о какой-либо причинной зависимости Св. Духа отъ Сына по бытію у св. отца не было и въ мысли. Но бл. Θεодориту приведенныя слова св. Кирилла почему-то казались двусмысленными, дающими поводъ заключать о причинной зависимости Духа отъ Сына, и потому въ своемъ обвинительномъ посланіи противъ Кирилла онъ пишетъ: „если (Кириллъ) называетъ Духа собственнымъ Сыну въ томъ смыслѣ, что Онъ соестественъ Сыну и исходитъ отъ Отца, то мы съ нимъ согласны;... если же—въ томъ, будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, то отвергаемъ изреченіе сіе, какъ богохульное и нечестивое, ибо вѣруемъ Господу, сказавшему: Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ“ ²⁾. И лишь послѣ того, какъ св. Кириллъ въ посланіи къ Іоанну Антиохійскому высказался, что допущенное въ IX-й анаѳематизмѣ выраженіе ἴδιον онъ употребилъ „въ разсужденіи сущности (κατὰ τὸ τῆς οὐσίας

καθίσταται ἡμῖν, ὁμολογοῦμεν. De fide orthodox., lib. I, cap. VIII и XII Ibid. col. 832, a—833, a. Ср. col. 849, b.

¹⁾ Анаѳематизма эта читается такъ: „Если кто говоритъ, что единый Господь Иисусъ Христосъ прославленъ отъ Духа, пользуясь Его собственной силою, какъ чуждою (ἀλλοτρίᾳ) Себѣ, и отъ Него пріявъ власть побѣждать духовъ нечистыхъ и творить въ людяхъ божественныя знаменія, а не говорить напротивъ, что Духъ, чрезъ Котораго Онъ (Господь) творилъ богознаменія, есть Ему собственный (καὶ οὐχὶ διὰ μᾶλλον ἴδιον αὐτοῦ τὸ Πνεῦμά φησι, δ. ἢ εὖ καὶ ἐνῆργησε τὰς θεοσημείας): таковому анаѳема“. S. Cyrilli Alexandrini, Epist. XVII (ad Nestorium). Migne, Patr. gr. t. LXXVII, col. 121, b.

²⁾ Ἰδιον δὲ τὸ Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ, εἰ μὲν ὡς ὁμοφῶδες καὶ ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον ἔφη, συνολογούμενον... Εἰ δ' ὡς ἐξ Υἱοῦ ἢ δι' Υἱοῦ τὴν ὑπαρξίν ἔχον, ὡς βλασφημὸν τοῦτο, καὶ ὡς δυσσεβὲς ἀπορρίψομεν. S. Cyrilli Alexandrini Apologet. contr. Theodoret. Migne, Patr. gr. t. LXXVI, col. 432, c—d.

λόγος)“¹⁾, т. е. для обозначенія единосуція Духа съ Сыномъ, а не въ смыслѣ причинной между Ними зависимости, бл. Феодоритъ убѣдился въ православіи Кирилла и успокоился²⁾).

Въ какомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать выраженіе св. отцовъ — „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“?

Объясненіе смысла этого выраженія св. отцовъ должно искать въ поводѣ, обстоятельствѣ и цѣли, вынуждавшихъ церковныхъ писателей употреблять указанное выраженіе.

Выраженіе: „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ особенно часто встрѣчается въ полемикѣ св. Василія Великаго и св. Григорія Нисскаго съ еретикомъ Евноміемъ³⁾, отрицавшимъ равенство Лицъ Пресвятыя Троицы. По свидѣтельству Григорія Нисскаго, Евномій старался доказать, „что нѣтъ никакой связи у Отца съ Сыномъ; Они—сущности⁴⁾ отдѣльныя одна отъ другой, разъединены и суть какія-то чуждыя другъ другу естества, неродственные между собою,... такъ что одни... уопредставляются большими, другія меньшими“⁵⁾; въ особенности же онъ унижалъ божественное достоинство Св. Духа, говоря, что Св. Духъ не равночестенъ ни Отцу, ни Сыну, но подчиненъ Имъ⁶⁾, первому—какъ причинѣ, второму—какъ дѣй-

---

¹⁾ S. Cyrilli Alexandrini Epist. XXIX. Migne, Patr. gr. t. LXXVII, col. 181, a.

²⁾ Прочитавъ посланіе св. Кирилла къ патриарху Антиохійскому Іоанну, въ которомъ онъ между прочимъ излагалъ свое воззрѣніе на отношеніе между Сыномъ и Св. Духомъ, Феодоритъ писалъ къ тому же патриарху Іоанну (ер. CLXXI): „нынѣ доставленное посланіе (Кирилла) украшается евангельскимъ здравомысліемъ. Ибо, по нему, Духъ Святой не отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, но отъ Отца исходитъ, называется же собственнымъ Сыну, какъ едвинущенный съ Нимъ (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον οὐκ ἐξ Υἱοῦ, ἢ δι' Υἱοῦ τῆς ὑπαρξῆς ἔχον, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύμενον, ἴδιον δὲ Υἱοῦ ὡς ὁμοούσιον ὁμοῤῥύμενον)“.

Migne, Patr. gr. t. LXXXIII, col. 1484, c.

³⁾ Первый въ опроверженіе ереси Евномія написалъ три книги, а существующія подъ его именемъ четвертая и пятая приписываются теперь Дидиму Александрійскому (Migne, Patr. gr. t. XXIX, col. 497—774), а второй—двѣнадцатъ (Ibid., t. XLV, col. 243—1122). Еретическое ученіе Евномія наиболѣе подробно изложено Григоріемъ Нисскимъ въ его 1 й кн. „противъ Евномія“. Ibid., col. 243—464.

⁴⁾ Подъ этимъ словомъ у Евномія слѣдуетъ разумѣть Божественныя Ипостаси—Отца, Сына и Св. Духа. Евномій въ своихъ сочиненіяхъ нигдѣ не называетъ Лицъ Св. Троицы соответствующими собственными именами, но всюду обозначаетъ Ихъ словомъ „οὐσία“. S. Gregorii Nysseni Contr. Eunom., lib. I. Migne, Patr. gr. t. XLV, col. 297—300.

⁵⁾ Ibid., col. 317, d—320, a.

⁶⁾ Ibid., col. 308, d.

ствованію, которымъ пришелъ въ бытіе ¹⁾). Такова была сущность лжеученія Евномія.

Указанные св. отцы въ своей полемикѣ противъ Евномія, напротивъ, настаивали на равночестности всѣхъ Лицъ Св. Троицы; а такъ какъ Евномій въ особенности унижалъ Духа предъ Сыномъ, то Василій Великій и Григорій Нисскій и утверждали равное божеское достоинство Духа съ Сыномъ. Они старались доказать, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, будто Сынъ по достоинству выше, а Духъ ниже, такъ какъ тотъ и другой находятся въ вѣчномъ единеніи по существу. Настойчивое проведеніе мысли о вѣчномъ единеніи Духа съ Сыномъ по существу привело ихъ къ распространенію этой мысли и на самое рожденіе Сына и исхожденіе Духа Святаго отъ Отца: они стали высказывать мысль о совмѣстности процессовъ—рожденія Сына отъ Отца и исхожденія Духа. Въ такомъ именно смыслѣ понимаютъ выраженіе св. Василія Великаго: „Какъ можетъ быть раздѣлено то, что нераздѣльно, Слово Божіе и Духъ отъ Бога чрезъ Сына“? ²⁾ Выраженіе „чрезъ Сына“ понимаютъ именно въ смыслѣ „вмѣстѣ съ Сыномъ“ ³⁾. А Григорій Нисскій прямо уже даетъ понять, въ какомъ смыслѣ употребилъ онъ формулу—Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, когда выражается о Духѣ, что онъ есть „Свѣтъ... никакимъ временнымъ разстояніемъ не отдѣляемый отъ рожденнаго Свѣта, но чрезъ Него возсіявающій“ ⁴⁾, причину же ипостаси имѣющей въ первообразномъ Свѣтѣ“ ⁵⁾.

¹⁾ Ibid., col. 297, d.

²⁾ Πὼς ἂν οὐκ χωρίζοιτο τὰ ἀχώριστα, Λόγος Θεοῦ καὶ Πνεῦμα ἐκ Θεοῦ δι' Υἱοῦ (Advers. Eunom., lib. V. Quod si quis Spiritum ex Deo non dicat. cap. 1. Migne, Patr. gr. t. XXIX, col. 737, b). По ходу рѣчи св. отца видно, что слова „чрезъ Сына“ обозначаютъ здѣсь неразрывную связь по существу между Сыномъ и Св. Духомъ при самомъ Ихъ происхожденіи,—обозначаютъ, какъ выразился впослѣдствіи св. Максимъ Исповѣдникъ, „τὸ συναφές τῆς οὐσίας“. Epist. ad Margin. Migne, Patr. gr. t. XCI, col. 136, b.

³⁾ Богородицкій Н. Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа. Спб. 1879, стр. 113.

⁴⁾ Слово „возсіявающій (ἐκλάμπων)“ св. Григорій Нисскій, какъ видно изъ хода его рѣчи, употребляетъ здѣсь не въ смыслѣ временнаго явленія Духа Святаго чрезъ Сына, а въ смыслѣ предвѣчнаго исхожденія (ἐκπορεύεσθαι) Его отъ Отца. Употребилъ же онъ это выраженіе въ соотвѣтствіе съ приведенными ранѣе словами „солнце“ и „свѣтъ“, подъ которыми разумѣетъ Лица Св. Троицы.

⁵⁾ Φῶς... οὐ χωρῖστικῶς τινὶ διαστήματι τοῦ γεννητοῦ φωτός ἀποτερνόμενον, ἀλλὰ δι' αὐτοῦ μὲν ἐκλάμπων· τὴν δὲ τῆς ὑποστάσεως αἰτίαν ἔχον ἐκ τοῦ πρωτοτύπου φωτός.. S. Gregorii Nysseni Contr. Eunom., lib. I. Migne, Patr. gr. t. XLV, col. 416, c.

Правда, одно мѣсто изъ первой книги Григорія Нисскаго противъ Евномія, повидимому, не мирится съ высказаннымъ взглядомъ на смыслъ выраженія св. Григорія: Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Въ этомъ мѣстѣ св. Григорій прямо допускаетъ порядокъ въ процессахъ рожденія Сына и исхожденія Духа отъ Отца ¹⁾, но тутъ же онъ приисковуяетъ, что Сынъ „только въ мысли по отношенію къ причинѣ созерцается прежде ипостаси Духа, временныя же промежутки не имѣютъ мѣста въ предвѣчной жизни“ ²⁾. Этимъ самымъ св. Григорій засвидѣтельствовалъ, что только мы въ своемъ умѣ представляемъ происходящими отъ Отца сперва Сына, а потомъ Духа Святаго, но что такое наше представленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Сынъ не предваряетъ ипостаси Св. Духа, такъ какъ и Духъ Святой, подобно Сыну, исходитъ отъ Отца отъ вѣчности, почему и происходитъ не позднѣе Сына, но вмѣстѣ съ Сыномъ ³⁾. Такимъ образомъ св. Григорій Нисскій нимало не противорѣчитъ своему общему взгляду на совмѣстность процессовъ рожденія Сына и исхожденія Духа, насколько онъ выразился въ принимаемой имъ формулѣ: Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына.

Формулу Григорія Нисскаго и Василія Великаго въ указанномъ смыслѣ допускаетъ и св. Максимъ Исповѣдникъ. Въ одномъ изъ своихъ твореній онъ такъ выражается о Св. Духѣ: „Духъ Святой... есть... Духъ также и Сына, какъ неизреченно исходящій отъ Отца существенно чрезъ рожденнаго Сына“ ⁴⁾. Смыслъ этого выраженія виденъ

¹⁾ Мѣсто это читается такъ. Οὐ διαστήματι χρονικῶ τοῦ Υἱοῦ τὸ εἶναι περιόριζεται ἀλλὰ καὶ πρὸ τῶν αἰώνων, καί μετὰ τούτους τὸ ἄπειρον αὐτοῦ τῆς ζωῆς ἀπανταχόθεν ἐκκέχυται, κυρίως τῇ τοῦ ἀδίου προσηγορίᾳ κατονομάζεται... Ὁ δὲ αὐτὸς ἡμῖν καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος λόγος ἐν μόνῃ τῇ τάξει τὴν διαφορὰν ἔχων (Ibid., col. 464, b). Но какъ показываетъ смыслъ рѣчи, св. отецъ говоритъ здѣсь о порядкѣ съ точки зрѣнія человѣческаго умопредставленія.

²⁾ Ἐπινοία μόνῃ κατὰ τὸν τῆς αἰτίας λόγον προθεωρουμένου (τοῦ Μονογενοῦς) τῆς τοῦ Πνεύματος ὑποστάσεως· αἱ δὲ χρονικαὶ παρατάξεις ἐπὶ τῆς προαιωνίου ζωῆς χώραν οὐκ ἔχουσιν. Ibid., col. 464, c.

³⁾ Такое толкованіе этихъ словъ св. Григорія, допускающее въ нихъ мысль объ исхожденіи Св. Духа вмѣстѣ съ рождающимся Сыномъ, вполне соотвѣтствуетъ существу приведеннаго мѣста, сущность котораго составляетъ раскрытіе мысли, что въ триничныхъ отношеніяхъ нѣтъ ничего такого, что соотвѣтствовало бы нашимъ представленіямъ о времени, представленіямъ о „прежде“ и „послѣ“. Богородицкій, стр. 91.

⁴⁾ Τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ὡσπερ... οὕτως καὶ τοῦ Υἱοῦ φύσει κατ' οὐσίαν ἐστίν, ὡς ἐκ τοῦ Πατρὸς οὐσιωδῶς, δι' Υἱοῦ γεννηθέντος, ὁμοφράστως ἐκπορευόμενον. S. Maximi Quaestion. LXIII. Migne, Patr. gr. t. XC, col. 672, c.

изъ слѣдующихъ затѣмъ словъ его: „итакъ, никакимъ образомъ невозможно мыслить какого-либо сѣченія или раздѣленія такъ, чтобы или Отецъ былъ мыслимъ безъ Сына, или Сынъ безъ Духа“¹⁾. Изъ послѣднихъ словъ св. отца видно, что предыдущее выраженіе „Духъ исходящій чрезъ рожденнаго Сына“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ „исходящій вмѣстѣ съ рожденнымъ Сыномъ“²⁾.

Но по преимуществу св. Іоаннъ Дамаскинъ толкуетъ данную формулу въ указанномъ смыслѣ. Его взглядъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что этотъ Отецъ былъ систематизаторомъ всего догматическаго ученія, изъясненнаго св. вселенскими соборами, отцами и учителями Церкви, въ частности—систематизаторомъ ученія о цовѣ о Св. Духѣ. Что формулу „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ Іоаннъ Дамаскинъ принималъ именно въ смыслѣ совмѣстности процессовъ рожденія Сына и исхожденія Духа³⁾, и ни въ какомъ другомъ, въ этомъ можно убѣдиться уже на основаніи того главнаго образа, подъ которымъ онъ представлялъ себѣ внутреннюю, таинственную жизнь божественныхъ Ипостасей⁴⁾.

Тайну бытія Бога-Отца, божественнаго Слова (Λόγος) и Св. Духа (Πνεῦμα) Іоаннъ Дамаскинъ представляетъ себѣ подѣ образомъ человѣческаго ума (νοῦς), производящаго изъ себя слово (λόγος) и дыханіе (πνεῦμα), или подѣ образомъ лица съ принадлежащими ему словомъ и дыханіемъ⁵⁾. Этотъ образъ св. отецъ простираетъ и на самые процессы по-

---

1) Οὐκ ἔστιν οὖν ἐπινοῆσαι τομήν ἢ διαίρεσιν κατ' οὐδένα τρόπον, ὡς ἡ τὸν Πατέρα χωρὶς τοῦ Υἱοῦ ἐπινοηθήκη, ἢ τὸν Υἱὸν χωρὶς τοῦ Πνεύματος. Ibid., col. 1461, c.

2) Богородицкій, стр. 113.

3) Ibid., стр. 66.

4) Св. Отецъ таинственные, сверхчувственные предметы уясняетъ при помощи простыхъ человѣческихъ образовъ, какъ это видно изъ его собственныхъ словъ. Такъ, въ словѣ „De imaginibus“ (сар. XXI) онъ говоритъ: „безъ образовъ, намъ аналогичныхъ, мы не можемъ созерцать вещей безтѣлесныхъ (Τὸ μὴ δύνανθαι ἡμᾶς τὰ ἀσώματα ἄνευ σχημάτων ἀναλογούντων ἡμῖν θεωρεῖν)“. (Migne, Patr. gr. t. XCIV, col. 1341, a). И въ другомъ своемъ твореніи „Dialogus contra Manichaeos“ (сар. IX), пишетъ: „Мы созерцаемъ въ своемъ умѣ то, чтѣ выше насъ, при помощи того, что находится вокругъ насъ (ἡμεῖς ἐκ τῶν καθ' ἡμᾶς κειτανοούμεν τὰ ὑπὲρ ἡμᾶς). (Ibid., col. 1513, b). Подобнаго правила держался св. отецъ и при изложеніи ученія о Св. Троицѣ.

5) Въ доказательство сего можно сослаться на VI и VII гл. 1-й кн. его „Точнаго изложенія православной вѣры“. (Migne, Patr. gr. t. XCIV, col. 801—808). Въ частности, можно привести слѣдующія мѣста изъ творенія св. Іоанна Дамаскина „De imaginibus“ (сар. XVIII): „Чрезъ Духа Святаго мы познаемъ

лученія Словомъ и Духомъ своего бытія отъ Отца. Какъ обыкновенное человѣческое слово и дыханіе выходятъ вмѣстѣ изъ устъ чело- вѣка ¹⁾, такъ совмѣстно получаютъ свое бытіе отъ Отца и божественное Слово и Св. Духъ. Въ XII-й гл. 1-й книги „Точнаго изложенія православной вѣры“, Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что Св. Духъ есть „сила Отца... отъ Отца чрезъ Сына исходящая“ ²⁾, что „Онъ есть Духъ и Сына, потому что чрезъ Него отъ Отца исходитъ“ ³⁾. Въ объясненіе же смысла этихъ выраженій замѣчаетъ, что и „рожденіе Сына отъ Отца и исхожденіе Духа (происходятъ) совмѣстно“ ⁴⁾: То же самое онъ говоритъ и въ другомъ своемъ твореніи: „Единица три- святая: безначальный Отецъ, отъ котораго безвременно родился Сынъ; и вмѣстѣ съ Нимъ возсіялъ отъ Отца и Духъ, сообразный съ Нимъ и сопрестольный“ ⁵⁾. Обозначенный способъ выраженій объ исхожденіи Св. Духа позаимствованъ Іоанномъ Дамаскинымъ у прежнихъ отцовъ. Подобный способъ выраженій можно встрѣтить, напримѣръ, въ твореніяхъ св. Григорія Нисскаго. Уже приведены нѣкоторыя мѣста изъ его твореній, содержащія въ себѣ выраженіе: Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Допуская это выраженіе въ одномъ изъ своихъ

Христа, Сына Божія и Бога, и въ Сынѣ созерцаемъ Отца. Ибо по самой при- родѣ слово есть вѣстникъ ума, а то, что обнаруживаетъ слово, есть дыханіе (Διὰ Πνεύματος οὖν ἁγίου γινώσκομεν τὸν Χριστὸν, Υἱὸν τοῦ Θεοῦ καὶ Θεόν, καὶ ἐν τῷ Υἱῷ καθορώμεν τὸν Πατέρα φύσει γὰρ τοῦ μὲν λόγος, ἄγγελος· λόγου δὲ μηρυτικόν, τὸ πνεύ- μα. Ibid., col. 1340, b). Подтвержденіе указанной мысли можно находить и въ его „Dialogus contra Manichaeos“ (cap. IX) въ слѣдующихъ словахъ: „Слово Его (Отца) не есть внѣшнее (Дамаскинъ различаетъ между словомъ внутрен- нимъ—ἐνδιάθετος и внѣшнимъ—προφορικὸς; внѣшнее слово произносится языкомъ и устами, почему и называется произносимымъ или внѣшнимъ. De fide ortho- doxa, lib. II, cap. XXI. Ibid. col. 940, b—c). И Духъ Его не есть дыханіе, исхо- дящее въ воздухъ; но пресущественно все, что относится къ пресущественно- му (οὐτε δὲ ὁ Λόγος αὐτοῦ προφορικὸς, ... οὐτε τὸ Πνεῦμα αὐτοῦ, προῆ λυομένη, ἀλλ’ ὑπε- ρούσια πάντα τὰ τοῦ ὑπερουσίου)*. Ibid., col. 1513, b.

¹⁾ „Наше слово, говоритъ св. Дамаскинъ, не безъ дыханія (τοῦ πνεύμα- τος)*. De fide orthodox., lib. I, cap. VII. Ibid., col. 804, c.

²⁾ Τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον... δύναιμι τοῦ Πατρὸς· ἐκ Πατρὸς μὲν δι’ Υἱοῦ ἐκπορευο- μένη. Ibid., col. 849, a.

³⁾ ...Καὶ Υἱοῦ δὲ Πνεῦμα, οὐχ ὡς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλ’ ὡς δι’ αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκ- πορευόμενον. Μόνος γὰρ αἴτιος ὁ Πατήρ. Ibid. 849, b.

⁴⁾ Ἀρὰ δὲ καὶ ἡ τοῦ Υἱοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς γέννησις, καὶ ἡ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐκπόρευσις. De fide orthodox., cap. VIII. Ibid., col. 824, a.

⁵⁾ Ἀγίῳ Πνεύματι, θεολογία Μονὰς· τρισαγία· ὁ Πατήρ γὰρ ἀναρχος, ἐξ οὗ ἔφυ ὁ Υἱὸς ἀχρόνως, καὶ τὸ Πνεῦμα σύμμορφον, σύνθρονον, ἐκ Πατρὸς συνεκλάμψαν. Ἦχος πλ. Δ’. ἀντίφωνο Δ’. Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ Ὁκτωῆχος. Νεῖ ἐκδοσις. Ἐνετίησιν, 1804, σ. 158.

творений, св. Григорій прямо указываетъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать это выраженіе. Такъ, во II-й гл. „Большого огласительнаго слова“ онъ говоритъ: „какъ Слово въ превышемъ естествѣ познаемъ по аналогіи съ нашимъ словомъ, такимъ же образомъ придемъ и къ понятію о Духѣ, усматривая въ своемъ естествѣ нѣкоторыя тѣни подобія неизреченнаго могущества... Будучи научены о Духѣ Божіемъ, что Онъ сопутствуетъ Словоу и обнаруживаетъ Его дѣйствіе, разумѣемъ не дуновеніе дыханія,... но разумѣемъ силу,... которая не можетъ быть отдѣлена ни отъ Бога, въ Которомъ она пребываетъ, ни отъ Слова Божія, Которому она сопутствуетъ“¹⁾. Что сопутствованіе Духа Словоу въ процессахъ полученія Имъ своего бытія отъ Отца слѣдуетъ понимать именно въ смыслѣ совмѣстности этихъ процессовъ, а не въ смыслѣ послѣдовательнаго порядка въ процессахъ бытія, это можно видѣть изъ аналогичнаго отношенія этихъ процессовъ (которыми пользуется здѣсь св. отецъ) къ процессамъ исхожденія слова и дыханія изъ устъ человѣка.

Въ твореніяхъ св. Григорія Нисскаго находится даже такое мѣсто, гдѣ онъ въ одно и то же время допускаетъ обѣ формулы: и „черезъ Сына“ и „вмѣстѣ съ Сыномъ“, чѣмъ ясно даетъ понять, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать первую формулу. Мѣсто это, находящееся въ первой книгѣ противъ Евномія, читается такъ: „Отецъ безначаленъ, нерожденъ и умопредставляется всегда какъ Отецъ; а отъ Него непрерывно и неотлучно умопредставляется вмѣстѣ съ Отцомъ Единородный Сынъ; черезъ Сына же и вмѣстѣ съ Нимъ, прежде нежели мысль встрѣтитъ какую-то пустоту и неосуществленную среду, мгновенно и совмѣстно постигается и Духъ Святый, будучи не позднѣе Сына по бытію, такъ чтобы Единородный когда-либо былъ умопредставляемъ безъ Духа, но и Онъ имѣетъ причину бытія отъ Бога всеческихъ, почему и есть также единородный свѣтъ, сіяющій черезъ истинный свѣтъ, ни разстояніемъ какимъ, ни разностию естества не отдѣляемый отъ Отца или Единороднаго“²⁾.

¹⁾ Πνεῦμα μετὰ τὴν ἰσότητος Θεοῦ, τὸ συμπαραρχεῖ τῷ Λόγῳ, καὶ φανεροῦν αὐτοῦ τὴν ἐνέργειαν, οὐ πρὸς ἀσθματος ἐννοοῦμεν, ... ἀλλὰ δυνάμιν οὐσώδη αὐτῆν... οὔτε χωρισθῆνα τοῦ Θεοῦ ἐν ᾧ ἔστιν, ἢ τοῦ Λόγου τοῦ Θεοῦ, ᾧ παραρχεῖ. S. Gregorii Nysseni Orat. catech., cap. II. Migne, Patr. gr. t. XLV, col. 17, b—c.

²⁾ Πῦτῆρ μὲν ἀναρχος, καὶ ἀγέννητος, καὶ ἀεὶ Πατὴρ νοεῖται· ἐξ αὐτοῦ δὲ κατὰ τὸ προσηγῆς ἀδιαστάτως ὁ μονογενὴς Υἱὸς τῷ Πατρὶ συνεπινοεῖται· δι' αὐτοῦ δὲ καὶ μετ' αὐτοῦ,

У того же Григорія Нисскаго встрѣчается мысль, которая идетъ, повидимому, совершенно въ разрѣзъ съ ученіемъ о совмѣстности процессовъ рожденія Сына и исхожденія Св. Духа отъ Отца,—ученіемъ, которое выше приписано какъ Григорію Нисскому, такъ и другимъ отцамъ. Въ твореніи „*Περὶ τοῦ μὴ εἶναι τρεῖς θεοὺς*“ Григорій Нисскій богословствуетъ: „исповѣдуя безразличіе естества, мы не отрицаемъ разности быть причиною и происходить отъ причины, понимая, что этимъ только и различается одно отъ другого, а именно тѣмъ, что, какъ вѣруемъ, одно лицо есть причина, а другое—отъ причины. И въ томъ, что отъ причины, опять представляемъ себѣ другую разность: ибо одно прямо отъ перваго, другое отъ перваго же при посредствѣ того, что отъ него прямо, почему и единородность несомнѣнно остается при Сынѣ, и Духу несомнѣнно также принадлежитъ бытіе отъ Отца, потому что посредничество Сына и Ему сохраняетъ единородность, и Духа не удаляетъ отъ естественнаго сближенія со Отцемъ“¹⁾. Св. отецъ какъ будто бы отрицаетъ всякую мысль о совмѣстности процессовъ, когда говоритъ о посредничествѣ Сына въ процессѣ полученія Духомъ своего бытія отъ Отца. Но на самомъ дѣлѣ и здѣсь, если вникнуть глубже въ смыслъ словъ св. отца, нельзя не видѣть, что подъ посредничествомъ Сына въ процессѣ вѣчнаго исхожденія Духа Святаго отъ Отца Григорій разумѣетъ лишь посредничество, полагающее различіе между первымъ Лицомъ Св. Троицы, какъ изводителемъ Духа, и тѣмъ же Лицомъ,—какъ отцомъ Сына. „Посредничество Сына, по словамъ Григорія, и Ему (Сыну) сохраняетъ единородность и Духа не удаляетъ отъ естественнаго сближенія со Отцемъ“. „Посредничество Сына сохраняетъ Ему единородность“. Дѣйствительно, въ силу такого по-

πρὶν τι κενὸν τε καὶ ἀνοπόστατον διὰ μέσου παρεμπεσεῖν νόημα, εὐθὺς καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον συνημμένως καταλαμβάνεται· οὐχ ὑστερίζον κατὰ τὴν ὑπαρξιν μετὰ τὸν Υἱόν· ὥστε ποτὲ τὸν Μονογενῆ δίχα τοῦ Πνεύματος νοηθῆναι· ἀλλ' ἐκ μὲν τοῦ Θεοῦ τῶν ὄλων, καὶ αὐτὸ τὴν αἰτίαν ἔχον τοῦ εἶναι, ὅθεν καὶ τὸ μονογενές ἐστὶ φῶς, διὰ δὲ τοῦ ἀληθινοῦ φωτὸς ἐκλάμψαν· οὔτε διαστήματι, οὔτε φύσεως ἑτερότητι τοῦ Πατρὸς, ἢ τοῦ Μονογενοῦς ἀποτέμνεται. Ibid., col. 369, a.

¹⁾ Τὸ ἀπαράλληλον τῆς φύσεως ὁμολογοῦντες, τὴν κατὰ τὸ αἷτιον καὶ αἰτιατὸν διαφορὰν οὐχ ἀρνούμεθα, ἐν ᾧ μόνῳ διακρίνεσθαι τὸ ἕτερον τοῦ ἑτέρου καταλαμβάνομεν, τῷ τὸ μὲν αἷτιον πιστεύειν εἶναι, τὸ δὲ ἐκ τοῦ αἷτιου· καὶ τοῦ ἐξ αἷτίας ὄντος, πάλιν ἄλλην διαφορὰν ἐννοοῦμεν. Τὸ μὲν γὰρ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου, τὸ δὲ διὰ τοῦ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου, ὥστε καὶ τὸ Μονογενές ἑναμφίβολον ἐπὶ τοῦ Υἱοῦ μένειν, καὶ τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς εἶναι τὸ Πνεῦμα μὴ ἀμφιβάλλειν, τῆς τοῦ Υἱοῦ μεσιτείας καὶ αὐτῷ τὸ Μονογενές φυλαττούσης, καὶ τὸ Πνεῦμα τῆς φυσικῆς πρὸς τὸν Πατέρα σχέσεως μὴ ἀπειροῦσης. Ibid., col. 133, b—c.

средничества, отъ Отца рождается лишь одинъ, Сынъ, почему Онъ и является Единороднымъ, ибо Духъ не рождается, а исходитъ. „Посредничество Сына и Духа не удаляетъ отъ естественнаго сближенія со Отцемъ“. Дѣйствительно, и Духъ въ то же время получаетъ свое начало прямо отъ Отца, хотя Онъ и Духъ, а не Сынъ Ему. Такъ изъясняютъ мысль св. Григорія ¹⁾. Посредничество Сына въ полученіи Духомъ своего бытія отъ Отца такимъ образомъ сводится у Григорія къ „посредничеству лишь въ смыслѣ пребыванія исходящаго Духа въ рождающемся Сынѣ“, иначе говоря,—къ той же совмѣстности процессовъ рожденія Сына и исхожденія Духа, о которой св. отецъ не разъ говорилъ въ своихъ твореніяхъ; въ данномъ случаѣ къ мысли о посредничествѣ Григорій присоединяетъ лишь указаніе на внутреннее различіе этихъ процессовъ.

Изслѣдованіе смысла свято-отеческаго выраженія: „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ въ приложеніи къ акту предвѣчнаго исхожденія Св. Духа приводитъ къ выводу, что св. отцы этими словами хотѣли обозначить совмѣстность процессовъ рожденія Сына и исхожденія Св. Духа отъ Отца; если же иногда выраженіе „чрезъ Сына“ они и употребляли въ смыслѣ посредничества Сына, то указывали этимъ на взаимное проникновеніе Сына и Духа въ актѣ предвѣчнаго полученія Ими своего бытія отъ Отца, и въ то же время обозначали различіе между процессами—рожденіемъ Сына отъ Отца и исхожденіемъ Св. Духа, какъ Духа, тоже отъ Отца; при этомъ св. отцы совершенно чужды были мысли представлять Сына какою-то средою, чрезъ которую будто бы долженъ пройти Св. Духъ въ своемъ исхожденіи отъ Отца ²⁾; тѣмъ болѣе св. отцы далеки были отъ мысли считать Его орудною причиною (*causa instrumentalis*) Св. Духа.

Внимательное изученіе словъ Никифора Влеммида къ архієпископу Болгарскому Іакову и императору Θεодору Ласкарису показываетъ, что онъ не совѣмъ удачно справился съ задачею—доказать своимъ соотечественникамъ, что формула: „Духъ Святой исходитъ

---

¹⁾ Богородицкій, стр. 96.

²⁾ Подобное воззрѣніе приписываютъ св. отцамъ нѣкоторые католическіе богословы, какъ, на примѣръ, Лянгенъ—св. Григорію Нисскому въ своемъ трудѣ „Разность въ ученіи о Троицѣ между Западною и Восточною церковію“. Русск. пер. въ Сборникѣ протоколовъ С.-Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1875—1876 г. стр. 56.

отъ Отца чрезъ Сына“ употреблялась св. отцами въ приложеніи къ акту предвѣчнаго исхожденія Св. Духа. Неудачнымъ истолкованіемъ ея объясняется то, что Греки не захотѣли принять этой формулы ¹⁾. Слѣдуетъ поставить Никифору Влеммиду въ заслугу его труды въ дѣлѣ убѣжденія современниковъ въ истинной принадлежности св. отцамъ выраженія: „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ ²⁾, но нельзя раздѣлять его неправильныхъ сужденій объ этой формулѣ.

Нельзя, конечно, принять заявленіе Влеммида, что будто св. отцы, когда учили о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, то прибавляли: „чрезъ Сына“ ³⁾. Напротивъ, свято-отеческія творенія показываютъ, что общепринятымъ ученіемъ св. отцовъ было ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца; ученіе это они провозглашали, какъ

¹⁾ Доказательствомъ этого служить свидѣтельство самого Влеммида. Въ словѣ къ архіепископу Болгарскому Іакову (сар. VП) Никифоръ говоритъ: „не знаю, чѣмъ руководствуясь, нѣкоторые въ наше время не допускаютъ выраженія: Духъ чрезъ Сына исходитъ отъ Отца (τινές οὐκ ἀνέχονται τὸ Πνεῦμα δι' Υἱοῦ προέρχεται παρὰ τοῦ Πατρὸς)“. (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 540, b). Въ концѣ того же слова (сар. XXVII) онъ пишетъ; „только нынѣ избилуетъ, кажется, всякая страсть къ противорѣчію“ (раиѣе шла рѣчь о томъ, что на VП вселенскомъ соборѣ никто не возражалъ противъ выраженія св. Тарасія „δι' Υἱοῦ“, которое онъ допустилъ въ своей пригласительной на соборъ грамотѣ къ восточнымъ отцамъ. (Ibid. col. 565, a). Но особенно пространное свидѣтельство Влеммида по этому поводу встрѣчается въ словѣ его къ Θεодору (сар. III—IV). „Недавно, жалуется здѣсь Никифоръ, ... появились такіе учителя, которые, желая устранить латинское Filioque, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергли и выраженіе δι' Υἱοῦ и вслѣдствіе этого извратили писанія многихъ святыхъ гдѣ только было подкрѣпленіе ихъ мнѣнію, и даже совершенно отвергли тѣ мѣста свято-отеческихъ твореній, которыя говорили не въ ихъ пользу. И гдѣ говорится, что Духъ Святой изливается (προχέεσθαι) или истекаетъ (προέρχεται, emanare) отъ Отца, тамъ хотѣли видѣть вѣчное исхожденіе (τὴν ἐκπόρευσιν) Духа отъ Отца, а гдѣ эти слова прилагаются къ выраженію δι' Υἱοῦ, тамъ лишь временное изліяніе Св. Духа (чрезъ Сына) въ смыслѣ дара... Но стремленіе дѣлать подобныя различія говоритъ лишь о неразуміи этихъ лицъ, когда многіе изъ св. отцовъ открыто провозгласили исхожденіе Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына (πολλοὶ τῶν ἁγίων πατέρων ἐδογματίσταν καὶ λίαν σφίσταται τὸ διὰ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι)“. Ibid., col. 568, d—569, a. Ср. Βούλγαρις, с. 333—334.

²⁾ На эту цѣль посланій Никифора Влеммида къ Іакову и Θεодору указываютъ Іерусалимскій патріархъ Δοσιθέος (Ἱστορία, с. 834, 4—10) и Βούλγαρις (с. 322), а изъ западныхъ ученыхъ—Du-Pin (р. 94), Mogerі (р. 74), Werner (р. 31), Heisenberg (Nicephori Vlemmydae curric. vitae. р. XLVII) и другіе.

³⁾ Εἰ δι' Υἱοῦ τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται Πνεῦμα παρὰ Πατρὸς, говоритъ Влеммидъ. ἢ μὴν ἐκ Πατρὸς προερχῶς, ἀλλ' οὐ δι' Υἱοῦ. Καὶ ὅτι μὲν τὸ πρῶτον πολλοὶ τῶν ἱερῶν διδασκάλων παρέδοσαν, οὐδεὶς δὲ τὸ δεύτερον. Orat. ad. Jacob., сар. II, Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 533, с.

догматъ; выраженіе же „черезъ Сына“ допускали, какъ частное мнѣніе, какъ плодъ своего богословствующаго мышленія, вовсе не придавая ему значенія общецерковнаго ученія. А поэтому, пріемъ Влеммида, по которому онъ выставляетъ на первый планъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца черезъ Сына ¹⁾, не можетъ быть одобренъ.

Еще болѣе бросается въ глаза допускаемое Влеммидомъ неправильное толкованіе свято-отеческихъ выраженій объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца черезъ Сына. Подобныя мѣста Влеммидъ толкуетъ иногда въ смыслѣ предвѣчнаго исхожденія, между тѣмъ какъ въ нихъ говорится лишь о временномъ посольствѣ Духа черезъ Сына. Вотъ примѣры этого.

Займствуя свидѣтельство изъ сочиненія „*Ἐρὰ ἀπλοθήκη*“ ²⁾, Влеммидъ встрѣчающееся въ немъ выраженіе Св. Кирилла: „Онъ (Духъ) есть Духъ Бога и Отца, а также и Сына, ... существенно изъ Обоихъ, т. е. изъ Отца черезъ Сына изливаемый“ ³⁾, толкуетъ въ смыслѣ вѣчнаго исхожденія Духа отъ Отца и Сына, между тѣмъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о раздѣленіи вѣрнымъ дара Св. Духа и благодати Его, почему св. отецъ и назвалъ Духа „*προερχόμενον ἐξ ἀμφοῖν*“, а не „*ἐκπροερχόμενον*“ или „*προερχόμενον*“, хотя латинскіе издатели сочиненій Влеммида—Алляцій, Минь и Леммеръ и усваиваютъ Влеммиду послѣднее

¹⁾ „А что Духъ Святой исходитъ отъ Отца черезъ Сына, рассуждаетъ Влеммидъ въ словѣ къ царю Θεодору (сар. III), это уже многимъ ранѣе согласно было признаваемо и до нашихъ дней благочестивыми людьми почитается и, какъ общее ученіе (*δόγμα κοινόν*), принимается въ Церкви Божіей“. Ibid., col. 568, d.

²⁾ Сочиненіе „*Ἐρὰ Ὀπλοθήκη*“, доселѣ еще неизданное, принадлежитъ Андронику Каматиру († около 1155 г.), составившему его по порученію императора Мануила Комнена (1143—1180 г.). Содержаніемъ этого сочиненія служитъ споръ Грековъ съ Латинянами по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, а равно и по другимъ пунктамъ несогласія. Объ этомъ сочиненіи Каматира Никифоръ Влеммидъ даетъ довольно лестный отзывъ, говоря: „книга эта была уважаема учеными мужами того времени (по раздѣленіи церквей), тщательно изучаема и потомъ, и въ наше время пользуется всякимъ довѣріемъ и вниманіемъ, и никто никогда даже изъ тѣхъ, которые безъ стыда непочтительно на все нападаютъ, не осмѣлился сказать что-либо въ ея осужденіе“. (Orat. ad. Jacob., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 536, c. Ср. Βούλγαρις, с. 339). См. о немъ Δημητριάδης, Ὁρθ. Ἑλλάς, с. 25—26. Krumbacher, s. 90.

³⁾ *Ἐἷπας ἐστὶ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, καὶ μὴν καὶ τοῦ Υἱοῦ, τὸ οὐσιωδῶς ἐξ ἀμφοῖν, ἥως ἐκ Πατρὸς δι' Υἱοῦ προερχόμενον Πνεῦμα*. Orat. ad. Jacob., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 536, d. Ср. S. Cyrilli Alexandrini De adorat. in Spirit. et verit., lib. I. Ibid., t. LXVIII, col. 148, a.

выраженіе ¹⁾). Точно также не совсѣмъ умѣстно ссылается Влеммидъ и на св. Аѳанасія. Въ первомъ посланіи къ епископу Серапіону св. отецъ говоритъ, между прочимъ: „поелику единъ Сынъ, едино живое Слово, то надлежитъ, чтобы совершенная, полная, освѣщающая и просвѣщающая, живая дѣйственность Его была едина, единъ былъ даръ, Который исповѣдуются исходящимъ отъ Отца, потому что Онъ возсіяваетъ, посылается и преподается Словомъ“ ²⁾). Словами: ἐκ Πατρὸς λέγεται ἐκπορεύεσθαι св. отецъ говоритъ о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, а для обозначенія временнаго явленія Духа чрезъ Сына употребляетъ выраженія: ἐκλάμπει, καὶ ἀποστέλλεται καὶ δίδοται; Влеммидъ же видитъ здѣсь только ученіе о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа ³⁾). Никифоръ не могъ не сознавать, что предложенному имъ толкованію свято-отеческаго свидѣтельства противорѣчитъ слово ἐκλάμπει, такъ какъ пытается затѣмъ доказать, что св. отцы выраженіе ἐκλάμπει не разъ употребляли въ смыслѣ вѣчнаго исхожденія. Съ этой цѣлью Влеммидъ даже приводитъ нѣсколько свидѣтельствъ изъ твореній святыхъ Василія Великаго, Григорія Нисскаго и Іоанна Дамаскина ⁴⁾). Но его попытка въ этомъ отношеніи опровергается тѣми же самыми свидѣтельствами названныхъ отцовъ, которыя онъ приводитъ въ X-й гл. посланія къ Іакову ⁵⁾). То же самое нужно замѣтить и по поводу ссылки Влеммида на 1-ю книгу св. Григорія Нисскаго противъ Евномія, гдѣ св. отецъ утверждаетъ, что Духъ Святый διὰ... τοῦ Υἱοῦ πεφηγέναι ⁶⁾).

¹⁾ Allatius, Graccia orthodox., t. I, p. 4. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 536, d. Laemmer, p. 112.

²⁾ Ἐνὸς γὰρ ὄντος τοῦ Υἱοῦ τοῦ ζῶντος Λόγου, μίαν εἶναι θεῖν τελεῖαν καὶ πλήρη τὴν ἀγιοστικὴν καὶ φωτιστικὴν ζωὴν ἐνεργεῖαν αὐτοῦ καὶ δωρεάν, ἣτις ἐκ Πατρὸς λέγεται ἐκπορεύεσθαι, ἐπειδὴ παρὰ τοῦ Λόγου τοῦ ἐκ Πατρὸς ὁμολογουμένου ἐκλάμπει, καὶ ἀποστέλλεται, καὶ δίδοται. S. Athanasii Epist. I ad Serapion., num. 20. Migne, Patr. gr. t. XXVI, col. 580, a. Cp. Niceph. Blem. Orat. ad Jacob., cap. VII. Ibid., t. CXLII, col. 540, b—c.

³⁾ Βούλαρις, σ. 346—347.

⁴⁾ S. Basilii Magni Advers. Eunom., lib. II, cap. XXV и XXVIII. Migne, Patr. gr. t. XXIX, col. 629, a—b. 636, a. Ejustd. Epist. XXXVIII (ad Gregorium fratri), num. 4. Ibid., t. XXXII, col. 329, c—d. S. Gregorii Nysseni Contr. Eunom., lib. I. Ibid., t. XLV, col. 369, a. Ἦχος πλ. Α', κωνόν, φδὴ Γ', θεοτοκίον „Σὺ Μητὴρ Θεοῦ“. Ἰωάννου Διασκηνοῦ Ὀκτωῆχος, σ. 98. Cp. также ejustd. De fide orthodox., lib. I, cap. VIII, Migne, Patr. gr. t. XCIV, col. 816—817.

⁵⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 541.

⁶⁾ Orat. ad Jacob., cap. XI, Ibid., col. 544, d—545, a. Cp. t. XLV, col. 336, d.

Никифоръ Влеммидъ нерѣдко видитъ у св. отцовъ мысль о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа чрезъ Сына не только тамъ, гдѣ они, дѣйствительно, говорятъ о вѣчномъ или временномъ исхожденіи Его, но даже и въ тѣхъ мѣстахъ свято-отеческихъ твореній, гдѣ рѣчь идетъ просто о единосущіи Сына съ Духомъ Святымъ. Такъ, онъ утверждаетъ, что эту именно мысль и имѣли въ виду св. отцы, когда называли Сына правою рукою, а Духа—перстомъ, или Сына—свѣтомъ, а Духа—лучемъ, или Сына—вѣтвію, а Духа—плодомъ¹⁾. Въ томъ же родѣ толкуетъ онъ и слова Леонтія Кесарійскаго, обращенныя имъ отъ имени Никейскаго собора къ нѣкому философу: „Вѣруй во единого Бога Отца, неизреченно рождающаго Сына, и Сына отъ Него рожденнаго, и Духа Святаго, отъ того же Отца исходящаго и собственнаго Сыну“²⁾.

Но все эти и другія подобныя ошибки Влеммида обличаютъ въ немъ недостатокъ внимательности и вдумчивости при чтеніи свято-отеческихъ твореній и не затрагиваютъ его личныхъ догматическихъ убѣжденій. Важнѣе поэтому уяснить вопросъ о томъ, какъ понималъ самъ Никифоръ Влеммидъ свято отеческое выраженіе „Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“.

Допуская эту формулу въ цѣляхъ примиренія церквей, Влеммидъ всецѣло отвергаетъ латинское „изъ Отца и Сына (ex Patre Filioque)“, но вмѣстѣ съ этимъ, въ пониманіи смысла даннаго выраженія св. отцевъ, онъ не является ни строго православнымъ, ни строго латиняниномъ.

Дѣлая нѣкоторую уступку Латинянамъ, Влеммидъ усматриваетъ въ данной свято-отеческой формулѣ указаніе на посредство Сына при исхожденіи Св. Духа отъ Отца, но посредство это, по его словамъ, далеко не таково, чтобы позволяло видѣть въ Сынѣ причину Духа; таковою причиною является только одинъ Отецъ³⁾. Посредство же Сына въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца касается лишь проявленія

¹⁾ Никифоръ Влеммидъ ссылается на св. отцовъ: Діонисія Александрійскаго, Афанасія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Дамаскина. *Orat. ad Jacob. cap. XIV и XV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 548—549.*

²⁾ *Orat. ad Jacob., cap. XIX. Ibid. col. 553, d. Cp. Mansi Job. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. II. Paris et Leipzig, 1901. Gelasii Cyziceni commentarius actorum concilii Nicaeni, lib. II, cap. XX, col. 859—860, d—e.*

³⁾ *Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLVII.*

бытія и жизни, а не заимствованія самого бытія. Въ своемъ словѣ къ архіепископу Болгарскому Іакову Влеммидѣ пишетъ: „Духъ Святыи исходитъ отъ одного Бога и Отца, какъ первоначала“ ¹⁾; „не говоримъ, что Духъ изъ Сына, ибо одинъ только виновникъ—Отець“ ²⁾; „если кто говоритъ, что Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, тотъ открыто признаетъ, что одинъ Отець причина исхожденія Св. Духа“ ³⁾. Приведенныя выраженія Влеммида ясно показываютъ, что онъ не слѣдуетъ латинскому догмату.

Дѣлая нѣкоторую уступку Латинянамъ принятіемъ указанной формулы, Никифоръ Влеммидѣ требовалъ и отъ Латинянъ, чтобы и они отказались отъ своего ложнаго толкованія ея и приняли ее, какъ она заключается въ твореніяхъ св. отцовъ и учителей Церкви. Приведя выраженіе св. Кирилла Александрійскаго: „Духъ есть Духъ Бога и Отца, а также и Сына,... существенно изъ Обоихъ, т. е. изъ Отца чрезъ Сына изливаемый“ ⁴⁾, Влеммидѣ говоритъ: „лгутъ Латиняне, что эти слова св. Кирилла соотвѣтствуютъ ихъ мнѣнію, такъ какъ въ извѣстномъ сборникѣ „священное оружеохранилище“ ясно сказано, что терминъ „чрезъ Сына (δι' Υἱοῦ)“ не тождественъ съ терминомъ „изъ Сына (ἐξ Υἱοῦ)“. Терминъ „чрезъ Сына“ прибавленъ единственно для того, чтобы сильнѣе выразить мысль „изъ Отца (ἐκ Πατρὸς)“ ⁵⁾.

Подобное же сужденіе высказалъ Влеммидѣ и въ книгѣ, посланной къ императору Θεодору II Ласкарису, желавшему знать его мнѣніе объ этомъ предметѣ. „То, что Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, единогласно признавалось благочестивыми людьми съ самыхъ первыхъ поръ и до нашего времени, проповѣдывалось и выска-

¹⁾ Ἐξ .. μόνοι τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ὡς ἐκ πρώτης ἀρχῆς ἐκπορεύεται. Orat. ad Jacob., cap. XX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 556, c.

²⁾ Ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα μὴ λέγεσθαι, καὶ ὅτι μόνος αἴτιος ὁ Πατήρ. Orat. ad Jacob., cap. XXI. Ibid., col. 557, b. Cp. Joannis Damasceni De fide orthodox., cap. VIII и XII. Migne, Patr. gr. t. XCIV, col. 832, a—b. 849, b.

³⁾ Ὁ δὲ λέγων ἐκ τοῦ Πατρὸς τὸ Πνεῦμα διὰ τοῦ Υἱοῦ, προδήλως ὁμολογεῖ, τὸν Πατέρα μόνον αἴτιον εἶναι τῆς τοῦ Πνεύματος ἐκπορεύσεως. Orat. ad Jacob., cap. XXIII, Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 557, d.

⁴⁾ Orat. ad Jacob., cap. V. Ibid., col. 536, d. Cp. S. Cyrilli Alexandrini De adorat. in Spirit. et verit. lib. I. Ibid., t. LXVIII, col. 148, a.

⁵⁾ Orat. ad Jacob., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 536, c—d. Cp. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLVII. Βούλγαρις, σ. 340—341.

зывалось въ Церкви Божіей, какъ общій догматъ. Но не особенно давно съ нѣкоторыми приключилось въ высшей степени смѣшное или, лучше сказать, прискорбное явленіе... Желая устранить латинское „изъ Сына (Filioque)“, они вмѣстѣ съ тѣмъ отвергли и выраженіе „черезъ Сына (di' Υἱοῦ)“, и вслѣдствіе того извратили писанія многихъ святыхъ, гдѣ только было подкрѣпленіе ихъ мнѣнію, а тѣ мѣста, откуда его никакъ нельзя было вывести, отвергли, какъ неподлинныя¹⁾. Это же самое Влеммидъ повторяетъ и въ заключеніи книги, говоря: „въ концѣ концовъ, хотя и кратко, но во всякомъ случаѣ вполне достаточно доказано, что Духъ Святой получаетъ свое бытіе отъ Отца, а исходитъ отъ Отца черезъ Сына“²⁾.

Но съ другой стороны, въ разсужденіяхъ Никифора Влеммида ясно проглядываетъ мысль, что Духъ Святой не чуждъ нѣкотораго причиннаго отношенія къ Сыну при своемъ исхожденіи отъ Отца. Въ словѣ къ архіепископу Болгарскому Іакову онъ говоритъ: „Одна отеческая Ипостась должна быть признаваема началомъ и причиной и Сына и Св. Духа. Ибо одинъ Отецъ есть причина, Сынъ же никогда не именуется первопричиной того, чего Отецъ есть самопричина (αὐτοαίτιος). Утверждаемъ, что безначальный Отецъ есть единое начало и Божества и твари³⁾, Божества—начало естественное, твари же творческое. Говорящій же, что Духъ отъ Сына (ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ex Patre), даетъ поводъ подозрѣвать себя въ томъ, не утверждаетъ ли онъ, что Сынъ въ Себѣ Самомъ имѣетъ силу изводить, какъ Отецъ силу рождать... Ибо все, что имѣетъ Сынъ, имѣетъ, какъ принимающій это отъ Отца, существенно и естественно, какъ собственный

¹⁾ Orat. ad Theod., cap. III. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 568, d. Приведенныя слова Влеммида даютъ основаніе полагать, что его посланія къ Іакову и Θεодору написаны не противъ Латинянъ, или въ защиту ихъ, а противъ той части Грековъ, которые, пылая неумѣренной ненавистью къ Латинянамъ, отвергали подлинность свято-отеческаго выраженія: „Τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκπορεύμενον“. Nicéphori Vlemmydae curric. vitae, p. XLVIII.

²⁾ ... Πέφοθεν ἐκπορεύεσθαι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ Πατρὸς εἰ μὴ δι' Υἱοῦ. Orat. ad Theod., cap. XV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 584, d.

³⁾ Творческую силу и дѣятельность Бога Слова и Св. Духа Влеммидъ возводитъ здѣсь къ первопричинѣ, т. е. къ Богу Отцу, почему и именуетъ Его *μίαν ἀρχὴν κτίσεως*. Въ своемъ сочиненіи „Περὶ πίστεως“ Влеммидъ по сему же предмету богословствуетъ: „Отецъ создалъ всю тварь черезъ Слово“ (Ibid., col. 592, a).

Сынъ отъ собственнаго Отца“¹⁾. Такимъ образомъ, Влеммидъ, именую Отца первопричиной Духа и замѣчалъ въ то же время, что о Сынѣ нельзя сказать, будто Онъ въ Себѣ Самомъ имѣетъ силу изводить (τὸν Υἱὸν δογματίζειν ἔχοντα τὸ προβλητικόν... vim producendi in se habere...) Духа, тѣмъ самымъ даетъ поводъ думать о Сынѣ, какъ второй причинѣ. Правда, Влеммидъ отрицаетъ причинность въ Сынѣ на томъ именно основаніи, что она у Него не самостоятельная, а воспринята Имъ, какъ Сыномъ отъ Отца; но такое его объясненіе не имѣетъ, конечно, никакого значенія. Причинность и остается причинностью, все равно—самостоятельная ли она или заимствованная²⁾.

Принимая формулу δι' Υἱοῦ въ смыслѣ причиннаго посредства Сына при исхожденіи Духа Святаго отъ Отца, Никифоръ Влеммидъ въ этомъ именно смыслѣ и объясняетъ мѣста изъ святоотеческихъ твореній, въ которыхъ встрѣчается указанное выраженіе. Такое объясненіе даетъ, напримѣръ, онъ вышеприведенному отрывку изъ перваго посланія св. Аѳанасія къ Серапіону³⁾. Объясняя свято-отеческое выраженіе: „τὸ (Πνεῦμα) παρὰ τοῦ Λόγου τοῦ ἐκ Πατρὸς ὁμολογουμένως ἐκλάμπει“, Влеммидъ говоритъ: „Духъ отъ Слова, т. е. чрезъ Слово исходитъ отъ Отца, подобно тому, какъ изъ солнца чрезъ свѣтъ возсіяваетъ блескъ“. Не желая понимать слово „возсіяваетъ (ἐκλάμπει)“ въ смыслѣ временнаго явленія Духа, Влеммидъ разсуждаетъ: „слово же ἐκλάμπει учитель употребилъ примѣнительно къ выраженію: φωτιστικὴ ζωὴ (просвѣщающей жизни), разумѣя подъ этимъ выраженіемъ, а равно и подъ словомъ ἐνέργειαν Духа Святаго, Слово же и Сына понимая, какъ ипостасную силу Божію. А такъ какъ, продолжаетъ Влеммидъ, дѣятельность происходитъ чрезъ силу, сила же отъ Бога, то отъ Бога и дѣятельность. Посему, замѣчаетъ онъ, выраженіемъ

¹⁾ Orat. ad Jacob., cap. XXIII. Ibid, col. 557, c—d.

²⁾ Βολύγρις, с. 349—353. 356. Никифоръ Влеммидъ допускаетъ здѣсь явное смѣшеніе личныхъ свойствъ Ипостасей Св. Троицы съ общими свойствами божественной природы. По его мысли выходитъ, будто Отецъ, предвѣчно рождая Сына, вмѣстѣ съ общими свойствами божественной сущности передаетъ Ему и свойство быть изводителемъ Св. Духа. Между тѣмъ истинная вѣра научаетъ не тому. Богъ-Отецъ, отъ вѣка сообщая Сыну первое, не передаетъ второго. Иначе, свойство быть изводителемъ не было бы свойствомъ Бога-Отца, было бы общностью, а не особностью.

³⁾ Orat. ad Jacob., cap. VII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 540, b. Ср. выше, стр. 126.

(ἐκ Πατρὸς) λέγεται ἐκπορεύεσθαι св. отецъ хотѣлъ сказать лишь то, что Духъ Святыи объявляется и возвѣщается исходящимъ отъ (одного) Отца по отношенію къ первопринципѣ“¹⁾).

Никифоръ Влеммидъ усиливается видѣть мысль о причинномъ посредствѣ Сына въ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца даже въ такомъ выраженіи, гдѣ нѣтъ никакого намека на какое бы то ни было посредство. Въ этомъ именно смыслѣ онъ принимаетъ и слова Самого Господа Иисуса Христа „Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ“²⁾, когда устами „избраннаго мужа“ говоритъ, что „Христось, относя, быть можетъ, все къ Отцу, какъ Первопринципѣ, относитъ къ Нему и исхожденіе Духа“³⁾. Желая болѣе приблизить свято-отеческую формулу δι' Υἱοῦ къ собственному пониманію, Влеммидъ, чрезъ того же мужа, высказываетъ мысль, будто отцы безразлично употребляли предлоги διὰ и ἐκ⁴⁾, въ частности, относительно Іоанна Дамаскина утверждаетъ, что этотъ отецъ, запрещая говорить ἐκ τοῦ Υἱοῦ въ смыслѣ первопринципы, не препятствовалъ учить, что Духъ Святыи исходитъ отъ Сына, какъ происшедшаго отъ Отца непосредственно⁵⁾.

Нельзя не видѣть неосновательности подобнаго богословствованія Влеммида. Правда, въ Св. Писаніи предлоги ἐκ и διὰ иногда замѣняются одинъ другимъ, напримѣръ, въ словахъ Евангелиста Іоанна „πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο“⁶⁾ слово δι' αὐτοῦ употреблено, конечно, въ значеніи ἐκ αὐτοῦ; но что касается св. отцовъ въ ученіи ихъ о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа, то они весьма строго различали эти предлоги. Такъ, Григорій Нисскій именуетъ Духа „чрезъ (διὰ) Него

¹⁾ Orat. ad Jacob., cap. IX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 540, d—541, a.

²⁾ Справедливость такого мнѣнія подтверждается тѣмъ, что Влеммидъ, цитируя какого-то „избраннаго мужа (τὸς τῶν ἐκκρίτων)“, такъ богословствующаго, ничего не возражаетъ противъ него и, слѣдовательно, соглашается съ нимъ.

³⁾ Orat. ad Jacob., cap. VI Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 537, c—d. Ср. также это мѣсто съ дальнѣйшими разсужденіями Влеммида въ томъ же словѣ, cap. XX—XXI. Ibid., col. 556.

⁴⁾ Orat. ad Jacob., cap. VI. Ibid., col. 540, a. Ср. Βούλαρις, с. 310, 338—339. 340.

⁵⁾ Ὁ μέντοι Δρακочηρὸς Ἰωάννης... οὐκ ἐκ τοῦ Υἱοῦ... ὡς ἐκ πρώτης ἀρχῆς, καὶ οὐκ ἀπηγόρευσε τὸ, ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ὡς ἐκ τοῦ προσεχούς, ἦτοι διὰ τοῦ προσεχούς. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 537, d—540, a. Ср. S. Joannis Damasceni De fide orthodox., lib. I, cap. VIII. Ibid., t. XCIV, col. 832, b.

⁶⁾ Іоан. I, 5.

(т. е. чрезъ Свѣтъ рожденный или Сына) возсіявающимъ, по причину бытія имѣющимъ отъ (ἐκ) Свѣта первообразнаго“ ¹⁾). А св. Іоаннъ Дамаскинъ прямо отвергалъ, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, исхождение Св. Духа отъ Сына, неоднократно заявляя: „не говоримъ, что Духъ отъ Сына“ ²⁾).

Такимъ образомъ, только неразборчивость въ пособіяхъ ³⁾, при усиленномъ желаніи объединить восточное и западное ученіе объ исхожденіи Св. Духа, могла заставить Влеммида цитировать вышеупомянутаго „избраннаго мужа“.

Никифоръ Влеммидъ предвидитъ возраженія противъ своего мнѣнія о причинномъ посредствѣ Сына при исхожденіи Св. Духа отъ Отца, и потому заранѣе даетъ на нихъ отвѣты. Изъ предусматриваемыхъ возраженій и данныхъ имъ на нихъ отвѣтовъ видно, что если Влеммидъ иногда и побѣждаетъ противника, то лишь потому, что снабжаетъ его крайне слабымъ оружіемъ; но какъ скоро онъ ставитъ серьезное возраженіе, то въ своихъ отвѣтахъ опирается на основанія болѣе или менѣе шаткія и прибѣгаетъ къ объясненіямъ, можно сказать, сомнительнымъ. Въ XVII-й гл. своего „слова къ Іакову“ онъ говоритъ: „слышалъ я нѣкогда такъ разсуждающихъ: если Духъ чрезъ Сына, то какимъ образомъ славнѣйшій Григорій сказалъ: „готовъ бы я назвать бѣльшимъ Отца, отъ Котораго и равенство имѣютъ Равные и бытіе (въ чемъ согласятся);... но боюсь, чтобы начала не сдѣлать началомъ меньшихъ и не оскорбить предпочтеніемъ“ ⁴⁾. Въ приведенныхъ словахъ св. отецъ выражаетъ мысль, что Сынъ и Духъ, несмотря на то, что получаютъ свое начало отъ Отца, равночестны не только одинъ другому, но и Самому Отцу; утверждая же, что „отъ Отца приѣмлется и равенство для Равныхъ и бытіе“, св. отецъ

---

¹⁾ ...Δι' αὐτοῦ μὲν ἐκλήρυπον τὴν δὲ τῆς ὑποστάσεως αἰτίαν ἔχον ἐκ τοῦ πρωτοτόπου φωτός. S. Gregorii Nysseni Contr. Eunom., lib. I. Migne, Patr. gr. t. XLV, col. 416, c.

²⁾ Ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ τὸ Πνεῦμα οὐ λέγομεν. S. Joannis Damasceni De fide orthodox, lib. I, cap. VIII. Migne, Patr. gr. t. XCIV, col. 832, b. Ср. Βούλγαρις, с. 348.

³⁾ Разсужденія „избраннаго мужа“ явно изобличаютъ въ немъ сторонника латинскихъ убѣжденій.

⁴⁾ Θέλω τὸν Πατέρα μείζω εἶπεῖν, ἐξ οὗ καὶ τὸ ἴσους εἶναι, τοῖς ἴσους ἐστὶ, καὶ τὸ εἶναι... Καὶ δεῖδαικα τὴν ἀρχὴν, μὴ ἐλαττόνων ἀρχὴν ποιήσω, καὶ καθυβρίσω διὰ τῆς προτιμήσεως... S. Gregorii Theologi Oratio XL, In Sanctem Baptizma, num. 43. Migne, Patr. gr. t. XXXVI, col. 420, b.

тѣмъ самымъ устраняетъ всякую мысль о причинномъ посредствѣ Сына въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца. Но Влеммидъ въ своемъ разрѣшеніи указаннаго возраженія совершенно обходитъ мысль св. Григорія Богослова, а стало быть, не устраняетъ и возраженія въ томъ его видѣ, въ какомъ оно и есть по существу дѣла.

Въ XIX й гл. того же слова Никифоръ Влеммидъ ставитъ слѣдующее возраженіе: если Духъ Святыи чрезъ Сына, то почему же Леонтій Кесарійскій отъ имени Никейскаго собора отвѣчаетъ философу:... „вѣруй во единого Бога и Отца... и Духа Святаго, отъ того же Отца (ἐξ αὐτοῦ τοῦ Πατρὸς) исходящаго“¹⁾. Влеммидъ предоставляетъ желающему замѣнить выраженіе αὐτοῦ въ приведенныхъ словахъ Леонтія выраженіемъ μόνου и тогда, по его словамъ, мнѣніе объ исхожденіи св. Духа чрезъ Сына будетъ оставаться во всей силѣ. Этимъ самымъ Влеммидъ, очевидно, свидѣтельствуетъ противъ себя же самого.

Нужно признать неумѣстными также и дальнѣйшія ссылки Никифора Влеммида на первое слово св. Аѳанасія противъ аріанъ²⁾ и на слова Самого Спасителя: „о дни же томъ и о часѣ никто же вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ (μόνος)“³⁾ и „се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисуса Христа“⁴⁾. Въ словахъ Спасителя слово μόνος, прилагаемое къ одному Отцу, не вноситъ раздѣленія между Лицами Св. Троицы, такъ какъ рѣчь идетъ объ общихъ свойствахъ божественной природы, а не ипостасныхъ особенностяхъ Лицъ Св. Троицы, какъ въ данномъ случаѣ. Влеммидъ же, приводя указанное свидѣтельство св. Аѳанасія и слова Спасителя, даетъ только поводъ думать, что онъ смѣшиваетъ тѣ и другія свойства⁵⁾. Также неудачно рассуждаетъ Влеммидъ и въ томъ случаѣ, когда разрѣшаетъ аналогичное только что приведенному возраженіе: „почему и Самъ Гос-

---

¹⁾ Orat. ad Jacob., cap. XIX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 553, d. Cp. Mansi, t. II, col. 859—860, d—e.

²⁾ Τὸν Πατέρα μόνον εἶναι τοῦ ἁγίου Πνεύματος χορηγόν, οὐ δώσομεν τῷ Υἱῷ τὸ εἶναι χορηγῶν τοῦ αὐτοῦ Πνεύματος. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 556, a.

³⁾ Матѣ. XXIV, 36.

⁴⁾ Иоан. XVII, 3. Orat. ad Jacob., cap. XIX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 556, a.

⁵⁾ Βούλαρις, σ. 350.

подъ поучаетъ въ Евангеліи, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, не присовокупивъ: чрезъ Сына?¹⁾

Влеммидъ, повидимому, хочетъ отстранить отъ себя упрекъ въ томъ, что онъ смѣшиваетъ общія и личныя свойства Ипостасей Св. Троицы. Въ своемъ словѣ къ царю Θεодору онъ, какъ бы отъ лица противника, ставитъ такое возраженіе противъ мысли объ участіи Сына въ свойствѣ Отца изводить Духа: все, что говорится о Богѣ, должно быть отнесено или ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятыя Троицы, или къ одному изъ Нихъ; то же нужно сказать и о свойствѣ изводить (τὸ ἐκπορευτικόν, emittere): ничего средняго между естественною и ипостасною особностью мы не знаемъ²⁾. Итакъ, если общепризнано, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца, отъ Самого же Себя исходить не можетъ, то нельзя говорить, что Онъ исходитъ и отъ Сына, дабы силу изводить относить къ одной Отчей Ипостаси³⁾. Это возраженіе Влеммидъ устраняетъ только замѣчаніемъ, что онъ не утверждаетъ, будто Духъ исходитъ отъ Сына, какъ первоначала, но лишь чрезъ Сына⁴⁾. Но въ существѣ дѣла это слабая защита, ибо все равно, изводить ли Самъ Сынъ, какъ первоначало, или какъ второе начало; здѣсь важно то, что изведение Духа не становится въ такомъ случаѣ ни особностью того или другого Лица Пресвятыя Троицы, ни общимъ свойствомъ Божественной природы. Не является первымъ свойствомъ, такъ какъ въ изведеніи Духа Святаго участвуютъ два Лица—Отецъ и Сынъ; не становится и вторымъ, потому что въ данномъ случаѣ участвуютъ два Лица, а не всѣ три: Духъ не можетъ сообщать бытіе Самому Себѣ. Влеммидъ старается уничтожить силу перваго положенія противника тѣмъ, что изыскиваетъ нѣчто среднее между естественною и ипостасною особностями, именно—временное явленіе Св. Духа въ міръ. Но его изобрѣтеніе неудачно, ибо нельзя смѣшивать свойства, относящіяся къ внутренней жизни Божества, съ свойствами, относящимися къ внѣшней божественной дѣя-

¹⁾ Orat. ad Jacob., cap. XX—XXI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 556. Ср. Βούλαρις, с. 346.

²⁾ Подъ „естественною особностью (φυσικῆς ἰδιότητος)“ разумѣютъ свойства Божественной природы, общія всѣмъ тремъ Ипостасямъ, подъ „ипостасною же особностью (ἰποστατικῆς ἰδιότητος)“—свойства каждой Ипостаси въ отдѣльности.

³⁾ Orat. ad Theod., cap. X. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 577, b.

⁴⁾ Orat. ad Theod., cap. XI. Ibid., col. 577, c—d.

тельности. И посланничество Духа никакъ не можетъ быть названо среднимъ между естественною и ипостасною особностью: оно есть свойство общее всѣмъ Лицамъ Св. Троицы: Св. Духъ можетъ посылать и Себя Самого въ томъ смыслѣ, что ниспосылаетъ на вѣрующихъ свои дары, свою освящающую благодать. Свою вѣру въ это свойство Св. Духа Православная Церковь и выражаетъ въ молитвенномъ къ Нему обращеніи: „Утѣшителю, Душе Истинный! Приди и вселися въ ны“. Вотъ почему и нѣкоторые изъ древнихъ церковныхъ писателей выражались, что Духъ Святыи посылается и отъ Себя. Такъ, бл. Августинъ говоритъ: „Духъ Святыи, какъ даръ Божій, такъ подается, что подаетъ даже и Себя Самого, какъ Богъ. Ибо нельзя говорить, что не властенъ Тотъ, о Комъ сказано: Духъ, идѣже хошетъ, дышетъ“¹⁾. Поэтому, мнѣніе Влеммида, будто Духъ Святыи не можетъ посылаться отъ Себя Самого, дабы одно и то же не было и посылающимъ и посылаемымъ²⁾, никакъ не можетъ быть принято; Духъ не посылаетъ Себя Самого, какъ личность, но ниспосылаетъ присущую Ему освящающую силу, а въ такомъ случаѣ—посылающее и посылаемое не одно и то же. Поэтому - то неосновательно увѣреніе Влеммида: „мы знаемъ, что посланничество Духа есть среднее между естественною и ипостасною особностью“³⁾; неубѣдительны и его заключительныя слова: „посему основаніе возраженія поколеблено и ослаблено“⁴⁾.

Излишне дальнѣйшее разсмотрѣніе отвѣтовъ Никифора Влеммида на возраженія своихъ противниковъ: въ защитѣ отъ ихъ возраженій онъ слабъ. Необходимо теперь посмотрѣть насколько силенъ Влеммидъ въ нападеніяхъ на нихъ. Справедливость требуетъ сказать, что и здѣсь онъ также неудаченъ, какъ и въ первомъ случаѣ: „Какимъ образомъ, спрашиваетъ, напримѣръ, онъ въ своемъ словѣ къ Θεодору Ласкарису, Сынъ могъ бы раздавать Духа, если бы не былъ соединенъ

---

¹⁾ Ita enim datur, sicut Donum Dei, ut etiam se ipsum det, sicut Deus. Non enim dici potest, non esse suae pote tatis, de quo dictum est: Spiritus, ubi vult, spirat (Joan. III, 8). De Trinit., lib. XV, num. 36. Migne, Patr. lat. t. XLII, col. 1086). Подробнѣе объ этомъ см. Zoernikav A. Tractatus theologici orthodoxi de-proces sione Spiritus Sancti. Pars 2. Regiomonti, 1775, tractatus VIII, p. 485—491.

²⁾ Orat. ad Theod., cap. X. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 577. b,

³⁾ Orat. ad Theod., cap. XI. Ibid., col. 577, c.

⁴⁾ Ibid...

съ Нимъ еще нѣкоторымъ инымъ свойствомъ ¹⁾, а не однимъ единосущіемъ? Ибо, если бы единосущіе было причиной подаванія Духа Святаго, или чего-либо другого, о чемъ говорится, что Духъ имѣеть отъ Сына,... то какъ Сынъ подаетъ Духа, такъ и Духъ сталъ бы подавать Сына;... Сынъ посылаетъ Духа, поэтому и Самъ Онъ... сталъ бы посылаться отъ Духа и проч.“ ²⁾. Но если Сынъ подаетъ и посылаетъ Духа, то именно въ силу единосущія съ Нимъ, какъ насъ научаютъ этому св. отцы и учителя Церкви ³⁾, а никакъ не потому, будто Духъ стоитъ къ Сыну въ причинномъ отношеніи. Вотъ почему они иногда учатъ и о посольствѣ Сына Духомъ. Напримѣръ, св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: „И Отецъ посылаетъ Сына и Духъ; равнымъ образомъ и Духа посылаетъ и Отецъ и Сынъ,... слѣдовательно, если Духъ и Сынъ взаимно посылаютъ другъ друга, какъ посылаетъ Отецъ, то это не вслѣдствіе подчиненности, а по общенію власти“ ⁴⁾.

Помимо единосущія съ Духомъ Святымъ, Сынъ раздаетъ Его главнымъ образомъ еще и потому, что Своими заслугами предъ судомъ вѣчной правды Божіей въ качествѣ Искупителя міра приобрѣлъ право подавать намъ „вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ ⁵⁾, изливать въ сердца наши благодать Духа ⁶⁾, которая поэтому иногда и называется еще „благодатію Христовою“ ⁷⁾. По этимъ именно двумъ основаніямъ Сынъ и посылаетъ и раздаетъ Духа, а никакъ не вслѣдствіе того, будто Онъ есть посредникъ въ при-

---

¹⁾ Orat. ad Theod., cap. V. Ibid., col. 569, b. Что подъ этимъ инымъ свойствомъ Никифоръ Влеммидъ разумѣетъ причинное посредство Сына въ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, это можно видѣть изъ сопоставленія приводимаго отрывка съ его разсужденіями въ двухъ предшествующихъ III и IV гл. Ibid., col. 568—569

²⁾ Orat. ad Theod., cap. V. Ibid., col. 569, b—c.

³⁾ Св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: Ait enim Filius: Spiritus Sanctus a Patre procedit (Joan. XV, 26); tamen propter societatem unitatemque naturae a filio mittitur. S. Ambrosii De Trinit. tractat., cap. X. Migne, Patr. lat. t. XVII, col. 520, b.

⁴⁾ Pater Filium misit et Spiritus, Spiritum quoque et Pater misit et Filius,... si ergo se invicem Filius et Spiritus mittunt, sicut Pater mittit: non subjectionis injuria sed communitatis est. S. Ambrosii De Spirit. sanct., lib. III, cap. I, num. 8. Migne, Patr. lat. t. XVI, col. 778, c—779, a.

⁵⁾ 2 Петр. I, 3.

⁶⁾ Тит. III, 6.

⁷⁾ Римл. XVI, 20.

чинномъ отношеніи Духа къ Отцу. А если такъ, то нѣтъ нужды и приписывать послѣднее свойство Сыну, какъ необходимое для объясненія перваго, когда это первое хорошо объясняется изъ иныхъ основаній.

„Если бы Слово и Духъ получили свое начало непосредственно отъ Отца, возражаетъ далѣе Никифоръ Влеммидъ, а не одинъ чрезъ другого (т. е. Духъ чрезъ Сына), то въ Божество вносилось бы раздѣленіе, помимо того, что Слово и Духъ не различались бы взаимно. Если же такъ, то какимъ образомъ Троица неопикуема?... И какъ можно было бы сказать тогда, согласно съ Василиемъ Великимъ: „какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну“ ¹⁾. Такія недоумѣнія, разсуждаетъ Влеммидъ, возникаютъ при мысли о непосредственномъ исхожденіи Св. Духа отъ Отца“ ²⁾.

Разсмотрѣніе мыслей этого возраженія Влеммида показываетъ, что утверждать такъ значитъ игнорировать ученіе св. отцовъ о тѣсномъ нераздѣльномъ единеніи Сына и Духа съ Отцомъ въ самомъ процессѣ полученія ими своего бытія отъ Отца. Какъ Сынъ въ своемъ рожденіи, такъ и Духъ Святой въ своемъ исхожденіи отъ Отца не отдѣляются отъ Него, а пребываютъ въ Немъ и съ Нимъ ³⁾. Нельзя утверждать и того, будто Сынъ и Духъ не различались бы взаимно, какъ полагаетъ Влеммидъ, если бы оба исходили непосредственно отъ Отца. Различіе Ихъ въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что одинъ получаетъ свое бытіе отъ Отца, какъ Сынъ, т. е. рождается отъ Него, другой, какъ Духъ, т. е. исходитъ. Въ силу нераздѣльности Сына и Духа съ Отцомъ, въ самомъ процессѣ полученія первыми своего бытія отъ Отца, Св. Троица, дѣйствительно, есть и „Единица Трисвятая“ и въ то же время въ разсужденіи внутренней, недовѣдомой жизни Божества неопикуема нашимъ слабымъ разумомъ...

---

¹⁾ Ὡς τοίνυν ἔχει ὁ Υἱὸς πρὸς τὸν Πατέρα, οὕτω πρὸς τὸν Υἱὸν τὸ Πνεῦμα. S. Basilii Magni De Spirit. sanct. cap. XVII, num. 43. Migne, Patr. gr. t. XXXII, col. 148, a.

²⁾ Orat. ad Theod., cap. XIV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 584, a—b.

³⁾ „Какъ лучи свѣта, по природѣ своей имѣя между собою нераздѣльное соотношеніе, отъ свѣта не отлучаются, другъ отъ друга не отдѣляются, и до насъ низводятъ даръ свѣта, богословствуетъ, на примѣръ, св. Григорій Нисскій въ посланіи къ монаху Евагрію о божествѣ, такимъ же образомъ и Спаситель нашъ и Духъ Святой, какъ сугубый лучъ Отца, и намъ преподаютъ свѣтъ истины и пребываютъ соединенными со Отцомъ“. Migne, Patr. gr. t. XLVI, col. 1105, c—d.

Что же касается приводимых Влеммидомъ словъ Василия Великаго: „Какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ и Духъ къ Сыну“, то они не даютъ никакого основанія думать, будто Духъ Святый стоитъ въ такомъ же причинномъ отношеніи къ Сыну, въ какомъ Сынъ—къ Отцу. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сопоставить эти слова съ предшествующимъ и послѣдующимъ ходомъ мыслей св. отца, а не брать ихъ въ отдѣльности. Составъ рѣчи Василия Великаго въ данномъ мѣстѣ слѣдующій: „если полагаютъ (еретики), что подчисленіе приличествуетъ одному Духу, то пусть знаютъ, что одинаковымъ образомъ произносится Духъ съ Господомъ и Сынъ съ Отцомъ. Ибо одинаково преподано имя Отца и Сына и Св. Духа ¹⁾. Посему, по словосочетанію, преподанному въ крещеніи, какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну. А если Духъ ставится наряду съ Сыномъ, а Сынъ ставится наряду съ Отцомъ, то, очевидно, что и Духъ ставится наряду съ Отцомъ. Посему, умѣстно ли утверждать объ именахъ, поставленныхъ въ одной и той же связи, что одно изъ нихъ считается, а другое подчисляется?“ ²⁾. Нельзя не видѣть изъ связи мыслей этого отрывка, что св. Василий Великій утверждаетъ здѣсь мысль совершенно противоположную той, какую хочеть видѣть Влеммидъ: св. отецъ говоритъ о равномъ божественномъ достоинствѣ Духа съ Сыномъ и порядкѣ исчисленія, а никакъ не о причинной между Ними зависимости. Стало быть, не возникаетъ и недоумѣній при мысли о непосредственномъ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца. Напротивъ, если когда эти недоумѣнія и возникаютъ, то именно въ томъ лишь случаѣ, если принимать посредственное исхожденіе Его чрезъ Сына, хотя Влеммидъ и старается убѣдить читателя, что въ этомъ случаѣ „неумѣстнаго и невозможнаго рѣшительно не представляется ничего“ ³⁾.

¹⁾ Mathe. XXVIII, 19.

²⁾ Εἰ δὲ τῷ Πνεύματι πρέπει ὄντα μόνῃ τῇ ὑπαριθμησίν, μανθανέτωσαν, ὅτι κατὰ τὸν αὐτὸν τρόπον συνεχρῶνεται τῷ Κυρίῳ τὸ Πνεῦμα, καθ' ὃν καὶ ὁ Υἱὸς τῷ Πατρὶ. Τὸ γὰρ ὄνομα Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος ὁμοίως ἐκδέδοται. Ὡς τοίνυν ἔχει ὁ Υἱὸς πρὸς τὸν Πατέρα, οὕτω πρὸς τὸν Υἱὸν τὸ Πνεῦμα κατὰ τὴν ἐν τῷ βαπτίσματι παραδεδομένην τοῦ λόγου σύστασιν. Εἰ δὲ τὸ Πνεῦμα τῷ Υἱῷ συντάκται, ὁ δὲ Υἱὸς τῷ Πατρὶ, δηλονότι καὶ τὸ Πνεῦμα τῷ Πατρὶ. Τίνα οὖν ἔχει χώραν τὸ μὲν συναριθμεῖσθαι, τὸ δὲ ὑπαριθμεῖσθαι λέγειν ἐν μιᾷ καὶ τῇ αὐτῇ συστοιχίᾳ κατατεταγμένων τῶν ὀνομάτων. S. Basilii Magni De Spirit. Sanct. cap. XVII, num. 43. Migne, Patr. gr. t. XXXII, col. 148, a.

³⁾ Orat. ad Theod., cap. XV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 584, b.

Точно также и другія разсужденія Никифора Влеммида, въ защиту своего пониманія свято-отеческаго выраженія: „Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, не могутъ быть признаны правильными.

Впрочемъ, нельзя въ данномъ случаѣ строго относиться къ Влеммиду. Неточность его богословствованія объ исхожденіи Св. Духа не была сознательнымъ противленіемъ духу свято-отеческаго ученія, а лишь невольнымъ уклоненіемъ. Въ своемъ взглядѣ Никифоръ Влеммидъ всецѣло основывается на свято-отеческихъ писаніяхъ. Онъ проникнутъ самымъ глубокимъ благоговѣніемъ къ авторитету этихъ писаній и, видя въ нихъ тѣсное сродство съ духомъ Евангельскимъ, все написанное св. отцами принимаетъ съ безпредѣльнымъ уваженіемъ. Онъ ставитъ авторитетъ св. отцовъ и учителей Церкви наравнѣ съ Св. Писаніемъ. „Не въ нашей власти, повторяетъ онъ за св. Григоріемъ Богословомъ, не вѣрить сказанному богоносными мужами, но авторитетъ сказаннаго ими долженъ служить указаніемъ болѣе яснымъ, чѣмъ всякая логическая и антилогическая сила. Ибо Кто вдохновлялъ Евангелистовъ, Тотъ же самый диктовалъ слова и другимъ повѣствующимъ о божественномъ, и св. писанія всѣхъ святыхъ—гласъ Божій“¹⁾. Это именно безпредѣльное уваженіе къ авторитету всего вообще написаннаго св. отцами и побудило Влеммида въ богословствованіи объ исхожденіи Св. Духа опереться на свято-отеческія творенія. Можно лишь сожалѣть, говоритъ Шрекъ, о томъ, что Влеммидъ, не усвоивъ свято-отеческаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, отождествляетъ послѣднее со своимъ собственнымъ богословствованіемъ²⁾.

Увѣреніе въ томъ, что Влеммидъ въ своемъ богословствованіи о Св. Духѣ не желалъ отступить отъ духа свято-отеческаго ученія даже и на одну іоту, можно видѣть въ его просьбѣ и вмѣстѣ совѣтѣ, съ которымъ онъ обращается къ благомыслящимъ богословамъ своего времени. Сказавъ, что св. отцы не внесли въ символъ ученія объ исхожденіи Св. Духа чрезъ Сына, имѣя на то причины, Влеммидъ обращается къ нимъ съ такою просьбою: „Вы же, самымъ временемъ призванные къ соединенію во едино во Христѣ многихъ народовъ, изложите это ученіе яснѣе; образцомъ и основаніемъ для васъ да бу-

---

¹⁾ Orat. ad Jacob., cap. III. Ibid., col. 536, a. Cp. S. Gregorii Theologi oratio IV^a contra Julianum I, cap. CII. Migne, Patr. gr. t. XXXV, col. 637, b.

²⁾ Schräckh, s. 422.

детъ ученіе отцовъ, ученіе неукоризненное и сохранившееся отъ начала и до нашихъ дней во всей чистотѣ“¹⁾).

Если Никифоръ Влеммидъ другимъ совѣтовалъ слѣдовать въ этомъ отношеніи ученію св. отцовъ, то самъ, безъ сомнѣнія, первый стремился къ выполненію этого правила, и потому въ своемъ невольномъ заблужденіи вызываетъ скорѣе чувство сожалѣнія, а не желаніе осужденія. И самую вину невѣдѣнія Влеммидъ искушаетъ тѣмъ, что кругъ своихъ читателей ограничиваетъ самыми близкими людьми. Оба слова объ исхожденіи Св. Духа онъ посвящаетъ своимъ друзьямъ— архіепископу Болгарскому Іакову и своему бывшему воспитаннику Θεодору Ласкарису; послѣднее слово онъ пишетъ, уступая лишь настоятельной просьбѣ Θεодора²⁾. Затѣмъ, Влеммидъ не придавалъ этимъ словамъ характера непререкаемой истины, а смотрѣлъ на свои разсужденія, какъ на попытку разрѣшить одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ своего времени. Хорошо сознавая, что *errare humanum est*, Влеммидъ отдаетъ свои разсужденія на разсмотрѣніе друзей и другихъ благомыслящихъ людей, надѣясь, что ихъ неложный судъ исправитъ или одобритъ сказанное имъ³⁾. Неизвѣстно, какое впечатлѣніе произвели на Іакова и Θεодора эти разсужденія Влеммида и отвѣчали ли ему на нихъ его близкіе друзья и благомыслящіе люди, но можно думать, что его богословствованіе объ исхожденіи Св. Духа не было одобрено⁴⁾.

Посланія Никифора Влеммида къ архіепископу Болгарскому Іакову и императору Θεодору Ласкарису написаны съ двойною цѣлью: во первыхъ, показать, что формула „Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ дѣйствительно находится въ святоотеческихъ твореніяхъ и, во вторыхъ, что при посредствѣ этой формулы возможно будетъ согласить греческое и

¹⁾ Orat. ad Jacob, cap. XXIV, Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 560, b.

²⁾ Crat. ad Theod., cap. I и VI. Ibid., col. 565, c. 569. d.

³⁾ Orat. ad Jacob., cap. I. Ibid., col. 533, a.

⁴⁾ Евгеній Булгарисъ въ концѣ своего изслѣдованія о Влеммидѣ, сказавъ предварительно, что Θεодоръ Ласкарисъ посылалъ къ латинствующему епископу Коронеи Іоанну опроверженіе на его богословствованіе о Св. Духѣ, вслѣдъ затѣмъ продолжаетъ (с. 404): „Правдоподобно, что и къ самому Влеммиду царь посылалъ такое же опроверженіе, содержащее въ себѣ въ то же время апологію въ защиту православнаго ученія. И если мы не имѣемъ его подъ руками, то это потому, что оно сохраняется неизданнымъ въ латинскихъ книгохраннищахъ вмѣстѣ съ многими другими сочиненіями того же характера, отъ насъ скрытыми“.

латинское учение объ исхожденіи Св. Духа, служившее главнымъ камнемъ преткновенія къ соединенію Восточной и Западной церквей¹⁾. Утихнутъ церковныя смуты и волненія, и Греки съ Латинянами составятъ единое тѣло единой главы Христа. Такова была конечная цѣль этихъ трудовъ Влеммида.

Первая цѣль авторомъ достигнута вполне; относительно же второй должно замѣтить, что эти сочиненія Влеммида не могли лечь въ основу рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Авторъ ихъ хотя и допускалъ формулу: „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, но признавалъ однакожь источникомъ Св. Духа только одного Отца, а Латиняне Отца и Сына. Въ цѣляхъ приближенія къ Латинянамъ Влеммидъ даже допускалъ слово „исходитъ—ἐκπορεύεται“, но подъ тѣмъ лишь условіемъ считалъ возможнымъ достиженіе единства, если Латиняне примутъ его мнѣніе и откажутся отъ своего²⁾. Имѣя въ виду эту цѣль, Никифоръ Влеммидъ такъ говоритъ въ одномъ изъ этихъ своихъ трудовъ: „развѣ кто-либо когда-нибудь... не соберетъ снова во едино стадо разсѣянныхъ овецъ и не приведетъ ихъ къ Единородному и Возлюбленному“? ³⁾. Но обстоятельства не разъ показывали Влеммиду, что онъ не могъ питать надежды на это: Латиняне и слышать не хотѣли о какихъ бы то ни было уступкахъ, и самъ Влеммидъ не былъ въ силахъ приблизиться къ нимъ болѣе, чѣмъ онъ это сдѣлалъ⁴⁾.

Но если бы Латиняне и изъявили согласіе на требуемыя уступки, то и тогда эти труды Влеммида не могли лечь въ основаніе соединенія церквей. Опираясь на шаткія основанія, Влеммидъ, естественно, не могъ дать ничего прочнаго для соединенія церквей. На вѣрномъ пути остановился было онъ въ началѣ своихъ стремленій приблизить то и другое ученіе; но, затѣмъ, сбившись съ него, не могъ, конечно, придти и къ желаемой цѣли. Правда, его богословствованіе о Св. Духѣ, повидимому, благопріятствовало и Грекамъ и Латинянамъ⁵⁾. Но только повидимому. На самомъ же дѣлѣ харак-

¹⁾ Ibid., с. 322.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLVIII. Literarisch. Centralblatt, 1897, № 5, s. 172.

³⁾ Orat. ad Jacob., cap. XVI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 549, c—d.

⁴⁾ Literarisch. Centralblatt, 1897, № 5, s. 172.

⁵⁾ „Мудрость его въ томъ, говоритъ Булгарисъ (с. 335), что въ одно и то же время онъ православный и скрыто латинствующій, въ зависимости отъ

теръ его богословствованія не могъ удовлетворить ни ту, ни другую сторону. Влеммидъ не могъ удовлетворить Грековъ, потому что, уча правильно объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца, овъ дѣлалъ противорѣчащее сему православному ученію добавленіе: отъ одного Отца, какъ первоначала и первопричины. Не могъ угодить Влеммидъ и Латинянамъ, потому что нигдѣ прямо и рѣшительно не одобряетъ Filioque, какъ желали Латиняне, внесшіе это выраженіе даже въ свое исповѣданіе вѣры.

Потерявъ истинный путь къ примиренію того и другого ученія, Никифоръ Влеммидъ въ этихъ своихъ стремленіяхъ очутился въ положеніи человѣка, соединяющаго несоединимое, примиряющаго непримиримое. Отсюда происходятъ все его ошибки и противорѣчія въ данномъ случаѣ, такъ несвойственныя его безпристрастному и глубоко сосредоточенному уму.

Но если бы Влеммидъ и правильно истолковалъ намѣченный пунктъ для примиренія того и другого ученія о Св. Духѣ, то и тогда вопросъ о соединеніи церквей не имѣлъ бы никакого практическаго значенія въ виду церковныхъ и политическихъ обстоятельствъ того времени. Общественное и религіозное настроеніе Грековъ было тогда совершенно противъ этого единенія. Извѣстно, съ какими цѣлями императоры возбуждали вопросъ о соглашеніи церквей. Среди духовенства иногда появлялись люди, хлопотавшіе о религіозномъ мирѣ съ Латинянами по искреннему желанію церковнаго единенія, но преобладающее большинство членовъ его было совершенно противъ этого единенія, и если оно вступало въ разсужденія съ Латинянами, то лишь потому, что по самому своему положенію представляло изъ себя корпорацію, болѣе другихъ посвященную въ сущность дѣла. Уступая настоянію правительства и сознавая, что ничего добраго не выйдетъ изъ этихъ преній о вѣрѣ съ Латинянами, кромѣ пустой догмахи, духовенство всегда дѣйствовало въ этомъ случаѣ какъ-то вяло и нерѣшительно, усиливая этимъ лишь раздраженіе и недовольство Латинянь. И среди народа вопросъ о мирѣ съ Латинянами не находилъ сочувствія. Не было, кажется, никого въ цѣломъ мірѣ, къ кому

желающаго, и это для того, чтобы не стать совершенно на одну сторону и не запереть противоположную дверь. Забросивъ удочки на обѣ стороны, онъ и хотѣлъ соединить въ одно Грековъ и Латинянь“.

бы Греческій народъ питаль такую сильную вражду и даже презрѣніе, какъ къ Латинянамъ. Еще издавна существовали національно-политическія предубѣжденія и антипатіи между тою и другою народностями. Во времена крестовыхъ походовъ эти антипатіи, подѣ влияніемъ худого отношенія крестоносцевъ къ Грекамъ, перешли въ положительную вражду. Историкъ Никита Хоніатъ, выразитель общественнаго настроенія Грековъ того времени, такъ характеризуетъ отношенія соотечественниковъ своихъ къ Латинянамъ въ концѣ XII в.: „между нами и ими утвердилось величайшая пропасть вражды, мы не можемъ соединиться душами“¹⁾. Во времена взятія Латинянами Константинополя взаимная непріязнь усилилась еще болѣе. И въ самомъ дѣлѣ, что могъ чувствовать Грекъ къ Латинянину, кромѣ сильнѣйшей вражды и презрѣнія, когда видѣлъ, что послѣдній глумился надъ его вѣрованіемъ, святыней, обычаями, разорялъ, грабилъ и убивалъ²⁾. Грекъ видѣлъ и то, что не одни солдаты крестоноснаго ополченія позволяли себѣ безчинства, но и латинскіе монахи и аббаты, наравнѣ съ воинами, предавались грабежу и расхищали драгоценныя святыни: мощи святыхъ, иконы, кресты, книги и другіе предметы христіанской древности. Если прежде между Греками и Латинянами лежала пропасть, то теперь, особенно подѣ влияніемъ страданій во время Константинопольскаго погрома, цѣлая бездна раздѣляла однихъ отъ другихъ. Греки не удостоивали Латинянъ даже человѣческаго имени³⁾. Съ другой стороны, и первые въ глазахъ послѣднихъ были не болѣе, какъ „бѣлые Агаряне“⁴⁾.

При существованіи такой взаимной національной вражды, не могло быть, конечно, и рѣчи о религіозномъ единствѣ, тѣмъ болѣе, что Греки хорошо помнили, какъ Латиняне, подѣ знаменемъ креста, позволяли себѣ всякія насилія и поруганія надъ ними. Латинская церковь въ глазахъ Грековъ была еретическою. Между той и другой

---

1) Хоніатъ, т. I, стр. 383.

2) Ibid., стр. 322.

3) Такъ, Балдуинъ, первый Латинскій императоръ въ Константинополѣ, писалъ о Грекахъ папѣ Иннокентію III: „это—народъ, который не удостоиваетъ Латинянъ даже человѣческаго имени, но называетъ ихъ собаками“. Кантавскій, стр. 77. Медовиковъ, стр. 3, примѣч. 4.

4) Пахимерьъ, стр. 338.

стороной была полная антипатія, дѣлавшая рѣчь объ искривнемъ примиреніи невозможною ¹⁾.

Вопросъ о Filioque, касающійся главной догматической разности между церквами, имѣлъ, конечно, громадное значеніе въ дѣлѣ церковнаго союза Востока съ Западомъ; но причины, производившія печальное религіозное раздѣленіе Востока съ Западомъ, несравненно шире по своему содержанію, а, стало быть, и условія соединенія церквей не исчерпывались разрѣшеніемъ вопроса объ одномъ Filioque. Поэтому всѣ старанія Никифора Влеммида и его труды въ этомъ отношеніи никогда не могли увѣнчаться успѣхомъ.

Изъ дошедшихъ догматическихъ сочиненій Никифора Влеммида извѣстна его книга „о вѣрѣ (Περὶ πίστεως)“ ²⁾. „Сочиненіе это, какъ говоритъ Іерусалимскій патріархъ Досиѳей, было послѣднимъ пред-

¹⁾ Наступившая скорѣ бурная эпоха Лиозской уніи (1274 г.) краснорѣчивѣе всего доказываетъ вышеизложенный взглядъ Грековъ давняго времени на Латинянъ и ихъ церковь. Кровавые ужасы, производимые деспотомъ императоромъ, ужасы, о которыхъ, по выраженію Пахимера (стр. 446), „стоитъ писать не чернилами, а слезами“, и тѣ не могли поколебать святой рѣшимости Грековъ стоять за православіе. Многіе благомыслящіе люди того времени рѣшались скорѣе отправиться въ заточеніе, потерять имущество, лишиться даже самой жизни, чѣмъ согласиться на постыдную унію съ Латинянами.

²⁾ Сочиненіе Влеммида „Περὶ πίστεως“ впервые издано Іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ, по рукописи королевской Вѣвской бібліотеки, въ его трудѣ Τόμος Ἀγάπης κατὰ Λατίνων. Ἐν Γε. σίφ., 1698, с. 494—504. Отсюда оно было перепечатано въ Лейпцигскомъ изданіи нѣкоторыхъ сочиненій Влеммида, озаглавливаемомъ: Νικηφόρου μωυστοῦ καὶ Προεβυτέρου τοῦ Βλεμμίδου Ἐπιτομὴ λογικῆς... καὶ... φυσικῆς... Περὶ σώματος καὶ περὶ ψυχῆς... Περὶ πίστεως καὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως... προηγουμένων τούτων τῆς καθολικωτέρας... ἐπιστολῆς, ἐκδομένης... Ἰωαννίτου τοῦ Χιτζῆ Νίχου. Ἐν Λειψία τῆς Σαξονίας, 1784, с. 107—120. (См. полное заглавіе этого изданія въ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 527—528, not. 1 и Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. LI), а затѣмъ Migne'емъ въ Patr. gr. t. CXLII, col. 585—606. Полагаютъ, что это сочиненіе Влеммида не сохранилось въ полномъ видѣ, а лишь третья часть (Krumbacher, s. 94). О названномъ Лейпцигскомъ изданіи сочиненій Влеммида Минъ замѣчаетъ, что всѣ экземпляры его посланы были на Востокъ, и на Западѣ оно составляетъ величайшую бібліографическую рѣдкость. Это изданіе не было извѣстно даже Гарлезію и это тѣмъ удивительнѣе, что онъ, издавая въ 1800 г. трудъ Фабриція „Bibliotheca Graeca“, пользовался тою же самою типографіею Breitkopf'a, въ которой незадолго предъ этимъ были изданы и сочиненія Влеммида (Migne, ibid col. 527—528, not. 1). Не удалось достать этого сочиненія и Миню. Крумбахеръ (s. 94) также пишетъ, что онъ нигдѣ не могъ достать этого изданія. Въ Россіи это изданіе можно видѣть въ бібліотекахъ С.-Петербургской Публичной и Московской духовной академіи.

смертнымъ словомъ Влеммида“¹⁾ къ монахамъ его монастыря. Оно должно было служить для нихъ какъ бы завѣщаніемъ или прощальнымъ наставленіемъ въ вѣрѣ²⁾.

Поводомъ къ написанію его послужило, повидимому, сознаніе автора въ неправильности прежняго его богословствованія о Св. Духѣ, возникшее подъ вліяніемъ болѣе внимательнаго изученія богооткровеннаго ученія и свято-отеческихъ твореній и, быть можетъ, благовременныхъ внушеній близкихъ къ нему лицъ³⁾. Этотъ поворотъ въ богословствующей мысли Влеммида и имѣетъ въ виду Евгеній Булгарисъ, когда замѣчаетъ, что Никифоръ, „спокойно обсудивъ дѣло, запѣлъ палинодію и предпочелъ окончить жизнь въ правотѣ вѣры и исповѣданіи отцовъ своихъ, возвратившись во дворъ Церкви, отъ которой, хотя нѣсколько и отклонился, но не отрекался“⁴⁾.

Въ доказательство того, что въ послѣдніе годы жизни Никифоръ Влеммидъ оставилъ свое заблужденіе въ истолкованіи догмата объ исхожденіи Св. Духа, можно представить два основанія. Первымъ служитъ то, что два его слова біографическаго характера, написанныя имъ въ 1264 и 1265 годахъ⁵⁾, запечатлѣны истиннымъ духомъ православія. Трудно допустить, чтобы Влеммидъ писалъ тогда въ такомъ духѣ, не отрекшись отъ своего заблужденія. Это было бы явнымъ противорѣчіемъ самому себѣ⁶⁾. Вторымъ основаніемъ служитъ сочиненіе Влеммида „о вѣрѣ“, бывшее его послѣднимъ, пред-

---

¹⁾ Δοσιθέος, Ἱστορία, с. 830, 20—25.

²⁾ Hauck, s. 257.

³⁾ По свидѣтельству Булгариса, сужденія Влеммида о Св. Духѣ опровергалъ его бывший ученикъ императоръ Θεодоръ II Ласкарисъ. „Не пустую догадку сдѣлаетъ кто-либо, замѣчаетъ Булгарисъ въ своемъ изслѣдованіи о Влеммидѣ (с. 404), если скажетъ, что Влеммидъ, быть можетъ, обличенный этимъ опроверженіемъ своего православно-мыслящаго ученика, созналъ, до какой нелѣпости дошелъ онъ вслѣдствіе неумѣреннаго и неразборчиваго стремленія къ неудообоисполнимому единенію“.

⁴⁾ Βουλγαρίς, с. 405.

⁵⁾ Nicophori Vlemmydae curric. vitae, p. 1 и 52. Ср. p. XXVI—XXVII.

⁶⁾ То обстоятельство, что богословскія разсужденія Влеммида, заключающіяся въ этихъ двухъ словахъ, относятся не ко времени написанія ихъ, а къ періоду соборовъ 1234 и 1250 годовъ, не ослабляетъ силы доказательства: психологически невозможно, чтобы человѣкъ такихъ твердыхъ убѣжденій, каковымъ былъ Никифоръ Влеммидъ, выдавалъ за свои вѣрованія то, чего самъ уже не раздѣлялъ въ данное время.

смертнымъ словомъ, какъ свидѣтельствуеть патриархъ Досиѳей ¹⁾. Достаточно прочесть одни отрывы о духѣ этого сочиненія, чтобы сдѣлать заключеніе о глубокомъ православіи его автора. Евгеній Булгарисъ замѣчаетъ: „не достойно умолчать о томъ, что у насъ сохраняется „изложеніе вѣры“ Никифора Влеммида, носящее неизмѣнную и неподдѣльную печать православнаго исповѣданія, объявляющее его истиннымъ чадомъ Восточной церкви“ ²⁾. Православіе Влеммида на основаніи этого сочиненія засвидѣтельствовало даже іезуитъ Діонисій Петавій. „Мы имѣемъ, говоритъ послѣдній, исповѣданіе вѣры Влеммида, въ которомъ нѣтъ онаго каѳолическаго (т. е. латинскаго) догмата (объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына), но по обычаю своихъ (Грековъ) онъ учитъ, что Духъ Святой исходитъ отъ одного Отца“ ³⁾.

Впрочемъ, нѣкоторые изъ Латинянь, желая выставить Никифора Влеммида своимъ послѣдователемъ, говорятъ, что заключающееся въ концѣ его слова „о вѣрѣ“ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца принадлежитъ не ему, а будто бы Іерусалимскому патриарху Досиѳею, первому издателю этого слова, который, признавая Влеммида вполне православнымъ, чрезъ эту прибавку будто бы хотѣлъ снять съ него незаслуженный по его, Досиѳею, мнѣнію, упрекъ въ измѣнѣ православію. Въ подтвержденіе сказаннаго указываютъ на противорѣчіе въ эпитетахъ, усвоенныхъ въ этомъ словѣ Влеммиду. Быть не можетъ, говорятъ, чтобы тотъ, кто называетъ себя „немошнымъ старцемъ, нуждающимся въ молитвахъ святости другихъ“ ⁴⁾, впоследствии говорилъ о себѣ: „иже во святыхъ (ὁ ἐν ἁγίοις)“ ⁵⁾.

Но если въ данномъ случаѣ и умѣстно сомнѣніе, то только лишь относительно выраженія „иже во святыхъ“. Возможно, что оно прибавлено издателемъ слова—Досиѳеемъ или, скорѣе всего, однимъ изъ первыхъ переписчиковъ его. Заподозривать же подлинность всѣхъ послѣдующихъ выраженій нѣтъ основаній, ибо выше въ томъ же сочиненіи Влеммидъ не разъ кратко замѣчаетъ объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца. Позднѣйшая вставка, въ видахъ защиты

¹⁾ Ἐπιγράφεται εἶναι ὕστατος αὐτοῦ λόγος. Δοσιθέος, Ἱστορία, σ. 830, 20—25.

²⁾ Βουλγαρίς, σ. 405.

³⁾ Petavius, p. 268.

⁴⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 585, a.

⁵⁾ Ibid., col. 604, a.

православія Никифора Влеммида, излишня. Ибо если онъ и дѣлалъ нѣкоторую уступку Латинянамъ въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, то съ извѣстною цѣлью, но никогда не былъ послѣдователемъ Латинской церкви. Его автобиографическіе очерки, написанные имъ раньше сочиненія „о вѣрѣ“, служатъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого. Поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, помимо словъ „иже во святыхъ“, вся книга Влеммида „о вѣрѣ“ есть его подлинное сочиненіе, служащее убѣдительнымъ доказательствомъ православія Никифора.

Слово „о вѣрѣ“ представляетъ собою трактатъ Влеммида о Пресвятой Троицѣ¹⁾. Въ началѣ онъ говоритъ о единствѣ Божіемъ при троичности Лицъ въ Богѣ, показываетъ отличительныя свойства каждаго Лица Пресвятыя Троицы и общія свойства Божественной природы. Кратко обозначивъ отношеніе Бога Отца къ Богу Сыну, авторъ затѣмъ весьма пространно говоритъ о второмъ Лицѣ Св. Троицы, какъ о Богочеловѣкѣ, что, конечно, и естественно, такъ какъ ученіе о Богочеловѣкѣ есть средоточіе всей Христіанской вѣры. Здѣсь авторъ утверждаетъ единство Лица Іисуса Христа, при двухъ природахъ—божественной и человѣческой, говоритъ, что Сынъ Божій принялъ человѣческую природу всецѣло, со всѣми ея свойствами, кромѣ грѣха и немощи невѣдѣнія, какъ отъ вѣка предъизбраншій одно благое и всезнающій; указываетъ затѣмъ двѣ воли во Христѣ—божественную и человѣческую, при чемъ послѣдняя находится въ полномъ подчиненіи первой. При двухъ воляхъ во Христѣ обнаруживается и двойное дѣйствованіе. Говоря о Лицахъ Св. Троицы въ ихъ взаимоотношеніи, Влеммидъ по мѣстамъ вдается въ анализъ богословскихъ терминовъ, прилагаемыхъ къ ученію о Св. Троицѣ вообще и въ частности—къ ученію о Лицѣ Богочеловѣка. Въ самомъ концѣ слова „о вѣрѣ“ авторъ говоритъ о Третьемъ Лицѣ Св. Троицы—Духѣ Святомъ, излагая ученіе объ исхожденіи Его отъ одного только Отца, притомъ съ оттѣнкомъ полемики противъ Латинянъ.

Обращаясь къ подробному содержанію слова „о вѣрѣ“, нельзя не обратить вниманія на привѣтствіе Никифора Влеммида къ братіи

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, какъ, на примѣръ, въ cod. gr. bibl. Vindob. Phil. 149, num. 22, это сочиненіе Влеммида даже озаглавляется: „Περὶ Τριάδος“. Cave, p. 305. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LI.

созданной имъ обители. Привѣтствіе это напоминаетъ собою привѣтствія апостольскія, обычныя въ ихъ писаніяхъ. „Святымъ Господа Христа, обращается Влеммидъ къ братіи, и избраннымъ ученикамъ я, Никифоръ, по благоволенію и благодати Его, ктиторъ священной обители, между иноками іерей, немощный старецъ, нуждающійся въ молитвахъ вашей святости, внушаю настоящее напоминаніе изъ любви къ вамъ, предлагая ее прежде всякаго доказательства“¹⁾. Послѣ привѣтствія авторъ переходитъ къ изложенію предмета своего наставленія. „Христіанину, поучаетъ Влеммидъ братію, прежде всего необходимо знать, въ чемъ состоитъ сущность благочестія, усвоить его и въ немъ подвизаться въ настоящемъ земномъ странствованіи“²⁾. Но чтобы преуспѣвать въ благочестіи, нужно знать во что вѣровать. Вѣра же наша состоитъ въ томъ, что безконечный Богъ—единъ и вмѣстѣ съ тѣмъ троиченъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Имѣя общее отрицательное свойство—несозданность, всѣ три Лица Пресвятыя Троицы отличаются личными свойствами: Отецъ ни отъ кого не рождается и не исходитъ, Сынъ рождается отъ Отца, Духъ Святый исходитъ отъ Отца. Но какъ рожденный Сынъ, такъ и исходящій Духъ Святый также вѣчны, какъ и Отецъ, и если Они получаютъ начало отъ Отца, то это начало не временное и творческое, а предвѣчное и непостижимо-тайнственное. Отецъ же безначаленъ вообще, и потому въ этомъ именно смыслъ Господь говоритъ о Своемъ Отцѣ: „Отецъ Мой болій Мене есть“³⁾. „Болій“ именно въ смыслѣ субстанціональной причины Сына, но ни въ какомъ другомъ. И какъ солнце испускаетъ свѣтъ безстрастно и никогда не отдѣляется отъ него, такъ и Отецъ рождаетъ Сына безстрастно, и Сынъ вѣчно съ Отцомъ и во Отцѣ; равно и Духъ Святый существуетъ нераздѣльно съ Отцомъ. Но нераздѣльно пребывающія Лица Св. Троицы въ то же время между собою несліянны, ибо различаются личными свойствами (*ιδιώτησι*). Такъ, Пресвятая Троица—едина, нераздѣльна и несліянна.

Въ этомъ отношеніи Св. Троица является совершенно отличною не только отъ чувственно-разумныхъ существъ—человѣка, но и отъ премірныхъ духовъ—ангеловъ. Не только о трехъ человѣческихъ

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 585, a.

²⁾ Ibid.

³⁾ Іоан. XIV, 28.

личностяхъ, но даже о двухъ, нельзя сказать, что они составляютъ одно, ибо одинъ человекъ отличается отъ другого собственной формой въ пространствѣ, а также—временемъ, волею, могуществомъ, славою и проч. Равно и ангелы: вслѣдствіе свойственной имъ тварности, каждый изъ нихъ духовно ограниченъ своимъ собственнымъ мѣстомъ, одинъ отъ другого заимствуетъ сіяніе (ἔλλαμψιν), то непосредственно, то посредственно, одинъ другимъ посылается; короче сказать,—много различаетъ ихъ взаимно. Не то во Св. Троицѣ: ни мѣстомъ не различается одно Лицо отъ другого, такъ какъ Лица Пресвятыя Троицы безконечны и взаимно соединяются безъ сліянія; ни временемъ, поелику существуютъ отъ вѣка; всѣ три Лица Св. Троицы имѣютъ также единое намѣреніе (βούλησις), единую, всемогущую волю, вседѣйствующую энергію, вседержащую власть, преславное могущество, пресущественную сущность и равночестность. Такъ, да будетъ вѣра наша въ Троицу единую, нераздѣльную и неслиянную ¹⁾.

Далѣе авторъ вдается въ объясненіе тѣхъ богословскихъ терминовъ, которые онъ употреблялъ ранѣе, говоря о Лицахъ Св. Троицы. Такъ, нерожденность Отца, рожденность Сына и исхождение Св. Духа онъ относитъ къ тому, что обозначается чрезъ выраженія: *ιδιότης*, *ἰδιώμα* и *ἰδιον*, потому что это суть частныя и личныя свойства Ипостасей Божества, ихъ, такъ сказать, особенности: нерожденность—особность Отца, ибо она не принадлежитъ ни Сыну, ни Духу Святому, рожденность—особность Сына, ибо Отецъ и Св. Духъ чужды ей; особенность же Духа Святаго—исхождение отъ Отца, по тому же самому основанію.

Что же касается несозданности Лицъ Св. Троицы, безконечности, пресущественности, равночестности и прочихъ свойствъ, то авторъ обозначаетъ ихъ выраженіемъ: *ἰδιώματα θείας φύσεως*. Это—особенности Божественной природы, а не личныя свойства, потому что присущи всѣмъ тремъ Ипостасямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ это и свойства Божественной природы, поелику могутъ быть относимы только къ ней одной, но никакъ не къ природѣ людей и даже ангеловъ ²⁾.

Изъясняя затѣмъ выраженія: *οὐσία*, *φύσις* и *μορφή*, авторъ говоритъ: словомъ *οὐσία* обозначается то, что свойственно чему-либо все-

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLIП, col. 585, a—589, a.

²⁾ *Ib'd.*, col. 589, a.

гда, вѣчто такое, безъ чего вещь не мыслится, а вмѣстѣ съ тѣмъ, что существуетъ въ себѣ и не нуждается ни въ чемъ для своего бытія ¹⁾); *φύσις* есть начало производительной дѣятельности (*φύσις*), а *μορφή* — та же сущность, но получившая уже опредѣленный видъ отъ извѣстныхъ признаковъ. То же, что объемлется сущностью и формою вообще, обозначается выраженіемъ: *ἄτομος*, *ὑπόστασις* и *πρόσωπον*. *ἄτομος* есть вѣчто недѣлимое; таковыми недѣлимыми (индивидами) являются, напри- мѣръ, всѣ люди въ отдѣльности; *ὑπόστασις* заключаетъ въ себѣ и сущ- ность и случайные, отличительные признаки; *πρόσωπον* называется то, что своимъ качествомъ отличается въ нашихъ глазахъ отъ дру- гихъ подобныхъ же лицъ. Посему мы и исповѣдуемъ въ Богѣ одну сущность, одну форму, одну природу, но три индивида, три ипостаси съ соотвѣтственными характерными свойствами (особностями). Особностью Отца считается Сынъ не въ томъ смыслѣ, будто Сынъ есть *τὸ ἴδιον*, свойство Отца, ибо всякій здравомыслящій не станетъ утверждать этого, но въ томъ, что Отецъ, какъ Отецъ, различается и познается изъ того, что родилъ Сына, а Сынъ, какъ Сынъ, пока- зываетъ, откуда Онъ, какъ естественный и неразлучный съ Отцомъ образъ Его. Посему и сказалъ Христосъ: „видѣвый Мене, видѣ Отца“ ²⁾).

Такимъ образомъ безначальный Богъ-Отецъ есть источникъ Бога-Слова, единосущнаго съ Нимъ по природѣ; а такъ какъ Богъ-Отецъ рождаетъ единосущнаго Сына, то поэтому и Слово и Сынъ Бога-От- ца — одно и то же Лицо ³⁾).

Переходя далѣе къ изображенію отношенія Бога-Слова и Сына къ міру вообще и человѣку въ частности, авторъ говоритъ: чрезъ это Слово и Сына Богъ-Отецъ произвелъ всякое созданіе, какъ чрезъ Свою собственную силу и мудрость. Тотъ же Сынъ и Слово Божіе, по благоволенію Отца и ради насъ, воплотился. Вѣчно пребывая во Отцѣ, Онъ, не будучи конечнымъ, сталъ подобнымъ намъ: воспріалъ нашу плоть, душу, умъ, волю, силу и вообще все свойственное чело- вѣку по природѣ: явился не чуждымъ даже человѣческихъ немощей, но по великому снисхожденію къ роду человѣческому воспріалъ и

¹⁾ Понятіе „*οὐσίαν*“ подробно раскрыто Влеммидомъ въ XIX и XX гл. его логики. *Ibid.*, col. 815—832.

²⁾ Иоан. XIV, 9. *Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 589, b—d.*

³⁾ *Ibid.*, col. 589, d—592, a.

ихъ, дабы вполне обновить падшее человѣческое естество. Сынъ Божій сталъ такимъ образомъ человѣкомъ не кажущимся только, но человѣкомъ истиннымъ и дѣйствительнымъ, какъ и мы, и въ то же время Онъ былъ выше насъ.

Сынъ Божій сталъ такимъ же, какъ и мы, потому что, по зачатіи во утробѣ Матери, носимъ былъ столько времени, сколько повелѣвалъ законъ природы; выше насъ, поелику зачатіе отъ Св. Духа было безсѣменное, внѣ плотского вожделѣнія, самое рожденіе совершалось безъ мукъ рождающей, и Матерь во время рожденія и по рожденіи, во все послѣдующее время жизни, пребывала такою же чистѣйшею и непорочнѣйшею Дѣвою, какою была и до рожденія Сына: такою именно и надлежало быть Той, Которая родила Бога-Слова.

Сынъ Божій сталъ такимъ же, какъ и мы, потому что воспріялъ тѣло перстное, сложенное изъ четырехъ элементовъ (*χρῆσιν*)¹⁾ и одушевленное трехчастною душою²⁾, снабженное теплою и естественными силами, подверженное голоду, жаждѣ и другимъ обычнымъ немощамъ плоти³⁾.

Сынъ Божій сталъ выше насъ, такъ какъ будучи человѣкомъ, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и Богомъ. Воплощеніе Сына Божія не было измѣненіемъ Его „божескаго естества въ человѣческое; Онъ былъ Богомъ, говоритъ авторъ, но сдѣлался человѣкомъ, каковымъ не былъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ остался Богомъ; равнымъ образомъ, Сынъ Божій не измѣнилъ воспріятую Имъ человѣческую природу въ божественную, но лишь обожествилъ, воспринявъ ее въ высшее единеніе со Своимъ Божествомъ. Какъ же лѣзо, соединяясь съ огнемъ, при нагрѣваніи, однако не теряетъ своего свойства, такъ и человѣческое естество, воспріятое Сыномъ Божиимъ въ высочайшее единеніе съ естествомъ Слова, и послѣ этого единенія осталось такимъ же смертнымъ, какимъ было и до своего единенія, съ душою духовною, разумною, волящею и дѣйствующею. Но Богъ-Слово, воспринявъ въ высочайшее единеніе со Своимъ Божествомъ естество человѣческое, явился однако чуждъ грѣха; это не значитъ, что Онъ пріялъ человѣческую природу не всецѣло: грѣхъ вторгаег-

¹⁾ Такими элементами Влеммидъ считаетъ: кровь, слизь, желтую и черную желчь. Νικήφορος Βλεμμίδου Περὶ σωματός, σ. 31.

²⁾ Влеммидъ, слѣдуя Аристотелю, различаетъ въ душѣ человѣка три стороны: питающую—*σρεπτικόν*, возрастающую—*αύξουσικόν* и сердечную—*θυμητικόν*. Νικήφορος Βλεμμίδου Περὶ ψυχῆς, σ. 37.

³⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 592, a—c.

ся въ человѣка незаконно, отвѣтъ, вторгается въ то время, когда человѣкъ не бодрствует надъ самимъ собою ¹⁾).

Непричастный грѣху, Сынъ Божій сталъ выше и всякаго совѣта (βουλή), предварительнаго размышленія и предъизбранія (προαιρέσεως) и вообще всего того, что происходитъ въ душѣ человѣка предъ совершеніемъ того или другого дѣла. Не нуждаясь въ этомъ, Онъ не нуждался, какъ Богъ, и въ бодрствованіи надъ Собою, потому что стоялъ выше всякаго грѣха. Грѣхъ совершается нами вслѣдствіе ложно избранной цѣли или по недостатку обдуманности, такъ что самое отсутствіе обдуманности есть уже грѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, начало грѣха, а поэтому мы не должны уклоняться отъ наказанія даже и за грѣхи невольные. Но какимъ образомъ будетъ причастенъ грѣху Тотъ, Кто чуждъ всего того, что порождаетъ грѣхъ?! ²⁾.

Далѣе авторъ выясняетъ тѣ психологическіе термины, которые онъ употребилъ выше, говоря о непричастности Иисуса Христа грѣху и невѣдѣнію. Προαιρέσις есть нѣчто предшествующее αἵρετόν (что избирается), властное стремленіе къ желаемому (θέλητόν), свойственное по природѣ всякому разумному существу. Этимъ выраженіемъ обозначается также свободный выборъ чего-либо предъ другимъ, совершаемый по намѣренію и сужденію, послѣ чего уже слѣдуетъ результатъ обсужденія, называемый рѣшеніемъ (γνώμη) или принятіемъ того, что считается за лучшее... Таковыя психологическіе процессы происходятъ въ душѣ каждаго изъ людей предъ совершеніемъ того или другого дѣла ³⁾.

Но кто изъ здравомыслящихъ людей рѣшится утверждать, что въ подобныхъ процессахъ нуждался Богочеловѣкъ въ дѣлѣ совершенія Имъ общественнаго служенія роду человѣческому? Въ какомъ совѣтѣ нуждался Онъ, Самъ Чудный Совѣтникъ и Мудрость Божія? Или предъизбраніе чего нужно было Тому, Кто отъ вѣка предъизбралъ одно благое? „Прежде неже разумѣти Отрочати благое или злое, говоритъ о Немъ пророкъ Исаія, отринеть лукавое, еже избрати благое“ ⁴⁾, т. е. прежде всякаго познанія Отрокъ съ ранняго дѣтства,

¹⁾ Ibid., col. 592, c—d.

²⁾ Ibid., col. 592, d—593, b.

³⁾ Ibid., col. 593, b.

⁴⁾ Исаія, VII, 16.

будучи не воспримчивъ ко злу, избереть добро. Если же пророкъ сказалъ: „прежде неже разумѣти“, то сказалъ примѣнительно къ видимому возрастанію Отрока Іисуса. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно отрицать „разумѣніе“ въ Томъ Отрокѣ, въ Которомъ сокрыты были всѣ сокровища мудрости и знанія, обнаружившіяся въ то время и настолько, когда и насколько это было потребно въ цѣляхъ домостроительства человѣческаго спасенія? Посему, если говорится, что Отрокъ Іисусъ преуспѣвалъ въ мудрости, то говорится въ соотвѣтствіе видимому, физическому возрастанію Іисуса Христа. И когда возрастало тѣло Господа, не происходило никакого возрастанія или увеличенія Его мудрости, которая отъ начала преизобиловала въ Отрокѣ; возрастаніе въ Немъ премудрости было ничто иное, какъ благовременное ея обнаруживаніе.

Такъ Іисусъ Христосъ, соединивъ съ Божествомъ естество человѣческое, избралъ для Себя одно благое не только какъ Богъ, но и какъ человѣкъ, въ силу Своей человѣческой природы самой въ себѣ. Этой природѣ свойственно только одно благое, зло же въ ней есть нѣчто противоестественное и грѣхъ вторгается въ человѣческую природу вслѣдствіе отступленія человѣка отъ того, что свойственно его природѣ и что добро есть; это показываетъ и самое наименованіе грѣха словомъ *ἀμαρτία* ¹⁾. Ангелы неудобопреклонны ко злу въ силу того, именно, что не отступаютъ отъ свойственной премірнымъ духамъ природы; а послѣднее происходитъ отъ того, что они постоянно предъстоятъ престолу Вседержителя и получаютъ отъ Него высшее озареніе ²⁾.

Но Господь стоитъ выше всего этого: душа Его была совершенно непреклонна злу, такъ какъ Богъ-Слово не только обиталъ въ Немъ, но и былъ соединенъ съ Нимъ высочайшимъ единствомъ. И эта душа господствовала надъ тѣломъ, Богъ же Слово былъ вождемъ ея, Которому она вполнѣ подчинялась, сама стремясь къ исполненію божественной воли. Посему Господь во время страданій въ саду Геосиманскомъ и взывалъ къ Отцу: „не яко же Азъ хочу, но яко же Ты; не Моя воля, но Твоя да будетъ“ ³⁾. Это говорила въ Господѣ

---

¹⁾ *Ἀμαρτία*—отступленіе отъ чего-либо, отсюда—ошибка, заблужденіе, проступокъ, грѣхъ.

²⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 593, b—d.

³⁾ Матѣ. XXVI, 39. Лук. XXII, 42.

душа Его, знающая одну волю Божию. Такимъ образомъ, хотя Господь и принялъ на Себя зракъ раба ради рабовъ, но былъ выше ихъ, такъ какъ въ то же время Господомъ былъ.

Какъ и мы, Господь алкалъ, жаждалъ, предавался сну, печалился, проливалъ слезы, но все это Онъ дѣлалъ добровольно, когда предоставлялъ Своей человѣческой природѣ обычное ей; Господь выше насъ, ибо ѣлъ, пилъ, покоился, бесѣдовалъ, но все это у Него было свято, тогда какъ мы даже въ невинныхъ, естественныхъ потребностяхъ не всегда являемся безупречными. Господь пострадалъ за насъ, былъ пригвожденъ ко кресту и распятъ, наконецъ — умеръ. И если съ тѣломъ страдала и душа Его ¹⁾, по причинѣ взаимной связи ихъ, то Божество, объединенное какъ съ тѣломъ, такъ и душою Господа, при этомъ было совершенно не причастно страданію: Божество выше страданій. Своею крестною смертью умертвивъ тлѣніе, Господь въ третій день возсталъ въ обновленномъ, нетлѣнномъ тѣлѣ, властно воспріявъ и собственную душу. Такъ исполнились слова Спасителя: „Азь душу Мою полагаю, да паки пріиму ю... область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю“ ²⁾.

Отнынѣ тѣло Господа стало чуждо всякаго недостатка, грубости, не допускало ни пищи, ни осязанія, было безстрастно и бессмертно ³⁾.

Если же говорится въ Евангеліи, что Господь по воскресеніи вкушалъ пищу предъ Своими учениками, то это Онъ дѣлалъ въ цѣляхъ домостроительства, чтобы ученики Его не подумали, будто оставшій и явившійся предъ ними — призракъ, но повѣрили бы, что это дѣйствительно ихъ прежній Учитель. Для укрѣпленія Своихъ учениковъ въ этой вѣрѣ Господь показывалъ имъ знаки ранъ и давалъ осязать ихъ, хотя послѣднихъ уже не могло быть въ нетлѣнномъ и неосязуемомъ, но Онъ снова возвращалъ ихъ, какъ Всемогушій ⁴⁾.

Впрочемъ, хотя тѣло Господа по Его воскресеніи и было нетлѣнно и бессмертно, все-таки оно не было несозданнымъ и безконечнымъ, что свойственно одному Божеству. И насколько человѣчество Христа

¹⁾ Марк. XIV, 33—34.

²⁾ Іоан. X, 17—18.

³⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 596, a—c.

⁴⁾ Ibid., col. 596, c.

было воспримчиво къ божественнымъ почестямъ, настолько оно достопочитаемо и достопоклоняемо; это оно имѣло въ силу высочайшаго единенія съ Богомъ-Словомъ; насколько же человѣчество Христа не могло быть воспримчиво къ божественнымъ почестямъ, настолько оно было и не причастно имъ, такъ что и отсюда съ ясностью можно усматривать различіе природъ во Христѣ при единствѣ Лица ¹⁾).

Утвердивъ двойственность природъ во Христѣ—божеской и человѣческой—при единствѣ Ипостаси, авторъ говоритъ о самомъ образѣ соединенія ихъ. Существова въ Христѣ неслитно, онѣ въ то же время пребываютъ въ Немъ и нераздѣльно, такъ что не было ни одного момента, когда бы человѣчество Христа существовало отдѣльно отъ Его божества. Этого и не должно было быть. Ибо если бы во Христѣ Его божество не было нераздѣльно съ человѣчествомъ, то какимъ образомъ Онъ обновилъ бы падшее и тлѣнное человѣческое естество?

Итакъ, божество и человѣчество во Христѣ соединены между собою неслитно и нераздѣльно. Но если природы во Христѣ существуютъ неслитно и нераздѣльно, то, естественно, неслитно существуетъ и то, что относится къ нимъ, а именно, прежде всего двѣ воли—божественная и человѣческая; божественная воля остается божественною, и человѣческая—человѣческою.

Изъявляя же свое хотѣніе по двумъ волямъ, Богочеловѣкъ и дѣйствуетъ двоякимъ образомъ: и какъ Богъ и какъ человѣкъ. Если же кто дѣйствованіе Его называетъ „богочеловѣческимъ“, то этимъ указываетъ на несліяніе дѣйствованій во Христѣ, на ихъ высочайшее единеніе и обожествленіе человѣческой дѣятельности Христа, подобно тому, какъ чрезъ высочайшее единеніе съ божественной природой обожествлена была и человѣческая природа Христа. А что божественное и человѣческое дѣйствованіе находились во Христѣ въ высочайшемъ и нераздѣльномъ единеніи, это можно видѣть изъ самаго совершенія Христомъ различныхъ чудесъ: вмѣстѣ съ божественными дѣйствованіями Богочеловѣкъ соединялъ и человѣческія, какъ, напри- мѣръ, прикосновеніе и проч., и въ человѣческихъ дѣйствіяхъ Его ясно обнаруживалось присутствіе самого Божества. Какъ острое и

---

¹⁾ Ibid., col. 596. d—597, a.

раскаленное желѣзо рѣжетъ и жжетъ, и рѣзаніе нераздѣльно съ жженіемъ и жженіе—съ рѣзаніемъ, и вслѣдствіе тѣснаго соединенія то и другое дѣйствіе желѣза какъ бы одно не по природѣ, но по единенію; такъ и въ дѣйствованіи Богочеловѣка; потому Его дѣйствованіе и называется богомужнымъ или богочеловѣческимъ, что божеское и человѣческое дѣйствованіе Его весьма тѣсно соединены; но въ этомъ же самомъ наименованіи ясно усматривается и различіе дѣйствованій во Христѣ и по единеніи ихъ, ибо богочеловѣческое дѣйствованіе то же, что божеское и человѣческое ¹⁾).

Говоря о двухъ воляхъ (θέλημα) во Христѣ и двухъ дѣйствованіяхъ (ἐνέργια), о неслитномъ и нераздѣльномъ единеніи ихъ, авторъ уясняетъ и самыя эти понятія. Выраженіемъ ἐνέργια φυσική обозначается поступательное движеніе присущей природѣ силы въ исполненіи какого-либо дѣла; словомъ ἐνέργια обозначается самое исполненіе, окончаніе дѣла и вообще то, что мыслится въ понятіи πράξις. Въ приложеніи ко Христу слово ἐνέργια нужно понимать въ этомъ послѣднемъ смыслѣ.

Словомъ же θέλημα обозначается и актъ желанія (θέλησις), или воля естественная (θέλημα φυσικόν), и самое желаемое (θέλητόν). Послѣднее зависитъ отъ человѣка и у каждаго бываетъ свое: одному нравится пріятная жизнь, другому—свободная рѣчь, третьему—воздѣлываніе земли, четвертому—мореходство и т. д. Даже у одного и того же человѣка въ разное время желаемое бываетъ различно. Эта, свойственная человѣку, воля называется моральною волею, выраженной въ видѣ мнѣнія (θέλημα γνωμικόν) ²⁾).

Итакъ, когда во Христѣ признаются двѣ природы и два дѣйствованія, то, конечно, слѣдуетъ признавать въ Немъ и двѣ естественныя воли—божественную и человѣческую, двѣ волящія силы, между собою неразлучныя; если же говорится, что Господь единой ипостаси, то этимъ признается бытіе въ Немъ и единой моральной воли, такъ какъ и волящій единъ и человѣческая воля Христа находится въ полномъ подчиненіи волѣ божественной. Но эта моральная, выраженная въ видѣ мнѣнія, воля во Христѣ не была расположеніемъ къ чему-либо послѣ предварительнаго обсужденія и рѣше-

¹⁾ Ibid., col. 597, a - 600, b.

²⁾ Ibid., col. 600, b—c.

нія: послѣднее свойственно людямъ, Господь же стоялъ выше всего этого; душа Его вслѣдствіе единенія съ Ипостаснымъ Словомъ, единымъ Премудрымъ, всезнающимъ прежде бытія, заключала въ себѣ всю мудрость божественную и человѣческую, все знаніе прошедшаго, настоящаго и будущаго ¹⁾).

Правда, евангелисты говорятъ ²⁾, что Господь въ послѣдніе дни Своего служенія роду человѣческому, разъ увидя смоковницу, подошелъ посмотрѣть, не найдетъ ли на ней плода, но пришедши ничего не нашель, кромѣ листьевъ; также обращался къ Марѣ и Маріи, сестрамъ умершаго Лазаря, съ вопросомъ: „гдѣ вы положили его (Лазаря)“ ³⁾. То и другое, какъ будто бы, ведетъ къ отрицанію въ Господѣ всевѣдѣнія, но это только повидимому. Стоитъ лишь вникнуть въ истинный смыслъ того и другого, и получится обратное заключеніе. Въ смоковницѣ, не имѣющей плода и проклятой Господомъ, нужно видѣть народъ іудейскій, который вполне заслужилъ подобную кару, ибо не принесъ добрыхъ плодовъ, какіе по преимуществу предъ другими народами долженъ былъ принести. И потому проклятіемъ смоковницы Господь показалъ, что Онъ властенъ не только миловать, но и благовременно карать упорствующихъ во злѣ. Стало бытъ здѣсь говорится не о невѣдѣніи Господа, ибо прежде прихода къ смоковницѣ Онъ зналъ, что на ней нѣтъ плода. Если же и при этомъ Онъ подошелъ къ смоковницѣ и проклялъ ее, то этимъ хотѣлъ обнаружить, что властенъ карать заслужившихъ Его гнѣвъ, и что, если захочетъ, однимъ словомъ своимъ иссушитъ ⁴⁾ тѣхъ, которые уже рѣшили погубить Его.

Точно также вопрошаніе Господомъ Марѣи и Маріи о мѣстѣ погребенія Лазаря говоритъ не о томъ, что Богочеловѣкъ не зналъ, гдѣ погребенъ Лазарь, но свидѣтельствуеть лишь о томъ, что Онъ—Богочеловѣкъ, обращаясь съ людьми, и поступалъ по-человѣчески ⁵⁾.

Итакъ, знаніе во Христѣ не было таковымъ, каковымъ оно бываетъ въ обыкновенныхъ людяхъ. А что касается воли, то задуманное Имъ совпадало съ самымъ исполненіемъ. Потому, замѣчаетъ Влем-

¹⁾ Ibid., col. 600, с. 601, а.

²⁾ Матѣ. XXI, 19—20. Марк. XI, 13.

³⁾ Іоан. XI, 34.

⁴⁾ Стоящее здѣсь *ἀποθνήσκει* употреблено въ смыслѣ истребить.

⁵⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 600, а—b.

мидь относительно выражений, нужно тщательно вникать въ ихъ смыслъ, иначе можно впасть въ ошибку. Особенно же нужно соблюдать это правило въ отношеніи словъ, употребляемыхъ въ различныхъ смыслахъ. Таковы, на примѣръ, слова Θεός и ἄνθρωπος: они означаютъ то природу, то ипостась. Что же касается словъ θεότης и ἀνθρωπότης, то они всегда означаютъ природу, и никогда—ипостась. Христось, или Помазанный (Χριστός), представляетъ соединеніе Божественной природы и человѣческой; χρίσμα относится къ Божеству, χρισθέν—къ человѣчеству; чрезъ слово же χριστός обозначается переходъ помазанія въ то, что помазывается. Помазаніе свойственно и первосвященникамъ и царямъ, но тѣ получаютъ помазаніе лишь отчасти и по благодати, и потому о нихъ нельзя сказать, что они всецѣло помазанные—χριστοί. Одинъ Спаситель есть Помазанный—Χριστός въ строгомъ смыслѣ этого слова, ибо получилъ помазаніе всецѣло и притомъ не по благодати, а по единенію съ Ипостаснымъ Словомъ. Переходя, наконецъ, къ объясненію слова—Θεός, авторъ производитъ его отъ корня θε, лежащаго въ основѣ глаголовъ: τίθημι и θεάομαι. По такому словопроизводству Θεός будетъ означать Виновника порядка и гармоніи во вселенной, а также Созерцателя всего, проникающаго даже сокровенное¹⁾.

Изложивъ полно и обстоятельно ученіе о Лицѣ Богочеловѣка, Никифоръ Влеммидь переходитъ къ ученію о третьей Ипостаси Св. Троицы—Духѣ Святомъ, именно—рѣшаетъ вопросъ о Его исхожденіи отъ одного Отца.

Уже и раньше авторъ предрѣшаетъ этотъ вопросъ, когда говорить въ разсматриваемомъ словѣ о взаимномъ отношеніи Лицъ Св. Троицы. Здѣсь же онъ обещается въ связи съ полемикой противъ Латин-

¹⁾ Ibid., col. 601, с—604, а. Изложенное объясненіе слова Θεός вполне согласнo съ христіанскимъ понятіемъ о Богѣ: но въ то же время нельзя не замѣтить въ подобномъ словопроизводствѣ и крайней произвольности. Первоначальный корень слова Θεός лежитъ не въ греческомъ θε, какъ полагаетъ Влеммидь, а въ санскритскомъ да (чистый корень), изъ котораго при первой формѣ усиленія гласнаго звука въ ai, при образованіи слова со значеніемъ „святить, блестять“, вышло daiv, а при второй степени усиленія того же гласнаго—dêv, при чемъ санскритское dēva стало отвѣчать греческому θεός, а съ опущеніемъ i—θεός; влияніе дигаммы аспирировало начальный звукъ и образовалось θεός, съ выпаденіемъ же φ—θεός. См. Benfey Th. Griechisches Wurzellexikon. В. II Berlin, 1842, s. 207.

нянь. Дѣло представляется такъ, что Никейскій императоръ Іоаннъ III Дука Ватаца обращается къ Влеммиду съ вопросомъ: правильно ли мыслятъ Латиняне объ исхожденіи Св. Духа, когда признаютъ исхожденіе Его отъ Отца и Сына? Влеммидъ отвѣчаетъ, что они заблуждаются, ибо вводятъ въ Божество двѣ причины. Правда, они отрицаютъ это, но при своемъ отрицаніи уподобляются тому человѣку, который, произнося слово „человѣкъ“, сталъ бы отрицать, что онъ говоритъ о живомъ существѣ. А что Латиняне, изводя Духа Святаго отъ Отца и Сына, дѣйствительно, вводятъ въ Божество двѣ причины, это ясно изъ слѣдующаго: слово „ἐκπρόρευσις“, согласно богооткровенному Писанію, преданію и ученію св. отцовъ, въ приложеніи къ Св. Духу указываетъ не на единосушіе или равенство Св. Духа съ остальными двумя Ипостасями Св. Троицы, а на личное свойство, особность Духа, которою Онъ отличается отъ Отца и Сына, и говорить о причинномъ отношеніи Св. Духа къ Тому, отъ Кого Онъ исходитъ. Итакъ, если говорится, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца, то этимъ самымъ Отецъ объявляется причиною бытія Св. Духа; равнымъ образомъ, если утверждается, какъ это дѣлаютъ Латиняне, что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына, то этимъ самымъ и Сынъ признается причиною Духа, подобно Отцу. Такъ являются двѣ причины бытія Духа. Поэтому одинаково *заблуждается*, какъ тотъ, кто утверждаетъ, что Отецъ, изводя Св. Духа, не есть причина Его бытія, такъ и тотъ, кто говоря, что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына, не признаетъ, что Сынъ причина Духа.

Итакъ, объявляемъ, заключаетъ Никифоръ Влеммидъ свое слово, что разсуждающіе такъ богохульствуютъ и за свою хулу осудятся, ибо если бы и можно было допустить, что прибавка Латинянь въ символѣ не заключаетъ въ себѣ ничего дурного, хотя съ этимъ нельзя согласиться, то и въ такомъ случаѣ она не терпима въ силу своего противорѣчія Св. Преданію. Такимъ образомъ, Латиняне своимъ богословствованіемъ о Духѣ погрѣшаютъ вдвойнѣ, ибо превратно объясняютъ и свое *Filioque* и входятъ въ противорѣчіе съ Св. Преданіемъ ¹⁾).

Этимъ и заканчиваетъ Никифоръ Влеммидъ свое наставленіе инокамъ построенной имъ обители.

Какъ можно видѣть, догматическія воззрѣнія Никифора Влеммида въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа всецѣло проникнуты духомъ

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 604, a—605, a.

православія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Влеммидъ въ это время держался своего заблужденія въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, то въ полемикѣ съ Латинянами, онъ далъ бы, несомнѣнно, мѣсто и формулѣ *de' Υἱοῦ* въ томъ или другомъ смыслѣ. Но этого нѣтъ. Онъ учитъ объ исхожденіи Св. Духа только отъ одного Отца. „Свойство Св. Духа, говоритъ Влеммидъ, исхожденіе отъ Отца“ ¹⁾. „Духъ Святыи всегда исходитъ отъ Отца и всегда пребываетъ во Отцѣ и Сынѣ“ ²⁾. Въ этомъ словѣ Влеммидъ уже не употребляетъ выраженій ни „*χορηγούμενον*“, ни „*παρεχόμενον*“, а тѣмъ болѣе „*de' Υἱοῦ ἐκπορεύμενον*“. Здѣсь онъ не обмолвился ни однимъ словомъ о прежнихъ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ. Нельзя поэтому сказать съ точностью, какъ именно понималъ Никифоръ Влеммидъ въ данное время свято-отеческое выраженіе *de' Υἱοῦ*, такъ превратно понятое и истолкованное имъ въ словахъ къ архіепископу Болгарскому Іакову и императору Θεόδору II Ласкарису. Но, опираясь на его автобіографическіе очерки и только что переданное „изложеніе вѣры“, думается, можно утверждать, что это выраженіе Влеммидъ толковалъ теперь далеко не въ благопріятномъ смыслѣ для латинскаго ученія о *Filioque*.

Съ лѣтами Никифоръ Влеммидъ, видимо, созналъ и другіе ошибочныя взгляды въ своемъ богословствованіи. Извѣстно, въ какія неумѣстныя сужденія вдавался онъ въ XIV-й гл. своего слова къ императору Θεόδору. Защищая тамъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына, Влеммидъ между прочимъ богословствовалъ: „если чрезъ Слово Духъ не исходитъ отъ Отца,.. если Слово и Духъ... непосредственно отъ Отца, а не одинъ чрезъ другого, то въ Божество вносится раздѣленіе, помимо уже того, что Слово и Духъ между Собою не различались бы. Если же такъ, то какимъ образомъ Троица была бы Единицей“ ³⁾. Въ „изложеніи вѣры“ онъ считаетъ неумѣстными подобныя сомнѣнія, и потому, сказавъ, что Сынъ рожденъ Отцомъ прежде всѣхъ вѣковъ и Духъ Святыи вѣчно исходитъ отъ Отца, присовокупляетъ: „какъ солнце... не отдѣляется отъ свѣта, ибо свѣтъ изъ него и въ немъ самомъ существуетъ, подобнымъ...

¹⁾ Ἰδίον τοῦ ἁγίου Πνεύματος τὸ ἐκπορεύεσθαι παρὰ τοῦ Πατρὸς. Ibid., col 589, a.

²⁾ Καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς θεῖ ἐκπορεύεται, καὶ ἐν τῷ Πατρὶ καὶ ἐν τῷ Υἱῷ, ἐστὶν ἀεί... Ibid., col. 588, b.

³⁾ Ibid., col. 581, d—584, a.

образомъ и Отецъ... никакимъ образомъ не отдѣляется отъ Сына, ибо Сынъ вѣчно изъ Отца и во Отцѣ и Отецъ въ Немъ. И Духъ Свягый вѣчно исходитъ отъ Отца и вѣчно во Отцѣ и Сынѣ. И по сему Св. Троица стала Единицей. И во всемъ, кромѣ личныхъ свойствъ, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ едины“¹⁾).

Если бы сохранилось полностью „исповѣданіе вѣры“ Влеммида, а не одна лишь часть третьей его книги „о вѣрѣ“²⁾, то, безспорно, можно было бы усмотрѣть бѣольшую серьезность и основательность богословскихъ сужденій Никифора Влеммида и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Поэтому, по преимуществу къ послѣднимъ годамъ жизни Влеммида слѣдуетъ относить отзвыы о немъ Греческихъ историковъ и писателей, какъ объ ученѣйшемъ мужѣ и опытнѣйшемъ знатокѣ Св. Писанія³⁾).

Можно предполагать, что въ послѣдніе годы своей жизни Никифоръ Влеммидъ уже болѣе не задавался цѣлью устроить компромиссъ между греческимъ и латинскимъ ученіемъ о Св. Духѣ, въ видахъ разрѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Онъ хорошо созналъ, какаѧ пропасть лежитъ между тѣмъ и другимъ ученіемъ, и что соглашеніе сторонъ возможно подѣ единственнымъ условіемъ — принятія Римомъ ученія древней нераздѣленной Церкви. Вотъ почему въ послѣдніе годы своей жизни, наканунѣ, такъ сказать, Ліонской уніи, Никифоръ Влеммидъ стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ начавшагося среди его соотечественниковъ религіознаго движенія въ пользу Рима.

Изъ посланій Влеммида къ Іакову и Θεодору видно, что онъ сочувствовалъ соединенію церквей, но никогда не соглашался на принятіе латинскаго Filioque. Сочувствіе Влеммида уніи подтверждается также свидѣтельствами его современниковъ и историковъ того време-

---

¹⁾ Ibid., col. 588, b.

²⁾ Krumbacher, s. 94. Досиоей, впервые издавшій это сочиненіе Влеммида, прибавилъ въ заглавіи его: „Ἐκ τοῦ τρίτου... βιβλίου Περὶ πίστεως“ (Τόμος Ἀγάπης κατὰ Λατίνων, с. 494), показывая этимъ, что „Περὶ πίστεως“ Влеммида не сохранилось въ полномъ видѣ, а только лишь третьѧ его часть. Гейзенбергъ считаетъ „Περὶ πίστεως“ вполне законченнымъ произведеніемъ Влеммида и полагаетъ, что Досиоей называетъ его третьей книгой въ связи съ посланіями Влеммида къ Іакову и Θεодору (Nisephorī Vlemmydae curric. vitae, p. LI). Но такъ какъ Досиоей издалъ лишь сочиненіе „Περὶ πίστεως“, посланій же его къ Іакову и Θεодору не касается, то едва-ли приложимо къ одному „Περὶ πίστεως“ указанное замѣчаніе, если бы оно сохранилось полностью.

³⁾ Акрополитъ, стр. 59, 219. Григора, стр. 45.

ни. Георгій Метохитъ разсказываетъ, что когда онъ, незадолго до Лионской уніи, пожелалъ узнать мнѣніе патріарха Іосифа (1267—1274 и 1282—1283 г.) по этому вопросу и спросилъ его объ этомъ, тотъ уклонился отъ прямого отвѣта и только сказалъ, что многіе выдающіеся люди, какъ Никифоръ Влеммидъ и другіе, которыхъ онъ зналъ при ихъ жизни, стояли за соединеніе церквей¹⁾. Это свидѣтельство Іосифа пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, если съ одной стороны вспомнить нерасположеніе къ нему Влеммида²⁾, а съ другой—имѣть въ виду нерасположеніе самого Іосифа къ уніи³⁾. О сочувствіи Влеммида уніи свидѣтельствуется Іоаннъ Веккъ, говорящій въ одномъ изъ своихъ сочиненій, что Никифоръ въ посланіи къ архіепископу Болгарскому Іакову сѣтуетъ по поводу раздѣленія церквей и высказываетъ негодованіе на его причины⁴⁾. Правда, данными словами Векка сочувствіе Влеммида уніи подтверждается лишь косвенно, въ связи съ названнымъ его посланіемъ, въ которомъ Влеммидъ дѣйствительно является сторонникомъ уніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Веккъ засвидѣтельствовалъ, что Никифоръ Влеммидъ никогда не слѣдовалъ латинскому *Filioque*. Приведа изъ посланія его къ Іакову выдержки съ выраженіемъ „ἐκ Πατρὸς δι' Ἰσοῦ ἐκπορευόμενον“⁵⁾, Веккъ замѣчаетъ относительно Влеммида и единомышленныхъ съ нимъ: „я прекрасно знаю, что они совершенно порицаютъ добавленіе къ символу“⁶⁾, т. е. *Filioque*. Сочувствіе Влеммида уніи подтверждается также историками того времени. Никифоръ Григора говоритъ, что въ царствованіе Іоанна Дуки, Никифоръ Влеммидъ собралъ изъ священныхъ книгъ многія свидѣтельства, которыя, повидимому, подкрѣпляли латинское ученіе, и писалъ по этому вопросу⁷⁾. Хотя здѣсь и не указывается, что именно Влеммидъ писалъ, но ясно, что Григора разумѣетъ посланія его къ Іакову и Θεодору. Пахимеръ же прямо говоритъ, что эти посланія Влеммида къ Іакову и Θεодору были напи-

¹⁾ Georgii Metochitae Histor. dogmat., lib. I, cap. XXVIII. Mai Ang., Nova Patrum Bibliotheca, t. VIII. pars II, ed. Gozza. Romae, 1871, p. 39.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXV. Пахимеръ, стр. 311.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LI.

⁴⁾ Allatius, Graec. orthod., t. II, p. 43.

⁵⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 548, c.

⁶⁾ Allatius, Graec. orthod., t. II, p. 45.

⁷⁾ Григора, стр. 123.

саны имъ въ пользу мира церковей¹⁾. Но ни Григора, ни Пахимерь не говорятъ, чтобы Влеммида защищалъ когда-либо латинское учение о Св. Духѣ; онъ только лишь пытался ослабить остроту этого учения²⁾. Затѣмъ, названные историки, сообщая о переходѣ Іоанна Векка въ латинство, указываютъ, что этотъ его переходъ совершился подъ вліяніемъ посланій Влеммида къ Іакову и Θεодору, которыя, какъ написанныя въ сочувственномъ для Латинянъ тонѣ, намѣренно, по распоряженію императора Михаила Палеолога, были посланы ему для прочтенія. „И вотъ тотъ, говоритъ Григора, кто прежде былъ обоюдоострымъ мечомъ противъ Латинянъ, теперь, обратившись въ противоположную сторону, имъ же доставляетъ побѣду“³⁾. Сочувственное отношеніе Никифора Влеммида къ уніи и его попытка согласить православное учение объ исхожденіи Св. Духа съ латинскимъ *Filioque* какъ бы указали Векку тотъ путь, вступивъ на который онъ пришелъ къ Риму. Правда, путь былъ долгій; въ то время, какъ по мнѣнію Влеммида источникомъ Св. Духа является только одинъ Отецъ, Сынъ же лишь посредникъ въ Его исхожденіи, по взгляду Векка и Латинянъ источникомъ Св. Духа являются Отецъ и Сынъ⁴⁾; далѣе, Влеммида только стремился къ единенію съ Латинянами и съ этою цѣлью соглашался на нѣкоторыя уступки, Веккъ же явно склонился къ латинству⁵⁾. Свидѣтельствуя о сочувствіи Никифора Влеммида дѣлу уніи, современники его всегда видѣли въ немъ крѣпкаго защитника православія и противника латинства. Такое возрѣніе на него современниковъ засвидѣтельствовано неизвѣстнымъ авторомъ полемической сатиры, подъ названіемъ „Преніе Панагіота съ Азимитомъ“⁶⁾, на императора Михаила VIII Палеолога, старавшагося изъ угожденія папѣ во что бы то ни стало осуществить въ Константинополѣ постановленія Ліонскаго собора 1274 г. объ уніи⁷⁾. Обаяніе Никифора Влеммида, какъ ревностнаго поборника православія, было такъ сильно, что авторъ „Пренія“, несмотря на то, что описываемыя въ немъ событія

¹⁾ Пахимерьъ, стр. 440.

²⁾ Βούλγαρις, с. 323.

³⁾ Григора, стр. 124.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LIV.

⁵⁾ Βούλγαρις, с. 331—332.

⁶⁾ Красносельцевъ, стр. 17, 34.

⁷⁾ Ibid., стр. 2.

происходили значительно позже Влеммида, выставляет его въ качествѣ защитника православныхъ противъ уніонитскихъ стремленій императора. Назвавъ нѣсколько защитниковъ со стороны Грековъ, авторъ „Пренія“ говоритъ: „и между ними мудрѣйшій Влеммидъ“¹⁾. Очевидно, что среди современниковъ Никифора Влеммида не возникало никакихъ сомнѣній въ чистотѣ его православія, иначе авторъ сатиры, осмѣивая въ ней приверженцевъ уніи, скорѣе бы выставилъ его сторонникомъ Палеолога, чѣмъ православныхъ.

Вникая теперь въ общій смыслъ богословствованія Никифора Влеммида о Св. Духѣ, насколько позволяютъ его литературные труды по данному вопросу, нельзя не замѣтить, что на ряду съ глубокомысленными сужденіями у него не мало положеній и не прочно обоснованныхъ. Пока онъ раскрываетъ этотъ догматъ исключительно на основаніи Евангельскаго ученія, его богословствованіе согласно съ духомъ праваго, древне-церковнаго ученія. Но какъ скоро онъ даетъ полную свободу своему богословскому мышленію, хотя бы и на почвѣ свято-отеческаго ученія, то уже не можетъ подняться до высоты праваго богословскаго созерцанія, и, держась болѣе схоластическихъ приемовъ діалектики, незамѣтно для себя самого расходится съ общепринятой церковной догмой и впадаетъ въ массу противорѣчій и крайностей. Въ послѣдніе годы своей жизни Влеммидъ оставляетъ этотъ крайне опасный путь уясненія вопроса объ исхожденіи Св. Духа и предпочитаетъ держаться исключительно православнаго пониманія этого догмата.

Колебаніе, неустойчивость и неполнота въ раскрытіи вопроса объ исхожденіи Св. Духа свойственны были не одному Никифору Влеммиду, а составляли, можно сказать, общую характеристическую черту богослововъ той эпохи, въ которую онъ жилъ. Причиною этого было ея схоластическое направленіе.

Представителемъ такого направленія въ богословіи того времени нужно считать преимущественно знаменитаго Іоанна Векка, патріарха Константинопольскаго. По общему характеру своего богословствованія Веккъ во многомъ сходствуетъ съ Влеммидомъ. Подобно ему, и Веккъ въ началѣ держался древне-церковнаго ученія объ исхожденіи Св.

¹⁾ Ibid., стр. 12, 18.

Духа и прямо называлъ Латинянь еретиками за ихъ нововведенія въ вѣроученіи ¹⁾. Впослѣдствіи же онъ, какъ и Влеммидъ, не усвоивъ истиннаго смысла свято-отеческаго выраженія: „Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, явно началъ разсуждать въ духѣ Латинянь ²⁾.

Никифоръ Влеммидъ и Іоаннь Веккъ въ своемъ богословствованіи объ исхожденіи Св. Духа, какъ сказано, держатся пріемовъ схоластической діалектики ³⁾. На совершенно иной почвѣ по данному

---

¹⁾ Вынужденный угрозою отлученія со стороны патріарха Іосифа высказать свой взглядъ на Латинянь при первомъ собраніи архіереевъ у императора Михаила Палеолога по вопросу объ уніи, Іоаннь Веккъ говорилъ, что Латиняне, „не называясь еретиками, на самомъ дѣлѣ еретики“. Пахимеръ, стр. 345.

²⁾ Разсужденія Іоанна Векка объ исхожденіи Св. Духа въ духѣ Латинской церкви см. въ его сочиненіи „De processione Spiritus sancti cap. I—XII“. (Migne, Patr. gr. t. CXXI, col. 157—276). Изложивъ свой образъ мыслей по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, Веккъ остался вѣренъ ему до конца своей жизни (Krumbacher, s. 96). Въ этомъ отношеніи лучше всего характеризуетъ Векка его „завѣщаніе“, написанное и подписанное собственною рукою. „Я не отрекаюсь отъ поношенія, говоритъ Веккъ въ концѣ своего завѣщанія, если бы кому-либо показалось постыднымъ исповѣдывать исхожденіе (Св. Духа) отъ Отца чрезъ Сына и признавать бытіе (Его) отъ Отца чрезъ Сына, и это исповѣданіе я снова представляю въ семъ моемъ завѣщаніи“. Migne, gr. t. CXXI, col. 1032, a.

³⁾ Сущность этихъ пріемовъ, какъ видно изъ догматико-полемическихъ сочиненій названныхъ писателей, состоитъ въ слѣдующемъ. При доказательствѣ того или другого положенія въ области вѣроученія, богословы опираются сколько на Св. Писаніе и свято-отеческія творенія, столько же, или еще болѣе,—на искусно построенные силлогизмы. Идя этимъ путемъ, они прежде всего обсуждаютъ возраженія противной стороны, и затѣмъ изъ оборонительнаго положенія переходятъ въ наступательное, стараясь опровергнуть рѣшительно всѣ основанія, на которыхъ противная сторона отстаиваетъ свое мнѣніе. Трактаты съ такими пріемами, отличаясь своего рода достоинствами, не чужды и значительныхъ недостатковъ. Безспорно, здѣсь болѣе или менѣе тонко подмѣчаются слабыя стороны разсужденій противной стороны, подчасъ слышится добродушная иронія надъ промахами противника и даже нерѣдко дѣлается смѣлая попытка довести его до абсурда. Все это, безъ сомнѣнія, придаетъ рѣчи автора живой, увлекательный характеръ, отчего и самое чтеніе этихъ сочиненій менѣе утомительно, чѣмъ сочиненій, изложенныхъ рѣ строго догматической формѣ. Недостатки же сочиненій съ такими пріемами состоятъ въ отсутствіи по мѣстамъ систематичности и строгой послѣдовательности въ изложеніи предмета. Заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы ни одно изъ возраженій и положеній противника не оставалось не опровергнутымъ, авторъ тѣмъ самымъ лишаетъ себя возможности спокойно изложить собственные взгляды по данному вопросу въ той связи, въ какой они находятся въ его представленіи; при этомъ, въ пылу полемики, какъ это зачастую бываетъ и теперь, авторъ наряду съ глубокомысленными сужденіями

вопросу стоит третій богословъ того времени Константинопольскій патріархъ Григорій Кипрскій (1283—1289 г.)¹⁾. Опираясь въ своихъ сочиненіяхъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа лишь на Евангельскія изреченія и свято-отеческія свидѣтельства, онъ всюду строго проводитъ одно древне-церковное ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца. Такъ, въ сочиненіи своемъ „Объ исхожденіи Св. Духа“, онъ богословствуетъ: „Отець есть единственный источникъ Божества, начало и корень Сына и Духа. Все же, что имѣеть Отець, принадлежитъ и Сыну, помимо причинности“²⁾. Во многихъ мѣстахъ того же сочиненія онъ нерѣдко употребляетъ выраженіе: ἐκ Πατρὸς ἐκπορεύεται τὸ Πνεῦμα³⁾. Что же касается прибавки δι' Υἱοῦ, то онъ допускаетъ ее лишь въ смыслѣ временнаго явленія Св. Духа въ міръ чрезъ Сына. „Исходитъ Св. Духъ отъ Отца, говоритъ онъ, но приходитъ чрезъ Сына“⁴⁾. Нѣсколько далѣе онъ такъ поясняетъ мысль свою: „Христось посылаетъ Духа освятить, оживотворить, освободить, усыновить, т. е. совершаетъ это вмѣстѣ съ Духомъ, чрезъ Духа, или въ Духѣ“⁵⁾.

Но и у Григорія Кипрскаго напрасно было бы искать всесторонняго раскрытія догмата объ исхожденіи Св. Духа. При строгомъ и неуклонномъ слѣдованіи Евангельскому ученію, Григорій Кипрскій не проникъ въ истинный смыслъ свято-отеческаго выраженія: „Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, когда св. отцы употребляли его, говоря о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа.

Этимъ именно и нужно объяснить уклончивый отвѣтъ по данному вопросу Григорія Кипрскаго архидіаконамъ Великой Константинопольской

высказываетъ иногда и такія, которыхъ никогда не дозволилъ бы себѣ въ другое время. Вотъ гдѣ лежатъ причины того, что Никифоръ Влеммидъ, человекъ со строго логическимъ умомъ, высказываетъ по временамъ такія сужденія, неосновательность которыхъ вполне очевидна для человека разсуждающаго спокойно.

¹⁾ Григорій Кипрскій былъ преемникомъ Іоанна Векка (1275—1282 г.), низложеннаго послѣ смерти Михаила VIII Палеолога († 1282 г.). Krumbacher, s. 94.

²⁾ Μονή γάρ πηγή τῆς θεότητος ὁ Πατήρ, ἀρχή καὶ ρίζα Υἱοῦ καὶ Πνεύματος. Πάντα ὅσα ἔχει τοῦ Υἱοῦ πλὴν τῆς αἰτίας. Georgii Cyprii De processione. Spirit. sancti. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 283, a.

³⁾ Ibid., col. 273, c—d. 276, d.

⁴⁾ Εἰ γάρ πρόειπον ἐκ Πατρὸς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἀλλ' ἔρχεται δι' Υἱοῦ. Ibid., col. 274, a.

⁵⁾ Πέμπει το Πνεῦμα Χριστὸς ἀγιάσαι, ζωοποιήσαι, ἐλευθερώσαι, υἰοθετήσαι, τούτους τιν ἐνεργεῖ ταῦτα σὺν τῷ Πνεύματι, ἢ διὰ τοῦ Πνεύματος, ἢ ἐν τῷ Πνεύματι. Ibid., col. 274, b.

церкви Константину Мелетиниоту и Георгию Метохиту ¹⁾, сообщникамъ Векка ²⁾, на соборѣ 1284 г., созванномъ въ Алексѣевскомъ триклиніи для осужденія послѣдняго. Когда архидіаконъ, приведя изреченіе св. Іоанна Дамаскина, гласящее, что Богъ-Отець именуется Προβολεύς διὰ Λόγον ἐκφαντορικοῦ Πνεύματος ³⁾, просили Григорія изъяснить это изреченіе св. отца, онъ отвѣтилъ имъ: „тѣ, которые говорятъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, вполне объясняютъ это выраженіе“ ⁴⁾. Впослѣдствіи же, вынужденный силою обстоятельствъ дать прямое объясненіе этимъ словамъ Іоанна Дамаскина, Григорій обнаружилъ непониманіе этого выраженія, замѣчая въ своемъ Ἐκθεσις τῆ τοῦ τόμου τῆς πίστεως противъ Векка, что выраженіе Іоанна Дамаскина: Προβολεύς ἐστὶν τοῦ ἐκφαντορικοῦ Πνεύματος ὁ Πατήρ διὰ τοῦ Υἱοῦ означаетъ откровеніе Духа чрезъ Сына, имѣющаго бытіе отъ Отца, т. е. относится къ явленію Духа, къ посланничеству Его въ міръ Сыномъ ⁵⁾.

Что же касается замѣны словъ δι' Υἱοῦ словами: σὺν τῷ Υἱῷ, μετὰ τοῦ Υἱοῦ и ἅμα τῷ Υἱῷ въ выраженіи ἐκ Πατρὸς ἐκπορεύεσθαι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, то Григорій даже возстаетъ противъ этой замѣны, находя

¹⁾ Krumbacher, s. 97—98.

²⁾ Богословскія разсужденія ихъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа см. въ сочиненіяхъ: Константина Мелетиніота „De ecclesiastica unione Graecorum et Latinorum, et de processione Spiritus sancti per Filium“ и „De processione Spiritus sancti etiam ex Filio“ (Allatius, Graec. orthod., t. II, p. 642—764, 765—921, а также Migne, Patr. gr. t. CXXI, col. 1031—1138, 1139—1274) и Георгія Метохита „Fragmentum ex libris de processione Spiritus sancti“ (Migne, Ibid., col. 1405—1414).

³⁾ Въ своемъ „Точномъ изложеніи православной вѣры“ (lib. I, cap. XII) св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „когда я помышляю о взаимномъ отношеніи Ипостасей, то усматриваю, что Отець есть... родитель Слова и чрезъ Слово производитель... Духа (Λόγου γεννήτωρ, καὶ διὰ Λόγου προβολεύς ἐκφαντορικοῦ Πνεύματος)“. Migne, Patr. gr. t. XCVI, col. 848, d.

⁴⁾ Ἐκεῖνοι τὸ ῥητόν... ἐξηγοῦνται οἱ δὴ ἐκ Πατρὸς φασὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεσθαι. Georgii Pachymeris de Michaelis et Andronico Palaeologis, rec. I. Bekkeri, vol. II. Bonnae, 1835. De Andron. Palaeolog., lib. I, cap. XXXV. p. 94, 12—13.

⁵⁾ Τοῦ θεοῦ Δαμασκηνοῦ ῥῆσιν, τὴν, ὅτι προβολεύς ἐστὶν τοῦ ἐκφαντορικοῦ Πνεύματος ὁ Πατήρ διὰ τοῦ Υἱοῦ, ἥτις καὶ οὐδαμῶς εἰς τούτων φέρει τὸν νοῦν, ἀλλὰ βούλεται τρανῶς τὴν δι' Υἱοῦ τοῦ Πνεύματος παριστάνειν φανέρωσιν ἐκ Πατρὸς τὴν ὑπαρξίν ἔχοντος. (Migne, Patr. gr. t. CXXII, col. 249, a). Это мѣсто изъ Ἐκθεσις Григорія Пахимеръ такъ передаетъ: „Εἰ δὲ καὶ παρὰ τῷ θεολογικωτάτῳ Δαμασκηνῷ τοῦ Πνεύματος πρόσθεν ἢ λέξις ληλοῦν βούλεται, ἀλλὰ τὴν εἰς ἄϊδιον ἐκφανσιν“. (Georgii Pachymeris De Andron. Palaeolog., lib. II, cap. 1, p. 113, 8—12). Какъ видно изъ приведенной цитаты, у Григорія въ данномъ мѣстѣ Ἐκθεσις выраженія: „ἄϊδιον ἐκφαν

её „смѣшною“ (γελοῖον) и „совершенно нечестивою“ (κομιδῆ δουραβέας) ¹⁾, такъ какъ она, по его словамъ, даетъ поводъ думать о Сынѣ, будто и Онъ исходитъ отъ Отца, какъ Духъ Святой, а это приводитъ къ сліянію личныхъ особенностей божественныхъ Ипостасей ²⁾. Правда, нѣсколько ниже онъ соглашается на эту замѣну, но только подъ условіемъ, если формула „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ будетъ приниматься въ смыслѣ: Духъ Святой вмѣстѣ съ Сыномъ имѣетъ бытіе отъ Отца ³⁾.

Нужно замѣтить, что опасенія Григорія Кипрскаго въ данномъ случаѣ были совершенно не основательны, и что онъ напрасно называлъ смѣшнымъ и нечестивымъ выраженіе: ἐκ Πατρὸς σὺν τῷ Υἱῷ (вмѣсто δι' Υἱοῦ) ἐκπορεύεσθαι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον. Этимъ выраженіемъ указывается не на исхожденіе Сына, подобно Духу Святому, отъ Отца, а на одновременность актовъ предвѣчнаго рожденія Сына и исхожденія Духа Святаго отъ одного и того же Отца. Въ такомъ именно смыслѣ понимали указанное выраженіе святые Василій Великій, Григорій Нисскій, Максимъ Исповѣдникъ. Іонннъ Дамаскинъ и другіе отцы Церкви ⁴⁾. Поэтому можно лишь удивляться несогласію Григорія Кипрскаго на замѣну δι' Υἱοῦ выраженіемъ σὺν τῷ Υἱῷ, когда въ своемъ сочиненіи „Περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος“ онъ говоритъ, что выраженіе „δι' Υἱοῦ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται (τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον)“ означаетъ, что Духъ Святой при своемъ исхожденіи отъ Отца соупутствуетъ Слову (συμπαρομαρτεῖ τῷ Λόγῳ) ⁵⁾, что вполнѣ равносильно выраженію: Духъ Святой исходитъ отъ Отца вмѣстѣ съ Словомъ.

Слабыя стороны и неполноту сужденій по вопросу объ исхожденіи Св. Духа всѣхъ указанныхъ богослововъ второй половины XIII в. исправляетъ и восполняетъ греческій богословъ конца XIV и пер-

с.в“ нѣтъ, но онъ употреблялъ выраженія: „αἰδίως ἐκλάμπει“ (Ἐκθέσις. Migne Patr. gr. t. CXLII, col. 240, с.) и „εἰς αἰδίον ἐκφανσιν“ (Ἀπολογία πρὸς τὴν κατὰ τοῦ τόμου μέμψιν ἰσχυροτάτη. Ibid., col. 255, а) для обозначенія откровенія Духа чрезъ Сына, за что сильно нападалъ на него Веккъ (Georgii Pachumeris De Andron. Palaeolog., lib. II. cap. II, p. 114—115), считавшій выраженіе „εἰς αἰδίον ἐκφανσις“, равнозначущимъ понятію „ἐκπόρευσις“.

¹⁾ Ἀπολογία πρὸς τὴν κατὰ τοῦ τόμου μέμψιν ἰσχυροτάτη. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 257, а.

²⁾ Ibid., col. 257, с.

³⁾ Ibid., col. 257, d.

⁴⁾ См. объ этомъ выше.

⁵⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 290, с.

вой половины XV в. знаменитый проповѣдникъ Іосифъ Вріенній. Произнесенныя имъ XXI слово „о Пресвятой Тройцѣ“¹⁾ представляютъ собою строго православный и всецѣло законченный трактатъ объ исхожденіи Св. Духа. Здѣсь Вріенній изслѣдуетъ этотъ предметъ не только на основаніи Св. Писанія и свято-отеческихъ твореній, но и самъ возвышается до философско-богословскихъ созерцаній св. отцовъ. Вотъ сущность изслѣдованія Іосифа Вріеннія объ исхожденіи Св. Духа. Утвердивъ прежде всего догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца, онъ раскрываетъ затѣмъ смыслъ свято-отеческаго выраженія: Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. По его словамъ, св. отцы этимъ выраженіемъ обозначали не ипостасное исхожденіе Св. Духа въ бытіе чрезъ Сына, но или подааніе вѣрующимъ Духа и дарованіе благодати Его²⁾, или различіе процессовъ предвѣчнаго рожденія Сына отъ Отца и исхожденія Духа Святаго отъ того же Отца³⁾, или же, наконецъ, совмѣстность процессовъ рожденія Сына и исхожденія Духа отъ Отца⁴⁾. „Не думайте, пишетъ онъ въ IV словѣ о Пресвятой Тройцѣ, что Онъ (Сынъ) изводитъ Ипостась Духа, или самое Лицо Духа, потому что Духъ исходитъ только отъ Отца, но вѣруйте, что Сынъ .. подаетъ (*παρέχει*) дары Св. Духа⁵⁾. И далѣе: когда найдете, что тотъ или другой изъ святыхъ говорятъ, что Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, то... разсуждайте, что здѣсь

---

1) Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρεβνίου Ἐβρεῦντα, τ. Α'. Ἐν Λειψία, 1768, σ. 1—406. Собственно о Пресвятой Тройцѣ Іосифъ Вріенній разсуждаетъ лишь въ первыхъ трехъ словахъ (с. 1—57), всѣ же остальные восемнадцать словъ посвящены имъ исключительно изложенію православнаго ученія и опроверженію латинскаго лжеумствованія по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Въ нихъ, кромѣ ссылокъ на Св. Писаніе и свято-отеческую письменность, встрѣчаются и соображенія разума въ пользу доказываемаго предмета. По своимъ достоинствамъ слова Вріеннія могутъ быть поставлены на ряду съ извѣстнымъ знаменитымъ твореніемъ Адама Зерникава „Tractatus theologici orthodoxi de processione Spiritus Sancti a solo Patre. Pars 1—2. Regiomonti, 1774—1775. Арсеній архим. О жизни и сочинен. Іосифа Вріеннія, стр. 55.

2) Λόγος ΙΧ. Ἰωσήφ Βρεβνίου Ἐβρεῦντα, σ. 154—173.

3) Λόγος XXI. Ibid., σ. 388—406.

4) Λόγος Χ. Ibid., σ. 174—194. Въ этомъ словѣ Іосифъ Вріенній доказываетъ, что св. отцы выраженіе „ἀπὸ Υἱοῦ“ иногда понимали въ смыслѣ: „σὺν τῷ Υἱῷ“ и „ἀπὸ τῷ Υἱῷ“.

5) „Послѣдуя переданному отцами ученію о Богѣ, говоритъ Вріенній въ „Совѣтномъ словѣ о соединеніи церквей“, вѣруемъ, что Духъ Святыи лично исходитъ отъ одного только Отца, равно какъ и причину Своей Ипостаси имѣетъ отъ одного только Отца“. Ibid., σ. 485.

слово „исхожденіе“ взято въ томъ же смыслѣ, что „раздаяніе“, „посыланіе“ и „дарованіе“, а можетъ быть кто-нибудь скажетъ, что они такъ выразились, имѣя въ виду указать этимъ и иную, но происхожденію, отдѣльность Духа отъ Сына“¹⁾. Что разумѣть подъ этою отдѣльностью Духа отъ Сына по происхожденію, Вріенній разъясняетъ въ XXI словѣ, когда рассуждаетъ по поводу выраженія св. Григорія Нисскаго: „одно прямо отъ Перваго, а другое отъ Перваго же при посредствѣ Того, что отъ Него прямо“²⁾. „Это выраженіе, замѣчаетъ Вріенній, имѣетъ цѣлью выяснить, что Духъ Святой Самъ по Себѣ (δὲ ἑαυτοῦ) и мыслится, и есть, и признается, какъ исходящій отъ Изводителя, но не отъ Отца, а чрезъ Сына, прямо отъ Отца рожденнаго“³⁾.

Таково было общее направленіе богословствованія о Св. Духѣ въ вѣкъ Никифора Влеммида и ближайшее къ нему время. Изъ краткаго его очерка видно, что Влеммидъ, отличаясь глубиною своей мысли отъ современныхъ ему богослововъ, значительно уступаетъ въ этомъ отношеніи послѣдующимъ богословамъ. Представляя много сходнаго съ Веккомъ въ своихъ сочиненіяхъ, направленныхъ въ пользу уніи, и съ Григоріемъ Кипрскимъ въ сочиненіяхъ въ духѣ древне-церковнаго ученія, онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи Іосифу Вріеннію. Тѣмъ не менѣе заслуга Влеммида въ разъясненіи вопроса объ исхожденіи Св. Духа не маловажна. Онъ вполне доказалъ своимъ современникамъ существованіе у св. отцовъ выраженія „Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, употреблявшагося ими даже и тогда, когда они рассуждали о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа. Этимъ онъ пролагалъ путь къ научно-богословскому раскрытію догмата объ исхожденіи Св. Духа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывалъ православнымъ богословамъ на оружіе, которымъ они могли съ успѣхомъ полемизировать съ Латинянами, обосновывающими свое Filioque не на свято-отеческихъ писаніяхъ, а на софистическихъ мудрствованіяхъ; въ этомъ отношеніи сочиненія Влеммида имѣютъ не маловажное значеніе въ исторіи полемики; въ дѣлѣ же единенія церковей заслуга его состоитъ

¹⁾ Ibid., с. 61.

²⁾ S. Gregorii Nysseni Orat. catech., cap. II. Migne, Patr. gr. t. XLV, col. 133, b—c.

³⁾ Ἰωσήφ Βριεννίου Εἰρηδέντα, с. 394, 396. Богословствованіе Іосифа Вріеннія имѣло несомнѣнно важное значеніе для своего времени, особенно въ виду оживленныхъ сношеній въ то время папы съ Константинопольскими императоромъ и патріархомъ, по дѣлу о соединеніи церковей, а также и для послѣдующаго развитія религіозно-богословскаго сознанія.

въ томъ, что онъ правильно указалъ одинъ изъ основныхъ пунктовъ, на основаніи которыхъ только и мыслимъ когда-либо религіозный союзъ Востока съ Западомъ.

Что заслуга Никифора Влеммида въ этомъ отношеніи не мало-важна, видно уже изъ того, что Вриенній, знавшій, по словамъ Сиропула, нѣкое слово, которое несомнѣнно и безпрекословно имѣло бы соединить Грековъ съ Латинянами ¹⁾, предлагалъ то же средство къ единенію ²⁾, на которое почти за полтораста лѣтъ предъ симъ указывалъ Влеммидъ.

И происходившая въ недавнее время „международная конференція друзей церковнаго единенія въ Боннѣ“ ³⁾, въ Августѣ 1875 года, разсуждая о средствахъ къ возстановленію взаимнаго общенія и союза церквей Восточной и Западной, пришла къ той же мысли, къ какой пришелъ и Никифоръ Влеммидъ, именно, — что ученіе св. отцовъ древней нераздѣленной Церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца чрезъ Сына есть единственный путь для соглашенія восточнаго ученія съ западнымъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа. Третій пунктъ принятой здѣсь согласительной формулы ⁴⁾ представляетъ собою буквально выраженное ученіе, которое на основаніи Іоанна Дамаскина и другихъ св. отцовъ защищалъ и раскрывалъ Влеммидъ въ своихъ трудахъ, написанныхъ имъ въ пользу уніи съ Римскою церковью ⁵⁾.

---

¹⁾ Арсеній архим. О жизни и сочинен. Іосифа Вриеннія, стр. 96.

²⁾ „Если... папа римскій считаетъ дерзновеннымъ (отнятіе Filioque въ символѣ), можетъ быть, изъ благоговѣнія къ своимъ ближайшимъ предшественникамъ, высказывалъ между прочимъ Іосифъ Вриенній въ своемъ „Совѣтномъ словѣ о соединеніи церквей“, то самъ, какъ верховный архіерей и имѣющій власть въ своемъ округѣ, прибавку въ Латинскомъ символѣ пусть замѣнитъ спасительнымъ словомъ. Я разумѣю не какое-нибудь новое слово и не измышленное ими или нами, а то, которое всѣ богословы ясно употребляютъ, именно: „и въ Духа Святаго, отъ Отца чрезъ Сына исходящаго“, отнявши одинъ слогъ „и“ и замѣнивши его словомъ „чрезъ“, и тотчасъ разрѣшаются всѣ затрудненія“. *Ἰωσήφ Βριεννίου Ἐπεφώνετα*, с. 484.

³⁾ Слова І. фонъ-Деллигера изъ приглашенія на конференцію отъ 20 (8) іюля 1875 г. См. Отчетъ о второй Боннской конференціи профессора Рейша. Спб. 1876, стр. 1.

⁴⁾ „Св. Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ (Отчетъ Рейша, стр. 78 и 111). Какъ этотъ пунктъ, такъ и остальные пять положеній согласительной формулы, принятой на конференціи, взяты изъ твореній св. Іоанна Дамаскина.

⁵⁾ Заслуживаетъ упоминанія то, что на этой конференціи, при разсмотрѣннн свято-отеческихъ выраженій по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, меж-

Заслуга Никифора Влеммида въ этомъ отношеніи несомнѣнна. Можно только сожалѣть, что онъ, вѣрно указавъ пунктъ соглашенія между Восточной и Западной церквами, не сумѣлъ раскрыть его въ надлежащемъ видѣ.

II.

Сочиненія нравственно-аскетическія.

Какъ человекъ искренно преданный религіи и аскетъ, Никифоръ Влеммидъ не только самъ велъ подвижническую и добродѣтельную жизнь, но былъ ревностнымъ проводникомъ нравственныхъ принциповъ и въ окружающую его среду. Исполненіе заповѣдей Божіихъ для него было дороже всего и нарушителей ихъ онъ всегда смѣло обличалъ. Дѣятельность Влеммида этого рода представлена въ его біографическомъ очеркѣ ¹⁾. Теперь остается сказать о сочиненіяхъ, при посредствѣ которыхъ Никифоръ Влеммидъ старался дѣйствовать на нравы окружающихъ его и другихъ лицъ. Изъ такихъ сочиненій Влеммида извѣстно два: „О добродѣтели и аскетизмѣ (Περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως)“ ²⁾ и „Окружное посланіе (Ἐπιστολὴ καθολικωτέρα)“ ³⁾.

Сообщая въ автобіографіи о своихъ литературныхъ трудахъ, Никифоръ Влеммидъ упоминаетъ также и о сочиненіи „о добродѣтели

ду прочимъ удѣлено было особое вниманіе и сочиненіямъ Никифора Влеммида, написаннымъ имъ въ цѣляхъ единенія церквей. Отчетъ Рейша, стр. 103.

¹⁾ См. выше, стр. 79 и слѣд.

²⁾ Сочиненіе Περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως издано вмѣстѣ съ другими сочиненіями Никифора Влеммида въ 1784 г. въ Лейпцигѣ нѣкимъ Ἰωαννίτου... Χατζῆ Νίχου, с. 121 - 140. См. объ этомъ изданіи Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. LI

³⁾ „Ἐπιστολὴ καθολικωτέρα“ Никифора Влеммида, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ его, въ первый разъ было издано Алляціемъ въ его сочиненіи „De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Colon.-Agrippinae, 1648, p. 717 - 721, а затѣмъ текстъ его былъ перепечатываемъ: греческій и латинскій—въ not. Allatii ad Hist. Georgii Acropolitae, ed. Paris, 1651, p. 254—257; латинскій—въ Raynaldi Annales ecclesiastici, t. XIV, Coloniae Agrippinae 1690, app. 1255, num. 76—77; греческій и латинскій—въ not. Allatii ad Hist. Georgii Acropolitae ed. Venetiis, 1728, p. 28 - 30; греческій—въ Лейпцигскомъ изданіи нѣкоторыхъ сочиненій Влеммида 1784 г. с. 103—106; латинскій—въ Georgii Acropolitae Annales, rec. Bekkerus. Bonnæ, 1835, p. 260—262; греческій и латинскій—въ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 605—610; латинскій—въ Baronii Annales ecclesiastici, t. XXI, ed. Theiner. Ducis-Barris, 1870, p. 501—502, и этихъ же Annales, t. XXI. Roma, 1887, p. 501—502.

и аскетизмъ“¹⁾. Влеммидъ написалъ его въ послѣдніе годы своей жизни, въ качествѣ добавленія къ книгѣ „о вѣрѣ“; вмѣстѣ съ послѣдней оно должно было служить предсмертнымъ завѣщаніемъ монахамъ его монастыря²⁾).

Изложивъ въ книгѣ „*Περὶ πίστεως*“ правила истинной вѣры, Никифоръ Влеммидъ пожелалъ дать своимъ монахамъ и правила правственности, которыми они руководились бы въ своей подвижнической жизни послѣ его смерти. Сочиненіе Влеммида „о добродѣтели и аскетизмѣ“ и имѣетъ эту цѣль. Главный предметъ его—духовное совершенствованіе человѣка. Поэтому, какъ первое сочиненіе по своему содержанию было чисто догматическимъ, такъ второе является нравственно-аскетическимъ. Тѣсную связь между тѣмъ и другимъ сочиненіемъ прекрасно обозначилъ самъ авторъ ихъ, говоря; „къ первому увѣщанію я присоединяю другое—для наслѣдниковъ истинной жизни, которые удалились отъ всего тлѣннаго и посвящены Сущему, оставивши ложное и отрѣшившись отъ всякой суеты. А такъ какъ дѣла безъ вѣры и вѣра безъ дѣлъ, какъ мертвыя, недостаточны для человѣка, пріобрѣтшаго истинную жизнь, то поэтому я, кратко разобравъ раньше православный догматъ, не замедлилъ также изслѣдовать и самую дѣятельность“³⁾.

Послѣ такого небольшого предисловія, Никифоръ Влеммидъ приступаетъ къ изложенію этой дѣятельности, цѣль которой духовное совершенствованіе человѣка. Здѣсь онъ говоритъ о приготовленіи къ этому совершенствованію, излагаетъ средства самаго совершенствованія, преподаетъ наставленія о борьбѣ со страстями, указываетъ подвиги, которые ведутъ къ предположенной цѣли и т. п. Обо всемъ этомъ авторъ говоритъ на основаніи личнаго опыта, съ полнымъ знаніемъ духовной жизни человѣка. Въ основаніи всѣхъ наставленій Влеммида лежитъ указаніе о необходимости молитвы. Нравственное совершенствованіе человѣка можетъ происходить не иначе, какъ только при помощи Божіей, безъ нея же ни одинъ человѣкъ не можетъ совершить ничего добраго. „Молитва есть основа всякаго подвига,

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 87, 26.

²⁾ Νικηφόρου Βλεμμίδου Περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως, σ. 121, Ср. Δοσιθέος, Ἱστορίαι, σ. 830. 20—25.

³⁾ Νικηφόρου Βλεμμίδου Περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως, σ. 121, 1—14.

ибо она доставляетъ человѣку милость Божію“. Поэтому „молитва должна быть совершаема не только въ установленное время, но постоянно, во время труда, при вкушеніи пищи, собесѣдованіи съ другими, во время отдыха“ и проч. ¹⁾). Напомнивъ инокамъ своей обители о заповѣди св. апостола Павла „непрестанно молитесь“ ²⁾, Влеммидъ пишетъ: „весьма полезно... безпрестанно молиться“ ³⁾. Особенно же онъ заповѣдуетъ своимъ инокамъ усердно совершать молитву предъ отходомъ ко сну ⁴⁾. Другимъ необходимымъ условіемъ нравственнаго совершенствованія человѣка Влеммидъ ставитъ удаленіе отъ дурного общества, а затѣмъ памятованіе о подвигахъ и добродѣтельной жизни праведныхъ мужей ⁵⁾.

Затѣмъ Никифоръ Влеммидъ разсуждаетъ о главнѣйшихъ, по его мнѣнію, четырехъ добродѣтеляхъ: справедливости, цѣломудріи, духовномъ созерцаніи и смиренномудріи. Эти добродѣтели болѣе всего необходимы для монашествующихъ, и о приобрѣтеніи ихъ они должны особенно заботиться. Последняя добродѣтель, по мнѣнію автора, обнимаетъ собою всѣ другія и стоитъ, по его словамъ, „выше прочихъ“ ⁶⁾. Поэтому о ней говорится прежде всего и самымъ подробнымъ образомъ. Далѣе идутъ размышленія о прочихъ добродѣтеляхъ. Изъ сказаннаго здѣсь особаго вниманія заслуживаютъ наставленія автора о необходимости для человѣка воспитывать себя и упражняться въ добродѣтели съ юности. „Добродѣтели, говоритъ онъ, приобрѣтаются съ великимъ трудомъ и съ усиліемъ укореняются въ душѣ человѣка“ ⁷⁾. Заслуживаютъ также вниманія наставленія автора о соблюденіи справедливости въ общественныхъ дѣлахъ ⁸⁾.

Уяснивъ важность указанныхъ добродѣтелей, Никифоръ Влеммидъ перечисляетъ болѣе тяжкіе, по его мнѣнію, пороки, каковы: ложь, несправедливость, развратъ, ненависть, гордость и другіе. Если человѣкъ вообще долженъ избѣгать пороковъ, то тѣмъ болѣе иннокъ,

¹⁾ Ibid., с. 122, 27—33.

²⁾ 1 Солун. V, 17.

³⁾ Νικήφορου Βλεμμίδου Περὶ ἀρετῆς καὶ ἀσκήσεως, с. 122, 33—34

⁴⁾ Ibid., с. 123.

⁵⁾ Ibid., с. 122—123.

⁶⁾ Ibid., с. 125, 22—25.

⁷⁾ Ibid., с. 128, 1—5.

⁸⁾ Ibid., с. 127.

какъ избравшій жизнь въ Господѣ и являющійся примѣромъ для другихъ. Послѣ этого Влеммидъ убѣждаетъ своихъ иноковъ жить умеренно и воздержно, сострадательно относиться къ бѣднымъ и съ самой искренней любовью принимать даже и чуждыхъ по убѣжденіямъ. Замѣчательны здѣсь его взгляды на нищу и одежду. „Насколько подвижнику въ добродѣтели, пишетъ Влеммидъ, слѣдуетъ избѣгать изысканныхъ и обильныхъ яствъ и пріятныхъ лакомствъ, этого нельзя и высказать... Изысканность и обиліе въ пищѣ возбуждаютъ у насъ многія страсти, которыя связываютъ человека и дѣлаютъ его своимъ рабомъ. Мы не родились для того, чтобы ѣсть и пить, но дабы сіять добродѣтелями во славу Сотворившаго насъ. Питаемся же по необходимости, дабы сохранилась наша жизнь для дѣлъ и созерцанія, на что собственно мы и рождены... И какъ въ пищѣ намъ слѣдуетъ довольствоваться самымъ необходимымъ, такъ и въ прикрытіи тѣла. А посему не должно заботиться объ изысканности въ одеждѣ, о пестротѣ и блескѣ ея: это щегольство и суета. Впрочемъ, не слѣдуетъ надѣвать и рваной одежды, или сшитой изъ разныхъ лоскутовъ (*τερμαχίον*), ибо это, при матеріальномъ достаткѣ, свидѣтельствуется о лицемѣрїи носящаго. Грубая одежда, жесткое ложе, недостатокъ въ пищѣ, краткость отдыха и все другое, угнетающее плоть и обуздывающее ея порывы, — вотъ что должно быть достояніемъ подвижника“ ¹⁾.

Въ заключеніе всѣхъ своихъ наставленій о подвижнической жизни Влеммидъ пишетъ: „Въ особенности же нужна для подвижника крайняя бдительность надъ собою въ приобрѣтеніи добродѣтели безстрастія. Ибо многіе, считавшіе себя твердыми въ сей добродѣтели, бывали иногда близки къ паденію, и съ ними случалось достойное многихъ слезъ. Смиреномудріе, посему, первая и главная добродѣтель подвижника“ ²⁾.

Таковы были высокія наставленія Никифора Влеммида къ инокамъ своей обители, наставленія и достойныя всякаго подражанія.

„Окружное посланіе“ написано Влеммидомъ послѣ того, какъ онъ изгналъ изъ церкви монастыря Св. Григорія Чудотворца—Фриггу,

¹⁾ Ibid., с. 134.

²⁾ Ibid., с. 134—135.

фаворитку императора Иоанна Ватацы ¹⁾. Будучи глубоко возмущенъ ея зазорнымъ поведеніемъ, Никифоръ Влеммидъ не кривитъ совѣстью и смѣло изгоняетъ ее изъ храма, руководясь въ своемъ поступкѣ какъ религіозными мотивами, такъ и соображеніями общественнаго характера. Преступленіе этой женщины противъ заповѣдей Божіихъ дѣлало ее, по мнѣнію Никифора, недостойной общенія ни со Христомъ, ни съ обществомъ вѣрующихъ людей. Пребываніе ея во святомъ храмѣ было бы, говоритъ онъ, оскверненіемъ святости мѣста ²⁾. Будучи убѣжденъ, что въ семьѣ кроется залогъ благосостоянія всего государственнаго организма ³⁾, и въ то же время видя грубое поруганіе святости семейнаго союза въ самомъ дворцѣ императора, Влеммидъ и ратуетъ за чистоту и нерушимость семейныхъ отношеній, справедливо полагая, что порочный правитель—соблазнъ для подданныхъ. Въ лицѣ императора и Фригги Никифоръ Влеммидъ, такимъ образомъ, какъ бы поучаетъ и все современное ему общество ⁴⁾.

Поступивъ соотвѣтственно своимъ нравственнымъ убѣжденіямъ, Влеммидъ, конечно, сознавалъ, что надо было выяснить истинные мотивы такого поступка и предъ другими, особенно предъ императоромъ. Его „Окружное посланіе“ и имѣло эту цѣль ⁵⁾. Это, такъ сказать, апологія его рѣзкаго обращенія съ Фриггой. Написано оно, какъ видно изъ словъ самаго посланія, не изъ монастыря Св. Григорія Чудотворца, гдѣ произошло столкновеніе, а изъ монастыря „Бога Сущаго“, куда Влеммидъ вскорѣ послѣ этого переселился. „Маркиза, пишетъ Влеммидъ,... насильно вторглась въ монастырь св. Григорія Чудотворца, въ которомъ мы тогда находились“ ⁶⁾. Отсюда можно заключать, что „Окружное посланіе“ Никифора Влеммида появилось въ концѣ 1248 или началѣ 1249 г., т. е. когда онъ уже находился въ своемъ монастырѣ „Бога Сущаго“ ⁷⁾.

---

¹⁾ Григора, стр. 45.

²⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 608.

³⁾ Nicephori Blemmydae orat. regis offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLIII, col. 613, 659.

⁴⁾ Wetzer und Welte, s. 47.

⁵⁾ Въ виду этого Никитскій относитъ „Ἐπιστολὴ καθολικωτέρᾳ“ Влеммида къ отдѣлу его переписки. Виз. Врем. 1898, стр. 704.

⁶⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 605.

⁷⁾ См. выше стр. 41—42.

„Окружное посланіе“ Никифора Влеммида замѣчательно тѣмъ, что оно со всею ясностью рисуешь высоко-нравственный образъ автора, показывая, какимъ глубокимъ и высокимъ религіознымъ воодушевленіемъ была проникнута его натура. Въ немъ Никифоръ Влеммидъ предстаетъ, какъ человѣкъ, который готовъ на все, готовъ даже понести самую позорную смерть, чѣмъ поступить вопреки своей совѣсти. Благочестіе для него дороже всего.

Небольшія выдержки изъ этого посланія Влеммида, рисующія нравственное величіе послѣдняго, были уже приведены при изображеніи его нравственной характеристики. Въ цѣломъ же своемъ видѣ оно рисуетъ личность Влеммида несравненно шире, почему, думается, нелишне будетъ передать содержаніе этого посланія полностью.

„Знатная маркиза, чрезвычайно любимая царемъ, предпочитаемая даже самой царицѣ, и потому считающая себя выше всѣхъ, насильно вторглась въ монастырь святого Григорія Чудотворца, въ которомъ мы тогда находились. Она вошла въ храмъ Божій въ то время, когда тамъ совершалась литургія, но была удалена нами отъ божественной службы и, полная слезъ о случившемся съ нею, съ позоромъ была изгнана. Снова мы въ духѣ дерзновенія говоримъ ¹⁾ и снова намъ предстоятъ угрозы, стѣсненія и опасности. Мы не воспитаны въ свѣтской мудрости и потому насъ считаютъ дурными и презрѣнными. Насъ даже обвиняютъ въ противленіи властямъ и по праву признаютъ бесполезными. Едва мы только избавились отъ другихъ злыхъ напастей и нѣсколько успокоились, какъ сатана привелъ къ намъ эту распутную и негодную женщину, позоръ всего міра и всеобщій соблазнъ. Думая, что мы достаточно уже разбиты и потрясены разными невзгодами, онъ намѣренъ былъ соблазнить насъ ея шеею, бровями, осанкой и этимъ поработить себѣ. Онъ задавался этими цѣлями, думая, что мы слабы разумомъ и изнурены духомъ; но на самомъ дѣлѣ мы были умудрены и укрѣплены единымъ Премудрымъ и Сильнымъ. Внезапно, подобно стремительному и вздувающемуся потоку, съ великой пышностью, вторглась эта необузданная и распутная

¹⁾ Эти слова Никифора Влеммида даютъ основаніе полагать, что онъ не разъ обличалъ Фриггу; объ этомъ же свидѣтельствуетъ и Григора (стр 45), говоря: „что удивительнаго, что онъ (Влеммидъ) и прежде неотступно преслѣдовалъ ее рѣзкимъ словомъ устно и письменю“.

женщина въ наше жилище. Увидѣвъ ее, наши привратники и находившіеся внутри храма смутились и не знали какъ поступить. Между тѣмъ она вошла въ самый храмъ, гдѣ въ это время совершалась божественная и таинственная жертва. Мы сами, вслѣдствіе неожиданности дѣла, не знали что дѣлать; но, быстро овладѣвъ собою, удалили прелюбодѣйцу отъ священнаго богослуженія, отъ общей и единодушной молитвы и иѣсноиѣнній вѣрныхъ. Ибо она, нечестивая, презрѣла законы Христа и открыто какъ бы гордилась своимъ позоромъ. Поэтому мы, слѣдуя внушенію страха Божія и ставя благочестіе выше всего, отстранили распутную отъ святаго мѣста, ибо у нея, нарушительницы велѣній Господа, нѣтъ и не можетъ быть никакого общенія ни со Христомъ, ни съ обществомъ вѣрующихъ, и потому пребываніе ея въ жилищѣ Божіемъ было бы оскверненіемъ святости мѣста. Мы готовы даже умереть самой позорной смертью, чѣмъ поступить вопреки своей совѣсти. Ибо для благочестивыхъ людей освободиться отъ временной жизни весьма легко и даже желательно ради тѣхъ великихъ и вѣчныхъ наградъ, которыя ихъ ожидаютъ на небѣ; но преступить законы Бога, предпочесть земнымъ выгодамъ велѣнія Господа и отложиться отъ нихъ—это производитъ у нихъ невыносимую горечь и безконечный стыдъ. Намъ, какъ чадамъ блага, нужно подвизаться въ благомъ и добромъ, и если бы перстное и тлѣнное, также присущее человѣку, стало бы одерживать побѣду надъ благомъ и добромъ, заключающимся въ насъ, то нужно усиленно стараться, чтобы помыслы наши постоянно были сосредоточены на высшемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ, разставшись со всѣмъ земнымъ еще ранѣе освобожденія отъ узъ тѣла, пусть обращаетъ свой духовный взоръ къ небу, какъ истинному своему отечеству, гдѣ обитаетъ и его высочайшій Отецъ. Такъ себя настроивъ, мы, если и не удостоимся въ будущей жизни величайшаго блаженства, предназначеннаго для истинныхъ подвижниковъ и рабовъ Божіихъ, то, быть можетъ, причислены будемъ къ послѣдней части спасаемыхъ и, хотя отчасти, испытаемъ тѣ утѣшенія, которыя, какъ награда за подвигъ, предназначены для упражняющихся въ добродѣтели. А упражненіе въ добродѣтели въ томъ и состоитъ, чтобы исполнять и защищать повелѣнія Господни и ради нихъ, если бы потребовали обстоятельства, ни во что вмѣнять всѣ земныя страданія и даже лишеніе самой жизни, ибо блага, ожидаемая нами за гробомъ, безконечно выше и цѣннѣе.

нѣе всѣхъ земныхъ благъ, а муки огня геенскаго, уготованнаго ослушникамъ заповѣдей Христовыхъ, несравненно тяжелѣе всѣхъ земныхъ страданій. Но странно, конечно, ничтожнымъ и краткимъ мученіямъ предпочитать величайшія и продолжительнѣйшія, особенно, если кратковременныя умудряютъ и очищаютъ человѣка, ибо кто въ жизни совершенно чистъ отъ грѣха и скверны, а продолжительныя нимало не ведутъ къ этому, и составляютъ лишь неотъемлемый жребій человѣка. Посему, безразсуднѣйшимъ и весьма жалкимъ былъ бы сочтенъ тотъ, кто, провинившись въ чемъ-либо, при предложенномъ ему выборѣ наказаній, настоящимъ, легкимъ и умѣреннымъ, на примѣръ, плетми или палками, предпочелъ бы болѣе мучительныя впоследствии, на примѣръ: пытку, отнятіе членовъ и т. п. Одинаково жалокъ и безразсуденъ былъ бы и тотъ, кто кратковременнымъ страданіямъ въ настоящей жизни предпочелъ бы вѣчныя мученія въ будущей, во время возмездія, когда всякое дѣло каждаго, — правое или виноватое, испытаетъ огонь ¹⁾. Наоборотъ, нисколько не лучше таковыхъ людей, даже многимъ безразсуднѣе, явился бы и тотъ, кто славу людей возлюбилъ бы нече славы Божіей. Такой человѣкъ совершенный слѣпецъ, и подобенъ тому, если бы кто, уловивъ на водѣ тѣнь или слѣдъ корабля, возмечталъ, что владѣетъ самимъ кораблемъ. Посему, стремящійся къ славѣ пусть ищетъ славы истинной и пребывающей, а не обманчивой и скоропреходящей, удаляясь отъ Бога

¹⁾ Выраженіе „δοκιμάσει τὸ πῦρ“ указываетъ на существованіе въ средне-вѣковой Византіи судебного способа доказательства въ невиновности или виновности подсудимаго посредствомъ раскаленнаго желѣза. Данный способъ суда, извѣстный подъ именемъ „суда Божія“, состоитъ въ томъ, что подсудимый долженъ былъ взять рукою „кусокъ раскаленнаго желѣза изъ горящаго огня, который назывался священнымъ, къ чему требовались трехдневныя приготовления. Рѣшившійся на это долженъ былъ сперва провести три дня въ постѣ и молитвѣ, а рука его на то время покрывалась сѣткою и обвязывалась полотенцемъ, запечатаннымъ печатью, чтобы кто-нибудь не вздумалъ намазать еѣ мастью, уничтожающею дѣйствіе огня“ (Пахимерь, стр. 26). Указанный способъ доказательства невиновности предлагаемъ былъ Михаилу Комнѣну, по приказанію императора Іоанна III Ватацы, подозрѣвавшаго Михаила въ томъ, будто онъ имѣетъ виды на Никейскій тронъ (Акрополитъ, стр. 112—113). Этотъ же способъ былъ практикуемъ и при Θεодорѣ II Ласкарисѣ надъ лицами, обвинявшимися въ чародѣйствѣ, самомъ страшномъ преступленіи въ глазахъ императора. И нѣкоторые, замѣчаетъ Пахимерь (стр. 26), подвергаясь сему испытанію, выдерживали его невредимо. Никифоръ Влеммидъ употребляетъ выраженіе „δοκιμάσει τὸ πῦρ“ въ переносномъ смыслѣ, разумѣя здѣсь подъ нимъ страшный судъ Божій.

и приближаясь къ людямъ. И кто стремится къ тому, чтобы понравиться людямъ, тотъ уже не рабъ Христовъ. И какъ часто случается, что о комъ всѣ безъ исключенія отзываются: „это прекрасный человекъ“ — истинный притворъ вѣщаетъ тому: „горе тебѣ“¹⁾). Если кто окажется несогласнымъ съ нашими убѣжденіями, этимъ мы не смутимся: мы не научены соревновать лукавствующимъ и дѣлающимъ неправду. Будь то сами отцы Церкви, — мы смѣло говоримъ, что нужно оставить и ихъ и послѣдовать единому Христу, основываясь въ своей дѣятельности на Его повелѣніяхъ. Поступающій же вопреки этому не достоинъ Христа. Проникнутые этими размышленіями, мы тотчасъ и отстраняемъ нечестивую отъ святаго мѣста, съ безстыдной и порочной не дерзнувъ раздѣлять Святого Хлѣба, и предъ валяющейся въ грязи прелюбодѣянія произносить чистыя и, наподобіе жемчужинъ, свѣтлыя слова священной службы. А поэтому, уповая на Бога, готовы понести все, что ни предстоить намъ“²⁾).

III.

Сочиненія экзегетическія.

Дѣятельность богослововъ XIII в. главнымъ образомъ была сосредоточена на разъясненіи вопросовъ о догматическихъ разностяхъ между Восточной и Западной церквами, и преимущественно на разсмотрѣніи вопроса объ исхожденіи Св. Духа, имѣвшаго въ то время самый живой интересъ въ виду неоднократныхъ попытокъ къ соединенію Греческой церкви съ Римской. Другими богословскими предметами занимались тогда очень мало, въ частности, очень мало занимались и священной экзегетикой. Никифоръ Влеммидъ является чуть ли не единственнымъ богословомъ XIII в., занимавшимся истолкованіемъ Св. Писанія³⁾). Памятникомъ литературной дѣятельности Влеммида въ этой области служатъ нѣсколько его трудовъ экзегетическаго характера. Изъ нихъ извѣстны слѣдующіе три: „Толковая псалтирь“ (Ἐξηγητικὸν ψαλτήριον), „Изъясненіе на нѣкоторые псалмы“ (Ἐξηγητικὸν ἐπὶ τινῶν τῶν ψαλμῶν) и „Изъясненіе на пѣсни Моисея и другихъ

¹⁾ Лук. VI, 26.

²⁾ Migne, Patr. gr. t. CXII, col. 605—610.

³⁾ Krumbacher, s. 135.

(*Σχόλια εἰς τὰς ψάλας τοῦ Μωσέως καὶ τῶν ἄλλων*)“¹⁾. О своихъ экзегетическихъ трудахъ Влеммидъ упоминаетъ во второмъ біографическомъ очеркѣ²⁾.

„Толковая псалтирь“ озаглавляется еще: „Изъясненіе на Давидову книгу (*Σχόλια εἰς τὴν Δαβιδικὴν βίβλον*)“³⁾. Это сочиненіе Влеммида является однимъ изъ первыхъ его произведеній. Но въ какое именно время оно написано, трудно опредѣлить съ точностью. Когда Влеммидъ управлялъ обителью Бога Сущаго, то написалъ для своихъ учениковъ другое толкованіе съ изъясненіемъ лишь нѣкоторыхъ псалмовъ⁴⁾. А такъ какъ это послѣднее не могло появиться ранѣе 1249 г., то, слѣдовательно, первое толкованіе написано Влеммидомъ до 1249 г. Въ одной изъ рукописей Аѳонскихъ бібліотекъ „Толковая псал-

¹⁾ Изъ названныхъ экзегетическихъ сочиненій Никифора Влеммида изданы Минемъ, въ 1865 г., въ *Patr. gr. t. CXLII, col. 1326, d—1622*: первое „*Ἐξηγημένον ψαλτήριον*“ (по греч. ркп. Paris. XVI в. № 150 и Coislin. XVI в. № 102) и второе „*Ἐξήγησις εἰς τινὰς τῶν ψαλμῶν*“ (по греч. ркп. Paris. 1540 г. № 810), но лишь по частямъ. Изъ перваго сочиненія, заключающаго въ себѣ изъясненіе всѣхъ псалмовъ, издано толкованіе на псалмы 11—150; изъ второго же, заключающаго въ себѣ изъясненіе лишь нѣкоторыхъ псалмовъ, издано толкованіе на псалмы 1—10 (*ibid.*, col. 1326, d—1376, b. 1376, b—1622). Толкованію псалмовъ предшествуетъ „*Ἐντομὸς εἰσαγωγὴ εἰς τοὺς ψαλμοὺς*“, написанное Влеммидомъ къ первому сочиненію (*ibid.*, col. 1321—1326, c), а затѣмъ помѣщено небольшое предисловіе, написанное Влеммидомъ ко второму сочиненію, начинающееся словами: „*Ἦ τῶν ψαλμῶν ἐξήγησις*“ (*ibid.*, col. 1326, c--d). „*Ἐντομὸς εἰσαγωγὴ εἰς τοὺς ψαλμοὺς*“ издано еще въ 1835 г. Діонисіемъ Клеопой въ Іерусалимѣ въ предисловіи къ изъясненію псалмовъ Іерусалимскаго патріарха Авѳима. См. объ этомъ *Δημητριάδουλος, Ἐκκλ. βιβλίον. σ. λα'*.

Полностью сочиненія Влеммида „*Ἐξηγημένον ψαλτήριον*“ и „*Ἐξήγησις εἰς τινὰς τῶν ψαλμῶν*“ сохраняются въ греческихъ рукописяхъ разныхъ бібліотекъ. Первое изъ нихъ „*Ἐξηγημένον ψαλτήριον*“ сохраняется въ рукописяхъ бібліотекъ:—Paris. ркп. XVI в. № 150.—Coislin. ркп. 1648 г. № 102.—Taurin. ркп. XVI в. № 105.—Bodlejan. Canon. ркп. XV в. № 104.—Athos ркп. XVII в. № 725.—Hierosolym. ркп. XVII в. № 279.—Sinait. ркп. XVII в. № 77.—Vindob. ркп. (theol.) №№ 216 и 256. Кромѣ того написанное Влеммидомъ къ этому толкованію „*Ἐντομὸς εἰσαγωγὴ εἰς τοὺς ψαλμοὺς*“ сохраняется еще въ отдѣльности въ рукописяхъ бібліотекъ:—Taurin. ркп. XIV в. № 135.—Veron. ркп. XIV в. № 122, XVI в. № 123, XVIII в. № 124.—Athen. ркп. XVI в. № 1391.—*Μετοχίου* ркп. XVI в. № 352. Второе— „*Ἐξήγησις εἰς τινὰς τῶν ψαλμῶν*“ сохраняется въ рукописяхъ бібліотекъ:—Monac. ркп. XIV в. № 225 и—Paris. ркп. 1540 г. № 810. См. описанія рукописей.—*Omont, t. I, p. 18. t. III, p. 132.—Montfaucon, Bibl. Coislin, p. 178.—Codices manuscript. Bibl. Taurinens. p. 213—214, 230.—Lambros, vol. I, p. 63, 150.—Παπαδόπουλος-Κερκμεύς, τ. Α', σ. 353. τ. Δ', σ. 328.—Gardthausen, p. 17—18.—Lambecius, vol. V, p. 99, 360.—Σακκελιών, Κατάλογ., σ. 252.—Hardt, t. II, p. 470—471.—Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXXIX--XCII.*

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 18, 21. Ср. p. 88, 5—6, 10—12.

³⁾ *Ibid.*, p. LXXXIX.

тирь“ Влеммида такъ надписывается: „Толковая псалтирь Никифора Влеммида, богослова Великой церкви (Ψαλτήριον ἑξηγημένον παρὰ... Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου τοῦ θεολόγου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας)“ ¹⁾, т. е. Константинопольской, которая, по взятіи города крестоноснымъ ополченіемъ Латинянь, была перенесена въ Никею ²⁾. Среди клириковъ Великой церкви Влеммидъ находился между 1224 и 1233 г. ³⁾ Въ этотъ именно промежутокъ времени, надо полагать, и появилась „Толковая псалтирь“ Никифора Влеммида. Можно думать, что она составлена въ 1232 или 1233 г., когда Влеммидъ особенно ревностно занимался изученіемъ Св. Писанія ⁴⁾.

Своему толкованію на псалмы Никифоръ Влеммидъ предпосылаетъ „Краткое введеніе (Ὑπόμνημα εἰσαγωγή εἰς τοὺς ψαλμοὺς)“ ⁵⁾. Въ экзегетической литературѣ это „Введеніе“ Влеммида неизвѣстно ⁶⁾, между тѣмъ содержаніе его заслуживаетъ вниманія. Въ немъ Влеммидъ прежде всего объясняетъ наименованіе слова „ψαλτήριον“, обозначающее, по его мнѣнію, какъ самое твореніе, такъ и его мелодію, а затѣмъ говоритъ о происхожденіи псалтири и ея значеніи, объ авторахъ псалмовъ, ихъ расположеніи и надписаніи, объ искусствѣ пѣнія и разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, употреблявшихся у евреевъ при исполненіи псалмовъ, о переводѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на греческій, исполненномъ LXX толковниками при Птоломѣѣ Филадельфѣ, упоминаетъ о переводахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта на греческій языкъ Акиллы, Симмаха, Θεοδοτίона и Лукіана ⁷⁾ и дѣлаетъ кое-какія замѣчанія о неправильностяхъ греческаго перевода. Изъ представленнаго содержанія „Введенія“ [Никифора Влеммида къ „Толковой псалтири“ заслуживаетъ быть упомянутымъ его объясненіе надписанія степенныхъ псалмовъ. По мнѣнію автора, надписаніе этихъ псалмовъ словомъ „ἀναβαθμὸς“ исторически указываетъ на возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго, въ пе-

¹⁾ Греч. ркп. Аѳон. мон. Ксенофонта—XVII в. № 23 (725). Lambros, vol. I, p. 63.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. X и XIII.

³⁾ Ibid., p. XIII и XC.

⁴⁾ Ibid., p. XIV—XV.

⁵⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 1321--1326, с.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XC. Ср. Draeseke, Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 173.

⁷⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 1321—1326, с.

реносномъ же смыслѣ оно обозначаетъ стремленіе къ созерцанію, переходъ отъ земной жизни къ небесной ¹⁾. Такое объясненіе надписанія „ἀναβαθρός“, какъ свидѣтельствуемъ Гейзенбергъ, встрѣчается только у Влеммида ²⁾.

Самое изъясненіе псалмовъ мало чѣмъ отличается отъ другихъ произведеній подобнаго рода. Обыкновенно объясненію псалмовъ предшествуетъ вступленіе, въ которомъ Влеммидъ говоритъ о цѣли и значеніи псалма, а затѣмъ онъ выписываетъ стихи псалма и послѣдовательно объясняетъ ихъ, одни—подробно, другіе же—кратко. Болѣе подробно Никифоръ Влеммидъ останавливается на объясненіи пророческихъ и прообразовательныхъ псалмовъ. Смыслъ его толкованій по преимуществу моральный: авторъ убѣждаетъ читателей проводить добродѣтельную жизнь, упражняться въ дѣлахъ благочестія, исполнять заповѣди Божіи и удаляться порока. Свои наставленія Влеммидъ часто иллюстрируетъ примѣрами изъ Св. Писанія. Изъ толкованій Никифора Влеммида видно его большое знакомство съ твореніями св. отцовъ, выдержки изъ которыхъ онъ нерѣдко приводитъ въ своихъ изъясненіяхъ.

Другое сочиненіе Никифора Влеммида „Изъясненіе на нѣкоторые псалмы“, какъ замѣчено выше, появилось въ то время, когда онъ находился въ обители Бога Сущаго (1249 г.). Это „Изъясненіе“ заключаетъ въ себѣ толкованіе лишь на нѣкоторые псалмы, а именно: на первые 1—10, 14, 50 и 83 ³⁾. Въ предисловіи къ нему Влеммидъ пишетъ: „Охотно исполняя желаніе братіи (обители) Бога Сущаго,... мы рѣшили составить особое... изъясненіе на нѣкоторые псалмы, заимствуя кое-что изъ прежняго нашего обширнаго толкованія, а кое-что составляя вновь“ ⁴⁾.

Изъ сказаннаго видно, что эти два сочиненія Никифора Влеммида различаются между собою въ томъ отношеніи, что въ первомъ изъясняются все псалмы, а во второмъ только нѣкоторые; кромѣ того, первое отличается богословскимъ характеромъ, а второе—фило-

¹⁾ Ibid., col. 1322, c.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XC. Ср. Christ W. et Paranikas M. Anthologia graeca. Lipsiae, 1871, p. LVII—LVIII.

³⁾ Catalogus cod. manuscr. bibl. Regiae, p. 157. Δημητράκοπουλος. Ἐκκλ. βιβλιοθ. σ. λα'.

⁴⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 1326, d.

еѳскимъ. Такъ, напримѣръ, то, что авторъ излагаетъ въ XXXV и XXXVI гл. своей логики, здѣсь кратко повторяется въ истолкованіи перваго псалма, равнымъ образомъ то, что онъ здѣсь написалъ въ изъясненіи восьмого псалма, добавлено къ послѣдней главѣ его физики. Отсюда можно заключать, что свое толкованіе на нѣкоторые псалмы Никифоръ Влеммидъ составилъ послѣ логики и раньше физики, около 1252 г. ¹⁾). Оно служило для учениковъ Влеммида руководствомъ ²⁾ при изученіи ими Св. Писанія и написано по ихъ просьбѣ.

Объ экзегетическихъ трудахъ Влеммида извѣстный знатокъ Византійской литературы Крумбахеръ пишетъ: „Послѣ Теофилакта, Евѳимія Зигабена и др. экзегетическая литература находилась въ состояніи упадка. Довольствовались существовавшими экзегетическими сочиненіями, въ которыхъ дѣлали лишь кое-какія добавленія. Только Никифоръ Влеммидъ вновь объяснилъ нѣкоторые изъ псалмовъ“ ³⁾).

Третье сочиненіе Никифора Влеммида „Изъясненіе на пѣсни Моисея и другихъ“ ⁴⁾ представляетъ изъ себя краткія толкованія на двѣ пѣсни Моисея ⁵⁾, пѣснь Анны, матери Самуила ⁶⁾, молитву пророка Аввакума ⁷⁾, молитву Езекии, царя Іудейскаго ⁸⁾, пѣснь пророка Іоны ⁹⁾, пѣснь трехъ отроковъ ¹⁰⁾, пѣснь Пресвятой Дѣвы Богородицы ¹¹⁾ и пѣснь Захаріи, отца св. Крестителя Господня Іоанна ¹²⁾).

По всей вѣроятности, это изъясненіе написано авторомъ въ то же время какъ и его „Толковая псалтирь“, т. е. въ 1232 или 1233 г.

Названное сочиненіе Никифора Влеммида еще не издано и находится въ рукописяхъ разныхъ библіотекъ ¹³⁾).

¹⁾ Nicéphori Vlemmydae curric. vitae, p. 18, 21. Ср. p. XCI.

²⁾ См. выше, стр. 60—61.

³⁾ Krumbacher, s. 135.

⁴⁾ Montfaucon, Bibl. Coislin., p. 267. Cave, p. 305.

⁵⁾ Исх. XV, 1—19. Втор. XXXII, 1—43.

⁶⁾ 1 Цар. II, 1—10.

⁷⁾ Аввак. III, 2—19.

⁸⁾ Ис. XXXVIII, 2—3. 9—20.

⁹⁾ Іон. II, 3—10.

¹⁰⁾ Дан. III, 26—90.

¹¹⁾ Лук. I, 46—55.

¹²⁾ Лук. I, 68—79.

¹³⁾ Сочиненіе Никифора Влеммида „*Σχόλια εἰς τὰς ψάλας τοῦ Μωσέως καὶ τῶν ἄλλων*“ сохраняется въ греческихъ рукописяхъ слѣдующихъ библіотекъ:—Paris. жп. XVI в. № 150.—Coislin. ркп. 1648 г. № 102 и XVII в. № 208.—Paris. Leopold. жп. XVII в. № 602.—Vindob. ркп. (theol.) №№ 216 и 256. (См. описанія руко-

IV.

Сочиненія литургическія и церковно-поэтическія.

Послѣ сочиненій Никифора Влеммида догматико-полемическаго характера, имѣющихъ значеніе для выясненія его воззрѣній на ученіе объ исхожденіи Св. Духа, наиболѣе важными являются его литургическія произведенія. Эти произведенія Влеммида заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ составъ богослуженія Православной церкви и остаются въ немъ до настоящаго времени.

Изъ литургическихъ произведеній Никифора Влеммида особенно важнымъ является его сочиненіе „Ἐκλογὴ ἐκ τῆς βίβλου τῶν ψαλμῶν“, какъ называетъ его Гейзенбергъ ¹⁾, или „Ἐκλογὴ στίχων ἐκ τοῦ ψαλτηρίου“, какъ оно надписано въ одной изъ Аѳонскихъ греческихъ рукописей ²⁾. Сообщая въ своей автобіографіи о своихъ литературныхъ трудахъ, Влеммидъ упоминаетъ и о настоящемъ — „Ἐκλογή“, хотя прямо не называетъ его. „Мы составляемъ, пишетъ онъ, переложеніе нѣкоторыхъ псалмовъ, предназначая ихъ не для чтенія, а для пѣнія“ ³⁾. Такъ какъ эти слова Влеммида находятся въ той части его автобіографіи, гдѣ онъ говоритъ о своихъ литературныхъ занятіяхъ послѣ 1250 г., то можно полагать, что названное „Ἐκλογή“ составлено имъ подѣ конецъ его жизни, когда онъ жилъ въ своемъ монастырѣ „Θεοῦ τοῦ ὄντος.“ Это сочиненіе Влеммида сохранилось во многихъ греческихъ рукописяхъ, но до сего времени еще не издано ⁴⁾.

писей:—Omont, t. I, p. 18. t. III, p. 155, 282.—Montfaucon. Bibl. Coislin., p. 178, 267.—Lambecius, lib. V, p. 99—100). Cave въ своемъ трудѣ Script. ecclesiastic hist. liter. (p. 305) указываетъ еще двѣ рукописи библиотекъ—Colbertin. и Scorialens., въ которыхъ находится это сочиненіе Влеммида.

¹⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XCIII.

²⁾ Греч. ркп. Аѳон. мон. Дохиара—XIX в. № 222 (2896). Lambros Sp. Catalogue of the Greck manuscripts on mount Athos, vol. I—II. Cambridge, 1895—1900, vol. I, pag. 259.

³⁾ Παλμοὺς τινας οὐχ ὡς ἐξ ἑτέρου λεγομένους, ἀλλ' ὡς ἐκ τῶν ἄδόντων αὐτοῦ ἐξηγοῦμεθα. Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 88, 5—6. Ср. pag. XCII.

⁴⁾ Сочиненіе Никифора Влеммида „Ἐκλογὴ ἐκ τῆς βίβλου τῶν ψαλμῶν“ находится въ 28 греческихъ рукописяхъ слѣдующихъ библиотекъ:—С.-Петербург. публич., изъ собр. архим. Антонина, ркп. XVII в. № 36 (DLXXIII).—Hierosolym. лавры св. Саввы ркп. XVI в. № 404 и XVII в. № 553.—Athen. ркп. XIV в. № 857.—Sinait. ркп. 1654 г. № 77.—Athos: мон. св. Павла ркп. XVIII в. № 39 (166); мон. Ксенофонта ркп. XVII в. № 23 (725); мон. Ставроникиты ркп. XVIII в. № 124 (989); мон. Каракаллы ркп. XVI в. №№ 175 (1688) и 210 (1723), XVII в. №№ 190 (1703) и 201 (1714); мон. Дохиара ркп. XV в. №№ 222 (2896) и 227 (2901).

По своему содержанию „Еκλογή“ Никифора Влеммида, говоритъ Гейзенбергъ, имѣеть тѣсную связь съ Псалтирю, но оно отличается отъ его толкованій на псалмы ¹⁾. Находящіяся въ греческихъ рукописяхъ надписанія этого сочиненія Влеммида показываютъ, что по содержанию оно представляетъ собраніе взятыхъ изъ Псалтири отдѣльныхъ стиховъ, которые расположены авторомъ примѣнительно къ праздникамъ цѣлаго года, и что эти стихи предназначены къ пѣнію за всенощнымъ бдѣніемъ, послѣ поліелея. Такъ, въ одной Аѳонской рукописи оно надписывается: „Νικηφόρου τοῦ Βλεμμύδου ἐκλογὴ στίχων ἐκ τῆς Δαβιτικῆς βίβλου συλλεγεῖσα καὶ τεθεῖσα ἀρμοζόντως ἐκάστης ἑορτῆς“ ²⁾, въ надписаніи же другой Аѳонской рукописи послѣ имени автора читается: „...ἐκ τῆς βίβλου τῶν ψαλμῶν ἐκλογαὶ ψαλλόμεναι μετὰ τὸν κολυβλαῖον“ ³⁾.

Будучи предназначеннымъ для богослужебныхъ цѣлей, „Еκλογή“ Никифора Влеммида первоначально примѣнялось за богослуженіемъ только въ его обители „Бога Сущаго“, а затѣмъ стало примѣняться и въ другихъ монастыряхъ Византіи. Послѣднее произошло уже послѣ смерти Влеммида, когда его монастырь потерялъ самостоятельность и затѣмъ былъ упраздненъ, а его монахи разошлись по другимъ Византійскимъ обителямъ ⁴⁾. При томъ вліяніи, какое Никифоръ Влеммидъ имѣлъ при жизни, его монахамъ легко было ввести въ нѣкоторыхъ монастыряхъ обычай пѣть за всенощнымъ бдѣніемъ составленное ихъ знаменитымъ настоятелемъ „Еκλογή“. Съ теченіемъ же времени оно мало-по-малу вошло въ составъ всенощнаго бдѣнія, какъ

мон. Діонисія ркп. XVII в. №№ 492 (4026) и 495 (4029); мон. Иверскаго ркп. XV в. №№ 633 (4753) и 883 (5003), XIX в. № 930 (5050); мон. св. Пантелеимона ркп. XVIII в. №№ 345 (5852), 346 (5853) и 378 (5885), XV/XVIII в. № 494 (6001), XV/XIX в. № 504 (6011), XIX в. №№ 522 (6334), 1233 и 1234; скит. Кавсокаливы ркп. XVIII в. № 5 (6339). См.—Отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1899 г. Спб., 1903, стр. 23—25, и описанія рукописей:—Παπαδόπουλος-Κεραμέυς Α. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη, τ. Β'. Ἐν Πετροῦπόλει, 1893, σελ. 523, 585—586.—Σαχκελίωv. Ἴωαν. Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθηναῖς, 1892, σελ. 155.—Gardthausen, Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum. Oxonii, 1896, pag. 18.—Lambros, vol. I, p. 24, 63, 87, 145—147, 259, 429—430. vol. II, pag. 189, 233, 239, 365, 368, 382, 385, 435, 462. Рукописи Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона №№ 1233 и 1234 въ описаніе Lambros'a не вошли, такъ какъ находятся въ церковномъ употребленіи.

¹⁾ Nicéphori Vlemmydae curric. vitae, pag. XCII.

²⁾ Греч. ркп. Аѳон. Иверскаго мон.—XV в. № 633 (4753). Lambros, vol. II. pag. 189.

³⁾ Греч. ркп. Аѳон. мон. Каракаллы—XVI в. № 175 (1688). Ibid., vol. I, p. 145.

⁴⁾ Пахимеръ, стр. 314.

необходимая часть его, и къ концу XIV в. стало употребляться въ монастыряхъ всей Византіи.

Сдѣлавшись составною частью всеобщаго бдѣнія въ Греческой церкви, „Еκλογή“ Никифора Влеммида въ скоромъ же времени стало примѣняться за богослуженіемъ и въ другихъ церквахъ. Сначала оно появилось въ Южно-Славянскихъ церквахъ, а затѣмъ и Русской. Вслѣдствіе этого „Еκλογή“ Влеммида можно находить во многихъ славянскихъ и русскихъ рукописяхъ богослужебнаго характера и Слѣдованной Псалтири. Трудъ Влеммида „Еκλογή ἐκ τῆς βιβλίου τῶν ψαλμῶν“ представляетъ собою, такъ называемые, „Псалми избранніи въ праздники Господскія, и во дни нарочитыхъ святыхъ“¹⁾, или точнѣе—„Избранныя отъ псалмовъ стихи“, которые „поются по поліелеи, во владычныя праздники, и во вся святыя имущыя поліелеи“²⁾.

Теперь избранные псалмы печатаются въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ,—Слѣдованной Псалтири и Ирмологіи,—безъ имени Никифора Влеммида, но въ славяно-русскихъ рукописяхъ они надписываются его именемъ. Въ настоящее время возможно указать до 60 рукописей, въ которыхъ избранные псалмы надписаны именемъ Никифора Влеммида³⁾, но, безъ сомнѣнія, число этихъ рукописей гораздо больше. Помимо того, существуетъ немало такихъ рукописей, въ которыхъ избранные псалмы не надписаны именемъ Никифора

¹⁾ Псалтирь слѣдованная. Москва, 1906, л. 73.

²⁾ Ирмологій. Москва, 1907, л. 188 об.

³⁾ Рукописи эти слѣдующія:—Троицк. Сергіев. лавры ркп. 1437 г. № 407; XVI в. №№ 3, 48, 51, 51, 226, 314, 318, 323, 327, 416 и 469; XVI/XVII в. №№ 55 и 346.—Арх. Св. Синода ркп. XVI в. № 211; XV/XVI в. №№ 584, 586, 2734 и 3998.—Кіевск. Михайловск. мон. ркп. XV в. № 416.—С.-Петербург. духовн. акад. ркп. XVI в. № 7; изъ собр. Софійск. ркп. XV в. № 837; XVI в. №№ 55, 56, 57, 58, 67, 69 и 77.—Московск. синод. библ., изъ собр. Чудов. мон., ркп. XVI в. № 56 (3).—Московск. синод. типограф. ркп. XVI в. №№ 61 и 62.—С.-Петербург. синод. типограф. ркп. XVI в. № 4024 и XVIII в. № 4025.—Казанск. духовн. акад., изъ собр. Соловецк., ркп. XVI в. №№ 8, 9, 11, 17, 828; XVI/XVII в. № 16; XVII в. № 846.—Академіи Наукъ ркп. XVII в. № 12.—С.-Петербург. публич. библ.: изъ собр. еп. Амфилохія, ркп. XVII в. № 7 (О. I. 475); изъ собр. А. Титова ркп. XVI в. №№ 61, 62, 65, 67; XVI/XVII в. №№ 68 и 93; XVII в. № 90; изъ собр. Н. Михайловскаго ркп. 1564 г. № 11; изъ собр. О. Буслая ркп. XV в. № 44; изъ собр. П. Богданова ркп. XV в. № 31.—Московск. Румянцевск. муз., изъ собр. В. Ундольскаго, ркп. XVI в. №№ 51 и 52.—Собранія гр. А. Уварова ркп. 1548 г. № 13 и XVI в. № 679. См.—Описаніе славянскихъ рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергіевой лавры, ч. 1—3. М. 1878, ч. 1, стр. 2, 54, 56—57; ч. 2, стр. 11, 88—89, 95—96, 100, 102, 113, 132—133, 140—141, 229—230.—Описаніе рукописей Архива Св. Синода, т. I и II, ч. 2. Спб., 1904—1910, т. I, стр. 67—68, 173—174, 177—178; т. II, ч. 2, стр. 850.—Петровъ Н. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. 2. М. 1896, стр. 131.—Родос-

Влеммида. Но хотя имя автора въ надписаніи этихъ псалмовъ и не упоминается, тѣмъ не менѣе принадлежность ихъ Никифору Влеммиду несомнѣнна, такъ какъ содержаніе послѣднихъ тождественно съ избранными псалмами, надписанными его именемъ. Очевидно, что надписаніе избранныхъ псалмовъ именемъ Влеммида опущено переписчиками. Рукописи эти болѣе поздняго происхожденія ¹⁾.

Находящіеся въ древнѣйшей—1437 г. ²⁾ славяно-русской рукописи Троицкой Сергіевой лавры „Стихирарь крюковъ“—№ 407 из-

скій А. Описание 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской духовной академіи. Спб., 1894, стр. 13—14.—Абрамовичъ Д. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академіи. Софійская бібліотека, вып. 1. Спб., 1905, стр. 101, 112—113, 124.—Погорѣловъ В. Библіотека Московской синодальной типографіи, ч. 1, вып. 3. Псалтири. М. 1901, стр. 143, 154—155.—Описание рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской академіи, ч. 1 и 3. Казань, 1881, 1898, ч. 1, стр. 9—11, 26—28; ч. 3, стр. 265—266, 316—317.—Срезневскій В. Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе бібліотеки Императорской Академіи Наукъ въ 1903 г. Спб., 1904, стр. 19.—Отчетъ Императорской публичной бібліотеки за 1900—1901 г. Спб., 1905, стр. 108.—Титовъ А. Описание славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. Титова, т. I, ч. 1. Спб., 1893, стр. 69—72, 75, 77—78, 98—99.—Бычковъ И. Каталогъ собранія рукописей Ѳ. Буслаева. Спб., 1897, стр. 105, 109.—Его же, Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Богданова, вып. 1. Спб., 1891, стр. 36.—Викторовъ А. Славяно-русскія рукописи В. Ундольскаго. М. 1870, стр. 63—67, 72.—Леонидъ архим. Описание славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. А. Уварова, ч. 1 и 2. М. 1893, ч. 1, стр. 12; ч. 2, стр. 52.

¹⁾ Рукописи эти слѣдующія:—С.-Петербург. духовн. акад., изъ собр. Софійск., ркп. XVI в. №№ 65 и 68.—Троицк. Сергіев. лавры ркп. XVI в. №№ 410 и 412.—Московск. синод. типограф. ркп. XVI в. №№ 57, 59 и 60; XVII в. № 58.—Московск. Успенск. собора ркп. 1594 г. № 19.—Казанск. духовн. акад., изъ собр. Соловецк., ркп. XVII в. №№ 850, 855, 857 и 858.—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. А. Титова, ркп. XVI в. №№ 69 и 70 XVI/XVII в. № 64; XVIII в. № 82; изъ собр. Н. Михайловскаго ркп. XV/XVII в. № 13.—Общества люб. древн. письмен. ркп. XVIII в. № XXIX.—Московск. Румянцевск. муз. ркп. XV в. № СССХХVIII.—Собранія гр. А. Уварова ркп. XV в. № 670.—Собранія П. Щукина ркп. 1586 г. № 30; XVI в. № 54 и XVIII в. № 60. См.—Абрамовичъ, стр. 111—113.—Описание слав. рук. библ. Тр. Серг. лавры ч. 2, стр. 137—138.—Погорѣловъ, стр. 90, 93—96, 102, 128, 137.—Опись книгъ бібліотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895, стр. 9.—Описание рук. Соловецк. мон., ч. 3, стр. 332—333, 341, 344, 346, 348.—Титовъ, стр. 74, 78—79, 86.—Лопаревъ Х. Описание рукописей Императорскаго Общества любителей древней письменности, ч. 2. Спб., 1893, стр. 48—49.—Востоковъ А. Описание русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея. Спб., 1842, стр. 464.—Леонидъ архим., ч. 2, стр. 44.—Яцимирскій А. Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. Щукина, вып. 1. М. 1896, стр. 30, 57, 62.

²⁾ Въ послѣсловіи къ этой рукописи (л. 283 об.) указывается, что она „описана... въ царствѣ обители святыхъ Троицы... въ лѣто 6946, индикта 1, мѣсяца декабря въ 6-й (день)“. Ср. Описание слав. рук. библ. Тр. Серг. лавры, ч. 2, стр. 100.

бранные псалмы имѣютъ слѣдующее надписаніе: „Никифора Влеммида любомудреца избраніе псалмомъ на Царскыя празднигы и въ памяти святыхъ“¹⁾). Въ другихъ славяно-русскихъ рукописяхъ это надписаніе иногда бываетъ болѣе подробно. Такъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ избранные псалмы надписываются: „Твореніе Никифора Влеммида любомудреца. Избраніе псалмомъ на царскыя празднигы и въ памяти святыхъ прилучшихся“²⁾); въ другихъ рукописяхъ въ надписаніи ихъ читается: „Сіи псалмы поются коемуждо празднику на весь годъ: Никифора Товлемида³⁾ любомудреца избраніе псалмомъ на царскія празднигы и въ память святыхъ“⁴⁾).

Затѣмъ встрѣчается нѣсколько славяно-русскихъ рукописей, въ которыхъ избранные псалмы имѣютъ слѣдующее надписаніе: „Блаженнаго Макарія и священномниха и честнаго философа и ритора господина Никифора овлемида⁵⁾ псалмы избранныя“⁶⁾). Въ виду этого можно заключать, что не одинъ Никифоръ Влеммидъ былъ творцомъ избранныхъ псалмовъ, но и нѣкій „блаженный Макарій“.

Какіе изъ избранныхъ псалмовъ должны быть приписаны Никифору Влеммиду, а какіе—Макарію, показываетъ сравненіе между собою состава избранныхъ псалмовъ въ рукописяхъ греческихъ и славяно-русскихъ, болѣе раннихъ по написанію, съ болѣе поздними.

По своему составу избранные псалмы, какъ въ греческихъ рукописяхъ, такъ и славяно-русскихъ, не всегда одинаковы. Въ греческой рукописи Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона—XVII в. № 345 находятся избранные псалмы на слѣдующіе Господскіе и Бого-

¹⁾ Ркп. Тр. Серг. лавры—1437 г. № 407, л. 252 об.

²⁾ Ркп. Арх. Св. Синод.—XVI в. № 584, л. 4 об. Такое же надписаніе находится въ рукописяхъ Тр. Серг. лавры—XV в. № 3, л. 211, и XVI в. № 323, л. 187.

³⁾ Надписаніе „Товлемида“ произошло отъ неправильно прочитаннаго „Товѣлериѣдо“.

⁴⁾ Ркп. С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. А. Титова.—XVI в. № 65, л. 186. Такое же надписаніе находится въ рукописяхъ:—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. еп. Амфилохія, ркп. XVII в. № 7, л. 101, и Сообр. гр. А. Уварова ркп. 1548 г. № 13, л. 269.

⁵⁾ Надписаніе „овлемида“ произошло отъ того же „Товѣлериѣдо“; буква же „Т“ опущена потому, что имѣлось въ виду написать ее киноварью.

⁶⁾ Такое надписаніе избранныхъ псалмовъ находится въ слѣдующихъ четырехъ рукописяхъ:—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. А. Титова, ркп. XVI/XVII в. № 75, л. 348 об., и XVII в. № 96, л. 214 об.—Казанск. духовн. акад., изъ собр. Соловецк., ркп. 1594 г. № 15, л. 532.—Библи. Св. Синода въ Софійи ркп. 1643 г. № 5, л. 181. См.—Титовъ, стр. 81—82, 107.—Описаніе рук. Соловецк. мон., ч. 1, стр. 22, 25.—Спространовъ Е. Описъ на ркпоситѣ въ библиотеката при Св.Синодѣ на българската църква въ Софійа. Софійа, 1900, стр. 11.

родичные праздники и въ честь святыхъ: на Рождество Пресвятыя Богородицы; на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня; въ честь св. апостола Іоанна Богослова—26 сентября, и другихъ апостоловъ; въ честь св. великомученика Димитрія Солунскаго—26 октября, и другихъ великомучениковъ и мучениковъ; въ честь безплотныхъ силъ—8 ноября; въ честь свят. Іоанна Златоуста—13 ноября, и другихъ святителей; на Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы; въ честь преподобнаго Саввы Освященнаго—5 декабря, и другихъ преподобныхъ; на Рождество Христово, Крещеніе и Срѣтеніе Господни; на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; на рождество св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна—24 іюня; на Преображеніе Господне; на Успеніе Пресвятыя Богородицы; на усѣкновеніе главы св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна—29 августа, и въ честь другихъ пророковъ; на Входъ Господень во Іерусалимъ или недѣлю Цвѣтвую; на недѣлю Троицу; на Вознесеніе Господне и Пятидесятницу¹⁾. Такой же составъ избранныхъ псалмовъ

¹⁾ Находящіеся въ греческой рукописи Афонскаго монастыря св. Пантелеимова—XVII в. № 345, φύλ. 18 β—50 β, избранные псалмы такъ надписываются: „Ἐκλογὴ συλλεγεῖσα παρὰ Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου, ψαλλομένη εἰς τὰς ἐορτάς τοῦ ἔτους ἐμαυτοῦ“.

Названіе праздниковъ и начало избранныхъ псалмовъ слѣдующія:

Εἰς τὴν γέννησιν τῆς Θεοτόκου.—Μνήσθητι Κύριε τοῦ Δαβὶδ, καὶ πίσεως τῆς πραότητος αὐτοῦ.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὴν ὕψωσιν τοῦ σταυροῦ.—Δίκασσον Κύριε τοὺς ἀδικοῦντάς με· πολέμισον τοὺς πολεμοῦντάς με.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Θεολόγον τὸν ἀπόστολον καὶ εἰς τοὺς λοιποὺς ἀποστόλους.—Οἱ οὐρανοὶ διηγοῦνται δόξαν Θεοῦ.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Δημήτριον... καὶ εἰς πάντας τοὺς μάρτυρας.—Ὁ Θεὸς ἡμῶν καταφυγὴ καὶ δύναμις.—Ἀλληλούια.

Εἰς τοὺς ἁγίους ἀρχαγγέλους.—Ἐξομολογήσομαί σοι Κύριε ἐν ὅλῃ καρδίᾳ μου.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον καὶ εἰς τοὺς λοιποὺς ἱεράρχας.—Ἀκούσατε ταῦτα πάντα τὰ ἔθνη, ἐνωπίσαθε πάντες οἱ κατοικοῦντες τὴν οἰκουμένην.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὰ εἰσόδια τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου.—Μέγας Κύριος καὶ αἰνετὸς σφόδρα, ἐν πόλει τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἐν ὄρει ἁγίῳ αὐτοῦ.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὸν ὄσιον πατέρα ἡμῶν Σάββα καὶ εἰς τοὺς λοιποὺς ὀσίους.—Ἰπομένων ὑπέμεινα τὸν Κύριον, καὶ προσέσχε μοι, καὶ εἰσήκουσε τῆς δεήσεώς μου.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.—Ἀλλάξατε τῷ Κυρίῳ πᾶσα ἡ γῆ.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὰ ἅγια Θεοφάνεια τοῦ Κυρίου ἡμῶν.—Ὁ Θεὸς οἰκτειρήσαι ἡμᾶς, καὶ εὐλογήσαι ἡμᾶς.—Ἀλληλούια.

Εἰς τὴν ὑπαπαντήν τοῦ Κυρίου ἡμῶν.—Ἐξηρεῦξάτω ἡ καρδία μου λόγον ἀγαθόν.—Ἀλληλούια.

въ греческихъ рукописяхъ названнаго Аѳонскаго монастыря—XVII в. № 494 и XVIII в. №№ 346 и 378¹⁾).

Въ другихъ греческихъ рукописяхъ составъ избранныхъ псалмовъ нѣсколько измѣняется. Такъ, въ греческой рукописи С.-Петербургской публичной библіотеки, изъ собранія архим. Антонина, —XVII в. № 36 нѣтъ избранныхъ псалмовъ на недѣлю Ѳомину²⁾). Въ рукописяхъ Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона—XIX в. №№ 1233 и 1234, находящихся нынѣ въ богослужебномъ употребленіи монастыря, нѣтъ избранныхъ псалмовъ на усѣкновеніе главы св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; для этого праздника приурочены псалмы, положенные на рождество св. Предтечи; эти же послѣдніе псалмы служатъ для прославленія памяти и другихъ пророковъ. Кромѣ того, въ рукописи № 1233 находятся избранные псалмы на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы—1 октября.

Каждый стихъ избранныхъ псалмовъ во всѣхъ греческихъ рукописяхъ сопровождается приѣвомъ „аллилуіа“.

Изъ славяно-русскихъ рукописей, содержащихъ въ себѣ избранные псалмы, наиболѣе древней является вышеуказанная рукопись Троицкой Сергіевой лавры „Стихирарь крюковой“ —№ 407, написанная въ 1437 г.

Εἰς τὸν εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου.—Ὁ Θεὸς τὸ κρῖμά σου τῷ βασιλεῖ δός.—'Αλληλούια.

Εἰς τὸν μεγαλομάρτυρα καὶ εἰς τοὺς λοιπούς.—Ὁ Θεὸς ἡμῶν καταφυγή καὶ δύναμις.—'Αλληλούια. (См. избран. пс. выше въ честь св. великомуч. Димитрія).

Εἰς τὸ γενέσιον τοῦ τιμίου Προδρόμου.—Μακάριος ἀνὴρ ὁ φοβούμενος τὸν Κύριον.—'Αλληλούια.

Εἰς τὴν ἁγίαν μεταμόρφωσιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν.—Μέγας Κύριος καὶ αἰνετὸς σφόδρα ἐν πόλει τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἐν ὄρει ἁγίῳ αὐτοῦ.—'Αλληλούια.

Εἰς τὴν κοίμησιν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου.—'Αλαλάξατε τῷ Κυρίῳ πᾶσα ἡ γῆ.—'Αλληλούια.

Εἰς τὴν ἀποτομὴν τοῦ τιμίου Προδρόμου καὶ εἰς πάντας τοὺς προφῆτας.—Ὁ Θεὸς ἦλθосαν εὐνη εἰς τὴν κληρονομίαν σου, ἐμίαναν τὸν ναὸν τὸν ἁγίον σου.—'Αλληλούια.

Τῇ Κυριακῇ τῶν βαΐων.—Κύριε ὁ Κύριος ἡμῶν, ὡς θαυμαστὸν τὸ ὄνομά σου ἐν πάσῃ τῇ γῆ.—'Αλληλούια.

Εἰς τὴν νέαν κυριακὴν τοῦ Θωμᾶ.—Ὁ Κύριος ἐβασίλευσεν, εὐπρέπειαν ἐνεδούσατο.—'Αλληλούια.

Εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν.—Πάντα τὰ εὐνη κροτήσατε χεῖρας· ἀλαλάξατε τῷ Θεῷ ἐν φωνῇ ἀγαλλιᾶσεως.—'Αλληλούια.

Εἰς τὴν ἁγίαν πεντηκοστήν.—Οἱ οὐρανοὶ διηγῶνται δόξαν Θεοῦ· ποίησιν δὲ χειρῶν αὐτοῦ ἀναγγέλλει τὸ στερέωμα.—'Αλληλούια.

¹⁾ Греч. ркп. Аѳон. мон. св. Пантелеимона—XVII в. № 494, фол. 6 а—28 б; XVIII в. №№ 346, фол. 8 б—30 б, и 378, фол. 42 б—57 б.

²⁾ Греч. ркп. С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. архим. Антонина,—XVII в. № 36, фол. 221 б—243 а.

Въ этой рукописи находятся избранные псалмы на всѣ двенадцатые Господскіе и Богородичные праздники въ порядкѣ церковнаго года, на недѣлю Оомину, въ честь св. апостоловъ Петра и Павла—29 іюня, и другихъ апостоловъ, а затѣмъ слѣдуютъ избранные псалмы для прославленія памяти мучениковъ, святителей и преподобныхъ¹⁾. Въ рукописи С.-Петербургской духовной академіи—XV в. № 837, кромѣ указанныхъ, еще находятся избранные псалмы на праздники рождества св. Іоанна Предтечи и усѣкновенія его честныя главы и въ честь безплотныхъ силъ²⁾. Въ другихъ славяно-русскихъ рукописяхъ, болѣе позднихъ по написанію, въ составѣ избранныхъ псалмовъ встрѣчаются нѣкоторыя добавленія. Такъ, въ рукописи Архива Св. Синода—XVI в. № 211, помимо перечисленныхъ, находятся избранные псалмы на праздники Покрова³⁾—1 октября, и Знаменія Пресвятыя Богородицы—27 ноября; на день обрѣтенія честныя главы св. Іоанна Предтечи—24 февраля, и въ честь св. пророка Іліи—20 іюля⁴⁾. Эти же добавленія встрѣчаются во многихъ другихъ рукописяхъ⁵⁾.

Такимъ образомъ, составъ избранныхъ псалмовъ въ болѣе позднихъ по написанію славяно-русскихъ рукописяхъ гораздо шире состава ихъ въ рукописяхъ греческихъ и древнѣйшихъ славяно-русскихъ.

Другимъ существеннымъ различіемъ въ составѣ избранныхъ псалмовъ, находящихся въ греческихъ и славяно-русскихъ рукописяхъ, являются, такъ называемыя, „величанія“ на двенадцатые Господскіе и Богородичные праздники и въ честь святыхъ. Въ славяно-русскихъ

¹⁾ Ркп. Тр. Серг. лавры—1437 г. № 407, л. 252 об.—283.

²⁾ Ркп. С.-Петербург. духовн. акад., изъ собр. Софійск.,—XV в. № 837, л. 309—327.

³⁾ Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы установленъ не въ Греческой церкви, а Русской, въ концѣ XII в. (Сергій архіеп. Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II. Владиміръ, 1901, стр. 406). Поэтому можно полагать, что находящіеся въ греческой рукописи Аеонскаго Пантелеимоновскаго монастыря—XIX в. № 1233 избранные псалмы на праздникъ Покрова позаимствованы туда изъ Русской церкви и, какъ таковыя, не принадлежатъ Никифору Влеммиду. Въ древнѣйшихъ греческихъ и славяно-русскихъ рукописяхъ на этотъ праздникъ нѣтъ избранныхъ псалмовъ.

⁴⁾ Ркп. Арх. Св. Синода—XVI в. № 211, л. 343—376.

⁵⁾ Перечисленныя добавленія можно находить въ слѣдующихъ рукописяхъ:—Арх. Св. Синода ркп. XV/XVI в. №№ 584, л. 4 об.—34, и 586, л. 234—249.—С.-Петербург. публич. библ. изъ собр. Н. Михайловскаго, ркп. 1564 г. № 11, л. 323—270; изъ собр. А. Титова ркп. XVII в. № 96, л. 253 об.—254.—Московск. синод. типограф. ркп. XVI в. № 57, л. 255—348, и XVII в. № 62, л. 1—34, а также и во многихъ другихъ.

рукописяхъ эти величанія предшествуютъ избраннымъ псалмамъ и вмѣстѣ съ послѣдними также приписываются Никифору Влеммиду, а въ иныхъ рукописяхъ вмѣстѣ съ Влеммидомъ и упомянутому Макарію. Но въ то время, какъ избранные псалмы дѣйствительно принадлежатъ Никифору Влеммиду, величанія не принадлежатъ ему. Греческая церковь, пользуясь составленными Влеммидомъ избранными псалмами, не знаетъ величаній, и ни въ одной изъ указанныхъ греческихъ рукописей ихъ не имѣется. Поэтому, хотя въ славяно-русскихъ рукописяхъ величанія и надписываются именемъ Никифора Влеммида, но приписывать ихъ ему нѣтъ никакого основанія. Не можетъ почитаться авторомъ ихъ и одинъ Макарій, такъ какъ въ другихъ рукописяхъ величанія приписываются иному лицу.

Въ нѣкоторыхъ южно-славянскихъ рукописяхъ эти величанія приписываются монаху Филоею. Такъ, въ молдаво-валашской рукописи „Уставъ церковный“—1523 г., Румынскаго Нямецкаго монастыря № 24, величанія имѣютъ слѣдующее надписаніе: „Приѣла на вѣсѣкихъ владичныхъ и богородичныхъ праздниѣ и вѣсѣмъ преподобнымъ отцемъ великимъ. и святымъ великимъ избраннымъ мученикомъ. и вѣсѣмъ нарочитымъ святымъ. и приѣважщіяся съ избраннымъ псаломъ. егда поется по поліелео. Твореніе куръ Филоея монаха. логофеа бывшаго Мирча воеводы“¹⁾. Его же именемъ величанія надписываются въ другихъ молдаво-валашскихъ рукописяхъ²⁾, а также и въ нѣкоторыхъ Ясскихъ изданіяхъ Псалтири³⁾.

Именемъ монаха Филоея величанія надписываются въ рукописяхъ болгарскихъ и сербскихъ. Такъ, въ болгарской рукописи „Па-

1) Яцимирскій А. Славянскія и русскія рукописи Румынскихъ библиотекъ. Спб., 1905, стр. 657.

2) Изъ такихъ рукописей можно указать слѣдующія: 1) „Отрывокъ изъ часослова“—XVI в., ркп. изъ собр. еп. Романскаго Мелхиседека († 1892); 2) „Требникъ“—XVI в., ркп. Румынской академіи № 52; 3—4) „Уставъ церковный“—XVI в. и „Минея праздничная“—XVI в., ркп. Румынскаго національнаго музея древностей №№ 48 и 92. (Яцимирскій А. Изъ славянскихъ рукописей. М. 1898, стр. 58. Его же, Слав. и русск. рук. Румын. библ., стр. 145—146, 353, 397). Кроме того, есть нѣсколько молдавскихъ рукописей, въ которыхъ величанія хотя и не надписаны именемъ монаха Филоея, но тождественны съ величаніями, надписанными его именемъ. Таковы рукописи Румынскаго національнаго музея древностей: 1) „Богослужбный сборникъ“—конца XV в. (около 1493 г.) № 120, 2) „Требникъ“—1527 г. № 76 и 3) „Службникъ“—XVI в. № 66, Яцимирскій, Слав. и русск. рук. Румын. библ., стр. 371, 381 и 425.

3) См. Ясскія (на румын. яз.) изданія Псалтири:—1782 г., л. 134;—1790 г., л. 330;—1810 г., л. 276.

раклісисъ“—1661 г., изъ собранія П. Шафарика въ Прагѣ № 6, избранныя псалмы оставлены безъ надписанія, слѣдующія же за ними величанія имѣють такое надписаніе: „Припѣла на всѣхъ владычныхъ и богородичныхъ праздникъ и всѣмъ прѣподобнымъ отцемъ великимъ избраннымъ мученикомъ и всѣмъ нарочитымъ святымъ. егда поется полілео. Твореніе куръ Филоѳеа монаха логофѣта бывшаго Мирча воеводы“¹⁾. Величанія, находящіяся въ сербской рукописи бібліотеки (в. Синода въ Софіи „Общакъ малѣкъ“—№ 117, называются: „Припела праздникомъ избраннымъ на полилеомъ. Твореніе Филотеа“²⁾).

Въ одной изъ рукописей С.-Петербургской публичной бібліотеки, изъ собранія Ѳ. Буслаева,—XV в. № 44. прямо указывается, что избранныя псалмы составлены Никифоромъ Влеммидомъ, а величанія—монахомъ Филоѳеемъ. Въ этой рукописи находится слѣдующее надписаніе: „Припѣваемъ Господскія на всякихъ Владычныхъ и Богородичныхъ праздникъ, и всѣмъ пренодобнымъ отцемъ великимъ, и святымъ избраннымъ мученикомъ, і всѣмъ нарочитымъ святымъ, великимъ, і среднимъ, і малішимъ. Твореніе куръ Филоѳеа монаха, логофѣа бывшаго Мірча воеводы“, а вслѣдъ за этимъ читается: „Никифора Влеммида любомудрца избраніе псаломъ на царскыя праздники и въ памяти святыхъ“³⁾.

¹⁾ Ркп. изъ собр. П. Шафарика въ Прагѣ „Параклісисъ“—1661 г. № 6, л. 8 и 24. Здѣсь находятся „припѣла“ на слѣдующіе праздники и въ честь святыхъ: на Рождество Пресвятыя Богородицы, на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, свят. Григорію Богослову, св. ап. Іоанну Богослову, св. великомуч. Димитрію, свят. Іоанну Златоусту, св. ап. Андрею, преп. Саввѣ, свят. Николаю, св. муч. Евстратію, на Рождество Христово, свят. Василию Великому, на Крещеніе Господне, св. Антонію Великому, свят. Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту, на поклоненіе св. Кресту, недѣлю Цвѣтную, св. великомуч. Георгію, на Вознесеніе Господне, на Пятидесятницу, на рождество св. Предтечи, св. ап. Петру и Павлу, св. Аѳанасію Аѳанскому, на Преображеніе Господне, на Успеніе Пресвятыя Богородицы, на усѣкновеніе честныя главы св. Предтечи, св. Аѳанасію Александрійскому, преп. Параскевѣ, недѣлю Ѳомины, св. Симеону и архангеламъ. Сперанскій М. Рукописи Павла Іосифа Шафарика въ Прагѣ. М. 1894, стр. 10—11.

²⁾ Ркп. библ. Св. Синода въ Софіи—№ 117 (Спространовъ, стр. 161). См. также ркп. изъ собр. П. Шафарика въ Прагѣ: „Псалтирь“—1646 г. № 5 и „Стихология“—1671 г. № 13. Сперанскій, стр. 27—28, 51—52.

³⁾ Ркп. С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. Ѳ. Буслаева,—XV в. № 44. л. 102 об.—123. Здѣсь находятся величанія съ избранными псалмами на всѣ двенадцатые Господскіе и Богородичныя праздники, недѣлю Ѳомины, на рождество св. Предтечи и другимъ пророкамъ, на усѣкновеніе честныя главы св. Предтечи, св. ап. Петру и Павлу и другимъ апостоламъ, св. великомуч. Ди-

Сооставленіе приведенныхъ надписаній избранныхъ псалмовъ съ величаніями даетъ основаніе утверждать, что авторами послѣднихъ были частію монахъ Филоеѣй, а частію блаженный Макарій, избранные же псалмы принадлежатъ одному Никифору Влеммиду.

Надписаніе избранныхъ псалмовъ съ величаніями именемъ монаха Филоеѣя, бывшаго логоетомъ воеводы Мирчи, даетъ возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить, когда именно составлены величанія. Въ спискахъ Валашскихъ господарей имя Мирчи встрѣчается три раза: 1) Мирча I Великій или Старый, правившій въ 1382—1418 г., 2) Мирча II, правившій въ 1418—1419 г. и 3) Мирча III Пастухъ, правившій въ 1545—1554 и 1558—1559 г. ¹⁾. Дата написанія указаннаго „Устава“ Нямецкаго монастыря—1523 г. исключаетъ Мирчу III. Остаются Мирча I и II, ко времени которыхъ и можно приурочивать составленіе величаній. Такимъ образомъ, по своему происхожденію величанія должны быть отнесены къ концу XIV и началу XV в. Авторомъ ихъ является Валашскій монахъ Филоеѣй, до своего монашества занимавшій должность логоета ²⁾, по всей вѣроятности, при Валашскомъ господарѣ Мирчѣ I ³⁾.

Цѣль составленія величаній—большая торжественность всенощнаго бдѣнія въ великіе праздники и дни „нарочитыхъ святыхъ“ ⁴⁾.

Романскій епископъ Мелхиседекъ полагаетъ, что составленныя Филоеѣемъ величанія первоначально были написаны на румынскомъ языкѣ, но вскорѣ же они были переведены и на славянскій ⁵⁾. Дѣй-

---

митрію Солунскому и Георгію Побѣдоносцу и другимъ мученикамъ, святителямъ преподобнымъ, архангелу Михаилу и безплотнымъ силамъ, и, кромѣ того, одни величанія: на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, св. ап. Іоанну Богослову, свят. Николаю, свят. Петру Московскому, на Обрѣзаніе Господне, свят. Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту, свят. Леонтію Ростовскому, св. сорока мученикамъ, св. Алексѣю-человѣку Божію, архангелу Гавріилу, св. князю Владиміру, св. пророку Іліи и на праздники Всемилостиваго Спаса и Нерукотвореннаго Образа Господа Іисуса Христа.

¹⁾ Яцимирскій, Изъ слав. рук., стр. 60. Laurianu T. Istoria Românilor. edit. IV. Bucuresci, 1873, pag. 648—649.

²⁾ По словамъ Молдавскаго лѣтописца Григорія Уреке, логоетъ былъ однимъ изъ высшихъ чиновъ при Молдавскихъ господаряхъ; его вѣдѣнію подлежали судебныя дѣла. Накко А. Исторія Бессарабіи, ч. 2. Одесса, 1876, стр. 107.

³⁾ Относительно Мирчи II Яцимирскій (Изъ слав. рук., стр. 60) замѣчаетъ, что онъ правилъ вѣскольکو мѣсяцевъ и поэтому едва ли можетъ имѣть какое-либо отношеніе къ имени монаха Филоеѣя.

⁴⁾ Псалтирь слѣдованная. Москва, 1906, л. 77.

⁵⁾ Яцимирскій, Изъ слав. рук., стр. 59.

ствительно, величанія находятся во многихъ болгарскихъ и сербскихъ рукописяхъ и, какъ въ рукописяхъ молдаво-валашскихъ, также надписываются именемъ монаха Филооея ¹⁾). Его же именемъ надписаны величанія въ трехъ славяно-русскихъ рукописяхъ ²⁾ и нѣкоторыхъ русскихъ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири. Такъ, въ Виленской Псалтири, напечатанной въ 1586 г., вслѣдъ за избранными псалмами и величаніями, надписанными именемъ Никифора Влеммида, находятся „припѣлы“ съ такимъ надписаніемъ: „Припѣла праздникомъ Господскимъ и всѣмъ святымъ нарочитымъ имѣющимъ поименовано. Твореніе Филооея монаха“ ³⁾). Такіе же „припѣла“, съ надписаніемъ ихъ именемъ монаха Филооея, находятся въ Кіевской Псалтири, напечатанной въ 1624 г., причемъ они именуются здѣсь „припѣла болгарска“ ⁴⁾). И величанія и припѣлы находятся въ тѣсной связи съ избранными псалмами, какъ видно изъ помѣщаемой въ концѣ припѣловъ замѣтки: „конецъ псалмомъ избраннымъ“ ⁵⁾). Правда, припѣлы, надписываемые именемъ монаха Филооея, нѣсколько отличаются отъ припѣловъ, которые надписываются именами блаженного Макарія и Ники-

¹⁾ См. ркп. изъ собр. П. Шафарика въ Прагѣ „Параклисисъ“—1661 г. № 6 и ркп. библ. Св. Синода въ Софіи „Общакъ малъкъ“ № 117. Ср. ркп. Румынскаго Нямецкаго монастыря „Уставъ церковный“—1523 года № 24. См. выше, стран. 193.

²⁾ Рукописи эти слѣдующія: 1) Архангельск. духовн. семинаріи ркп. XV/XVI в. № 50, 2) С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. Θ. Буслаева, ркп. XV в. № 44 и 3) Тр. Серг. лавры ркп. XVI в. № 323. (—Викторовъ А. Описаніе рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. Спб., 1890, стр. 11.—Бычковъ, Кат. собр. рук. Θ. Буслаева, стр. 105 и 109.—Описаніе слав. рук. библ. Тр. Серг. лавры, ч. 2, стр. 100). Въ послѣдней рукописи (л. 246) находящіеся послѣ избранныхъ псалмовъ „припѣлы“ имѣютъ слѣдующее надписаніе: „Припѣлы на всякихъ Владычныхъ и Богородичныхъ праздникахъ, и всѣмъ преподобнымъ отцемъ великимъ, и святымъ великимъ избраннымъ мученикомъ и нарочитымъ святымъ, и припѣвающимъ съ избраннымъ псалмомъ, егда поется поименовано. Твореніе киръ Филооея монаха логовета, бывшаго Мурча воеводы“. Какъ видно, это надписаніе припѣловъ почти одинаково съ указаннымъ выше (стр. 194) надписаніемъ избранныхъ псалмовъ съ величаніями въ рукописи С.-Петербург. публич. библ. изъ собр. Θ. Буслаева, XV в. № 44.

³⁾ Псалтирь. Вильна, 1586, л. 261.

⁴⁾ Псалтирь. Кіевъ, 1624, л. 429—434. Такіе же „припѣла болгарска“, съ надписаніемъ ихъ именемъ монаха Филооея, находятся въ Кіевскихъ изданіяхъ Псалтири:—1642 г., л. 323 об.—328;—1678 г., л. 211—214;—1693 г., л. 238—240;—1697 г., л. 48—50. Ср. Яскія (на румын. яз.) изданія Псалтири:—1782 г., л. 134—144;—1790 г., л. 330—361;—1810 г., л. 276.

⁵⁾ Псалтирь. Вильна, 1586, л. 265. Псалтирь. Кіевъ, 1624, л. 434.

фора Влеммида, составъ ихъ, сравнительно съ послѣдними, значительно шире ¹⁾). Но въ данномъ случаѣ здѣсь важно указаніе на то, что находящіеся въ славяно-русскихъ рукописяхъ и Псалтиряхъ припѣлы или величанія при избранныхъ псалмахъ южно-славянскаго происхожденія.

Такъ какъ въ славяно-русскихъ рукописяхъ избраннымъ псалмамъ всегда предшествуютъ величанія ²⁾, то можно заключать, что тѣ и другія появились въ Русской церкви одновременно. Самое время появленія ихъ въ послѣдней опредѣляется слѣдующими данными: во-первыхъ, составитель величаній именуется бывшимъ логоетомъ Валашскаго господаря Мирчи I, время правленія котораго продолжалось съ 1382 по 1418 г. ³⁾, а во-вторыхъ, находящіеся въ рукописи Троицкой Сергіевой лавры „Стихирарь крюковый“ № 407 избранные псалмы съ величаніями, какъ указывается здѣсь, переписаны въ 1437 г. ⁴⁾ съ другого болѣе ранняго списка ихъ. Такимъ образомъ, время появленія въ Русской церкви избранныхъ псалмовъ съ величаніями падаетъ на промежутокъ между 1382 и 1437 г.

Какъ сказано, величанія, надписываемыя именемъ монаха Филоея, отличаются отъ величаній, надписываемыхъ именемъ блаженнаго Макарія. Въ составѣ первыхъ немало величаній въ честь многихъ святыхъ, которыхъ нѣтъ въ составѣ послѣднихъ, и наоборотъ. Различаются также они и по своему содержанію. Въ такомъ измѣнен-

---

¹⁾ Въ указанной Виленской Псалтири 1586 г. составъ „припѣловъ“, написанныхъ именемъ монаха Филоея, слѣдующій: на всѣ двенадцатые Господскіе и Богородичные праздники и въ честь святыхъ: св. ап. Іоанна Θεолога, св. Харитона Исповѣдника, св. великомуч. Димитрія, свят. Іоанна Златоуста, св. ап. Андрея, преп. Саввы Освященнаго, свят. Николая, св. мучен. Евстратія, свят. Василия Великаго, св. Θεодосія Великаго, св. Саввы Сербскаго, св. Антонія Великаго, св. Евѣмія Великаго, свят. Григорія Богослова, свят. Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, преп. Симеона Сербскаго, св. сорока мучениковъ, на поклоненіе св. Кресту, св. великомуч. Георгія Побѣдопосца, св. Аѳанасія Александрійскаго, на рождество св. Предтечи, св. ап. Петра и Павла, св. Аѳанасія Аѳонскаго, архангела Михаила и преп. Параскевы. Такой же составъ „припѣловъ“ въ Кіевской Псалтири 1624 г., л. 429—434.

²⁾ Изъ всѣхъ указанныхъ (см. выше стр. 187, примѣч. 3 и стр. 188, примѣч. 1) рукописей, только въ одной рукописи С.-Петербург. духовн. акад., изъ собр. Софійск.,—XVI в. № 68, л. 191—225, при избранныхъ псалмахъ нѣтъ величаній.

³⁾ Яцимирскій, Изъ слав. рук., стр. 60.

⁴⁾ Ркп. Тр. Серг. лавры—1437 г. № 407, л. 283 об.

номъ видѣ величанія находятся во всѣхъ древнѣйшихъ славяно-русскихъ рукописяхъ. Отсюда видно, что принадлежащія монаху Филоею величанія въ Русской церкви подверглись сокращенію и измѣненію со стороны содержанія; кромѣ того, соотвѣтственно потребностямъ Русской церкви, были составлены новыя величанія.

Надписаніе въ славяно-русскихъ рукописяхъ величаній съ избранными псалмами именемъ блаженнаго Макарія даетъ основаніе полагать, что указанное измѣненіе было сдѣлано послѣднимъ.

Въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ рукописяхъ находятся величанія на тѣ же праздники, какъ и избранные псалмы, а именно: на двенадцатые Господскіе и Богородичныя, св. Іоанну Предтечѣ и общіе—апостоламъ, святителямъ, мученикамъ, преподобнымъ и безплотнымъ силамъ. Но затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ устанавливался кругъ праздниковъ въ честь мѣстно-русскихъ святыхъ, разрабатывался и устанавливался самый порядокъ службъ въ память ихъ, составлялись въ честь ихъ и соотвѣтствующія величанія. Такъ, въ позднѣйшихъ по написанію славяно-русскихъ рукописяхъ находятся величанія съ избранными псалмами, а большею частью одни лишь величанія, съ указаніемъ на общіе избранные псалмы, въ честь св. князей Владиміра, Бориса и Глѣба, преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, святителя Леонтія Ростовскаго, св. князей Θεодора Смоленскаго, Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора, святителей Алексія и Петра Московскихъ, преподобнаго Сергія Радонежскаго и другихъ святыхъ, а также на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы¹⁾. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ славяно-русскихъ рукописяхъ встрѣчаются величанія въ честь св. царя Константина и его матери царицы Елены, св. пророка Іллі, св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана²⁾. Надписаніе въ славяно-русскихъ рукописяхъ этихъ величаній именемъ блаженнаго Макарія даетъ основаніе считать послѣдняго авторомъ ихъ.

¹⁾ См. рукописи:—Казанск. духовн. акад. изъ собр. Соловецк., ркп. 1594 г. № 15, л. 607;—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. Ф. Буслаява, ркп. XV в. № 44, л. 102 об.; изъ собр. А. Титова ркп. XVI в. №№ 15, л. 407 об., и 69, л. 05; XVII в. № 96, л. 253 об.; изъ собранія Н. Михайловскаго ркп. 1564 г. № 11, л. 223;—Собранія П. Щукина ркп. XVII в. № 54, л. 60—101.

²⁾ См. рукописи:—Арх. Св. Синода ркп. XVI в. № 211, л. 346;—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. А. Титова, ркп. XVI в. № 62, л. 316 об., XVI/XVII в. № 75, л. 407 об.—408; изъ собр. Н. Михайловскаго ркп. 1564 г. № 11, л. 269;—Московск. Румянцевск. муз. ркп. XVI в. № 51, л. 101.

Не сохранилось свѣдѣній о томъ, кто былъ этотъ Макарій и когда онъ жилъ. Романскій епископъ Мелхиседекъ считаетъ его лицомъ, принадлежащимъ Греческой церкви¹⁾. Но едва ли есть какое-либо основаніе для этого. Въ написаніи избранныхъ псалмовъ съ величаніями имя Макарія встрѣчается только въ славяно-русскихъ рукописяхъ²⁾ и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Псалтири, напечатанныхъ въ Кіевѣ, Вильнѣ, Могилевѣ, Черниговѣ и другихъ мѣстахъ³⁾. Поэтому можно полагать, что этотъ Макарій былъ лицомъ, принадлежащимъ Русской церкви.

Возможно, что въ составленіи величаній въ честь русскихъ святыхъ впоследствии принимали участіе и другія лица, но имена ихъ остались неизвѣстны.

Такимъ образомъ, находящіяся въ славяно-русскихъ рукописяхъ величанія при избранныхъ псалмахъ, хотя вмѣстѣ съ послѣдними и надписываются именемъ Никифора Влеммида, но не принадлежатъ ему. Авторами ихъ являются Валашскій монахъ Филоеѣй и нѣкій блаженный Макарій. Такъ полагаютъ и издатели Псалтири, напечатанной въ Кишиневѣ въ 1907 г. на молдавскомъ языкѣ. Въ написаніи находящихся здѣсь избранныхъ псалмовъ съ величаніями говорится, что одни изъ величаній принадлежатъ Филоею, другія — Макарію, а избранные псалмы — Никифору Влеммиду⁴⁾.

---

¹⁾ Яцимирскій, Изъ слав. рук., стр. 59.

²⁾ См. рукописи:—Казанск. духовн. акад., изъ собр. Соловецк., ркп. 1594 г. № 15, л. 532;—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. А. Титова, ркп. XVI-XVII в. № 75, л. 347, и XVII в. № 96, л. 213 об.;—Библ. Св. Синода въ Софіи ркп. 1643 г. № 5, л. 181.

³⁾ Въ первый разъ имя блаженнаго Макарія въ написаніи избранныхъ псалмовъ съ величаніями встрѣчается въ Виленской Псалтири, напечатанной въ 1593 г., л. 257. См. также Псалтири: Кіевъ—1615 и 1624 г.г., Четвертвя—1625 г., Могилевъ—1637 г., Евю—1638 г., Новгородъ-Сѣверскъ—1678 г., Черниговъ—1680 г. и др. Кроме того имя блаженнаго Макарія находится въ написаніи избранныхъ псалмовъ съ величаніями въ Псалтиряхъ, напечатанныхъ въ Долгое-Поле—1650 г. и Бузео—1703 г.

⁴⁾ Псалтирь. Кишинѣу, 1907, стр. 468. Находящіяся здѣсь избранные псалмы съ величаніями имѣютъ такое написаніе: „Пришѣле, ши Мърімурй. Ку стѣхуриле чѣле 'алесе дин Псалмй. Фачере а феричитулуй Филоеѣу монахул. Ярѣ Мърімурйле сжят фачере а феричитулуй Макаріе, сфинцитул мовах. чинстѣтул философ ши ритор. Ярѣ алѣцерѣ стѣхурилор дин Псалмй 'есте алуй кър Никифор Влемид“.

Остается теперь опредѣлить, какіе же изъ избранныхъ псалмовъ, находящихся въ славяно-русскихъ рукописяхъ, принадлежатъ Никифору Влеммиду, такъ какъ въ послѣдствіи составъ ихъ нѣсколько былъ увеличенъ.

Сравнивая составъ избранныхъ псалмовъ въ древнѣйшихъ по написанію греческихъ и славяно-русскихъ рукописяхъ съ составомъ ихъ въ тѣхъ же рукописяхъ болѣе позднихъ по написанію, можно полагать, что Никифоръ Влеммидъ былъ авторомъ избранныхъ псалмовъ на всѣ двенадцатые Господскіе и Богородичные праздники, св. Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну и затѣмъ, такъ называемыхъ, общихъ избранныхъ псалмовъ для прославленія памяти пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и безплотныхъ силъ¹⁾.

Въ указанномъ составѣ избранные псалмы Никифора Влеммида находятся въ древнѣйшихъ греческихъ и славяно-русскихъ рукописяхъ, и, конечно, въ такомъ же составѣ они первоначально примѣнялись за богослуженіемъ, какъ въ Греческой церкви, такъ и Русской. Но послѣдующая судьба избранныхъ псалмовъ въ той и другой церкви неодинакова. Въ настоящее время въ Греческой церкви избранные псалмы Влеммида примѣняются за богослуженіемъ лишь въ

¹⁾ Карабиновъ въ своемъ изслѣдованіи „Постная Тріодь“, говоря о пѣснописцахъ, составлявшихъ пѣснопѣнія для четырехдесятницы и страстной седмицы, въ ряду послѣднихъ называетъ и Никифора Влеммида, приписывая ему составленіе избранныхъ псалмовъ, праздничныхъ величаній и начальныхъ припѣвовъ для 17-й каѳизмы въ великую субботу. „По свидѣтельству многихъ древнихъ славянскихъ псалтирей, пишетъ онъ (дѣлается ссылка на трудъ Погорѣлова „Библ. Московск. синод. типограф.“ стр. 154, гдѣ описана „Слѣдоваяная Псалтирь“, ркп. XVI в. № 61), и другихъ рукописей (?), Никифоръ Влеммидъ положилъ начало припѣвамъ, которые поются при 17-й каѳизмѣ на утрени великой субботы, или такъ называемымъ „статіямъ“... У Влеммида ихъ было всего три—по одному на каждую славу“. (Первый изъ этихъ припѣвовъ въ древнѣйшей славянской редакціи читается такъ: „Величаемъ Тя, живодавче Христе, насъ ради вчера погребенъ еси, претерпѣвшаго и оживляющаго преславно мертвыя“; второй—„Достойно есть величати Тя, живодавче Христе, врата адова стершаго, и насиліе адово разоршаго“; третій—„Роди вси пѣсви погребенію Твоему приносимъ, щедре“. Псалтирь. Москва, 1568, тетр. 66, л. 2. Ср. ркп. С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. Ѳ. Буслаева,—XV в. № 44, л. 107, 110 и 112 об.; ркп. Арх. Св. Синода—XVI в. № 211, л. 358): „Въ указанныхъ рукописяхъ, продолжаетъ Карабиновъ, Никифоръ называется также авторомъ такъ называемыхъ „избранныхъ“, употребляемыхъ на поліелеѣ, псалмовъ и припѣваемыхъ при нихъ величаній“. (Постная Тріодь. Историче

монастыряхъ и преимущественно на Аѳонѣ. Въ Русской церкви избранные псалмы Влеммида хотя и находятся во всеобщемъ богослужебномъ примѣненіи, но въ сокращенномъ видѣ. Печа-

екій обзоръ ея плана, состава, редакцій и славянскихъ переводовъ. Сби., 1910, стр. 199—200).

Изъ сказаннаго выше видно, что принадлежность Никифору Влеммиду избранныхъ псалмовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, но находящіяся при нихъ праздничныя величанія, какъ показываютъ рукописныя данныя (см. выше, стр. 193—195), принадлежатъ не ему, а Валашскому монаху Филоею и нѣкоему блаженному Макарію. Нѣтъ основаній приписывать Никифору Влеммиду и начальные припѣвы для 17-й каѳизмы въ великую субботу. Въ нѣкоторыхъ славяно-русскихъ рукописяхъ начальные припѣвы для 17-й каѳизмы очень часто помѣщаются среди избранныхъ псалмовъ и величаній и вмѣстѣ съ послѣдними надписываются именемъ Никифора Влеммида (см. рукописи:—Московск. синод. типограф. ркп. XVI в. № 61, л. 677 об., и XVII в. № 62, л. 1;—С.-Петербург. синод. типограф. ркп. XVI в. № 4024, л. 34;—Арх. Св. Синода ркп. XVI в. № 211, л. 343;—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. еп. Амфилохія, ркп. XVII в. № 7, л. 101 и др.) и тѣмъ самымъ какъ бы приписываются ему. Но на такомъ же основаніи эти припѣвы могутъ быть приписаны Валашскому монаху Филоею и блаженному Макарію, такъ какъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они, вмѣстѣ съ избранными псалмами и величаніями, наряду съ именемъ Никифора Влеммида, надписываются и именами послѣднихъ (см. рукописи:—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. Ѳ. Буслаева, ркп. XV в. № 44, л. 102 об., 107, 110 и 112 об.; изъ собр. А. Титова ркп. XVI/XVII в. № 75, л. 348 об., 371 об.—372, и XVII в. № 96, л. 214 об.—230 об. Ср. ркп. Казанск. духовн. акад., изъ собр. Соловецк.,—1594 г. № 15, л. 532). Въ древнѣйшей славяно-русской рукописи Троицкой Сергіевой лавры „Стихирарь крюковый“—1437 г. № 407, въ которой находятся избранные псалмы съ величаніями, а также и во многихъ другихъ рукописяхъ (см. рукописи:—С.-Петербург. духовн. акад., изъ собр. Софійск., ркп. XV/XVI в. № 58;—С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. Н. Михайловскаго, ркп. 1564 г. № 11 и XV/XVI в. № 13;—Арх. Св. Синода ркп. XVI в. №№ 584 и 586;—С.-Петербург. синод. типограф. ркп. XVIII в. № 4025) припѣвовъ для 17-й каѳизмы нѣтъ. Равнымъ образомъ нѣтъ ихъ и среди избранныхъ псалмовъ въ указанныхъ выше (стр. 185, примѣч. 4) греческихъ рукописяхъ. Нѣтъ этихъ припѣвовъ и въ упомянутой молдавской Псалтири, напечатанной въ 1907 г. въ Кишиневѣ. Поэтому едва ли есть основаніе приписывать Никифору Влеммиду составленіе припѣвовъ для 17-й каѳизмы въ великую субботу. „Припѣвы къ 17-й каѳизмѣ великой субботы, замѣчаетъ далѣе Карабиновъ (стр. 200), одинаковаго происхожденія съ праздничными величаніями“, а если такъ, то они и не принадлежатъ Никифору Влеммиду. Находящіяся въ славяно-русскихъ рукописяхъ при избранныхъ псалмахъ величанія составлены взамѣнъ „аллилуіа“, которымъ сопровождается каждый стихъ избранныхъ псалмовъ въ рукописяхъ греческихъ. Авторами этихъ величаній являются частію Валашскій монахъ Филоей, а частію нѣкій блаженный Макарій. Быть можетъ, этимъ лицамъ принадлежитъ также составленіе части припѣвовъ и для 17-й каѳизмы въ великую субботу. Приписывать же ихъ Никифору Влеммиду рукописныя данныя, какъ вообще, такъ въ частности и тѣ, на которыя ссылается Карабиновъ, не даютъ основаній.

таемые въ настоящее время, какъ и раньше, въ русскихъ изданіяхъ Слѣдованной Псалтири избранные псалмы съ величаніями значительно отличаются отъ состава ихъ въ рукописяхъ и прежнихъ изданіяхъ. Разница эта касается написанія, состава и числа стиховъ избранныхъ псалмовъ.

Въ изданіяхъ Слѣдованной Псалтири XVI, XVII и даже XVIII в. находятся тѣ же написанія избранныхъ псалмовъ съ величаніями, что и въ рукописяхъ, въ однихъ—съ именемъ Никифора Влеммида, въ другихъ—съ именемъ его и „блаженнаго Макарія“. Древнѣйшею Псалтирью, въ которой избранные псалмы написаны именемъ Никифора Влеммида, является Псалтирь Московская, напечатанная въ 1568 г. Въ ней избранные псалмы съ величаніями имѣютъ слѣдующее написаніе: „Никифора Товлемида любомудръца избраніе псалмомъ на царскія праздники и въ памяти святыхъ“¹⁾. Именемъ Никифора Влеммида избранные псалмы написаны и во всѣхъ послѣдующихъ Московскихъ изданіяхъ Псалтири съ 1568 по 1658 г.²⁾ Въ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири, напечатанныхъ въ Вильнѣ, Кіевѣ, Львовѣ, Могилевѣ, Черниговѣ и другихъ мѣстахъ, избранные псалмы съ величаніями большею частію надписываются именами блаженнаго Макарія и Никифора Влеммида³⁾, но въ то же время они надписываются и именемъ одного Влеммида.⁴⁾ Написаніе избранныхъ псалмовъ съ величаніями наряду съ именемъ Никифора Влеммида именемъ блаженнаго Макарія встрѣчается только въ юго-

¹⁾ Псалтирь. Москва, 1568, тетр. 60, л. 4 об.

²⁾ Послѣ 1568 г. новое Московское изданіе Псалтири появилось въ 1602 г. Съ этого же времени до 1658 г. въ Москвѣ въ разное время вышло до 35-изданій Псалтири, въ которыхъ избранные псалмы съ величаніями вездѣ написаны именемъ Никифора Влеммида.

³⁾ Именами блаженнаго Макарія и Никифора Влеммида избранные псалмы надписываются въ слѣдующихъ изданіяхъ Псалтири: Виленскихъ—1593, 1627, 1629 и 1631 г.г., Львовскихъ—1615, 1665, 1692, 1699, 1703 и 1722 г.г., Кіевскихъ—1624, 1642, 1667, 1678, 1693, 1699, 1705 и 1715 г.г., Могилевскихъ—1637 и 1693 г.г., Новгородъ-Сѣверскомъ—1675 г., Уневскихъ—1678, 1689 и 1699 г.г., Черниговскомъ 1680 г., а также въ Псалтири, напечатанной въ Четвертнѣ—1625 г. Исключеніемъ является Псалтирь. Евю, 1638 г., въ которой избранные псалмы съ величаніями написаны именемъ одного блаженнаго Макарія.

⁴⁾ Именемъ одного Никифора Влеммида избранные псалмы съ величаніями написаны въ слѣдующихъ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири: Виленскихъ—1575, 1586 и 1596 г.г., Слободскомъ—1577 г., Львовскомъ—1668 г. и Могилевскомъ—1738 г.

западныхъ изданiяхъ Псалтири, въ изданiяхъ же Московскихъ они всегда надписываются именемъ одного Никифора Влеммида. Впослѣдствiи въ надписанiи избранныхъ псалмовъ произошло существенное измѣненiе. Имена Никифора Влеммида, а также и блаженнаго Макарія были выброшены, и въ настоящее время избранные псалмы съ величанiями, печатаемые въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ, не надписываются ничьимъ именемъ ¹⁾.

Другая разница касается состава избранныхъ псалмовъ. Въ болѣе раннихъ изданiяхъ Слѣдованной Псалтири, какъ, на примѣръ, Московскомъ—1568 г., Виленскомъ—1576 г. и другихъ, составъ избранныхъ псалмовъ одинаковъ съ составомъ ихъ въ болѣе древнихъ славяно-русскихъ рукописяхъ, на примѣръ, въ указанной рукописи Троицкой Сергіевой лавры—1437 г. № 407 ²⁾. Такъ, въ названныхъ изданiяхъ Псалтири находятся избранные псалмы съ величанiями на всѣ двенадцатые Господскіе и Богородичные праздники, недѣлю Троицу, св. апостоламъ Петру и Павлу и другимъ апостоламъ, на рождество св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и инымъ праведникамъ, на усѣкновеніе честныя главы св. Іоанна Предтечи, общіе—мученикамъ, святителямъ, преподобнымъ и безплотнымъ силамъ, а затѣмъ величанiя, безъ избранныхъ псалмовъ, святителямъ—Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту и для праздниковъ въ честь Божіей Матери ³⁾. Въ позднѣйшихъ изданiяхъ Псалтири въ составѣ избранныхъ псалмовъ съ величанiями встрѣчается немало добавленій. Особенно много добавленій въ составѣ тѣхъ избранныхъ псалмовъ, которые надписаны именами блаженнаго Макарія и Никифора Влеммида. Такъ, въ изданiяхъ Псалтири Новгородъ-Сѣверскомъ—1675 г., Могилевскомъ—1693 г. и Кіевскомъ—1705 г. находятся такія же добавленія, какъ и въ позднѣйшихъ по написанію славяно-русскихъ рукописяхъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ изданiяхъ

¹⁾ Псалтирь слѣдованная. Москва, 1906, л. 77. Ирмологій. Москва, 1907, л. 184.

²⁾ Ср. также ркп. С.-Петербург. духовн. акад., изъ собр. Софійск.,—XV в. № 837, л. 309—327.

³⁾ Псалтирь. Москва, 1568, тетр. 60, л. 4 об.—тетр. 73, л. 1. Псалтирь, Вильна, 1576, л. 204—246. Такой же составъ избранныхъ псалмовъ во всѣхъ Московскихъ изданiяхъ Псалтири до 1658 г., Виленскихъ—1586, 1596, 1627, 1629 и 1631 г.г., Львовскомъ—1668 г., Могилевскомъ—1693 г. и другихъ.

⁴⁾ См. выше, стр. 198. Ср. составъ избранныхъ псалмовъ съ величанiями въ изданiяхъ Псалтири: Львовскомъ—1615 г., Новгородъ-Сѣверскомъ—1675 г., Кіевскихъ—1624 и 1705 г.г., Могилевскихъ—1637 и 1693 г.г. и другихъ.

Псалтири XVII в. составъ избранныхъ псалмовъ былъ расширенъ, но въ послѣдствіи ихъ составъ снова былъ сокращенъ. Въ настоящее время въ Слѣдованной Псалтири находятся избранные псалмы съ величаніями на всѣ двенадцатые Господскіе и Богородичные праздники, недѣлю Ѳомины, на рождество св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и усѣкновеніе его честныя главы, св. апостоламъ Петру и Павлу и другимъ апостоламъ, а затѣмъ — мученикамъ, святителямъ, преподобнымъ и безплотнымъ силамъ¹⁾. Этотъ составъ избранныхъ псалмовъ приближается къ составу ихъ въ греческихъ и древнѣйшихъ славяно-русскихъ рукописяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и даже отступленія. Такъ, здѣсь не указывается, какіе изъ избранныхъ псалмовъ должны примѣняться въ прославленію памяти пророковъ, для которыхъ въ греческихъ и славяно-русскихъ рукописяхъ, а также и прежнихъ изданіяхъ Псалтири указываются избранные псалмы, положенные на день рождества св. Предтечи, съ добавленіями нѣсколькихъ новыхъ стиховъ. Затѣмъ, самыя псалмы въ честь св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, а также и безплотныхъ силъ, измѣнены. Въ греческихъ и славяно-русскихъ рукописяхъ и прежнихъ изданіяхъ Псалтири положены слѣдующіе избранные псалмы: на день рождества св. Предтечи — „Блаженъ мужъ“, на день усѣкновенія его честныя главы — „Се удалихся“, а въ честь безплотныхъ силъ — „Воспойте Господеви“²⁾. Въ настоящее время на день рождества св. Іоанна Предтечи положена пѣснь св. Захаріи, отца Іоанна, — „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ“³⁾, на усѣкновеніе честныя главы св. Предтечи — „Блаженъ мужъ“, а въ честь безплотныхъ силъ — „Исповѣдайтеся Господеви“⁴⁾.

¹⁾ Псалтирь слѣдованная. Москва, 1906, ст. 77 об.—80, 94—98. Ирмологій. Москва, 1907, л. 188 об.—203.

²⁾ Греч. ркп. Афон. мон. св. Палтелеимона—XVII в. № 345, фол. 18 β—50 β. Ркп. Тр. Серг. лавры—1437 г. № 407, л. 252 об.—283. Псалтирь. Москва, 1568 тетр. 60, л. 4 об.—тетр. 73, л. 1. Псалтирь. Вильна, 1576, л. 204—246.

³⁾ Лук. I, 68—79

⁴⁾ Ръ греч. ркп. С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. архим. Антонина,—XVII в. № 36, фол. 242 β—243 α, въ честь безплотныхъ силъ указывается избранный псаломъ „Хвалите Господа съ небесъ (Αἰνεῖτε τὸν Κύριον ἐκ τῶν οὐρανῶν· αἰνεῖτε αὐτὸν ἐν τοῖς ὑψίστοις.—'Αλληλοῦσια)“. Этотъ же псаломъ въ честь безплотныхъ силъ указывается въ ркп. С.-Петербург. публич. библ., изъ собр. А. Титова,—XVII в. № 96, л. 242, и въ Виленской Псалтири, напечатанной въ 1593 г., л. 285. Въ ркп. С.-Петербург. публич. библ., изъ собранія Ѳ. Буслаева-

Наконецъ, отличаются избранные псалмы, находящіеся въ рукописяхъ и прежнихъ изданіяхъ Псалтири, отъ печатаемыхъ въ настоящее время и по числу своихъ стиховъ. Въ настоящее время число стиховъ избранныхъ псалмовъ, сравнительно съ числомъ ихъ въ рукописяхъ греческихъ и славяно-русскихъ и прежнихъ изданіяхъ, значительно сокращено¹⁾.

Другія различія въ составѣ избранныхъ псалмовъ, печатаемыхъ теперь и въ прежнихъ изданіяхъ, мало существенны. Они касаются главнымъ образомъ порядка въ расположеніи избранныхъ псалмовъ въ честь св. Предтечи Господня Іоанна и св. апостоловъ, каковыя псалмы иногда

—XV в. № 44, л. 121, этотъ псаломъ служить для прославленія архистратига Михаила, а въ честь безплотныхъ силъ вообще указывается псаломъ „Воспойте Господеву“.

¹⁾ Слѣдующая таблица показываетъ разность числа стиховъ избранныхъ псалмовъ, печатаемыхъ теперь и находящихся въ ркп. Троицкой Сергіевой лавры—1437 г. № 407 и изданіяхъ Псалтири: Московскомъ—1568 г., Виленскомъ—1576 г., Московскихъ—1658 г. въ 4^о и 1658 г. въ 1^о и единовѣрческой Псалтири, напечатанной въ Москвѣ въ 1906 г. „съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода“ (л. 55 об. въ концѣ).

Праздники.	Пс. слѣд. М. 1907 г. Ирмолог. М. 1906 г.	Ркп. № 407.	Пс. М. 1568. Пс. Вильна. 1576. Пс. М. 1658, 4 ^о	Пс. М. 1658, 1 ^о .	Пс. един. М. 1906.
Рожд. Пресв. Богородицы.	14	24	24	14	25
Воздв. Креста Господня .	14	19	19	14	19
Введ. Пресв. Богородицы.	26	21	21	26	21
Рождество Христово. . . .	32	57	57	32	57
Крещеніе Господне. . . .	18	30	30	18	31
Срѣтеніе Господне. . . .	20	27	27	20	27
Благов. Пресв. Богородицы.	24	36	36	24	36
Недѣля Цвѣтная.	18	32	32	18	32
Недѣля Ѳомина.	18	25	25	18	25
Вознесеніе Господне. . . .	18	35	35	18	35
Недѣля Пятдесятницы . . .	20	36	36	20	36
Рожд. Іоан. Предт. 24 іюня.	12	—	34	12	34
Преображеніе Господне. . .	12	24	24	12	24
Успеніе Пресв. Богородицы.	18	35	35	18	35
Усѣкн. главы Предт. 29 авг.	18	—	15	18	15
Св. ап. Петра и Павла 29 іюня	20	30	30	20	30
Мучениковъ общ.	26	38	38	26	38
Святителей общ.	14	39	39	14	40
Преподобныхъ общ.	22	54	54	22	54
Безплотныхъ силъ общ. . . .	16	—	25	16	25

Какъ видно, число стиховъ избранныхъ псалмовъ, печатаемыхъ теперь значительно меньше сравнительно съ числомъ стиховъ избранныхъ псалмовъ, находящихся въ рукописяхъ и прежнихъ изданіяхъ. Исключеніе составляютъ стихи на Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, число которыхъ не сокращено, но увеличено.

помѣщаются послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, а иногда расположены въ порядкѣ церковнаго года ¹⁾).

Въ виду изложеннаго, естественно, возникаетъ вопросъ, когда произошли всѣ эти отличія между величаніями и избранвыми псалмами прежнихъ изданій и настоящихъ. На Московскихъ соборахъ 1654 и 1656 г., созванныхъ патріархомъ Никономъ для устранения нѣкоторыхъ вестроеній въ Русской церкви, между прочимъ постановлено было произвести исправленіе богослужебныхъ книгъ ²⁾). Согласно соборному постановленію 1654 г., это исправленіе должно было совершаться по древнѣйшимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ ³⁾). Въ 1658 г. въ числѣ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ была исправлена по греческимъ источникамъ и Слѣдованная Псалтирь ⁴⁾). Въ Псалтири, напечатанной въ Москвѣ въ указанномъ году въ 4⁰, избранные псалмы еще надписаны именемъ Никифора Влеммида, составъ и число стиховъ ихъ одинаковы съ прежними изданіями ⁵⁾), но въ Псалтири, напечатанной въ Москвѣ въ томъ же 1658 г. въ 1⁰, надписаніе избранныхъ псалмовъ именемъ Никифора Влеммида исключено, составъ

¹⁾ См. Псалтирь слѣдованная. Москва, 1906 г., л. 77 об.—80, 94—98, въ которой избранные псалмы на рождество св. Предтечи Господня Іоанна и усѣкновеніе его честныя главы, 24 іюня и 29 августа, находятся послѣ избранныхъ псалмовъ ва Успеніе Пресвятыя Богородицы, 15 августа. Такой же порядокъ этихъ псалмовъ въ Псалтиряхъ: Виленской—1576 г., л. 204—246, Львовской—1615 г., стр. 303—459, и другихъ. Но въ Псалтиряхъ: Кіевской—1625 г., стр. 352—423, Четвертня—1625 г., л. 154—196, и другихъ эти избранные псалмы расположены въ порядкѣ церковнаго года.

²⁾ Каптеревъ Н. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. I. Сергіевъ Посадъ, 1909, стр. 136—137, 193.

³⁾ „Достойно и праведно исправить славенскія печатныя книги противу старыхъ харатейныхъ росейскихъ и греческихъ книгъ“ отвѣчали отцы собора 1654 г. на вопросъ патріарха Никона, слѣдуетъ ли исправлять русскія богослужебныя книги и какъ ихъ слѣдуетъ исправлять (*ibid.*, стр. 135, 137, 237). Но вопреки этому, исправленіе русскихъ богослужебныхъ книгъ, какъ доказалъ Каптеревъ (*ibid.*, стр. 235—236, 240, 258), совершалось не по древнимъ греческимъ рукописямъ, а по современнымъ патріарху Никону Венеціанскимъ изданіямъ греческихъ богослужебныхъ книгъ.

⁴⁾ Бѣлокуровъ С. Арсеній Сухановъ. М. 1891, стр. СХХ.

⁵⁾ Псалтирь. Москва, 1658, 4⁰, л. 223—269. Въ предисловіи къ этой Псалтири читается: „книга сія, прежде множицею изданная, нынѣ же съ прилѣжнымъ исправленіемъ съ греческихъ книгъ исправися. свидѣтельствоважеса и отъ славенскихъ толковыхъ древле приведенныхъ и отъ древнія харатейныя обрѣтеныя... во обители... рекомѣй Чюдовѣ... совершися въ лѣто... отъ рождества Господа нашего Іисуса Христа 1658. индикта 11, мѣсяца февруарія въ 12 день“.

и число стиховъ ихъ значительно сокращены и сдѣланы указанныя измѣненія избранныхъ псалмовъ въ честь св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и безплотныхъ силъ¹⁾. Съ этого же времени, избранные псалмы печатаются во всѣхъ послѣдующихъ Московскихъ изданіяхъ въ томъ видѣ, какъ они напечатаны въ Псалтири 1658 г. въ 1^о 2).

Въ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири тѣ или другія измѣненія въ составѣ избранныхъ псалмовъ произошли нѣсколько позже и не сразу. Такъ, въ первый разъ имена блаженнаго Макарія и Никифора Влеммида въ надписаніи избранныхъ псалмовъ съ величіями опущены въ изданіяхъ Псалтири: Львовскомъ—1687 г.³⁾, Кіевскомъ—1690 г.⁴⁾, Могилевскомъ—1704 г.⁵⁾, Черниговскомъ—1720 г.⁶⁾, но въ изданіяхъ Псалтири: Кіевскомъ—1715 г. и Львовскомъ—1722 г. избранные псалмы съ величіями снова надписаны ихъ именами⁷⁾. Послѣ же 1722 г. тѣ и другія во всѣхъ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири печатаются безъ надписанія ихъ именами Макарія и Никифора Влеммида⁸⁾. Измѣненіе избранныхъ псалмовъ въ честь св. Іоанна Предтечи и безплотныхъ силъ въ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири начинаетъ появляться лишь въ началѣ XVIII в. и окончательно устанавливается только къ концу сего вѣка⁹⁾. Составъ из-

---

¹⁾ Псалтирь. Москва, 1658, 1^о, л. 203—270. Въ предисловіи къ этой Псалтири читается: „Напечатася.. благословеніемъ и повелѣніемъ... святѣйшаго Нікона архіепископа царствующаго града Москвы, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи патріарха... прежде множицею изданный, нынѣ же съ прилѣжнымъ исправленіемъ съ греческихъ квигъ исправися. Совершился же въ лѣто.. отъ рождества Господа нашего Іисуса Христа 1658, индикта 11, мѣсяца марта въ 17 день“..

²⁾ См. Псалтирь. Москва, 1661, л. 271—303. Ср. Псалтирь слѣдованная. Москва, 1906, л. 77 об.—80, 94—98. Ирмологій. Москва, 1907, л. 188—203.

³⁾ Псалтирь. Львовъ, 1687, л. 19.

⁴⁾ Псалтирь. Кіевъ, 1690, л. 131.

⁵⁾ Псалтирь. Могилевъ, 1704, л. 182 об.

⁶⁾ Псалтирь. Черниговъ, 1720, л. 229.

⁷⁾ Псалтирь. Кіевъ, 1715, л. 222. Псалтирь. Львовъ, 1722, л. 191.

⁸⁾ См. Псалтирь. Кіевъ, 1720, л. 206. Псалтирь. Могилевъ, 173 л. 169. Псалтирь. Черниговъ, 1745, л. 194. Псалтирь. Почаевъ, 1750, л. 190 об. Псалтирь. Львовъ, 1763, л. 190. Псалтирь. Вильна, 1775, л. 348.

⁹⁾ Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Псалтири, какъ Кіевскихъ—1720 г., л. 206—233, и—1721 г., л. 193—208, и Львовскомъ—1763 г., л. 190—215, на рождество св. Іоанна Предтечи избранный псаломъ „Блаженъ мужъ“ замѣненъ пѣснью св. Захаріи, но на усѣкновеніе честныя главы св. Предтечи еще остается избран-

бранныхъ псалмовъ въ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири тотъ же самый, что и въ Московскихъ, но число стиховъ въ нѣкоторыхъ псалтиряхъ бываетъ то больше, то меньше. Въ нѣкоторыхъ псалтиряхъ число стиховъ избранныхъ псалмовъ на двенадесятыя Господскіе и Богородичныя праздники иногда сокращено до 8 и 6, а въ честь святыхъ до 6 и 4¹⁾.

Отдѣлившіеся отъ Православной церкви старообрядцы удержали у себя избранные псалмы въ томъ самомъ видѣ и составѣ, какъ они содержатся въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ рукописяхъ и Московскихъ изданіяхъ Псалтири до 1658 г., оставивъ даже надписаніе ихъ именемъ Никифора Влеммида²⁾. Въ такомъ же составѣ, съ именемъ Никифора Влеммида, избранные псалмы находятся и во всѣхъ Московскихъ единовѣрческихъ изданіяхъ Слѣдовавнн Псалтири съ

ный псаломъ „Се удалихся“. Въ изданіяхъ же псалтири: Кіевскихъ—1725 г., л. 289—316, и—1741 г., л. 286—301, и Черниговскихъ—1745 г., л. 194—209,—1759 г., л. 222—234, и—1763 г., л. 94—101, избранные псалмы измѣнены во всѣхъ трехъ случаяхъ.

¹⁾ Число стиховъ избранныхъ псалмовъ на двенадесятыя Господскіе и Богородичныя праздники сокращено до 8, а въ честь святыхъ до 6 въ изданіяхъ Псалтири: Могилевскихъ—1704 г., л. 167—182 об., и—1738 г., л. 169—184; Черниговскомъ—1720 г., л. 229—212; Кіевскихъ—1727 г., л. 251—265, и—1733 г., л. 215—227; Почаевскомъ—1750 г., л. 190 об.—215; Львовскомъ—1763 г., л. 190—215; Виленскомъ—1775 г., л. 348—389. Число стиховъ избранныхъ псалмовъ на двенадесятыя Господскіе и Богородичныя праздники сокращено до 6, а въ честь святыхъ до 4 въ изданіяхъ Псалтири: Львовскомъ—1687 г., л. 19—31, Черниговскомъ—1759 г., л. 222—234; Кіевскихъ—1690 г., л. 131—144,—1693 г., л. 139 об.—158, и—1720 г., л. 206—233. Въ такомъ же сокращеніи избранные псалмы находятся въ Псалтиряхъ: Евю—1638 г., л. 234—254, и Бузео—1703 г., л. 189—203. Какъ видно, сокращеніе числа стиховъ избранныхъ псалмовъ въ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири началось гораздо ранѣе (1638 г.), чѣмъ въ изданіяхъ Московскихъ (1658 г.). Но затѣмъ въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ юго-западныхъ изданіяхъ Псалтири: Львовскомъ—1703 г., л. 191—227; Кіевскихъ—1705 г., л. 222—254, и—1715 г., л. 222—257; Черниговскомъ—1745 г., л. 194—209, число стиховъ избранныхъ псалмовъ такое же, какъ въ древнѣйшихъ юго-западныхъ и Московскихъ изданіяхъ Псалтири до 1658 г.

²⁾ Таковы, напечатанныя для нуждъ старообрядцевъ, изданія Псалтири: Могилевскія—1705 и 1711 г.г., Черниговскія—1717, 1723 и 1753 г.г., Виленскія—1768, 1778, 1779, 1780, 1784, 1795, 1796, 1799 и 1810 г.г., Супрасльскія—1780, 1791 и 1796 г.г., Почаевскія—1781, 1783 и 1784 г.г., Гродненскія—1785, 1788 и 1794 г.г., Кляцковскія—1786 и 1787 г.г., Львовскія—1791 и 1794 г.г., Варшавское—1798 г., Яновское—1817 г. и другія, въ которыхъ указывается, что они перепечатаны съ Московскихъ изданій Псалтири 1626, 1631, 1632, 1646 и 1652 г.г. т. е. съ изданій Псалтири до Никоновскихъ.

1823 по 1906 г. ¹⁾). Въ Слѣдованной Псалтири, напечатанной старообрядцами въ Уральскѣ въ 1907 г., составъ избранныхъ псалмовъ остается прежній, но въ написаніи ихъ уже допущено измѣненіе, — имя Никифора Влеммида выброшено ²⁾).

Такимъ образомъ, составленные Никифоромъ Влеммидомъ избранные псалмы въ Русской церкви не сохранились въ своемъ первоначальномъ видѣ. Сначала составъ ихъ былъ расширенъ, а впоследствии, какъ составъ ихъ, такъ и число стиховъ избранныхъ псалмовъ были значительно сокращены. Находящіеся въ греческихъ и древнѣйшихъ славяно-русскихъ рукописяхъ, прежнихъ и единовѣрческихъ изданіяхъ Псалтири избранные псалмы болѣе соотвѣтствуютъ „*Ἐκλογή*“ Никифора Влеммида, какъ оно вышло изъ-подъ его пера.

Другимъ произведеніемъ Никифора Влеммида литургическаго характера является его „Тишиконъ (Τησικόν)“ или уставъ для устроеннаго имъ монастыря „Бога Сущаго“.

Монастырскій уставъ—это сборникъ правилъ, по которымъ должна была жить и управляться монашеская община. Въ Византіи монастыри руководились самыми разнообразными уставами, такъ какъ основатели и устроители монастырей пользовались правомъ внутренней организаціи той или другой обители по собственному усмотрѣнію. Поэтому, рѣдкій изъ ктиторомъ не пытался благоустроить внутреннюю жизнь новой общины, сообразно своимъ желаніямъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ обращались къ практикѣ монастырей наиболѣе извѣстныхъ и заимствовали у нихъ уставъ, который почти всегда дополняли тѣми или другими частностями, соотвѣтственно потребностямъ новой обители. Эти уставы, въ отличіе отъ обще-церковнаго, назывались „ктиторскими (τοπικὰ κτητορικὰ)“ ³⁾. Хотя въ практикѣ Византійскихъ монастырей было довольно много ктиторскихъ уставовъ ⁴⁾, но въ основѣ всѣхъ ихъ лежали три устава: Іерусалимскій—св. Саввы, Константинопольскій—св. Θεодора Студита и Аѳонскій—св. Аѳа-

¹⁾ Первая единовѣрческая Псалтирь, напечатанная въ Москвѣ въ 1823 г., является перепечаткой Московской Псалтири 1646 г. См. л. 235—310. Ср. Псалтирь, единовѣр. типограф., Москва, 1906 г., л. 195—252, и Псалтирь, старообряд. книгопечат. Москва, 1909 г., л. 224—281.

²⁾ Псалтирь. Уральскѣ, 1907, л. 215—271.

³⁾ Соколовъ, Сост. монаш., стр. 317. Скабалавичъ, стр. 435.

⁴⁾ Соколовъ, Сост. монаш., стр. 318—320.

насія. Въ свою очередь въ основѣ этихъ уставовъ лежали правила древнѣйшихъ законодателей монашеской жизни св. Пахомія († 348 г.) и св. Василия Великаго († 379 г.)¹⁾. По своему содержанию монастырскіе уставы обыкновенно дѣлятся на двѣ части: литургическую и дисциплинарную. Первая содержитъ предписанія относительно богослуженія, а вторая—относительно управленія, жизни и поведенія монаховъ. Въ предписаніяхъ дисциплинарной части, между прочимъ, содержались правила относительно числа монаховъ, пріема новыхъ членовъ, избранія монастырскихъ властей и служащихъ, управленія братією, относительно затворничества въ монастырскихъ келліяхъ, монастырской дисциплины, особыхъ постовъ и праздниковъ, правила, касающіяся хозяйственной части и мн. др. Кратко говоря, уставъ нормировалъ всю жизнь монастыря, до мельчайшихъ его подробностей. Всякое проявленіе частной или общественной жизни монашествующихъ находило въ немъ то или иное предписаніе, которымъ и должно было руководиться²⁾.

Пользуясь, какъ строитель монастыря, правомъ вводить въ своей обители тотъ или другой внутренній строй, Никифоръ Влеммидъ составилъ особый уставъ, которымъ монашествующіе его монастыря и должны были руководиться въ своей повседневной жизни³⁾. Въ основу его онъ положилъ монашескія правила св. Василия Великаго⁴⁾. Правилами послѣдняго въ то время пользовались многіе изъ Византійскихъ монастырей, но однако такъ, что отъ усмотрѣнія строителей монастыря зависѣло соблюденіе ихъ монахами съ большей или меньшей тщательностью и строгостью⁵⁾. Всякій, кто ознакомился съ нравомъ Никифора Влеммида, не удивится, конечно, тому, что правила св. Василия Великаго въ обители „Бога Сущаго“ соблюдались съ величайшей строгостью.

Практическое значеніе устава Никифора Влеммида продолжалось недолго. Когда Влеммидъ умеръ, то его монастырь „Бога Сущаго“, по распоряженію императора Михаила VIII Палеолога, сначала

¹⁾ Ibid., стр. 315, 320.

²⁾ Ibid., стр. 322.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXXII.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

былъ присоединенъ къ Галасійскому общежитію ¹⁾, а затѣмъ вскорѣ и совсѣмъ упраздненъ. Монахи Влеммида разошлись по разнымъ монастырямъ Византіи и такимъ образомъ должны были исполнять предписанія другихъ уставовъ. Въ силу этого, говоритъ Гейзенбергъ, никто не счелъ нужнымъ передать памяти прошедшее; только благодаря какому то случаю, отъ „Типикона“ Влеммида сохранилось четыре главы: IV, IX, XI и XIII-ая ²⁾. Изъ нихъ три послѣднія главы изданы Гейзенбергомъ ³⁾. Четвертую же онъ не счелъ нужнымъ напечатать ⁴⁾, въ виду того, будто бы, что эта глава не имѣетъ такого значенія, какъ другія ⁵⁾, въ чемъ можно сомнѣваться ⁶⁾. Какъ великъ былъ уставъ Никифора Влеммида—неизвѣстно, такъ какъ большая часть его погибла. Но надо полагать, что „Типиконъ“ Влеммида былъ болѣе чѣмъ изъ тринадцати главъ.

Сохранившіяся главы „Типикона“ Никифора Влеммида имѣютъ слѣдующія надписанія: IV-ая—„о приносимыхъ Богу хлѣбѣ, винѣ и оиміамѣ (περὶ τῶν προσφερομένων θεῷ ἄρτων καὶ οἴνου καὶ θυμιάματος)“, IX-ая—„о приходящихъ къ монашеству (περὶ τῶν προσιόντων ἐπὶ τῷ μονάσει)“, XI-ая—„о пищѣ подвижниковъ (περὶ τῆς τῶν ἀσκητῶν τροφῆς)“ и XIII-ая—„о совершеніи богослуженія безъ пѣсней и о всякомъ благоговѣннѣи въ храмѣ (περὶ τοῦ τὰς εἰς θεὸν ἐντελέχεις ἄνευ ᾠμάτων τελεῖσθαι καὶ πᾶσαν εὐταξίαν εἶναι ἐν τῷ ναῷ)“ ⁷⁾.

Изъ перечисленныхъ главъ болѣе замѣчательна девятая, въ которой Влеммидъ говоритъ о приготовленіи къ монашеству и, между прочимъ, о воспитаніи дѣтей.

Основываясь на 40-мъ правилѣ шестого вселенскаго собора „да будетъ принимающій монашескій обѣтъ не менѣе десяти лѣтъ“, Никифоръ Влеммидъ полагаетъ, что желающіе поступить въ монастырь могутъ быть принимаемы съ десятилѣтняго возраста. Поэтому, если

¹⁾ Пахимеръ, стр. 314.

²⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 93—99. Ср. p. XXXII.

³⁾ Ibid., p. 93—99. Всѣ три главы изданы по греч. ркп. Монас.—XIV в. № 225. Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XXVII и XXXII.

⁴⁾ Эта четвертая глава „Типикона“ Никифора Влеммида сохраняется въ греческихъ рукописяхъ слѣдующихъ двухъ библиотекъ:—Монас. ркп. XIV в. № 225 и—Matrit. ркп. XIV—XV в. № 59. См. Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XXXII.

⁵⁾ Ibid., p. XXXII.

⁶⁾ Ibid. Ср. Никитскій, Виз. Врем. 1898, стр. 703.

⁷⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XXVII—XXVIII.

такія лица возымѣютъ желаніе посвятить себя Богу и придуть въ монастырь, ихъ не слѣдуетъ отсылать, а также не слѣдуетъ допускать и родственниковъ къ насильному исторженію ихъ изъ монастыря. Этого не дозволяетъ и государственный законъ, говорящій: „запрещается родителямъ уводить изъ монастыря дѣтей, избравшихъ монашескую жизнь“¹⁾. Необходимо со всякимъ стараніемъ заботиться о воспитаніи этихъ дѣтей. Болѣе другихъ должны быть предпочитаемы тѣ дѣти, которыя уже наставлены въ духовной жизни, такъ какъ есть возможность обучить ихъ наукамъ и искусствамъ. При этомъ особенно нужно заботиться о томъ, чтобы пріучить ихъ къ воздержанію въ пищѣ, отдыхѣ, словѣ, взглядѣ и проч. Не надо позволять имъ оставаться наединѣ съ монашествующими, но чтобы они всегда были на виду у всѣхъ и воспитывались бы во всякой премудрости и благочестіи²⁾. „Слѣдующіе этому правилу, говоритъ Влеммидъ, основываясь на собственномъ педагогическомъ опытѣ, становились благоразумными въ словѣ и дѣлѣ и восходили на высоту добродѣтелей. Для нихъ совершенно было чуждо сквернословіе, которое удаляетъ человека отъ Господа и приближаетъ къ демонамъ. Они были скромны, смиренны и смиренномудры, такъ какъ считали смиреніе основой добродѣтелей; они избѣгали лжи, ибо знали, что всякая ложь отъ лукаваго; они легко и безъ труда исполняли завѣтъ Господа и никогда не клялись; въ дѣлахъ своихъ они были послушны воспитателю и другъ другу; они удалялись отъ общенія съ мірскими и тѣмъ, что въ мірѣ; они были воздержны въ пищѣ, презирали удобства жизни, спали на твердомъ полу, отвергали всякое служеніе тѣлу и были нестяжательны; они никогда и ни съ кѣмъ не вступали въ пререканія и всегда были братолюбивы, не только сами подвизаясь въ этой добродѣтели, но и другихъ побуждая къ ней. Поэтому, кто въ юности утвердится въ добродѣтели, тотъ преодолѣетъ всѣ трудности воспитанія и на его нелукавомъ сердцѣ будутъ написаны слова и

¹⁾ „Въ монастыри, говоритъ изслѣдователь Византійскаго монашества Соколовъ (Сост. монаш., стр. 331), могли поступать всѣ свободныя лица, достигшія 16—17 лѣтъ и даже лица девятилѣтняго возраста... Родители не должны были препятствовать своимъ дѣтямъ въ ихъ стремленіи къ постриженію“.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 93—94.

уроки спасенія“¹⁾). Затѣмъ Никифоръ Влеммидъ говоритъ о приготовленіи къ монашеству. По правиламъ его устава, юноши, поступающіе въ монастырь до двѣнадцати лѣтъ, должны облачаться въ черную одежду и въ теченіе семи лѣтъ подвизаться въ добродѣтели нищенства, чтобы не приступить къ монашеству легкомысленно. Послѣ же этого испытанія они могутъ принять монашескій обѣтъ, если при этомъ имъ не менѣе двадцати лѣтъ. Но заявившіе себя особенной ревностью къ монашеской жизни могутъ быть въ черномъ одѣяніи одинъ годъ и два года подвизаться въ нищенствѣ, затѣмъ принять монашество. Умиравшимъ схима должна быть даваема неотложно. Нерадивые и лѣнивые, по правиламъ Влеммида, должны пребывать въ нищенствѣ до тѣхъ поръ, пока не выработаютъ въ себѣ необходимаго для монашескихъ подвиговъ душевнаго мужества²⁾).

Одиннадцатая гл. устава Никифора Влеммида касается пищи монашествующихъ. Слѣдуя св. отцамъ, Влеммидъ предпочитаетъ ежедневное, умѣренное принятіе пищи продолжительному неяденію, но не воспрещаетъ послѣдняго и не обязываетъ къ первому. ... „*Παρά μικρόν ... ἄνευ κόρου καὶ πλησιονῆς, ... ἐγκρατῶς*“, замѣчаетъ Влеммидъ относительно принятія пищи³⁾). Принимать пищу совѣтуетъ разъ въ день, но больные могутъ принимать ее и вечеромъ. Разрѣшаетъ Влеммидъ употребленіе и вина, но также въ самомъ ограниченномъ количествѣ и въ извѣстные лишь дни⁴⁾). Въ главѣ о пищѣ въ Влеммидѣ сказывается врачъ. Такъ, онъ совѣтуетъ монахамъ, особенно со слабымъ желудкомъ, пить переваренной и теплой воды, съ отваромъ тмина или укропа⁵⁾). Указывая дѣйствіе такого питья *πνευμάτων κοιλιακόν*⁶⁾, Влеммидъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду преобладающее въ монашеской жизни сухояденіе⁷⁾).

Тринадцатая гл. устава Никифора Влеммида служитъ прекрасной характеристикой той строгости, какая существовала въ его монастырѣ. Въ ней излагаются правила о поведеніи монашествующихъ во

¹⁾ Ibid., p. 94, 12—95, 16.

²⁾ Ibid., p. 95—96.

³⁾ Ibid., p. 97, 7—10.

⁴⁾ Ibid., p. 97.

⁵⁾ Ibid., p. 96, 20—97, 2.

⁶⁾ Ibid., p. 96, 23.

⁷⁾ Никитскій, Виз. Врем. 1898, стр. 704.

время богослуженія. „Тѣмъ, которые предали себя Богу, говоритъ Влеммидъ, ради любви къ Нему презрѣли міръ и избрали жизнь въ Богѣ, необходимо и отличатся отъ всего міра по своему поведенію. Посвятившіе себя Богу пусть служатъ Ему и дѣломъ и словомъ... Не слѣдуетъ возглашать пѣсноуѣнія громко и часто мѣнять мелодіи. Это не потому, что такое пѣніе воспрещается, наоборотъ— оно принято, такъ какъ возбуждаетъ человѣческой духъ и устремляетъ его къ небу, но потому, что лучше и приличнѣе для подвижающихся всѣмъ своимъ существомъ возвышаться къ Богу безъ всякаго наслажденія, въ одной чистотѣ духа ¹⁾. Во время пѣнія не слѣдуетъ ослаблять голосъ до замиранія, равно какъ не надо и усиливать его до крайности. Вездѣ необходима похвальная середина“ ²⁾... „Во время богослуженія не должно разговаривать, необходимое же можно сказать въ перерывахъ, но и то тихо; общій разговоръ совершенно долженъ быть исключенъ изъ святаго храма. Нельзя также читать и пѣть сидя, какъ это обычно дѣлается относительно каѳизмъ, но всѣ священныя слова необходимо читать стоя. Въ церкви вообще нельзя сидѣть, не исключая даже и времени чтенія каѳизмъ. Старые же и слабые, если они не въ силахъ стоять, могутъ на время выйти изъ храма, но не надолго и только въ крайней нуждѣ. Нельзя ходить въ храмъ во время богослуженія, кромѣ прислужниковъ, и то во время чтенія“ ³⁾.

Содержаніе приведенныхъ отрывковъ изъ устава Никифора Влеммида даетъ нѣкоторыя довольно интересныя указанія какъ о его воззрѣніяхъ на монашескую жизнь, такъ и о необыкновенной строгости его устава. Полный же текстъ этого устава, безъ сомнѣнія, далъ бы немало цѣннаго матеріала для характеристики Никифора Влеммида, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ бы возможность и представить строй жизни въ его монастырѣ. Поэтому очень жаль, что „Типиконъ“ Влеммида не сохранился въ цѣломъ видѣ ⁴⁾.

Пользуясь славой ученаго, знатока Св. Писанія и святоотеческой письменности ⁵⁾, Никифоръ Влеммидъ извѣстенъ былъ

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 98, 1—99, 1.

²⁾ Ibid., p. 99, 1—4.

³⁾ Ibid., p. 99.

⁴⁾ Meyer, Theolog. Litteraturzeit. 1896, s. 527.

⁵⁾ Акрополитъ, стр. 59. Пахимеръ, стр. 45.

и какъ поэтъ, а главнымъ образомъ, какъ „пѣснописецъ“¹⁾. Объ этомъ прекрасно свидѣтельствуется уже извѣстный фактъ, что когда Михаилъ Палеологъ отнялъ у Латинянъ Константинополь, то пожелалъ, чтобы Влеммидъ составилъ благодарственные Богу гимны, которые бы пѣлись при торжественномъ вступленіи въ столицу²⁾. Сообщая въ автобіографіи о своихъ литературныхъ занятіяхъ, Никифоръ Влеммидъ замѣчаетъ, что онъ упражнялся также и въ составленіи разныхъ пѣснопѣній Господу. „Мы неумолчно, пишетъ онъ, возносимъ Господу хвалебныя, благодарственныя и просительныя столпописанія“³⁾.

Образъ Никифора Влеммида, какъ пѣснописца, въ достаточной мѣрѣ выступаетъ изъ тѣхъ немногихъ его пѣснопѣній, которыя сохранились до настоящаго времени. Разсмотрѣніе этихъ его произведеній показываетъ, что Никифоръ Влеммидъ не былъ поэтомъ по природѣ. Его пѣснопѣнія не могутъ быть названы оригинальными. Онъ не создалъ для нихъ какихъ-либо новыхъ формъ, а подражалъ древнимъ пѣснописцамъ и главнымъ образомъ св. Іоанну Дамаскину, отъ котораго и позаимствовалъ для нѣкоторыхъ своихъ пѣснопѣній метрической размѣръ⁴⁾. По своему внѣшнему построенію пѣснопѣнія Влеммида отличаются искусственностью, проявляющейся въ образныхъ выраженіяхъ, сравненіяхъ, уподобленіяхъ, противоположеніяхъ и другихъ риторическихъ приемахъ. Въ иныхъ чертахъ должна быть охарактеризована внутренняя сторона пѣснопѣній Влеммида. Ихъ содержаніе проникнуто духомъ благочестія, глубиною и возвышенностью мысли, а по мѣстамъ—теплотою и искренностью чувства.

Изъ сохранившихся церковно-поэтическихъ произведеній Никифора Влеммида извѣстны послѣдованія св. Григорію Богослову (Назіанзину) и св. Григорію Чудотворцу (Неокесарійскому)⁵⁾.

¹⁾ Κορυαὸς, с. 163—164. Krumbacher, s. 678—679.

²⁾ Акрополитъ, стр. 219.

³⁾ Στῆλας ὁμνητηρίου, χαριστηρίου, ἱκετιῶν τῷ Κυρίῳ μετὰ σφόδρα ἐγχείρομεν. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 88, 6—8.

⁴⁾ Ibid., p. XCII. Krumbacher, s. 679.

⁵⁾ „Послѣдованіе св. Григорію Богослову“ издано Heisenberg'омъ, по греч. ркп. Lugd. Bon. Vulcani—XIV в. № 56, въ Nicephori Blemmydae curriculum vitae et carmina, p. 122—132, а „Послѣдованіе св. Григорію Чудотворцу“ издано Вугу, по греч. ркп. Bodlejan. Varoc.—XIV в. № 131, въ Byz. Zeitschrift 1897, s. 531—537.

„Послѣдованіе святому Григорію Богослову (Ἀκολουθία εἰς τὸν ἅγιον Γρηγόριον τὸν θεολόγον)“¹⁾, по всей вѣроятности, составлено Влеммидомъ въ бытность его настоятелемъ монастыря св. Григорія Чудотворца (1240—1247 г.)²⁾. Гейзенбергъ полагаетъ, что оно предназначалось авторомъ для чтенія въ день празднованія святому, послѣ прочтенія его житія³⁾. Но составъ этого послѣдованія показываетъ, что скорѣе это обычная служба святому по образцу службъ мѣсячной минеи⁴⁾. Послѣдованіе въ честь св. Григорія Богослова состоитъ изъ одной каѳизмы, трехъ стихирь, канона изъ девяти пѣсней и экзапостиларія, составленныхъ Влеммидомъ по образцу такихъ же другихъ пѣснопѣній. Каѳизма, три стихиры и экзапостиларій написаны Влеммидомъ по образцу такихъ же церковныхъ пѣснопѣній разныхъ авторовъ⁵⁾, а канонъ по образцу пѣснопѣній канона св. Іоанна Дамаскина на день Рождества Христова: „Ἐσωσε λαὸν, θαυ-

¹⁾ По неосмотрительности, Гейзенбергъ считаетъ изданное у него „Послѣдованіе св. Григорію Богослову“ (Назіанзину, † 389 г.) за послѣдованіе св. Григорію Чудотворцу (Неокесарійскому, † около 270 г.), между тѣмъ оно является послѣдованіемъ св. Григорію Богослову (Назіанзину). Никитскій, Виз. Врем. 1898, стр. 707.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. CXC.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Никитскій, Виз. Врем. 1898, стр. 707.

⁵⁾ Каѳизму „Ταῖς τῶν λόγων σου πλοκαῖς“ Никифоръ Влеммидъ составилъ по образцу пѣснопѣнія неизвѣстнаго автора „Κατεκλήγη Ἰωσήφ“ (Θεοτοκίον εἰς τὸν ἕρπρον, ἤχος Δ'. Παρακλητικὴ. Βενετία, 1872; с. 136. Ср. Christ, p. 60). Изъ этого пѣснопѣнія Влеммидъ позаимствовалъ для своей каѳизмы одну лишь метрику, слова же и мысли создалъ самостоятельно.—Стихира 1-я „Ποίους ὀρνυδιῶν κάλλεσι“ написана Влеммидомъ по образцу пѣснопѣнія въ честь св. апостоловъ Петра и Павла, составленнаго Андреемъ Пиромъ, „Ποίους εὐφημιῶν στέμμασι“ (Ἀδούμειλον ἐν τῷ μεγάλῳ ἑσπερινῷ. Μηνῆιον τοῦ Ἰουνίου. Ἐν Ἀθηναῖς, 1904 с. 111. Εἰς τὴν ἡμέρ. ΚΘ'. Ср. Christ, p. 83). Изъ этого пѣснопѣнія Влеммидъ позаимствовалъ не только размѣръ, но много начальныхъ и конечныхъ словъ нѣкоторыхъ строфъ.—Стихира 2-я „Ἀναρχον κατ' αἰτίαν διδάσκεις“ написана Влеммидомъ по образцу пѣснопѣнія „Φέροντες τὰ παρόντα γενναίως“. Насколько Влеммидъ самостоятеленъ въ данномъ случаѣ неизвѣстно, такъ какъ не найденъ источникъ этого пѣснопѣнія.—Стихира 3-я „Χαίροις, ὁ ὑπερῷος νοῦς“ написана Влеммидомъ по образцу пѣснопѣнія неизвѣстнаго автора въ честь преподобнаго Саввы „Χαίροις ἀσκητικῶν ἀληθῶς“ (Ἐν τῷ μεγάλῳ ἑσπερινῷ εἰς τὸν στίχον στιχηρά. Μηνῆιον τοῦ Δεκεμβρίου. Ἐν Ἀθηναῖς, 1904, с. 23. Εἰς τὴν ἡμέρ. Ε'. Ср. Christ, p. 74). Отсюда Влеммидъ позаимствовалъ начальные и конечныя слова нѣкоторыхъ строфъ.—Экзапостиларій „Εἰς πᾶσαν ἐξεληλύθεν“ составленъ Влеммидомъ по образцу пѣснопѣнія „Γοναίκες ἀκουτίσητε“ (ἤχος Δ'). Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 122, 124, 25, 132.

ματοβυρῶν δεσπότης“¹⁾). Изъ этого творенія Никифоръ Влеммидъ позавидовалъ не только метрической размѣрѣ, но и мелодію. Последнее видно изъ того, что предъ каждой пѣснью канона Влеммида поставлены начальныя слова первыхъ строфъ творенія св. отца, иногда сопровождаемыя замѣткой: „Πρὸς τὸ, т. е. по образцу“. „Πρὸς τὸ Γεγονὸς Ἑρωταίου“ обозначено, на примѣръ, въ четвертой пѣсни канона²⁾).

Какъ у св. Иоанна Дамаскина, такъ и у Никифора Влеммида, каждая пѣснь канона состоитъ изъ трехъ строфъ по пяти стиховъ въ каждой; причемъ начальныя буквы этихъ стиховъ расположены такъ, что изъ нихъ выходитъ акростихъ съ именемъ автора³⁾). Канонъ Влеммида, какъ и твореніе св. Иоанна Дамаскина, озаглавливается: „Ямбическій канонъ, написанный пятистишиемъ (Κανὼν ἰαμβικὸς πεντάστιχος“)⁴⁾). Но въ то время, какъ твореніе св. Иоанна Дамаскина дѣйствительно написано ямбомъ, Влеммидъ не вездѣ выдерживаетъ этотъ размѣръ: онъ тщательно подражалъ знаменитому пѣснописцу только въ ритмѣ⁵⁾), но не считалъ нужнымъ подражать ему въ мелочахъ⁶⁾).

Что же касается содержанія составленнаго Влеммидомъ послѣдованія въ честь св. Григорія Богослова, то въ этомъ отношеніи авторъ вполне самостоятеленъ. Въ немъ воспѣваются жизнь и дѣятельность св. отца. По изображенію Влеммида, св. Григорій—вѣстникъ богопознанія, непоколебимый столпъ Церкви, башня благочестія, рѣка мудрости, высочайшій разумъ. Его уста—источникъ истины, его слова—мечъ духовный, сокрушающій нечестіе. Своею мудростью Григорій превосходитъ всѣхъ философовъ и возвышается до небесъ; ею онъ, подобно солнцу, освѣщаетъ всю вселенную, разгоняетъ мракъ невѣдѣнія. вмѣстѣ съ этимъ Влеммидъ кратко излагаетъ ученіе Григорія о св. Троицѣ, о Лицѣ Господа Иисуса Христа и о Св. Духѣ⁷⁾).

1) Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. 127. Ср. Μηχίον τοῦ Δεκεμβρίου, σ. 221. Εἰς τὴν ἡμέρ. ΚΕ'. Κανὼν εἰς τὸν ἄρθρον Ἰωάννου Μοναχοῦ. Christ. p. 205.

2) Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. XCVI. Ср. p. 127—132.

3) Этотъ акростихъ слѣдующій: Ὡ κἀδιστε, μέγιστε, πάτερ θεῶν ἀγορήτα, ὅτι γε Νικηφόροιο ταλαντάτου ἀλαπαδνός τέκεν ἄσμα νόος, σὺ δέχοιο ἰλαρῶς, πνεύματος ἀμπλακίης ῥύετο δ' ὠπτόν. Ibid., p. 127.

4) Ibid.

5) Krumbacher, s. 448, 676.

6) Nicerphori Blemmydae curric. vitae, p. CII.

7) Ibid., p. 127—132.

„Послѣдованіе св. Григорію Чудотворцу (Ακολουθία εἰς τὸν ἅγιον Γρηγόριον τὸν θαυματουργόν)“, также какъ и первое послѣдованіе, представляетъ изъ себя службу святому по образцу службъ мѣсячной миссы. Оно состоитъ изъ каѳизмы, стихири изъ трехъ строфъ и канона, написаннаго акростихомъ ¹⁾. Четвертая строфа каждой пѣсни канона—Богородичная ²⁾. Каѳизма и стихира написаны Влеммидомъ по образцу такихъ же церковныхъ пѣснопѣній разныхъ авторовъ ³⁾, а образцомъ метрическаго размѣра для пѣсней канона служить мелодія ирмосовъ осмогласника 1-го гласа. Такъ, на примѣръ, первая пѣсня канона Влеммида пѣлась или читалась по образцу ирмоса „Ὁσὸν ἐπιλίχον“ ⁴⁾, другія пѣсни—по таковымъ же другимъ ирмосамъ осмогласника 1-го гласа ⁵⁾. Все содержаніе этого послѣдованія Никифоръ Влеммидъ почерпнулъ изъ составленнаго св. Григоріемъ Нисскимъ „Житія Григорія Чудотворца“, позаимствовавъ изъ него довольно много отдѣльныхъ словъ и выраженій ⁶⁾. Въ настоящемъ „послѣдованіи“ Влеммидъ воспѣваетъ жизнь, дѣятельность и многочисленныя чудеса св. Григорія Неокесарійскаго.

Изъ другихъ произведеній Никифора Влеммида церковнаго характера извѣстны еще два гимна.

Одинъ гимнъ начинается словами: „Ты, Господи, единъ благій (Σὺ Κύριε μόνος ἀγαθός)“. Содержаніе этого гимна показываетъ, что онъ составленъ по образцу великаго славословія „Слава въ вышнихъ Богу“. Въ немъ Никифоръ Влеммидъ пытается воспѣть всемогущество и благость Творца и Промыслителя вселенной. Какъ видно изъ греческихъ „орологіоновъ“, этотъ гимнъ пѣлся или читался въ началѣ утрени. Такъ, въ одномъ древнѣйшемъ греческомъ орологіонѣ монаха Оикары, писанномъ въ 1341 г., положено слѣдующее начало

¹⁾ Этотъ канонъ имѣетъ слѣдующій акростихъ: „Οἰκουρὸς ἄδει (?) σὸς τὸν αἰνὸν σοὶ πάτερ“. Конечный стихъ канона „Νοὸς τοῦ πρώτου ὁ λόγος“ указываетъ, по словамъ Вугу (Byz. Zeitschrift 1897, s. 532), на принадлежность его Никифору.

²⁾ Ibid., s. 531.

³⁾ Каѳизма „Μωσῆν, πάτερ σοφέ, σε γινώσκωμεν ἄλλον“ написана Влеммидомъ по образцу пѣснопѣнія „Τὸν τάφον σου Σωτήρ“ (Κάθισμα εἰς τὸν ὄρθρον, ἦχος Α'. Παρακλητική, с. 5).—Стихира „Ὁ: Ἀβραὰμ καταλείψας, πάτερ, Γρηγόριε“ написана Влеммидомъ по образцу пѣснопѣнія „Τῶν οὐρανίων ταγμάτων“ (Θεοτοκίον τῆς κυριακῆς ἑσπέρας, ἦχος Α'. Παρακλητική, с. 12). Byz. Zeitschrift 1897, s. 531.

⁴⁾ Ibid., s. 532. Ср. Παρακλητική, с. 19.

⁵⁾ Byz. Zeitschrift 1897, s. 532—536. Ср. Παρακλητική, с. 19—22.

⁶⁾ Byz. Zeitschrift 1897, s. 537.

утрени: „Трисвятое. Спаси, Господи, люди Твоя. Слава. Вознеси́йся на крестъ. И нынѣ. Предстательство страшное. Господи помилуй 12. Слава Святѣй. Слава въ вышнихъ Богу (трижды). Господи устнѣ мои. Гимнъ мудрѣйшаго Никифора Влеммида: „Ты, Господи, единъ благій (Εἶτα ὕμνον τοῦ φιλοσοφώτατου Νικηφόρου τοῦ Βλεμμιδοῦ: Σὺ Κύριε μόνος ἀγαθός)“¹⁾. Этотъ гимнъ Никифора Влеммида издается въ концѣ настоящаго изслѣдованія²⁾, по рукописямъ Московской синодальной библиотеки и Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона³⁾.

Другой гимнъ Никифора Влеммида, озаглавливаемый: „Къ безначальному Богу и Отцу (Εἰς τὸν ἀναρχὸν Θεὸν καὶ Πατέρα)“, начинается словами: „Господи Вседержителю пребезначальный (Δεσπότη Παυτοκράτορ ὁ ὑπεράναρχος)“. Неизвѣстно, когда и на какомъ богослуженіи онъ произносился. Этотъ гимнъ Влеммида еще не изданъ и сохраняется въ рукописяхъ разныхъ библиотекъ⁴⁾. Между прочимъ въ одной изъ рукописей къ этому гимну Влеммида прибавлены даже ноты, по которымъ онъ пѣлся⁵⁾.

Наконецъ отъ Никифора Влеммида еще осталось нѣсколько молитвъ, которыя также употреблялись за богослуженіемъ. Одна изъ нихъ, начинающаяся словами: „Господи, знаю, что я земля и прахъ (Κύριε, οἶδα μὲν ὅτι γῆ καὶ σποδὸς εἰμι)“, помѣщается сейчасъ же послѣ гимна Влеммида „Σὺ Κύριε μόνος ἀγαθός“,⁶⁾ съ которымъ она стоитъ

¹⁾ Греч. ркп. Московск. синод. библ.—1341 г. № 305, ф. 66 з. Владиміръ архим. стр. 418.

²⁾ См. приложение, стр. I.

³⁾ Греч. ркп. Московск. синод. библ.—1341 г. № 305, ф. 67; греч. ркп. Аѳон. мон. св. Пантелеимона—XVI в. № 325 (5832), ф. 8. Кромѣ того этотъ гимнъ Никифора Влеммида сохраняется въ греческихъ рукописяхъ слѣдующихъ библиотекъ:—Hierosolym. ркп. XV в. № 227; лавры св. Саввы ркп. XVI в. № 44 и Крестн. мон. ркп. XVI в. № 99.—Μετοχίου ркп. XVI в. № 404.—Athos мон. Doxiara ркп. XVII в. № 216 (2890). См. описанія рукописей:—Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, т. А', с. 301—302. т. В', с. 90. т. Г', с. 157—158. т. Δ', с. 359, 362.—Lambros, vol. I, p. 258.

⁴⁾ Этотъ гимнъ Никифора Влеммида сохраняется въ греческихъ рукописяхъ слѣдующихъ библиотекъ:—Hierosolym. лавры св. Саввы ркп. XVIII в. № 700.—Athos мон. Doxiara ркп. XVII в. № 216 (2890).—Lincoln. ркп. XVI в. № 3.—Britt. ркп. XVI в. № 28821. См. описанія рукописей:—Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, т. В', с. 654—655.—Lambros, vol. I, p. 258.—Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XCV.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XCV.

⁶⁾ Эта молитва Никифора Влеммида сохраняется въ греческихъ рукописяхъ:—Московск. синод. библ. ркп. 1341 г. № 305 и—Athos мон. св. Пантелеимона ркп. XVI в. № 325.

въ тѣсной связи. Въ ней Влеммидъ, сознавая неизреченное величіе Творца и собственное ничтожество, смиренно просить Бога не отвергнуть составленный имъ хвалебный гимнь. Эта молитва Влеммида, вмѣстѣ съ названнымъ гимномъ, издается въ концѣ настоящаго изслѣдованія ¹⁾, по тѣмъ же рукописямъ Московской синодальной бібліотеки и Аѳонскаго монастыря св. Пантелеимона.

Названіе другихъ молитвъ, составленныхъ Влеммидомъ, въ описаніяхъ греческихъ рукописей не указывается, а употребляется лишь общее выраженіе, что въ той или другой рукописи находятся еще и „другія молитвы (*καὶ ἄλλοι εὐχαί*)“, принадлежащія Никифору Влеммиду ²⁾.

V.

Сочиненія гомилетическія и церковно-историческія.

На обязанности логогета, въ должность котораго Никифоръ Влеммидъ былъ возведенъ патріархомъ Германомъ при выступленіи на общественную дѣятельность ³⁾, между прочимъ лежало составленіе катихизическихъ поученій для народа ⁴⁾. Насколько была успѣшна проповѣдническая дѣятельность Влеммида не извѣстно. Изъ гомилетическихъ произведеній Никифора Влеммида сохранилось лишь одно и то болѣе поздняго періода его дѣятельности. Таковымъ является его „Похвальное слово въ честь великаго апостола и св. евангелиста Іоанна Богослова (*Ἐυχώριον εἰς τὸν μέγαν ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην τὸν θεολόγον*)“. Объ этомъ „словѣ“ Влеммидъ упоминаетъ въ двухъ мѣстахъ, одинъ разъ—въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Θεодору Ласкарису, сообщая ему, что онъ составилъ похвальное слово св. евангелисту Іоанну ⁵⁾, въ другой разъ—въ своей автобіографіи, замѣчая: „мы же предполагаемъ восхвалить величайшаго изъ богослововъ Іоанна“ ⁶⁾. Нужно полагать, что это произведеніе въ честь св. евангелиста было составлено Влеммидомъ не ранѣе 1250 г., такъ какъ приведенныя слова его находятся въ той части автобіографіи, гдѣ

¹⁾ См. приложение, стр. II.

²⁾ Lambros, vol. I, p. 258.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 7, 15—16.

⁴⁾ Du-Cange, p. 823—824. Павелъ іером., стр. 195—198.

⁵⁾ Festa, p. 314, ep. N. B. XXVII, 10—14.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 83, 30—84, 2.

онъ сообщаетъ о своихъ литературныхъ занятіяхъ послѣ соборныхъ преній съ Латинянами, бывшихъ въ томъ же 1250 году ¹⁾. Названное сочиненіе Влеммида до сихъ поръ еще не издано, а сохраняется въ рукописяхъ разныхъ библіотекъ ²⁾.

По словамъ Гейзенберга, „Похвальное слово въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова“ раздѣляется на двѣ части. Въ первой части Влеммидъ излагаетъ жизнь св. апостола, а во второй старается выяснитъ его ученіе о Лицѣ Господа Іисуса Христа ³⁾. Сужденія Влеммида по сему поводу Гейзенбергъ называетъ „довольно богатымъ догматическимъ изслѣдованіемъ“ относительно Евангелія Іоанна ⁴⁾. Основная мысль этого „догматическаго изслѣдованія“ — выясненіе положенія, что „все происходитъ отъ Отца чрезъ Слово или Сына (*πάντα παρὰ τοῦ Πατρὸς διὰ τοῦ Λόγου* или *διὰ τοῦ Υἱοῦ γίνεσθαι*)“ ⁵⁾.

Въ Византіи въ то время образовалось двѣ партіи, изъ которыхъ одна—меньшая, желавшая единенія Грековъ съ Латинянами, признавала, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, а другая—большая учила, что Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца, подается же чрезъ Сына, но не исходитъ чрезъ Него ⁶⁾. Высказанное Влеммидомъ мнѣніе, что „все происходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, показалось для послѣдней партіи свободомыслиемъ, близкимъ къ латинству. Разсматривая это мнѣніе Влеммида въ приложеніи къ ученію объ исхожденіи Св. Духа, нѣкоторые рѣшили, что Никифоръ допускаетъ бытіе Св. Духа и отъ Сына. И вотъ патріархъ Мануиль

¹⁾ Ibid., p. 83.

²⁾ „Похвальное слово Никифора Влеммида въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова“ сохраняется въ греческихъ рукописяхъ слѣдующихъ библіотекъ:—Монас. ркп. XIV в. № 225.—Paris. ркп. XVI в. № 1225.—Bodlejan. Варос. ркп. XIV в. № 131.—Vatican. ркп. XIV—XV в. № 1079; Vatican-Ottobon. ркп. XVI в. № 117; Vatican. Reg. Svec. et Pii ркп. XIII в. № 15.—Borbon. ркп. XIII—XIV в. № 8.—Athos мон. Пантократора ркп. XIV в. № 6 (1040); мон. Діонисія ркп. XIV в. № 163 (3697) и XV в. № 228 (3762).—Hierosolym. ркп. XVII в. № 377.—Μετοχίου ркп. XV в. № 48. См. описанія рукописей:—Hardt, t. II, p. 469.—Omont, t. I, p. 272.—Coxe, p. 226.—Bollandini et Cavalieri, p. 94—95.—Capecelartus, p. 67.—Stevenson, p. 10—11.—Lambros, vol. I, p. 92—93, 350—375.—Παπαδόπουλος: Κεραμεύς, τ. Α', σ. 397. τ. Δ', σ. 65, 69.—Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LVII.

³⁾ Dräseke, Lit. Centralblat 1897, s. 172.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LVI.

⁵⁾ Ibid., p. 84, 1—2. Ср. p. LVI. Festa, p. 314, ep. N. B. XXVII, 9—10.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XLVI.

и нѣкоторыя другія лица, оберегая греческій догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ одного только Отца, обвинили Никифора Влеммида въ принятіи несогласной съ вѣрою формулы и потребовали, чтобы онъ отказался отъ своего мнѣнія ¹⁾. Вынужденный защищаться, Влеммидъ написалъ объясненіе высказаннаго имъ мнѣнія ²⁾, въ которомъ, на основаніи Св. Писанія ³⁾, символа вѣры ⁴⁾ и церковныхъ пѣснопѣній ⁵⁾, доказалъ своимъ противникамъ, что его мнѣніе о томъ, что „все происходитъ отъ Отца черезъ Сына“, не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія ученію Православной церкви. Какимъ образомъ, спрашиваетъ онъ у своихъ противниковъ, это можетъ почитаться неправильнымъ, когда въ Символѣ Богъ и Отецъ именуется Творцомъ всего видимаго и невидимаго, а о Сынѣ говорится, что Имъ вся быша ⁶⁾. Послѣ этого никто не дерзалъ обвинять Влеммида въ извращеніи православнаго догмата о Св. Духѣ ⁷⁾.

Освѣдомляя Θεодора Ласкариса объ этомъ случаѣ, Никифоръ Влеммидъ сообщилъ ему и то разъясненіе своего мнѣнія „πάντα παρὰ τοῦ Πατρὸς διὰ τοῦ Υἱοῦ γίνεσθαι“, которое было представлено имъ патриарху ⁸⁾. Большую часть этого письма Влеммидъ повторилъ затѣмъ въ своей автобіографіи ⁹⁾.

Похвальное слово Влеммида въ честь св. евангелиста Іоанна Гейзенбергъ относитъ къ однимъ изъ лучшихъ произведеній Никифора ¹⁰⁾.

¹⁾ Ibid., p. 84, 4—21.

²⁾ Ibid., p. 84, 21—87, 9. Поясненіе Никифора Влеммида къ высказанному имъ въ „Εὐχόμενον εἰς τὸν μέγαν ἀπόστολον καὶ εὐαγγελιστὴν Ἰωάννην τὸν θεολόγον“ мнѣнію, что „все происходитъ отъ Отца черезъ Сына“, составляло такимъ образомъ особое его сочиненіе, произнесенное имъ въ собраніи греческихъ предстоятелей. (ibid., p. 87, 10); но это произведеніе Влеммида не дошло въ отдѣльности, а въ его автобіографіи (ibid., p. 84, 21—87, 9) и въ XXVII письмѣ его къ Θεодору. Festa, p. 314—316, ep. N. B. XXVII, 24—84.

³⁾ Рим. II, 16. Іоан. XIV, 10, 24. Евр. I, 1. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 85, 7—86, 6.

⁴⁾ Ibid., p. 84, 25.

⁵⁾ „Ἅγιος ὁ Θεὸς τὰ πάντα δημιουργήσας δι' Υἱοῦ“. Ibid., p. 86, 14—15.

⁶⁾ Ibid., p. 84, 27—29.

⁷⁾ Ibid., p. 87, 10.

⁸⁾ Festa, p. 314—316, ep. N. B. XXVII, 24—84. Ср. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 86, 21—87, 9.

⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁾ Ibid., p. LVI.

Въ сочиненіяхъ Никифора Влеммида церковно-историческаго содержания должны быть отнесены его „Житіе св. Павла Латрскаго“ и „Два автобіографическихъ очерка“.

Нѣкоторые высказываютъ мнѣніе, что „Житіе святого Павла Латрскаго (Βίος τοῦ Παύλου ἐν τῷ Λάτρῳ)“ не принадлежитъ Никифору Влеммиду. Такъ, ученый Делегайе отрицаетъ принадлежность этого „Житія“ Влеммиду на томъ основаніи, что будто бы слогъ этого произведенія совершенно другой, чѣмъ слогъ сочиненій Влеммида. Подобный „разсказъ о жизни св. Павла Латрскаго“ сохраняется во многихъ рукописяхъ XI-го вѣка, каковыми Делегайе воспользовался и издалъ его ¹⁾. Конечно, данный „разсказъ о жизни св. Павла Латрскаго“ будетъ и долженъ отличаться отъ того, который составленъ Влеммидомъ, такъ какъ онъ не принадлежитъ ему. Составленное Влеммидомъ „Житіе св. Павла Латрскаго“, какъ можно полагать, появилось не ранѣе 1250 года, когда онъ всецѣло посвятилъ себя литературной дѣятельности ²⁾. Необходимый для этого житія матеріаль Никифоръ Влеммидъ собралъ въ то время, когда проживалъ въ Латрской обители св. Павла ³⁾. Здѣсь онъ, безъ сомнѣнія, слышалъ самые подробные разсказы о жизни и подвигахъ великаго Латрскаго подвижника, которые навсегда запали въ сердце Влеммида. Самая жизнь Никифора въ Латрской обители имѣла для него не малое значеніе. Тутъ онъ впервые пришелъ къ мысли оставить міръ съ его волненіями и невзгодами, что вскорѣ и сдѣлалъ, принявъ монашество. Вполнѣ естественно поэтому, что Никифоръ Влеммидъ, обращаясь впослѣдствіи къ воспоминанію о жизни, проведенной имъ среди Латрскихъ подвижниковъ, и посвятилъ одно изъ своихъ сочиненій изображенію жизни и дѣятельности великаго Латрскаго подвижника св. Павла ⁴⁾. Правда, въ своей автобіографіи Влеммидъ не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи, но его именемъ „Житіе св. Павла Латрскаго“ надписывается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ ⁵⁾.

¹⁾ Delehaye N. Vita S. Pauli Junioris in monte Latro. Bruxelis, 1892.

²⁾ Nicéphori Vlemmydae curric. vitae, p. 88, 10—12.

³⁾ Ibid., p. 22—23. Ср. p. XIV.

⁴⁾ Δημητράκοπουλος, Ἐκκλ. βιβλίον. σ. λα'. Nicéphori Vlemmydae curric. vitae, p. LIX.

⁵⁾ Именемъ Никифора Влеммида „Житіе св. Павла Латрскаго“, какъ указываетъ Гейзенбергъ, надписывается въ двухъ греческихъ рукописяхъ:—Paris.

На основаніи же рукописей названное „Житіе“ приписываютъ Никифору Влеммиду Каве ¹⁾, Фабрицій ²⁾ и Алляцій ³⁾. Послѣдній такъ пишетъ объ этомъ сочиненіи Влеммида: „У меня подъ руками имѣется... рассказъ о святомъ Павлѣ и другихъ отцахъ, проводившихъ уединенную жизнь на горѣ Латрѣ, написанный Никифоромъ Влеммидомъ весьма изящно и въ старинномъ духѣ“ ⁴⁾.

Можно полагать, что „Житіе св. Павла Латрскаго“ Никифоръ Влеммидъ предназначалъ для иноковъ своей обители, чтобы они, читая о жизни и подвигахъ великаго Латрскаго подвижника, старались бы подражать ему.

Это сочиненіе Влеммида еще не издано и сохраняется въ многихъ рукописяхъ ⁵⁾.

Два краткихъ автобіографическихъ очерка „*Περὶ τῶν κατ' αὐτὸν διήγησις μερικὴ, λόγος πρῶτος*“ и „*Περὶ τῶν κατ' αὐτὸν διήγησις μερικὴ, λόγος δευτέρος*“ ⁶⁾ Никифора Влеммида заключаютъ въ себѣ немало интереснаго и цѣннаго матеріала, какъ для біографіи и характеристики личности ихъ автора, такъ и для изображенія церковно-историческихъ событій, политическихъ и соціальныхъ условій того времени.

Будучи человекомъ высоко-нравственнаго характера, рѣзко выдѣлившимся на фонѣ современнаго ему общества, и однимъ изъ выдающихся представителей Византійской учености, Никифоръ Влеммидъ привлекаетъ особенное вниманіе къ своей личности. Но до послѣдня-

ркл. XIV—XV в. № 1195 и—Bruxell. ркл. XVII в. № 8232—33. Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. LVIII.

¹⁾ Cave, p. 305.

²⁾ Fabricius, vol. VI, p. 342, 553. vol. IX, p. 132.

³⁾ Georgii Acreopolitae Annales ed. Leo Allatius. Paris, 1651, p. 244.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ „*Bios τοῦ Παύλου ἐν τῷ Λάτρῳ*“ Никифора Влеммида сохраняется въ греческихъ рукописяхъ слѣдующихъ двухъ библиотекъ:—Paris. ркл. XIV—XV в. № 1195 и—Bruxell. ркл. XVII в. № 8232—33. См. описаніе рукописей:—Omont, t. I, p. 261.—Bollandini, Bibl. hagiogr., p. 105.—Montfauson, Bibl. biblioth., t. I, p. 702, с. Отрывокъ этого сочиненія Никифора Влеммида Гейзенбергъ, на основаніи помѣты въ Catalog. cod. manuscr. Biblioth. Bodlejanae Coxii (p. 233): „*notitia brevis de vita S. Pauli*“, предполагаетъ въ cod. graec. Baroc. XIV saec. № 133. fol. 112—113 (Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. LIX). Исслѣдованіе Вугъ показало, что здѣсь находится замѣтка не о жизни св. Павла Латрскаго, а о жизни св. апостола Павла и Никифору Влеммиду не принадлежитъ. Вугъ. Zeitschrift 1897, s. 537.

⁶⁾ Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. 1 и 52.

го времени необходимаго матеріала для его характеристики было очень мало; приходилось довольствоваться лишь нѣсколькими отзывами современниковъ и немногими эпизодами изъ его жизни, описанными у позднѣйшихъ Византійскихъ историковъ. Будучи очень краткими, свѣдѣнія эти не давали возможности признать за Влеммидомъ то великое значеніе, какое приписывали ему его современники. Открытая и изданная Гейзенбергомъ автобіографія Никифора Влеммида значительно проливаетъ свѣтъ на личность автора. Она даетъ возможность шагъ за шагомъ прослѣдить за его развитіемъ, подробно описать его жизнь и дѣятельность, представить его нравственныя убѣжденія, охарактеризовать его какъ аскета, богослова и ученаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ, какое громадное вліяніе и высокое значеніе имѣлъ этотъ мужъ въ свое время въ религіозной и научныхъ областяхъ.

Свою автобіографію Никифоръ Влеммидъ написалъ подъ конецъ жизни, когда онъ окончательнo уединился въ стѣнахъ своего монастыря¹⁾. Первый очеркъ Влеммида написанъ въ мѣсяцѣ маѣ 1264 г., когда ему уже минуло 66 лѣтъ отъ роду, а второй въ апрѣлѣ 1265 г.²⁾. Въ нихъ Никифоръ Влеммидъ описываетъ не всю свою жизнь, а только болѣе важныя обстоятельства. Вторая часть, по словамъ самого автора, написана съ цѣлью возстановить пробѣлы перваго разсказа и дополнить его³⁾. Въ первой части автобіографіи Влеммидъ преимущественно рассказываетъ о событіяхъ своей жизни. Здѣсь находятся свѣдѣнія о его юношескихъ годахъ и обученіи, о выступленіи на общественную дѣятельность, о принятіи монашества, о его школѣ и учительствѣ, о его независимомъ характерѣ, поведеніи при дворѣ и клирѣ и другихъ обстоятельствахъ его жизни. Во второй части повѣствовательнаго элемента очень мало, а преобладаетъ изложеніе діалектическихъ состязаній Влеммида съ Карикомъ и богословскихъ преній съ Латинянами, которыя Никифоръ велъ на соборахъ 1234 и 1250 г.

Цѣль автобіографіи Никифора Влеммида, какъ онъ самъ заявляетъ, „создать столпъ утвержденія въ помощь и спасеніе (στήλην

¹⁾ Ibid., p. 89, 11.

²⁾ Ibid., p. 1 и 52. Ср. p. XXIV—XXVII.

³⁾ Ibid., p. 52, 11—13.

ὁμολογίας εἰς τὸν βοηθὸν καὶ σωστὴν ἐγεῖραι)“¹⁾). Эти слова Влеммида, какъ полагаетъ Гейзенбергъ, будто бы показываютъ, что его автобіографія должна быть отнесена къ разряду „vitae sanctorum“²⁾, составляемыхъ почитателями того или другого подвижника съ цѣлью сохраненія о немъ памяти въ потомствѣ и подражанія ему. Никифоръ Влеммидъ, не надѣясь на продолжительное самостоятельное существованіе своей обители и потому не рассчитывая, что его жизнь будетъ описана другими, предпочелъ самъ рассказать о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ своей жизни и этимъ „στήλην ὁμολογίας εἰς τὸν βοηθὸν καὶ σωστὴν ἐγεῖραι“. Такимъ характеромъ Гейзенбергъ объясняетъ обильныя упоминанія автора о бывшихъ съ нимъ чудесныхъ событіяхъ и о наказаніяхъ свыше враговъ, несправедливо его преслѣдовавшихъ. Но различное содержаніе каждой изъ частей едва ли даетъ основаніе относить автобіографію Никифора Влеммида къ разряду „vitae sanctorum“, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ полагаетъ Гейзенбергъ. Какъ сказано, въ первой части Влеммидъ преимущественно рассказываетъ о событіяхъ своей жизни, во второй же повѣствовательному элементу отводится лишь немного мѣста. Это различіе особенно бросается въ глаза, если принять во вниманіе, какъ кратко говоритъ Влеммидъ о религіозныхъ преніяхъ съ Латинянами въ первой части³⁾ и какъ подробно во второй⁴⁾. О чудесныхъ обстоятельствахъ его жизни идетъ рѣчь въ обѣихъ частяхъ, но рассказы о нихъ во второй части рѣже и короче, чѣмъ въ первой, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда Влеммидъ рассказываетъ о нихъ въ первый разъ⁵⁾. Наконецъ, только во второй части встрѣчается болѣе обстоятельное упоминаніе объ учено-литературной дѣятельности Влеммида⁶⁾. Это различіе даетъ основаніе полагать, что едва ли въ первой части случайно опущено и недостаточно развито то, что во второй части излагается подробно. Не правильнѣе ли будетъ думать, что для той и другой части Никифоръ Влеммидъ имѣлъ особый кругъ читателей. По-

¹⁾ Ibid., p. 1, 4 - 5.

²⁾ Ibid., p. XXIX. Krumbacher, s. 447.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 40, 27—41, 6; всего лишь девять строкъ.

⁴⁾ Ibid., p. 63. 6—70, 24. 74, 19—80, 20.

⁵⁾ Ibid., p. 71. 1—21. 72, 16—74, 5. 90, 25—91, 28.

⁶⁾ Ibid., p. 87, 17—88, 12.

видимому, первую часть Влеммидъ предназначалъ для простыхъ и вѣрующихъ читателей. Поэтому здѣсь болѣе преобладаетъ чудесный элементъ и она дѣйствительно можетъ быть отнесена къ разряду „*vitae sanctorum*“. Цѣль этой части—чисто дидактическая. Никифоръ Влеммидъ хотѣлъ, чтобы читающіе о его жизни подражали бы ему въ аскетическихъ подвигахъ. А что Влеммидъ имѣлъ такое побужденіе, на это указываетъ онъ самъ, говоря въ началѣ перваго разсказа: „я сдѣлался великимъ словомъ ихъ,... да будетъ же настоящее жизнеописаніе... для моихъ ближнихъ... побужденіемъ... къ полезнымъ дѣламъ“¹⁾. Читая автобіографію Никифора Влеммида, дѣйствительно, нельзя не удивляться его аскетическимъ подвигамъ и не преклоняться предъ его нравственнымъ величіемъ. Вторую часть Влеммидъ, повидимому, предназначалъ для болѣе образованныхъ и скептическихъ читателей, предъ которыми онъ старался выставить себя какъ человѣка ученаго. Въ этой части заключается не мало такого, что никакъ не соотвѣтствуетъ характеру „*vitae sanctorum*“. Здѣсь Никифоръ Влеммидъ такъ или иначе хочетъ оправдать каждый свой шагъ и пишетъ скорѣе для окружающихъ современниковъ, чѣмъ для послѣдующихъ поколѣній.

Кромѣ біографическаго матеріала, важнаго для изображенія жизни и дѣятельности Никифора Влеммида, его разсказы заключаютъ въ себѣ не мало свѣдѣній, имѣющихъ очень важное значеніе для исторіи Византіи XIII в. Прежде всего, въ автобіографіи Влеммида не мало такихъ свѣдѣній о современныхъ ему церковныхъ и другихъ событіяхъ, которыхъ у другихъ историковъ не встрѣчается. Такъ, свѣдѣнія Влеммида о соборныхъ преніяхъ Грековъ съ Латинянами въ 1234 и 1250 г. служатъ единственнымъ греческимъ источникомъ для исторіи этихъ событій. О совѣщаніяхъ Грековъ съ Латинянами въ первое посѣщеніе папскими послами Никее сообщается еще въ донесеніи послѣднихъ папъ²⁾. Но въ этомъ донесеніи ничего не говорится объ участіи въ соборныхъ совѣщаніяхъ Никифора Влеммида. Сообщение же послѣдняго о соборѣ 1250 г. служитъ и вообще единственнымъ источникомъ для исторіи этого собора. Затѣмъ, только на основаніи автобіографіи Никифора Влеммида, является возможность установить

¹⁾ Ibid., p. 1, 10—14.

²⁾ Mansi, t. XXIII, col. 279 и слѣд.

последовательный рядъ замѣстителей Ефесской кафедры съ 1220 по 1260 г., которую въ теченіе означеннаго времени занимали: Монастырь, Манасія, Константинъ Клавдіополитъ и Никифоръ¹⁾. Очень цѣнно замѣчаніе Влеммида, что онъ не перемѣнилъ своего мірскаго имени, когда принялъ монашество²⁾. Употребляемое при этомъ выраженіе *κατὰ τὴν καινοποίησιν* указываетъ, что обычай мѣнять при принятіи монашества мірское имя возникъ во времена Влеммида или немного раньше, можетъ быть въ началѣ XIII в. Кроме того въ автобіографіи Никифора Влеммида не мало свѣдѣній о Никейскихъ императорахъ: Θεодоръ I Ласкарисъ (1204—1222 г.)³⁾, Юаннъ III Ватацъ (1222—1254 г.)⁴⁾, Θεодоръ II Ласкарисъ, (1254—1258 г.)⁵⁾ и Михаилъ VIII Палеологъ (1259—1282 г.)⁶⁾, о Никейскихъ патріархахъ: Германъ II (1222—1240 г.)⁷⁾, Меѳодіи II (1240 г.)⁸⁾, Мануилъ II (1244—1254 г.)⁹⁾ и Арсеніи (1254—1260, 1261—1267 г.)¹⁰⁾, о правителяхъ нѣкоторыхъ городовъ¹¹⁾, о нѣкоторыхъ епископахъ¹²⁾, о политическихъ условіяхъ того времени¹³⁾, объ отношеніи Никейскихъ правителей къ независимымъ Греческимъ владѣтелямъ¹⁴⁾, о придворной жизни¹⁵⁾, о поведеніи и нравственномъ состояніи духовенства¹⁶⁾ и монашества¹⁷⁾, о современныхъ

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 15, 6—10. 22, 11—16. 29, 20 и слѣд. 32, 5—10, 26—30. 35, 23—26. 38, 8—27.

²⁾ Ibid., p. 22, 18.

³⁾ Ibid., p. 4. 7. 13. 55, 13. 60, 1—3.

⁴⁾ Ibid., p. 7, 4. 14, 18. 23, 8. и др. См. index nominum, p. 134.

⁵⁾ Ibid., p. 38, 7. 39, 12. 41, 12—22. 45, 9. 47. 11. 49. 88, 15. 89, 10.

⁶⁾ Ibid., p. 89, 19. 91, 12.

⁷⁾ Ibid., p. 6, 28. 9, 10. 12, 22. 14, 25. 16, 17. 19, 5. 21, 12. 38, 29. 64, 11. 74, 24.

⁸⁾ Ibid., p. 39, 10. 74, 27.

⁹⁾ Ibid., p. 39. 10. 41, 19. 74, 24. 84, 5. 88, 19.

¹⁰⁾ Ibid., p. 45, 2. 46, 2.

¹¹⁾ Ibid., p. 18, 13—о Музалонѣ. 29. 27. 30, 24—объ Иканатѣ. 34, 4—о Кантакузенѣ. 91, 9—о Θεодорѣ Калоеетѣ.

¹²⁾ Ibid., p. 8, 9. 10, 27—о Халамасѣ, еп. Кизика. 9, 19—о Лопадіи. 12, 8—о Николаѣ, еп. о. Крита и Смирны. 8, 8. 10, 26—о Пепагоменѣ, еп. Никомидійскомъ.

¹³⁾ Ibid., p. 4, 10, 17. 6. 21. 55, 11.

¹⁴⁾ Ibid., p. 14. 19—о Михаилѣ Θεссалійскомъ Старшемъ. 45, 12—47, 5—о Михаилѣ Θεссалійскомъ Младшемъ. 61, 13—62, 11—о правителѣ о. Родоса Гавалѣ.

¹⁵⁾ Ibid., p. 39, 20—21. 74, 12—13. 75, 3.

¹⁶⁾ Ibid., p. 12, 11—19. 13, 4—7. 13, 28—14. 28.

¹⁷⁾ Ibid., p. 19.

воззрѣніяхъ и суевѣріяхъ ¹⁾, о состояніи просвѣщенія, ходѣ и кругѣ тогдашняго образованія ²⁾, о нѣкоторыхъ педагогическихъ дѣятеляхъ ³⁾, объ интересахъ тогдашняго образованнаго общества—діалектическихъ состязаніяхъ ⁴⁾ и богословскихъ спорахъ ⁵⁾, о библіотекахъ ⁶⁾ и т. п. Если нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній и не новы, все таки они содѣйствуютъ составленію болѣе цѣльной картины того времени.

Въ отношеніи достовѣрности разсказовъ Влеммида необходимо вполнѣ довѣрять автору, гдѣ онъ говоритъ о политическихъ, церковныхъ и другихъ событіяхъ и дѣлахъ, въ которыхъ самъ не былъ заинтересованъ. Что же касается разсказовъ Влеммида о его личныхъ отношеніяхъ, то хотя въ нихъ и нѣтъ намѣреннаго извращенія, но все таки сказывается субъективная окраска, которую и необходимо имѣть въ виду при изображеніи его дѣятельности и характеристики личности ⁷⁾.

Въ общемъ же автобіографія Никифора Влеммида должна быть отнесена къ числу весьма важныхъ документовъ для исторіи Византіи XIII в., въ особенности для церковной исторіи Никейской эпохи.

---

¹⁾ Ibid., p. 5—противъ астрологіи. 30—о волшебномъ камнѣ *παντάρβη*. 31—о черной собакѣ. 40—о колдовствѣ и волшебствѣ.

²⁾ Ibid., p. 2 и 55.

³⁾ Ibid., p. 12, 29. 13, 29. 14, 28. 55, 15. 58, 27. 63, 13—о Димитріи Карикѣ. 4, 10. 27. 6, 1, 21—о Продромѣ.

⁴⁾ Ibid., p. 55—59.

⁵⁾ Ibid., p. 83—87.

⁶⁾ Ibid., p. 36, 23—24. 62.

⁷⁾ Ibid., p. XXIХ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Сочиненія Никифора Влеммида свѣтскаго характера.

Разсмотрѣнныя богословскія сочиненія Никифора Влеммида не исчерпываютъ всѣхъ его литературныхъ трудовъ. Сообщая въ автобіографіи о своихъ научныхъ занятіяхъ и назвавъ главнѣйшіе изъ своихъ богословскихъ трудовъ, Влеммидъ пишетъ далѣе: „Мы же вкратцѣ излагаемъ силлогистику и все, что ей предшествуетъ; изъясняемъ, насколько возможно, существенное въ физикѣ и необходимое изъ метеорологіи. Касаемся движенія небесныхъ тѣлъ... Толкуемъ о душѣ, согласно философіи,... составляемъ царскую статую и стихи... и проводимъ время въ остальныхъ посильныхъ ученыхъ трудахъ“¹⁾. Въ ряду послѣднихъ Влеммидъ указываетъ занятіе геометрией²⁾ и медициной³⁾. Насколько была широка научная дѣятельность Никифора Влеммида, настолько же были разнообразны и его сочиненія. Трактую о богословскихъ предметахъ, онъ въ то же время писалъ и по вопросамъ политики и по философіи, географіи, астрономіи и медицинѣ, составлялъ привѣтственные стихотворенія и оставилъ громадную переписку съ друзьями. Разсмотрѣніе этихъ произведеній Никифора Влеммида и будетъ имѣть своимъ предметомъ настоящій отдѣлъ изслѣдованія.

I.

Политическій трактатъ.

Положеніе отечества, поработеннаго Латинянами, послѣ вопроса о соединеніи Греческой и Римской церковей было, какъ уже замѣчено

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 87, 17—88, 2, 10—11.

²⁾ Festa, p. 322, ep. N. B. ad Michael. despot., 54—55. Cp. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 5, 4—5.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 6, 7—8.

выше, другою думою, озабочивавшею Никифора Влеммида. Какъ истый патріотъ, Влеммидъ не могъ не размышлять о средствахъ къ политическому возрожденію и благосостоянію отечества. Но какого рода помощь въ данномъ случаѣ могъ оказать онъ, находясь вдали отъ средоточія политико-общественной жизни и всецѣло посвятивъ себя подвижничеству и наукѣ?—Помощь эта, безъ сомнѣнія, могла проявиться лишь въ видѣ нравственной поддержки правительства, путемъ устныхъ наставленій и литературныхъ трудовъ.

Будучи воспитателемъ наслѣдника престола, Никифоръ Влеммидъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ дворомъ Іоанна Ватацы и пользовался большимъ уваженіемъ, какъ самого императора, такъ и своего ученика¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ Влеммиду, при желаніи, легко можно было оказывать то или иное вліяніе на Никейское правительство. Но были ли со стороны Влеммида какія-либо попытки въ этомъ отношеніи—неизвѣстно, такъ какъ не сохранилось объ этомъ свѣдѣній, а потому и нѣтъ возможности высказаться опредѣленно о той роли, которую игралъ Никифоръ Влеммидъ при дворѣ Іоанна Ватацы. Имѣя въ виду съ одной стороны—то уваженіе и почетъ, какими пользовался Влеммидъ отъ Іоанна Ватацы, съ другой—мимоходомъ брошенную замѣтку Никифора Григоры о томъ, какъ возмущался Влеммидъ, въ бытность свою при дворѣ, недостойнымъ поведеніемъ императора въ отношеніи къ Фриггѣ²⁾, думается, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что Никифоръ Влеммидъ не ограничивался здѣсь одною ролью учителя философіи...

И самый, довольно рѣзкій, поступокъ Никифора Влеммида съ Фриггой, допущенный имъ впоследствии³⁾, думается, можно объяснить какъ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ была глубоко возмущена его благочестивая душа, такъ и иными соображеніями Влеммида чисто общественнаго характера. Будучи убѣжденъ, что въ семьѣ кроется залогъ благосостоянія всего государственнаго организма, и въ то же время видя столь грубое нарушеніе святости семейнаго союза въ самомъ дворцѣ императора, Влеммидъ и ратуетъ такъ горячо за чистоту и нерушимость семейныхъ отношеній, хорошо сознавая, что пороч-

¹⁾ Ibid., p. XIX, XX—XXI.

²⁾ Григора, стр. 45.

³⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 39, 20 и слѣд. Григора, стр. 45.

ный правитель служить для своихъ подданныхъ соблазномъ, а безупречный — живымъ примѣромъ и образцомъ всего добраго. Въ лицѣ императора Никифора Влеммида, такимъ образомъ, какъ бы поучаетъ и все современное ему общество.

Болѣе значенія, безъ сомнѣнія, могли имѣть въ данномъ случаѣ литературные труды Никифора Влеммида, посвященные имъ политико-общественнымъ вопросамъ. Свидѣтельство о такихъ трудахъ Влеммида можно находить во второмъ его автобіографическомъ очеркѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, объ этомъ такъ пишетъ: „представляемъ изображеніе царственнаго лица и предстаемъ предъ царствующими, яркими красками рисуя и показывая, каковы должны быть тѣ, которые удостоены быть носителями верховной власти“¹⁾.

Изъ трудовъ Никифора Влеммида политическаго характера известно слово его подъ названіемъ: „Царская статуя (Βασιλικὸς Ἀνδριάς)“ или же „Изображеніе царственнаго лица (Λόγος ὁποῖον δεῖ εἶναι τὸν βασιλέα)“²⁾, посвященное имъ своему воспитаннику императору Θεодору

¹⁾ Καὶ βασιλικὸν ἀνδριάντη πλάττομεν καὶ ρυθμίζομεν καὶ τοῖς βασιλεύουσι προῖστώμεν ἐνώπιον ὁποῖους εἶναι χρῆσιν διαχωρηροῦντες καὶ παραδεικνύοντες τοὺς τοιαύτης ἡξιωμένους ὑπεροχῆς. Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. 88, 1—5.

²⁾ Къ сожалѣнію, оригиналь этого сочиненія Никифора Влеммида не дошелъ до насъ въ полномъ видѣ. Конецъ его можно читать лишь въ метафразѣ, принадлежащемъ сакеллію Великой Константинопольской церкви діакоу Георгію Галезіоту (Γεώργιος Γαλησιώτης) и нѣкому Георгію Энеоту (Γεώργιος Οἰνιχώτης), жившимъ немного позже Влеммида. О первомъ изъ нихъ известно, что онъ жилъ въ царствованіе Андроника II Палеолога (1282—1328 г.), былъ слушателемъ Θεодора Ксанеопула и близкимъ другомъ патріарха Григорія Кипрскаго (1283—1289 г.). (Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. LXVI). О второмъ не сохранилось опредѣленныхъ извѣстій. Предполагаютъ, что этотъ Георгій Энеотъ есть тотъ Гемистъ Энеотъ, „составитель церковныхъ мемуаровъ (ὁ τῆς ἐκκλησίας ὑπομνηματογράφος)“, о которомъ упоминаетъ Пахимеръ (стр. 267. Ср. ed. Bonn., t. I, p. 290); что, можетъ быть, въ послѣдствіи этотъ Энеотъ принялъ монашество и получилъ имя Георгія (Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. LXVI—LXVII). При своемъ высокомъ образованіи, владѣя еще и ораторскимъ искусствомъ, эти два метафраста придали рѣчи Влеммида большую живость и мало употребительныя слова и выраженія замѣнили общераспространенными, чѣмъ, безъ сомнѣнія, оказали не малую услугу позднѣйшимъ читателямъ въ пониманіи этого сочиненія Никифора Влеммида (Majus A. Scriptorum veterum nova collectio, t. II. Roma, 1827, p. 609—610). Но, какъ говорить Гейзенбергъ (Nicerphori Vlemmydae curric. vitae, p. LXVI), они поступились недостаточнымъ благоразуміемъ:—то, что у Влеммида изложено кратко, въ метафразѣ раздуто и напыщенно. Подлинный трудъ Никифора Влеммида сохранился лишь въ 11 главахъ, а метафразъ имѣетъ ихъ 14. Въ настоящее время известны только двѣ рукописи библиотекъ:—Vatican. (по указанію Майя,

II Ласкарису¹⁾). Последнее названіе дано этому сочиненію въ послѣдствіи, названіе же „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“ дано ему самимъ авторомъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Θεодору Влеммидѣ пишетъ: „вскорѣ ты увидишь „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“, которое воздвигнуто нашимъ словомъ“²⁾). Когда же затѣмъ Влеммидѣ написалъ это сочиненіе и послалъ его Θεодору, то присоединилъ къ нему особое письмо, въ которомъ говорить: „послано твоему величеству „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“³⁾). Это же названіе встрѣчается въ самомъ словѣ⁴⁾ и затѣмъ въ автобіографіи Влеммида⁵⁾).

Какъ указываетъ надписаніе этого сочиненія, Никифоръ Влеммидѣ задумалъ начертать въ немъ идеаль царственнаго лица, показать, какимъ долженъ быть царь, чтобы онъ могъ служить образцомъ всѣхъ добродѣтелей, и былъ такъ прекрасенъ внутренно, какъ прекрасна виѣшне статуя знаменитаго Поликлета⁶⁾). Такая цѣль сочиненія Влеммида стоитъ въ тѣсной свя-

---

Script. vet., t. II, p. 609—610) и Venet. Marc. ркк. XV в. № 445, въ которыхъ находится подлинный текстъ этого сочиненія Влеммида, и шесть рукописей библиотекъ: Vatican. (по указанію Майя, *ibid.*, p. 611—612, двѣ рукописи),— Venet. Marc. ркк. XIV в. № 505,—Laurent. ркк. XIV в. plut. I 4, 32,—Paris. ркк. XVI в. № 3030 и—Vindob. ркк. (phil.) № 125, въ которыхъ находится метафраза. См описанія рукописей:—Graeca d. Marci Bibliotheca codicum manuscritorum Venetiis, 1740, p. 232 и 269.—Omont H. Inventaire sommaire des manuscrits Grecs de la Bibliotheque Nationale, t. III. Paris, 1888 p. 96.—Lambecius P. Commentariorum de Bibliotheca Caesarea Vindobonensis, ed. 2. lib. VII. Vindobonae, 1781, p. 480—181 и Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXVII.

Впервые это сочиненіе Никифора Влеммида было издано Majus'омъ по cod. Vatican. XIII—XIV в., въ *Scriptorum veterum nova collectio*, t. II. Roma, 1827, p. 609—670: подлинный текстъ съ названіемъ „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“ (p. 655—670), а метафраза съ названіемъ „Λόγος ὁποῖον δεῖ εἶναι τὸν βασιλέα“ (p. 611—655). Здѣсь же помѣщенъ и латинскій переводъ метафраза. Отсюда это сочиненіе Влеммида съ метафразомъ и латинскимъ переводомъ перепечатано Минемъ въ *Patr. gr. t. CXLII*, col. 611—657, 657—674, съ общимъ наименованіемъ того и другого „*Oratio de regis officiis*“.

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXIV.

²⁾ Festa, p. 300, ep. N. B. IX. 23.

³⁾ *Ibid.*, p. 303. ep. N. B. XIII, 1.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae oratio de regis officiis, cap. VII. Migne, *Patr. gr. t. CXLII*, col. 668, a.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 88, 1.

⁶⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. VII. Migne, *Patr. gr.*, t. CXLII, col. 633, b. 667, c. Поликлеть—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ древне греческихъ скульпторовъ Периклова вѣка, родившійся въ Сикионѣ въ 470 г. до Р. Хр. Главнѣйшимъ произведеніемъ Поликлета является колоссальная статуя Геры изъ зо-

зи съ воззрѣніями Византійцевъ на императорскую власть. Въ ихъ представленіи императоръ рисовался какъ монархъ, имѣющій возможность не стѣсняться законами и нарушать ихъ по всякому своему капризу. Но нарушая законы, онъ поступалъ, какъ тираннъ¹⁾, и дѣйствія его, конечно, не считались одобрительными. Возможность фактическая не была еще законнымъ правомъ. Съ юридической точки зрѣнія императоръ былъ не нарушителемъ законовъ, а ихъ покровителемъ и защитникомъ: онъ—верховный законодатель и управитель, не знающій лицепрїятія въ раздаваніи благодѣяній, ни гнѣва въ наказаніи, безпристрастный мздовоздаватель, воздающій каждому по заслугамъ, поддерживающій прежде всего предписанія священныхъ книгъ, затѣмъ постановленія соборовъ и, наконецъ, вообще законы²⁾. Особенно характернымъ является взглядъ на правителя, какъ на высшее должностное лицо, поставленное Богомъ для того, чтобы заботиться о подчиненномъ ему народѣ и вести его къ высшему благу. Эта послѣдняя особенность въ воззрѣніяхъ Византійцевъ на императора и лежитъ въ основѣ сочиненія Влеммида „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“.

Будучи воспитателемъ Θεодора II Ласкариса, Никифоръ Влеммидъ, надо полагать, не разъ высказывалъ ему, а можетъ быть и внушалъ свои воззрѣнія на государственную жизнь. Въ одномъ изъ писемъ, написанныхъ Влеммиду до своего вступленія на престолъ, Θεодоръ пишетъ ему, очевидно въ отвѣтъ: „что же касается памятника, то, если онъ не готовъ и имѣется еще матеріаль, его необходимо пополнить, если же онъ уже* оконченъ, то пусть остается неизмѣннымъ“³⁾. Эти слова Θεодора показываютъ, что еще за-долго до вступленія послѣдняго на престолъ Влеммидъ задумалъ представить ему идеальное изображеніе правителя народа; самый трудъ его по этому вопросу былъ начать не безъ вѣдома, а можетъ быть, и не безъ нѣкотораго побужденія Θεодора; видно так-

---

лота и слововой кости, стоявшая внутри храма въ Аргосѣ. Pauly A. Real-Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft, B. I—VI. Stuttgart. 1837—1852. B. V, s. 1822—1823.

¹⁾ Τὸ ἑπιτιμωτικὸν τοῦ νόμου τοῦ βασιλείου σκόπου, говоритъ Иселль, Σάββα К. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη, т. Δ'. Ἐν Βενετίᾳ, 1874, σ. 126.

²⁾ Скабалановичъ Н. Византійское государство и церковь въ XI в. Спб., 1884, стр. 133.

³⁾ Festa, p. 26, ep. XX, 4 - 6.

же, что Влеммидъ неоднократно совѣтовался съ Θεодоромъ и вообще велъ съ нимъ по этому поводу переписку¹⁾.

Когда „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“ было готово, Никифоръ Влеммидъ, посылая его Θεодору, просилъ послѣдняго „внимательно прочесть его, такъ какъ“, писалъ Влеммидъ, „это—поучительное слово, осуждающее зло и восхваляющее добро“²⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что Влеммидъ смотрѣлъ на свой трудъ, какъ на руководство для Θεодора и хотѣлъ, конечно, чтобы онъ слѣдовалъ его наставленiямъ, равно какъ хотѣлъ, чтобы слѣдовали ему и другiе³⁾. Но посылая свое „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“ Θεодору, Влеммидъ не убѣждаетъ его и не настаиваетъ, чтобы тотъ обязательно пользовался представленнымъ изображенiемъ царя, какъ примѣромъ; онъ лишь проситъ его „внимательно прочесть“, полагая, что если это будетъ сдѣлано Θεодоромъ, то трудъ его не будетъ бесполезнымъ.

Сообразно предположенной цѣли, Никифоръ Влеммидъ прежде всего указываетъ въ этомъ сочиненiи, какихъ пороковъ долженъ избѣгать царь и какiя добродѣтели въ себѣ воспитывать⁴⁾, а затѣмъ говоритъ о государственныхъ обязанностяхъ правителя народа⁵⁾; при этомъ авторъ побуждаетъ императора воспитывать въ себѣ благочестiе, твердо слѣдовать установленнымъ церковнымъ догматамъ⁶⁾, избѣгать вообще всякой дурной о себѣ славы и, напротивъ, стремиться стать образцомъ и примѣромъ всего добраго въ отношенiи къ своимъ подданнымъ⁷⁾. Такой царь, заключаетъ Влеммидъ, въ состоянiи будетъ даровать подданнымъ счастье, а себѣ прiобрѣтетъ временное благополучiе на землѣ и вѣчное блаженство на небѣ⁸⁾.

Въ этихъ немногихъ словахъ переданъ лишь главный ходъ мыслей названнаго сочиненiя Никифора Влеммида; въ цѣломъ же содержанiе „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“ заключаетъ въ себѣ не мало и другихъ по-

¹⁾ Ibid., p. 300 и 303, ep. N. B. IX и XIII.

²⁾ Ἔστι δὲ λόγος ἠθικός κατὰδρομὴν τῆς κακίας ποιούμενος καὶ τὴν ἀρετὴν ἐπινοῶν. Ibid., p. 303, ep. N. B. XIII. 1—2, 4—5.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXV.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. I—VII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 612—636, 657—668.

⁵⁾ Orat. de reg. offic., cap. VIII—IX. Ibid., col. 636—648, 668—672.

⁶⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Ibid., col. 648—653, 672.

⁷⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIII. Ibid., col. 653—657.

⁸⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIV. Ibid., col. 657.

учительныхъ наставленій автора, полезныхъ не для одного правителя народа.

„Βασιλικὸς Ἀνδριᾶς“ Никифора Влеммида въ полномъ своемъ объемѣ, какъ оно извѣстно въ метафразѣ, состоитъ изъ четырнадцати главъ, рассмотрѣнiе которыхъ и предлагается далѣе ¹⁾).

Одинъ законъ, идущій отъ древности (νόμος ἀρχαῖος), такъ начинается авторъ свое слово ²⁾), законъ, соотвѣтствующій порядку самыхъ вещей, предписываетъ, чтобы подданные воздавали царю должное. Это полезно и для самихъ подданныхъ, такъ какъ только при такомъ условіи каждый частный человѣкъ можетъ въ безопасности владѣть собственнымъ достояніемъ и отправлять свои обязанности.

Первая и главная обязанность правителя—забота о благосостояніи подданныхъ. Царь, говоритъ Влеммидъ, не имѣетъ собственности ³⁾); приобрѣтая же въ качествѣ дани достояніе частныхъ лицъ, онъ долженъ тратить это достояніе для блага подданныхъ ⁴⁾). Какъ

¹⁾ При изложеніи настоящаго сочиненія Никифора Влеммида, думается, нельзя слѣдовать исключительно ни одному оригиналу, ни одному метафразу. Неудобно слѣдовать одному оригиналу потому, что оканчиваясь въ изданіяхъ Майя и Миня началомъ XII й главы, текстъ его по мѣстамъ теменъ и непонятенъ, тогда какъ метафразъ заключаетъ въ себѣ полный, по мѣстамъ даже распространенный, трудъ Влеммида, стремится къ большей ясности въ языкѣ и потому болѣе понятенъ. Но неудобно слѣдовать и одному метафразу потому, что, при своемъ стремленіи предложить оригиналъ въ возможно понятномъ видѣ, оба метафраста иногда ложно передаютъ мысль оригинала. Отсюда само собою является необходимость слѣдовать какъ первому, такъ и второму, при каковомъ способѣ изложенія, думается, и возможно правильное представленіе о данномъ сочиненіи Никифора Влеммида.

Нѣкоторыя изъ подстрочныхъ примѣчаній, которыми очень часто будетъ сопровождаться изложеніе настоящей рѣчи Влеммида, будутъ заключать въ себѣ небольшіе историческіе, съ указаніемъ первоисточниковъ, экскурсы, необходимые для поясненія этого произведенія. вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ будетъ сдѣлана посильная (доставившая немало труда) попытка указать источники этой довольно интересной рѣчи Влеммида, свидѣтельствующей о его необыкновенныхъ познаніяхъ въ области классической литературы и Св. Писанія.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. I.—Rex sermonem sapientium audiat. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 657, d.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. I. Ibid., col. 613, a. 657, d.

⁴⁾ Въ параллель этимъ словамъ Влеммида, Май (Script. vet., t. II, p. 611, not. 1) приводитъ изреченіе Римскаго императора Антонина Пія (138—161 г.), сказавшаго о себѣ: „когда мы приняли власть, то утратили и то, что имѣли прежде (posteaquam ad imperium transivimus, et illud quod habuimus ante, perdidimus). (Capitolini Antoninus Pius, cap. IV, 8. Scriptores historiae Augustae. rec. Peter, vol. I. Lipsiae, 1884). Совершенно противоположными качества-

бдительный и предусмотрительный стражъ, царь долженъ стремиться къ тому, чтобы доставить подданнымъ возможность жить въ безопасности и мирно совершать свои дѣла.

Государство это—особый организмъ, въ которомъ царь является главой и основой организма, а подданные—частями этого организма. Но какъ организмъ живой бываетъ здоровъ, крѣпокъ и силенъ, и способенъ выдерживать всякую борьбу до тѣхъ поръ, пока части его содѣйствуютъ благосостоянію цѣлаго, такъ и организмъ государственный твердъ и проченъ, лишь до тѣхъ поръ, пока его части (подданные) содѣйствуютъ главѣ и основѣ организма (царю). А потому царь, въ видахъ благосостоянія своихъ же подданныхъ, вправѣ и долженъ разсчитывать на ихъ содѣйствіе, сообразно занятію каждаго. Такъ, тѣ подданные, которые занимаются ремеслами или торговлей, пусть вносятъ царю дань, соотвѣтственно ихъ занятію; занимающіеся же науками и изслѣдованіемъ истины пусть приносятъ царю, въ качествѣ дани, здравый взглядъ на все и возбуждаютъ въ немъ любовь къ мудрости и философскимъ размышленіямъ, чтобы впослѣдствіи слышать себѣ похвалы отъ тѣхъ же мудрыхъ людей.

Царь превознесенъ надъ всѣми, а изученіе мудрости стоитъ выше всѣхъ занятій; поэтому, что можетъ быть болѣе прилично царю, какъ не мудрость? Высшее свойственно высшимъ. Царство—образъ владычества Божія. Царь—образъ Бога¹⁾. Мудрость же можно уподобить божественному предвѣдѣнію. Поэтому царь, чуждый мудрости, какъ бы далекъ отъ самого Бога. Отсюда ясно, что изслѣдованіе истины и философское размышленіе болѣе всего должны быть свойственны царю²⁾.

Уже самымъ призывомъ царя къ мудрости Никифоръ Влеммидъ даетъ понять правителю народа, что онъ долженъ быть чуждъ безпорядочныхъ влеченій духа и порочныхъ страстей. Тутъ же Влем-

---

ми отличался другой Римскій императоръ Веспасіанъ (69—79 г.), слывшій за скупого и часто осмѣивавшій тѣхъ правителей, которые для блага своихъ подданныхъ производили затраты изъ собственнаго имущества. Dionis excerpta historiae romanae, ex lib. LXVI. Maius, Script. vet., t. II, p. 219.

¹⁾ Подобныя мысли можно найти въ политическомъ отрывкѣ Византійскаго писателя VI в. Петра Магистра „Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης“ (lib. V, cap. 7). Majus, *ibid.*, p. 590—609.

²⁾ Orat. de reg. offic, cap. I. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 612—613, 657—659.

мицъ указываетъ, что какъ имя царя „Βασιλεύς“, такъ и его положеніе требуютъ, чтобы онъ велъ себя именно такъ, а не иначе¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, царь есть основа народа²⁾). Но какимъ образомъ будетъ основой и утвержденіемъ народа тотъ, кто самъ внутренно безпорядоченъ и неустроенъ? Скорѣе такой царь является для своихъ подданныхъ причиной соблазна, безпорядка и нравственнаго разлада, нежели примѣромъ и образцомъ, съ которымъ они должны согласоваться. Поэтому, царю необходимо упорядочить прежде всего себя самого, а затѣмъ уже управлять и подданными. Если кто не можетъ управлять собственнымъ домомъ³⁾) и упорядочить себя самого, то въ состояніи ли. будетъ такой человѣкъ управлять цѣлыми городами, а тѣмъ болѣе народами? Крімъ того, если царь преданъ постыднымъ влеченіямъ, то онъ возбуждаетъ у подданныхъ отвращеніе къ себѣ, а затѣмъ можетъ потерять честь и даже лишиться самого царскаго достоинства⁴⁾). „Ибо кто не закрылъ бы лица своего, говоритъ Влеммидъ, только подумавъ о царскомъ величіи, впадающемъ въ постыдныя и позорныя дѣла и терпящемъ то же самое, какъ и тѣ, которые чарами баснословной волшебницы Цирцеи превращены были въ свиней и собакъ“? ⁵⁾). Они превращены были въ свиней потому, что, подобно послѣднимъ, вялялись въ грязи чувственныхъ наслажденій; въ собакъ же—потому, что съ бѣшенствомъ и яростію, свойственнымъ этимъ животнымъ, стремились къ чувственнымъ наслажденіямъ. Итакъ, царю, чтобы не подвергнуться печальной участи спутниковъ Одиссея, слѣдуетъ избѣгать постыдныхъ удовольствій; а для этого нужно пользоваться врачевствомъ

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. — Rex vitet impudicitiam. Ibid., col. 613, c. 659, b.

²⁾ Ἔστι τοίνυν βασιλεύς βᾶσις λαοῦ (Orat. de reg. offic., cap. II. Ibid., col. 659, b). Какъ видно, Никифоръ Влеммидъ слово „βασιλεύς“ производитъ отъ βᾶσις и λαός, что значитъ „основа народа“. Другіе производятъ это слово отъ корня „βα“ и іонійскаго „λεω“ или „λω“ (Benfey Th. Griechisches Wurzellexikon, В. П. Berlin, 1842, s. 28—29). По такому словопроизводству „βασιλεύς“ будетъ означать „вождь народа“.

³⁾ I. Тим. III, 4—5.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 613, d. 616, a. 659, c.

⁵⁾ Въ „Одиссеѣ“ Гомера (ed. 5 Oindorfii-Hentze, vol. I—II. Lipsiae, 1892—1899. capm. X, v. 229—344) передается, что спутники сына Лаертова были превращены Цирцеею только въ свиней.

разума, который, подобно растенію Мѣло, дару Гермеса¹⁾, противоборствовалъ бы чарамъ чувственныхъ наслажденій. Пусть этотъ разумъ, подобно обоюдо-острому мечу, раздѣляетъ въ царѣ доброе отъ худого, и тѣмъ способствуетъ ему воспитывать въ себѣ одну лишь добродѣтель и отвращаться порока. И какъ Одиссей не только самъ избѣжалъ чаръ Цирцеи, но спасъ и другихъ, поддавшихся ея чарамъ, такъ и царь, подражая этому мудрому мужу, не только самъ долженъ стать выше всѣхъ приманокъ удовольствій, но и подданныхъ своихъ удерживать отъ нихъ, какъ словомъ, такъ и дѣломъ, чтобы быть достойнымъ прославленія даже въ священныхъ гимнахъ²⁾.

Если люди скорбятъ и бываютъ недовольны царемъ, когда онъ допускаетъ кого-либо изъ своихъ подданныхъ томиться въ плѣну, то тѣмъ болѣе печалятся они, когда видятъ самого царя въ плѣну у постыдныхъ удовольствій. Тогда они не только печалятся о судьбѣ царя, но и вправѣ предать его осмѣянію. И хотя бы царь совершалъ свои гнусныя дѣла тайно и, такимъ образомъ, избѣгалъ порицаній отъ людей, но во всякомъ случаѣ онъ не можетъ избѣжать упрековъ собственной совѣсти, въ особенности же не въ состояніи укрыться отъ всевидящаго ока Божія, карающаго даже тайные проступки. Если же постыдныя дѣла будутъ совершаться открыто, то какъ современники, такъ и потомки всегда подвер-

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 616, a. 659, d. Въ „Одиссеѣ“ (capit. X, v. 304—305) говорится, что „корень этого растенія черный, а цвѣтъ подобенъ молоку“. Когда Одиссей шелъ къ жилищу Цирцеи спасать своихъ несчастныхъ товарищей, обращенныхъ Цирцеею въ свиней, то Гермесъ, встрѣтивши Одиссея, снабдилъ его указаннымъ растеніемъ, присокупивъ, что оно послужитъ добрымъ врачевствомъ противъ отравы Цирцеи. Мѣло дѣйствительно избавило отъ опасности не только самого Одиссея, но послужило средствомъ для спасенія и его несчастныхъ товарищей.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 616, b. 659, d. Извѣстенъ одинъ гимнъ, составленный патриархомъ Фотіемъ (858—867, 878—886 г.), въ честь императора Василія I (867—886 г.), воспѣвавшійся въ церкви. По свидѣтельству Майя (Script. vet., t. I. Roma, 1825, p. XXII—XXIII), гимнъ этотъ находится въ cod. Vatican. Barberin. № CCXLVI, заключающемъ въ себѣ собраніе разныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Стало быть, у Грековъ, замѣчаетъ Май (Ibid., t. II, p. 614, not. 1), было въ обычаѣ прославлять своихъ правителей священными гимнами. А можетъ быть Никифоръ разумѣетъ здѣсь тѣ гимны, о которыхъ говоритъ Платонъ въ своихъ разговорахъ „о законахъ“ (lib. VII, cap. 10), замѣчая, что вмѣстѣ съ молитвами богамъ справедливо воспѣвать гимны и въ честь героевъ. Platonis opera ex rec. Hermani, vol. I—VI. Lipsiae, 1851—1854. vol. V. p. 216. St. II, 801, e.

гнуть осмѣянію и позору виновниковъ ихъ. Доказательство тому исторія. Здѣсь мы видимъ порочныхъ царей поруганными, совершавшихъ же честныя дѣла—прославленными. Къ послѣдней категоріи царей исторія относитъ, напримѣръ, Александра, царя Македонскаго ¹⁾. Побѣдивши Дарія, царя Персовъ ²⁾, онъ хотя и получилъ, въ качествѣ награды за побѣду, дочерей его, замѣчательнѣйшихъ по красотѣ, однако не позволилъ себѣ даже видѣть ихъ ³⁾. Постыдно будетъ, замѣчалъ по этому поводу Александръ, если побѣдитель мужей будетъ побѣжденъ женщинами ⁴⁾. Подобной же чистотой нравовъ отличался и Киръ Старшій ⁵⁾. Когда, послѣ пораженія Ассиріанъ, войско предоставило

¹⁾ Александръ, царь Македонскій (356—323 г. до Р. Хр.), величайшій завоеватель, стремившійся осуществить идею всемірной монархіи, которая бы охватывала главнѣйшіе культурные народы того времени (Pauly, V. I, s. 333 и слѣд.). По описанію современниковъ, Александръ отличался необыкновеннымъ мужествомъ и храбростью, и въ то же время былъ мягкимъ и ласковымъ въ обращеніи съ окружающими его. Онъ имѣлъ на все здравый взглядъ, который съ успѣхомъ и проявлялъ то въ выборѣ дѣятелей, пригодныхъ для выполнения его предпріятій, то въ удачномъ выборѣ времени для выполнения задуманнаго дѣла. Замѣчательно, что Александръ не подчинился вліянію какой бы то ни было страсти и ни одной изъ нихъ не далъ отвлечь себя въ сторону. Казалось, ему была извѣстна только одна страсть—неутомимой дѣятельности. Arriani Alexandri anabasis, ed. Roos. Lipsiae, 1907. lib. VII, cap. 28, 2—3.

²⁾ Рѣчь идетъ о Даріи III, по прозванію Кодоманѣ, который былъ послѣднимъ царемъ древней Персіи (336—330 г. до Р. Хр.). (Pauly, V. I, s. 338—339. V. II, s. 865—866). Когда Александръ Македонскій въ 334 г. выступилъ въ походъ противъ Персовъ, Дарій оказалъ ему мужественное сопротивление, но въ 333 г., при рѣкѣ Иссъ, былъ разбитъ и бѣжалъ, оставивъ Александру весь свой лагерь въ добычу. Мать, жена и дѣти Дарія были взяты въ плѣнъ. Arrian., lib. II, cap. 10, 1; 11, 4—9; 12, 3. Plutarchi (Vitae parallelae, rec. Sintenis. vol. I—V. Lipsiae, 1873—1875) Alexander Magnus, cap. 2)–21. Diodori Bibliotheca historica, ex rec. Dindorfii, vol. I—V. Lipsiae, 1866—1868. lib. XVII, cap. 33—36; 37, 5—38, 4.

³⁾ По этому поводу Плутархъ (Alex. Mag., cap. 21 и 22), замѣчаетъ, что Александръ, взявъ въ плѣнъ мать, жену и дочерей Дарія, не позволилъ по отношенію къ нимъ ничего оскорбительнаго для ихъ чести, а жену Дарія, несмотря на то, что она была необыкновенной красавицей, отказался даже видѣть.

⁴⁾ 'Αλέξανδρος, замѣчаетъ Плутархъ, τοῦ νικῶν τοὺς πολεμίους, τὸ κρατεῖν ἐκποῦ βραχὺκώτερον ἡγοούμενος, οὐτε τούτων ἐθίγειν (Alex. Mag., cap. 21). Но впоследствии Александръ вступилъ въ бракъ со старшей дочерью Дарія, по сообщенію Арріана (lib. VII, cap. 4)—съ Барсиной, а по сообщенію Діодора (lib. XVII, cap. 107, 6)—со Статирой.

⁵⁾ Киръ Старшій, основатель Персидской монархіи, царь Мидянъ и Персовъ (559—530 г. до Р. Хр.). (Pauly, V. II, s. 829—831). Выступивъ въ походъ

ему въ награду плѣнную царицу¹⁾, женщину необычайной красоты, то Киръ хотя былъ внимателенъ къ царицѣ, тѣмъ не менѣе отказался видѣть ее²⁾, ссылаясь на то, что цари должны быть стражами цѣломудрія, а не нарушителями его, какъ вслѣдствіе своего богоподобнаго достоинства, такъ и потому, что цѣломудріе нераздѣльно съ мужествомъ и благоразуміемъ³⁾. И въ самомъ дѣлѣ, ставшіе рабами чувственныхъ удовольствій весьма скоро дѣлаются робкими и безразсудными. И хотя бы они вначалѣ обладали замѣчательною силою духа, но благодаря своей невоздержности становятся пугливыми и слабыми, какъ всякій больной человѣкъ, и гибель таковыхъ людей неминуема. Обратимся къ той же исторіи. Здѣсь мы видимъ паденіе цѣлыхъ царствъ, вслѣдствіе неумѣреннаго образа жизни ихъ правителей. Такъ, Ассирійскій царь Сарданапаль⁴⁾ лишенъ былъ власти Арсакомъ Мидійскимъ⁵⁾ вслѣдствіе своихъ гнусныхъ

противъ Ассиріанъ, Киръ въ 539 г. осадилъ Вавилонъ, приказалъ отвести протекавшую черезъ городъ рѣку Ефратъ и по осушенному руслу ея вступилъ въ Ассирійскую столицу. Herodoti Historia, ed. 2 Kallenberg, vol. I—II. Lipsiae, 1894—1898. lib. I. cap. 191.

¹⁾ Это была Панфія, супруга Сузіанскаго царя Абрадата, который, въ качествѣ союзника Ассиріанъ, сражался противъ Кира (Pauly, B. I, s. 6). Послѣ пораженія Ассиріанъ, Панфія была взята Персами въ плѣнъ и предоставлена Киру. Послѣдній былъ внимателенъ къ царицѣ и оградилъ ее отъ всякихъ оскорбленій. Xenophonis Institutio Cyri, ed. Hug. Lipsiae, 1887. lib. IV, cap. 6, 11. lib. V, cap. 1, 3.

²⁾ Ibid., lib. V, cap. 1, 4, 8. Ὁ δὲ Κῆρος, замѣчаетъ Плутархъ (Moralia, rec. De Bernardakis, vol. I—VII. Lipsiae, 1888—1896. De curiositat., vol. III, p. 351, 13), οὐκ ἐβόλετο τὴν Πίνδακον ἰδεῖν.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 616, c. 660, b—c.

⁴⁾ Сарданапаль—имя послѣдняго Ассирійскаго царя у многихъ древнихъ авторовъ, хотя въ дѣйствительности послѣднимъ царемъ Ассиріи былъ Саракъ, при которомъ въ 606 г. до Р. Хр. и пала Ниневія. По сказанію древнихъ, Сарданапаль велъ жизнь роскошную и изнѣженную, все время проводилъ въ удовольствіяхъ среднъ женщинъ, а на дѣла правленія мало обращалъ вниманія. Этимъ воспользовался Мидійскій намѣстникъ Арбакъ, который, совмѣстно съ Вавилонскимъ сатрапомъ Белезисомъ, въ 883 г. до Р. Хр. и напалъ на Ниневію. Послѣ долгой осады Сарданапаль сжегъ себя во дворцѣ вмѣстѣ со своими женами и сокровищами (Diodor., lib. II, cap. 23—27). Роскошь, изнѣженность и расточительность Сарданапала вошли въ пословицу. Pauly, B. VI, 1. s. 757—766.

⁵⁾ На Сарданапала произвелъ нападеніе не Арсакъ Мидійскій, какъ называетъ его Влеммидъ (Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 660, c), а Арбакъ, совмѣстно съ Вавилонскимъ сатрапомъ Белезисомъ. Diodor., lib. II, cap. 24.

страстей и извѣженнаго духа. Правда, онъ былъ повелителемъ огромнѣйшаго войска, но духовное растлѣніе, которымъ страдалъ царь, какъ зараза, перешло отъ послѣдняго и на первое. Вѣдь всегда бываетъ такъ, что если больна голова, то въ дурномъ состояніи находится и весь организмъ. И потому, это войско вмѣстѣ со своимъ повелителемъ не въ состояніи было отразить непріятеля. Но тотъ же самый Сардананалъ, доколѣ отличался нравственною чистотою, не только ни отъ кого не видалъ страха, но и самъ былъ страшенъ для другихъ; а какъ скоро вналъ въ чувственныя удовольствія, то всѣ стали вторгаться въ его владѣнія и отнимать ихъ. Это даже предвѣщено было ему однимъ предсказателемъ¹⁾. Равно и Дарій, сынъ Астіага, доколѣ велъ жизнь воздержную, легко покорилъ своей власти Вавилонское царство; но какъ скоро предался роскоши, то вмѣстѣ съ царствомъ лишенъ былъ и жизни Киромъ Персидскимъ, государемъ воздержнымъ²⁾. Вслѣдствіе той же необузданной чувственности палъ и Дарій, сынъ Арзама, со своею монархіею³⁾. Впрочемъ, къ чему брать примѣры изъ временъ давно минувшихъ? „Что другое, спрашиваетъ Никифоръ Влеммидъ, предало этотъ городъ (Кон-

¹⁾ Діодоръ (lib. II, cap. 24, §. 28, 1) называетъ этого предсказателя „Βελεσοῦ“, а Никифоръ Влеммидъ (Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 660, d) именуетъ его „Βελεσοῦς“.

²⁾ Ὁ δὲ Ἀστιάγους Δαρείος—въ подлинной рѣчи Влеммида (cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 660, d) и Ὁ δὲ Δαρείος ὁ Ἀστιάγους υἱός—въ метафразѣ (Ibid., col. 617, b). Въ данномъ мѣстѣ Никифоръ Влеммидъ совершенно противорѣчитъ исторіи. Въ ряду повелителей древней Персіи было три царя, носившихъ имя Дарія: 1) Дарій I, сынъ Гистаспа (521—486 г. до Р. Хр.), 2) Дарій II, сынъ Артаксеркса I (423—404 г. до Р. Хр.) и 3) Дарій III Кодоманъ, сынъ Арзама (336—330 г. до Р. Хр.) (Pauly, B. II, s. 862, 865). Но всѣ они жили послѣ Кира (559—530 г. до Р. Хр.) и потому не имѣютъ къ нему никакого отношенія. Дарія, сына Астіага, о которомъ говорилъ Влеммидъ, исторія не знаетъ. Кромѣ того и Вавилонское царство не могло быть покорено сыномъ Астіага уже по тому одному, что самъ Астіагъ былъ послѣднимъ Мидійскимъ царемъ. Въ 558 г. внукъ Астіага Киръ низложилъ Астіага и подчинилъ Мидію своей власти (Herodot., lib. I, cap. 73, 122—130. Diodor., lib. II, cap. 32, 3). Этимъ же Киромъ въ 539 г. покорено было и Вавилонское царство (Herodot., lib. I, cap. 191). Трудно поэтому сказать, кого именно должно разумѣть здѣсь подъ Даріемъ.

³⁾ Очевидно, Никифоръ Влеммидъ говоритъ о правителѣ Персіи Даріи III Кодоманѣ (336—330 г. до Р. Хр.), въ царствованіе котораго Персидская монархія потерпѣла полное крушеніе, будучи въ 331 г. покорена Александромъ Македонскимъ и обращена въ провинцію Македонской имперіи. Въ борьбѣ съ послѣднимъ Дарій лишился престола и жизни. Arrian., lib. III, cap. 21, 10; 22. I. Diodor., lib. XVII, cap. 73. Plutarch., Alex. Mag., cap. 31, 42—44.

стантинополь) въ руки Латинянь, какъ не порочная жизнь правителей и вождей того времени и происходящая отсюда ихъ лѣность и трусость?“¹⁾). Такъ, цѣломудріе всегда и тѣло укрѣпляетъ и силы

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. П. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 617, b—c. 661, a. Византійскій историкъ Никита Хоніатъ, описывая Латинскій погромъ въ Константинополь и говоря о бѣгствѣ изъ столицы послѣдняго, только что избраннаго, императора Алексѣя V Дуки Мурзуфла (1204 г.), даетъ о немъ такой нелестный отзывъ: „это былъ съ юныхъ лѣтъ безстыдный развратникъ и сластолюбецъ, безъ всякой справедливости уже разведшійся съ двумя законными супругами“ (т. II, стр. 318). Предшествовавшіе Алексѣю V императоры изъ династіи Ангеловъ (1185—1204 г.) также вели жизнь недостойную и порочную. У того же историка приведено много доказательствъ ихъ нерадѣнія и безпечности въ дѣлахъ управленія своею имперіею. Такъ, объ Исаакѣ II Ангелѣ (1185—1194 г.) Хоніатъ замѣчаетъ, что когда послѣдовало возстаніе Алексѣя Враны (1186 г.), то царь „совершенно отчаялся, и не принималъ никакихъ мѣръ для успѣшнаго хода войны“ (т. II, стр. 35); въ то же время этотъ императоръ разъ за столомъ, на замѣчаніе кесаря Конрада, что лучше бы позаботиться о подавленіи возстанія, чѣмъ предаваться пиршествамъ, безпечно отвѣтилъ: „Ну, ужъ ты! Будетъ у насъ времени и ѣсть и воевать“ (т. II, стр. 37). Въ дальнѣйшемъ своемъ разсказѣ о дѣлахъ этого императора историкъ Хоніатъ замѣчаетъ: „любя забавы и услаждаясь пѣснями нѣжной музы, царь наполнилъ дворецъ шутами и карликами, отворивши также дворцы всякаго рода комедіантамъ, скоморохамъ, тунеядцамъ и цѣсенникамъ. За всѣмъ этимъ... слѣдовало безпечное пьянство, наглое сладострастіе и все другое, что такъ быстро разрушаетъ организмъ здороваго и благоустроеннаго государства“ (т. II, стр. 118). Не лучше этого государя былъ и преемникъ его, родной братъ, Алексѣй III (1194—1203 г.). Такъ, при извѣстіи о движеніи Венеціанскаго флота на Константинополь, онъ не предпринималъ никакихъ мѣръ для обороны себя и своихъ подданныхъ и лишь изрѣдка, послѣ обѣда, подсмѣивался надъ экспедиціей Латинскаго флота, обращая въ шутку всѣ справедливыя предположенія о грозящей опасности (т. II, стр. 274). „Мы видѣли, продолжаетъ Хоніатъ свою характеристику этого императора, каковъ онъ былъ на войнѣ; можно прибавить также, что не очень отличался онъ, чтобы не сказать, что совсѣмъ никуда не годился, и въ дѣлахъ внутренняго управленія“ (т. II, стр. 284). Въ его царствованіе „должностныя мѣста предлагались въ продажу желающимъ... Всякій, кто только хотѣлъ, могъ пріобрѣсть управленіе любую областью и получить высшее званіе... Причиною всего этого было легкомысліе царя и неспособность его къ управленію дѣлами“ (т. II, стр. 184—185). Преемнику его Алексѣю IV (1203—1204 г.) также были свойственны многіе важные пороки, „которыми онъ запятналъ высокую и именитую славу римскаго трона“ (т. II, стр. 298) и возбудилъ къ себѣ отвращеніе подданныхъ. Но лучше всего слабость этой династіи характеризуетъ показаніе Хоніата о томъ, что враги грековъ Валахи умоляли Провидѣніе, чтобы оно какъ можно дольше сохранило на престолѣ эту фамилію, такъ какъ при ней положеніе послѣднихъ будетъ все болѣе и болѣе упрочиваться и имъ предоставляется полный просторъ завоевывать у Грековъ одну область за другою (т. II, стр. 111). Принимая во вниманіе всѣ эти данныя о Византійскихъ правителяхъ времени предъ взятіемъ Латинянами Константинополя, нельзя удивляться замѣчанію Никифора Влеммида, что именно сами императоры своею порочною жизнью погубили имперію.

духа подаетъ; распущенность же нравовъ и тѣло разслабляетъ и подавляетъ силы души; и хотя бы чувственный человѣкъ вначалѣ и одаренъ былъ крѣпкою организаціею и богатымъ здоровьемъ, впоследствии ничѣмъ не будетъ отличатся отъ баснословныхъ садовъ Адониса ¹⁾). Послѣднія, разведенныя на черепкахъ, не столько доставляли зелень, сколько смѣхъ другимъ. Такой же жалкій видъ всегда имѣетъ и развратникъ. И въ самомъ дѣлѣ, каковы старанія Киприды ²⁾ въ отношеніи къ чувственнымъ натурамъ, таково должно быть и здоровье ихъ: мужество ихъ колеблется, умъ помрачается, вообще вся ихъ жизнь разрушается. И если то будетъ царь, то онъ самъ и его царство также оставляются счастьемъ, какъ оставляется и пренебрегается ремесленникомъ грубое и неподдающееся его усиліямъ вещество ³⁾).

Понятно отсюда, что царь всегда долженъ являться побѣдителемъ, а не рабомъ чувственныхъ удовольствій ⁴⁾).

Въ числу пороковъ, которыхъ далѣе царь наиболѣе долженъ избѣгать, Никифоръ Влеммидъ относитъ гнѣвъ и неистовство, доходящее до бѣшенства ⁵⁾). То и другое, говорилъ Влеммидъ, пусть будетъ достояніемъ однихъ разбойниковъ, которые въ ярости своей и ненависти къ людямъ нимало не отличаются отъ змѣй и злыхъ демоновъ. Тотъ же, кого Богъ поставилъ на землѣ какъ бы своимъ намѣстникомъ и ввѣрилъ ему попеченіе о своихъ созданіяхъ (т. е. подданныхъ), тотъ да будетъ украшенъ тихимъ нравомъ, кротостью и человѣколюбіемъ. Въ послѣднемъ отношеніи царю слѣдуетъ имѣть та-

¹⁾ Адонисъ—греческій мифологическій юноша, отличавшійся необыкновенной красотой, въ честь котораго былъ особый культъ (Pauly, B. I, s. 66—68). „Садами Адониса“ назывались сосуды, въ которые, предъ наступленіемъ его праздника, сажали известное растеніе. Благодаря искусственной теплотѣ, это растеніе быстро давало ростокъ, но затѣмъ столь же быстро и увядало. Вслѣдствіе этого выраженіе „οἱ Ἀδώνιδος κήποι“ обозначаетъ нѣчто мимолетное, скоропреходящее и бесполезное и вошло у грековъ въ пословицу—„Ἀκάρπτερος εἰ Ἀδώνιδος κήπων“. Pargoemiographi graeci, ed. Leutsch et Schenidewin, t. I. Gottingae, 1889. Zenobii, cent. I, 49. Diogeniani, cent. I, 14.

²⁾ Κύπρις—эпитегъ Афродиты, богини любви, отъ острова Кипра, знаменитаго въ древности культомъ этой богини. Pauly, B. I, s. 601.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 661, b.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Ibid., col. 613—620, 659—661.

⁵⁾ Orat. de reg. offic., cap. III.—Rex ne sit iracundus. Ibid., col. 620, a. 661, c.

кую же заботу о подданныхъ, какъ о своихъ родственникахъ, даже болѣе, какъ о самомъ себѣ. Пусть онъ мудро править находящимися въ добромъ здоровьи, печется о слабыхъ и больныхъ и всѣхъ привлекаетъ благодѣянiемъ и ласковымъ обращенiемъ. Если же въ комъ-либо обласканномъ и облагодѣтельствовавшемъ царь все таки замѣтитъ недоброжелательство къ себѣ, съ тѣмъ онъ можетъ поступить и строго; впрочемъ, и наказывая кого-либо, царь долженъ сострадать ему, какъ члену единого съ нимъ тѣла. Такъ относясь къ подданнымъ, царь удержитъ въ своей власти царство могущественное и сильное, достоинъ будетъ благоволенiя Божiя и приобрѣтетъ всеобщую любовь. Всѣ подданные, какъ бы едиными устами, будутъ провозглашать о такомъ правителѣ: „онъ воздержнѣйшiй, онъ тишайшiй, онъ Богу подобенъ“¹⁾. И такой отзывъ будетъ для него лучшею похвалою. Если же кто за легкую вину наказываетъ своихъ рабовъ жестоко и немилосердно, тотъ нисколько не различается отъ пожиравшаго нѣкогда свою собственную плоть²⁾. Какъ тамъ безумная ярость уничтожала ощущенiе собственной боли, такъ здѣсь неукротимый порывъ бѣшенства дѣлаетъ гнѣвныхъ людей нечувствительными къ мукамъ наказываемыхъ ими людей. Въ эту минуту они забываютъ, что терзаемый ими человекъ одинаковой съ ними природы и что милосердный Богъ видитъ страждущаго и готовитъ отмщенiе лютному мучителю. Если же кто-нибудь наказываетъ кого-либо плетью или палками въ порывѣ безразсуднаго гнѣва, тотъ самъ, какъ бы въ возмездiе за несправедливую строгость, поражается лихорадкою, мучится головною болью, или тернитъ другiя болѣзни. И насколько онъ былъ тягостенъ другимъ людямъ, настолько и самъ несетъ кару Божiю.

Случается, правда, что Господь долготерпитъ и какъ бы медлитъ отмщенiемъ; но во всякомъ случаѣ оно приходитъ и чаще все-

---

¹⁾ Ὁ σωφρονέστατος, ὁ πραΰτατος, ὁ ἀφοροειδέτατος Θεῶν. Orat. de reg. offic., cap. III. Ibid., col. 661, d.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. III. Ibid., col. 661, d. 620, b—c. Очевидно, Никифоръ Влеммидъ разумѣетъ извѣстнаго въ греческой мнѣологiи Эрисихеона, сына Триопы въ Тессалии (Pauly, В. III, s. 238), который проникъ въ рощу богини Деметры и святотатственно вырубилъ здѣсь священныя деревья, чтобы построить себѣ чертогъ. За это Эрисихеонъ былъ наказанъ ничѣмъ неутолимимымъ голодомъ, подъ влiянiемъ котораго въ порывѣ ярости и терзалъ свое собственное тѣло. Ovidii Metamorphoses, ex rec. Merkelii. Lipsiae, 1861. lib. VIII, v. 738—878—881.

го въ то время, когда мучитель менѣе всего ожидаетъ. Свидѣтельство тому священныя книги. Они научаютъ насъ, что въ одно время мы грѣшимъ, предаваясь гнѣву и ярости, а въ другое несемъ кару Божию за свой проступокъ. Такъ, въ нихъ мы читаемъ, что изъ-за Гаваонитянъ въ землѣ Израильтянъ наступилъ голодъ¹⁾. И если бы кто оставался безнаказаннымъ долгое время, тотъ во всякомъ случаѣ въ самомъ концѣ своей жизни не избѣгнетъ наказанія за тѣ муки, которыя онъ причинялъ другимъ въ порывѣ гнѣва. Въ то же время онъ не избѣжитъ и всеобщаго презрѣнія. Правда, изъ-за страха предъ мучителемъ люди не дадутъ ему почувствовать своего презрѣнія; но оно всегда будетъ жить въ глубинѣ души ихъ. Поэтому царь долженъ стараться воспитать въ себѣ духъ кротости, а не пріобрѣтать печальную славу гнѣвнаго властителя, страшнаго для подданныхъ своею свирѣпостью. Объ этомъ онъ долженъ позаботиться въ видахъ собственной же пользы. Въ самомъ дѣлѣ, царя кроткаго всѣ любятъ и уважаютъ, владыку же гнѣвнаго ненавидятъ и отвращаются. А что сказать о томъ, какъ мало идетъ къ высокому положенію царя видъ гнѣвнаго человѣка? Когда гнѣвъ овладѣваетъ кѣмъ-либо, то кровь разгорается и приливаетъ къ сердцу; не находя себѣ достаточнаго простора въ сосудахъ тѣла, она устремляется къ поверхности кожи. Вслѣдствіе этого лицо вздувается и становится багровымъ, все тѣло дрожитъ, глаза наливаются кровью, сверкаютъ, какъ у змѣй, безпрестанно въ движеніи и готовы какъ бы выпрыгнуть изъ своихъ впадинъ; голосъ сильно напрягается, рѣчь задерживается порывами гнѣва и становится неясною. Посему прекрасно сказано: „мужъ гнѣвный не благовиденъ“²⁾. Изъ всего этого по-

¹⁾ Ὁ ὄπερ τῶν Γαβαωνιτῶν λιμός. Orat. de reg. offic., cap. III. Ibid., col. 662, a. Послѣднія слова Влеммида метафразъ передаетъ такъ: „мы знаемъ пострадавшихъ отъ голода и Гаваонитянъ — οἰδαμεν ὑπὸ λιμοῦ παθόντας καὶ τοὺς Γαβαωνίτας“ (Ibid., col. 620, d). Но оба метафраста уклонились здѣсь отъ мысли Влеммида. По сказанію 2-й кн. Царствъ (XXI, 1—14), трехлѣтній голодъ постигъ не Гаваонитянъ, а сыновъ Израилевыхъ при царѣ Давидѣ. Пришелъ же этотъ голодъ на землю Израилеву какъ кара Божія за убійство Сауломъ Гаваонитянъ.

²⁾ Ἄνθρωπος θυμώδης οὐκ εὖσχημῶν, говоритъ Никифоръ Влеммидъ (Orat. de reg. offic., cap. III. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 662, c), имѣя въ виду изреченіе кн. Притчей Соломона: „ἄνθρωπος δὲ θυμώδης οὐκ εὖσχημῶν“ (Παροιμίαι XI, 25). Въ славянской библии это изреченіе передается такъ: „мужъ ярый неблагообразенъ“; въ русскомъ же переводѣ кн. Притчей Соломона этого мѣста нѣтъ.

нятно, что порывы гнѣва не совмѣстимы съ царскимъ достоинствомъ ¹⁾).

Указавъ на несовмѣстимость гнѣва съ царскимъ величіемъ, Никифоръ Влеммидъ говоритъ далѣе, что, напротивъ, царь долженъ украшаться кротостію и снисходительностію ²⁾). Въ древности, говоритъ онъ, мудрецы называли царей „устроителями (*κοσμητόρες*)“ и „пастырями (*ποιμένες*)“ народовъ ³⁾). И дѣйствительно, положеніе царя оправдываетъ это названіе. Царь всегда и всюду является во главѣ своего народа: на войнѣ, какъ полководецъ, во время мира, какъ внутренній благоустроитель. Понятно отсюда, что прежде всего царь долженъ внутренне упорядочить самого себя, а затѣмъ, подобно пастырю, пекущемуся о своихъ овцахъ, заботиться и о ввѣренныхъ ему подданныхъ. Добрый пастырь, въ заботѣ о своихъ овцахъ, ведетъ ихъ на плодородныя пастбища, успокаиваетъ игрою на свирѣли и пѣніемъ, не спутываетъ имъ ногъ безъ нужды и не мучитъ ихъ за всякую малую вину. Добрый пастырь даже душу свою полагаетъ за

¹⁾ Orat. de. reg. offic., cap. III. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 620—621, 661—662. Приведенныя наставленія Никифора Влеммида о несовмѣстимости съ царскимъ достоинствомъ гнѣва, а тѣмъ болѣе ярости, могутъ быть поставлены наряду съ сужденіями объ этомъ пороки Цицерона, который не разъ высказывалъ, насколько гнѣвъ не къ лицу для всякаго начальника вообще. См. его epist. ad. Quintum frat., lib. I, ep. 1, XIII; Tusculan. disputation., lib. IV, cap. 22, и De republic., lib. II, cap. 41 (Ciceronis Scripta, rec. Klotz, part. II—IV. Lipsiae, 1859—1866). Можетъ быть Никифоръ Влеммидъ и имѣлъ въ виду эти сужденія Цицерона, но изложилъ ихъ соотвѣтственно своей цѣли.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. IV.—Rex sit clemens. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 621, с. 662, с.

³⁾ То и другое названіе, въ примѣненіи къ правителямъ народа, очень часто встрѣчается у Гомера. Таковы его выраженія: „Ἀτρεΐδα δὲ μάλιστα δούω κοσμητόρε λαῶν“ (Ilias, ed. 4 Dindorfii, vol. I—II. Lipsiae, 1873—1885. carm. I, v. 16 и 375. Ср. Ilias, carm. III, v. 236 и Odys., carm. XVIII, v. 152), „Ἀγαμέμνονα, ποιμένα λαῶν“ (Ilias, carm. II, v. 243 и Odys., carm. IV, v. 532. Ср. Ilias, carm. II, v. 254 и 772), „Νέστορα, ποιμένα λαῶν“ (Odys., carm. XVII, v. 109) и многія другія. Въ этомъ же смыслѣ наименованія „κοσμητόρ“ и „ποιμήν“, вслѣдъ за Гомеромъ, употребляетъ Платонъ. Таковы его выраженія: „Ἀτρεΐδα δὲ μάλιστα δούω, κοσμητόρε λαῶν“ (Polit., lib. III, cap. 6. vol. IV, p. 74. St. II, 393, a), „Ἀρχόντων ὄσπερ ποιμένων πόλειω“ (Polit., lib. IV, cap. 15. vol. IV, p. 127—128. St. II, 440, d), „Ποιμένα λαῶν εἶναι ἀγαθόν στρατιγόν“ (Minos, cap. XVI. vol. IV, p. 454. St. II, 321, c). По словамъ Ксенофонта (Instit. Cyri, lib. VIII, cap. 2, 14), Киръ Персидскій сравнивалъ царя съ пастухомъ и говорилъ, что труды хорошаго пастуха и хорошаго правителя одинаковы. Въ Критѣ общественные правители назывались „κόσμοι“. Aristotelis Politica, rec. Immisch. Lipsiae, 1909. lib. II, cap. 7, 3.

стадо овецъ ¹⁾). Подражая этому доброму пастырю, и царь долженъ оказывать кротость и снисхожденіе къ своимъ подданнымъ. Если же онъ относится къ мученіямъ послѣднихъ безъ всякаго сожалѣнія и не оказываетъ имъ снисхожденія, а скорѣе злорадствуетъ, то походить на кровожаднаго и лютаго Эхета ²⁾). Исторія даетъ намъ много примѣровъ того, какъ необходимо и полезно для царя воспитывать въ себѣ кротость и снисходительность, чуждаться безразсуднаго высокомерія, напыщенности и холоднаго равнодушія къ бѣдствіямъ другихъ. О Сезострисѣ, царѣ Египетскомъ и Ассирійскомъ ³⁾, извѣстно, что онъ, одолѣвъ многихъ царей и покоривъ ихъ царства ⁴⁾, въ своемъ высокомеріи дошелъ до высшаго предѣла безумія: въ свою побѣдную колесницу велѣлъ запретъ побѣжденныхъ имъ царей, вмѣсто коней ⁵⁾, и тѣмъ самымъ безмѣрно и нагло гор-

¹⁾ Ταῦτα γὰρ οὐ καλοῦ ποιμένος, οὐδὲ τίθεναι τὴν ψυχὴν ὑπὲρ τῆς ποιμνῆς πεπαιδευμένου (Orat. de reg. offic., cap. IV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 662, d). Сравненіе заимствовано авторомъ изъ притчи Спасителя о добромъ пастырѣ, въ которой Господь Иисусъ Христосъ говорилъ: „Ἐγὼ εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλός· ὁ ποιμὴν καλὸς τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τίθησιν ὑπὲρ τῶν προβάτων“. Іоан. X, 11.

²⁾ Эхетъ—свирѣпый царь Эпира, который страшно истязалъ чужеземцевъ и ослѣпилъ свою единственную дочь. По словамъ Антиноя въ „Одиссеи“ (сарт. XVIII, v. 85), Эхетъ былъ „пагубою всѣхъ смертныхъ—“Ἐχeton βασιλῆα, βροτῶν δηλίμονα πάντων“.

³⁾ Сезострисъ—у древнихъ классическихъ писателей наиболѣе популярное имя политической исторіи Египта. Царю этого имени приписывается завоеваніе многихъ странъ не только въ Малой Азіи и Африкѣ, но и въ Европѣ (Taciti opera, rec. Ritter. Lipsiae, 1864. Annal., lib. II, cap. 60. Herodot., lib. II, cap. 102—103). Иосифъ Флавій видитъ въ немъ библейскаго Сисака или Су-сакима (IX—VШ в. до Р. Хр.), извѣстнаго своимъ походомъ въ Палестину (3 Цар. XIV, 25—26. 2 Паралип. XII, 2—9), а Тацитъ (Ibid.) отождествляетъ его съ Рамсесомъ II (около XIV—XIII в. до Р. Хр.). Послѣднее объясняется особенной популярностью этого царя, оставившаго множество памятниковъ, построекъ, надписей и изображеній своихъ военныхъ подвиговъ (Diodor., lib. I, cap. 53 и слѣд.). Другіе полагаютъ, что Сезострисъ—собирательное имя. Pauly, B. VI, 1, s. 391—394.

⁴⁾ Покоривъ свей власти многихъ царей, Сезострисъ, какъ свидѣтельствуесть Діодоръ (lib. I, cap. 55, 7) присвоилъ себѣ титулъ „Βασίλευς βασιλέων καὶ δεσπότης δεσποτῶν“. На одномъ египетскомъ обелискѣ, какъ указываетъ Валерій, была такая іероглифическая надпись: „Царь Египта Сезонхозисъ, властитель вселенной—Rex Aegypti Sesonchosis orbis potens“ (Valerii Iuli Polemi res gestae Alexandri Macedonis, rec. Kuebler. Lipsiae, 1886. lib. I, cap. 30). Sesonchosis то же, что Sesostris.

⁵⁾ Описывая дѣянія Сезостриса, Діодоръ (lib. I, cap. 58, 2) замѣчаетъ, что послѣдній, гордясь своимъ могуществомъ, часто приказывалъ запрягать въ свою колесницу побѣжденныхъ имъ царей не только во время триумфальнаго возвращенія изъ походовъ, но и въ другихъ случаяхъ.

дился. Но вотъ онъ замѣтилъ, что одинъ изъ въпряженныхъ въ его колесницу царей ступаетъ медленнѣе своихъ товарищей, и на вопросъ: почему медлить, услыхалъ отвѣтъ: „сосредоточиваю мысль свою на круговращеніи колесъ“. Сезострисъ понялъ, что хотѣлъ сказать несчастный царь, а именно: „нечего тебѣ величаться; счастье летуче и непостоянно и вѣчно круговращается, подобно колесамъ“¹⁾. Наученный этимъ урокомъ, Сезострисъ впоследствии оказывалъ побѣжденнымъ кротость и снисхожденіе. Гіеронъ, тираннъ Сиракузскій²⁾, хотя былъ узурпаторомъ на своемъ престолѣ, однако, послѣ того, какъ добился власти, не былъ тягостенъ для подданныхъ; напротивъ, онъ осыпалъ ихъ благодѣяніями и властвовалъ надъ ними, какъ кроткій отецъ надъ дѣтьми. Благодаря этому, онъ удерживалъ власть въ своихъ рукахъ въ теченіе 54-хъ лѣтъ, Сиракузянамъ доставилъ миръ, себѣ же безопасность, покой и благоденствіе. Не разъ Гіеронъ пытался было сложить съ себя власть, но всякій разъ удерживаемъ былъ на престолѣ всеобщими мольбами народа³⁾ и все потому, что былъ воздержнѣйшимъ и благодѣтельнѣйшимъ правителемъ, въ особенности же потому, что проявлялъ величайшее снисхожденіе къ своимъ подданнымъ. Подобенъ ему и Алкимъ, царь Лидійскій⁴⁾. Онъ пріобрѣлъ такую любовь своихъ подданныхъ,

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. IV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 624, a. 662, d.

²⁾ Въ ряду Сиракузскихъ правителей извѣстны два Гіерона—Старшій (485—467 г. до Р. Хр.), слышій за человека жаднаго, жестокаго и насильственнаго, и Младшій (269—210 г. до Р. Хр.) (Pauly, В. III, s. 1299—1309), о которомъ и говоритъ Никифоръ Влеммидъ. Этотъ Гіеронъ сначала былъ военачальникомъ въ Сиракузахъ. Когда же тамъ въ 270 г. вспыхнулъ мятежъ противъ аристократовъ, Гіеронъ, при помощи послѣднихъ, умѣло подавилъ возстаніе и въ 269 г. былъ провозглашенъ царемъ Сиракузъ. Разумными законами Гіеронъ старался упрочить въ своемъ государствѣ спокойствіе; поощряя земледѣліе и промышленную дѣятельность, онъ поднималъ благосостояніе страны и украсилъ свой городъ великолѣпными постройками. Умеръ въ 215 г. послѣ 54-лѣтняго царствованія, до конца своей жизни пользуясь всеобщимъ расположеніемъ Сиракузянъ. Polybii Historia, reeract. Büttner Wobst, vol. I—Vo Lipsiae, 1882—1904. lib. I, cap. 8—9. lib. VIII, cap. 8. Diodor., lib. XXVI, cap. 15. Livii Ab urbe condita, rec. Weissenborn, vol. I—V. Lipsiae, 1889—1891. lib. XXIV, cap. 4—5.

³⁾ Polyb., lib. VIII, cap. 8, 5.

⁴⁾ Имя Лидійскаго царя Алкима, какъ свидѣтельствуютъ Гезихій и Свида, указывается у Лидійскаго писателя Ксанеа (около 500 г. до Р. Хр.). Гезихій въ своемъ „Ὀνομαστικὸν βιβλίον“ (ed Flach. Lipsiae, 1882, p. 149—150), подъ сл-

что по истеченіи семи лѣтъ его царствованія весь народъ умолялъ боговъ, чтобы они даровали ихъ правителю здравіе и долгоденствіе. Алкимъ жилъ и царствовалъ очень долго, и во все время его царствованія Лидяне наслаждались благами счастія, онъ же любовію и расположеніемъ подданныхъ; по смерти же своей навсегда оставилъ по себѣ добрую память. Достойны также уваженія и похвалы и древніе повелители Римлянъ, когда въ своихъ императорскихъ декретахъ предпочитали титуловаться „*ἡ γαληνότης ἡμῶν*“ вмѣсто „*ἡ βασιλεία μου*“¹⁾).

вомъ *Ἐάνθος* пишетъ слѣдующее: *Ἐάνθος Κανθαύλου, Λυδὸς ἐκ Σάρδεων, ἱστορικός, γεγονὼς ἐπὶ τῆς ἀλώσεως Σάρδεων, Λυδικά, βιβλία δ'. Ἐν δὲ τῷ β' τούτων ἱστορεῖ ὡς πρῶτος Γόγος ὁ Λυδῶν βασιλεὺς γυναῖκας εὐνούχισεν, ὅπως αὐταῖς χρῆτο ἀεὶ νεαζούσαις. Οὗτος ἱστορεῖ ὁ Ἐάνθος Ἄλκιμον τινὰ βασιλεῦσαι τῆς ἐκεῖσε χώρας, εὐσεβέστατον καὶ πρῶτατον ἄνδρα καὶ ἐπ' αὐτοῦ γενέσθαι εἰρήνην βαθεῖαν καὶ πλοῦτον πολύν, ἀδεῶς δὲ καὶ ἀνεπιβουλεύτως ζῆν ἕκαστον. Ἐἶτα ἐπειδὴ ζ' ἔτη ἦν τῷ Ἄλκιμῳ, προσελθόντας τοὺς Λυδοὺς παγυρίει τε καὶ πνιδημαὶ προσεβύχισθη καὶ αἰτήσῃ τῷ Ἄλκιμῳ τοιαῦτα ἔτη δοῦσθαι ἐς τὸ Λυδῶν ἀγαθόν ὃ καὶ γέγονε, καὶ ἐν εὐπορίᾳ τε καὶ εὐδαιμονίᾳ πολλῇ διήγον. Это же самое находится у Свида (Lexicon, ex rec. Bekkeri. Berolini, 1854, p. 751. Ср. Fragmenta historicorum graecorum, ed. Muller, t. I. Parisiis, 1841, p. 38. Xanphi, 10). Очевидно, что въ данномъ случаѣ Никифоръ Влеммидъ, говоря объ Алкимѣ, пользовался сочиненіемъ одного изъ этихъ писателей. По сообщенію Геродота (lib. I, cap. 7, 13—16, 26), сначала въ Лидіи царствовалъ родъ Гераклидовъ, которыхъ въ VIII в. до Р. Хр. смѣнила династія Мермнадовъ. Первымъ царемъ Лидіи изъ этой династіи былъ Гигесъ (716—678 г.), а затѣмъ Лидіей преемственно управляли Ардисъ (677—629 г.), Садіаттъ (628—616 г.), Алліаттъ (617—560 г.) и Крезъ (560—546 г.). (Pauly, B. I, s. 388. B. II, s. 765—766. B. III, s. 977. B. VI, 1, s. 677). Самымъ могущественнымъ царемъ изъ этой династіи былъ Алліаттъ. Онъ царствовалъ 57 лѣтъ и все время пользовался любовію своихъ подданныхъ, такъ что послѣ его смерти ему былъ воздвигнутъ въ Сардахъ величественный памятникъ (Herodot., lib. I, cap. 25 и 93). Крезъ былъ послѣднимъ царемъ Лидіи. Въ 546 г. до Р. Хр. Лидія была завоевана Киромъ Персидскимъ и потеряла самостоятельность, будучи обращена въ провинцію Персидской монархіи (Ibid., lib. I, cap. 84, 86—90, 95). Алкимъ, царь Лидіи, о которомъ говоритъ Влеммидъ, въ исторіи неизвѣстенъ. Представленная Ксанфомъ и Влеммидомъ характеристика Алкима болѣе всего подходитъ къ Алліатту. Можетъ быть, наименованіе *Ἄλκιμος*, что значитъ сильный, могущественный, было его нарицательнымъ прозвищемъ.*

1) *Ἐπανῶ τοὺς προγενέστερον βασιλευχότας Ῥωμαίων, ὅτι τό, Ἡ γαληνότης ἡμῶν, πᾶσιν αὐτῶν ἐνετίθειον τοῖς διατάγμασιν, ὄντι τοῦ γράφειν, Ἡ βασιλεία μου. Μεταφразъ эти слова Влеммида передаетъ такъ: Ἐπανῶ τὸν ἐν βασιλεύσιν ἀοιδίμον Κωνσταντῖνον τὸν Μέγαν ὅτι ἐν τοῖς ἐκαίνου προστάγμασιν ἀντὶ τοῦ γράφειν, Ἡ βασιλεία μου διορίζεται, Ἡ γαληνότης μου παρακελεύεται, ἔγραψε (Orat. de reg. offic., cap. IV. Migne, Patr. gt. t. CXLII, col. 663, b. 624, c). По этому поводу Май (Script. vet. t. II, p. 622, not. 2) замѣчаетъ, что греческое „*ἡ γαληνότης*“, что значитъ миръ, тишина, спокойствіе, кротость, соотвѣтствуетъ римскому „*serenitas*“ и особенно „*tranquillitas*“. То и другое очень часто употреблялось въ декретахъ Римскихъ императоровъ (См. объ этомъ замѣчанія Jureti ad Symmachi Epistolae, lib.*

Этимъ титуломъ они хотѣли показать, что кротость должна быть существенною принадлежностью царей, ибо она украшаетъ ихъ болѣе, чѣмъ пурпуръ и діадема, носимые и тираннами. Кротость стоитъ выше всѣхъ сокровищъ царскихъ, потому что ея нельзя отнять отъ того, кто уже владѣетъ ею. Поэтому-то многіе цари въ древности старались воспитать въ себѣ эту добродѣтель и засвидѣтельствовать ее словомъ и дѣломъ. Къ числу такихъ царей принадлежатъ, на примѣръ, Римскіе императоры Нерва¹⁾ и особенно его преемникъ Траянъ²⁾. Послѣдній отличался такою кротостью, незлобіемъ и снисхожденіемъ къ другимъ, что терпѣливо переносилъ наносимыя ему оскорбленія и часто прощалъ проступки подданныхъ, говоря, что въ снисхожденіи къ согрѣшающимъ нужно быть богоподобнымъ; извѣстно также его замѣчательное милосердіе ко всѣмъ страждущимъ. Благодаря этимъ добродѣтелямъ, Траянъ по молитвамъ св. Григорія Великаго³⁾, какъ свидѣтельствуется діалогъ послѣдняго, не только сподобился отъ Бога прощенія своихъ грѣховъ, но ему не вмѣнено было въ осужденіе и самое пребываніе его въ язычествѣ,

---

П, ер. 8. lib. X, ер. 46. ed. Parisiis, 1604, not. p. 54 и 290). Императорскій титулъ „ἡ γαληνότης μου“ метафразъ усвояетъ исключительно декретамъ Константина Великаго.

¹⁾ Нерва (96—98 г.), по изображенію современниковъ, былъ императоромъ гуманнымъ, мягкимъ и сердечнымъ. Рядъ полезныхъ закоиновъ, направленныхъ къ облегченію податей и улучшенію судебного дѣла, пріобрѣли ему всеобщее уваженіе и любовь Римлянъ. Pauly, B. V, s. 592—593.

²⁾ Траянъ (99—117 г.)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Римскихъ императоровъ. Онъ былъ очень строгимъ, но въ то же время справедливымъ и ласковымъ къ своимъ подданнымъ. Въ заботѣ о благосостояніи послѣднихъ онъ издалъ множество законовъ, отмѣнилъ нѣкоторыя подати, устраивалъ школы для бѣдныхъ и проч. Народъ любилъ Траяна и прозвалъ его „Optimus“. Около личности Траяна образовалось множество легендъ, характеристическою чертою которыхъ является его справедливость. Pauly, B. VI. 2, s. 2702 и слѣд.

³⁾ Эпитетъ „πολύς“, прилагаемый Влеммидомъ къ св. Григорію и употребляемый имъ въ значеніи „μέγας“ (Orat. de reg. offic., cap. IV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 663, c), метафразъ передаетъ словомъ „θαυματοργός“ (Ibid., col. 625, a). Самъ авторъ, какъ видно, разумѣетъ здѣсь Римскаго папу св. Григорія Великаго, и потому оба метафраста, усвояя ему эпитетъ „θαυματοργός“, неправильно передаютъ мысль Влеммида, такъ какъ, повидимому, разумѣютъ здѣсь св. Григорія Неокесарійскаго, извѣстнаго подъ именемъ „Чудотворца (θαυματοργός)“. Впрочемъ, въ видахъ примиренія оригинала и метафраза, нужно замѣтить, что эпитетъ „θαυματοργός“ можетъ быть приложенъ не къ одному только св. Григорію Неокесарійскому, но и къ Римскому папѣ св. Григорію, который также прославленъ чудесами.

что особенно удивительно¹⁾. Такъ, снисходя къ немощамъ другихъ, онъ получилъ отъ Бога прощеніе грѣховъ, и въ то же время собственнымъ опытомъ засвидѣтельствовалъ, что молитвами праведника можетъ быть прощенъ и самый грѣхъ язычества. А что Траянъ отличался душевною и тѣлесною чистотою, видно изъ того, что онъ сподобился лицезрѣнія Божія; между тѣмъ никто безъ этой добродѣтели, по слову Господа Іисуса Христа, не узритъ Бога²⁾. Да и вообще нужно замѣтить, что кто не имѣетъ чистоты душевной и тѣлесной, тотъ нелицемѣрно не можетъ вмѣщать въ себѣ ни одной добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть, напримѣръ, храбрымъ тотъ, кто обезсиленъ чувственными страстями? Равнымъ образомъ, можетъ ли быть справедливымъ тотъ, кто предавшись наслажденіямъ, принужденъ бываетъ входить въ частыя издержки и для этого прибѣгаетъ къ различнымъ безчестнымъ средствамъ? Наконецъ, развѣ можетъ назваться благоразумнымъ тотъ, кто не радитъ о самомъ дорогомъ своемъ сокровищѣ—чистотѣ душевной; кто свой разумъ, предназначенный для управленія всѣми помыслами души, дѣлаетъ рабомъ постыдныхъ удовольствій; кто, наконецъ, ради удовлетворенія поже-

---

¹⁾ Основные черты этого сказанія объ императорѣ Траянѣ и св. папѣ Григоріи Великомъ таковы. Однажды императоръ собрался въ походъ противъ враговъ. Въ это время подошла къ нему одна бѣдная вдова и слезно молила его вникнуть въ ея дѣло: у нея убили единственнаго сына. Траянъ хотѣлъ было отложить разсмотрѣніе этой жалобы до окончанія войны; но когда вдова замѣтила, что, можетъ быть, онъ не вернется оттуда въ живыхъ, императоръ поспѣшно слѣзъ съ коня и удовлетворилъ просьбу вдовы. Далѣе сказаніе передаетъ, что этотъ высокій подвигъ челоѣколюбія и милосердія императора, изображенный на одномъ барельефѣ Траянова форума въ Римѣ, развѣ усмотрѣлъ папа Григорій. При видѣ его, онъ умилился душею и обратился къ Богу съ молитвою о помилованіи души Траяновой. Тогда Григорію было открыто во снѣ, что по его молитвѣ душа Траяна спасена, но впредь не слѣдуетъ молиться за умершаго въ язычествѣ. (См. объ этой легендѣ въ Журн. Мин Нар. Просв. 1880, кн. VII, стр. 90—91). Эта легенда находится въ повѣствованіяхъ о жизни св. Григорія Великаго, составленныхъ діаконами Павломъ и Іоанномъ, а также въ одной неподлинной рѣчи св. Іоанна Дамаскина. Но на Западѣ это сказаніе уже давно опровергнуто на основаніи діалоговъ св. Григорія (Majus, Script. vet., t. II, p. 622, not. 3). Трудно поэтому сказать, какой діалогъ св. Григорія имѣетъ въ виду Никифоръ Влеммидъ, когда говоритъ, что это сказаніе онъ заимствовалъ изъ діалога послѣдняго. Быть можетъ въ то время и существовалъ какой-либо діалогъ Григорія неподлинный, но который не сохранился.

²⁾ Матт. V, 8.

ланій своей чувственности, ни во что ставитъ лишеніе неизреченныхъ благъ, предназначенныхъ добродѣтельнымъ въ будущей жизни ¹⁾).

Страсть любостыжанія также должна быть чужда царскаго достоинства ²⁾. Она порождаетъ въ человѣкѣ четыре злѣйшихъ порока: скупость и даже совершенное нерасположеніе къ даянію, коварство и алчность къ полученію. Первые два порока въ царѣ тѣмъ постыднѣе для него, что они приравниваютъ его къ рабу: только рабъ никому ничего не раздаетъ; если же и раздаетъ въ незначительномъ количествѣ, то похищенное изъ достоянія своего господина, такъ какъ находится въ полной зависимости отъ послѣдняго. Равнымъ образомъ, платить, хотя бы и многимъ, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ того заслуживаютъ, свойственно лишь людямъ мелкимъ, а не тому, кто возсѣдаетъ на царскомъ тронѣ. Наконецъ, быть причастнымъ мелкимъ обыденнымъ занятіямъ, притомъ же вездѣ соблюдать лишь свои выгоды, похищать достояніе частныхъ лицъ, и тѣмъ обогащать императорскую казну, вообще „*μηχαναὶς τὲ τισι κατασφίξεσθαι καὶ περισυλᾶν τὸ ὑπὲρκοον*“ ³⁾— свойственно не царямъ, а людямъ коварнымъ и презрѣннымъ. Такимъ образомъ, скупость, самый злѣйшій порокъ: онъ помрачаетъ красоту душевную, унижаетъ царское достоинство, и потому, долгъ царя—всеми силами удалять отъ себя эту презрѣнную страсть. Исторія показываетъ, какъ опасно царю питать въ себѣ скупость. Такъ, преданный этой страсти Персей ⁴⁾, царь Македонскій, постыднымъ образомъ лишился и своего достоинства и самой жизни.

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. IV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 621—625, 662—663.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. V.—Rex ne sit avarus. Ibid., col. 625, b. 664, c.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. V. Ibid., col. 664, b.

⁴⁾ Персей, сынъ Филиппа III, послѣдній Македонскій царь (179—166 г. до Р. Хр.) (Pauly, B. V, s. 1361 и слѣд.). Онъ велъ простой и воздержный образъ жизни, но былъ человѣкъ честолюбивый, малодушный и необыкновенно скупой. Все его царствованіе прошло въ войнѣ съ Римлянами, которыхъ онъ сначала было побѣдилъ въ 171 г. при Сикуріонѣ. Но нерѣшительность Персея въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ и особенно его скупость, благодаря которой онъ не захотѣлъ тратиться на наемъ войска, погубили его. (Polyb., lib. XXVIII, cap. 9. lib. XXIX, cap. 3 и 9. Liv., lib. XLIV, cap. 26). Въ 168 г. Римляне, оправившись отъ пораженія и возстановивъ порядокъ въ войскѣ, одержали надъ нимъ блестящую побѣду (Polyb., lib. XXIX, cap. 15; 17, 3—4; 19, 1. Liv., lib. XLIV, cap. 40 и слѣд; 45, 6—7). Персей былъ взятъ въ плѣнъ и въ цѣпяхъ шелъ за колесницей побѣдителя консула Эмилиа Павла (Liv., lib. XLV, cap. 39), послѣ чего былъ заключенъ въ подземную темницу, гдѣ, спустя два года, и умеръ.

За триумфальной колесницей побѣдителя онъ, вмѣстѣ со своими сокровищами, былъ приведенъ въ Римъ и здѣсь, брошенный въ тюрьму, подвергался поруганію и поношенію все время, пока влачили послѣдніе и жалкіе дни своей жизни; кромѣ того, и понынѣ является предметомъ насмѣшки ¹⁾). Совершенно иного направленія былъ другой царь Македонскій Александръ. Онъ питалъ къ скупости полнѣйшее отвращеніе ²⁾, и часто говорилъ, что лучшее для него сокровище—друзья, его сподвижники во всякомъ военномъ предпріятіи, его вѣрные защитники и избавители отъ всякой опасности. Благодаря такому образу мыслей, Александръ въ короткое время покорилъ едва ли не всю вселенную, превознесся надъ многими царями, для всѣхъ сталъ предметомъ удивленія, и слава о его подвигахъ не умолкаетъ и доселѣ ³⁾).

Разсказываютъ также о Кирѣ Персидскомъ, что свои сокровища онъ обыкновенно раздавалъ друзьямъ и приближеннымъ, и, когда видѣлъ всѣхъ ихъ надѣятыми и богатыми, радовался за нихъ и веселился. Разъ кто-то изъ друзей Кира спросилъ его: „когда же ты, Киръ, украсишь самого себя“?—и получилъ отвѣтъ: „я очень украшенъ, когда вижу васъ украшенными“ ⁴⁾). Въ другой разъ на вопросъ одного изъ своихъ друзей: почему ты не берешь себѣ богатствъ?—Киръ отвѣчалъ: я первый богачъ, когда вижу васъ изобилующими богатствами ⁵⁾). За свою щедрость и нестяжательность Киръ получилъ названіе „отца“ не только отъ своихъ природныхъ подданныхъ, но и отъ тѣхъ народовъ, царства которыхъ онъ разрушилъ ⁶⁾), такъ какъ о всѣхъ ихъ имѣлъ такое же попеченіе, какое оказываетъ отецъ въ отношеніи къ дѣтямъ.

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 628, a. 664, b—c.

²⁾ Arrian., lib. VII, cap. 28, 3.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 628, b. 664, c.

⁴⁾ Ὡς δέ, Κῆρε, πότε κοσμήσεις σουτόν (Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 664, c). Эти слова, какъ сообщаетъ Ксенофонтъ (Instit. Cyri, lib. VIII, cap. 3, 4), были сказаны однимъ изъ приближенныхъ Кира, когда тотъ дарилъ послѣднимъ драгоценныя одежды и приказалъ одѣться въ нихъ. Поэтому, стоящее здѣсь κοσμήσεις собственно значитъ украсить, нарядиться. Никифоръ Влеммидъ употребляетъ его въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, обогащенія.

⁵⁾ Ср. Xenophon., Instit. Cyri, lib. VIII, cap. 4, 32 - 36.

⁶⁾ Τίς δ' ἄλλος καταστρεψάμενος ἀρχὴν ὑπὸ τῶν ἀρχομένων πατὴρ καλούμενος ἀπέθανεν ἢ Κῆρος—говоритъ Ксенофонтъ (Instit. Cyri, lib. VIII, cap. 2, 9). Таковы

Но другой Персидскій царь Камбизъ ¹⁾, отличавшійся противоположными свойствами, слылъ подь именемъ жестокаго и немилосерднаго ²⁾; равно и Дарій за свое сребролюбіе и жадное стремленіе къ вымогательству драгоценностей у подданныхъ прозывался торгашемъ ³⁾. Напротивъ, вождь Фивявъ Эпаминондъ ⁴⁾ презиралъ страсть скупости. Рассказываютъ, что когда однажды онъ замѣтилъ воина, отпускавшаго за деньги плѣнника, то вычеркнулъ его изъ военнаго списка и, вырывая у него щитъ, сказалъ: „миѣ оставь щитъ, самъ же занимайся барышничествомъ“ ⁵⁾. Замѣчательною нелюбостязательностью отличался и римскій полководецъ Катонъ ⁶⁾. Разъ отъ

же свидѣтельства Геродота (lib. III, cap. 89), Цицерона (De republic., lib. I, cap. 28) и Діодора. Послѣдній пишетъ: Κῆρος... ἦν... πρὸς τοὺς ὑποταχθένους εὐγνώμων καὶ φιλόανθρωπος. διόπερ αὐτὸν οἱ Πέρσαι προσηγόρευσαν πατέρα. Diodor., lib. IX, cap. 24, 3.

¹⁾ Камбизъ, сынъ Кира, вступивъ на престолъ (529—522 г. до Р. Хр.) послѣ смерти отца (Raulu, В. II, s. 109—110), началъ свое правленіе разными милостями народу, справедливостью и строгимъ преслѣдованіемъ неправосудія. Но затѣмъ съ нимъ произошелъ сильный душевный переворотъ (Herodot., lib., III, cap. 30, 33). Изъ милостиваго и справедливаго Камбизъ подь конецъ своего царствованія превратился въ жестокаго тиранна; козни и опустошенія сопровождали его всюду (Ibid., lib. III, cap. 27—30, 32, 36—37). Полагаютъ, что этотъ переворотъ въ Камбизѣ былъ его душевной болѣзною, которая и привела его къ самоубійству. Ibid., lib. III, cap. 64—67.

²⁾ Λέγουσι Πέρσαι... Καμβύσης δὲ δεσπότης, говоритъ Геродотъ. Ibid., lib. III, cap. 89.

³⁾ Λέγουσι Πέρσαι... Δαρεῖος... ἦν κάπηλος, замѣчаетъ о немъ Геродотъ. Ibid.

⁴⁾ Эпаминондъ Фивянинъ—величайшій греческій полководецъ IV в. до Р. Хр. (Raulu, В. III, s. 147 и слѣд.). Всю свою жизнь онъ работалъ надъ самоусовершенствованіемъ, выразившимся у него въ отреченіи отъ чувственныхъ наслажденій, въ презрѣніи къ богатству и всякой изиѣженности, въ скромности, мягкости и необыкновенной силѣ воли. Благодаря такимъ своимъ качествамъ, Эпаминондъ съ гениемъ полководца соединилъ въ себѣ имя добраго и честнаго человѣка. Xenophon's Historia graeca, rec. Keller. Lipsiae, 1898. lib. VII, cap. 5, 4 и слѣд. Pausaniae Graeciae descriptio, rec. Spiro, vol. I—III. Lipsiae, 1903. lib. IX, cap. 13—15. Nepotis Vitae, rec. Fleckeisen. Lipsiae, 1886. Epaminond., cap. II—X.

⁵⁾ Ἐμοὶ μὲν (εἶπεν) ἀπόδος τὴν ἀσπίδα σεαυτῷ δὲ πρῶω κάπηλεῖον, сказалъ Эпаминондъ своему оруженосцу, когда тотъ взялъ отъ одного плѣннаго значительную сумму денегъ (Plutarch., Arophthegmat., vol. II, p. 61, 1—2), намѣреваясь, очевидно, отпустить его. У Влеммида эти слова Эпаминонда передавы такъ: Ἐμοί, φάρμενος, ἀπόδος τὴν ἀσπίδα, σὺ δὲ κάπηλεῖον ἐξώνησαι. Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 664, d.

⁶⁾ Въ исторіи Римской республики извѣстно нѣсколько лицъ, носившихъ имя Катонъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны Маркъ Порцій Катонъ, по прозванію Старшій (234—149 г. до Р. Хр.), и Маркъ Порцій Катонъ, по прозванію Ути-

правителя отдаленной Британіи, куда также достигла слава о подвигах Катона, явились къ нему послы съ большимъ количествомъ золота, надѣясь такимъ подаркомъ пріобрѣсти его дружбу. Катонъ ласково принялъ пословъ, даровалъ искомую дружбу, а привезенное золото отослалъ назадъ со словами: „лишь рабы покупаются, друзья же избираются“¹⁾. Настолько нестяжателемъ былъ этотъ человѣкъ, благодаря чему и славился едва ли не по всей вселенной²⁾.

Много славнаго совершили также Киръ, Александръ и Эпаминондъ, извѣстные этою же самою добродѣтелью, о чемъ, впрочемъ, предоставляемъ замѣчать Влеммидъ, говорить занимающимся исторіею. Мы же лишь упомянемъ здѣсь, что дѣла ихъ блещутъ ярче всякаго свѣтильника; всякій ихъ знаетъ, исключая развѣ тупоумнаго или человѣка, у котораго отсутствуетъ всякая любознательность; дѣла ихъ таковы, что слава о нихъ никогда не умолкнетъ, доколѣ солнце блистаетъ на небѣ и пока лучи его освѣщаютъ вселенную.

Да, въ комъ слились эти три добродѣтели: воздержность, снисходительность къ другимъ и щедрость, тотъ всегда и всюду славенъ. Оно, впрочемъ, такъ и должно быть: воздержность воспитываетъ въ человѣкѣ мужество для побѣды надъ своими недругами и общественными врагами; кротость и незлобіе пріучаютъ насъ къ величію духа и постоянству; наконецъ, щедрость тѣснѣе привязываетъ къ намъ друзей и заставляетъ краснѣть даже недруговъ нашихъ. Чтобы не тратить много словъ, скажемъ кратко: человѣкъ, украшенный этими тремя добродѣтелями, всегда все побѣжда-

---

ческий (97—46 г. до Р. Хр.) (Pauly, B. V, s. 1904—1909 и 1911 - 1916), заявившіе себя какъ выдающіеся полководцы. (См. Plutarch., Cato Maior и Cato Minor). И тотъ и другой Катонъ были людьми честными и неподкупными, но представленный Влеммидомъ примѣръ нестяжательности Катона долженъ быть относимъ къ Катону Утическому, такъ какъ Британія, о которой Влеммидъ упоминаетъ далѣе, стала извѣстна Римлянамъ лишь во второй половинѣ 1-го в. до Р. Хр., когда Цезарь въ 55 и 54 г. совершилъ туда два похода (Plutarch., Caesar. cap. XXIII). Катонъ Утическій былъ врагомъ Цезаря (Plutarch., Cat. Min., cap. 53—56, 66), поэтому Британскимъ правителямъ вполне естественно было искать съ нимъ союза противъ ихъ общаго врага.

¹⁾ Τοὺς δοῦλους... εἶναι τῶν ὀνητῶν· τοὺς δὲ γὰρ φίλους τῶν αἰρετῶν—у Влеммида. Οἱ δοῦλοι μὲν εἰσὶν ὀνητοί, αἱ δὲ φίλοι αἰρετοί—въ метафразѣ (Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 628, d. 665, a). Источника, откуда Влеммидъ позаимствовалъ это выраженіе Катона, не удалось отыскать.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 628, d. 664, d—665, a.

еть и всюду славень¹⁾). Греческій миѡъ рассказываетъ о Геркулесѣ²⁾, что онъ, при помощи исполина Атланта, похитилъ золотыя яблоки изъ сада, охраняемаго Гесперидами, послѣ того, какъ убилъ стоглаваго дракона³⁾. Можно думать, пишетъ Влеммидъ, что въ этомъ миѡическомъ разсказѣ „яблоки“ аллегорически означаютъ побѣду, а слово „золотыя“—славу. Греки, приписывая Геркулесу побѣду надъ стоглавымъ чудовищнымъ дракономъ, аллегорически хотѣли обозначить торжество добродѣтельнаго человѣка надъ разнообразными проявленіями порочныхъ стремленій, на примѣръ, побѣду надъ чувственными удовольствіями, гнѣвомъ и скупостью. Подобный человѣкъ въ своемъ стремленіи къ господству надъ порокомъ старается удалить отъ себя даже самую склонность къ постыднымъ и противоестественнымъ влеченіямъ. Такой мужъ достоинъ всякаго удивленія, ибо предъ его нравственною силою пороки, обыкновенно, трепещутъ болѣе, чѣмъ всякое животное, слышавшее рыкающаго льва⁴⁾.

1) Orat. de reg. offic., cap. V. Ibid., col. 629, a—b. 665, b.

2) Геркулесъ или Гераклъ—высшій идеаль греческой богатырской силы, національный греческій герой, который, обладая необыкновенной силой, по порученію Микенскаго царя Эвриссея, совершилъ рядъ труднѣйшихъ работъ, очистилъ міръ отъ разныхъ чудовищъ и всякаго рода золь, а затѣмъ поднялся на небо и сдѣлался безсмертнымъ (Pauly, В. III, s. 1154—1168). Однимъ изъ замѣчательныхъ подвиговъ Геркулеса, между прочимъ, было похищеніе золотыхъ яблокъ, которыя были подарены Геей Герѣ и находились на крайнемъ западѣ, за океаномъ, подъ охраной Гесперидъ и дракона Ладона. Въ поискахъ за этими яблоками Геркулесъ пришелъ къ Атланту и при его помощи досталъ три яблока, которыя затѣмъ и отнесъ Эвриссею. Mythographi graeci. Apollodori Bibliotheca, ed. Wagner. Lipsiae, 1894. lib. II, cap. 5, 11, 11 (120). Hesiodi Carmina, rec. Flach. Lipsiae, 1891. Theogonia, v. 215—216.

3) Никифоръ Влеммидъ говоритъ, что Геркулесъ похитилъ золотыя яблоки Гесперидъ послѣ того, какъ убилъ τὸν ἑκατοκέφαλον... καὶ ποικιλόφωνον δράκοντα τοῦ Ἀθρήντου (Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 665, c). Но миѡъ, рассказывая о похищеніи Геркулесомъ золотыхъ яблокъ (Apollodor., lib. II, cap. 11, 11 (120)), ничего не сообщаетъ о борьбѣ его съ дракономъ. Въ ряду подвиговъ Геркулеса, между прочимъ, было убійство Лернейской змѣи, чудовища съ многочисленными головами (Apollodor., lib. II, cap. 5, 2, 1 (77)). Этотъ послѣдній подвигъ Геркулеса не находится въ связи съ первымъ его подвигомъ. Но такъ какъ Геркулесъ, кромѣ убійства Лернейской гидры, не велъ борьбы ни съ какимъ другимъ стоглавымъ чудовищемъ, то можно полагать, что Никифоръ Влеммидъ говоритъ объ этомъ послѣднемъ его подвигѣ, соединяя съ первымъ.

4) Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 629, b—c. 665, c—d.

Не то бываетъ съ человѣкомъ лѣнивымъ и безпечнымъ: какъ скоро порокъ пускаетъ въ немъ свои глубокіе корни, мужество исчезаетъ и человѣкъ, подавшись пороку, окончательно ослѣпляется имъ также, какъ нѣкогда ослѣпленъ былъ храбрѣйшій Самсонъ послѣ того, какъ Далида остригла ему на головѣ волосы¹⁾. Лишенный нравственныхъ основъ, такой человѣкъ становится, наконецъ, всеобщимъ посмѣшищемъ, каковымъ былъ нѣкогда тотъ же Самсонъ²⁾.

Обязанный воспитывать въ себѣ нелюбостыжательность и не придавать большого значенія матеріальнымъ богатствамъ, какъ не составляющимъ истинной славы человѣка, царь вообще долженъ избѣгать всякой суетной славы³⁾. А ея онъ, обыкновенно, увлекается въ томъ случаѣ, когда его тронъ окружаютъ низкіе и презрѣнные льстецы, считаемыя царемъ за своихъ искреннихъ друзей. Но продажныхъ льстецовъ отъ настоящихъ друзей отличить не трудно: этотъ родъ людей вѣчно ласкаетъ слухъ царя только пріятными рѣчами, тогда какъ истинные друзья, имѣя въ виду благо своего государя, нерѣдко высказываютъ ему горькую и потому непріятную для слуха правду. Льстецы всегда ждутъ отъ царя подачи; друзья же сами готовы положить за царя даже жизнь свою. Льстецы зловреднѣе вороновъ⁴⁾; послѣдніе, по крайней мѣрѣ, выклеваютъ глаза у труновъ, а тѣ не задумываются вырывать у царя самое око души⁵⁾, между тѣмъ какъ другъ для царя есть какъ бы его второе я. Итакъ, правители и вообще люди нерѣдко увлекаются пустою славою, благодаря низкимъ льстецамъ. Но иногда они впадаютъ въ напыщенное высокомеріе и преслѣдуютъ ложную славу и по собственному безразсудству, за что впоследствии горько платятся. Извѣстенъ разсказъ о Гип-

¹⁾ Суд. XVI, 15—24.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. V. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 625—629, 663—666.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. VI.—Rex caveat ab inani gloria. Ibid., col. 629, d. 666, a.

⁴⁾ Въ древности глаза ворона причислялись къ волшебнымъ средствамъ. Отсюда образовались пословицы: „cornici oculum“ и „cornicum oculos confingere“, прилагавшіяся, какъ свидѣтельствуемъ Цицеронъ (Orat. pro Flacco, cap. XX), къ людямъ хитрымъ и льстивымъ.

⁵⁾ О вредѣ для царя льстецовъ между прочимъ говоритъ Арріанъ (Ib. VII, cap. 29, 1), замѣчая, что они язва государей.

понѣ Коринескомъ¹⁾. Одержавъ много славныхъ побѣдъ, на примѣръ, избѣжавъ сѣтей Антеи, ея незаконной любви и еще болѣе преступныхъ противъ себя замысловъ, онъ побѣдилъ даже мужественныхъ амазонокъ. Тогда, не зная предѣла своей гордости и стремясь къ еще большей славѣ, онъ вздумалъ воспарить на Пегасѣ къ небу, воображая, что и воздушная стихія ему будетъ подвластна. Но въ первую же минуту своего полета онъ плачевно низвергся съ высоты. Стремленіемъ къ безразсудной славѣ и въ послѣдствіи жалкою гибелью извѣстны также и Ликаонидяне²⁾, сгорѣвшіе отъ молніи вмѣстѣ со своимъ вождемъ, виновникомъ ихъ безумія. А Салмоней³⁾ въ своемъ высокомеріи дошелъ до такого безразсудства, что ударялъ по натянутой бычачьей кожѣ, думая подражать грому Зевса. За это истинный громовержецъ, какъ передается въ миѣѣ, на смерть поразилъ надменнаго хвастуна и стеръ съ лица земли его городъ. Такимъ же стремле-

---

¹⁾ Гиппонъ, по однимъ сказаніямъ греческой мифологіи,—сынъ царя Главка въ Коринѣѣ, а по другимъ—сынъ Посидона (Paus., B. I, s. 1092—1093. B. V, s. 1275). Послѣ убійства Коринянина Беллера, отъ чего Гиппонъ еще называется Беллерофонтомъ, онъ убѣждалъ въ Аргосѣ къ царю Прету. Послѣдній, въ слѣдствіе клеветы своей жены Антеи, послалъ юношу къ своему тестю Ликійскому царю Іобату съ письмомъ, въ которомъ просилъ убить Беллерофонта. Іобатъ поручилъ сдѣлать это Химерѣ. Беллерофонтъ, съ помощью крылатаго коня Пегаса, побѣдилъ чудовище, а также Солимовъ, Амазонокъ и войско Іобата. По сказанію древнихъ, Беллерофонтъ первоначально пользовался любовью боговъ, но затѣмъ онъ навлекъ на себя ихъ ненависть за то, что хотѣлъ подняться на Пегасѣ на небо. Зевсъ оводомъ привелъ коня въ бѣшенство, въ слѣдствіе чего Беллерофонтъ упалъ и сдѣлался хромымъ. Apollodor., lib. II, cap. 3, 1. 1 (30). Homer., Ilias, carm. VI, v. 152—210.

²⁾ Ликаонидяне, по греческой мифологіи, сыновья Ликаона, царя Аркадіи (Paus., B. IV, s. 1252). Своею кичливостью и нечестіемъ они превосходили всѣхъ людей. Чтобы испытать ихъ, къ нимъ явился Зевсъ въ видѣ странника. Сыновья Ликаона пригласили его за столъ и предложили ему внутренности убитаго ими мальчика. Разгнѣванный Зевсъ опрокинулъ столъ и молніей поразилъ Ликаона и всѣхъ его сыновей, за исключеніемъ самаго младшаго Никтима, котораго спасла Гея. Apollodor., lib. III, cap. 8, 1—2 (98—99). Ovid., Met., lib. I, v. 163—243.

³⁾ Салмоней, по греческой мифологіи, сынъ Эола, родоначальникъ Эолійцевъ (Paus., B. VI, 1, s. 711). Въ своемъ высокомеріи и гордости, онъ хотѣлъ сравняться съ Зевсомъ и старался подражать его грому и молніи. Развѣзая на колесницѣ, Салмоней ударялъ въ натянутыя бычачьи кожи, металлическіе листы и котлы и металлъ зажженные факелы. За это Зевсъ поразилъ Салмоней молніей и свергъ его въ тартаръ, а его городъ Салмону разрушилъ. Apollodor., lib. I, cap. 9, 7, 1 (89).

ніемъ къ безумной славѣ извѣстны и миѳическіе Галоады¹⁾, которые, взгромоздивъ Оссу на Олимпъ, на Оссу же Пеліонъ, думали по этимъ горамъ подняться къ небу; неба они, конечно, не достигли, а только плачевно были низвержены съ высоты на землю²⁾.

Такъ бываетъ и съ человѣческимъ умомъ. Какъ скоро онъ беретъ въ человѣкѣ перевѣсъ надъ порочными склонностями, подавляетъ въ немъ порывы гнѣва и корыстолюбивую склонность, то возносится на ту высоту, которая свойственна ему по природѣ, впрочемъ подѣтъ лишь условіемъ, если хранить въ себѣ скромность, чуждается гордости и избѣгаетъ высокомерія. Но какъ скоро этотъ умъ послѣ побѣды надъ порочными стремленіями человѣка возмечтаетъ о себѣ и не станетъ согласоваться съ мнѣніемъ другихъ, то неожиданно, какъ бы силою бурныхъ вѣтровъ, снова погружается въ море безразсудства и необузданности и такимъ образомъ, подобно Икару³⁾, плачевно низвергается съ той высоты, на которую было превознесенъ. Ясно отсюда, что благоразуміе и польза требуютъ отъ царя удалять отъ себя высокомеріе и гордость, ни къ чему не ведущія, кромѣ погибели, и, наоборотъ, всячески заботиться о приобрѣтеніи скромности, составляющей истинное украшеніе человѣка⁴⁾. И какъ славный Персей⁵⁾ мечемъ Гермеса отсѣкъ три головы Горгоны, такъ и царь сво-

¹⁾ Галоады, по греческой мифологіи, ненавистное богамъ племя великановъ необыкновенно большого роста и страшной силы (Pauly, B. I, s. 375). Они постоянно вели борьбу съ богами и разъ вздумали взять небо приступомъ. Съ этой цѣлью великаны взгромоздили другъ на друга Олимпъ, Оссу и Пеліонъ. Но Зевсъ поразилъ ихъ молніей, а Пеліонъ и Оссу разбилъ. Apollodor., lib. 1, cap. 7, 4, 3 (53—54). Homer, Odys., carm. XI, v. 304—316. Ovid., Met., lib. I, v. 151—162.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. VI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 632, a—c. 666, b—c.

³⁾ Икаръ, по греческой мифологіи, — сынъ Дедала (Pauly, B. IV, s. 44). Чтобы спастись съ острова Крита отъ раздраженнаго Миноса, Дедалъ сдѣлалъ для себя и сына крылья, скрѣпивъ перья воскомъ, и совѣтовалъ сыну не подниматься при полетѣ очень высоко. Икаръ не послушался и такъ близко подлетѣлъ къ солнцу, что воскъ, скрѣплявшій перья, растаялъ. Икаръ упалъ въ море и утонулъ. Ovid., Met., lib. VIII, v. 183—235.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. VI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 632, c—d. 666, d. 667, a.

⁵⁾ Персей, по греческой мифологіи, герой полубогъ, сынъ Зевса и Данаи (Pauly, B. V, s. 1360—1361). По приказанію своего дѣда Аргосскаго царя Акризія, которому была предсказана смерть отъ руки внука, Персей вмѣстѣ съ матерью въ ящикѣ былъ брошенъ въ море. Но рыбакъ спасъ ихъ, выта-

имъ разумомъ, какъ мечемъ, пусть уничтожаетъ въ себѣ проявленія порока, особенно же смиреніемъ и скромностью да подавляетъ въ себѣ тщеславіе и напыщенное высокоуміе. Вообще, да будетъ тронъ царя пламеннымъ, чтобы жечь все противное царскому величію, но въ то же время славнымъ и блистающимъ, чтобы превознести сидящаго на немъ до звѣздъ небесныхъ и прославить до крайнихъ предѣловъ земли. И что возвышенно воспѣто пророкомъ Давидомъ: заблестали молніи Твои, Господи, по вселенной¹⁾, то пусть находитъ себѣ приложеніе и въ отношеніи къ царю; всякій, взирающій на царя, да радуется и изумляется отъ блеска его величія²⁾. Царь, поставившій во главѣ своихъ добродѣтелей смиреніе и скромность, достоинъ всякаго удивленія, ибо является подражателемъ Господа Іисуса Христа, Который будучи Царемъ славы, не уклонился однако воспріять зракъ раба ради нашего спасенія. Подражая смиренію Господа, царь въ то же время будетъ образцомъ всего добраго и прославится болѣе, чѣмъ знаменитая статуя Поликлета³⁾. Составляя предметъ радости и веселія для подданныхъ, царь и самъ сугубо будетъ радоваться, какъ ревнитель добродѣтели и побѣдитель порока⁴⁾.

Обязанный заботиться о благѣ подданныхъ, царь, наконецъ, долженъ быть дѣятельнымъ и въ своей дѣятельности являться правдивымъ⁵⁾. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, для царя можетъ быть болѣе

шивъ ящикъ на берегъ одного изъ Кикладскихъ острововъ, а затѣмъ они были отведены къ царю этихъ острововъ Полидекту. Когда Персей выросъ, Полидектъ, чтобы безпрепятственно обладать Данаей, поручилъ юношѣ достать голову Горгоны Медузы. Руководимый Аеиной и Гермесомъ, Персей отправился къ богинямъ Гремь, которыя указали ему дорогу къ Горгонамъ, дали крылатыя сандалии, мѣшокъ и шлемъ-невидимку, а Гермесъ снабдилъ его мечомъ. Послѣ этого Персей отправился къ Горгонамъ и, когда тѣ спали, отрубилъ голову одной изъ Медузъ, положилъ ее въ мѣшокъ и съ помощью крылатыхъ сандалий улетѣлъ отъ разсвирѣпѣвшихъ сестеръ обезглавленной Горгоны. Apollodor., lib. II, cap. 4, 1—4, 4 (34—38). Hesiod., Theogon., v. 274—281. Ovid., Met., lib. IV, v. 604—630.

¹⁾ Псал. LXXVI, 19.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. VI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 633, a—b. 667, b.

³⁾ „Πολυκλείτου“ Влеммида (Ibid., col. 667, c) метафразъ замѣняетъ словомъ „Πολυκλείτης“ (Ibid., col. 633, b). Но авторъ разумѣетъ здѣсь не самого знаменитаго ваятеля, а его, всѣми прославленное, произведеніе—статую Геры.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. VI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 629—633, 666—667.

⁵⁾ Orat. de reg. offic., cap. VII.—Rex sit actuosus et verax. Ibid., col. 633, c. 667, c—d.

пріятнымъ, какъ не славные подвиги, добываемые собственнымъ трудомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ расширеніе власти военными пріобрѣтеніями? А чтобы достигнуть этого, царю необходимо воспитать въ себѣ терпѣніе и благосклонно выслушивать совѣты и наставленія мудрыхъ людей; эти совѣты въ своемъ родѣ то же, что лѣкарства: какъ послѣднія удаляютъ изъ организма все вредное и снова возстановливаютъ здоровье человѣка, хотя по временамъ и оказываются непріятными на вкусъ, такъ и разумные совѣты всегда могутъ предохранить царя отъ слабостей и соблазновъ, и если царь уже вступилъ на превратный путь, то снова могутъ поставить его на настоящую дорогу. Въ этомъ отношеніи уроки исторіи являются прекраснымъ для царя руководствомъ. Они научаютъ его, что всякій благомыслящій человѣкъ необходимо долженъ руководиться и въ своей дѣятельности слѣдовать указаніямъ ума ¹⁾).

Итакъ, пусть умъ служить для царя свѣточемъ, и истиннымъ украшеніемъ властителя да будетъ всегда истина. Если ею будетъ украшено царское достоинство, то царь съ высоты своего величія легко будетъ привлекать къ себѣ всѣхъ подданныхъ. Но какъ скоро царь начинаетъ поддаваться лжи, то не только не будетъ славенъ, но явится достойнымъ ненависти и презрѣнія и въ сравненіи съ добрыми будетъ ничѣмъ инымъ, какъ огромнымъ и темнымъ облакомъ на горизонтѣ, залитомъ свѣтомъ солнечныхъ лучей. Посему, „сѣкира Тенеса да посѣкаетъ ложь“ ²⁾ и пусть неправда не будетъ имѣть никакого мѣста въ душѣ царя. Напротивъ, истина да господствуетъ въ царѣ, предшествуя и сопровождая всѣ его обѣщанія. Здѣсь въ особенности нужно позаботиться царю о томъ, чтобы какъ можно меньшій промежутокъ времени раздѣлялъ обѣщаніе отъ его исполненія. Замедленіе на короткое время свидѣтельствуетъ объ осмотрительности

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. VII. Ibid., col. 633, c—d. 667, d—668, a.

²⁾ Τοῦτ'αρθρον ἐπισείσω τῷ ψεύδει Τενέδιος πέλεκος (Orat. de reg. offic., cap. VII. Ibid., col. 668, b). 'Επισείσω—собственно значить да потрясаетъ. Выраженіе „Τενέδιος πέλεκος“ у Грековъ вошло въ поговорку, для обозначенія истины и справедливости въ царѣ. (Papeoemiogr. gr. Diogenian., cent. VIII, 58. Pausan., lib. X, cap. 14, 4). Начало этой пословицы восходитъ ко временамъ Тенеса, правителя острова того же имени (теперь Тенедось) на Эгейскомъ морѣ, извѣстнаго своимъ строгимъ правосудіемъ, за что впоследствии онъ и былъ причисленъ къ богамъ.

и расчетливости¹⁾. Если же кто общается и затѣмъ не исполняетъ общанія, тотъ тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ о полномъ развращеніи своего ума, что совершенно несовмѣстимо съ царскимъ достоинствомъ. Да и что за нужда быть царю лгуномъ или обманщикомъ, когда ему ввѣрена власть и господство надъ всѣми? Поэтому, если царь не приучилъ себя къ истинѣ, то можетъ ли пользоваться довѣріемъ подданныхъ? Да и подданные будутъ ли вѣрны своему повелителю, когда этотъ послѣдній самъ даетъ имъ поводъ ко лжи и обману? Начальствующій и подданные будутъ только подозрѣвать другъ друга и въ свои взаимныя отношенія внесутъ крайній безпорядокъ. Тогда наступитъ всеобщее хаотическое броженіе, подобное тому, какое, по ученію Эмпедокла²⁾, существовало въ началѣ, когда міровые элементы еще не были объединены симпатіей или раздѣлены враждой такъ, чтобы еродное существовало лишь со ероднымъ себѣ³⁾. Во избѣжаніе этого, царю необходимо строго слѣдовать истинѣ и быть вѣрнымъ своему слову, какъ скоро дано общаніе удовлетворить чью-либо просьбу. Царь не долженъ допускать, чтобы подданный печалился и томился изо дня въ день въ ожиданіи удовлетворенія своей просьбы, доколѣ не увидитъ, что все напрасно. Такое отношеніе царя къ подданнымъ несовмѣстимо съ царскимъ достоинствомъ и постыдно⁴⁾.

¹⁾ Говоря объ этомъ, Никифоръ Влеммидъ замѣчаетъ: καὶ ὁ αἰ ἐπὶ ῥήματος τοῦ Περρῶνιο ῥόριον ἐποχῆς (Orat. de reg. offic., cap. VII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 668, b). Метафразъ же такъ передаетъ эту мысль Влеммида: ὡς περ ὁ φιλόσοφος ἐκεῖνος Περρῶν ἐποίησεν, благодаря чему послѣдній и получилъ прозвище „ἐφεκτικὸς“ — задерживающій, откладывающій согласие на что-либо. Ibid., col. 636, b

²⁾ Эмпедоклъ—философъ, жившій между 490—430 г. до Р. Хр. Основныя черты его ученія слѣдующія. Признавая основнымъ началомъ всего существующаго четыре элемента—воду, землю, воздухъ и огонь, Эмпедоклъ установилъ еще два образующихъ начала—„φιλία“ и „νεῖκος“ (любовь и ненависть), въ силу которыхъ происходитъ постоянное круговращеніе элементовъ. Первоначально эти начала соединены въ „σφαιρικός“, который, понимаемый духовно, есть міровая гармонія, матеріально же—совокупность существованія элементовъ хаосъ. Силою „νεῖκος“ элементы приходятъ въ движеніе и отдѣляются другъ отъ друга, но „φιλία“ соединяетъ ихъ въ соответствующія формы, отъ простѣйшихъ до самыхъ сложныхъ. Pauly, В. III, s. 116—120.

³⁾ Помимо Эмпедокла, Никифоръ Влеммидъ, для подтвержденія своей мысли, ссылается еще на философовъ Гераклита (около 530—470 г. до Р. Хр.), Зенона (490—430 г. до Р. Хр.) и Демокрита (около 460—360 г. до Р. Хр.). Orat. de reg. offic., cap. VII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 636, b—c. 668, c.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. VII. Ibid., col. 633—636, 667—668.

Перечисливъ добродѣтели, къ которымъ царь долженъ стремиться, а равно и пороки, которыхъ онъ долженъ избѣгать, и, наконецъ, указавъ на необходимость для царя быть дѣятельнымъ, Никифоръ Влеммидъ показываетъ далѣе, въ чемъ, именно, должна обнаруживаться эта дѣятельность его, какъ главы государства.

Извѣстно, говоритъ Влеммидъ, что военная сила составляетъ оплотъ и защиту имперіи и потому царю, обязанному заботиться о благосостояніи послѣдней, прежде всего слѣдуетъ упражнять солдатъ въ военномъ дѣлѣ¹⁾, дабы они дѣйствительно являлись надежною охраною имперіи. Всякое дѣло только тогда выполняется легко и умѣло, когда въ немъ предварительно упражняются.

Не даромъ говорятъ: привычка—вторая натура. И дѣйствительно, даже старики, упражненіемъ пріучивъ себя къ трудностямъ нерѣдко оказываются выносливѣе крѣпкихъ и молодыхъ натуръ. Насколько упражненіе дѣлаетъ человѣка выносливымъ, всякій можетъ видѣть на плотникахъ, землекопахъ и другихъ лицахъ, занимающихся тяжелою работою. Ежедневнымъ упражненіемъ пріучивъ себя къ тяжелому труду, они съ теченіемъ времени исполняютъ свое дѣло безъ особаго усилія, тогда какъ многіе, даже крѣпкіе люди, но не привыкшіе къ подобному труду, оказываются совершенно неспособными къ такой работѣ. То же самое нужно сказать и о воинахъ. Если они пріучены къ верховой ѣздѣ, ношенію оружія, ловко владѣютъ своимъ мечемъ и копьемъ, то въ сраженіи нерѣдко побѣждаютъ даже храбрыхъ, но менѣе упражнявшихся противниковъ. Поэтому военныя упражненія крайне необходимы въ цѣляхъ государственнхъ и должны быть высоко цѣнимы²⁾. Странно, почему иные приходятъ въ восторгъ отъ игры въ мячъ и усиленно стремятся выучиться умѣнью ловко подбрасывать его то правою, то лѣвою рукою³⁾. Подобное гимнастическое упражненіе не приносить пользы въ воен-

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. VIII.—Rex milites exerceat. Ibid., col. 636, d. 668, d.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. VIII. Ibid., col. 637, a. 669, a.

³⁾ Въ метафразѣ эта игра обозначена словами ὁ δὲ κοινὸς ὀνομάζεται τζουκίμιον (Orat. de reg. offic., cap. VIII. Ibid., col. 637, a). По мнѣнію нѣкоторыхъ, это выраженіе означаетъ „ludus pilae in equo—игру въ мячъ на конѣ“ (Majus, Script. vet., t. II, p. 634, not. 1). Въ подлинной рѣчи Влеммида говорится объ игрѣ въ мячъ вообще. Orat. de reg. offic., cap. VIII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 669, a.

номъ дѣлѣ. Правда, оно не излишне, ибо придаетъ тѣлу извѣстную гибкость; но такой же цѣли достигаетъ и поварь, въ хлопотахъ около горшка, продѣлывая около него разныя, нерѣдко забавныя, упражненія. Гораздо выше и полезнѣе военныя упражненія, какъ, напримеръ, борьба въ полномъ вооруженіи, метанье копья, верховая ѣзда и другія¹⁾). Какую пользу приносятъ эти и подобныя занятія въ военномъ дѣлѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Разъ варвары окружили Римлянъ; гибель послѣднихъ казалась неминуемой. Но они, устроивъ засаду, сами неожиданно окружили враговъ и умертвили ихъ коньями. Такъ счастливо Римляне вышли изъ бѣды, разумѣется, благодаря навыку въ верховой ѣздѣ при полномъ вооруженіи, умѣнью метать копье, искусству окружать враговъ и проч.²⁾). Упражненіе вообще всякое дѣло улучшаетъ и возвышаетъ³⁾). Поэтому необходимо, чтобы царь напередъ приучалъ войско къ военнымъ упражненіямъ; поздно будетъ учиться этому во время самой войны. При этомъ необходимо соблюдать слѣдующее правило: сначала нужно приучать къ подобнымъ упражненіямъ небольшіе отряды воиновъ, а затѣмъ постепенно переходить къ упражненію и всего состава войска; т. е. здѣсь необходимо соблюдать то же самое правило, что и въ ариѳметикѣ, которая вначалѣ предлагаетъ упражненія на малыхъ числахъ, чтобы впоследствии быстро и легко производить вычисленія и на большихъ⁴⁾).

Помимо сухопутныхъ войнъ государству иногда приходится вести и морскія⁵⁾). Отсюда вторая обязанность правителя упражнять воиновъ въ морскомъ военномъ дѣлѣ, если, конечно, благопріятствуетъ этому приморское положеніе самой страны. Морскія военныя упражненія также необходимы и полезны для государства, какъ и сухопут-

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. VIII. Ibid., col. 637, b—c. 669, a—c.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. VIII. Ibid., col. 637, c. 669, c.

³⁾ Μελέτη δὲ τοῖς πᾶσι ἔργον ὀφείλει καὶ βελτιοῦν—въ подлинной рѣчи Влеммида; ἡ γὰρ μελέτη πᾶν πρᾶγμα βελτιοῦν καὶ ἀβῆσαι—въ метафразѣ (Orat. de reg. offic., cap. VIII. Ibid., col. 669, c. 637, c). Подобная мысль заимствована Влеммидомъ изъ словъ Періандра, Коринѳскаго тирана (628—584 г. до Р. Хр.) (Herodot. lib. V, cap. 92, ζ'), называемаго въ числѣ извѣстныхъ семи мудрецовъ древности, который сказалъ: „Μελέτη τὸ πᾶν“. Diogenis Laertii De clarorum philosophorum vitis, rec. Cobet. Parisiis, 1850. lib. I, cap. VII.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. VIII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 636—637, 668—669.

⁵⁾ Orat. de reg. offic., cap. IX.—Rex scientiam maritimae rei militaris haud negligat Ibid., col. 637, d. 669, d.

ныя. Когда случится морская война, то воинъ, приученный къ сраженію на морѣ, съумѣетъ отражать нападенія непріятели, такъ какъ будетъ стоять на кораблѣ твердо, подобно баснословному Евфиму¹⁾. Напротивъ, воинъ, никогда неупражнявшійся въ морскомъ сраженіи, испытываетъ на кораблѣ большія неудобства: его беспокоитъ здѣсь и качка, и собственная неустойчивость, и происходящее отсюда болѣзненное головокруженіе. Такой воинъ не въ состояніи отражать непріятели и всегда терпитъ пораженіе. Поэтому Аѳиняне, также хорошо изучившіе морское военное дѣло, какъ краснорѣчіе и юриспруденцію, достойны всякаго удивленія и подражанія. Благодаря своему военному искусству въ морскихъ сраженіяхъ, приобретенному путемъ навыка, они оказали на морѣ чудеса храбрости. Безспорно, славенъ и великъ подвигъ Аѳинянъ, когда они въ сухопутномъ сраженіи при Мараѳонѣ, при стратегахъ Мильтіадѣ и Стезилаѣ, побѣдили войско Дарія Гистаспа²⁾ въ триста тысячъ, сами выступивъ лишь въ количествѣ девяти тысячъ, при вспомогательномъ отрядѣ Платейцевъ въ тысячу человекъ³⁾. Но еще важнѣе и безпримѣрнѣе морская побѣда

¹⁾ Евфимъ былъ кормчимъ послѣ Тифіа на кораблѣ Арго въ походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду (Marius, Script. vet., t. II, p. 636, not. 1), подъ предводительствомъ Язона, за золотымъ руномъ, висѣвшимъ въ роцѣ Ароя. Apollonii Rhodii Argonautica, ed. Merkel-Keil. Lipsiae, 1854. lib. I, v. 105, 381. lib. II, v. 536. lib. IV, v. 1466 и др.

²⁾ Дарій неоднократно требовалъ отъ Греческихъ городовъ покорности (Herodot., lib. VI, cap. 48, 94. lib. VII, cap. 133), а когда это оказалось напраснымъ, онъ послалъ свои войска, подъ начальствомъ Датиса и Артоферна, въ Грецію (Ibid., lib. VI, cap. 94 и слѣд.). Высадившись на восточномъ берегу Аттики и взявши Эретрію, Персы остановились на Мараѳонской равнинѣ. Аѳиняне выступили имъ навстрѣчу и въ 490 г. до Р. Хр., подъ руководствомъ Мильтіада, бывшаго во главѣ избранныхъ народомъ десяти стратеговъ, разбили войско Дарія (Ibid., lib. VI, cap. 98, 102, 111—117. Nepot., Miltiad., cap. 5. Plutarch., Aristides, cap. V). Помимо Мильтіада и Стезилая, Никифоръ Влеммидъ еще называетъ (Orat. de reg. offic., cap. IX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 640, b. 670, a), въ качествѣ руководителей сраженія, двухъ полемарховъ—Каллимаха и Кинегира. Herodot., lib. VI, cap. 110—111, 114.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. IX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 640, a—b. 670, a. Указаніе Влеммида на то, что войско Дарія было въ 300.000, а Аѳиняне выступили лишь въ количествѣ 9.000 и 1.000 человекъ Платейцевъ, не подтверждается историческими данными. Сообщение Геродота (lib. VI, cap. 111—117) о Мараѳонскомъ сраженіи является наиболѣе достовѣрнымъ изъ всѣхъ другихъ, но у него не говорится объ отношеніи силъ сражавшихся, и уже позднѣйшіе писатели придумали числа, причемъ особенно преувеличили превосходство силъ Персовъ. Такъ, по свидѣтельству Непота (Miltiad., cap. 5),

тѣхъ же Аѳинянь при Саламинѣ надъ Ксерксомъ¹⁾, сыномъ Дарія, при помощи впрочемъ союзныхъ силъ остальной Греціи. Битвою при Саламинѣ Аѳиняне поколебали мѳгущество восточнаго деспота, по державному мановенію котораго суша превращена была въ море и море въ сушу, деспота, который въ гнѣвѣ своемъ бичевалъ непокорную водную стихію²⁾, который измѣрялъ громаду своего войска не по количеству лицъ, а по занимаемому ими пространству³⁾; конница его изсушала рѣки тѣхъ странъ, чрезъ которыя проходила, на примѣръ, Скамандръ во Фригіи, Пиній въ Тессаліи, Илиссъ въ Аттікѣ⁴⁾, а стрѣлы воиновъ затмевали самое солнце. И такой мужъ все-таки не устоялъ противъ мужества и морской оцтности Аѳинянь. Послѣ несчастной для Персовъ битвы при Саламинѣ, Ксерксъ, спасаясь отъ руки Аѳинянь, постыдно бѣжалъ въ Азію⁵⁾. И замѣчательно, при какомъ не-

---

войско Дарія исчислялось въ 100.000 человекъ, а Греческое въ 10.000. Но это свидѣтельство основывается на позднѣйшемъ вымыслѣ Эфора (Diodor., lib. XI, cap. 2, 5). Уже въ силу необходимости перевозить войско морскимъ путемъ, который одинъ только и былъ въ то время въ распоряженіи Персовъ, количество ихъ войска не могло быть такъ необыкновенно велико, хотя, безъ сомнѣнія, на сторонѣ Персовъ и было значительное превосходство силъ.

¹⁾ Ксерксъ—Персидскій царь (485—465 г. до Р. Хр.), вступившій на престолъ послѣ смерти своего отца Дарія Гистаспа, рѣшилъ покорить всю Элладу, начиная съ Фракіи и Македоніи, и въ 480 г. съ громаднымъ войскомъ и флотомъ выступилъ въ походъ (Pauly, B. VI, 2, s. 2799, 2802 и слѣд.). Послѣ неудачной для Грековъ битвы у Фермопилъ (Herodot., lib. VII, cap. 223—225), Персы безпрепятственно наводнили всю восточную часть средней Эллады. Аѳины были взяты Персами и разрушены (Ibid., lib. VIII, cap. 50—55. Polyb., lib. XI, cap. 14). Но въ происшедшемъ при Саламинѣ морскомъ сраженіи Греки, подъ начальствомъThemistocles, одержали надъ Персами блестящую побѣду (Herodot., lib. VIII, cap. 70, 86, 91. Plutarch., Themistocles, cap. 14—16. Aristid., cap. 8 и слѣд.). Послѣ этого Ксерксъ вернулся въ Персію, а въ Греціи оставилъ, для продолженія войны, своего зятя Мардонія. Въ 479 г. въ битвѣ при Платеѣ войско Мардонія было разбито, а затѣмъ при Микале снова былъ разбитъ Персидскій флотъ. Herodot., lib. IX, cap. 65, 96—102. Aeschylī Tragediae, ed. Kirchhoff. Berlin, 1880. Persae, v. 270 и слѣд.

²⁾ Herodot., lib. VII, cap. 35, 37.

³⁾ Ibid., lib. VII, cap. 60.

⁴⁾ Ibid., lib. VII, cap. 43, 187.

⁵⁾ Orat. de reg. offic., cap. IX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 670, b. Въ данномъ случаѣ Никифоръ Влеммидъ преувеличиваетъ, когда говоритъ, что Ксерксъ постыдно бѣжалъ въ Азію. Послѣдній возвращался въ Персію не какъ бѣглець, а какъ побѣдитель, жестоко наказавшій своихъ враговъ разореніемъ ихъ родного города. Для дальнѣйшаго продолженія войны онъ оставилъ въ Греціи лучшую часть войска. Herodot., lib. VIII, cap. 113.

равенствѣ боевыхъ силъ была одержана эта побѣда! Персидскій флотъ состоялъ изъ 2207-ми кораблей, вся же Греція едва смогла выставить и 271 корабль¹⁾. Кромѣ того въ это же время Ксерксъ лишился и безчисленнаго²⁾ сухопутнаго войска, которое погибло частью въ битвѣ съ Греками, а частью отъ голода и холода³⁾. Всѣ эти побѣды Аѳиняне одержали, благодаря постоянному упражненію въ военномъ сухопутномъ и въ особенности морскомъ дѣлѣ. Отсюда понятна вся важность и необходимость тѣхъ и другихъ военныхъ упражненій⁴⁾.

Но чтобы упражненія воиновъ достигали своей конечной цѣли, т. е. побѣды надъ врагами, царь долженъ умѣло и во время, не упуская ни одного благопріятнаго случая, прилагать къ дѣлу добытые результаты⁵⁾. Безразсудно подражать тому Харинаду⁶⁾, беспечность и

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. IX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 640, c. 670, b. Указываемое Влеммидомъ количество кораблей Персидскаго флота не соответствуетъ историческимъ даннымъ. По сообщенію Геродота (lib. VII, cap. 97 и 184), Персидскій флотъ простирался до 3.000 кораблей, но въ сраженіи при Саламинѣ участвовали лишь 1.207. Это же послѣднее число кораблей Персидскаго флота указываетъ и Эсхиль (Persae, v. 339—341). Что же касается численности Греческаго флота, то по свидѣтельству Эсхила (Persae, v. 336—338), Греческій флотъ простирался до 310 кораблей, а по указанію Геродота (lib. VIII, cap. 2) состоялъ изъ 271 корабля.

²⁾ Никифоръ Влеммидъ число сухопутнаго войска Ксеркса опредѣляетъ въ 500.000 человекъ, бывшихъ въ строю, и въ 10.000 человекъ, слѣдовавшихъ за войскомъ въ качествѣ военной прислуги, маркитантовъ и проч. По метафразе же, число сухопутнаго строевого войска, а равно и другихъ Персовъ, не бывшихъ въ строю, простиралось до 5.000.000 (Orat. de reg. offic., cap. IX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 670, b. 640, c). Военная сила, при посредствѣ которой Ксерксъ въ 480 г. надѣялся покорить всю Элладу, показалась Грекамъ чудовищной. Надпись на памятникѣ, воздвигнутомъ защитникамъ Фермопилъ, свидѣтельствуешь, что численность Персовъ равнялась 3.000.000 (Herodot., lib. VII, cap. 228), а Геродотъ (lib. VII, cap. 60, 87, 184—186) исчисляетъ сухопутное войско, обозъ и флотъ болѣе, чѣмъ въ 5.000.000 человекъ, изъ которыхъ 1.700.000 было пѣхотинцевъ и 80.000 всадниковъ. Ктезий (Persicon., cap. XXIII. Oregum reliquiae, rec. Baehr. Francofurti, 1824) опредѣляетъ Персидскую армію въ 800.000 человекъ. Числа эти крайне велики, но безъ сомнѣнія, силы Персовъ значительно превосходили Грековъ.

³⁾ Ср. Herodot., lib. VIII, cap. 115.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. IX. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 637—640, 669—670.

⁵⁾ Orat. de reg. offic., cap. X.—Rex ne sit cunctator, et captandae occasio-
ni invigilet. Ibid., col. 640, d. 670, c.

⁶⁾ Χρηζίδης—имя глупаго и беспечнаго старика у Аристофана. Comoediae, ed. 2 Bergk, vol. I—II. Lipsiae, 1857. Vespaе. v. 232, и Pax, v. 1155.

слабоуміе котораго сдѣлалось всюду извѣстнымъ. Нужно всегда быть готовымъ къ войнѣ, хотя бы и не предвидѣлось ея въ данную минуту. а, напротивъ, была полная надежда на миръ. Это необходимо для того, чтобы въ случаѣ неожиданной войны войско тотчасъ же могло открыть военныя дѣйствія и побѣдоносно отразить непріятеля. Время летуче, и кто упустилъ благоприятный моментъ, тотъ уже никогда не воротитъ его, хотя бы въ быстротѣ бѣга онъ превосходилъ крылатыхъ сыновей Борея—Зитиса и Калаиса ¹⁾. Это свойство времени весьма удачно представилъ Сикіонянамъ извѣстный скульпторъ Лизиппъ ²⁾, когда въ видѣ человѣческой статуи изобразилъ его глухимъ (?) и плѣшивымъ, надѣлилъ окрыленными ногами, представилъ идущимъ по кругамъ и подающимъ мечъ кому-то сзади слѣдующему. Лизиппъ предписалъ времени глухоту, такъ какъ оно не слушаетъ призыва; представилъ его плѣшивымъ, такъ какъ никто не можетъ остановить прошлаго, какъ нельзя удержать человѣка за голое мѣсто на головѣ; придалъ ему окрыленныя ноги, которыми оно (время въ видѣ человѣка) ступаетъ по кругамъ, для обозначенія быстроты его теченія; наконецъ, представивъ его подающимъ мечъ кому-то позади идущему, Лизиппъ этимъ какъ бы хотѣлъ сказать, что люди нерѣдко убиваютъ себя мечемъ печали, чувствуя весь вредъ отъ упущенія благоприятнаго момента ³⁾. Это мы можемъ видѣть изъ опыта съ Ганнибаломъ, извѣстнымъ вождемъ и властелиномъ Африки и Сициліи ⁴⁾. Много

¹⁾ Зитисъ и Калаисъ—сыновья вѣтра Борея, надѣленные крыльями, благодаря чему отличались необыкновенной быстротой. Ovid., Met., lib. VI, v. 677—721. Apollodor., lib. III, cap. 15, 2 (199). Apollon. Rh., lib. I, v. 211 и слѣд.

²⁾ Лизиппъ изъ Сикіона—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Греческихъ скульпторовъ IV в. до Р. Хр. (Pauly, B. IV, s. 1312 и слѣд.). Преданіе приписываетъ ему до 1500 статуй, въ ряду которыхъ между прочимъ была статуя „κρίος“, въ видѣ бѣгущаго ювоши, олицетворявшая удачный моментъ. Въ метафразѣ Лизиппъ названъ „ζωγράφος—живописцемъ“, Влеммидъ же обозначаетъ его занятіе словомъ „ἡγαλματόσεν“ (Orat. de reg. offic., cap. X. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 641, a. 670, d), т. е. считаетъ его скульпторомъ. Plinii Naturalis historiae libri, rec. lanus. vol. V. Lipsiae, 1860. lib. XXXIV, cap. 19, 6.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. X. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 641, a—b. 671, a.

⁴⁾ Ганнибалъ (247—183 г. до Р. Хр.)—Карфагенскій полководецъ, извѣстный своимъ необыкновеннымъ военнымъ талантомъ (Pauly, B. III, s. 1057 и слѣд.). Когда въ 219 г. Ганнибалъ осадилъ и затѣмъ взялъ союзный съ Римомъ иберійскій городъ въ Испаніи—Сагунъ (Polyb., lib. III, cap. 14, 10—17. Liv., lib. XXI, cap. 7 и 14), Римляне потребовали у Карфагенянъ удовлетворенія и вы-

славныхъ побѣдъ одержалъ онъ въ борьбѣ съ древними Римлянами. Такъ, когда послѣдніе готовились напасть на Сицилію, Ганнибалъ предупреждаетъ нападеніе, прочищаетъ себѣ путь чрезъ непроходимыя горы и неожиданно вторгается въ Италію; во многихъ сраженіяхъ одерживаетъ побѣду надъ врагомъ, наконецъ въ Калабріи наноситъ неслыханное пораженіе соединеннымъ силамъ Римлянъ ¹⁾. Число павшихъ здѣсь Римлянъ было такъ велико, что кольца, снятыя съ ихъ рукъ, измѣрялись побѣдителемъ мѣрою модія ²⁾. Римскія женщины

дачи Ганнибала, но въ томъ и другомъ получили отказъ. Вслѣдствіе этого между Римомъ и Карфагеномъ завязалась война, извѣстная подъ именемъ второй Пунической (218—201 г. до Р. Хр.). Римляне рѣшили напасть на Карфагенскую область въ Африкѣ и Испаніи одновременно и уже готовы были выступить въ походъ. Но Ганнибалъ помѣшалъ исполненію этого плана Римлянъ и первый напалъ на Италію Весною 218 г. онъ съ 100.000 войска выступилъ изъ Новаго Карфагена, подчинилъ себѣ Испанію до Пиринеевъ, перешелъ Пиринеи, потомъ чрезъ Галлію, почти непроходимыми путями перешелъ чрезъ Альпы и съ 50.000 войска явился въ долину По (Polyb., lib. III, cap. 35, 40—47, 50—56. Liv., lib. XXI, cap. 23—24, 32). При Тициѣ Ганнибалъ разбилъ Сципіона, а при Требии—Семпронія, перешелъ чрезъ Этрусскія болота, разбилъ при Тразименскомъ озерѣ Фламилиа (Polyb., lib. III, cap. 65, 68—74, 78—79, 80, 82—86. Liv., lib. XXI, cap. 46, 59. lib. XXI, cap. 4, 9. Nepot., Hannib., cap. 3—4), а затѣмъ двинулся въ Апулію, гдѣ въ 216 г. при Каннахъ выигралъ блестящую побѣду, уничтоживъ 80.000-тысячное войско Римлянъ (Polyb., lib. III, cap. 115—118. Liv., lib. XXII, cap. 48—49). Теперь Риму угрожала серьезная опасность, если-бы Ганнибалъ послѣдовалъ совѣту своего полководца Магарбала (Liv., lib. XXII, cap. 51) и тотчасъ же сдѣлалъ въ городъ энергичное нападеніе. Но чувствуя себя слабымъ для такого рѣшительнаго шага, Ганнибалъ уклонился отъ этого. Между тѣмъ Римляне понемногу оправились и выставили противъ Ганнибала мужественнаго Клавдія Марцелла, который и одержалъ надъ первымъ нѣсколько побѣдъ (Liv., lib. XXIII, cap. 16, 35). Правда, впоследствии Ганнибалъ не разъ разбивалъ Римлянъ, но будучи крайне обезсиленъ, уже не могъ противостоять имъ. Когда же затѣмъ Сципіонъ завоевалъ Испанію и потомъ перенесъ военныя дѣйствія въ Африку, Ганнибалъ въ 203 г. былъ отозванъ на родину (Polyb., lib. XIV, cap. 6, 10; 9, 8; 10, 1), гдѣ въ 202 г., несмотря на превосходныя оборонительныя силы, при Замѣ и былъ разбитъ (Polyb., lib. XV, cap. 12—13. Liv., lib. XXX, cap. 35). По заключеніи съ Римомъ мира, Ганнибалъ сталъ во главѣ Карфагенскаго правленія, но былъ оклеветанъ и бѣжалъ изъ отечества. Сначала онъ нашелъ пріютъ у Сирійскаго царя Антиоха, а затѣмъ удалился въ Виеннію къ царю Прузіи II, гдѣ Ганнибалъ и окончилъ жизнь свою самоубійствомъ, принявъ ядъ, когда Прузія рѣшилъ предать его Римлянамъ. Liv., lib. XXXIII, cap. 45—49. lib. XXXIX, cap. 51. Nepot., Hannibal., cap. 7 и 12.

¹⁾ Разумѣется битва Ганнибала въ 216 г. при Каннахъ (Polyb., lib. III, cap. 115—118) въ Апуліи, называвшейся также Калабріей. Pauly, B. II, s. 50.

²⁾ Liv., lib. XXIII, cap. 12. Модій—наибольшая у Римлянъ мѣра для сухихъ тѣлъ, равная 8,754 литра. Pauly, B. IV, s. 125.

долго послѣ этого не могли найти себѣ мужей среди Римлянъ, и потому выходили замужъ за варваровъ и рабовъ. Ганнибалъ торжествовалъ. Но въ упоеніи побѣдою онъ не счелъ нужнымъ устремиться на самый Римъ, обложить его и разрушить; словомъ, упустилъ случай, который могъ бы возвести его на высшую степень могущества и славы, за что впоследствии и поплатился горько. Съ теченіемъ времени Римляне снова собрались съ силами, и, во главѣ съ храбрымъ вождемъ Сципіономъ, разбили Ганнибала. Послѣдній принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ въ Виѣнцію и здѣсь, принявъ ядъ, окончилъ жизнь свою плачевнымъ образомъ ¹⁾. Подобно ему и многіе другіе, пренебрегшіе благопріятнымъ случаемъ, впоследствии также жестоко поплатились.

Поэтому всегда нужно, такъ сказать, ловить благопріятную минуту, а не пренебрегать ею въ тщетной надеждѣ, что она снова къ намъ придетъ, что сама фортуна позаботится о нашей выгодѣ, хотя бы мы оказались совершенными невѣждами въ томъ знаніи, которое для насъ необходимо ²⁾. Лучшимъ кормчимъ обыкновенно считается тотъ, кто, несмотря на ясную и тихую погоду, тщательно заботится о томъ, чтобы корабельныя снасти, мачта, паруса и канаты находились въ должномъ порядкѣ, дабы въ случаѣ мгновенной бури тотчасъ же можно было ввести корабль въ пристань. Наоборотъ, кто въ тихую погоду пренебрегаетъ приведеніемъ корабля въ хорошій видъ, того даже нельзя назвать кормчимъ, ибо онъ можетъ только потопить корабль, а не управлять имъ. Случается, впрочемъ, что во время бури корабль и при такомъ кормчѣ не подвергается крушенію, но это дѣло счастья, а не заслуга кормчаго ³⁾. Подражая хорошему кормчѣму, и полководецъ обязанъ въ превосходствѣ знать свое дѣло и не быть безпечнымъ или нерадивымъ въ исполненіи своихъ обязанностей. Быстро, подобно птицѣ, долженъ поспѣвать онъ всюду: и на помощь своему войску и на отраженіе непріятеля ⁴⁾. Не заслуживаетъ имени полководца тотъ, кто подражаетъ тѣмъ неопытнымъ врачамъ, которые заблаговременно не приготовили необходимыхъ лѣкарствъ, а приня-

---

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. X. Migne. Patr. gr. t. CXII, col. 641, b—c. 671, a—b.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. X. Ibid., col. 641, c. 671, b.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. X. Ibid., col. 641, d. 671, b—c.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. X. Ibid., col. 644, a. 671, d.

лись за это дѣло уже во время усиленнаго развитія въ человѣкѣ болѣзни. Много спорять тогда эти врачи о силѣ тѣхъ или другихъ лѣкарствъ, но не могутъ найти ни одного, которое противодѣйствовало бы болѣзни, хотя они и успокаиваютъ больного, что болѣзнь тотчасъ будетъ ими уничтожена. Нѣкоторые же изъ нихъ все предоставляютъ дѣйствию самой природы, и тѣмъ служатъ лишнимъ бременемъ для больныхъ. А если бы кто-нибудь въ то время сталъ упрекать ихъ въ бездѣйствіи, послѣдніе тотчасъ же говорятъ, что они служители одной природы и не обязаны слѣдовать книжному знанію. Но какъ часто они противятся и самой природѣ и, такимъ образомъ, являются не врачами, а общественною язвою и человѣкоубійцами ¹⁾.

Не этимъ медикамъ долженъ подражать царь и полководецъ, а опытнымъ и хорошо знающимъ свою науку. Послѣдніе знаютъ, какъ летуче время и потому постоянно занимаются своимъ дѣломъ, чтобы при первомъ же случаѣ воспользоваться добытыми результатами ²⁾.

Забываясь о внѣшнемъ благосостояніи государства, царь обязанъ обращать вниманіе и на его внутреннее благоустройство ³⁾. Для этого царь болѣе всего долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы поставленные имъ судьи и чиновники не были людскими кровопійцами ⁴⁾, подобно тому орлу, который, по волѣ гнѣвныхъ боговъ, клевалъ печень Прометея, прикованнаго къ Кавказской скалѣ въ Скиѳіи за похищеніе съ Олимпа и дарованіе людямъ огня ⁵⁾. Судьи и чиновники должны быть чужды всякаго корыстолюбія, честны, справедливы и умны; вообще—вполнѣ достойны своего положенія. Нельзя поставлять на должности лицъ

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. X. Ibid., col. 644, b. 671, d—672, a.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. X. Ibid., col. 640—644, 670—672.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. XI.—Rex dignos magistratus eligat. Ibid., col. 644, b. 672, a.

⁴⁾ Οὐκ ἴπλάτων ἀνδρομέων ἐμφορομένους—въ подлинной рѣчи Влеммида и οὐκ ἀνθρωπίνας σάρκας ἐπιφοροῦντας ἐστίν—у метафрастовъ. Orat. de reg. offic., cap. XI. Ibid., col. 672, b. 644, c.

⁵⁾ Прометей, по греческой мифологіи, титанъ, похитившій съ очага Зевса огонь и даровавшій его людямъ (Pauly, В. VI, 1, s. 95—98). За это разгнѣванный Зевсъ приковалъ Прометея къ Кавказской скалѣ и послалъ орла, который каждый день терзалъ грудь Прометея и клевалъ его печень, снова пароставшую за ночь. Наконецъ, Гераклъ, съ разрѣшенія Зевса, убилъ орла и освободилъ Прометея. Hesiod., Theogon., v. 521—528. Opera et dies., v. 47 и слѣд. Aeschyl., Prometheus vincetus. v. 1—8 и слѣд.

глупыхъ, подобныхъ Коребу, или Маргиту, или Мелитиду ¹⁾, изъ которыхъ первый извѣстенъ былъ такимъ невѣжествомъ, что разстоя на морскомъ берегу и мчислая волны, послѣ третьей волны остановился, не зная счета далѣе; второй съ недоумѣніемъ спрашивалъ, который изъ обоихъ родителей произвелъ его на свѣтъ, а послѣдній не касался жены не изъ обѣта цѣломудрія, а изъ боязни предъ тещею ²⁾).

Помимо глупыхъ людей, царь, при избраніи судей и чиновниковъ, долженъ обходить и людей лукавыхъ, способныхъ на всякое постыдное дѣло, каковыми, на примѣръ, были Каккусъ, Автоликъ и Эврибать ³⁾, занимавшіеся воровствомъ, грабежомъ и разбоемъ ⁴⁾.

Начальники городовъ также должны быть чужды безразсудства и безпечности, а напротивъ отличатся благоразуміемъ и справедливостью. При такихъ начальникахъ народъ будетъ благонравенъ, и царь всюду прославится тѣмъ, что управляетъ хорошими подданными ⁵⁾.

Что же касается народныхъ вождей и высшихъ начальниковъ, то они по своимъ нравственнымъ качествамъ пусть будутъ подобны Гунею Арабу, Марцію Римлянину, Кефалу Италійцу, Аристиду и

---

¹⁾ О первыхъ двухъ упоминаютъ Полибій въ своей исторіи (lib. XII, cap. 4a, 5; 25, 8) и Лукіанъ въ сочиненіи *Philopseudes* (*Lucianus Samosatensis*, rec. F. Fritzschi, vol. I, pars. 2. Rostochii, 1862, p. 104—105), а о третьемъ говоритъ Аристофанъ въ своей комедіи *Ranae*, v. 1022.

²⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XI. Migne, *Patr. gr. t. CXLII*, col. 644, c—d. 672, b—c.

³⁾ Всѣ три—знаменитые сказочные разбойники. *Majus, Script. vet.*, t. II, p. 642, not. 1.

⁴⁾ Описывая дѣянія послѣднихъ, Никифоръ Влеммидъ замѣчаетъ, что они обыкновенно воровали скотъ, который вводили въ свой дворъ, обращая животныхъ задомъ, чтобы хозяева, замѣчая слѣды животныхъ предъ входомъ во дворъ разбойниковъ, думали, что оттуда, наоборотъ, выведенъ, а не введенъ скотъ. Съ цѣлью же обмануть хозяевъ скота, разбойники перекрашивали украденныхъ животныхъ въ другой цвѣтъ. Стражей они проводили ловкимъ подкрадываніемъ, иногда же и открыто являлись передъ ними, принимая разнообразный видъ, подобно Нерее, Периклимену и Протею. *Orat. de reg. offic.*, cap. XI. Migne, *Patr. gr. t. CXLII*, col. 644, d. 645, a—b. 672, c—d. Названные Нерей, Периклимень и Протей, по греческой мнѣологіи, божественные морскіе старцы, имѣвшіе возможность принимать какой угодно образъ. *Apollodor.*, lib. II, cap. 5, 9, 14 (105); cap. 5, 11, 4 (115). *lib. III*, cap. 6, 8, 2 и 4 (75 и 77). *Hesiod. Theogon.*, v. 233—236. *Ovid. Met.*, lib. VIII, v. 727—739. *lib. XII*, v. 536—579.

⁵⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XI. Migne, *Patr. gr. t. CXLII*, col. 645, a—b. 672, d.

Аристофану ¹⁾. Первый изъ нихъ Гуней ²⁾ извѣстенъ, какъ справедли-
вый судья, противникъ всякой лжи и неправды. Во время войны
между Вавилонянами и Финикіянами, онъ, по повелѣнію Семирамиды,
явился въ станъ Финикіянь и своими кроткими рѣчами примирилъ
враждующія стороны ³⁾. Римскій полководецъ Марцій за свою спра-
ведливость изгнанъ былъ изъ отечества, и когда всѣ благомыслящіе
люди Рима оплакивали его несчастье, самъ онъ непоколебимо сохра-
нялъ прежнюю бодрость и твердость духа ⁴⁾. Также и Кефаль отли-
чался такою душевною чистотою, что свободенъ былъ отъ всякаго
обвиненія, и только по ложному доносу состоялся неожиданный при-
говоръ не въ его пользу, хотя въ существѣ дѣла онъ не заслуживалъ
никакого упрека ⁵⁾. Аристидъ настолько былъ справедливъ, что за

¹⁾ Первоначально Никифоръ Влеммидъ не указываетъ Марціа (*Orat. de reg. offic.*, cap. XI. *Ibid.*, col. 645, b. 672, d). Но когда онъ затѣмъ описываетъ нравственныя качества названныхъ лицъ, то говоритъ и о Марціи. *Ibid.*, col. 645, b—c. 672, d. 673, a.

²⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XI. *Ibid.*, col. 645, b—c. 672, d. Указываемый Влеммидомъ Гуней (*Γουχέος*) въ исторіи мало извѣстенъ. По однимъ извѣстіямъ, онъ былъ предводителемъ Акарянъ, древнихъ обитателей западной части Эллады (*Homerg.*, *Ilas. carm.* II, v. 748), по другимъ же—онъ былъ арабомъ (*Lycophronis Alexandra*, add. Kinkel. Lipsiae, 1880. v. 128), какъ называетъ его и Влеммидъ. Впрочемъ, это названіе не даетъ возможности причислить его къ обитателямъ Аравійскаго полуострова, такъ какъ, по свидѣтельству Геродота (*lib.* III, cap. 8, 91, 97 и др.), именовъ Арабовъ иногда обозначались и племена, жившія внѣ полуострова.

³⁾ *Lycophronis*, p. 76, not. ad v. 128.

⁴⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XI. Migne, *Patr. gr. t.* CXLII, col. 645, c. 673, a. Съ фамиліей Марціевъ въ исторіи Рима извѣстно нѣсколько лицъ. Никифоръ Влеммидъ, повидимому, говоритъ о Марціи Коріоланѣ (*Pauly*, V. IV, s. 1526—1533), который въ 496 г. до Р. Хр. успѣшно сражался съ изгнанными изъ Рима Тарквиніями, за что и былъ отличенъ (*Plutarh.*, *Coriolanus*, cap. 3). Аристократическій образъ мыслей Марціа очень рано возбудилъ противъ него ненависть Римлянъ. Когда же онъ въ 491 г., въ союзѣ съ сенатомъ, попытался было отнять у плебеевъ народныхъ трибуновъ, послѣдніе привлекли Марціа къ суду, въ который онъ не явился и былъ присужденъ къ изгнанію. *Plutarch.*, *Coriolan.* cap. 20. *Dionysii Halicarnasensis Antiquitatum Romanorum*, rec. Kiesling, vol. III. Lipsiae, 1867. *lib.* VII, cap. 21 и слѣд. *Liv.*, *lib.* II, cap. 34—35.

⁵⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XI. Migne, *Patr. gr. t.* CXLII, col. 645, c—d, 673, a. Съ именемъ Кефала въ исторіи Аѳинъ извѣстенъ богатый гражданинъ, Сиракузь изъ Сициліи, отецъ оратора Лисіи (около 447 г. до Р. Хр.) (*Pauly* V. IV, s. 1299). Кефаль, вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ родного города и убѣжденій Перикла, другомъ котораго онъ былъ, оставилъ Сиракузы и поселился въ Аѳинахъ на правахъ метека. Платонъ въ своемъ „Государствѣ“ (*lib.* I, cap. 1 и слѣд. vol. IV, p. 1 и слѣд. St. II, 327 и слѣд.)

свою ревность къ этой добродѣтели подвергся ненависти многихъ Аѳинянъ, которые и довели его до остракизма¹⁾). Аристофанъ также былъ чуждъ всякой безчестности и за то подвергался клеветѣ въ теченіе всей своей жизни; но, несмотря на недоброежелательство къ себѣ многихъ, всякій разъ былъ оправдываемъ, когда его въ чемъ-либо обвиняли²⁾).

Говорятъ, что теперь не то время, теперь трудно, даже невозможно, подыскать людей достойныхъ. Причина этого кроется въ современномъ дурномъ направленіи, по которому люди благоразумные не почитаются и даже презираются, а негодные пользуются уваженіемъ: „все искомое и почитаемое умножается, смѣло говорить и дѣйствуетъ;

представилъ его въ весьма уважительномъ видѣ, какъ человека съ характеромъ и умомъ.

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 645, c. 673, a. Аристидъ (546—467 г. до Р. Хр.)—одинъ изъ вліятельныхъ Аѳинскихъ гражданъ (Pauly, B. I, s. 757 и слѣд.), отличившихся, въ качествѣ полководца, въ битвѣ съ Персами при Мараѳонѣ (Herodot., lib. VI, cap. 110. Plutarch., Aristid., cap. 5). Послѣ пораженія Персовъ, Аристидъ, въ должности архонта, весьма дѣятельно работалъ для блага родного города, но возбудилъ зависть въ жаждавшемъ славы и опасавшемся соперничестваThemistoklѣ. Благодаря разнымъ мѣрамъ, Themistoklѣ достигъ того, что Аристидъ въ 483 г. былъ изгнанъ остракизмомъ (Plutarch., Aristid., cap. 7. Themistocl., cap. 5 и 11. Nepot., Aristid., cap. 1), чему не мало содѣйствовало также то, что послѣдній, вслѣдствіе необыкновенной правдивости и честности своего характера (Plutarch., Aristid., cap. 1), не предпринималъ ничего для предотвращения несправедливаго приговора (Platon., Gorgias, cap. LXXXI. vol. III, p. 313. St. I. 526, b—c). Изгнаніе было отмѣнено лишь незадолго до Саламинской битвы (480 г.), въ которой Аристидъ участвовалъ добровольно (Plutarch., Aristid., cap. 8). Когда вслѣдствіи Themistoklѣ также подвергся изгнанію, Аристидъ не принималъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія. Возвратясь изъ изгнанія, Аристидъ руководилъ государственными дѣлами и до конца жизни пользовался довѣріемъ и уваженіемъ народа. Plutarch., Aristid., cap. 26. Nepot., Aristid., cap. 3.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. XI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 645, c. 673, a. Аристофанъ (около 452—438 г. до Р. Хр.) величайшій греческій комикъ (Pauly, B. I, s. 773 и слѣд.). Будучи противникомъ демократической партіи, онъ весьма часто подвергалъ въ своихъ комедіяхъ осмѣянію Аѳинскій демосъ, обвинялъ его въ малодушіи, въ падкости ко льстивымъ рѣчамъ, глупой довѣрчивости и т. п. Его нападкамъ подвергался даже такой демагогъ, какъ могущественный Клеонъ, за что тотъ въ 426 г. и обвинилъ Аристофана предъ Аѳинскимъ совѣтомъ въ томъ, что будто бы онъ, въ присутствіи уполномоченныхъ отъ союзныхъ государствъ, порицалъ и выставялъ въ смѣшномъ видѣ политику Аѳинъ. Позднѣе Клеонъ поднялъ противъ Аристофана довольно обычное въ Аѳинахъ обвиненіе въ незаконномъ присвоеніи гражданства. Аристофанъ умѣло защищался и всякій разъ, когда его въ чемъ-либо обвиняли, былъ оправдываемъ.

пренебрегаемое же умалется и ищетъ неизвѣстности. Вслѣдствіе чего много въ наши времена угасъ свѣтъ учености и погибла красота нравовъ, какъ не оттого, что умные и честные пренебрегаются, предпочитаются же имъ люди противоположнаго образа мыслей, которые и утверждаются какъ въ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ должностяхъ“? Теперь вѣдь не думаютъ о томъ, какъ похвально и славно поставляютъ іерархами, вождями, начальниками городовъ, преторами и т. п. людей хорошихъ и, наоборотъ, какъ позорно и постыдно возводить на эти должности людей дурныхъ. А между тѣмъ избраніе на должности тѣхъ или другихъ не безразлично какъ для народа, такъ и для царя ¹⁾. Послѣдній, удостаивая своего благосклоннаго вниманія и осыпая почестями людей добродѣтельныхъ, благоразумныхъ и образованныхъ, пріобрѣтаетъ похвалу отъ всѣхъ народовъ; приближая же къ себѣ неразумныхъ и необузданныхъ, даетъ поводъ распространять о себѣ худую молву. Чуждаясь первыхъ и сближаясь съ послѣдними, царь тѣмъ самымъ показываетъ, что добродѣтель для него ненавистна, а порокъ пріятенъ, что невѣжество имъ цѣнится, а мудрость ослепляется. Такой царь ни мало не возвышается надъ невѣжественною и необузданною чернью. Отсюда ясно, что царь долженъ избирать на должности и осыпать почестями лишь людей благоразумныхъ и добрыхъ и избѣгать дурныхъ. Такъ поступаая, онъ возбудитъ въ подданныхъ стремленіе къ прекрасному и честному, а себѣ тѣмъ самымъ пріобрѣтетъ несказанную славу ²⁾.

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 645, d—648, a. 673, b—674, a. Что касается императора Феодора II Ласкариса, къ которому направлена эта рѣчь, то, какъ свидѣтельствуется историкъ Пахимеръ (т. I, стр. 29), „онъ чрезвычайно любилъ науки и благодѣтельствовалъ всѣмъ ученымъ, милость его неисчерпаемо лилась.. на людей, занимавшихся науками“. Не видно также, чтобы Феодоръ II безразлично относился и къ замѣщенію должностей; напротивъ, онъ, какъ свидѣтельствуется тотъ же историкъ (Ibid.), „назначалъ людямъ должности и удостаивалъ ихъ надлежащихъ почестей, смотря не на благородство происхожденія и родственныя связи съ царскимъ домомъ, а на отличныя качества“. А поэтому вышеприведенный взглядъ автора на отношеніе правительственной власти времени Феодора II Ласкариса къ ученымъ и къ замѣщенію мѣстъ должностными лицами не касается самого императора. Этимъ замѣчаніемъ Никифоръ Влеммидъ, вѣроятно, хотѣлъ указать Феодору лишь на злоупотребленія, которыя допускались иногда сановниками имперіи и высшими правительственными учрежденіями при замѣщеніи тѣхъ или другихъ мѣстъ должностными лицами. Скабалановичъ, стр. 166—169.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. XI. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 644—648, 672—674.

Но средоточіемъ всего прекраснаго и добраго въ царѣ должна служить по преимуществу религіозность ¹⁾. Царь всегда долженъ обращать свой взоръ къ Господу и стремиться къ Нему всѣми силами души ²⁾. Въ особенности же онъ долженъ строго соблюдать опредѣленія вѣры. Подкрѣпленіе для себя въ этомъ подвигѣ царь долженъ находить въ твердой надеждѣ на помощь Божію. Въ разныхъ своихъ предпріятіяхъ, особенно же въ борьбѣ съ врагами, царь долженъ болѣе уповать на милость и помощь Божію, чѣмъ вѣрить въ собственное могущество и силу своихъ подданныхъ. Такъ поступаая, онъ всегда побѣдитъ непріятели ³⁾. Свидѣтельствомъ этому служатъ священныя книги. Разъ, въ царствованіе благочестиваго Езекиа, на землю Іудину ополчился Сеннахиримъ, царь Ассирійскій. Благоразумный Езекиа не пренебрегъ средствами человѣческой защиты: онъ очистилъ окрестности Іерусалима отъ продовольственныхъ запасовъ, засыпалъ колодцы, вооружилъ щитосцевъ, копьеносцевъ и пращниковъ, поставилъ орудія для метанія камней въ непріятели, назначилъ храбрыхъ вождей, и велѣлъ укрѣпить стѣны города. Но, приготовивъ все необходимое для отраженія непріятели, Езекиа однако всѣ свои надежды возложилъ на одного милосерднаго Бога, и потому днемъ и ночью съ сердечнымъ сокрушеніемъ умолялъ Господа объ отвращеніи бѣдствія ⁴⁾. Въ это время Сеннахиримъ, гордый своимъ могуществомъ, послалъ къ Іерусалиму военачальниковъ, которые, по повелѣнію своего владыки, въ богохульныхъ словахъ убѣждали жителей Іерусалима подчиниться власти ихъ повелителя. Такого же содержанія было и письмо Сеннахирима къ Езекиа ⁵⁾. Тогда Іудейскій царь отправился въ храмъ; здѣсь онъ вторично, какъ бы предъ лицомъ Самого Бога, прочиталъ хульное посланіе Ассирійскаго владыки, и со слезами умолялъ Господа объ отмщеніи за поношеніе Его святаго имени. Воззри, Господи воинствъ, молился Езекиа, какъ Сеннахиримъ по своему безумію и надменности поносить Твое святое имя. Избавь насъ отъ руки его,

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII.—Rex apprime sit religiosus. Ibid., col. 648, c. 674, b.

²⁾ На этомъ и прерывается оригинальная рѣчь Никифора Влеммида (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 674, b). Велѣдствіе этого конецъ ея, почти съ самаго вачала XII-й гл. по XIV-ю, излагается по одному метафразу.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 648, c.

⁴⁾ 4 Цар. XVIII, 13. 2 Паралип. XXXII, 1—8. Ис. XXXVI, 1.

⁵⁾ 4 Цар. XVII, 17—35. 2 Паралип. XXXII, 9—19. Ис. XXXVI, 2—20.

Господи, да познаетъ, что только Ты—единъ Богъ ¹⁾. Такъ взывалъ Езекиа, и молитва его была услышана Тѣмъ, Кто внимаетъ мольбамъ сокрушенныхъ сердцемъ, смиряетъ гордыхъ, наказываетъ нечестивыхъ, низводитъ во адъ грѣшниковъ. Ангель истребитель прошелъ по рядамъ войска Сеннахирима и въ одну ночь умертвилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ воиновъ. Гордый властелинъ позналъ могущество Бога Израилева и со стыдомъ возвратился въ Ниневію. Здѣсь въ скоромъ времени и самъ онъ получилъ должное возмездіе за свою хулу, будучи умерщвленъ собственными же дѣтьми ²⁾. Такъ счастливо избавился Езекиа отъ угрожавшей ему опасности, благодаря только тому, что всю свою надежду возложилъ на Господа ³⁾.

Въ подобномъ же затруднительномъ положеніи находился и другой царь Іудейскій Іосафатъ, и также напелъ спасеніе въ молитвенномъ обращеніи къ Богу. Три народа—Идумеяне, Моавитяне и Аммонитяне пошли на него войной. Іосафатъ, подобно Езекии, также собралъ все свое войско; впрочемъ, онъ не очень полагался на его опытность, а всю надежду возложилъ на Господа. Во всѣхъ предѣлахъ своего царства онъ учредилъ постъ, и затѣмъ со всѣмъ народомъ обратился къ Богу съ усердной молитвой о помощи. Умилившись Богомъ постомъ и молитвою, Іосафатъ выступилъ противъ соединенныхъ силъ непріятеля. Но не успѣлъ еще начать битвы со врагомъ, какъ сталъ зрителемъ неожиданнаго и страшнаго явленія. Моавитяне и Аммонитяне вдругъ стали поражать своихъ союзниковъ Идумеянъ, а затѣмъ вступили въ борьбу и между собою. Такъ союзное войско погибло отъ взаимной вражды. Іосафатъ, вмѣсто враговъ, готовыхъ вступить въ бой, увидѣлъ лишь поле, усыянное трунами, безъ борьбы избѣжалъ опасности и еще обогатился огромною добычею. За свое избавленіе Іосафатъ со всѣмъ воинствомъ воспѣлъ Господу благодарственный гимнъ, а самое мѣсто, гдѣ произошло дивное событіе, получило названіе „долины благословенія“ ⁴⁾.

¹⁾ Ис. XXXVII, 1. 14—20. 4 Цар. XIX, 15—19.

²⁾ 4 Цар. XIX, 35—37. 2 Паралип. XXXII, 21. Ис. XXXVII, 36—38. Сеннахиримъ былъ убитъ своими сыновьями Адрамелехомъ и Шарацеромъ, когда молился въ капищѣ идола Нисроха.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 648, c—649, c.

⁴⁾ 2 Паралип. XX, 1—28. Orat. de reg. offic., cap. XII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 649, c—652, a.

Подобныя побѣды достигаются, безъ сомнѣнія, лишь тѣми, которые всю свою силу видятъ только въ Богѣ, на Него одного возлагаютъ надежду и питаютъ къ Нему любовь нелицемѣрную. Они являются плодами жизни святой и угодной Богу. Въ противномъ случаѣ бываетъ обратное ¹⁾. Очевиднымъ доказательствомъ этого служитъ исторія того же Израиля. Въ самомъ дѣлѣ, доколѣ послѣдній былъ вѣренъ Господу и соблюдалъ Его заповѣди, то наслаждался покоемъ и счастьемъ ²⁾; предѣлы его царства расширились ³⁾, враги всюду были побѣждаемы ⁴⁾, стѣны непріятельскихъ городовъ внезапно падали и жители ихъ покорялись безъ сопротивленія ⁵⁾. На помощь Израилю въ битвѣ съ врагами нерѣдко являлись самыя силы природы, какъ это, напримѣръ, было при Исусѣ Навинѣ, когда градъ побивалъ непріятеля, и затѣмъ остановилось солнце, чтобы продлить свѣтъ для истребленія Израилемъ враговъ ⁶⁾. Не менѣе дивна и побѣда надъ Мадіанитянами Гедеона съ тремя стами отборныхъ воиновъ, имѣвшихъ въ одной рукѣ лишь трубный рогъ, а въ другой сосудъ со свѣтильникомъ ⁷⁾. Были времена, когда и одинъ Израильтянинъ Самсонъ ослиною челюстью избилъ тысячу человекъ, хотѣвшихъ связать его и предать въ руки иноплеменныхъ филистимлянъ ⁸⁾.

Если обратиться къ болѣе ранней исторіи Израиля, то и здѣсь увидимъ безчисленное множество благодѣяній, оказанныхъ Богомъ Своему возлюбленному народу. Таковы: быстрое возрастаніе въ Египтѣ семейства Иакова въ многочисленный народъ, несмотря на всѣ приѣсненія Египтянъ ⁹⁾; казни Египтянъ, способствовавшія освобожденію народа Божія ¹⁰⁾; дивный переходъ Евреевъ чрезъ Черное море и потопленіе въ немъ Египтянъ ¹¹⁾; столицъ днемъ—облачный, а ночью—огненный ¹²⁾;

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Ibid., col. 652, a—b.

²⁾ I. Нав. XXI, 43—45. 2 Цар. VII, 10. 3 Цар. 4, 25 и др.

³⁾ 2 Цар. V, 6—7. VIII, 1—15. 3 Цар. IV, 21, 24 и др.

⁴⁾ I. Нав. VIII, 24. X, 40—42. XXI, 44. XXIII, 1. 1 Цар. VII, 1. 2 Цар. VIII, 1—15. X, 18—19. XI, 1 и др.

⁵⁾ I. Нав. VI, 19.

⁶⁾ I. Нав. X, 11—13.

⁷⁾ Суд. VII, 1—23.

⁸⁾ Суд. XV, 11—15.

⁹⁾ Исх. I, 5—12.

¹⁰⁾ Исх. VII—XII.

¹¹⁾ Исх. XIV, 21—30.

¹²⁾ Исх. XIII, 21—22.

манна, подаваемая съ неба ¹⁾; скала, источившая воду ²⁾. Впрочемъ, кто можетъ передать всѣ благодѣянія, которыя выпали на долю Израиля, доколѣ онъ пребывалъ вѣрнымъ Господу! Скажемъ лишь, что эти благодѣянія нерѣдко побѣждали силу самой природы и изумляли разумъ.

Но какъ скоро тотъ же самый народъ отпадалъ отъ Бога, то подвергался всевозможнымъ бѣдствіямъ: умиралъ отъ укушенія ядовитыхъ змѣй ³⁾; поглощался землею ⁴⁾; постыдно бѣжалъ отъ непріятеля ⁵⁾; города свои видѣлъ разрушенными, а семьи—отведенными въ рабство ⁶⁾; наконецъ терпѣлъ бездождіе, засуху, голодъ ⁷⁾ и другія бѣдствія ⁸⁾.

Наказанія Божіи, неминуемо постигающія всѣхъ нарушителей Его повелѣній, разнообразны и велики. Мученія же, ожидающія подобныхъ людей въ вѣчности, будутъ еще тягостнѣе, такъ какъ продолжатся вѣчно ⁹⁾.

Напротивъ тѣхъ, которые постоянно устремляютъ свой взоръ къ небу, еще въ настоящей жизни пріобрѣтутъ всеобщее уваженіе и похвалу, а въ будущей удостоятся вѣчныхъ наградъ. И какъ велики будутъ эти награды! Чей языкъ можетъ описать ихъ? Чей глазъ видѣлъ ихъ, чье ухо слышало и на сердце кому онѣ восходили ¹⁰⁾? Эти награды такъ будутъ велики, что ни для кого изъ смертныхъ непостижимо то блаженство, которое уготовано любящимъ Бога. Поэтому, кто отвергаетъ отъ себя будущую вѣчную славу, тотъ сознательно лишаетъ себя неизреченныхъ благъ, ради нѣкоторыхъ безумныхъ страстей, тотъ самъ избираетъ для себя безславіе и нестерпимыя муки адовы, и тѣмъ свидѣтельствуетъ о своемъ величайшемъ безумствѣ ¹¹⁾.

¹⁾ Исх. XVI, 12—15.

²⁾ Исх. XVII, 1—6. Чис. XX, 7—11

³⁾ Чис. XXI, 6.

⁴⁾ Чис. XVI, 20—33.

⁵⁾ Суд. II, 14.

⁶⁾ 4 Цар. XVII, 1—18. XXIV, 1—15. XXV, 1—10. Iер. IX, 19 и др.

⁷⁾ 3 Цар. XVII, 1, 7. XVIII, 2. 4 Цар. IV, 38. VI, 25. Iер. XV, 1 и др.

⁸⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 652, b. 653, a.

⁹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Ibid., col. 653, a—b.

¹⁰⁾ 1 Кор. II, 2.

¹¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 648—653.

Въ дѣйствительности, большею частью такъ и бываетъ, что люди вѣчнымъ благамъ предпочитаютъ удовлетвореніе своихъ порочныхъ склонностей ¹⁾. Такимъ поведеніемъ эти люди вполне оправдываютъ пословицу: „свинья въ грязи“ ²⁾. Безразсудный образъ ихъ жизни вызываетъ у многихъ справедливое порицаніе, которое, переходя отъ однихъ къ другимъ, упрочиваетъ за этими людьми дурную славу.

Впрочемъ, распространяемая о томъ или другомъ человѣкѣ дурная молва иногда можетъ быть и ложная ³⁾.

Дурная молва часто не щадитъ и самаго царя. Но если послѣдній, дорожа своимъ высокимъ достоинствомъ и славою, обуздываетъ въ себѣ порочныя стремленія и непрестанно устремляетъ взоръ къ небу, то онъ не обращаетъ вниманія на людей злорѣчивыхъ, внутренно чувствуя себя свободнымъ отъ всякаго упрека. Вѣдь всегда бываетъ такъ, что если человѣкъ ведетъ порочную жизнь, то прежде всего въ глубинѣ своей души находитъ для себя порицаніе; наоборотъ, если живетъ благоразумно и честно, то въ своей же собственной совѣсти встрѣчаетъ похвалу и одобреніе. Такой человѣкъ всегда будетъ спокоенъ, хотя бы на него сыпались еще большія обвиненія. Если же упреки противъ кого-либо раздаются незаслуженно, то злословащій достоинъ лишь презрѣнія; нося другого тайно, такъ сказать, изъ за угла, онъ не можетъ повредить тому, кого всѣ открыто одобряютъ и прославляютъ ⁴⁾. Когда же одинъ злословитъ другого, по какимъ-либо случайнымъ побужденіямъ, то слѣдуетъ быстро устранить послѣднее, тогда само собою прекратится и первое. Такъ именно поступалъ Филиппъ, царь Македонскій. Разъ Парменіонъ, одинъ изъ преданнѣйшихъ Филиппу военачальниковъ, донесъ своему государю, что Никаноръ нерѣдко поноситъ царя ⁵⁾. Филиппъ тщательно изслѣдовалъ дѣло и, узнавъ, что причина такого поступка Никанора кроется въ его бѣдности, осыпалъ послѣдняго милостями; тогда

---

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIII.—Rex caveat a mala fama. Ibid., col. 653, d.

²⁾ Ἦς ἐν βερβέρφ. Orat. de reg. offic., cap. XIII. Ibid.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIII. Ibid., col. 653, d—656, a.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 656, a—b.

⁵⁾ Никаноръ также былъ военачальникомъ Филиппа. Сообщая объ этомъ фактѣ, Никифоръ Влеммидъ называетъ обвинителемъ Парменіона (Orat. de reg. offic., cap. XIII. Ibid., col. 656, b), по словамъ же Плутарха (Aprophthegmat., vol. II, p. 16), обвинителемъ Никанора былъ не Парменіонъ, а Смицитъ.

Никаноръ не зналъ мѣры похвалъ своему благодѣтелю. Вслѣдъ затѣмъ Филиппъ повелѣлъ глашатаямъ возвѣстить во всѣхъ предѣлахъ своего царства, что „начальники—виновники для себя и похвалъ и порицанія“¹⁾. И, дѣйствительно, Филиппъ, обезпечивъ бѣднаго Никанора, въ своемъ зложелателѣ и хулителѣ вслѣдъ затѣмъ нашелъ ревностнаго почитателя и приверженца²⁾.

Итакъ, всегда, какъ скоро до слуха царя доходить что-либо дурное, послѣдній обязанъ прежде всего тщательно изслѣдовать дѣло, а затѣмъ, по разслѣдованіи, вразумить погрѣшающаго, если же требуется то и наказать, но съ соблюденіемъ справедливости и благоразумія, свойственныхъ царю. Соблюдать подобное правило царю необходимо еще и потому, что люди иногда подвергаются наказанію по ложнымъ доносамъ, когда судья впадаетъ въ ошибку, благодаря прикрытой лжи обвинителя. Какъ поддѣльный камень нерѣдко считается неопытными людьми за драгоценный, и блестящая мѣдь—за золото, такъ и коварно прикрытая ложь часто принимается судьей за истину или вслѣдствіе его неопытности, или небрежнаго отношенія къ дѣлу, или, наконецъ, когда судья въ порывѣ негодованія возмущается преступленіемъ³⁾.

Положеніе судьи бываетъ въ подобномъ случаѣ еще труднѣе, если обвиняемый раньше былъ подозрѣваемъ въ тѣхъ или другихъ проступкахъ, а обвинитель пріобрѣлъ репутацію благомыслящаго и правдиваго человѣка. Тѣмъ не менѣе, если судья и при всемъ этомъ сумѣетъ отличить ложь отъ истины, то его благоразуміе и стремленіе къ истинѣ всюду пріобрѣтутъ извѣстность⁴⁾.

Здѣсь разсужденія Никифора Влеммида объ идеальномъ правителѣ заканчиваются.

Въ четырнадцатой и послѣдней главѣ авторъ показываетъ, для кого онъ предназначаетъ свой трудъ „*Ῥασιλικὸς Ἐπιτομὴ*“ и съ какою цѣлью.

¹⁾ У Плутарха эти слова Филиппа переданы такъ: „*Ὁρᾶτε οὖν (εἶπεν) ὅτι πρὸς ἡμᾶς αὐτοὺς ἐστὶ καὶ τὸ καλῶς καὶ τὸ κακῶς ἀποβαῖν*“ (*Apophthegmat.*, vol. II, p. 16, 16—17). Влеммидъ же говоритъ: „*Οἱ ἀρχόντες εἰσὶν αἴτιοι ἑαυτοῖς καὶ τῶν ἐπαίων καὶ τῶν λοιποῶν*“. *Orat. de reg. offic.*, cap. XIII. Migne, *Patr. gr. t.* CXLII, col. 656, c.

²⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XIII. Migne, *Patr. gr. t.* CXLII, col. 656, b—c.

³⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XIII. *Ibid.*, col. 656, c—657, a.

⁴⁾ *Orat. de reg. offic.*, cap. XIII. *Ibid.*, col. 653—657.

Свое „слабое слово“, говорить Влеммидъ, я подношу царю, какъ должную дань, дабы оно служило доказательствомъ моей искренней къ нему преданности. Пусть же царь благосклонно приметъ это мое слово, а совѣты лучшіе да выслушиваетъ отъ болѣе разумныхъ людей, которые затѣмъ слагаетъ и тщательно хранить въ глубинѣ души своей... Поступая такъ, царь обогатитъ себя духовно, явится для своихъ подданныхъ образцомъ всего добраго и прекраснаго, и тѣмъ самымъ словомъ и дѣломъ засвидѣтельствуетъ, что на землѣ онъ достигъ полнаго счастья, а на небѣ его ожидаетъ вѣчное блаженство ¹⁾).

Этимъ пожеланіемъ и оканчивается, по метафразу, рѣчь Никифора Влеммида объ идеальномъ правителѣ.

Итакъ, каковъ же теперь долженъ быть царь, по идеалу Никифора Влеммида?

Исходнымъ пунктомъ всѣхъ разсужденій Влеммида объ идеальномъ правителѣ является положеніе: „царю необходимо упорядочить прежде всего себя самого, а потомъ уже управлять и подданными“ ²⁾). Такое требованіе по отношенію къ царю Никифоръ Влеммидъ считаетъ столь существеннымъ, что впоследствии снова къ нему возвращается ³⁾). Сообразно этому, Влеммидъ, во-первыхъ, трактуетъ о томъ каковъ царь долженъ быть самъ въ себѣ и, во-вторыхъ, какія онъ долженъ нести обязанности по управленію подданными.

Говоря о нравственныхъ качествахъ императора, Никифоръ Влеммидъ высказываетъ, что основою всего въ послѣднемъ должно служить благочестіе—искренняя вѣра и любовь къ Богу. Наряду съ этою основною добродѣтелью царь долженъ воспитывать въ себѣ цѣломудріе, смиреніе, кротость, щедрость, правдивость и другія положительныя добродѣтели, и, напротивъ, избѣгать распутства, гордости, высокомерія, гнѣва, скупости, лжи и другихъ пороковъ, такъ несвойственныхъ царскому величію ⁴⁾). Въ особенности Влеммидъ тре-

---

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIV. Ibid., col. 657, a—c.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Ibid., col. 613, d. 659, b.

³⁾ Orat. de reg. offic., cap. IV. Ibid., col. 621, c. 662, c.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. II—VII. Ibid., col. 613—636, 659—668.

бусть отъ правителя избѣгать распутства¹⁾. Недостойное поведеніе правителей Византіи онъ считаетъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ паденія имперіи²⁾. И вотъ, обойдя молчаніемъ незаконную связь императора Іоанна Ватацы съ Фриггою³⁾, чтобы не оскорбить Θεодора, Никифоръ Влеммидъ съ особенной суровостью произноситъ судъ свой надъ прежними правителями, какъ главными виновниками паденія имперіи.

Что же касается отношеній царя къ подданнымъ, то, по взгляду Влеммида, въ основѣ этихъ отношеній должна лежать философія⁴⁾, понимаемая не какъ совокупность отвлеченныхъ идей, а какъ провикновеніе въ истинную сущность вещей и наилучшее познаніе жизненныхъ отношеній⁵⁾. Въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ царь долженъ быть осторожнымъ въ выборѣ совѣтниковъ и друзей, дабы не принять за послѣднихъ льстецовъ, самыхъ опасныхъ враговъ для правителя⁶⁾. Дальнѣйшею заботою царя должна служить внутренняя благоустроенность имперіи и ея внѣшнее процвѣтаніе; въ первомъ отношеніи правитель долженъ озаботиться избраніемъ справедливыхъ и честныхъ судей и достойныхъ чиновниковъ⁷⁾, во второмъ — содержать сухопутное войско и флотъ⁸⁾. Никифоръ Влеммидъ видѣлъ, что чрезъ легатовъ и переговоры съ папами ничего нельзя достигнуть⁹⁾. Поэтому онъ и совѣтуетъ всегда готовиться къ войнѣ и заботиться о флотѣ. Обученіе воиновъ должно составлять особую заботу правителя именно въ мирное время, дабы, въ первый же моментъ по объявленіи войны, имѣть на готовѣ образцовое войско и флотъ¹⁰⁾.

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Ibid., col. 613—620, 659—661.

²⁾ Orat. de reg. offic. cap. II. Ibid., col. 617, b—c. 661, a. Ср. Хоніатъ, т. II, стр. 118, 284, 298, 318.

³⁾ Григора, стр. 45. Nicephori Blemmydaé curric. vitae, p. 39, 17 и слѣд.

⁴⁾ Orat. de reg. offic., cap. I. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 613, a—b. 657—658, d.

⁵⁾ Orat. de reg. offic., cap. VII. Ibid., col. 633—636, 667—668.

⁶⁾ Orat. de reg. offic., cap. VI. Ibid., col. 629—633, 666—667.

⁷⁾ Orat. de reg. offic., cap. XI. Ibid., col. 644—648, 672—674.

⁸⁾ Orat. de reg. offic., cap. VIII—IX. Ibid., col. 636—640, 668—670.

⁹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXVI.

¹⁰⁾ Подобный совѣтъ имѣлъ особенно важное значеніе для правителя Никейской имперіи, всюду окруженной врагами, готовыми напасть на нее въ первую же удобную минуту.

При всѣхъ своихъ заботахъ и трудахъ для блага имперіи царь съ особою внимательностью долженъ прислушиваться къ совѣтамъ мудрыхъ людей. Правда, послѣдніе иногда высказываютъ суровую и непріятную для царскаго слуха истину, но такія внушенія тѣмъ полезнѣе: подобно непріятнымъ на вкусъ лѣкарствамъ, они всегда оказываютъ на правителя цѣлебное дѣйствіе ¹⁾.

Таковы были взгляды Никифора Влеммида на идеальнаго правителя.

Свое „изображеніе царственнаго лица“ Влеммидъ называетъ „слабымъ (πενυρός)“ ²⁾, но на самомъ дѣлѣ проводимыя въ немъ мысли далеко не таковы. Разсуждая объ обязанностяхъ правителя на почвѣ строгой христіанской доктрины, Никифоръ Влеммидъ уже этимъ однимъ придаетъ своему „слову“ такую силу и мощь, что оно стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ подобныхъ трактатовъ не только языческой древности, но и времени христіанства. Какъ плодъ измышленій одного человѣческаго ума, нечуждаго крайностей и увлеченій, они, въ особенности же первые, были бесплодны для жизни, а иногда и вовсе неосуществимы.

Однимъ изъ такихъ трактатовъ является Платоново разсужденіе о государствѣ, извѣстное подъ названіемъ „Политика“ ³⁾.

Поставивъ себѣ задачею начертать совершеннѣйшее государство, Платонъ въ своихъ разсужденіяхъ поражаетъ сколько гармоничностью требованій, предъявляемыхъ имъ по отношенію къ совершеннѣйшему государству, столько же и ихъ парадоксальностью. Такъ, странными кажутся его разсужденія объ общности имущества ⁴⁾. Положимъ, проповѣдуя пифагорейское начало „κοινὰ τὰ τῶν φίλων“ ⁵⁾, Платонъ имѣлъ въ виду уничтожить въ гражданахъ эгоизмъ и направить ихъ къ идеѣ общаго блага. Но ученіе, ставящее въ основу общественнаго благоустройства этотъ коммунистическій принципъ, есть ничто иное, какъ политическая утопія. Кромѣ того, требованіе Платона объ общ-

---

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. VII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 633, c—d. 667, d—668, a.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIV. Ibid., col. 657, a.

³⁾ Platonis Politica. Opera, vol. IV. St. II.

⁴⁾ Ibid., lib. III, cap. 22. vol. IV, p. 102. St. II, 416, d—e.

⁵⁾ Ibid., lib. IV, cap. 3. vol. IV, p. 108. St. II, 424, a.

ности имущества является послѣдовательнымъ проведеніемъ въ жизнь крайнихъ социалистическихъ идей, что совершенно неосуществимо на практикѣ ¹⁾.

Еще болѣе страннымъ является ученіе Платона объ общности женъ и дѣтей ²⁾. Въ государствѣ Платона жены, также какъ и имущество, являются общимъ достояніемъ. Платоновъ бракъ не болѣе какъ временное сожительство индивидуумовъ разнаго пола, которое самъ же онъ сравниваетъ со спариваніемъ животныхъ ³⁾. О личности вступающихъ въ бракъ, объ ихъ сочувствіи другъ къ другу здѣсь нѣтъ и рѣчи ⁴⁾. Отсюда всѣ разсужденія Платона объ общности женъ ведутъ къ отрицанію одной изъ величайшихъ истинъ нравственнаго порядка—чистоты и святости брака. Ученіе Платона объ общности женъ и дѣтей ведетъ далѣе къ разрушенію семейныхъ основъ, такъ какъ уничтожаетъ всякую привязанность другъ къ другу членовъ семьи. Предоставляя каждому гражданину заботиться о всѣхъ дѣтяхъ въ государствѣ, какъ бы о своихъ собственныхъ ⁵⁾, Платонъ тѣмъ самымъ лишаетъ ихъ всякой защиты, ибо въ такомъ случаѣ можно напередъ утверждать, что каждый изъ гражданъ будетъ одинаково мало забо-

---

¹⁾ Ученіе Платона объ общности имущества неприложимо къ жизни и потому, что убиваетъ въ человѣкѣ всякую энергію къ дѣятельности. Представленіе о личной собственности является однимъ изъ главныхъ побужденій къ дѣятельности. При мысли о собственности каждый гражданинъ становится дѣятельнѣе, хорошо сознавая, что съ усиленіемъ его дѣятельности возрастаетъ и его благосостояніе. Если отнять у человѣка личную собственность, то вмѣстѣ съ этимъ у него будетъ отнята и энергія къ дѣятельности. Никто не станетъ трудиться для общества такъ, какъ для самого себя, справедливо возражаетъ Платону Аристотель (*Polit.*, lib. II, cap. 1, 10). Платонъ устранилъ изъ своего государства частную собственность въ томъ предположеніи, что съ уничтоженіемъ ея само собой долженъ исчезнуть и поводъ къ проявленію эгоизма, къ столкновенію гражданъ на почвѣ имущественныхъ интересовъ. Но, какъ извѣстно, источникъ эгоизма кроется не въ личной собственности, а въ испорченности нравовъ гражданъ. Притомъ же, при общинномъ владѣніи поводовъ для столкновенія между гражданами бываетъ даже больше, чѣмъ при существованіи частной собственности.

²⁾ *Platon.*, *Polit.*, lib. V, cap. 7. vol. IV, p. 143. St. II, 457, c—d.

³⁾ *Ibid.*, lib. V, cap. 8. vol. IV, p. 145—146. St. II, 459, a—d.

⁴⁾ Щегловъ Д. Исторія социальныхъ системъ отъ древности до нашихъ дней, т. I. Спб. 1870, стр. 23.

⁵⁾ Въ государствѣ Платона никто не можетъ назвать какого либо ребенка своимъ; всякій взрослый долженъ смотрѣть на всѣхъ дѣтей, какъ на своихъ, и всякое дитя—на взрослыхъ, какъ на своихъ отцовъ. *Platon.*, *Polit.*, lib. V, cap. 9. vol. IV, p. 148. St. II, 461, d—e.

тятся объ этихъ дѣтяхъ ¹⁾. Отцовское и материнское чувство не можетъ распространяться на всѣхъ дѣтей, равно какъ и чувство дѣтей къ своимъ родителямъ — на всѣхъ взрослыхъ. Такимъ образомъ, ученіе Платона объ общности женъ и дѣтей не имѣетъ за собою никакихъ нравственныхъ основъ и также не приложимо къ жизни, какъ и его ученіе объ общности имущества.

Помимо того, знаменитый философъ древности слишкомъ идеализировалъ человѣческую природу, когда разсуждалъ о совмѣстномъ упражненіи мужчинъ и женщинъ въ палестрахъ ²⁾. Предоставляя затѣмъ женщинамъ въ своемъ государствѣ вести войну наравнѣ съ мужчинами ³⁾, Платонъ не обращалъ никакого вниманія на совершенно различное назначеніе тѣхъ и другихъ по самому различію ихъ психической и физической организаціи. Слишкомъ жестокимъ, если не сказать варварскимъ, должно считать требованіе Платона объ умерщвленіи дѣтей, родившихся въ болѣе позднее время, чѣмъ того требовалъ законъ города ⁴⁾.

Вообще, если „Политика“ Платона съ теоретической стороны обнаруживаетъ геніальный умъ философа древности, то со стороны своего примѣненія къ потребностямъ дѣйствительной жизни полна неосуществимыхъ мечтаній, почему еще въ древности вызвала противъ себя довольно рѣзкую критику въ лицѣ Аристотеля ⁵⁾, а для позднѣйшаго времени стала синонимомъ фантастической мечты. И самъ знаменитый философъ прямо сознавался, что въ своихъ разсужденіяхъ онъ имѣетъ въ виду не существующія государства, а говоритъ о городѣ, котораго нѣтъ на землѣ. „Понимаю, разсуждаетъ въ „Политикѣ“ собесѣдникъ Сократа—Главконъ, городъ, о которомъ ты говоришь и который ты устрояешь своими разсужденіями, существуетъ только на словахъ, а на землѣ нѣтъ его., но образецъ находится, быть можетъ, на небѣ“ ⁶⁾. Вотъ почему для осуществленія предлага-

¹⁾ Поэтому вполне справедливо въ данномъ случаѣ замѣчаніе Аристотеля (Polit., lib. II, cap. 1, 10), что „лучше быть истиннымъ двоюроднымъ братомъ, нежели такимъ сыномъ, какимъ приходится быть при общеніи женъ и дѣтей“.

²⁾ Platon., Polit., lib. V, cap. 3. vol. IV, p. 137. St. II, 452, a.

³⁾ Ibid., lib. V, cap. 13—14. vol. IV, p. 154. St. II, 466, d—e.

⁴⁾ Ibid., lib. V, cap. 9. vol. IV, p. 148. St. II, 461, c.

⁵⁾ Aristot., Polit., lib. II, cap. 1.

⁶⁾ Platon., Polit., lib. X, cap. 13. vol. IV, p. 287. St. II, 592, a—b.

емаго государственнаго устройства, философъ требовалъ совершеннаго переустройства города. „Пока въ городахъ не будутъ или философы царствовать, разсуждаетъ Сократъ у Платона, или... цари и власти-тели искренно и удовлетворительно философствовать, пока государственная сила и философія не совпадутъ въ одно,... дотолѣ ни города, ни даже, думаю, человѣчскій родъ не жди конца злу... и описанное въ нашихъ разсужденіяхъ государство прежде этого не родится, какъ могло бы, и не увидитъ солнечнаго свѣта“ ¹⁾. Но хотя бы въ государствѣ и философы царствовали или цари философствовали, и тогда представленное Платономъ общество, управляемое однимъ только разумомъ, по удачному выраженію Поля-Жане, есть не болѣе, какъ „греза великой души великаго философа“ ²⁾.

Правда, „истинный политикъ есть философъ, какъ думалъ и Платонъ, но философъ, который знаетъ, что царство философіи не отъ міра сего и что должно умѣть обходиться съ людьми такъ, какъ того требуютъ ихъ дѣйствительныя качества, чтобы можно было сдѣлать гражданъ мало по малу тѣмъ, чѣмъ они должны быть“ ³⁾. Справедливость этой мысли впослѣдствіи, видимо, созналъ и Платонъ, когда въ своемъ сочиненіи „Законы“ ⁴⁾ старался создать государство, уже соответствующее условіямъ дѣйствительной жизни. Знаменитый философъ здѣсь уже не довольствуется однимъ воспитаніемъ гражданъ чрезъ посредство правителей-философовъ ⁵⁾, но предлагаетъ и писанные законы съ цѣлымъ рядомъ властей и правительственныхъ учрежденій ⁶⁾; собственность здѣсь уже не уничтожается ⁷⁾, семья существуетъ ⁸⁾, но въ то же время личность человѣка со всѣми ея дѣйствіями подчинена самому тяжелому контролю со стороны государства, контролю тѣмъ болѣе невыносимому, чѣмъ этотъ контроль искреннѣе и убѣжденнѣе въ своихъ правахъ. Отъ контроля не свободна даже внутренняя, семей-

¹⁾ Ibid., lib. V, cap. 18. vol. IV, p. 162. St. II, 473, c—e.

²⁾ Поль-Жане. Исторія государственной науки въ связи съ нравственной философіей, пер. Васильева. ч. 1. Спб., 1876, стр. 114.

³⁾ Ibid., стр. LXIV.

⁴⁾ Platonis Leges. Opera, vol. V. St. II.

⁵⁾ Ibid., lib. IV, cap. 5. vol. V, p. 113—114. St.-II, 712, e—713, a.

⁶⁾ Ibid., lib. V, cap. 7; lib. VI, cap. 5. vol. V, p. 138, 161—162. St. II, 734, e. 756, b—c.

⁷⁾ Ibid., lib. V, cap. 8; lib. VI, cap. 12—13. vol. V, p. 141—142, 173—175. St. II, 737, c—e 766—767.

⁸⁾ Ibid., lib. IV, cap. 8; lib. V, cap. 13. vol. V, p. 119, 159. St. II, 717, b—c. 744, b.

ная жизнь, поэзія и музыка ¹⁾. А такъ какъ контролирующая власть въ государствѣ, какъ бы высоко она ни стояла, есть всетаки власть человѣческая, то для мелкой придирчивости ея представителей здѣсь предоставляется полный просторъ, особенно въ области внутренней семейной жизни; здѣсь самыя невинныя дѣйствія легко могутъ подпасть ея гнету.

Безспорно, второе государство Платона, изображенное въ его „Законахъ“, представляетъ болѣе жизненной силы, чѣмъ то, которое изображено въ „Политикѣ“. Здѣсь Платонъ исправляетъ немало заблужденій, допущенныхъ въ первомъ. Тѣмъ не менѣе и оно далеко отъ того, чтобы считать его государствомъ совершеннымъ. Здѣсь государству предоставлено слишкомъ много неограниченной власти въ ущербъ правамъ отдѣльной личности. Совершенное государство не то, которое отнимаетъ у гражданъ принадлежащее имъ по праву, но то, которое направляетъ ихъ дѣятельность къ достиженію высшихъ цѣлей.

Изъ сказаннаго о политической системѣ Платона видно, такимъ образомъ, что она полна крайностей и совершенно непримѣнима къ потребностямъ дѣйствительности, а потому никакъ не можетъ стоять наряду съ порядкомъ государственной жизни, представленнымъ Влеммидомъ въ его сочиненіи „Βασίλειος Ἀυδριάς“.

Если сопоставить теперь разсужденія Никифора Влеммида о государственномъ устройствѣ съ таковыми же сужденіями другого автора, по своимъ воззрѣніямъ, близко стоявшаго къ христіанству и дѣйствительно принявшаго его, а именно—съ сужденіями Синезія Киренскаго, впоследствии епископа Птолемаидскаго ²⁾, то и это сопоставленіе будетъ не въ пользу послѣдняго.

Избранный городами Пентаполя депутатомъ въ Константинополь съ цѣлью ходатайствовать предъ императоромъ Аркадіемъ (395—408 г.) объ облегченіи податей и о защитѣ отъ варваровъ, Синезій въ 397 г. отправился въ столицу ³⁾. Много лишеній и бѣдъ пришлось претерпѣть Синезію, пока онъ добился свиданія съ императоромъ. Нако-

¹⁾ Ibid., lib. VI, cap. 11 и 13. vol. V, cap. 171 и 196. St. II, 764, c. 784, b.

²⁾ Синезій—философъ неоплатоникъ, ораторъ и поэтъ; родился въ Киренѣ между 370—375 г.; въ Александріи и Афинахъ получилъ прекрасное образованіе: около 401 г. принялъ христіанство и около 409 г. былъ избранъ епископомъ Птолемаиды; умеръ около 414 г. Остроумовъ А. Синезій, епископъ Птолемаидскій. М. 1879, стр. 33, 97, 154—155.

³⁾ Остроумовъ, стр. 48.

нецъ, въ 399 г. Синезію удалось представиться Аркадію ¹⁾, предъ которымъ онъ и произнесъ свою знаменитую, полную энергіи и изящества, рѣчь „О царствѣ (Περὶ βασιλείας)“ ²⁾.

Въ этой рѣчи Синезій, полный любви къ своей родинѣ, прежде всего открыто заявляетъ, что онъ не намѣренъ говорить льстивыя слова, но отъ имени философіи предлагаетъ спокойно выслушать суровую истину ³⁾. Послѣ этого онъ, со всеѣмъ жаромъ философа, смѣло порицаетъ пышную роскошь императора и его вельможъ ⁴⁾; негодуетъ на трудность доступа къ императору ⁵⁾; осуждаетъ его замкнутую жизнь ⁶⁾; предлагаетъ требованія, которымъ императоръ долженъ удовлетворять; указываетъ качества, которыми онъ обязанъ обладать ⁷⁾; говоритъ затѣмъ

¹⁾ Ibid., стр. 49—50.

²⁾ Synesii Cyrenaei Opera omnia, adject. Krabinger. t. I. Orationes et homiliarum fragmenta. Landshuti, 1850 De regno, p. 1—77. Подробный анализъ этой рѣчи см. въ названномъ сочиненіи Остроумова, стр. 50—64, 198—216.

³⁾ De regno, cap. 1—2.

⁴⁾ Ibid., cap. 15—16.

⁵⁾ Ibid., cap. 14—15. Черезъ это императоръ, по мнѣнію Синезія, лишается знанія жизни и людей. Лица, окружающія императора, шуты и евнухи своею болтовнею и интригами содержатъ его умъ какъ бы въ туманѣ и отдаляютъ отъ общества съ умными людьми.

⁶⁾ Ibid., cap. 14—16.

⁷⁾ Вотъ нѣсколько сужденій Синезія о внутреннихъ качествахъ императора. По возрѣнію Синезія, императоръ долженъ быть образцомъ совершенствъ. Готовясь управлять другими, онъ прежде всего долженъ научиться управлять самимъ собою, долженъ „устроить монархію въ своей душѣ“ (De regno, cap. 10). Царь долженъ быть человѣкомъ не простымъ, но всестороннимъ, представляющимъ соединеніе въ себѣ множества способностей и являющимся какъ бы многоголовою гидрою. Особенно же долженъ господствовать въ душѣ царя разумъ, который только одинъ и можетъ уничтожить, по выраженію Синезія, „охлократію и демократію страстей“ (Ibid., cap. 10). Черезъ самообладаніе царь долженъ сдѣлать послушнымъ разуму низшую природу души, ибо необходимо, чтобы въ немъ царило внутреннее спокойствіе, которое должно отражаться также и на его лицѣ (Ibid., cap. 10). Въ основѣ всѣхъ добродѣтелей царя должно лежать благочестіе. Своимъ благочестіемъ императоръ долженъ превосходить всѣхъ и служить для всѣхъ образцомъ. Черезъ благочестіе императоръ входитъ во внутреннее, таинственное общеніе съ Божествомъ. Въ благочестіи государя заключается залогъ его добрыхъ отношеній къ подданнымъ. Кто почителенъ къ Богу, тотъ будетъ также расположенъ и къ людямъ. Изъ благочестія императора необходимо будутъ слѣдовать его благодѣянія и благотворительность. Въ своей щедрости и благотворительности императоръ долженъ быть неутомимымъ, какъ неутомимо солнце, на всѣхъ одинаково изливающимъ свои благотворные лучи и дѣлающее это безъ всякаго труда (Ibid., cap. 28). Заботясь о приобрѣтеніи добродѣтелей, императоръ постоянно долженъ обращаться къ помощи Божіей, потому что, если покровительство Божіе необходимо всеѣмъ людямъ, то тѣмъ болѣе оно необходимо императору, обязанному заботиться о своихъ подданныхъ. Ibid., cap. 5.

о его обязанностяхъ, о его отношеніи къ подданнымъ, приближеннымъ и друзьямъ¹⁾; наконецъ, указываетъ средства, которыя, по мнѣнію Синезія, должны привести имперію къ лучшему²⁾. Всѣ свои сужденія Синезій подкрѣпляетъ примѣрами изъ древней исторіи.

Сравнивая сужденія Синезія объ обязанностяхъ государей съ сужденіями объ этомъ Никифора Влеммида, нельзя не замѣтить, что съ внѣшней стороны сужденія того и другого имѣютъ немало сходства. Синезій также, какъ и Влеммидъ, трактуетъ о государѣ съ двухъ сторонъ, а именно—говоритъ о немъ, каковъ онъ долженъ быть по своимъ внутреннимъ качествамъ и какимъ являться въ заботѣ о подданныхъ. Но внутренній характеръ того и другого сочиненія совершенно различенъ. Синезій, еще чуждый христіанства, основу политическаго благоденствія отечества видитъ въ одной философіи. Онъ думалъ, что достаточно императору осуществить начертанный имъ идеаль государя и сдѣлаться философомъ³⁾, какъ дѣла имперіи примутъ совершенно другой оборотъ, возвратятся славныя времена древности, золотой вѣкъ политическаго благосостоянія и культурнаго процвѣтанія⁴⁾. Между тѣмъ Никифоръ Влеммидъ, какъ было указано,

---

1) De regno, cap. 27—28. Говоря объ отношеніи государя къ друзьямъ, Синезій предписываетъ ему избирать послѣднихъ съ особою тщательностью и осторожностью. Имѣть достойныхъ друзей—дѣло въ высшей степени важное какъ для самого императора, такъ и для его подданныхъ. При помощи друзей царь увеличиваетъ свою силу, потому что при друзьяхъ онъ видитъ глазами всѣхъ, слышитъ ушами всѣхъ, обладаетъ умами всѣхъ, соединенныхъ вмѣстѣ въ одномъ намѣреніи. Но особенно императоръ долженъ остерегаться, чтобы къ нему подъ личиною дружбы не приближалась никакая лесть, потому что ею одною расхищается имперія. Ibid., cap. 11.

2) Здѣсь Синезій говоритъ о необходимости для царя быть доступнымъ своимъ подданнымъ; предписываетъ ему чаще входить въ общеніе съ войскомъ; говоритъ о необходимости образованія національной арміи; съ особою настойчивостью возстаётъ противъ допущенія варваровъ къ военнымъ и гражданскимъ должностямъ, указывая на могущія произойти отсюда опасности и т. п. Ibid., cap. 18—19, 20 и слѣд.

3) Въ этомъ отношеніи Синезій стоитъ подъ очевиднымъ вліяніемъ идей Платона, также желавшаго, чтобы правители были философами. Кроме того, Синезій даже болѣе имѣлъ основаній стремиться почерпнуть живительныхъ началъ для государства и общества именно изъ философіи, потому что эта послѣдняя представлялась его глазамъ наравнѣ съ религіей: въ ней онъ искалъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей. Черезъ философію человекъ, по возрѣнію Синезія (Ad Dionem, cap. 6—7), вступаетъ въ общеніе съ Богомъ.

4) De regno, cap. 28.

не ограничивается одною лишь философіею, но въ своихъ разсужденіяхъ объ идеальномъ правителѣ болѣе всего опирается на религію ¹⁾, какъ на главнѣйшую и существеннѣйшую основу благоденствія человѣческихъ обществъ. Въ сочиненіи Синезія масса примѣровъ, указаній и сравненій изъ античнаго міра. Если отнять отъ его произведенія этотъ античный міръ, то едва-ли отъ него останется и половина. Въ сочиненіи Никифора Влеммида также немало примѣровъ изъ классической древности. Но на приводимый имъ древній міръ онъ смотритъ сквозь призму современности; онъ привлекаетъ этотъ міръ лишь для того и постольку, чтобы освѣтить имъ настоящее и уврачевать его раны. Синезій былъ однимъ изъ лучшихъ людей своего времени, искренно желавшихъ возвращенія прежнихъ временъ Римской имперіи. Но идеаль этихъ людей былъ позади, онъ принадлежалъ далекому прошлому и уже по этому одному былъ неосуществимъ.

Сочиненіе Никифора Влеммида объ идеальномъ правителѣ высоко стоитъ и между произведеніями на эту тему христіанскихъ писателей. Въ ряду такихъ писателей особаго вниманія заслуживаетъ Николай Макиавелли ²⁾ и его трудъ „Государь“, посвященный имъ Лаврентію Великолѣпному (1448—1492 г.), сыну Петра Медичи. Макиавелли много вращался въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, среди лицъ высокопоставленныхъ, внимательно слѣдилъ за ходомъ современныхъ событій; помимо того, употребилъ долгіе годы на изслѣдованіе древней исторіи ³⁾. Въ указанномъ своемъ трудѣ онъ, по его собственному выраженію, помѣстилъ всѣ выводы и результаты, добытые имъ продолжительнымъ размышленіемъ и настойчивой наблюдательностью ⁴⁾. Къ составленію даннаго труда автора влекло пламенное и вполне благородное желаніе принести посильную пользу своей родинѣ, много выстрадавшей отъ гнета и жестокости варваровъ. Въ

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Migne, Patr. gr. t. CXLII. col. 648—653.

²⁾ Николай Макиавелли—итальянскій государственный дѣятель и политическій писатель (1469—1527 г.); былъ канцлеромъ и государственнымъ секретаремъ Флорентійской республики; исполнялъ миссіи при иностранныхъ дворахъ, благодаря чему и заслужилъ широкую извѣстность. Отъ него остался трудъ „Il principe (Государь)“, въ которомъ излагаются правила мудрей политической дѣятельности, не стѣсняющейся нравственными принципами.

³⁾ Макиавелли Н. Государь, перев. съ итальян. Курочкина. Спб., 1869, стр. 1—2.

⁴⁾ Ibid., стр. 2.

своёмъ трудѣ Макиавелли преподаетъ государю немало дѣльныхъ наставленій¹⁾. Значеніе ихъ увеличивается еще тѣмъ, что всё свои разсужденія авторъ подкрѣпляетъ или данными изъ современной ему политической жизни народовъ, или фактами исторіи. Но что касается общаго направленія его труда, то послѣдній весьма часто противорѣчитъ общепринятымъ принципамъ нравственности. Макиавелли совершенно выдѣляетъ политику отъ нравственности. Для него дѣло и могущество государя, вопросъ же о средствахъ достиженія этого могущества стоитъ на второмъ планѣ. По взгляду Макиавелли, правители могутъ поступать противъ законовъ совѣсти, милосердія, человеколюбія и даже противъ религіи, лишь бы того требовала государственная цѣлесообразность²⁾.

---

¹⁾ Такъ, заслуживаютъ вниманія разсужденія автора о томъ, какъ долженъ дѣйствовать государь, чтобы заслужить себѣ всеобщее уваженіе. Для этого всё дѣла государя, по взгляду Макиавелли, должны быть запечатлѣны величіемъ и мудростью. Въ области вѣншей политики самое лучшее для государя—открыто показывать себя врагомъ или другомъ того или другого народа и избѣгать двусмысленнаго нейтралитета; въ области внутренней политики—наградать отличившихся и строго карать преступниковъ, цѣнить доблести и таланты, поощрять торговлю, земледѣліе, награждать всякое полезное изобрѣтеніе и усовершенствованіе, по временамъ развлекать подданныхъ различными увеселеніями и т. п. (гл. 21, стр. 93—98). Заслуживаютъ вниманія совѣты Макиавелли о томъ, чтобы правитель выбиралъ въ сановники лицъ достойныхъ, преданныхъ и честныхъ (гл. 22, стр. 98—100), чтобы онъ избѣгалъ льстецовъ и приближалъ къ себѣ лишь тѣхъ сановниковъ, которые не стѣсняются смѣло и свободно высказывать государю всю правду (гл. 23, стр. 100—102). Заслуживаютъ также вниманія совѣты автора о томъ, чтобы государь обращалъ всё свои мысли къ изученію и совершенствованію военнаго искусства и дисциплины, ибо въ этомъ искусствѣ „вся тайна силы власти государя“ (гл. 14, стр. 61). По мнѣнію автора, государь ни на минуту не долженъ забывать о военномъ дѣлѣ и особенно заставлятъ упражняться въ немъ въ мирное время. Помимо того, онъ долженъ воспитывать въ себѣ военный духъ чтеніемъ исторіи, глубоко вникать въ дѣянія великихъ полководцевъ всѣхъ временъ и народовъ и, по мѣрѣ возможности, подражать имъ (гл. 14, стр. 63). Свое войско государь долженъ составлять не изъ наемниковъ, не приносящихъ государству ничего, кромѣ вреда, но изъ подданныхъ, изъ гражданъ своей страны (гл. 12—13, стр. 50—56, 57—61). Много и другихъ полезныхъ совѣтовъ и руководящихъ правилъ преподаетъ Макиавелли государю въ своемъ сочиненіи.

²⁾ Вотъ нѣсколько отрывочныхъ сужденій Макиавелли, характеризующихъ направленіе его труда. „Человѣкъ, говоритъ онъ, желающій въ наши дни быть во всѣхъ отношеніяхъ чистымъ и честнымъ, неизбѣжно долженъ погибнуть въ средѣ громаднаго, безчестнаго большинства. Изъ этого слѣдуетъ, что всякій государь, желающій удержаться, можетъ и не быть добродѣтель-

Въ виду такого направленія сочиненія Макиавелли, оно, хотя и заключаетъ въ себѣ немало дѣльныхъ частныхъ наставленій государю, но какъ пренебрегающее всякими принципами нравственности и игнорирующее религію, никакъ не можетъ стоять наряду съ про-

вымъ.. Необходимо, чтобы каждый государь старался.. избѣгать безчестій тѣхъ пороковъ, которые могутъ привести его къ потери верховной власти; отъ всѣхъ другихъ онъ можетъ воздерживаться, но бѣда не велика, если притомъ онъ и не совладаетъ съ собою“. И еще: „государь не долженъ бояться осужденій за тѣ пороки, безъ которыхъ невозможно сохраненіе за собою верховной власти, такъ какъ изучивъ подробно разныя обстоятельства, легко понять, что существуютъ добродѣтели, обладаніе которыми ведетъ только къ гибели лица, обладающаго ими, и есть пороки, усвоивъ которые, государи могутъ только достигнуть безопасности и благополучія“ (гл. 15, стр. 65—66). Усвоивъ изъ исторіи, что бывають государи, которые путемъ лукавства выигрывали болѣе, чѣмъ тѣ, которые основывали свои дѣйствія на правдѣ и справедливости, Макиавелли разсуждаетъ: „предусмотрительный государь не долженъ исполнять своихъ обѣщаній и обязательствъ, если таковое исполненіе будетъ для него вредно, и всѣ мотивы, вынудившіе его обѣщаніе, устранимы; конечно, если бы всѣ люди были честны, подобный совѣтъ можно было бы счесть за безнравственный; но такъ какъ люди, обыкновенно, не отличаются честностью, и подданные относительно государей не особенно заботятся о выполненіи своихъ обѣщаній, то и государямъ относительно ихъ не для чего быть особенно щекотливыми. Для государей не трудно каждое свое клятвенное преступленіе прикрывать благовидными предлогами... Государи должны обладать великимъ искусствомъ притворства и одурачиванія“ (гл. 18, стр. 74). „Особенно важно для государей притворяться благочестивыми; въ этомъ случаѣ люди, судящіе, по большей части, только по одной внѣшности,—такъ какъ способность глубокаго обсужденія дана не многимъ,—легко обманываются. Личина для государей необходима, такъ какъ большинство судить о нихъ по тому, чѣмъ они кажутся, и только весьма немногіе бывають въ состояніи отличить кажущееся отъ дѣйствительнаго“ (гл. 18, стр. 75—76). „Для государей очень важно умѣть высказываться милосердными, вѣрными своему слову, челоуѣколюбивыми, религіозными и откровенными; быть же таковыми на самомъ дѣлѣ не вредно только въ томъ случаѣ, если государь съ подобными качествами сѣумѣетъ, въ случаѣ надобности, заглушить ихъ и высказать совершенно противоположныя... Весьма часто для поддержанія порядка въ государствѣ правители должны поступать противъ законовъ совѣсти, милосердія, челоуѣколюбія.. Государи должны обладать гибкою способностью измѣнять свои убѣжденія сообразно обстоятельствамъ и, если возможно, не избѣгать честнаго пути, но въ случаѣ надобности прибѣгать и къ безчестнымъ средствамъ“ (гл. 18, стр. 75). Разсуждая о религіи, Макиавелли находитъ, что съ государственной точки зрѣнія языческая религія гораздо лучше христіанской. Къ послѣдней онъ относится пренебрежительно и даже враждебно, такъ что его произведеніе имѣло основаніе попасть въ знаменитый „index librorum prohibitorum“. Такое направленіе сочиненія Макиавелли „Государь“ повело къ тому, что папа Павелъ IV (1476—1559 г.), слѣдуя общественному мнѣнію, въ 1559 г. проклялъ послѣднее. Макиавель Н. Монархъ, перев. съ нѣм. Затлеръ. Спб., 1869, стр. XXXVI.

изведеніемъ Никифора Влеммида, вполне согласнымъ съ требованіями истинно-христіанской политики.

Посылая Θεодору свой трудъ, Никифоръ Влеммидъ просилъ его внимательно прочесть и высказать свое сужденіе, какъ о самомъ сочиненіи, такъ и о томъ, достигнута ли имъ предположенная цѣль представить идеальное изображеніе царственнаго лица. „Посылаю твоему величеству Βασιλικὸς Ἀνδριάς,.. пишетъ онъ Θεодору. Прочти его внимательно и рѣши, дѣйствительно ли оно есть царскій памятникъ, по своимъ мыслямъ,.. по значенію рассказанныхъ въ немъ событій,.. по своимъ наставленіямъ“¹⁾. Объ этомъ же Влеммидъ сообщалъ Θεодору и немного ранѣе. „Вскорѣ ты увидишь, писалъ онъ, царскую статую, которая воздвигнута нашимъ словомъ. Хорошо или нѣтъ она исполнена, судить тебѣ, какъ человѣку свѣдущему, ибо ты и теоретически и практически изучилъ царскую науку“²⁾. Неизвѣстно, отвѣчалъ ли что Θεодоръ Влеммиду по этому поводу. Нѣкоторые свои взгляды на царскую власть Θεодоръ высказалъ въ XLIV письмѣ къ Влеммиду³⁾, которое, можетъ быть, и было въ данномъ случаѣ ему отвѣтомъ. Содержаніе письма указываетъ на связь его съ сочиненіемъ Влеммида „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“, но прямого отвѣта на вопросъ Влеммида, достигнута ли имъ предположенная цѣль, здѣсь нѣтъ⁴⁾.

Отвѣтъ на это даетъ только что сдѣланное сопоставленіе даннаго труда Влеммида съ сочиненіями подобнаго же рода другихъ писателей. Это сопоставленіе показываетъ, что Никифоръ Влеммидъ

¹⁾ Festa, p. 303, ep. N. V. XIII, 1—10.

²⁾ Ibid, p. 300, ep. N. V. IX, 23—26.

³⁾ Ibid., p. 56—59.

⁴⁾ Здѣсь Θεодоръ говоритъ о необходимости для правителя заботиться о благосостояніи своихъ подданныхъ и объ охранѣ государства отъ внѣшнихъ враговъ, а для этого царь болѣе всего долженъ обращать вниманіе на войско и на его содержаніе не жалѣть средствъ, какъ бы государство ни нуждалось; затѣмъ онъ описываетъ свои ежедневныя занятія и отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Въ этомъ же письмѣ Θεодоръ старается оправдать себя и своего отца отъ упрека въ расточительности, которою отличались прежніе правители Византіи, защищается отъ упрека въ скупости, несправедливости и т. п. (Festa, p. 56—59). Послѣднее показываетъ, что Θεодоръ, повидимому, имѣлъ дѣло съ разными упреками въ недостойномъ поведеніи прежнихъ правителей, а это онъ и имѣлъ въ „Βασιλικὸς Ἀνδριάς“ Влеммида. Cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 617, b—c. 661, a.

вполнѣ справился со своею задачею, начертать идеалъ царственнаго лица. Желая, чтобы послѣдній явился для всѣхъ образцомъ и примѣромъ, способнымъ доставить миръ и счастье своимъ подданнымъ, Никифоръ Влеммидъ прежде всего побуждаетъ правителя стремиться къ добродѣтельной жизни, а затѣмъ указываетъ его обязанности, предписываемыя благоразуміемъ.

Въ яркихъ краскахъ изображаетъ Никифоръ Влеммидъ благія послѣдствія жизни добродѣтельной и зло порочной. Здѣсь въ особенности онъ старается доказать, что умѣренность правителя и воздержность его во всемъ не только составляютъ для него лучшее украшеніе, но ведутъ къ благосостоянію и все государство; напротивъ, необузданность и невоздержность государя покрываютъ позоромъ не только его самого, но и неминуемо влекутъ за собою паденіе всей имперіи ¹⁾. Въ подтвержденіе своей мысли Никифоръ Влеммидъ приводитъ многочисленныя свидѣтельства изъ исторіи языческой древности, заимствуетъ примѣры изъ библейскихъ повѣствованій о судьбѣ народа Божія, наконецъ, и гибель своего собственнаго отечества отъ руки Латинянъ объясняетъ главнымъ образомъ порчею нравовъ правителей.

Такими и подобными мыслями Никифоръ Влеммидъ, дѣйствительно, возбуждаетъ къ дѣятельности на пользу государства всѣ духовно-нравственныя силы правителя; въ то же время онъ указываетъ ему и средства, благодаря которымъ можно возвратить подданнымъ ихъ настоящее отечество, такъ незаконно отнятое врагами, и снова даровать большей части своихъ единоплеменниковъ всѣ блага національной свободы.

Но воспитаніемъ добродѣтели и политическаго благоразумія въ одномъ только царѣ не ограничивалась цѣль даннаго сочиненія Влеммида. Конечнымъ желаніемъ его здѣсь было — чрезъ правителя произвести нравственно-политическое возрожденіе и въ его подданныхъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Влеммидъ, когда въ заключеніи своего сочиненія выражаетъ желаніе, „чтобы царь, собравъ въ себѣ запасъ душевныхъ богатствъ, достойныхъ царскаго величія, и, пользуясь имъ величественно и по царски, части его щедро и обильно

---

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. II. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 613—620, 659—661.

расточалъ на подданныхъ, дабы, такимъ образомъ, добро возрастало и умножалось и переходило отъ одного къ другому“¹⁾). Наконецъ, весь народъ обязанъ стремиться къ нравственному улучшенію и не терять надежды на это, такъ какъ у него достаточно силъ, которыя должны только культивироваться и возрасти лишь въ количественномъ (а не качественномъ) отношеніи.

Независимо отъ этого, въ сочиненіи Никифора Влеммида много мыслей, въ которыхъ содержатся прекрасныя наставленія для каждаго изъ подданныхъ. Что можетъ быть, на примѣръ, прекраснѣе того урока, который преподаетъ Влеммидъ своимъ соотечественникамъ, когда изображаетъ благоденствіе Израиля во дни его вѣрности Господу, или рисуется бѣдствія, угнетеніе отъ враговъ и самый плѣнъ во дни его отпаденія?²⁾ Не говоритъ ли этимъ Влеммидъ соотечественникамъ, что и они, если лишены своего прежняго отечества, то—вслѣдствіе своей нравственной порчи, и что единственный для нихъ путь возвращенія на родину въ качествѣ ея законныхъ владѣтелей это—духовное ихъ возрожденіе.

Такимъ образомъ, политико-общественное значеніе сочиненія Никифора Влеммида „*Βασιλικὸς Ἀνδριὰς*“ не подлежитъ сомнѣнію. Многія изъ высказанныхъ здѣсь наставленій Влеммида не потеряли своего значенія даже и въ настоящее время.

Но особенную цѣнность и значеніе этому сочиненію Никифора Влеммида придаетъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что оно, какъ нельзя болѣе, отвѣчало нуждамъ и потребностямъ Греческаго народа того времени. Вопросъ о мудромъ правителѣ имперіи въ настоящемъ случаѣ имѣлъ для Грековъ такое же важное значеніе, какъ и вопросъ о мирѣ съ папою. За безпечность и распущенность Византійскаго правительства предъ временемъ взятія Латинянами Константинополя Греческая нація въ большей своей части была поругана и обезславлена. Тѣ же изъ Грековъ, которые пользовались благами политической и личной свободы—подданные Никейской имперіи, были лишены своего отечества. Тамъ господствовали иноземные завоеватели, чуждые Грекамъ по вѣрѣ и племени...

Отсюда видно, какое важное значеніе имѣлъ голосъ человѣка, призывавшаго правителя къ всестороннему бодрствованію надъ самимъ

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. XIV. Ibid., col. 657, b.

²⁾ Orat. de reg. offic., cap. XII. Ibid., col. 648—653.

собою и подданными въ виду его великой миссіи быть возстановителемъ имперіи.

Никейская имперія своимъ могуществомъ, безъ сомнѣнія, была обязана тому обстоятельству, что надъ упроченіемъ ея дружно трудились всѣ лучшія силы Греческой націи, для блага ея вносившіе въ общую сокровищницу все свое достояніе. Иначе, Никейскимъ Грекамъ, очень возможно, не видать бы болѣе Константинополя. Сочиненіе Никифора Влеммида представляетъ глубокое отраженіе того патриотическаго настроенія, горячей любви и преданности отечеству, которыя тогда одушевляли не одного только его.

Въ борьбѣ съ врагами отечества обыкновенно проявляются два, совершенно разнородныхъ, элемента—сила физическая и сила нравственная. Забота о первой—дѣло гражданскаго правительства; попеченіе о второй—долгъ и обязанность каждаго гражданина—патріота. Говоря о роли Никифора Влеммида въ дѣлѣ содѣйствія правительству Никейской имперіи въ его великой задачѣ—возстановленія поруганной свободы и независимости Грековъ, и должно имѣть въ виду эту нравственную помощь. „Βασιλικὸς Ἀνδριὰς“ Влеммида и есть результатъ его дѣятельности на благо своей родины.

Высокія задачи даннаго сочиненія Никифора Влеммида, соотвѣтствіе нуждамъ Греческаго народа, цѣнность высказанныхъ въ немъ сужденій и другія его достоинства заслужили ему большое уваженіе со стороны Грековъ. Спустя небольшое время послѣ смерти автора, появился метафразъ этого сочиненія, что можно объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только стремленіемъ болѣе широкаго распространенія его въ народной массѣ. Сличеніе этого сочиненія съ подобными же произведеніями другихъ писателей показало, что оно, въ виду замѣчательнаго содержанія¹⁾, дѣйствительно, заслуживаетъ особаго вниманія²⁾. Замѣчаніе о немъ самого Влеммида, сказавшаго: „это поучительное слово, осуждающее зло и восхваляющее добро“³⁾, вполнѣ справедливо. Рѣчь эта оставляетъ въ читателѣ самое пріятное впечатлѣніе. Несмотря на официальный характеръ ея,

¹⁾ Dräseke, Literarisch. Centralblat 1897, № 5, s. 172.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXVII. Maius, Script. vet., t. II, p. 610.

³⁾ Festa, p. 303, ep. N. B. XIII, 1—4.

личность Никифора Влеммида выступаетъ здѣсь рельефно и притомъ въ такихъ чертахъ, которыя свидѣтельствуютъ о его высоко-нравственномъ характерѣ. Здѣсь нѣтъ ничего такого, что могло бы бросить тѣнь на его нравственный обликъ, что давало бы возможность заподозрить чистоту его побужденій. Политико-философскій міръ мыслей автора вездѣ сопровождается благочестивымъ размышленіемъ его о томъ, что только при нравственномъ усовершенствованіи, какъ правителя, такъ и подданныхъ, и возможно для нихъ достиженіе благоденствія на землѣ, а затѣмъ и блаженства на небѣ¹⁾.

II.

Сочиненія философскія.

Развитіе философской мысли въ Византіи въ XIII в., сравнительно съ прежнимъ временемъ, мало подвинулось впередъ. Все дѣло сводилось лишь къ комментированію сочиненій великихъ греческихъ философовъ, преимущественно Аристотеля; изученіемъ сочиненій другого великаго философа Платона въ то время, также какъ и раньше, занимались очень мало и лишь немногіе. Въ данномъ случаѣ большое значеніе имѣлъ взглядъ Византійской церкви на философію этихъ мыслителей.

Представители религіозно-философскаго сознанія того времени болѣе стояли за Аристотеля, чѣмъ за Платона главнымъ образомъ потому, что философскія воззрѣнія Аристотеля находятся въ менѣе тѣсной связи съ формальными принципами его философіи, чѣмъ у Платона. Излагая въ своихъ логическихъ сочиненіяхъ правила научнаго изслѣдованія предметовъ, Аристотель исходитъ изъ фактовъ эмпирической дѣйствительности. На основаніи ихъ онъ устанавливаетъ затѣмъ соотвѣтствующія общія понятія, по отношенію къ которымъ всѣ частныя свойства видимыхъ вещей находятся въ подчиненіи. Такимъ образомъ, въ сочиненіяхъ Аристотеля указываются формы научнаго изслѣдованія, дается система науки, нисколько не затрагивающая убѣжденій читателя и не навязывающая послѣднему философскихъ воззрѣній автора. Напримѣръ, діалектику Аристотеля можно изучать, не принимая его философскихъ выводовъ. Между тѣмъ Пла-

¹⁾ Orat. de reg. offic., cap. IV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 621, c—d. 662, c—d.

товъ въ ученіи о познаніи видимаго міра исходитъ изъ предположенія о существованіи міра. сверхчувственныхъ, прирожденныхъ душъ чловѣка, идей. Эти идеи являются единственно вѣрнымъ средствомъ познанія видимаго міра, такъ какъ изъ нихъ происходятъ всѣ понятія о прекрасномъ, добромъ и истинномъ. Самая сущность познанія заключается въ указаніи отношенія міра чувственнаго къ сверхчувственному. Такимъ образомъ, у Платона формальная сторона философіи стояла въ неразрывной связи съ ея содержаніемъ; изучая его сочиненія нельзя было не подчиняться его выводамъ. Отсюда, знакомство съ идеями Платона, по понятію мыслителей Византійской церкви, вело къ самымъ разнообразнымъ заблужденіямъ, опаснымъ для чистоты вѣры. Охраняя свои вѣрованія, Византійская церковь съ расположеніемъ относилась къ Аристотелю, занятіе же Платономъ считала предосудительнымъ. Нерасположеніе къ послѣднему доходило до того, что церковь иногда предавала анаѳемѣ тѣхъ, „кто осмѣливался стоять за Платона“¹⁾ и „распространять, противныя христіанской вѣрѣ, его идеи“²⁾. Поэтому Византійскіе мыслители того времени болѣе занимались изученіемъ Аристотеля, чѣмъ Платона. Впрочемъ, враждебное отношеніе Византійской церкви къ Платону не мѣшало однако нѣкоторымъ лицамъ заниматься его изученіемъ. Михайлъ Пселль, Іоаннъ Италь, Θεодоръ Метохитъ и другіе прекрасно знали какъ Аристотеля, такъ и Платона³⁾. Изучалъ его также и Никифоръ Влеммидъ; но главное вниманіе послѣдняго было обращено на Аристотеля. Его сочиненія доставили Влеммиду обильный матеріалъ какъ для опытнаго изслѣдованія природы, такъ и для метафизическихъ умозрѣній.

Отъ Никифора Влеммида осталось нѣсколько сочиненій философскаго характера. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены его „Сокращенная логика (Ἐπιτομή λογικῆς)“ и „Сокращенная физика (Ἐπιτομή φυσικῆς)“⁴⁾, написанныя имъ въ качествѣ учебниковъ для своихъ учениковъ.

¹⁾ Успенскій, Очерки, стр. 364.

²⁾ Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщ. 1894 г. кн. I, стр. 5.

³⁾ Krumbacher, s. 429.

⁴⁾ Изданіе логики и физики Влеммида началось очень рано, хотя первоначально онѣ были издаваемы не полностью, а по частямъ, а физика даже подъ чужими именами. Изъ логики Влеммида сначала была издана одна 9-я гл. „Περὶ τῶν πάντε φωνῶν“, которую Iacobus Foscarenus напечаталъ въ 1532 г. въ

Логика написана Влеммидомъ, какъ полагаетъ Вегелинъ, въ царствованіе Іоанна Ватацы (1222—1254 г.), которому онъ и посвятилъ свой трудъ¹⁾. Въ 26-й ея главѣ Никифоръ Влеммидъ, чтобы примѣромъ пояснить свои разсужденія, пишетъ: „Павелъ посылаетъ, слѣдовательно Павелъ былъ посылающій; также Іоаннъ царствуетъ, слѣдовательно Іоаннъ есть царствующій“²⁾. Кромѣ того, въ предисловіи къ своему сочиненію Влеммидъ указываетъ, что онъ составилъ кое-что по части логики въ раннемъ возрастѣ, когда былъ еще молодымъ и неопытнымъ въ ней³⁾, составилъ „по просьбѣ царя“⁴⁾, чего онъ не сказалъ бы, если бы въ это время царствовалъ не тотъ же самый Іоаннъ. Но Вегелинъ допускаетъ ошибку, утверждая, что свою логику Влеммидъ составилъ около 1235 г.⁵⁾. Влеммидъ составилъ логику не ранѣе 1238 г., когда онъ, по по-

Venetiiis, съ переводомъ ея на латинскій языкъ, вмѣстѣ съ таковыми же сочиненіями Михаила Пселла и Георгія Нахимера. Въ 1542 г. Joachimus Perinus снова напечаталъ эту главу въ Basileae, по изданію Foscarenus'a, въ качествѣ дополненія къ своему изданію „Institutiones“ Порфирія, р. 186—190 (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 529—530. Nicephori Blemmydae curric. vitae, р. LXXIV). Изъ физики Влеммида сначала были напечатаны главы 1—31, которыя западный писатель XV—XVI в. Georgius Valla издалъ въ 1501 г. въ Venetiis, въ латинскомъ переводѣ, въ числѣ своихъ трудовъ по физиологій, опустивъ имя ихъ автора (Georgii Vallae Opera, t. I. Venetiis, 1501. lib. III—IV). Затѣмъ главы 1—13, 18—20 физики Влеммида, также съ опущеніемъ имени ихъ автора, въ переводѣ на латинскій языкъ, были изданы Iacobo Billio въ 1577 г. въ Lutetiae Parissiorum и снова повторены въ 1603 г. въ Parisiis, въ числѣ твореній св. Іоанна Дамаскина и подъ его именемъ (Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 529—530, 1017—1018, 1019—1020. Nicephori Blemmydae curric. vitae, р. LXXXI—LXXXII. Bruckerus, Historia critica philosophiae, t. III. Lipsiae, 1743, р. 545) Полностью логика и физика Влеммида впервые были изданы Wegelinus'омъ въ 1605 г. въ Augustae Vindelicorum, на одномъ греческомъ языкѣ, по рукописямъ Римской бібліотеки (теперь ркн. библ. Монас.) XIV в. №№ 516 и 563 и XV в. №№ 520 и 543, логика—по всѣмъ четыремъ спискамъ, а физика—по второму и послѣднему. Затѣмъ этотъ же Вегелинъ вторично издалъ ихъ, съ прибавленіемъ латинскаго перевода, логику—въ 1607 г., а физику—въ 1606 г. Съ изданія Вегелина 1605 г. логика и физика Влеммида были перепечатаны 'Ιωαννίτου τοῦ Χιτζίη Νίξου въ 1784 г. въ Лейпцигѣ (Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου Ἐπιτορῆ λογικῆς... Ἐπιτορῆ φυσικῆς... Ἐν Λειψίῳ. Ἔτη 1784), съ опущеніемъ предисловія. Съ изданія Вегелина 1606—1607 г. логика и физика Влеммида перепечатаны въ 1865 г. у Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 675—1004, 1005—1320.

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 679—680.

²⁾ Ibid, col. 893. a—b.

³⁾ Ibid., col. 689, a. Ср. Nicephori Blemmydae curric. vitae, р. 6, 8.

⁴⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 689, a.

⁵⁾ Ibid., col. 679—680.

рученію Іоанна Ватацы, выступивъ въ должности учителя философія ¹⁾). Въ послѣднемъ случаѣ понятно выраженіе Никифора, почему онъ составилъ логику „по просьбѣ царя“. Опытъ, вынесенный Влеммидомъ за время этой своей преподавательской дѣятельности, сослужилъ для его логики немалую пользу ²⁾). Впослѣдствіи Никифоръ Влеммидъ видимо дополнилъ свою логику и предназначилъ ее „для учениковъ слова Сущаго“, т. е. для учениковъ своей обители Θεοῦ τοῦ ὄντος ³⁾). Въ своей автобіографіи Влеммидъ рассказываетъ, что онъ составилъ или дополнилъ „краткую логику“ непосредственно послѣ соборныхъ преній съ Латинянами въ 1250 г. ⁴⁾).

Логика Никифора Влеммида въ большей своей части есть сокращенное изложеніе сочиненій Аристотеля, извѣстныхъ подъ именемъ „Органонъ“ ⁵⁾, а затѣмъ — „Исагоги“ Порфирія ⁶⁾. Отсюда и самое названіе сочиненія Влеммида „Ἐπιτορὴ λογικῆς“. Въ немъ Влеммидъ старается провести мысль, что логика есть одно изъ лучшихъ средствъ къ достиженію истины. А такъ какъ стремленіе къ истинѣ есть стремленіе къ Божеству, ибо Богъ есть истина, то отсюда онъ выводитъ необходимость тщательнаго изученія логики, сравнительно съ другими науками.

¹⁾ Акрополитъ, стр. 59. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XVIII.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXIX.

³⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 688, с.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 87, 17. Въ Лейпцигскомъ 1784 г. изданіи логики и физики Влеммида Ἰωαννίτου τοῦ Χιτζίη Νίκου въ заглавномъ листѣ указывается, что его Ἐπιτορὴ λογικῆς ἔγραφεῖσα Ἰωάννη Δουκίτε καὶ βασιλεῖ τῷ Βητάτζη περίπου τὸ ἀσλβ', т. е. логика Влеммида написана въ 1232 г. Откуда позаимствована эта дата, въ изданіи не указывается, но какъ видно, она не соотвѣтствуетъ историческимъ даннымъ.

⁵⁾ Въ составъ „Organon'a“ Аристотеля входятъ слѣдующія его сочиненія:

1) Categoriae—закрывающія основныя понятія всякаго знанія; 2) De interpretatione—объ истолкованіи, важное въ лингвистическомъ отношеніи; 3) Analytica priora, въ 2-хъ книгахъ, содержащая теорію заключеній; 4) Analytica posteriora, въ 2-хъ книгахъ, содержащая теорію доказательствъ; 5) Topica, въ 8-ми книгахъ, о нахожденіи доказательствъ съ общихъ точекъ зрѣнія, и 6) De sophisticis elenchis, въ 2-хъ книгахъ, о ложныхъ доказательствахъ. Aristotelis Opera omnia, t. I—V. Parisiis. Didot. 1848—1874. t. I. p. 1, 24, 39, 121, 172, 276.

⁶⁾ „Isagoge“ Порфирія иногда озаглавливается „Quinque voces“. Commentaria in Aristotelem graeca, t. IV, 1. Porphyrii Isagoge et in categorias commentarium, ed. Busse. Berolini, 1887, p. 1—22.

Логика Влеммида состоитъ изъ 40 главъ, которымъ предшествуетъ небольшое предисловіе. Указавъ въ немъ поводъ и время составленія своей логики, Влеммидъ говоритъ затѣмъ о пользѣ, какую приноситъ человѣку философское познаніе вообще, при чемъ высказываетъ, что философія самая важная изъ наукъ, что она стоитъ во главѣ всѣхъ искусствъ и знаній, предписывая симъ послѣднимъ законы ихъ развитія. Послѣ этого онъ старается установить связь философіи и власти. По мнѣнію Влеммида, философское познаніе вообще необходимо для всякаго человѣка, но особенно оно необходимо для правителя народа; ибо когда царствованіе, говоритъ онъ, соединено съ философіею, то получается власть наиболѣе совершенная, подобная власти Божіей, которая только и въ состояніи доставить людямъ счастливую жизнь на землѣ и вѣчное блаженство на небѣ. Только царь философъ, говоритъ Влеммидъ вслѣдъ за Платономъ, можетъ хорошо управлять своими подданными ¹⁾).

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія о значеніи философскаго познанія, Никифоръ Влеммидъ приступаетъ къ системѣ логики, излагая нѣкоторые отдѣлы ея по Аристотелю, другіе — по Порфирію, а третьи — независимо отъ нихъ, какъ плодъ своихъ собственныхъ научныхъ изслѣдованій.

Исходнымъ пунктомъ логики Влеммида является разсужденіе объ опредѣленіи и раздѣленіи. Эти разсужденія Влеммидъ помѣстилъ въ 1-й и 2-й главахъ ²⁾), что сообщило его логикѣ нѣкоторую оригинальность и какъ бы особенность. По словамъ Вегелина, эти главы самыя лучшія изъ всей логики Влеммида и наиболѣе цѣнны, такъ такъ у Аристотеля по этому предмету, въ особенности же о раздѣленіи, говорится очень мало. Что же касается помѣщенія этихъ разсужденій въ началѣ логики, то Вегелинъ полагаетъ, что было бы лучше, если бы Влеммидъ помѣстилъ ихъ не въ началѣ, а послѣ 25-й главы, такъ какъ, говоритъ онъ, безъ опредѣленія и раздѣленія ученіе о категоріяхъ можетъ быть болѣе понятно, чѣмъ ученіе объ опредѣленіи и раздѣленіи безъ категорій ³⁾).

Главы съ 3-й по 7-ю могутъ быть названы введеніемъ къ логикѣ Влеммида. Въ 3-й главѣ говорится объ опытномъ познаніи, о раз-

---

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 687—690.

²⁾ Ibid., col. 691—692 и слѣд.

³⁾ Ibid., col. 679—680, 681—682.

личіи между искусствомъ и знаніемъ и о способностяхъ души; въ 4-й—о шести опредѣленіяхъ философіи, высказанныхъ Пифагоромъ, Платономъ и Аристотелемъ; въ 5-й—о различіи понятій; въ 6-й—о семи философскихъ школахъ, и въ 7-й—о раздѣленіи философіи на теоретическую и практическую и о подраздѣленіи той и другой на части¹⁾). Въ то время какъ дальнѣйшія сужденія Влеммида въ его логикѣ представляютъ заимствованія изъ сочиненій Аристотеля или же Порфирія, сужденія его въ данныхъ главахъ являются самостоятельными, свидѣтельствующими о значительной начитанности ихъ автора. Особого вниманія изъ этихъ главъ заслуживаетъ 7-я, въ которой Никифоръ Влеммидъ показываетъ, что именомъ разумѣли въ его время подъ именемъ философіи²⁾).

Глава 8-я представляетъ сокращенное изложеніе первой главы сочиненія Аристотеля „О категоріяхъ“³⁾. Здѣсь Влеммидъ говоритъ о синонимахъ, этеронимахъ, омонимахъ, полионимахъ и т. п.

Главы съ 9-й по 13-ю представляютъ сокращенное изложеніе первой части „Исагоги“ Порфирія⁴⁾, съ привнесеніемъ кое-гдѣ самостоятельныхъ сужденій. Въ 9-й главѣ говорится о пяти звукахъ или названіяхъ предметовъ, причемъ Влеммидъ даетъ здѣсь научныя обоснованія каждаго изъ названій съ указаніемъ, какое они имѣютъ различіе и значеніе, употребляясь въ качествѣ предикатовъ; послѣднія разсужденія Влеммида содержатъ въ себѣ много такого, чего у Порфирія нѣтъ; въ главахъ съ 10-й по 12-ю говорится о родѣ и видѣ, а именно: въ 10-й—о различномъ значеніи, опредѣленіи и раздѣленіи рода и вида и ихъ соотношеніи между собою, въ 11-й—объ индивидѣ, различіи сущаго и о различныхъ названіяхъ индивида, и въ 12-й—о дифференціи существенной и случайной, объ опредѣленіи и раздѣленіи той и другой; въ 13-й главѣ говорится о четырехъ видахъ внѣшнихъ признаковъ.

Главы съ 14-й по 25-ю представляютъ дальнѣйшее сокращенное изложеніе сочиненія Аристотеля „О категоріяхъ“⁵⁾. Въ 14-й и 15-й гла-

¹⁾ Ibid., col. 707—708 и слѣд.

²⁾ Ibid., col. 729—734, cap. 1, 3, 7, 8, 12 и 13. См. отд. I, стр. 59—60.

³⁾ Ibid., col. 735—736 и слѣд. Ср. Aristotel., t. I, p. 1.

⁴⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 745—746 и слѣд. Ср. Porphyrii Isagoge, p. 1, 17—13, 8, а также p. XLVIII—II.

⁵⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 751—782 и слѣд. Ср. Aristotel., t. I, p. 1 и слѣд.

вахъ говорится о десяти категоріяхъ; здѣсь авторъ показываетъ, какимъ образомъ философы открыли и различили ихъ между собою, а затѣмъ изъясняетъ каждую категорію въ отдѣльности, частью путемъ опредѣленій, частью же на примѣрахъ; особенно Влеммидъ останавливается на объясненіи категорій мѣста, времени и положенія; въ 16-й главѣ говорится о предикатѣ и его видахъ; въ 17-й—о единомъ и различномъ и о лицѣ; въ 18-й—о предыдущемъ и послѣдующемъ, и томъ и другомъ вмѣстѣ; въ 19-й и 20-й—о субстанціи и ея свойствахъ; въ 21-й—о раздѣленіи и подраздѣленіи количества, опроверженіе мнѣнія, что количество состоитъ въ движеніи, и изслѣдованіе видовъ движенія; въ 22-й—о количествѣ, которое авторъ раздѣляетъ на четыре вида и даетъ опредѣленіе каждаго изъ нихъ; въ 23-й—объ отношеніяхъ; въ 24-й—представленъ анализъ понятій „ποιεῖν“, „παύειν“ и „ἔχειν“, и въ 25-й—о четырехъ противоположеніяхъ.

Главы съ 26-й по 30-ю представляютъ сокращенное изложеніе сочиненія Аристотеля „Объ истолкованіи“¹⁾. Въ 26-й главѣ говорится объ опредѣленіи имени и слова и объ истинномъ и ложномъ въ рѣчи; въ 27-й—продолженіе разсужденія о рѣчи: о раздѣленіи ея на пять видовъ—рѣчь звательную, повелительную, вопросительную, желательную и изъявительную и выведеніе каждаго вида изъ силъ души, о подраздѣленіи изъявительной рѣчи на утвердительную, отрицательную и противоположную и о видахъ послѣдней; въ 28-й—о предметѣ предложеній—необходимомъ, невозможномъ и случайномъ; въ 29-й—о предложеніяхъ неопредѣленныхъ, утвердительныхъ и отрицательныхъ; здѣсь же сдѣлано Влеммидомъ небольшое замѣчаніе о смыслѣ и значеніи употребленія въ греческомъ языкѣ членовъ, и въ 30-й—объ утвержденіи и отрицаніи.

Главы съ 31-й по 36-ю позаимствованы Влеммидомъ изъ „Первой аналитики“ Аристотеля²⁾. Въ 31-й главѣ говорится о силлогизмахъ простыхъ и сложныхъ, о пѣсылкахъ, правилахъ образованія силлогизмовъ и его заключеніяхъ и объ измѣненіи силлогизмовъ; въ 32-й—о вліяніи средняго термина въ силлогизмѣ на образованіе трехъ силлогистическихъ фигуръ и о видахъ каждой изъ нихъ; въ

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 885—886 и слѣд. Ср. Aristotel., t. I, p. 24 и слѣд.

²⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 931—932 и слѣд. Ср. Aristotel., t. I, p. 39 и слѣд.

33-й—о четырех видах первой фигуры; въ 34-й—о видах второй и третьей фигуръ; въ 35-й—о переходѣ второй и третьей фигуръ въ первую, и въ 36-й—о ложныхъ силлогизмахъ. Изученію силлогизмовъ Влеммидъ придаетъ особенно важное значеніе, видя въ нихъ главнѣйшую силу доказательствъ при изслѣдованіи всего сущаго.

Главы съ 37-й по 39-ю позаимствованы Влеммидомъ изъ сочиненія Аристотеля „Опроверженіе софистовъ“¹⁾. Въ 37-й и 38-й главахъ говорится о софизмахъ, о видахъ и причинѣ происхожденія ихъ, и въ 39-й—о доказательствахъ и о томъ, что всѣ паралогизмы сводятся къ незнанію доказательствъ.

Глава 40-я по своему содержанію является самостоятельной; въ ней Влеммидъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о предложеніи, о категорическомъ и условномъ силлогизмахъ и о софистическихъ доказательствахъ.

Таково вкратцѣ содержаніе логики Никифора Влеммида²⁾.

Послѣ того какъ Никифоръ Влеммидъ раскрылъ своимъ ученикамъ законы мышленія, ему необходимо было также заняться изученіемъ законовъ и явленій міра физическаго. Разслѣдованію этого и посвящено его сочиненіе „Сокращенная физика“, написанная имъ въ 1252 г., сейчасъ же послѣ логики³⁾.

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 981—982 и слѣд. Ср. Aristotel., t. I, p. 276 и слѣд.

²⁾ Занимаясь изученіемъ какъ указанныхъ, такъ и другихъ сочиненій Аристотеля, Никифоръ Влеммидъ не былъ въ этой области одинокимъ. Еще задолго до него сочиненія Аристотеля изучали и прекрасно знали св. Іоаннъ Дамаскинъ, Михаилъ Пселлъ, Іоаннъ Италъ, Михаилъ Ефесскій, Евстратій Никейскій, Феодоръ Смирнскій и другіе (Krumbacher, s. 430). Можно полагать, что при составленіи логики Влеммидъ пользовался трудами своихъ предшественниковъ. Въ этомъ случаѣ на него, какъ указываетъ Прантль (t. I, s. 658. t. II, s. 205), немалое вліяніе оказалъ Михаилъ Пселлъ, Византійскій дѣятель и философъ XI в., сочиненіями котораго Влеммидъ несомнѣнно пользовался (Krumbacher, s. 446. Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. LXIX). Не безъ вліянія на Влеммида обошлось и со стороны его учителей „школа философовъ“ Димитрія Карика и Феодора Продрома (Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. XII), которые, какъ полагаетъ Гейзенбергъ (Ibid., p. LXIX), по всей вѣроятности посѣщали школу Пселла. Извѣстно, что подъ руководствомъ Продрома Никифоръ Влеммидъ оказалъ такіе успѣхи въ логикѣ, что осмѣлился вступить въ споръ со своимъ прежнимъ учителемъ Карикомъ по вопросамъ логики и своими доводами привелъ его въ полное замѣшательство (Ibid., p. XIX). Пользовался Влеммидъ, надо полагать, сочиненіями и другихъ Византійцевъ, занимавшихся философіей. Ср. Byzantin. Zeitschrift 1901, s. 314.

³⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. 87, 17—20. Ср. p. LXXVIII.

Физика Влеммида, также какъ и его логика, не самостоятельный трудъ, а переложеніе соотвѣтствующихъ сочиненій разныхъ авторовъ, преимущественно же сочиненій Аристотеля. Въ ряду послѣднихъ видное мѣсто занимаетъ его „Физика“, содержаніе которой вошло въ трудъ Влеммида въ большей части ¹⁾. Изъ другихъ сочиненій этого философа онъ пользовался слѣдующими: „Метафизика“, „Категоріи“, „Тоика“, „О душѣ“, „О возникновеніи и уничтоженіи“, „Метеорологія“, „Космосъ“, „О небѣ“ и „Этика“ ²⁾. Кромѣ того, при составленіи своей физики Никифоръ Влеммидъ, какъ указываетъ Вегелинъ, руководствовался сочиненіями Платона, Птолемея, Евклида, Макробія, Плинія, Страбона, Манилія, Овидія, Плотина, Боэція, Клеомеда, Капеллы ³⁾

¹⁾ Изъ сочиненія Аристотеля *Physica (Naturalis auscultationis libri)* Никифоръ Влеммидъ, какъ указываетъ Вегелинъ (см. подстрочныя примѣчанія къ физикѣ Влеммида у Migne, *Patr. gr. t. CXLII, col. 1023—1024* и слѣд.), пользовался слѣдующими отдѣлами: изъ I-й кн. гл. 6—10 для своихъ 1 и 2 гл.; изъ II-й кн. гл. 1, 3, 5—7 для 1, 3—4, 7—8 гл.; изъ III-й кн. гл. 1—7 для 4—5 и 10 гл.; изъ IV-й кн. гл. 3—9, 14, 16—19 для 3, 9 и 31 гл.; изъ V-й кн. гл. 1—3, 5—6, 8—9 для 5—6 и 10 гл.; изъ VI-й кн. гл. 12 и изъ VII-й кн. гл. 5 для 5 гл.; изъ VIII-й кн. гл. 1, 10—15 для 5 и 24 гл. *Aristotel. Opera, t. II.*

²⁾ По указанію Вегелина (см. подстрочныя примѣчанія къ физикѣ Влеммида у Migne), Никифоръ Влеммидъ пользовался слѣдующими отдѣлами изъ названныхъ сочиненій Аристотеля:—изъ *Metaphysica* I-й кн. гл. 3 и 5 для своихъ 6 и 12 гл., IV-й кн. гл. 1 и 2 для 1 и 3 гл.;—изъ *Categoriae* гл. 6, 10 и 14 для 1 и 5 гл.;—изъ *Topica* VIII-й кн. гл. 7 для 5 гл.;—изъ *De anima* II-й кн. гл. 1—2 и 4 для 4 и 5 гл.;—изъ *De generatione et corruptione* I-й кн. гл. 3—5 для 5—6 гл., II-й кн. гл. 1—5 и 8 для 11—12 гл.;—изъ *Meteorologica* I-й кн. гл. 1, 3—4 для 12—16 гл., II-й кн. гл. 1, 4, 6—8 для 16—18 гл., III-й кн. гл. 2—5 для 21—23 гл., V-й кн. гл. 3 для 12 гл.;—изъ *De mundo* гл. 2, 4—5 для 14, 17—18, 21, 25, 29 и 31 гл.;—изъ *De coelo* I-й кн. гл. 3 и 9 для 24—25 и 31 гл., II-й кн. гл. 2, 4 и 7 для 24 и 25 гл.;—изъ этическихъ сочиненій *Ethica Nicomachea* II-й кн. гл. 8, *Moralia magna* I-й кн. гл. 9 и *Ethica Eudemiorum* II-й кн. гл. 3 для 5 гл. *Aristotel., Opera, t. I—III.*

³⁾ Изъ сочиненій Платона Никифоръ Влеммидъ пользовался его діалогами *Timaeus* и *Parmenides* при составленіи своихъ 2, 24—25 гл. и разсужденіемъ *De legibus* при составленіи 1 и 7 гл. (*Platonis opera, ex rec. Hermani, vol. II, IV—V. Lipsiae, 1851—1854*);—изъ сочиненій Птолемея пользовался его *Syntaxis mathematica* I-й кн. гл. 4 и 6 для 26 и 28 гл., V-й кн. гл. 15—16 для 26—27 гл., VIII-й кн. гл. 16 для 26 гл., IX-й кн. гл. 1—3 для 25 гл.; *De iudicandi facultate et de animi principatu* для 25 гл.; *Quadripartitum* I-й кн. гл. 18 и 23 и II-й кн. гл. 4 для 32 гл. (*Ptolemaei opera omnia, vol. I. Syntaxis mathematica, ed. Heiberg. Lipsiae, 1898—1903.* Его же, *Περὶ κριτηρίου καὶ ἡγεμονικῶν, rec. Hanow. Lipsiae, 1870.* Его же, *De siderum iudiciis Quadripartitum, ed. Gogavam. Patavini, 1658*);—изъ сочиненій Евклида пользовался его *Elementa* IV-й кн.

и другихъ писателей ¹⁾). Наконецъ, Влеммидъ пользовался твореніями свят. Василія Великаго, св. Іоанна Дамаскина и блаж. Августина ²⁾ и въ нѣсколькихъ случаяхъ, въ подтвержденіе сказаннаго, приводитъ тексты Св. Писанія ³⁾.

Въ то время какъ логика Влеммида въ своемъ содержаніи болѣе или менѣе проникнута единствомъ, физика его не имѣетъ такого единства. Тутъ нерѣдко встрѣчаются значительныя отступленія отъ главнаго предмета и повторенія прежде сказаннаго. Въ физикѣ его вмѣстѣ съ вопросами о мірѣ физическомъ заключаются свѣдѣнія и по географіи, и по астрономіи, и по астрологіи, и по богословію ⁴⁾. Но

гл. 15 для 25 гл. (Euclidis Elementa, ed. Heiberg, vol. I—V. Lipsiae, 1883—1888);—изъ сочиненій Макробія пользовался его Commentarium in somnium Scipionis I-й кн. гл. 5—7, 15, 19—21 для 27—28, 30 и 32 гл., V-й кн. гл. 15 для 27 гл. (Macrobius, rec. Eyssenhardt. Lipsiae, 1893);—изъ сочиненій Плинія пользовался его Naturalis historia II-й кн. гл. 1, 9 и 65 для 27 и 31 гл., и VI я кн. для 30 гл. (Plinii Secundi Naturalis historiae libri XXXVII, rec. Ianus, vol. I—IV. Lipsiae, 1854—1858);—изъ сочиненій Страбона пользовался его Geographica II-я кн. для 30 гл. (Strabonis Geographica, rec. Meineke, vol. I—III. Lipsiae, 1866—1877);—изъ сочиненій Манилія пользовался его Astronomicon I я кн. для 30 гл. (Manilii Astronomicon libri quinque, rec. Jacob. Berolini, 1846);—изъ сочиненій Овидія пользовался его Metamorphoses I-я кн. для 28 гл. (Ovidii Metamorphoses, ex rec. Merkelii, Lipsiae, 1861);—изъ сочиненій Плотина пользовался его Enneades II-й кн. гл. 4 и 11 для 2 гл. (Plotini Enneades, ed. Volkmann, vol. I—II. Lipsiae, 1883—1884);—изъ сочиненій Боэція пользовался его De differentiis topicis, II-я кн. для 24 гл. (Boetii Philosophorum et theologorum principis opera omnia. Basileae, 1570);—изъ сочиненій Клеомеда пользовался его Meteora I-й кн. гл. 1—8, 10—11 для 25—31 гл., II-й кн. гл. 2—7 для 25, 27—28 гл. (Cleomedis De motu circulari corporum coelestium libri duo, ed. Ziegler. Lipsiae, 1891);—изъ сочиненій Капеллы пользовался его De nuptiis philologiae et Mercurii (Satiricon) 6-я (De geometria) и 8-я (De astronomica) кн. для 28, 30 и 32 гл. (Capella Marciianus, rec. Eyssenhardt. Lipsiae, 1866).—См. подстрочныя примѣчанія Вегелина къ указаннымъ главамъ физики Влеммида у Migne.

¹⁾ См. подстрочныя примѣчанія Вегелина къ 2, 22—23, 25—27 и 31 гл. физики Влеммида у Migne.

²⁾ Изъ твореній свят. Василія Великаго Никифоръ Влеммидъ пользовался его Homilia VI in Hexaemeron для 30 гл. (Migne, Patr. gr. t. XXIIX, col. 117—118 и слѣд.);—изъ твореній св. Іоанна Дамаскина пользовался его Dialectica для 24 гл. (Migne, Patr. gr. t. XCIV, col. 521—522 и слѣд.);—изъ твореній блаж. Августина пользовался его De civitate Dei XVI-й кн. гл. 9 для 28 гл. (Migne, Patr. lat. t. XCLI, col. 487—488).

³⁾ Изъ Св. Писанія Никифоръ Влеммидъ приводитъ: Быт. I, 1, 6, 9 и Пс. 148, 4 въ 16 и 24 гл.

⁴⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 529—530.

эти отступленія допускаются авторомъ сознательно, съ цѣлью лучшаго уясненія нѣкоторыхъ болѣе общихъ вопросовъ. Главнѣйшимъ предметомъ его физики служитъ ученіе объ основныхъ началахъ и причинахъ въ природѣ, а затѣмъ ученіе объ элементахъ и явленіяхъ міра физическаго ¹⁾).

Физика Влеммида состоитъ изъ 32 главъ; но собственно физику составляютъ 31 глава, послѣдняя же 32-я глава содержитъ въ себѣ толкованіе на 8-й псаломъ. Вотъ содержаніе этихъ главъ: 1-я—о естественныхъ началахъ и причинахъ; 2-я—о матеріи и формѣ; 3-я—о причинахъ и дѣйствіяхъ, также о судьбѣ и случаѣ; 4-я—о движеніи и покоѣ, объ энтелехіи ²⁾, о силѣ и дѣйствіи; ³⁾; 5-я—продолженіе рѣчи о движеніи и покоѣ; 6-я—о происхожденіи и уничтоженіи; 7-я и 8-я—о природѣ; 9-я—о мѣстѣ и времени; 10-я—о безконечномъ; 11-я—объ элементахъ; 12-я—объ огненныхъ небесныхъ явленіяхъ, о звѣздахъ неподвижныхъ и блуждающихъ; 13-я—о кометахъ и млечномъ пути; 14-я о дождѣ, градѣ, снѣгѣ, росѣ и инеѣ; 15-я—объ источникахъ и рѣкахъ; 16-я—о морѣ; 17-я—о вѣтрахъ и остальныхъ воздушныхъ теченіяхъ; 18-я—о землетрясеніи; 19-я—о громѣ и молніи, бурѣ и вихрѣ; 20-я—о призрачныхъ небесныхъ явленіяхъ; 21-я—о зрѣніи и кругѣ около солнца; 22-я—о радугѣ; 23-я—объ огненныхъ полосахъ на небѣ, похожихъ на радугу, о ложныхъ солнцахъ и кромѣ того о металлахъ и ископаемыхъ; 24-я—о небѣ и о томъ, что міръ не вѣченъ; 25-я—о воздухѣ и звѣздахъ; 26-я—о солнцѣ; 27-я—о лунѣ; 28-я—о землѣ, ея поясахъ и о томъ, что земля служитъ центромъ, какъ по отношенію къ небесной, такъ и солнечной сферамъ; 29-я—о дняхъ и ночахъ и четырехъ временахъ года; 30-я—о мѣстахъ обитаемыхъ; 31-я—о пустотѣ. Послѣ этого авторъ скромно пытается воздать хвалу Всевышнему и въ главѣ 32-й помѣщаетъ толкованіе на 8-й псаломъ. Здѣсь глубокое созерцаніе природы одушевлено благоговѣйною мыслью автора о Божіемъ всемогуществѣ, которое движетъ гармонію вселенной и раститъ малую былинку ⁴⁾).

¹⁾ Nicéphori Vlemmydae curric. vitae, p. LXXIII—LXXIX.

²⁾ Безпрерывная дѣятельность, принимаемая Аристотелемъ за особое начало, изъ котораго состоитъ душа. Aristotel., De anima, lib. II, cap. 1—2.

³⁾ Въ этой главѣ Влеммидъ между прочимъ ссылается на 24 гл. своей логики. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 1055—1056. d.

⁴⁾ Ibid., col. 529—530.

При составленіи своей физики Никифоръ Влеммидъ слѣдовалъ прежнимъ писателямъ по этому вопросу; но слѣдуя имъ, онъ выбиралъ тотъ или другой нужный ему матеріалъ съ большимъ знаніемъ дѣла. Трудъ его нисколько не соприкасается съ тѣми баснями, которыя обычно излагаются у, такъ называемыхъ, фізіологовъ въ ихъ книгахъ о природѣ¹⁾. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ физика его не свободна отъ заблужденій того времени, каковы, на примѣръ, взгляды автора на происхожденіе грома и молніи, на положеніе земли по отношенію къ другимъ сферамъ и т. п.²⁾, взгляды, не одного Влеммида, а вообще ученыхъ того времени, которые потому и не могутъ быть поставлены ему въ упрекъ. Такимъ образомъ, физика Влеммида является прекраснымъ свидѣтельствомъ о томъ, какъ великъ былъ въ то время объемъ знаній о видимомъ мірѣ³⁾. Влеммидъ не могъ не знать того, что знали его современники. Отецъ его былъ врачомъ; самъ онъ въ теченіе долгаго времени также занимался медициной, изслѣдовалъ вопросы о природѣ вещей, занимался математикой и былъ усерднымъ наблюдателемъ неба и его свѣтилъ.

Какъ указано, логика и физика Никифора Влеммида въ большей своей части являются переложеніемъ соотвѣтствующихъ сочиненій Аристотеля. Это переложеніе требовало продолжительнаго труда и добросовѣстной работы. Влеммидъ съ честью выполнилъ свою задачу. Всѣ его разсужденія представлены въ доступной и простой формѣ, не удаляясь отъ оригинала, и снабжены массой пояснительныхъ примѣровъ. Такія достоинства логики и физики Влеммида отмѣчены первымъ издателемъ ихъ Вегелиномъ. Хотя Аристотель, говоритъ онъ, и былъ великимъ учителемъ, но его логика и физика, въ виду ихъ обширности, трудны для усвоенія. Поэтому, большое значеніе имѣютъ тѣ, которые изъ книгъ философа составили небольшія эпитомы. Изъ такихъ эпитомъ заслуживаютъ вниманія эпитомы по логикѣ и физикѣ Влеммида⁴⁾. Его логика, говоритъ Вегелинъ, по своему изложенію такъ близка къ Аристотелю, что ее можно рекомендовать всѣмъ, интересующимся древней философіей. Кромѣ того, она изложена такъ

¹⁾ Dräseke. Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 173.

²⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 1005—1006.

³⁾ Dräseke. Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 173.

⁴⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 1011—1012.

просто и ясно, что ее легко можетъ понять всякій, даже мало знакомый съ философiей¹⁾. Это же самое засвидѣтельствовалъ Вегелинъ и относительно физики Влеммида²⁾. Въ виду такихъ достоинствъ, логика и физика Никифора Влеммида пользовались большимъ авторитетомъ, находили себѣ самое широкое распространеніе и тѣмъ самымъ оказали немаловажное вліяніе на дальнѣйшее развитіе философской мысли, какъ въ Византіи, такъ и въ Западной Европѣ. Возможно, говорить Гейзенбергъ, что при жизни автора его логика была извѣстна лишь среди его учениковъ, но послѣ его смерти она распространилась по всей имперіи и не только читалась, но и переписывалась, мало-по-малу сдѣлалась основой обученія³⁾ и любимѣйшимъ учебникомъ⁴⁾, какъ въ Византійское время, такъ и послѣдующее, и не только на Востокѣ, но и на Западѣ⁵⁾. Насколько велико было уваженіе ближайшихъ потомковъ Влеммида къ этимъ его сочиненіямъ, можно видѣть изъ того, что его логика и часть физики вошли въ составъ энциклопедическаго труда нѣкоего философа Іосифа, жившаго въ концѣ XIII и началѣ XIV в.⁶⁾. Громадное количество сохраняющихся

1) Ibid., col. 685—686.

2) Ibid., col. 1011—1012.

3) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXX—LXXI.

4) Krumbacher, s. 446.

5) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXX—LXXI.

6) Treu. Der Philosoph Ioseph. Bysantin. Zeitschrift 1899, s. 45—46. Свѣдѣнія объ этомъ Іосифѣ очень скудны. По сообщенію Метохита, Іосифъ родился около 1280 г., происходилъ изъ знатной греческой фамиліи, жившей на Іонійскихъ островахъ. Не задолго до 1300 г. онъ принялъ монашество и затѣмъ проживалъ то въ Θεσσαλονикійскихъ, то Аѳонскихъ монастыряхъ; послѣ 1300 г. онъ прибылъ въ Константинополь и долгое время проживалъ здѣсь. Тутъ Іосифъ заслужилъ извѣстность и ему четыре раза предлагали патріаршество, но онъ всякій разъ отказывался. Послѣ 1325 г. онъ возвратился въ Θεσσαλονику, гдѣ около 1330 г. и умеръ (Ibid., s. 33). Отъ этого Іосифа остался энциклопедическій трудъ, содержащій въ себѣ: 1) риторику, 2) сочиненія озаглавленныя именемъ Органонъ, 3) физику со свѣдѣніями о природѣ и ея силахъ, о животныхъ, растеніяхъ и камняхъ, 4) антропологию, психологию и физиологию, 5) математику съ подраздѣленіями на геометрію, ариѳметику, музыку и астрономію, 6) четыре добродѣтели и 7) ученіе о Богѣ и троичности Божескихъ Лицъ. Кромѣ того отъ него остались и другія сочиненія. По словамъ Трея (Ibid., s. 45—46), энциклопедическій трудъ Іосифа не самостоятеленъ, а представляетъ сборникъ изъ разныхъ сочиненій другихъ авторовъ. Между прочимъ, логику и часть физики онъ, какъ указываетъ Трея (Ibid.), позаимствовалъ у Никифора Влеммида.

въ разныхъ библіотекахъ Востока и Запада списковъ логики ¹⁾ и физики ²⁾ Влеммида также служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Особенно большимъ вниманіемъ эти сочиненія Влеммида пользовались въ греческихъ монастыряхъ, гдѣ они переписывались даже въ XVІІІ в., и, конечно, замѣчаетъ Гейзенбергъ, переписывались не для одного лишь упражненія въ каллиграфіи ³⁾.

Не меньшее значеніе логика и физика Никифора Влеммида имѣли на направленіе философской мысли и средневѣковаго Запада. Вопросъ о культурномъ вліяніи Византіи на средневѣковый Западъ хотя еще и составляетъ неразрѣшенную научную задачу, но уже не подвергается теперь такому сомнѣнію, какъ раньше ⁴⁾. Вліяніе Византіи на Западъ въ разныхъ областяхъ, и въ частности въ области философіи, все болѣе и болѣе подтверждается тѣми или другими изслѣдователями Византійской литературы ⁵⁾. Такъ, фактъ воздѣйствія Византіи на Западъ въ сферѣ философіи отмѣчаетъ Прантль, указывая, что Византія доставляла средневѣковой Западной Европѣ, такъ сказать, сырой матеріалъ, который и приводилъ философскую мысль среднихъ вѣковъ въ движеніе ⁶⁾. Важная роль въ этомъ отношеніи, какъ доказалъ Прантль, выпала на долю философскихъ сочиненій Ми-

¹⁾ Гейзенбергъ (*Nicéphori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXI—LXXIV) указываетъ 62 рукописи, въ которыхъ логика Влеммида списана въ полномъ видѣ, и 9 рукописей, въ которыхъ находятся лишь нѣкоторыя главы ея. Этотъ списокъ можетъ быть дополненъ рукописями слѣдующихъ библіотекъ: *Akadem. Române* ркп. XIII(?) в. № 17; — *Ἀδριανουπόλ.* ркп. XVI в. №№ 144 и 152; — *Κωνσταντινουπόλ. Παναχίου Τ φου* ркп. XVII в. № 354 и XVІІІ в. № 397, въ которыхъ логика Влеммида находится полностью и — *Κωνσταντινουπόλ. Παναχίου Τάφου* ркп. XVI в. № 357, въ которой находятся лишь 1—2 гл. логики. См. — *Byzantin Zeitschrift* 1901, s. 667. 1907, s. 283—284. — *Παρθένουλος-Κερμεύς. Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη*, т. Δ'. *Ἐν Πετρούπολει*, 1899, с. 328, 332, 355.

²⁾ Гейзенбергъ (*Nicéphori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXIX—LXXXI) указываетъ 42 рукописи, въ которыхъ физика Влеммида списана въ полномъ видѣ и 9 рукописей, заключающихъ въ себѣ лишь нѣкоторыя главы ея. Этотъ списокъ можетъ быть дополненъ рукописями слѣдующихъ библіотекъ: — *Academ. Române* ркп. XIII(?) в. № 17, въ которой физика Влеммида находится полностью, и — *Κωνσταντινουπόλ. Παναχίου Τάφου* ркп. XVI в. № 190, 1615 г. № 304 и XVІІІ в. № 315, въ которыхъ находятся части (въ 1-й 24 гл., во 2-й 12—31 гл. и въ 3-й 24 и 30 гл.) физики. См. — *Byzantin. Zeitschrift* 1901, s. 667 и — *Παρθένουλος-Κερμεύς*, т. Δ'. с. 165, 283 и 289.

³⁾ *Nicéphori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXI.

⁴⁾ Успенскій, Очерки, стр. 163.

⁵⁾ *Nicéphori Blemmydae curric. vitae*, p. VII.

⁶⁾ Prantl, t. II, s. 267—270.

хаила Пселла, „*Σύνοψις εἰς τὴν Ἀριστοτέλους λογικὴν ἐπιστήμην*“ котораго имѣло на Западѣ самое широкое распространение ¹⁾). На основаніи рукописей этого сочиненія Пселла, Прантль установилъ слѣдующій очень любопытный фактъ, имѣющій обще-историческое значеніе, что Аристотелевская логика, въ только что названной передѣлкѣ Михаила Пселла, имѣла на Западѣ громадное значеніе и продолжительное вліяніе, долгое время будучи тамъ оригиналомъ, съ котораго въ XIII и послѣдующихъ вѣкахъ дѣлались латинскіе переводы для школьныхъ руководствъ ²⁾). Отсюда само собою понятно, что многія воззрѣнія Пселла не могли не проникнуть въ западную философію. Это же самое надо сказать и относительно Никифора Влеммида. Прантль полагаетъ, что Западъ знакомился съ великими греческими философами не чрезъ одного только Пселла, но и другихъ авторовъ ³⁾); но онъ не назвалъ этихъ авторовъ и не попытался узнать ихъ. Прантль скорѣе чувствовалъ, чѣмъ сознавалъ, замѣчаетъ о немъ по этому поводу Гейзенбергъ, что въ схоластической философіи есть гораздо болѣе греческихъ доктринъ, чѣмъ тѣ, которыя въ своей совокупности могутъ быть приписаны Пселлу ⁴⁾).

Неоднократныя изданія на Западѣ философскихъ сочиненій Никифора Влеммида, въ особенности же огромное количество находящихся въ западно-европейскихъ библіотекахъ списковъ его логики и физики, изъ которыхъ многіе написаны въ XV и XVI в., другіе же въ XVII и XVIII в. ⁵⁾), показываютъ, что мысли средне-вѣковаго Запада долгое время двигались подъ вліяніемъ его доктринъ ⁶⁾). Изъ философскихъ сочиненій Влеммида ранѣе другихъ была издана физика, причемъ первоначально нѣсколько разъ издавалась подъ чужимъ именемъ. Такъ, 1—13, 18—20 главы ея приписаны были св. Іоанну Дамаскину и два раза, въ 1577 и 1603 г.г., были изданы Виллемъ въ Парижѣ подъ именемъ этого св. отца, въ ряду его твореній ⁷⁾).

¹⁾ Ibid., s. 295.

²⁾ Ibid., s. 301—302.

³⁾ Ibid., s. 295.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae *curric. vitae*, p. LXVIII.

⁵⁾ Ibid., p. LXXII—LXXIII и LXXIX—LXXXI.

⁶⁾ Ibid., p. LXIX.

⁷⁾ Joannis Damasceni *Opera* a Iacobo Billio. Lutetiae Parissiorum, 1577 и Parissis, 1603 (см. Nicephori Blemmydae *curric. vitae*, p. LXXXI. Migne, *Patr. gr. t. CXLI*, col. 529—530, 1019—1020. Bruckerus, *Hist. crit.*, p. 545). По этому

Но изъ приписываемыхъ св. Іоанну Дамаскину главъ физики только 1-я глава принадлежитъ ему, а остальные Никифору Влеммиду¹⁾. Еще задолго до этого изданія, физика Влеммида была издана въ латинскомъ переводѣ въ 1501 г. въ Венеціи итальянцемъ Георгіемъ Валлой въ числѣ его трудовъ по физиологіи²⁾. Но, позаимствовавъ ее у Влеммида и внеся въ свою физиологію, Валла не указалъ имени ея автора, а приписалъ себѣ. Третья и четвертая книги его физиологіи представляютъ изъ себя ничто иное, какъ латинскій переводъ физики Влеммида, съ опущеніемъ лишь толкованія его на 8-й псаломъ³⁾. Въ виду опущенія Валлой при изданіи физики Влеммида имени послѣдняго, она долгое время извѣстна была на Западѣ подъ именемъ этого Георгія Валлы⁴⁾. Примѣръ присвоенія физики Влеммида ученымъ Запада XVI в., безъ сомнѣнія, свидѣтельствуесть о ея высокомъ научномъ достоинствѣ, пригодномъ не только для XIII, но и для XVI в. Впервые логика и физика Влеммида съ именемъ ихъ автора были изданы въ Римѣ въ 1605 г. Вегелиномъ и, что особенно важно, изданы въ качествѣ учебныхъ руководствъ⁵⁾ для Римской коллегіи, въ которой Вегелинъ былъ преподавателемъ философіи.

Громадное количество списковъ логики и физики Никифора Влеммида, хранящихся въ западныхъ библіотекахъ⁶⁾, изъ которыхъ многіе, безъ сомнѣнія, не только собраны туда извнѣ, но и написаны тамъ, въ достаточной степени показываютъ, что эти его сочиненія

поводу Гейзенбергъ (*Nicophori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXXI) замѣчаетъ, что ошибка Биллія, повидимому, произошла отъ того, что въ кодексѣ, которымъ онъ пользовался при изданіи твореній св. Іоанна Дамаскина, предъ 36 й гл. „Диалектики“ послѣдняго помѣщена часть физики Влеммида, давшая Биллію поводъ приписать ее св. отцу.

¹⁾ Какъ указываетъ Гейзенбергъ (*Nicophori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXXI), гл. II—XIV, XV и XVI—XVII физики Псевдо-Дамаскина представляютъ собою I—XIII, XX и XXIII—XIX главы физики Никифора Влеммида.

²⁾ *Georgii Vallae Opera*, t. I. Venetiis, 1501, lib. III—IV. См. *Nicophori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXXI—LXXXII.

³⁾ Переводъ Валлы совпадаетъ съ трудомъ Влеммида въ слѣдующихъ отдѣлахъ: кн. III, гл. 1—2, 3—24 физиологіи Валлы представляютъ изъ себя 1, 2—23 гл физики Влеммида; кн. IV, гл. 1—8 физиологіи Валлы являются 24—31 гл. физики Влеммида. *Nicophori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXXII.

⁴⁾ *Ibid.*, p. LXXXII.

⁵⁾ *Migne, Patr. gr. t. CXLI, col. 1013—1014.*

⁶⁾ *Nicophori Blemmydae curric. vitae*, p. LXXI—LXXIV, LXXIX—LXXXI.

пользовались на Западъ большой извѣстностью: здѣсь ихъ самымъ усерднымъ образомъ переписывали, читали и изучали, что, конечно, не могло не оказать вліянія на развитіе философской мысли средне-вѣковаго Запада ¹⁾ Въ этомъ отношеніи болѣе всего заслуживаетъ вниманія огромная цифра рукописей, находящихся въ Парижской Національной библіотекѣ, написанныхъ въ XVI в. Быть можетъ, говоритъ Гейзенбергъ, въ самомъ дѣлѣ члены замѣчательнѣйшей въ Галліи академіи занимались въ то время изученіемъ философіи подъ руководствомъ сочиненій Влеммида; когда же Вегелинъ въ началѣ XVII в. напечаталъ его логику и физику, западные ученые уже не переписывали ихъ болѣе, но греческіе монахи не перестали заниматься этимъ даже до послѣдняго времени ²⁾. Возможно, что логика и физика Влеммида въ переводахъ Вегелина служили школьными руководствами не въ одной лишь Римской коллегіи.

Какъ велико было значеніе логики и физики Влеммида, объ этомъ такъ говоритъ Гейзенбергъ: „очень многіе труды его мало-помалу покрывались въ библіотекахъ пылью, но его логика и физика въ теченіе многихъ вѣковъ пользовались самымъ широкимъ распространеніемъ и доставили автору ихъ безсмертное имя“ ³⁾. Въ особенности же большимъ вниманіемъ пользовалась его логика. „Логика Влеммида, говоритъ изслѣдователь средне-вѣковой философіи Прантль, есть одна изъ лучшихъ книгъ подобнаго рода“ ⁴⁾. Ею онъ надолго снискалъ себѣ признательность потомства ⁵⁾.

Логика и физика Влеммида, помимо своего значенія для уясненія воздѣйствія Византіи на развитіе западно-европейской мысли, еще имѣютъ немалый интересъ для уясненій философскихъ движеній въ Византіи того времени ⁶⁾; въ этомъ отношеніи важно было бы знать, какое положеніе занимаютъ названныя сочиненія Влеммида среди византійской философіи. Но, къ сожалѣнію, рѣшеніе этихъ вопросовъ не представляется возможнымъ, такъ какъ эти сочиненія Влеммида совершенно еще не изучены.

---

¹⁾ Krumbacher, s. 446.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXIV.

³⁾ Ibid., p. LXVIII. Krumbacher, s. 446. Dräseke. Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 173. Reinach. Revue des études grecques 1897, p. 118.

⁴⁾ Prantl, t. II, s. 295.

⁵⁾ Dräseke. Literarisch. Centralblatt 1897, № 5, s. 173.

⁶⁾ Krumbacher, s. 429.

Изъ другихъ философскихъ сочиненій Никифора Влеммида извѣстны слѣдующія два: „О душѣ (Περὶ ψυχῆς)“ и „О тѣлѣ (Περὶ σώματος)“¹⁾.

Сочиненіе „О душѣ“ Никифоръ Влеммидъ написалъ, какъ указывается въ написаніи его въ Мюнхенской рукописи²⁾, въ мѣсяцѣ мартѣ 1263 г. Это сочиненіе Влеммида находится въ тѣсной связи съ таковымъ же сочиненіемъ Аристотеля, въ которомъ послѣдній пытался дать научное обоснованіе психологіи³⁾. Изучая подъ руководствомъ Влеммида ученіе Аристотеля о душѣ, ученики его, какъ указываетъ самъ Влеммидъ⁴⁾, просили дать имъ это ученіе въ болѣе простой и понятной формѣ. Уступая желанію учениковъ, Влеммидъ и написалъ сочиненіе „О душѣ“. Въ большей своей части оно является переложеніемъ соотвѣтствующаго ученія Аристотеля.

Задачей своего труда Никифоръ Влеммидъ ставитъ опредѣленіе слова „ψυχή“ и самой души, разсмотрѣніе души животныхъ и человѣка, разсмотрѣніе силъ души и, наконецъ, разсмотрѣніе вопроса о безсмертіи души человѣка и о его воскресеніи⁵⁾.

Соотвѣтственно такой задачѣ, Влеммидъ изъясняетъ наименованіе „ψυχή“, а затѣмъ разсматриваетъ данныя Аристотелемъ опредѣленія души. Производя наименованіе „ψυχή“ отъ слова „ψυχεῖν“, что значитъ „ζωογονεῖν“ —оживлять, оживотворять, Влеммидъ опредѣляетъ душу, какъ начало, оживотворяющее всякое живое существо (ζωογόρον). Отсюда душа—начало, отличающее всякій живой организмъ отъ мертваго, начало—рождающее движеніе. А такъ какъ движеніе присуще только живымъ существамъ, то душа необходимо должна быть во всякомъ живомъ организмѣ, но въ каждомъ изъ нихъ различна⁶⁾.

Живыя существа могутъ быть раздѣлены на три класса: растенія, животныя и человѣкъ. Отсюда три класса души: душа растеній, животныхъ и человѣка.

¹⁾ Сочиненія Влеммида „Περὶ ψυχῆς“ и „Περὶ σώματος“ напечатаны въ 1784 г. въ Лейпцигѣ нѣкимъ Γιοαννίτου τοῦ Χατζῆ Νίκου вмѣстѣ съ другими его сочиненіями, с. 1—29, 29—48.

²⁾ Ркп. биол. Монас. XIV в. 225, f. 253r. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXVII. Δημητρηκόπουλος, Ἑκκλ. βιβλίον., с. 201.

³⁾ Aristotel., t. III, p. 431. De anima.

⁴⁾ Νικηφόρου Βλεμμίδου Περὶ ψυχῆς, с. 29.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

Растенія отличаются наипростѣйшей функціей душевной жизни. Единственная функція ихъ души — питаніе (корень), ростъ (стволь и вѣтви) и размноженіе (сѣмя и вѣтви). Отсюда въ жизни растеній три силы: питающая (θρεπτικόν), возрастающая (αὐξητικόν) и рождающая (γεννητικόν). Другихъ функцій душъ растеній приписать нельзя, развѣ только зародыши или первые зачатки ощущенія ¹⁾. Главнѣйшее отличіе растеній отъ животныхъ то, что у первыхъ нѣтъ средоточія жизни — сердца, какъ у послѣднихъ ²⁾.

Душа животныхъ, сверхъ функцій растительной души, имѣетъ еще рядъ другихъ. Такъ, несомнѣнно, что у животныхъ есть ощущенія (αἰσθησις). Доказательствомъ существованія у животныхъ ощущеній служатъ зрѣніе, слухъ, вкусъ, осязаніе и обоняніе. Животныя обнаруживаютъ желанія (ἐπιθυμητικόν), такъ какъ стремятся къ пріятному для нихъ и избѣгаютъ противоположнаго, но это не воля, которая предполагаетъ разумный выборъ, хотя изъ такихъ стремленій ихъ вытекаетъ ея возможность, они зачатки воли. Животныя обнаруживаютъ гнѣвъ (θυμικόν), такъ какъ стремятся поразить предметъ своего гнѣва; они чувствительны къ радости и страданію и удерживаютъ чувственныя впечатлѣнія, такъ что у нихъ есть фантазія или образъ воображенія (φανταστικόν) и память (μνημονευτικόν); важнѣе же всего то, что у нихъ есть функція самостоятельнаго движенія (κίνητικόν). Всего этого у растеній нѣтъ. Но эти функціи не у всѣхъ животныхъ одинаковы и не всѣмъ присущи: у однихъ онѣ болѣе совершенны, у другихъ же менѣе. Такимъ образомъ, душа животныхъ выше и совершеннѣе души растительной; она есть продолженіе функцій растительной и прибавленіе еще другихъ. Главное же преимущество животныхъ предъ растеніями заключается въ томъ, что они имѣютъ средоточіе жизни — сердце ³⁾.

Человѣческая душа имѣетъ тѣ же функціи, что растительная и животная, но какъ душа животныхъ совершеннѣе растительной, такъ и душа человѣка совершеннѣе животной. Душъ человѣка свойственны всѣ функціи души животныхъ: ощущеніе (αἰσθησις), фантазія (φαντασία), память (μνήμη), желаніе (ὀρεξις, ἐπιθυμία), страсть (θυμός) и движеніе

¹⁾ Напримѣръ, мимоза отъ прикосновенія къ ней сжимается.

²⁾ Νικηφόρου Βλεμμίδου Περὶ ψυχῆς, σ. 29—32.

³⁾ Ibid., σ. 31—37.

(*κίνησις*), но эти функции у человека болѣе развиты, чѣмъ у животныхъ; напримѣръ, память: нѣтъ ни одного животного, которое обладало бы такой гибкой памятью, какъ человекъ. Что же касается зародышей воли, наблюдаемыхъ у животныхъ въ видѣ стремленія къ пріятному, или отвращенія отъ непріятнаго, то у человека они обращаются въ акты воли, состоящіе въ выборѣ и рѣшеніи. Помимо этихъ функций душѣ человека свойственны еще другія, принадлежащія только ему одному; функции эти: умъ (*νοῦς*), разсудокъ (*διάνοια*) и воображеніе (*δύναμις*). Въ разумѣ человека главное отличіе его отъ животныхъ, такъ какъ ни одно животное не обладаетъ имъ; благодаря ему, человекъ есть вѣнецъ природы. Изъ указанныхъ функций человеческой души умъ, разсудокъ, воображеніе, фантазія и чувство относятся къ его познавательной дѣятельности. Фантазія и чувство функции неразумныя, такъ какъ и животныя обладаютъ ими, хотя онѣ и присущи болѣе человеку, чѣмъ животнымъ; послѣдніе чувствуютъ не разсуждая, представляютъ не наблюдая; только человекъ обладаетъ властью пользоваться или нѣтъ своими чувствами, руководствоваться или же нѣтъ своими представленіями; этихъ преимуществъ у животныхъ нѣтъ. Умъ и разсудокъ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга; это одна и та же разумная сила, называемая то умомъ, то разсудкомъ, сила—свойственная только одному человеку. Между первымъ и вторымъ находится воображеніе, сила смѣшанная; ея нѣтъ у животныхъ, но называется она такъ потому, что иногда соединяется съ разумомъ, иногда же лишена его ¹⁾).

Таковы сужденія Никифора Влеммида о душѣ и ея силахъ. Какъ видно, онъ, вслѣдъ за Аристотелемъ, всецѣло основывается на физиологическихъ данныхъ, отчего эта часть его психологіи также, какъ и психологія Аристотеля, можетъ быть названа эмпирической или физиологической.

Установивъ понятія о душѣ, какъ жизненномъ началѣ въ тѣлѣ, Никифоръ Влеммидъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію другого опредѣленія ея, по которому она называется дѣятельностью (*ἐντελέχεια*) ²⁾. По этому опредѣленію, душа является силой, нуждающейся для проявленія своей дѣятельности въ какомъ-нибудь тѣлѣ, но сама по себѣ

¹⁾ Ibid., с. 32—38.

²⁾ Ibid., с. 39.

она независима отъ тѣла, существуетъ и въ то время, когда организмъ, въ которомъ проявлялась дѣятельность души, разрушается. Отсюда Влеммидъ приходитъ къ опредѣленію души, какъ сущности простой, безтѣлесной и безсмертной. Душа растений и животныхъ, какъ неразумная, несовершенная; она есть нѣкій тончайшій видъ матеріи, нуждающейся для своего бытія въ тѣлѣ, и потому разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ. Душа человѣка, будучи разумной, является сущностью совершенной, не нуждающейся для своего бытія въ томъ или другомъ тѣлѣ, но существующей и помимо его; она отдѣлима отъ тѣла и существуетъ внѣ его, сама по себѣ, такъ какъ проста, духовна и безсмертна ¹⁾). „Душа человѣка, заключаетъ Влеммидъ свои разсужденія о ней, есть сущность совершенная, безтѣлесная, разумная, желающая, самовластная, дѣятельная и безсмертная“ ²⁾).

Послѣ этого Никифоръ Влеммидъ дѣлаетъ небольшія замѣчанія о теоріи предсуществованія душъ людей; указываетъ, что душа человѣка творится Богомъ для каждаго въ отдѣльности и, наконецъ, говоритъ о воскресеніи тѣла человѣка. Какъ произойдетъ возстановленіе разрушеннаго организма это, говоритъ Влеммидъ, тайна, для человѣка непонятная; но что воскресеніе тѣлъ умершихъ произойдетъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо объ этомъ засвидѣтельствоваль Самъ Господь. Нѣтъ здѣсь и ничего невозможнаго; легче возстановить разрушенное, чѣмъ дать бытіе несуществующему. Для Бога, сотворившаго все изъ небытія, возможно и то и другое. По воскресеніи, тѣла умершихъ людей соединятся со своими душами, послѣ чего благочестивые будутъ удостоены Праведнымъ Судією вѣчнаго блаженства, а нечестивые осудятся на вѣчныя мученія. Поэтому, въ заключеніи своего сочиненія, Влеммидъ говоритъ о необходимости для человѣка жить благочестиво, по заповѣдямъ Божіимъ, чтобы не быть осужденнымъ ³⁾).

Послѣднія разсужденія Никифора Влеммида показываютъ, что онъ слѣдуетъ Аристотелю только въ ученіи о силахъ души, но въ остальномъ мало имѣетъ съ нимъ общаго; въ вопросѣ же о безсмертіи

¹⁾ Ibid., с. 39—40.

²⁾ Ψυχή ἐστὶν οὐσία τελεῖα, καὶ ἀπλῶς ἀσώματος, λογικῆ, φελητικῆ, αὐτεξούσιος, ἐνεργητικῆ καὶ καθ' αὐτήν, καὶ ἀθάνατος. Ibid., с. 40, 21—23.

³⁾ Ibid., с. 45—48.

души человѣка и вовсе не сходится. Говоря о воскресеніи тѣлъ и о соединеніи съ ними ихъ душъ, Никифоръ Влеммидъ указываетъ этимъ на личное, индивидуальное бессмертіе души человѣка, чего у Аристотеля нѣтъ. Послѣдній допускаетъ два различныхъ разума: одинъ дѣятельный (*νοῦς ποιητικός*), а другой страдательный (*νοῦς παθητικός*), который есть ничто иное, какъ усиленная дѣятельность животной души, порождающая образы. Какъ продуктъ животной души, послѣдній уничтожается, а вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и все то, что онъ создаетъ, т. е. личность и ея отличіе отъ другихъ личностей ¹⁾.

Сочиненіе „О тѣлѣ“ написано Влеммидомъ, какъ указывается въ надписаніи его въ той же Мюнхенской рукописи, въ мѣсяцѣ апрѣлѣ 1267 г. ²⁾. Въ немъ Влеммидъ довольно подробно излагаетъ то, что онъ вынесъ изъ собственнаго опыта, когда изучалъ и занимался медициной и о чемъ онъ кратко упоминалъ въ своей физикѣ ³⁾. Написано оно въ дополненіе къ предыдущему сочиненію и, какъ послѣднее, также предназначено было для его учениковъ ⁴⁾.

Задачей своего сочиненія „О тѣлѣ“ Никифоръ Влеммидъ ставитъ разсмотрѣніе вопроса „о тѣлесныхъ началахъ и элементахъ (*περὶ τῶν σωματικῶν ἀρχῶν καὶ στοιχείων*)“ ⁵⁾, а именно — ихъ опредѣленіе и указаніе. Соответственно этому онъ приводитъ существовавшія въ то время разныя опредѣленія тѣхъ и другихъ, разсматриваетъ эти опредѣленія и приходитъ къ выводу, что начала и элементы тѣлъ означаютъ одно и то же, это — двойное наименованіе простыхъ тѣхъ, изъ которыхъ образуются всѣ другія. Такихъ простыхъ тѣлъ Влеммидъ указываетъ четыре: землю, воду, воздухъ и огонь (*γῆ, ὕδωρ, ἀήρ, πῦρ*) ⁶⁾. Земля — элементъ сухой и холодный, вода — холодный и влажный, воздухъ — влажный и теплый и огонь — теплый и сухой. Къ этимъ четы-

¹⁾ Виндельбандъ. Исторія древней философіи, перев. подъ ред. Введенскаго. Спб., 1893. стр. 236.

²⁾ Ркп. библ. Монас. XIV в. № 225, f. 262r Nicerphori Blemmydae curric. vitae, р. XXVII и LXXXIV. *Διατριχικός ποῦλος, Ἐκκλ. βιβλίον. σ. κδ'.*

³⁾ См. гл. 1—2, 11, 26—29.

⁴⁾ Въ рукописяхъ сочиненіе Влеммида „*Περὶ σώματος*“ всегда находится послѣ „*Περὶ ψυχῆς*“, но въ Лейпцигскомъ изданіи ихъ этотъ порядокъ нарушенъ. „*Περὶ σώματος*“ поставлено на первомъ мѣстѣ, можетъ быть, потому, что оно, по своему содержанію, является какъ бы введеніемъ къ „*Περὶ ψυχῆς*“, хотя и написано послѣ него. Nicerphori Blemmydae curric. vitae, р. LXXXIV.

⁵⁾ *Νικηφόρου Βλεμμίδου Περὶ σώματος*, σ. 1, 15.

⁶⁾ *Ibid.*, σ. 1, 25—26.

двѣхъ элементахъ присоединяются еще четыре другихъ важныхъ, но не первоначальныхъ элемента, такъ какъ они образуются изъ первыхъ; эти второстепенные элементы—кровь, слизь, желчь желтая и желчь черная—(αἷμα, φλέγμα, χολή ξανθή, χολή μέλαινα) ¹⁾. Разнообразное соединеніе всѣхъ этихъ элементовъ образуетъ сложныя тѣла и въ частности—тѣло человѣка; для образованія послѣдняго особое значеніе имѣютъ вторые элементы. Соединеніе въ тѣлахъ элементовъ неравномѣрно; въ однихъ—преобладаетъ одинъ элементъ, въ другихъ—другой. Для тѣла человѣка лучше всего, когда соединеніе элементовъ бываетъ среднее, такъ какъ преобладаніе одного какого-либо элемента производитъ въ немъ болѣзни ²⁾. Затѣмъ Никифоръ Влеммидъ говоритъ о различномъ измѣненіи тѣхъ и другихъ элементовъ въ тѣлѣ человѣка въ зависимости отъ возраста, климата, жилищъ, образа жизни, пищи и привычекъ. По взгляду Влеммида, особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ пища, безразличное и чрезмѣрное употребленіе которой неминуемо ведетъ къ заболѣванію ³⁾, а затѣмъ—привычки, составляющія какъ бы вторую природу человѣка, рѣзкое нарушеніе которыхъ поэтому и отзывается вредно на его здоровьи. Впрочемъ, это не мѣшаетъ освобождаться отъ тѣхъ или другихъ привычекъ, въ особенности же отъ худыхъ, постепенно ⁴⁾. Послѣ этого Влеммидъ подробно говоритъ о четырехъ ступеняхъ заболѣванія и выздоровленія, о средствахъ распознаванія болѣзней, о дняхъ кризисовъ во время болѣзни и о лѣченіи болѣзней ⁵⁾. Сказавъ о связи человѣческаго здоровья съ небесными свѣтилами, онъ довольно подробно говоритъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ и особенно о луцѣ ⁶⁾. Въ заключеніи своего труда Никифоръ Влеммидъ совѣтуетъ во всѣхъ болѣзняхъ болѣе надѣяться на Господа, подателя всяческихъ, чѣмъ на цѣлебныя средства, и отъ Него одного ожидать помощи и исцѣленія ⁷⁾.

¹⁾ Ibid., с. 2, 28.

²⁾ Ibid., с. 1—4.

³⁾ Ibid., с. 5—8.

⁴⁾ Ibid., с. 9.

⁵⁾ Ibid., с. 10—15.

⁶⁾ Ibid., с. 17—22.

⁷⁾ Ibid., с. 27—28.

Сочиненія Никифора Влеммида „О душѣ“ и „О тѣлѣ“ не имѣли такого важнаго значенія, какъ его „Логика“ и „Физика“ и не пользовались такой извѣстностью, какъ послѣднія. Будучи написанными для его учениковъ, они, повидимому, и были извѣстны только среди нихъ, если же ихъ и читали въ послѣдующее время, то лишь немногіе. На это указываетъ очень малое число сохранившихся списковъ этихъ сочиненій, сравнительно съ таковыми же для его логики и физики. Въ то время какъ количество списковъ послѣднихъ насчитывается въ нѣсколько десятковъ, сочиненіе Влеммида „О душѣ“ извѣстно въ 12 спискахъ, а сочиненіе „О тѣлѣ“ — только лишь въ 2 спискахъ¹⁾.

III.

Переписка.

Переписка Никифора Влеммида очень обширна и занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду его писаній. Въ настоящее время изъ его переписки съ разными лицами извѣстны 82 письма, раздѣляющіяся на двѣ части: на письма къ Никифору Влеммиду и письма отъ Никифора Влеммида. Писемъ къ Никифору Влеммиду издано 49; изъ нихъ 48 писемъ написаны его бывшимъ ученикомъ Θεодоромъ Ласкарисомъ и 1 — нѣкимъ Савою. Писемъ отъ Никифора Влеммида издано 33; изъ нихъ 31 письмо написано имъ къ Θεодору Ласкарису, 1 — деспоту Михаилу и 1 — патриарху Мануилу²⁾. Какъ видно, Влеммидъ преимущественно состоялъ въ перепискѣ съ Θεодоромъ Ласкарисомъ.

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXXIII—LXXXIV. Кромѣ того для сочиненія „Περὶ ψυχῆς“ еще можно указать ркп. библи. Кіевской Духовной Академіи XVIII в. № Z—4583, с. 1—23.

²⁾ Изъ переписки Никифора Влеммида впервые было издано его XIII письмо къ Θεодору Ласкарису, напечатанное Heisenberg'омъ въ 1896 г. въ Лейпцигѣ въ книгѣ Nicephori Blemmydae curriculum. vitae et carmina, p. LXIV, по рукописи библиотеки Vindob. phil. № 321. Въ 1897 г. въ Мюнхенѣ Вугу напечаталъ въ Byzantinische Zeitschrift 1897, s. 528—531, его письмо къ деспоту Михаилу, по рукописи библиотеки Bodlejan. Baross. XIV в. № 131. Наконецъ, вся переписка Никифора Влеммида была издана въ 1898 г. во Флоренціи ученымъ Festa въ книгѣ Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII, p. 1—66, 330—332, 290—319, 320—324, 325—329, по рукописямъ библиотекъ Laurent. plut. LIX, 35, XIV в., Laurent. Conv. Soppr. XIV в. № 627 и Vindob. phil. № 321.

Обширность переписки между ними, без сомнѣнія, говоритъ объ ихъ добрыхъ отношеніяхъ. И дѣйствительно, Θεодоръ, будучи ученикомъ Влеммида, питалъ къ своему учителю самое глубокое уваженіе и любовь. Эти чувства къ Влеммиду онъ сохранилъ и по выходѣ изъ его школы. Послѣдній также былъ расположенъ къ Θεодору. Содержаніе писемъ Θεодора къ Влеммиду показываетъ, что переписка между ними возникла сейчасъ же послѣ того, какъ Θεодоръ оставилъ его школу. А такъ какъ это произошло въ 1242 г.¹⁾, то можно полагать, что давнее время и было началомъ переписки между Θεодоромъ и Влеммидомъ²⁾. Труднѣе опредѣлить время прекращенія между ними переписки.

Въ заглавіи первыхъ ХLI письма Θεодора къ Влеммиду указывается, что они написаны имъ „до прибытія маркиза Белторда де-Гогембурга къ великому царю Іоанну Дукѣ“ („πρὸ τῆς τοῦ μαρκιῶνος Βελτόρδου δε Ὁεμβούργου πρεσβείας πρὸς τὸν... μέγαν βασιλέα κυρὸν Ἰωάννην τὸν Δούχα“³⁾). Подобное же заглавіе, а именно: „πρὸ τῆς τοῦ μαρκιῶνος πρεσβείας“, встрѣчается въ письмахъ Θεодора и ко многимъ другимъ лицамъ⁴⁾. Этотъ маркизь Белтордъ былъ родственникомъ и близкимъ другомъ Германскаго императора Фридриха II Гогенштауфена (1212—1250 г.)⁵⁾. Нѣкоторое время Белтордъ былъ правителемъ въ Кумахъ, а затѣмъ посломъ при Никейскомъ дворѣ⁶⁾. Неизвѣстно, когда онъ былъ отправленъ Фридрихомъ въ качествѣ посла къ Ватацѣ, но можно полагать, говоритъ Гейзенбергъ, что это произошло не ранѣе 1241 г., когда Ватаца женился на дочери Фридриха Аннѣ и не позже 1250 г., ибо послѣ смерти Фридриха (12 декабря 1250 г.)

---

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXXIV.

²⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 213.

³⁾ Festa, p. 1.

⁴⁾ См. I—XXXVIII (XLIX—LXXXVI) письма его къ Георгію Акрополиту, I—III (XC—XCII) къ патриарху Мануилу, I—VI (CIII—CVIII) къ Ефесскому митрополиту Никифору, I—VI (CIX—CXIV) къ Іосифу Месопотамскому, I (CXV) къ грамматіку Вальсамону, I—III (CXVI—CXVIII) къ Филадельфійскому митрополиту Фокѣ, I—V (CXIX—CXXII?) къ грамматіку Фокѣ, I—III (CXXIII—CXXV) къ Сардскому митрополиту Андронику и I (CXXX) къ Адрианопольскому митрополиту Герману. Festa, p. 67, 117, 140, 150, 159, 162, 166, 172 и 181.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXXIV. Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 213. Festa. Studi Italiani di Filologia Classica 1898, p. 228, ann. 3.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXXIV. Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 214.

и Иоанна Ватацы (30 октября 1254 г.) уже не было никакого знакомства съ западными государями ¹⁾).

Переписка Θεодора Ласкариса, какъ съ Влеммидомъ, такъ и съ другими лицами, собрана была его соученикомъ Георгіемъ Акрополитомъ ²⁾. Своему собранію Акрополитъ предпослалъ особое стихотвореніе въ честь Θεодора, изъ котораго видно, что собранная имъ переписка Θεодора преимущественно падаетъ на время до вступленія его на престоль (1254 г.) ³⁾. Въ благодарность Акрополиту за его трудъ, Θεодоръ также составилъ въ честь его небольшое стихотвореніе, которое, какъ указываетъ въ одномъ изъ рукописныхъ собраній сочиненій Θεодора, было написано имъ въ 1251—1253 г. ⁴⁾. Отсюда видно, что собранная Акрополитомъ переписка Θεодора появилась не ранѣе этого времени. Сопоставляя теперь данныя о времени собранія Акрополитомъ писемъ Θεодора, можно полагать, что письма его съ заглавіемъ „...πρὸ τῆς τοῦ μαρκιωνος... πρεσβείας...“ написаны имъ между 1242—1253 г. ⁵⁾, т. е. въ бытность его наслѣдникомъ ⁶⁾.

Затѣмъ, въ заглавіи нѣкоторыхъ писемъ Θεодора указывается, что они написаны имъ „πρὸ τῆς βασιλείας ἐντελεχθείας“ ⁷⁾. Иногда это второе и первое заглавіе соединяются вмѣстѣ и въ надписаніи такихъ писемъ читается „πρὸ τῆς τῆς βασιλείας ἐντελεχθείας καὶ τῆς τοῦ μαρκιωνος πρεσβείας“ ⁸⁾. Последнее надписаніе показываетъ, что какъ

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. XXI, XXXIV.

²⁾ Ibid., p. XXXIV.

³⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 213.

⁴⁾ Ркп. библ. Paris. Suppl. XIII—XIV в. № 472. Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 213.

⁵⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 214.

⁶⁾ Подвергается сомнѣнію XXV письмо изъ этого собранія. По мнѣнію Гейзенберга (Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 216), оно написано Θεодоромъ послѣ вступленія на престоль, такъ какъ въ немъ Θεодоръ трижды говоритъ о себѣ „ἡ βασιλεία μου“ (Festa, p. 35, 28, 36 и 42), чего онъ, будучи наслѣдникомъ, въ письмахъ къ Влеммиду вообще избѣгаетъ. Впрочемъ, и по мнѣнію самого Гейзенберга, эти данныя едва-ли могутъ служить основаніемъ для опредѣленія времени написанія письма, такъ какъ Θεодоръ, будучи наслѣдникомъ, въ письмахъ къ Георгію Акрополиту часто прилагаетъ къ себѣ этотъ титулъ.

⁷⁾ См. I—IV (CXXVI—CXXIX) письма его къ Ксифилину и Аргироулу, I—III (CXXXII—CXXXIV) къ монаху Авакію, I (CXXXV) къ грамматикѣ Каллисту и I—XLIII (CL—CXIII) къ Георгію Музалону. Festa, p. 177, 186, 190 и 214.

⁸⁾ См. I (XXXVI) письмо его къ аббату Нилу и I (CXXXVII) къ грамматикѣ Маниканту. Festa, p. 192 и 193.

письма, озаглавленные „*πρὸ τῆς τοῦ μαρκιωνος πρεσβείας*“, такъ и письма, озаглавленные „*πρὸ τῆς τῆς βασιλείας ἐντελέχειας*“, написаны Θεодоромъ въ одно и то же время, а именно, въ бытность его наслѣдникомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее надписаніе даетъ точку опоры для опредѣленія времени написанія Θεодоромъ и остальныхъ его писемъ къ Влеммиду.

Въ заглавіи XLII—XLVIII писемъ Θεодора къ Влеммиду указывается, что они написаны имъ „*μετὰ τὴν τῆς βασιλείας ἐντελέχειαν*“¹⁾. Это же заглавіе встрѣчается въ письмахъ Θεодора къ другимъ лицамъ²⁾ и между прочимъ въ его письмахъ къ Климѣ, митрополиту Кизическому и къ папѣ Александру IV (1254—1261 г.)³⁾. Надписаніе „*μετὰ τὴν τῆς βασιλείας ἐντελέχειαν*“, безъ сомнѣнія, противопоставляется надписанію „*πρὸ τῆς τῆς βασιλείας ἐντελέχειας*“ и показываетъ, что письма Θεодора съ этимъ заглавіемъ написаны имъ послѣ вступленія его на престоль. На это указываютъ какъ письма его къ Климѣ и папѣ Александру, касающіяся переговоровъ Грековъ и Римлянъ по вопросу о соединеніи Церквей⁴⁾, такъ и самое содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ его писемъ къ Влеммиду, наиримѣръ XLIV-го, въ которомъ Θεодоръ излагаетъ ему какъ бы программу своего правленія⁵⁾.

Такимъ образомъ, и надписаніе писемъ Θεодора къ Влеммиду и ихъ содержаніе указываютъ, что большая часть ихъ написана Θεодоромъ до его вступленія на престоль, въ бытность наслѣдникомъ престола, и лишь немногія изъ нихъ написаны имъ въ то время, когда онъ былъ императоромъ⁶⁾. Незначительное число этихъ писемъ Θεο-

¹⁾ Ibid., p. 53.

²⁾ См. XXXIX—XLI (LXXVII—LXXXIX) письма его къ Георгію Акрополиту и II (CXXXI) письмо къ Адрианопольскому митрополиту Герману, тогда какъ первыя его I—XXXVIII (XLIV—LXXXVI) писемъ къ Акрополиту и I (CXXX) къ Герману написаны „*πρὸ τῆς τοῦ μαρκιωνος... πρεσβείας*“. Festa, p. 113 и 183, 67 и 181.

³⁾ См. I (CXL') письмо къ Климѣ и I—II (CXLI—CXLIH) письма къ папѣ Александру. Festa, p. 198 и 201.

⁴⁾ Παπαδόπουλος-Κεραιεύς. Виз. Времен. 1899, стр. 549.

⁵⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 220.

⁶⁾ Такой выводъ противорѣчитъ мнѣнію Гейзенберга, по которому всѣ письма Θεодора къ Влеммиду написаны имъ до вступленія на престоль. Основываясь на томъ, что письма Θεодора къ Акрополиту также написаны до прибытія маркиза, а именно—въ 1245 г. (Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 216), и что имя этого маркиза не встрѣчается въ государственныхъ письмахъ Фридриха II между 1242—1247 г., тогда какъ оно часто встрѣчается въ послѣднихъ до и

дора къ Влеммиду показываетъ, что теперь переписка ихъ между собою не была такъ дѣятельна и обширна, какъ раньше, причиною чего можно считать тотъ разрывъ Θεодора съ Влеммидомъ, который произошелъ въ первые же дни его царствованія¹⁾ изъ за отказа Влеммида отъ патриаршества.

Собраніе писемъ Θεодора, написанныхъ имъ къ Никифору Влеммиду, какъ полагаютъ нѣкоторые, должно быть пополнено нѣсколькими письмами, находящимися среди его писемъ къ другимъ лицамъ, но не относящимися къ нимъ. Это—VII (LV) письмо Θεодора къ Георгію Акрополиту и его II (CIV) письмо къ митрополиту Ефесскому Никифору, которыя, какъ указываютъ Феста и Гейзенбергъ, были написаны Θεодоромъ къ Никифору Влеммиду, въ собранія же писемъ Θεодора къ названнымъ лицамъ попали случайно²⁾. Дѣйствительно, высказываемое въ этихъ письмахъ уваженіе Θεодора къ нравственнымъ качествамъ и учености ихъ адресатовъ, его преданность, искренность и задушевность тона болѣе всего подходятъ къ Никифору Влеммиду, но мало къ Акрополиту, въ отношеніи котораго Θεодоръ держалъ себя съ нѣкоторою надменностью, и совсѣмъ не подходятъ къ Никифору Ефесскому, къ которому Θεодоръ относился недружелюбно и даже враждебно³⁾. XV и XVI письма Влеммида къ Θεодору находятся въ тѣсной связи съ указанными письмами Θεодора и, можетъ быть, говорятъ Феста и Гейзенбергъ, были отвѣтомъ на нихъ⁴⁾. Затѣмъ Феста полагаетъ, что XIV (LXII), XVIII (LXVI) и XX (LXVIII) письма Θεодора къ Акрополиту также были написаны имъ къ Никифору Влеммиду, въ это же собраніе попали случайно⁵⁾. Помнѣнію же Гейзенберга, если и возможно въ данномъ случаѣ какое либо сомнѣніе, то лишь относительно XVIII письма. Въ немъ со-

---

послѣ этого времени, Гейзенбергъ (Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. XXXIV) полагаетъ, что маркизь прибылъ въ Никею въ 1246—1247 г., письма же Θεодора къ Влеммиду написаны въ 1240—1244 г. Пападопулосъ-Керамевсъ, написавшій на книгу Фесты „Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII“ рецензію (Виз. Времен. 1899, стр. 549), также полагаетъ, что всѣ письма Θεодора къ Влеммиду написаны имъ до вступленія его на престолъ.

¹⁾ Nisephorî Blemmydae curric. vitae, p. XXIII.

²⁾ Festa, p. 82 и X. Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 216.

³⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 215—216.

⁴⁾ Ibid, s. 216.

⁵⁾ Festa, p. 96.

держится рядъ вопросовъ изъ математики, разрѣшеніе которыхъ, безъ сомнѣнія, могъ дать и Акрополитъ, бывшій въ некоторое время учителемъ Θεодора, но находящееся въ этомъ письмѣ обращеніе: „ὅ πάντων ἄλλων ὑπερχείμενε φιλοσοφία“¹⁾ болѣе подходитъ къ Влеммиду, чѣмъ къ Акрополиту. XIV же письмо, по мнѣнію Гейзенберга, навѣрно написано къ Акрополиту, ибо встрѣчи съ Влеммидомъ при Геллеспонтѣ, о чемъ здѣсь говорится, Θεодоръ не могъ ожидать; XX письмо Гейзенбергъ не находитъ даже возможнымъ подвергать сомнѣнію²⁾.

Сказанное о времени написанія писемъ Θεодора къ Влеммиду должно быть также отнесено и къ письмамъ Влеммида къ Θεодору. Подобно первымъ и письма Влеммида къ Θεодору также написаны частью до его вступленія на престоль, частью же послѣ вступленія. Правда, заглавіе ихъ „ἐπιστολαὶ πρὸς τὸν βασιλέα κορὸν Θεόδωρον τὸν Λάσκαριν“³⁾ какъ будто бы показываетъ, что эти письма написаны послѣ вступленія Θεодора на престоль. Но, какъ видно изъ содержанія нѣкоторыхъ изъ нихъ, прилагаемый здѣсь къ Θεодору титулъ „βασιλεύς“ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Нѣкоторыя изъ писемъ Влеммида находятся въ тѣсной связи съ письмами къ нему Θεодора, написанными имъ до его вступленія на престоль. Такую связь, на примѣръ, можно находить между VIII—IX, X—XI, XXI, XXXII и XLII письмами Θεодора и XV, XI, XVII, XII и XXX письмами Влеммида⁴⁾. А такъ какъ указанныя письма Θεодора написаны имъ до его вступленія на престоль, то отсюда можно заключить, что и данныя письма Влеммида также написаны въ то же время. Къ этому же времени и вообще слѣдуетъ относить большинство писемъ Влеммида къ Θεодору. Необходимо лишь замѣтить, что въ то время какъ письма Θεодора къ Влеммиду сохранились въ хронологической послѣдовательности⁵⁾, письма Влеммида не имѣютъ такой послѣдовательно-

¹⁾ Ibid., p. 95, 7—8.

²⁾ Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 216.

³⁾ Festa, p. 290.

⁴⁾ Письма XV Влеммида и VIII—IX Θεодора, XII Влеммида и XXXII Θεодо, а касаются разныхъ подношеній ихъ другъ другу; можно полагать, что XI письмо Влеммида является отвѣтомъ на X—XI письма Θεодора, сообщавшія о его болѣзни; XVII письмо Влеммида является отвѣтомъ на XXI письмо Θεодора съ приглашеніемъ къ себѣ Влеммида; XXX письмо Влеммида, сообщавшее о его болѣзни, можно думать, вызвало XLII письмо Θεодора.

⁵⁾ На примѣръ, въ заключеніи VIII письма Θεодоръ извиняется предъ Влеммидомъ, что онъ не послалъ ему обѣщаннаго мула, въ IX же онъ уже

сти, отчего и опредѣленіе времени написанія нѣкоторыхъ изъ нихъ затруднительно.

Не всѣ изданныя Фестою письма Никифора Влеммида къ Θεодору могутъ считаться принадлежащими этому собранію. XXVII письмо Влеммида, надо полагать, было адресовано другому лицу и сюда попало по ошибкѣ. Въ этомъ письмѣ Никифоръ Влеммидъ защищаетъ высказанную имъ въ своемъ похвальномъ словѣ св. Іоанну Богослову мысль, что „все происходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, которая, какъ извѣстно, патриарху Мануилу и нѣкоторымъ другимъ показалась противорѣчащей греческому догмату объ исхожденіи Св. Духа¹⁾. Вынужденный защищаться отъ обвиненія въ извращеніи догмата, Влеммидъ не замедлилъ дать объясненіе своего мнѣнія. Рассказывая объ этомъ случаѣ въ своей автобіографіи, онъ также кратко указываетъ и тѣ основанія, которыя были приведены имъ въ защиту своего мнѣнія²⁾, въ указанномъ же письмѣ эти его основанія излагаются болѣе подробно³⁾. Поэтому, какъ указываетъ П.-Керамевсъ, можно полагать, что это письмо было имъ послано патриарху Мануилу⁴⁾.

Сохранившаяся переписка Никифора Влеммида съ его друзьями показываетъ, что онъ болѣе всего переписывался со своимъ бывшимъ ученикомъ Θεодоромъ Ласкарисомъ. Отсюда эта переписка особенно полезна для освѣщенія тѣхъ отношеній, какія существовали между

извѣщаетъ его, что этотъ мулъ посланъ; VШ—X письма Θεодора содержатъ недружелюбныя замѣчанія о человѣкѣ, домогающемся Ефесской архіепископіи, въ XI же сообщается о томъ, что этотъ человѣкъ достигъ своей цѣли; въ XV и XXXI письмахъ Θεодоръ снова касается этого мужа; тѣсно связаны XIII и XIV письма Θεодора, въ которыхъ идетъ рѣчь о болѣзни Влеммида; хронологически расположены XXXVI—XXXIX письма, въ которыхъ Θεодоръ въ чемъ то извиняется предъ Влеммидомъ. Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 215.

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 83, 29—84, 21.

²⁾ Ibid. p. 84, 15 и слѣд.

³⁾ Festa, p. 314, 24—316, 84. Ср. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 84, 21—87, 9.

⁴⁾ Виз. Времеп. 1899, стр. 551. Керамевсъ еще подвергаетъ сомнѣнію XXIX и XXX письма Влеммида къ Θεодору, которыя, по его мнѣнію, были написаны къ какому-либо патриарху (Ibid.). Но содержаніе этихъ писемъ, за исключеніемъ словъ „Δέσποτι μου ἄγε“ (Festa, p. 317, ср. XXIX, 1. ср. XXX, 1), не даютъ основаній для такого предположенія.

ученикомъ и учителемъ. Переписка ихъ между собою—это лѣтопись отношеній ихъ другъ къ другу, лѣтопись самая полная и глубокая. Переписка Влеммида заключаетъ въ себѣ немало интереснаго и цѣннаго матеріала для сужденія и о другихъ лицахъ, объ ихъ отношеніи къ Влеммиду и его къ нимъ. Немало также находится въ ней цѣнныхъ замѣчаній и о нѣкоторыхъ событіяхъ того времени.

Ни одинъ изъ учениковъ Никифора Влеммида не сохранилъ къ нему такой благодарности и не былъ такъ расположенъ, какъ Θεодоръ Ласкарисъ. Такія свои чувства къ Влеммиду Θεодоръ не замедлилъ высказать ему тотчасъ же, какъ только онъ былъ взятъ изъ его школы. Въ первомъ же письмѣ къ Никифору онъ пишетъ „объ искренней своей любви къ нему“¹⁾; называетъ его затѣмъ „драгоценнымъ...²⁾ другомъ“³⁾, „своимъ отцомъ“⁴⁾, себя же „сыномъ его“⁵⁾ и „вѣрнымъ послушникомъ“⁶⁾. О своей любви къ Влеммиду Θεодоръ говоритъ также и въ послѣдующихъ къ нему письмахъ⁷⁾, выражаясь въ одномъ изъ нихъ, что „онъ возлюбилъ его болѣе всего“⁸⁾. Въ свою очередь и Никифоръ Влеммидъ былъ расположенъ къ Θεодору и относился къ нему любовно. „Ты расположенъ ко мнѣ“⁹⁾, „любишь меня“¹⁰⁾, пишетъ Θεодоръ Влеммиду. „Велика любовь моя къ тебѣ“¹¹⁾, пишетъ Θεодору Влеммидъ. Такія отношенія ихъ другъ къ другу побуждаютъ Θεодора однажды написать Влеммиду, что онъ не забудетъ его никогда¹²⁾.

Находясь вдали одинъ отъ другого, Θεодоръ и Влеммидъ тяготились своей разлукой и стремились другъ къ другу, о чемъ неоднократно они и засвидѣтельствовали въ своихъ письмахъ. „Будучи вдали отъ тебя, я душою съ тобою“¹³⁾, ибо „душа моя тѣсно связана съ пре-

¹⁾ Festa, p. 2, ep. I, 30.

²⁾ Ibid., p. 32, ep. XXIII, 125.

³⁾ Ibid., p. 42, ep. XXXII, 19.

⁴⁾ Ibid., p. 3, ep. I, 43, p. 22, ep. XVI, 24 и друг.

⁵⁾ Ibid., p. 6, ep. II, 84.

⁶⁾ Ibid., p. 13, ep. IX, 10—11.

⁷⁾ Ibid., p. 50, ep. XXXIX, 48—50.

⁸⁾ Ibid., p. 17, ep. XII, 11—12.

⁹⁾ Ibid., p. 4, ep. II, 19—20.

¹⁰⁾ Ibid., p. 36, ep. XXVI, 18, p. 22, ep. XVI, 9.

¹¹⁾ Ibid., p. 312, ep. N. B. XXV, 3.

¹²⁾ Ibid., p. 50, ep. XXXIX, 46.

¹³⁾ Ibid., p. 7, ep. III, 23.

мудрымъ“¹⁾, пишетъ Θεодоръ Влеммиду. Поэтому онъ часто приглашаетъ Влеммида прїѣхать къ нему²⁾ и однажды восклицаетъ: „если бы мнѣ было возможно поскорѣе увидѣть тебя“³⁾. Влеммидъ также высказываетъ Θεодору, что разлука съ нимъ для него тягостна⁴⁾, почему и обѣщаетъ прїѣхать⁵⁾. Когда однажды Θεодоръ съ супругой просили Влеммида прибыть къ нимъ⁶⁾ и послѣдній было уже хотѣлъ отправиться, но заболѣлъ и долженъ былъ отложить свое посѣщеніе Θεодора, Влеммидъ писалъ ему и его супругѣ: „хотя я и не прибылъ къ вамъ, но душою всегда съ вами“⁷⁾; въ другой же разъ онъ такъ писалъ Θεодору: „рѣдка встрѣча, но душевное единеніе неразрывно“⁸⁾. Причина такой ихъ необыкновенной привязанности другъ къ другу, какъ объясняетъ Θεодоръ, та, что „они одно по душѣ и по мыслямъ“⁹⁾; „наука и мысли связали ихъ вмѣстѣ“¹⁰⁾, объясняетъ Влеммидъ.

Θеодоръ постоянно называетъ Влеммида своимъ „учителемъ“¹¹⁾, къ которому онъ относится съ большимъ уваженіемъ¹²⁾. Влеммидъ является для него „сокровищницей знанія“¹³⁾ и примѣромъ добродѣтели. Поэтому Θεодоръ не знаетъ ничего болѣе высокаго, какъ находится вблизи своего учителя, слушать его, поучаться его добродѣтельной жизнью¹⁴⁾ и быть подобнымъ ему¹⁵⁾. Лишенный возможности

1) Ibid., p. 35, ep. XXIX, 36.

2) Ibid., p. 28, ep. XXII, 1—3. p. 40, ep. XXX, 13—14. p. 307, ep. N. B. XVII, 1—2, 24. p. 312, ep. N. B. XXVI, 4—5.

3) Ibid., p. 22, ep. XVI, 22—23.

4) Ibid., p. 304, ep. N. B. XIV, 2—3.

5) Ibid., p. 23, ep. XXII, 3—7. p. 40, ep. XXX, 13—14. p. 306, ep. N. B. XVII, 1—2. p. 312, ep. N. B. XXVI, 1—5.

6) Ibid., p. 306, ep. N. B. XVII, 1—2, 10—11.

7) Ibid., p. 307, ep. N. B. XVII, 26—27.

8) Ibid., p. 308, ep. N. B. XXI, 1—2.

9) Ibid., p. 36, ep. XXVII, 4—5.

10) Ibid., p. 292, ep. N. B. II, 7—8.

11) Ibid., p. 4, ep. II, 42—43. p. 22, ep. XVI, 23. p. 40, ep. XXX, 8, 15.

12) Ibid., p. 5, ep. II, 51—52.

13) Ibid., p. 17, ep. XII, 13.

14) Ibid., p. 3, ep. I, 43—53.

15) Ibid., p. 4, ep. II, 25—26. По этому поводу Гейзенбергъ (Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 212) пишетъ о Θεодорѣ: „Примѣръ Влеммида заставилъ его считать созерцательную жизнь монаха желательнѣйшимъ жребіемъ и не поставъ его судьба во-время предъ великими задачами въ практической жизни, онъ навѣрно окончилъ бы свою жизнь, какъ высокоученый игумень“.

постоянно находится возлѣ своего учителя, онъ проситъ Влеммида „усовершенствовать его разумъ“¹⁾, умудрятъ, поучать и наставляютъ письмами²⁾ и необыкновенно бываетъ доволенъ, когда получаетъ отъ него такія письма³⁾.

Письма Θεодора и Влеммида проникнуты самымъ теплымъ и искреннимъ участіемъ ихъ другъ къ другу. Θεодоръ интересуется жизнью и благополучіемъ Влеммида и проситъ его писать о себѣ, какъ можно чаще⁴⁾. Одинъ разъ Влеммидъ почему то не отвѣтилъ Θεодору. Послѣдній былъ крайне обезпокоенъ этимъ и просилъ Влеммида отвѣтить какъ можно поскорѣе, такъ какъ „онъ, писалъ Θεодоръ, не можетъ выносить его молчанія“⁵⁾. Въ свою очередь и Влеммидъ былъ однажды немало обезпокоенъ тѣмъ, что многіе слуги Θεодора, проходя мимо его монастыря, не приносили отъ него никакого извѣстія⁶⁾. Θεодоръ заботится о тѣлесномъ благополучіи своего учителя и часто посылаетъ ему пищевые продукты⁷⁾, муковъ⁸⁾, посылаетъ даже кормъ для его лошадей⁹⁾. Какъ велико было участіе къ нему Θεодора, видно изъ словъ самого Влеммида, замѣтившаго въ одномъ изъ своихъ писемъ къ послѣднему, что Θεодоръ постоянно склоняется къ нему съ высоты своего царскаго достоинства¹⁰⁾. Понеченіе и заботы Θεодора Влеммидъ цѣнитъ выше всего¹¹⁾ и въ свою очередь также очень часто посылаетъ Θεодору плоды¹²⁾, рыбу¹³⁾, цыплятъ и яйца¹⁴⁾.

Въ своихъ письмахъ Θεодоръ и Влеммидъ сообщаютъ другъ другу о текущихъ событіяхъ, о своихъ занятіяхъ и здоровьи. Θεодоръ сообщаетъ Влеммиду важныя политическія новости, каковы: о сношеніяхъ съ напскими послами относительно уніи¹⁵⁾, о побѣдахъ

1) Festa, p. 12, ep. VII, 21.

2) Ibid., p. 3, ep. I, 47.

3) Ibid., p. 55, ep. XLIII, 34—40. p. 50, ep. XXXIX, 30—44.

4) Ibid., p. 51, ep. XXXIX, 64—65.

5) Ibid., p. 48, ep. XXXVII, 10—11.

6) Ibid., p. 310, ep. N. B. XXIV, 1—3.

7) Ibid., p. 297, ep. N. B. VI, 1—2.

8) Ibid., p. 13, ep. VIII, 54—56. p. 13, ep. IX, 1. p. 305, ep. N. B. XV, 10—11.

9) Ibid., p. 12, ep. VIII, 30—31.

10) Ibid., p. 293, ep. N. B. II, 25—26.

11) Ibid., p. 296, ep. N. B. IV, 22—23.

12) Ibid., p. 54, ep. XLII, 14—15.

13) Ibid., p. 42, ep. XXXII, 31. p. 53, ep. XLII, 7.

14) Ibid., p. 297, ep. N. B. V, 26—29.

15) Ibid., p. 24, ep. XVIII, 21—25.

отца, о положеніи нѣкоторыхъ крѣпостей; въ добрую минуту рассказываетъ о своихъ занятіяхъ, охотѣ¹⁾, о поѣздкѣ къ отцу на встрѣчу, о бесѣдахъ съ нимъ²⁾; иногда же сообщаетъ своему учителю о желаніи отца видѣть Влеммида и проситъ по этому случаю поскорѣе пріѣхать³⁾. Влеммидъ сообщаетъ Θεодору о своихъ ученыхъ занятіяхъ⁴⁾, о заботахъ по устройству монастыря⁵⁾, объ отъѣздѣ въ Скамандрѣ⁶⁾; между прочимъ сообщаетъ ему о томъ, что имъ послана его отцу какая-то записка и проситъ увѣдомить, прочитана ли она и какое произвела впечатлѣніе на Іоанна Дуку⁷⁾. Особенно многочисленны извѣщенія ихъ другъ другу о своемъ здоровьи⁸⁾. Θεодоръ очень радъ, когда Влеммидъ посылаетъ ему извѣщеніе о своихъ ученыхъ занятіяхъ; напротивъ, извѣщеніе Влеммида о его болѣзни приводитъ Θεодора въ большую печаль⁹⁾ и даже болѣзнь¹⁰⁾. Тотчасъ же онъ спѣшитъ утѣшить своего учителя¹¹⁾ и проситъ его немедленно снова сообщить о здоровьи¹²⁾. Точно также и извѣщеніе Θεодора о его болѣзни „убиваетъ“ Влеммида¹³⁾; „за него онъ страдаетъ и тѣломъ и душой“¹⁴⁾ и „ежедневно возсылаетъ къ Богу молитвы о его здоровьи“¹⁵⁾.

Предъ Влеммидомъ Θεодоръ сознается въ своихъ недостаткахъ¹⁶⁾ и проситъ у него совѣтовъ¹⁷⁾ и наставленій. „Укрѣпляй меня своими

¹⁾ Ibid., p. 6, ep. II, 80—82.

²⁾ Ibid., p. 25, ep. XIX, 12—15.

³⁾ Ibid., p. 27, ep. XXI, 2—4. p. 28, ep. XXII, 1. p. 36, ep. XXVI, 15—17.

⁴⁾ Ibid., p. 317, ep. N. B. XXX, 1—4.

⁵⁾ Ibid., p. 305, ep. N. B. XV, 20—21.

⁶⁾ Ibid., p. 310, ep. N. B. XXIII, 4—6.

⁷⁾ Ibid., p. 317, ep. N. B. XXX, 8—15.

⁸⁾ Ibid., p. 13, ep. IX, 12—15. p. 14, ep. X, 27. p. 16, ep. XI, 58. p. 21, ep. XV, 23. p. 23, ep. XVII, 29—33. p. 27, ep. XX, 28—29. p. 39, ep. XXX, 1—4, состояніе здоровья Θεодора; p. 18, ep. XIII, 9—10. p. 20, ep. XIV, 45. p. 53, ep. XLI, 3. p. 317, ep. N. B. XXIIX, 1. p. 317, ep. N. B. XXX, 1—4, состояніе здоровья Влеммида.

⁹⁾ Ibid., p. 53, ep. XLI, 5—6. p. 18, ep. XIII, 18—20, 23

¹⁰⁾ Ibid., p. 18, ep. XIII, 20—22. p. 19, ep. XIV, 25—26.

¹¹⁾ Ibid., p. 20, ep. XIV, 48—60. p. 53, ep. XLI, 12—15.

¹²⁾ Ibid., p. 53, ep. XLI, 17—18.

¹³⁾ Ibid., p. 312, ep. N. B. XI, 1—2.

¹⁴⁾ Ibid.

¹⁵⁾ Ibid., p. 312, ep. N. B. XI, 4. Ср. p. 307, ep. N. B. XIX, 2—3. p. 308, ep. N. B. XX, 11—12. p. 317, ep. N. B. XXX, 3—4.

¹⁶⁾ Ibid., p. 45, ep. XXVI, 38—40. p. 39, ep. XXIIX, 11—12.

¹⁷⁾ Ibid., p. 298, ep. N. B. VII, 13. Ср. p. 299, ep. VIII, 27 и слѣд.

наставленіями“¹⁾, „просвѣти мои духовныя и тѣлесныя очи“²⁾, обращается онъ къ своему учителю. Будучи слабого здоровья вообще и по временамъ жестоко страдающа отъ своей болѣзни³⁾, Θεодоръ постоянно проситъ у Влеммида поддержки и молитвъ⁴⁾, болѣе которыхъ онъ ничего не желаетъ⁵⁾. „Укрѣпи меня своими молитвами“⁶⁾, „дай мнѣ руку помощи“⁷⁾, неоднократно взываетъ онъ къ Влеммиду. Къ такимъ просьбамъ Θεодора Влеммидъ относится вполне сочувственно. Въ заботахъ о немъ Никифоръ предостерегаетъ его отъ общества съ дурными людьми⁸⁾ и пишетъ, что „постоянно“⁹⁾ молится Господу о его здоровьи¹⁰⁾ и благополучіи¹¹⁾.

Часто Θεодоръ обращается къ Никифору Влеммиду и съ другими просьбами. „Исполнено... твое слово, но послать рыбы, въ виду большой снѣжности, не успѣлъ“¹²⁾, или „твое желаніе будетъ исполнено“¹³⁾, отвѣчаетъ въ такихъ случаяхъ Влеммидъ Θεодору. Обращается также къ Θεодору съ разными просьбами и Влеммидъ. Онъ то ходатайствуетъ за своихъ учениковъ¹⁴⁾, то проситъ оказать благодѣяніе какому то несчастному Макарію¹⁵⁾, или проситъ простить какихъ то Арху и Синаита¹⁶⁾; иногда рекомендуетъ Θεодору нѣкоторыхъ лицъ¹⁷⁾. Просьбы Влеммида для Θεодора были священны.

¹⁾ Ibid., p. 3, ep. I, 48.

²⁾ Ibid., p. 33, ep. XXIV, 27—28.

³⁾ Ibid. Какъ полагаетъ Гейзенбергъ (Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 211), Θεодоръ былъ эпилептикомъ.

⁴⁾ Festa, p. 3, ep. I, 55. p. 7, ep. IV, 18. p. 8, ep. V, 24—25. p. 10, ep. VI 43—44. p. 11, ep. VII, 14—15. p. 13. ep. IX, 16—17. p. 16, ep. XI, 58—62. p. 21, ep. XV, 22. p. 28, ep. XXV, 8—9. p. 39, ep. XXIX, 22—23. p. 40, ep. XXX, 21—22. p. 48, ep. XXXVII, 13—14. p. 49, ep. XXXVIII, 22—24. p. 53, ep. XLI, 18—19. p. 62, ep. XLV, 74—75. p. 64, ep. XLVII, 35—36. p. 66, ep. XLVIII, 47—48.

⁵⁾ Ibid., p. 17, ep. XII, 17—18.

⁶⁾ Ibid., p. 51, ep. XXXIX, 63—64.

⁷⁾ Ibid., p. 33, ep. XXIV, 26.

⁸⁾ Ibid., p. 292, ep. N. B. II, 3—5.

⁹⁾ Ibid., p. 308, ep. N. B. XX, 11—12. p. 317, ep. N. B. XXX, 3—4.

¹⁰⁾ Ibid., p. 302, ep. N. B. XI, 5—6.

¹¹⁾ Ibid., p. 305, ep. N. B. XV, 21—23. p. 308, ep. N. B. XIX, 3. p. 308, ep. XX, 11—14.

¹²⁾ Ibid., p. 302, ep. N. B. XII, 1—3.

¹³⁾ Ibid., p. 317, ep. N. B. XXX, 7.

¹⁴⁾ Ibid., p. 310, ep. N. B. XXIII, 13—16.

¹⁵⁾ Ibid., p. 309, ep. N. B. XXII, 9—11. Ср. p. 308, ep. N. B. XX, 1—9.

¹⁶⁾ Ibid., p. 310, ep. N. B. XXIII, 11.

¹⁷⁾ Ibid., p. 305, ep. N. B. XVI, 5 и слѣд.

Онъ никогда не отказывалъ въ томъ или иномъ благодареніи по представленію Влеммида ¹⁾, но тотчасъ же исполнялъ просимое, о чемъ и извѣщаетъ своего учителя ²⁾. „Твоя посѣшность въ исполненіи моихъ просьбъ затрудняетъ меня, пишетъ Влеммидъ Θεодору, въ находяще- ній словъ благодарности тебѣ“ ³⁾.

Дружественныя отношенія между Θεодоромъ и Влеммидомъ не помѣшали однако послѣднему относиться къ Θεодору также строго и сурово, какъ и къ другимъ людямъ. Онъ не прощаетъ ему ни малѣйшей ошибки ⁴⁾. Въ большинствѣ случаевъ Θεодоръ очень терпѣливо переноситъ такое отношеніе къ себѣ Влеммида ⁵⁾; только одинъ разъ онъ горько жалуется и указываетъ своему учителю, что тотъ не умѣетъ цѣнить его ⁶⁾, но сейчасъ же извиняется предъ Влеммидомъ и проситъ у него прощенія ⁷⁾. Чтобы оправдать себя предъ своимъ учителемъ, Θεодоръ готовъ даже на испытаніе огнемъ ⁸⁾. Когда же Влеммидъ прощаетъ его, онъ очень доволенъ, благодаритъ его и проситъ писать ⁹⁾.

Свое глубокое уваженіе къ Никифору Влеммиду Θεодоръ сохранилъ и въ послѣдующее время, когда сталъ императоромъ. Правда, теперь въ отношеніяхъ его къ Влеммиду видно лишь снисхожденіе, но нѣтъ той покорности, какъ прежде ¹⁰⁾. Такъ, когда Влеммидъ отказался отъ патріаршества, Θεодоръ не усумнился сдѣлать своему учителю скрытый упрекъ, что онъ не ставитъ свое могущество въ связь съ его служеніемъ государству ¹¹⁾. Но разрывъ его съ Влеммидомъ, однако, не помѣшалъ Θεодору относиться къ Никифору съ прежнимъ уваженіемъ, а иногда, въ тяжелыя минуты, и просить его поддержки. Будучи императоромъ, онъ писалъ Влеммиду:

¹⁾ Ibid., p. 309, ep. N. B. XXII, 9—10. Ср. p. 301, ep. N. B. X, 22—23.

²⁾ Ibid., p. 295, ep. N. B. IV, 6—7.

³⁾ Ibid., p. 301, ep. N. B. X, 22—27.

⁴⁾ Ibid., p. 38, ep. XXIIX, 1—3.

⁵⁾ Ibid., p. 43, ep. XXXV, 8—9.

⁶⁾ Ibid., p. 46, ep. XXXVI, 69 и слѣд.

⁷⁾ Ibid., p. 43, ep. XXXV, 8—9. p. 47, ep. XXXVI, 88—91. p. 48, ep. XXXVII, 8—10.

⁸⁾ Ibid., p. 48, ep. XXXVIII, 11—12. Ср. Nicephori Blemmidae Epistola catholicotera. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 609, a.

⁹⁾ Festa, p. 49—51, ep. XXXIX, 1 и слѣд. 64—65.

¹⁰⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 219.

¹¹⁾ Festa, p. 56—59, ep. XLIV.

„я почитаю твои писанія и тебя самого выше всего“¹⁾. По прежнему онъ называетъ Влеммида „своимъ наставникомъ и врачомъ души“²⁾, котораго онъ проситъ „отечески наставлять стремленія его разума“, обѣщая слѣдовать всѣмъ его указаніямъ³⁾. По прежнему онъ проситъ Влеммида писать ему, такъ какъ письма его доставляютъ ему радость и удовольствіе; онъ для него „заря лѣтняго дня, блестящій лучъ солнца, даръ добродѣтели“⁴⁾, своими же красотами и искусствомъ дѣйствуютъ на него лучше разныхъ цѣлебныхъ средствъ⁵⁾. По прежнему онъ сообщаетъ Влеммиду о своихъ занятіяхъ⁶⁾, о своемъ здоровьи⁷⁾ и проситъ у него поддержки и молитвъ⁸⁾. „Я нуждаюсь въ твоей добродѣтели, какъ никогда болѣе“, пишетъ онъ Влеммиду, будучи больнымъ⁹⁾. Уваженіе Θεодора къ Влеммиду и преклоненіе предъ его нравственными достоинствами было такъ велико, что онъ называетъ его „святѣйшимъ отцомъ своего царства“¹⁰⁾ и проситъ у него молитвъ не только о себѣ, но и о всемъ царствѣ¹¹⁾. На такія просьбы Θεодора Влеммидъ отвѣчаетъ ему, что онъ постоянно носитъ въ себѣ его державу, что онъ никогда, какъ отъ своего дыханія, не отдѣляется отъ него, что его царствованіе для него гордость и украшеніе¹²⁾, что онъ постоянно молится о немъ¹³⁾ и выражаетъ пожеланіе, чтобы Господь возвысилъ его царствованіе¹⁴⁾.

Въ такихъ чертахъ представляются отношенія между Влеммидомъ и Θεодоромъ по письмамъ ихъ другъ къ другу.

Переписка Влеммида съ Θεодоромъ имѣетъ большое значеніе и для характеристики ихъ личностей. Такъ, по словамъ Влеммида, Тео-

1) Ibid., p. 50, ep. XLIII, 45 и слѣд.

2) Ibid., p. 61, ep. XLV, 49—50.

3) Ibid., p. 64, ep. XLVII, 28—33.

4) Ibid., p. 61, ep. XLV, 26—36.

5) Ibid., p. 62, ep. XLV, 57—58.

6) Ibid., p. 58, ep. XLIV, 63 и слѣд.

7) Ibid., p. 62, ep. XLV, 70—71. p. 65, ep. XLVIII, 21—24.

8) Ibid., p. 62, ep. XLV, 70—71. p. 64, ep. XLVII, 31—33. p. 59, ep. XLIV, 120—121.

9) Ibid., p. 65, ep. XLVIII, 21—24.

10) Ibid., p. 63, ep. XLVI, 7.

11) Ibid., p. 64, ep. XLVII, 35—36.

12) Ibid., p. 300, ep. N. B. IX, 5—6.

13) Ibid., p. 307, ep. N. B. XIX, 2—3. p. 317, ep. N. B. XXX, 3—4.

14) Ibid., p. 305, ep. N. B. XV, 21—23.

доръ отличается благоразуміемъ, необыкновеннымъ мужествомъ, пренебреженіемъ къ безчестному¹⁾ и земному, стремленіемъ къ высшему; является человѣкомъ прямымъ и разсудительнымъ, обладаетъ остроуміемъ²⁾ и другими нравственными и умственными качествами³⁾, которыми онъ превосходитъ своего отца⁴⁾; Θεодоръ постоянно преуспѣваетъ во всякой добродѣтели, особенно же въ справедливости⁵⁾, для всѣхъ онъ является „источникомъ добра“⁶⁾ и примѣромъ благочестія⁷⁾. „Своими нравственными качествами онъ, какъ пишетъ Влеммидъ, свѣтитъ подобно солнцу“⁸⁾, „является лучшимъ украшеніемъ міра“⁹⁾. Нравственное преуспѣваніе Θεодора „успокаиваетъ сердце Влеммида“¹⁰⁾ и неоднократно вызываетъ у него похвалы ему¹¹⁾. Влеммидъ „радовался“ за своего ученика и „прославлялъ Бога“¹²⁾. Для характеристики личности Никифора Влеммида переписка его съ Θεодоромъ даетъ мало новаго сравнительно съ прежней характеристикой, представленной на основаніи его дѣятельности и сочиненій. Здѣсь Никифоръ Влеммидъ также выступаетъ, какъ человѣкъ высоко-ученый, или, какъ постоянно называетъ его Θεодоръ, „мудрый“¹³⁾, добродѣтельный и святой жизни, безкорыстный и неподкупный, всегда готовый постоять за правду, суровый, никогда и никому не прощающій ни малѣйшей ошибки. Сравнительно съ прежней характеристикой Влеммида, новыми чертами его личности здѣсь могутъ быть указаны: состраданіе къ несчастнымъ, за которыхъ онъ часто ходатайствуетъ передъ Θεодоромъ¹⁴⁾, печалованіе предъ

¹⁾ Ibid., p. 300, ep. N. B. IX, 20—22.

²⁾ Παπαδόπουλος-Κερκυραΐος. Виз. Времен. 1899, стр. 549—550.

³⁾ Festa, p. 299, ep. N. B. I, 30—31.

⁴⁾ Ibid., p. 304, ep. N. B. XIII, 15—16. Последнее надо относить къ началу царствованія Θεодора, такъ какъ подъ конецъ своей жизни и царствованія онъ часто поступалъ несправедливо.

⁵⁾ Ibid., p. 293, ep. N. B. II, 29—30. p. 304, ep. N. B. XIV, 9. p. 309, ep. N. B. XXIII, 1.

⁶⁾ Ibid., p. 296, ep. N. B. V, 8. p. 211, ep. XXXIX, 34—35.

⁷⁾ Ibid., p. 292, ep. N. B. I, 21 и слѣд.

⁸⁾ Ibid., p. 306, ep. N. B. XVII, 9—10.

⁹⁾ Ibid., p. 294, ep. N. B. II, 43.

¹⁰⁾ Ibid., p. 290, ep. N. B. I, 1—4. p. 294, ep. N. B. III, 2—4. p. 295, ep. N. B. IV, 16—17. p. 299, ep. N. B. VIII, 28.

¹¹⁾ Ibid., p. 304, ep. N. B. XIII, 17.

¹²⁾ Ibid., p. 6, ep. III, 16 и другія.

¹³⁾ Ibid., p. 309, ep. N. B. XXXII, 9—10.

нимъ о смягченіи участи виновныхъ¹⁾, и забота о благополучіи нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ, за которыхъ онъ иногда проситъ Θεодора²⁾).

Изъ писемъ къ Влеммиду другихъ лицъ извѣстно письмо нѣкоего Савы. Оно озаглавляется: „Ἐπιστολή τοῦ λογιωτάτου κληροῦ Σάβα πρὸς τὸν σοφωτάτου Βλεμμίδην“³⁾. Неизвѣстно, кто былъ этотъ Сава. Никита Хониатъ и Георгій Акрополитъ сообщаютъ, что когда въ 1204 г. Константинополь былъ взятъ Латинянами, бѣжавшіе изъ столицы греческіе вельможи образовали, изъ неподпавшихъ латинскому игу областей, множество самостоятельныхъ небольшихъ владѣній, изъ которыхъ вскорѣ же, какъ сильнѣйшее, выдѣлилось Никейское. Стоявшій во главѣ его Θεодоръ I Ласкарисъ подчинилъ себѣ многія изъ этихъ владѣній и образовалъ Никейское царство⁴⁾. Въ ряду подчиненныхъ Θεодоромъ своей власти небольшихъ владѣтелей указывается между прочимъ Понтійскій намѣстникъ г. Сампсона Савва⁵⁾. Можетъ быть, полагаетъ Гейзенбергъ, этотъ Савва и былъ тѣмъ лицомъ, съ которымъ Влеммидъ находился въ перепискѣ и который былъ авторомъ настоящаго письма къ Влеммиду⁶⁾. Другихъ данныхъ для сужденія о личности этого Савы не имѣется. Содержаніе письма также ничего не говоритъ о томъ, кто былъ его авторъ. Изъ него лишь видно, что Сава, несмотря на преклонный возрастъ, интересовался разными научными вопросами и за разрѣшеніемъ ихъ обращался къ Никифору Влеммиду. Послѣдній благосклонно относился къ Савѣ и часто писалъ ему. Въ данномъ письмѣ Сава благодаритъ Влеммида за вниманіе къ нему; въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ онъ прославляетъ его ученость и знанія, называетъ его „жилищемъ всякой мудрости“⁷⁾; въ концѣ же письма проситъ молиться.

Кромѣ писемъ Влеммида къ Θεодору сохранились еще два письма его къ другимъ лицамъ: къ деспоту Михаилу и патриарху Мануилу.

¹⁾ Ibid., p. 310, ep. N. V. XXIII, 10—11.

²⁾ Ibid., p. 310, ep. N. V. XXIII, 13—16.

³⁾ Ibid., p. 330.

⁴⁾ Хониатъ, т. II, стр. 395—396, 410—411. Акрополитъ, стр. 13—14.

⁵⁾ Акрополитъ, стр. 13—14. Медовиковъ, стр. 79.

⁶⁾ Nicéphori Blemmydae curric. vitae, p. XXXIII.

⁷⁾ Festa, p. 331, 26—27.

Письмо къ деспоту Михаилу озаглавивается: „Τὸ Ἰ Βλεμνίδου ἐπιστολή πρὸς τὸν κυρὸν Μιχαὴλ δεσπότην“ ¹⁾). При первомъ взглядѣ на это письмо трудно сказать, при какихъ условіяхъ оно было написано имъ къ какому-то деспоту Михаилу, котораго Влеммидъ благодаритъ за оказанное ему гостепрѣимство. Гейзенбергъ полагаетъ, что адресатомъ этого письма былъ Михаилъ II, деспотъ Эпира, котораго Влеммидъ въ своей автобіографіи называетъ „правителемъ южныхъ областей Θεσσαλίи“ и котораго онъ защищаетъ отъ несправедливости императора Іоанна Ватаца ²⁾). Никифоръ Влеммидъ должно быть познакомился съ нимъ въ 1238—1239 г., когда онъ, имѣя рекомендацiонныя письма отъ императора, посѣтилъ Македонію, Θεσσαλίю и другія мѣстности съ цѣлью собранія книгъ. Разсказывая въ автобіографіи объ этомъ своемъ научномъ путешествіи, Влеммидъ сообщаетъ что начальники областей, которыя онъ посѣтилъ, въ изобиліи давали ему все необходимое и лучшаго качества ³⁾). Однимъ изъ такихъ областныхъ правителей, оказавшихъ Влеммиду глубокое вниманіе, несомнѣнно, и былъ Михаилъ, деспотъ Эпира ⁴⁾). Вѣроятно, во время этого путешествія Влеммидъ познакомился также и съ братомъ Михаила Θεодоромъ, бывшимъ правителемъ Θεσσαλίи, и съ сыномъ послѣдняго Іоанномъ, который тогда носилъ императорскій титулъ ⁵⁾). Надо полагать, что это письмо было написано Влеммидомъ вскорѣ послѣ посѣщенія имъ Михаила и можетъ быть даже прежде, чѣмъ онъ вернулся въ Азію.

Надписаніе этого письма показываетъ, что оно написано Влеммидомъ къ одному лишь Михаилу, но содержаніе его даетъ возможность заключать, что оно адресовано было также и къ женѣ Михаила—знаменитой Θεодорѣ Петралиѣ ⁶⁾). Такой характеръ письма виденъ изъ первыхъ же его словъ: „Τῆ δεσποτικῆ μου συμπνοῖα καὶ συμπνοῖα (владычному согласію и единодушію)“ ⁷⁾, а также изъ словъ: „ὅς γάρ

¹⁾ Ibid., p. 320.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 45, 12. Ср. p. XXXV. Bury. Byzantin. Zeitschrift 1897, s. 526.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 36, 13.

⁴⁾ Bury. Byzantin. Zeitschrift 1897, s. 526—527.

⁵⁾ Ibid., s. 527.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Festa, p. 320, 1.

νόμος συνέζευξε καὶ φύσις συνέδησεν (законъ связалъ ихъ и природа соединила)¹⁾, показывающихъ, что Влеммидъ обращается къ нимъ обоимъ вмѣстѣ, такъ какъ они нераздѣльны. Дальше это видно изъ словъ „ἡ δεσποτικὴ ξυωρὶς (владычнія узы)²⁾, на это же указывается въ словахъ „ὁ ἐμὸς δεσπότης... τῆς ὁμοδόξου κατ' αὐτὸν βοήθοῦ (мой владыка... со своею помощницею)³⁾. Всѣ эти названія Влеммидъ основываетъ на супружескомъ согласіи Михаила и его жены, и самый разговоръ этотъ о соединеніи ихъ сердець не безоснователенъ, если вспомнить, что Михаилъ оставлялъ Θεόδору и около пяти лѣтъ жилъ съ другою женщиною, а потомъ снова сошелся съ Θεодорою⁴⁾.

О своемъ посѣщеніи Михаила Влеммидъ намекаетъ словомъ „τοὺς ἐπήλυδας“⁵⁾ и кажется намекаетъ на нѣкоторую клевету, что, быть можетъ, его путешествіе было вызвано не столько литературно-научными цѣлями, сколько политическими интригами⁶⁾. Гостепріимство Михаила и его жены Влеммидъ сравниваетъ съ гостепріимствомъ Авраама и Сарры⁷⁾.

Письмо Никифора Влеммида къ патріарху Мануилу озаглавливается „Ἐπιστολὴ τοῦ αὐτοῦ πρὸς Μανουὴλ τὸν οἰκουμενικὸν πατριάρχην“⁸⁾. Это письмо написано Влеммидомъ въ отвѣтъ на сообщеніе патріарха о желаніи императора Ватацы видѣть Влеммида во главѣ основанной имъ въ Никеѣ философской школы⁹⁾. Указавъ патріарху на то, что предлагаемая ему должность не соотвѣтствуетъ даннымъ имъ монашескимъ обѣтамъ отреченія отъ міра, что въ столицѣ и другихъ городахъ имперіи и безъ него есть немало лицъ, посвятившихъ себя воспитанію юношества, которымъ и слѣдовало бы предложить занятіе этой должности¹⁰⁾, Влеммидъ отказывается отъ предложенія патріарха

1) Ibid., p. 320, 2.

2) Ibid., p. 321, 45.

3) Ibid., p. 322, 57—59.

4) Bury. Byzantin. Zeitschrift 1897, s. 527.

5) Festa, p. 321, 21.

6) Bury. Byzantin. Zeitschrift 1897, s. 527.

7) Находящіяся въ этомъ письмѣ слова „δι' ἧς καὶ ἄγγελοι ξαναγοῦνται οἱ τῆς σαρκὸς καὶ τῆς ὕλης ἀνωτέρω“ (Festa p. 323, 86—87), между прочимъ имѣютъ параллель въ ямбическомъ стихотвореніи Влеммида въ честь монастыря Сосавдръ, гдѣ онъ говоритъ объ Авраамѣ: „σκληρὴν ἐπέξω καὶ ξενίζεις ἀγγέλους, τοὺς ἀναχωρήσαντας ὕλης καὶ πάσης“. Nicophori Blemmydae curric. vitae, p. 118, 102—103.

8) Festa, p. 325.

9) Nicophori Blemmydae curric. vitae, p. XXXVI.

10) Festa, p. 326—328.

и императора ¹⁾). Кроме того из письма видно, что отказу Влеммида немало содѣйствовали его любовь къ тихой монашеской жизни и ученымъ занятіямъ, а также опасеніе снова подвергнуться тѣмъ оскорбленіямъ, какія ему пришлось вытерпѣть раньше со стороны своихъ прежнихъ учениковъ Романа и Кратера ²⁾). При этомъ Влеммидъ, напомнивъ патріарху о принятыхъ имъ на себя монашескихъ обѣтахъ отреченія отъ міра, дѣлаетъ ему упрекъ въ томъ, что тотъ отвлекаетъ его отъ исполненія данныхъ имъ обѣтовъ, вмѣсто того, чтобы побуждать къ исполненію ихъ ³⁾).

Какъ указано было, обширная переписка Никифора Влеммида заключаетъ въ себѣ немало цѣннаго матеріала для сужденія объ отношеніяхъ его съ Θεодоромъ и ихъ характеристики. Меньшее значеніе имѣетъ эта переписка для изученія исторіи того времени вообще. Византійцы, слѣдуя правиламъ тогдашней риторики, старались высказывать въ своихъ письмахъ какъ можно меньше конкретныхъ вещей, а если уже это необходимо было сдѣлать, то старались обозначать ихъ абстрактными описаніями, намеками, каламбурами и по возможности избѣгать именъ ⁴⁾). Отсюда письма ихъ вообще бѣдны историческими свѣдѣніями, смыслъ ихъ по мѣстамъ непонятенъ, почему для исторіи Византіи онѣ не могутъ служить источникомъ первостепенной важности и вообще мало пригодны ⁵⁾). Такого же характера и переписка Влеммида съ Θεодоромъ. Она не касается эпохи того времени съ ея своеобразными понятіями, нравами, съ ея симпатіями и антипатіями, съ ея непрерывными волненіями политическими и религіозными. Письма Влеммида и Θεодора бѣдны историческими фактами, по мѣстамъ смыслъ ихъ, особенно писемъ Θεодора, мало понятенъ, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ на основаніи ихъ можно дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія ⁶⁾).

Въ перепискѣ Влеммида съ Θεодоромъ могутъ быть отмѣчены IV, VIII, IX, XIII и XXVII письма Влеммида и II, VIII, IX, X, XI, XV, XVIII, XXXI, XL и XLIV письма Θεодора, какъ со-

¹⁾ Ibid., p. 329.

²⁾ Ibid., p. 327—329.

³⁾ Ibid., p. 325.

⁴⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 218.

⁵⁾ Παπαδόπουλος-Κεραμέυς. Виз. Времен. 1899, стр. 549.

⁶⁾ Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 218.

держація въ себѣ данныя болѣе или менѣе ясныя для исторіи того времени вообще.

Изъ указанныхъ писемъ Влеммида къ Θεодору только VIII письмо содержитъ въ себѣ нѣкоторыя данныя, касающіяся Самоса, Ефеса и характеристики правителей областей, остальные же письма относятся къ его жизни, а именно: IV касается интересовъ его обители, IX и XIII—составленнаго имъ слова „Βασιλικὸς Ἀνδρίας“ и XXVII—его похвального слова въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Болѣе историческихъ данныхъ находится въ письмахъ Θεодора. Изъ указанныхъ его писемъ VIII, IX и XL содержатъ замѣчанія, касающіяся Влеммида; въ VIII письмѣ находится замѣчаніе о мѣстности, въ которой былъ расположенъ его монастырь¹⁾; въ IX, а также и VIII письмахъ—указаніе о дружественномъ къ нему отношеніи Георгія Музалона²⁾; въ XL письмѣ находится замѣчаніе объ участіи Влеммида въ преніяхъ Грековъ съ Латинянами на соборѣ 1250 г. и о составленной Влеммидомъ апологіи греческаго догмата о Св. Духѣ, которую Латиняне не въ силахъ были опровергнуть³⁾. Письмо II содержитъ неблагопріятныя свѣдѣнія объ одномъ изъ Киликійскихъ епископовъ. Письма X, XI, XV, XXXI, а также и VIII содержатъ недружелюбныя замѣчанія объ одномъ изъ Ефесскихъ архіепископовъ, которому Θεодоръ бросаетъ упрекъ въ чрезмѣрномъ корыстолюбіи⁴⁾; письма VIII и X сообщаютъ о стремленіяхъ этого человѣка къ полученію Ефесской кафедры, а XI содержитъ уже жалобы и протестъ на то, что искатель достигъ своей цѣли. Какъ полагаетъ Гейзенбергъ⁵⁾, подъ этимъ архіепископомъ разумѣется тезка Влеммида „ὁ πρῶτος ἐν ἱεροῖς διακόνοις βασιλικοῖς“ въ Никейскомъ клирѣ⁶⁾, впоследствии ставшій патріархомъ (1260—1261 г.). Только при этомъ понятны слова Θεодора въ его XI письмѣ: „вотъ приходитъ духъ съ сѣвера, который управитъ вами (ὁ δὲ γὰρ ἀνέρχεται πνεῦμα

1) Festa, p. 12, ep. VIII, 33—34.

2) Ibid., p. 13, ep. IX, 2 и слѣд. p. 12, ep. VIII, 28.

3) Ibid., p. 52, ep. XL, 6 и слѣд.

4) Ibid., p. 15, ep. XI, 1—10. Ср. Пахимеръ, стр. 108—116.

5) Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 215.

6) Nicephori Blemnydae curric. vitae. p. 38, 17.

ἀπὸ βαρρᾶ ἐπικαθίστον ὁμῶν“¹⁾). Этот Никифоръ былъ добрымъ другомъ Влеммида²⁾, о которомъ послѣдній отзывается съ большою похвалою. Поэтому надо полагать, что Влеммидъ счелъ нужнымъ указать Θεодору на его несправедливость по отношенію къ архіепископу Никифору. XV письмо Θεодора содержитъ теперь смиренное извиненіе предъ Влеммидомъ въ оскорбленіи его друга. Но полюбить этого человѣка Θεодоръ не могъ и во много позднѣйшемъ своемъ XXXI письмѣ насмѣшливо пишетъ Влеммиду: „если должно, то онъ также можетъ привѣтствовать архіепископа Ефесскаго — παντὸς τοῦ κόσμου φωστῆρα“³⁾). Письмо XVIII заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о прибытіи въ 1252 г. въ Никею папскихъ пословъ—Сардійскаго митрополита и другихъ легатовъ для переговоровъ о соединеніи церкви⁴⁾. Письмо XLIV содержитъ замѣчанія о дѣятельности Іоанна Ватацы, о его заботахъ къ возстановленію имперіи и о его военныхъ приобрѣтеніяхъ, а затѣмъ въ немъ представлено Θεодоромъ описаніе своихъ занятій. Письмо это, какъ говоритъ Гейзенбергъ, „заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, программу его правленія; въ основѣ всѣхъ разсужденій Θεодора лежитъ странная для Византіи мысль, что повелитель долженъ быть первымъ слугою государства“⁵⁾).

Изъ другихъ писемъ Влеммида для исторіи того времени имѣетъ значеніе его письмо къ деспоту Михаилу, какъ содержащее въ себѣ очень цѣнныя свѣдѣнія о правителѣ Эпирской области, а также объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ самого автора письма.

Наконецъ, переписка Никифора Влеммида имѣетъ значеніе для характеристики состоянія просвѣщенія въ Греко-Никейскомъ царствѣ⁶⁾ и въ частности—для характеристики образованія Θεодора Ласкариса и его учителя Никифора Влеммида.

Для Византійцевъ письма, помимо обычной своей цѣли, между прочимъ служили средствомъ для показанія современникамъ своего образованія, чистоты слога, изящества и умѣнья владѣть рѣчью⁷⁾).

1) Festa, p. 15, ep. XI, 11—12. Ср. Іезек. I, 4. XXXII, 7.

2) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 38, 16. и слѣд.

3) Festa, p. 40, ep. XXXI, 9—10.

4) Ibid., p. 24—25, ep. XVIII, 17—26. Ср. Катанскій, стр. 110—111.

5) Heisenberg. Byzantin. Zeitschrift 1900, s. 220.

6) Παπαδόπουλος-Κεραιεύς. Виз. Времен. 1899, стр. 519.

7) Ibid.

Въ послѣднемъ случаѣ они приводили въ своихъ письмахъ тексты Св. Писанія, изреченія св. отцовъ, философовъ и вообще извѣстныхъ имъ писателей. Слѣдовалъ этому правилу и Θεодоръ. Поэтому письма его являются прекраснымъ матеріаломъ для характеристики его образованія. Изъ писемъ Θεодора видно, что онъ былъ отличнѣйшимъ знатокомъ Св. Писанія, которое послѣдній изучалъ подъ руководствомъ Влеммида; письма его, можно сказать, испещрены текстами Св. Писанія¹⁾; Θεодоръ зналъ творенія св. отцовъ, сочиненія патриарха Фотія²⁾, Омы Магистра³⁾ и другихъ писателей⁴⁾. Изъ писемъ Θεодора видно также, что онъ прекрасно зналъ великихъ греческихъ философовъ Платона⁵⁾ и Аристотеля; изучалъ Гомера⁶⁾ и его комментатора Евстафія Θεσσαλονικійскаго⁷⁾; изучалъ Плутарха⁸⁾, Никомаха⁹⁾, Зиновія¹⁰⁾; знакомъ былъ съ сочиненіями Теофраста¹¹⁾, Діогеніана¹²⁾ и Гезихія¹³⁾. Видно, что Влеммидъ немало потрудился надъ образованіемъ будущаго императора. Въ своихъ письмахъ Θεодоръ нерѣдко приводитъ цѣлыя фразы изъ сочиненій какъ названныхъ, такъ и другихъ греческихъ писателей¹⁴⁾. Нѣтъ у него лишь цитатъ изъ драматическихъ и комическихъ писателей, которыхъ Θεодоръ, повидимому, не изучалъ¹⁵⁾, можетъ быть потому, что Влеммидъ, будучи аскетомъ, считалъ неудобнымъ знакомить съ ними своихъ учениковъ. Что же касается внѣшней формы писемъ Θεодора, умѣнья владѣть рѣчью, то въ этомъ отношеніи письма его стоятъ невысоко; онѣ не отличаются изяществомъ слога и по мѣстамъ смыслъ

¹⁾ См. Index locorum къ письмамъ Θεодора у Festa, p. 508—511, и Παπαδόπουλος-Κεραμεύς въ Виз. Времен. 1899, стр. 553.

²⁾ Festa, p. 38, ep. XXVIII, 3, 4, 6.

³⁾ Ibid., p. 41, ep. XXXII, 16.

⁴⁾ См. Index locorum у Festa, p. 508—510.

⁵⁾ Festa, p. 29, ep. XXIII, 22. p. 38, ep. XXVIII, 3. p. 45, ep. XXXVI, 40.

⁶⁾ Ibid., p. 40, ep. XXX, 13.

⁷⁾ Ibid., p. 10, ep. VI, 29, ep. XX, 32.

⁸⁾ Ibid., p. 10, ep. VI, 29.

⁹⁾ Ibid., p. 36, ep. XLVII, 7.

¹⁰⁾ Ibid., p. 38, ep. XXVIII, 4.

¹¹⁾ Ibid., p. 43, ep. XXXIV, 2.

¹²⁾ Ibid., p. 38, ep. XXVIII, 6. p. 61, ep. XLV, 47.

¹³⁾ Ibid., p. 36, ep. XXVII, 4, 6, 7.

¹⁴⁾ См. Index locorum у Festa, p. 408—410.

¹⁵⁾ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Виз. Времен. 1899, стр. 559.

ихъ непонятенъ¹⁾. Другого характера письма Влеммида. Видимо, онъ не безъ нѣкоторой гордости сознавалъ свое превосходство и достоинство, какъ ученаго и не считалъ нужнымъ выставлать свои познанія напоказъ. Поэтому въ своихъ письмахъ Влеммидъ лишь изрѣдка приводитъ тексты Св. Писанія и только въ двухъ случаяхъ—выдерж и изъ сочиненій Филона²⁾. По своей внѣшней формѣ его письма много искусства писемъ его ученика³⁾. Прекрасную характеристику ихъ даетъ Θεодоръ, который въ одномъ изъ своихъ писемъ къ нему пишетъ: „письма твои отличаются глубиною мысли, красотой слова, изяществомъ въ построеніи и расположеніи матеріала“⁴⁾; онѣ отличаются ясностью и красотой изложенія и вообще „написаны искусно“, какъ говорится въ стихотвореніи, находящемся въ началѣ собранія писемъ Влеммида⁵⁾.

Для характеристики состоянія просвѣщенія въ Никейской имперіи важное значеніе имѣетъ письмо Влеммида къ патриарху Мануилу, цѣнное по своимъ указаніямъ о существованіи въ Никеѣ и прочихъ городахъ имперіи „діалектиковъ, математиковъ, физиковъ и другихъ учителей юности и ученыхъ“⁶⁾, о заботахъ Іоанна Ватацы къ возвышенію образованія въ имперіи и объ устройствѣ имъ съ этою цѣлью въ г. Никеѣ философской школы⁷⁾, во главѣ которой онъ желалъ видѣть Влеммида.

Помимо указанныхъ 82 писемъ перениски Никифора Влеммида, принадлежность коихъ тѣмъ или другимъ лицамъ несомнѣнна, въ рукописи бібліотеки Bodlejan. Самоп. № 23 л. 136 сохраняется еще слѣдующій небольшой, до сихъ поръ неизданный, отрывокъ, можетъ быть, письма, надписываемый. „πρὸς τὸν ἐν φιλοσόφοις μέγαν (φιλό)-καλον καὶ ἀγιώτατον ἱερομόναχον Νικηφόρον τὸν Βλεμμίδην περὶ εὐγενείας“⁸⁾. Начинается этотъ отрывокъ словами: „Ἄλλ' ὦ τῆς εὐταξίας καὶ εὐβουλίας“⁹⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 549—550.

²⁾ Festa, p. 323, ep. N. B. XXXII, 88—93. См. Index locorum у Festa p. 508—510. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Виз. Времен. 1899, стр. 553.

³⁾ Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Виз. Времен. 1899, стр. 550.

⁴⁾ Festa, p. 60, ep. XLV, 7—12.

⁵⁾ Ibid., p. 290, ep. N. B. I, not.

⁶⁾ Ibid., p. 326.

⁷⁾ Ibid. p. 325.

⁸⁾ Coxe, vol. II, p. 151. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. CX.

⁹⁾ Ibid.

Неизвѣстенъ авторъ даннаго отрывка. „Можетъ быть, говоритъ Гейзенбергъ, его написалъ Влеммиду Θεοδορὸς Λασκαρισὸς въ отвѣтъ на посвященное ему сочиненіе „Βασιλικὸς Ἀνδριάς “¹⁾.

IV.

Поэтическія произведенія.

Помимо церковно-поэтическихъ произведеній отъ Никифора Влеммида осталось еще нѣсколько стихотвореній свѣтскаго характера. Объ этихъ его произведеніяхъ до настоящаго времени мало было извѣстно. Лишь въ самое послѣднее время издано нѣсколько его стихотвореній, которыя и даютъ возможность сказать кое-что о дѣятельности Влеммида, какъ поэта.

Какъ уже было замѣчено, Никифоръ Влеммидъ по своему призванію не былъ поэтъ²⁾; но въ силу необходимости долженъ былъ выступать въ такой роли. По византійскому придворному этикету, всякій ученый, будучи близкимъ ко двору императора, обязанъ былъ составлять тѣ или другія стихотворенія, и затѣмъ произносить ихъ во время придворныхъ приемовъ. Будучи близкимъ ко двору императора и пользуясь его покровительствомъ, Влеммидъ тѣмъ самымъ поставленъ былъ въ необходимость также составлять стихи. Но эти его произведенія не похожи на такія же произведенія другихъ византійцевъ, которые, становясь близкими ко двору, не знали предѣла въ своей лести императору и придворной знати³⁾. Слѣдуя этикету, Влеммидъ хотя и превозноситъ императора, но дѣлаетъ это безъ лести, не преступая предѣловъ дѣйствительности. Что касается внѣшней формы его поэтическихъ произведеній, то Влеммидъ не создалъ никакихъ новыхъ размѣровъ, а подражалъ прежнимъ. Какъ указывается въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ изъ поэтическихъ произведеній Влеммида, они по своей формѣ являются „ἑρμαικοί“ и „ἰαμβικοί“⁴⁾, но состоятъ не столько изъ классическихъ гекзаметра и ямба, съ соблюденіемъ долготы и краткости въ надлежащихъ мѣстахъ, сколько

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. CX.

²⁾ См. стр. 215.

³⁾ Krumbacher, s. 448.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 112 и 115.

изъ опредѣленнаго числа слоговъ, съ постояннымъ нарушеніемъ правилъ метрики ¹⁾; а затѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ его произведеній относятся къ разряду, такъ называемыхъ, стихотвореній „политикоі“ ²⁾, состоящихъ изъ пятнадцати слоговъ, произносимыхъ подобно ямбическимъ, но еще болѣе отступающихъ отъ правилъ строгой метрики.

Въ настоящее время извѣстны семь стихотвореній Влеммида, въ которыхъ онъ показалъ себя не менѣе искуснымъ, чѣмъ и въ другихъ областяхъ литературы. Стихотворенія эти слѣдующія: два къ императору Іоанну Дукѣ, одно къ императору Θεодору II Ласкарису, одно въ честь св. Димитрія, два въ честь монастыря Сосандръ и одно въ честь Николая Меѳонскаго ³⁾. Стихотворенія къ Іоанну Дукѣ написаны, такъ называемымъ, политическимъ размѣромъ, къ Θεодору и одно въ честь монастыря Сосандръ—гекзаметромъ, а остальные—ямбомъ.

Изъ стихотвореній Никифора Влеммида, написанныхъ имъ къ императору Іоанну Дукѣ, одно является благодарственнымъ, а другое утѣшительнымъ. Первое написано Влеммидомъ послѣ того, какъ онъ несправедливо былъ обвиненъ предъ императоромъ своимъ ученикомъ Романомъ въ неуважительномъ къ нему отношеніи ⁴⁾. Какъ было указа-

¹⁾ Ibid., p. XCIV. Kurtz. Byzantin. Zeitschrift 1897, s. 397.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 100. Bury. Byzantin. Zeitschrift 1901, s. 418.

³⁾ Изъ названныхъ поэтическихъ произведеній Никифора Влеммида раньше другихъ было издано стихотвореніе въ честь Николая Меѳонскаго, напечатанное еще въ 1648 г. въ Coloniae Agrippinae Allatius'омъ въ его книгѣ „De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione“ (p. 628), а отсюда его перепечаталъ Σιωνίδας въ 1859 г., въ Лондонѣ, въ книгѣ „Ὁρθόδοξων Ἑλλήνων θεολογικῆ καὶ γραφικῆ τέσσαρες“ (σ. ζ'). Въ 1891 г. оно было напечатано Dräseke, въ Лейпцигѣ, въ Archiv für Geschichte der philosophie (B. IV, s. 244) въ исправленномъ видѣ, а отсюда въ 1896 г. оно было перепечатано Heisenberg'омъ въ Лейпцигѣ въ книгѣ „Nicephori Blemmydae curriculum vitae et carmina“ (p. 133). Здѣсь же напечатаны Гейзенбергомъ, по рукописи библ. Lugd. Bon. Vulcani XIV в. № 56 стихотворенія: къ Іоанну Дукѣ, въ честь св. Димитрія и въ честь монастыря Сосандръ (p. 100—109, 112—119, 119—121. Ср. p. CIII) и по рукописи библ. Vindob. phil. № 321—стихотвореніе къ Θεодору II Ласкарису (p. 110—111. Ср. p. CVII). Другое стихотвореніе къ Іоанну Дукѣ (по поводу смерти царицы Ирины) издано въ 1901 г. въ Лейпцигѣ ученымъ Вигу въ Byzantin. Zeitschrift (B. X, s. 418—421) по рукописи библ. Bodlejan. Baroc. XVI в. № 131. Здѣсь же (s. 545) нѣкимъ P. N. P. напечатанъ отрывокъ изъ этого стихотворенія Влеммида съ исправленіемъ текста стиховъ 37 и 40.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 29, 7—30, 20. 100, not.

но, императоръ на доносы Романа не обратилъ никакого вниманія и оправдалъ Влеммида даже безъ разбора дѣла¹⁾. Въ благодарность Иоанну Дукѣ за такое милостивое къ нему отношеніе и довѣріе, Влеммидъ написалъ въ честь его стихотвореніе въ 272 стиха²⁾. Почти все оно наполнено похвалами императору за его мужество, великодушіе, благоразуміе, мудрость, справедливость, смиреніе, благочестіе и т. п. и рѣзкой бранью клеветниковъ³⁾. За свои достоинства Иоаннъ Дука сравнивается съ Давидомъ, Соломономъ, Мелхиседекомъ, враги же Влеммида—съ отцомъ злобы діаволомъ, для которыхъ самое подходящее наименованіе „ночные вороны“⁴⁾.

Другое стихотвореніе Влеммида къ императору Иоанну Дукѣ написано имъ по случаю смерти супруги императора царицы Ирины, происшедшей въ 1241 г.⁵⁾. Ирина была женщиной добродѣтельной и умной, нерѣдко помогавшей своему супругу въ дѣлахъ правленія. Поэтому императоръ очень былъ привязанъ къ ней и смерть ея горько оплакивалъ⁶⁾. Въ утѣшеніе императора Никифоръ Влеммидъ и написалъ ему это свое стихотвореніе⁷⁾. Оно состоитъ изъ 172 стиховъ, содержаніе которыхъ можетъ быть раздѣлено на двѣ части. Темой первой части, стихи 1—72, служитъ аналогія между свѣтомъ и жизнью, тьмою и смертью. Подобно тому, какъ свѣтъ служитъ для человѣка источникомъ всего пріятнаго, тьма же для него непріятна, такъ жизнь царицы была для ея супруга свѣтомъ, доставлявшимъ ему радость въ жизни, смерть же ея является для него прекращеніемъ этого свѣта, тьмою. Но императоръ не долженъ отчаиваться, такъ какъ онъ обладаетъ еще другимъ свѣтомъ—добродѣтелями, которыя, омрачаясь печалью, еще болѣе возжигаются и возсіяваютъ въ дѣлахъ благочестія. Во второй части, стихи 73—118, Влеммидъ указываетъ

---

¹⁾ Ibid., p. CVI.

²⁾ Ibid., p. 100—109.

³⁾ Krumbacher, s. 448.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 105, 143.

⁵⁾ Bury. Byzantin. Zeitschrift 1901, s. 421. Гейзенбергъ впрочемъ полагаетъ (Georgii Acropolitae Opera, ed Heisenberg, vol. II. Lipsiae, 1903, p. XVI), что это стихотвореніе написано Влеммидомъ не къ императору Иоанну Ватацѣ, по случаю смерти царицы Ирины, а къ Θεодору II Ласкарису, по случаю смерти его супруги Елены, такъ какъ высказываемыя въ стихотвореніи сентенціи будто бы болѣе подходятъ къ Θεодору, чѣмъ къ Иоанну.

⁶⁾ Акрополитъ, стр. 73. Григора, стр. 43—44.

⁷⁾ Bury. Byzantin. Zeitschrift 1901, s. 415—421.

императору средства противъ его неумѣренной печали: мужественное сопротивление и всеисцѣляющая сила времени. Въ послѣднихъ четырехъ, 119 — 122, стихахъ содержится утѣшеніе и надежда на соединеніе съ царицей въ будущей жизни.

Обращаютъ на себя вниманіе стихи 27 — 35 и 72. Въ первыхъ авторъ, съ цѣлью провести аналогію между свѣтомъ и тьмою, говоритъ о солнечномъ затменіи, бывшемъ 3 іюня 1239 г., по поводу котораго Ирина вела разговоръ съ Георгіемъ Акрополитомъ¹⁾. Указаніе здѣсь на солнечное затменіе интересно тѣмъ, что впоследствии на него смотрѣли какъ на предуказаніе свыше смерти Ирины²⁾. Въ 72 стихѣ Влеммидъ, какъ указываетъ Бюри, говоритъ о томъ, что блаженство отошедшихъ на небеса нѣкоторымъ образомъ какъ бы застигается мракомъ, вследствие отсутствія ихъ любимыхъ друзей, оставшихся еще на землѣ³⁾.

Стихотвореніе Никифора Влеммида къ императору Θεодору II Ласкарису написано по случаю рожденія у него въ 1246 г. сына Іоанна⁴⁾. Въ немъ содержатся привѣтствіе Θεодору и его супругѣ Еленѣ и разныя пожеланія новорожденному, будущему наслѣднику Византійскаго трона⁵⁾.

Стихотвореніе Никифора Влеммида въ честь Св. Димитрія, великомученика Солунскаго, какъ можно предполагать, написано имъ въ 1240 г., когда онъ нѣкоторое время проживалъ въ г. Θεσσαλονикахъ⁶⁾. Оно состоитъ изъ 80 стиховъ, содержаніе которыхъ смѣшаннаго характера. Съ одной стороны—Влеммидъ прославляетъ св. Димитрія, какъ божественнаго защитника и покровителя Θεσσαλονики⁷⁾, а съ другой—благодаритъ Θεσσαλονикійцевъ за ихъ радуш-

¹⁾ Акрополитъ, стр. 73—75.

²⁾ Ibid., стр. 75.

³⁾ Burg. Byzantin. Zeitschrift 1901, s. 423.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. CVII.

⁵⁾ Ibid., p. 110—111.

⁶⁾ Ibid., p. CVII.

⁷⁾ Акрополитъ, стр. 95. Имя св. великомученика Димитрія жителями Θεσσαλονики призывалось даже въ клятвахъ и эта клятва у нихъ считалась важнѣе всѣхъ другихъ. Какъ полагаетъ Гейзенбергъ (Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 119, not.), это стихотвореніе было произнесено авторомъ за богослуженіемъ въ день памяти св. великомученика Димитрія, предъ прочтеніемъ его житія.

ный приемъ и гостеприимство¹⁾. Основа стихотворенія—сказаніе о томъ, какъ святой, пронзенный копьями, былъ брошенъ въ глубокой колодець и заваленъ камнями, и какъ на этомъ мѣстѣ истекъ чудесный слей. Стихотвореніе изобилуетъ множествомъ сравненій, по своей же мягкости въ словахъ и нѣжности въ мысляхъ является однимъ изъ лучшихъ поэтическихъ произведеній Влеммида²⁾.

Стихотворенія Никифора Влеммида въ честь монастыря Сосандръ написаны имъ по порученію императора Іоанна Дуки. Послѣдній около города Магнезіи, на горѣ Сицулось, основалъ монастырь во имя Богоматери, названный Сосандрами³⁾. Монастырь этотъ былъ великолѣпно украшенъ и матеріально обезпеченъ и впоследствии послужилъ мѣстомъ вѣчнаго упокоенія какъ Іоанна Дуки⁴⁾, такъ и Θεодора II Ласкариса⁵⁾. Ко времени освященія новоустроеннаго монастыря, Никифоръ Влеммидъ и написалъ эти свои стихотворенія, одно въ 70 стиховъ, а другое въ 120. Въ нихъ Влеммидъ, указавъ, что императоръ уже немало построилъ больницъ, богадѣленъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій для бѣдныхъ, высказываетъ ему похвалы за устройство настоящаго монастыря⁶⁾; сравниваетъ его съ Авраамомъ, ибо какъ послѣдній принималъ и угощалъ въ шатрѣ ангеловъ, такъ первый уготовалъ въ своемъ монастырѣ пристанище для бѣдныхъ, убѣжище несчастныхъ, мѣсто отдохновенія путниковъ⁷⁾. Между прочимъ, во второмъ изъ этихъ стихотвореній, повидимому, указывается на заботы императора къ просвѣщенію свѣтомъ Христова ученія магометанъ⁸⁾. Означенныя стихотворенія написаны Влеммидомъ очень изящно и плавно, въ особенности второе, написанное ямбомъ⁹⁾.

Послѣднее небольшое стихотвореніе Никифора Влеммида написано имъ въ честь Николая, епископа Мееонскаго. Какъ указано было, Влеммидъ хотя и находилъ унію съ Римскою церковью желательной

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 119—121.

²⁾ Ibid., p. CVI.

³⁾ Григора, стр. 43.

⁴⁾ Heisenberg. Analecta Mitteilungen aus Italischen Handschriften Byzantinischer Chronographen. München, 1901, s. 42.

⁵⁾ Акрополитъ, стр. 178.

⁶⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. 112—115, 115—119.

⁷⁾ Ibid., p. 118.

⁸⁾ Ibid., p. 118, 96—99. Kurtz. Byzantin. Zeitschrift 1897, s. 402.

⁹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. CV.

и съ этою цѣлью дѣлалъ даже нѣкоторыя уступки Латинянамъ, но однако всегда былъ твердъ въ вѣрѣ своихъ отцовъ и никогда не принималъ ученія Латинянъ, напротивъ, дѣятельно опровергалъ ихъ нововведенія. Поэтому, особеннымъ расположеніемъ Влеммида пользовались тѣ лица, которыя могли ему помочь въ борьбѣ съ Латинянами. Таковымъ для него и былъ его современникъ Николай Младшій, епископъ Меѳонскій, одинъ изъ передовыхъ защитниковъ православія¹⁾. Влеммидъ называетъ его „Младшимъ (νέος)“²⁾, очевидно, въ отличіе отъ того Николая Меѳонскаго, который былъ современникомъ Мануила I Комнена (1143—1180 г.)³⁾. Полагаютъ, что этотъ Николай умеръ между 1224—1257 г.⁴⁾. Въ данномъ стихотвореніи Влеммидъ одобряетъ составленную его другомъ какую-то книгу догматическаго характера. Изъ выраженія Влеммида по отношенію къ Николаю *λάμπαντι*—свѣтившаго, а не *λαμπουσι*—свѣтящаго⁵⁾, можно полагать, что послѣдній умеръ незадолго до составленія Влеммидомъ этого стихотворенія, которымъ онъ очевидно хотѣлъ не столько восхвалить своего друга сколько продлить память о немъ своей похвалой. Такъ какъ стихотвореніе это очень маленькое, въ пятнадцать стиховъ, то Гейзенбергъ считаетъ его отрывкомъ болѣе обширнаго, которое Влеммидъ написалъ въ честь Николая Меѳонскаго, но которое не сохранилось въ полномъ объемѣ⁶⁾.

V.

Сочиненія географическія.

По свидѣтельству Крумбахера, область географическихъ познаній мало привлекала къ себѣ вниманіе Византійцевъ⁷⁾. Географіей занимались лишь немногіе и въ исключительныхъ случаяхъ. Къ числу этихъ немногихъ лицъ долженъ быть отнесенъ и Никифоръ Влеммидъ, написавшій два небольшихъ сочиненія географическаго содержанія—

¹⁾ Ibid., p. 133.

²⁾ Ibid., p. 133, 6.

³⁾ Krumbacher, s. 85—87.

⁴⁾ Nicephori Vlemmydae curric. vitae, p. CVII.

⁵⁾ Ibid., p. 133, 6.

⁶⁾ Ibid., p. CVII.

⁷⁾ Krumbacher, s. 414, 446.

„Исторія земли (*Ἱστορία περὶ τῆς γῆς*)“ и „Всеобщая географія (*Γεωγραφία συνοπτικὴ*)“¹⁾. Появленіе этихъ сочиненій Влеммида стоитъ въ тѣсной связи съ его педагогической дѣятельностью.

Первое изъ названныхъ сочиненій Никифора Влеммида „Исторія земли“ по своему объему невелико. Въ немъ авторъ кратко говоритъ объ отношеніи земли къ другимъ свѣтиламъ, о ея величинѣ и измѣреніи, о ея круглой формѣ, долготѣ и широтѣ и о продолжительности дня въ разныхъ мѣстахъ. Съ точки зрѣнія того времени, авторъ между прочимъ говоритъ здѣсь, что земля находится въ центрѣ вселенной, что она неподвижна, что окружность ея равна 25,000 стадіямъ. Такія его сужденія, конечно, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и это дало поводъ Николаю сказать о данномъ сочиненіи Влеммида, что оно полно глупостей²⁾. Но зато заслуживаютъ вниманія его доказательства шаровидности земли, доказательства, которыя повторяются и теперь въ книгахъ подобнаго рода, это—восходъ и заходъ солнца и приближеніе къ берегу моря корабля.

---

1) Географическія сочиненія Влеммида издавались какъ каждое въ отдѣльности, такъ и оба вмѣстѣ. „Ἱστορία περὶ τῆς γῆς“ было напечатано еще въ 1605 г. въ Augustae Vindelicorum Wegelinus'омъ, а затѣмъ въ 1798 г. ученые Siebenkees и Goetz перепечатали его въ Anecdota graeca. Norimburg, 1798, p. 97—105. „Γεωγραφία συνοπτικὴ“ въ первый разъ было издано, съ переводомъ на латинскій языкъ, въ 1818 г. учеными Gumaelius'омъ и Ekstrand'омъ подъ названіемъ „Nisephorii Blemmidae Geographiae conspectus e codice bibliothecae acad. Upsal.“ Editus et latine versus Gust. Wilh. Gumaelius et Andreas Ekstrand. Upsalae, 1818. Объ этомъ изданіи Крумбахеръ (s. 448) замѣчаетъ, что оно извѣстно ему только по цитатамъ. Экземпляръ этого изданія „Γεωγραφία συνοπτικὴ“ Влеммида можно видѣть въ С.-Петербургской библиотекѣ Академіи Наукъ (ПФа/848с). Въ 1828 г. это сочиненіе вновь было издано въ Лейпцигѣ ученымъ Bernhardt въ качествѣ прибавленія къ географическому сочиненію Діонисія Періεгета. Вмѣстѣ оба названныхъ сочиненія Влеммида были издапы въ 1818 г. Spohn'омъ въ Лейпцигѣ, по рукописи библ. Paris.-National. XVI в. № 1414. Изданіе снабжено богатыми примѣчаніями и пятью картографическими таблицами. Затѣмъ оба они были изданы въ 1819 г. въ Римѣ, въ книгѣ „Διχαίρου τοῦ Μεσσαρίου ἀντιγραφὴ καὶ βίος Ἑλλάδος“, p. 62—192, по рукописямъ библиотекы Vatican.-Barberin. Наконецъ, въ 1861 г. они были изданы въ Parissii Müller'омъ въ его трудѣ „Geographi graeci minores“, vol. II, p. 458—470, по рукописямъ библиотекъ Paris.-National., Vatican.-Barberin, Scorialens. и Taurinens. По изданію Müller'a, небольшія выдержки изъ сочиненія „Γεωγραφία συνοπτικὴ“ сдѣланы Латышевымъ въ книгѣ „Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѣи и Кавказѣ“, т. II. Спб. 1890, стр. 291—293.

2) Nicolai. Griechische Literaturgeschichte in neuer Bearbeitung., B. III. Magdeburg, 1878, p. 141.

Сказанное въ этомъ сочиненіи Влеммида совпадаетъ съ тѣмъ, что въ послѣдствіи онъ раскрылъ въ 28 и 29 главахъ своей физики ¹⁾. Но въ то время, какъ въ послѣдней онъ раскрываетъ это чисто научно, въ настоящемъ произведеніи Влеммидъ трактуетъ объ этомъ популярно и примѣнительно къ дѣтскому пониманію. Отсюда заключаютъ, что свой трудъ „Исторія земли“ Никифоръ Влеммидъ предназначалъ для учениковъ младшаго возраста.

Сочиненіе это, какъ видно изъ его заглавія, написано Влеммидомъ „къ нѣкому православному царю (πρὸς τινὰ βασιλέα ὀρθόδοξον)“ ²⁾. Но кто былъ этотъ православный царь, здѣсь не указывается. Гейзенбергъ полагаетъ, что это надписаніе не принадлежитъ автору, а сдѣлано въ послѣдствіи, такъ какъ, по его мнѣнію, византіецъ никогда не осмѣлился бы посвятить своему владыкѣ столь незначительное сочиненіе, какимъ является данное ³⁾. Въ самомъ сочиненіи нѣтъ никакихъ признаковъ для рѣшенія, когда и для кого оно могло быть написано. Полагаютъ, что Влеммидъ составилъ его около 1241 г., когда въ его школу поступилъ сынъ императора Іоанна Ватацы Θεοδὸρος ⁴⁾. Это, такъ сказать, былъ учебникъ для его царственного ученика. Въ послѣдствіи Никифоръ Влеммидъ пользовался имъ для обученія и другихъ своихъ учениковъ.

Другое географическое сочиненіе Влеммида „Всеобщая географія“ по своему объему больше перваго. Цѣль этого произведенія, по словамъ автора, „описать всю вселенную... и показать, на какія части она дѣлится и какіе на ней находятся племена, города и рѣки“ ⁵⁾. Приступая къ описанію вселенной, или вѣрнѣе земного шара, Никифоръ Влеммидъ прежде всего говоритъ объ океанѣ, окружающемъ сушу, а затѣмъ трактуетъ о раздѣленіи суши на три части: Ливію или Африку, Европу и Азію. Описаніе каждой изъ этихъ частей болѣе или менѣе подробно. Тутъ Влеммидъ говоритъ о расположеніи разныхъ странъ и о населяющихъ ихъ народахъ, о городахъ, горахъ, низменностяхъ; останавливается на описаніи морей,

¹⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 1269—1292.

²⁾ Müller, p. 469.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LX.

⁴⁾ Ibid., p. XIX.

⁵⁾ Müller, p. 453, col. pr. 1—14.

заливовъ, проливовъ, перешейковъ, рѣкъ, озеръ, острововъ; говоритъ объ образѣ жизни нѣкоторыхъ народовъ, объ ихъ занятіяхъ, наружности; указываетъ мѣста добыванія золота и драгоценныхъ камней и проч. На описаніи Азіи, или вѣрнѣе Малоазійскаго полуострова, останавливается болѣе подробно.

Это послѣднее сочиненіе Влеммида, также какъ и первое, написано имъ съ учебной цѣлью. Но въ то время какъ первое сочиненіе „Исторія земли“ предназначалось для учениковъ младшаго возраста, „Всеобщая географія“, какъ видно изъ ея содержанія, предназначалась для учениковъ старшаго возраста¹⁾. Характеръ нѣкоторыхъ выраженій Влеммида въ этомъ сочиненіи, какъ: „вотъ я начинаю, ты же внимательно слушай (σὺ δὲ καλῶς ἄκουε)“, или „слушай же о народахъ (ἄκουσον δὲ τὰ ἔθνη)“ и многія другія подобныя же выраженія²⁾ показываютъ, что авторъ имѣлъ предъ собою лишь одного ученика. Отсюда предполагаютъ, что „Всеобщая географія“ составлена Влеммидомъ въ то время, когда императоръ Іоаннъ Ватаца въ 1241 г. отдалъ въ его школу своего сына Θεодора³⁾.

Нѣкоторыя другія выраженія, какъ: „тутъ ты можешь видѣть (ἐκεῖ ἴδου)“, или „слѣди же теперь за моимъ рисункомъ (ἄκουσον δὲ ἴδου τὴν ζωγραφουμένην μοι)“⁴⁾ указываютъ, что свои уроки по географіи Никифоръ Влеммидъ пояснялъ при помощи чертежей и рисунковъ. Въ рукописяхъ при „Γεωγραφία συνοπτικὴ“ Влеммида сохранилось нѣсколько чертежей и рисунковъ, которые онъ показывалъ своему ученику⁵⁾.

Сочиненіе Никифора Влеммида „Всеобщая географія“ не самостоятельно, а представляетъ передѣлку географическаго, написаннаго стихами, сочиненія Діонисія Періэгета⁶⁾. Въ томъ и другомъ оказывается не только одинаковое расположеніе матеріала, но встрѣчаются

---

¹⁾ Dräseke. Literarisch. Centralbat 1897, № 5, s. 172.

²⁾ Müller, p. 458, col. pr. 8—9. p. 459, col. pr. 14. (См также p. 458, col. pr. 1—2. p. 460, col. pr. 10. p. 461, col. pr. 11—12, 32. p. 462, col. pr. 3. p. 463, col. pr. 36. p. 464, col. sec. 40. p. 466, col. pr. 36. p. 467, col. sec. 10, 39. p. 468, col. pr. 38.

³⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXI.

⁴⁾ Müller, p. 461, col. pr. 11—12. p. 464, col. sec. 40. См. также p. 461, col. pr. 32.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXI.

⁶⁾ Müller, p. 458. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXI.

одни и тѣ же слова, выраженія и проч. Но вмѣсто поэтическихъ и живыхъ описаній Діонисія въ переложеніи Влеммида находятся лишь краткія и сухія замѣчанія ¹⁾. Нѣкоторые, какъ Монтфоконъ, порицаютъ Влеммида за то, что онъ, рабски слѣдуя Діонисію, называетъ въ своемъ переложеніи такія страны, города и рѣки, какіе въ его время не существовали, отчего этотъ трудъ явился не соотвѣтствующимъ дѣйствительности ²⁾. Другіе же, какъ Гумелиусъ и Экстрандъ указываютъ, что трудно требовать отъ Никифора Влеммида точныхъ географическихъ свѣдѣній, такъ какъ въ то время географическія познанія мало были разработаны и ему приходилось самому прокладывать себѣ дорогу въ этой области ³⁾. Гейзенбергъ говоритъ, что едва ли можно порицать автора за то, что онъ сдѣлалъ это переложеніе, находя его болѣе удобнымъ для обученія, чѣмъ первоисточникъ ⁴⁾. Другіе же относятся къ даннымъ сочиненіямъ Влеммида болѣе благосклонно. Извѣстный византологъ Крумбахеръ говоритъ, что описываемое время въ области географическихъ познаній въ Византіи было временемъ упадка, и только лишь комментарій Евстаѳіа на Діонисія Періэгета и два географическія сочиненія Никифора Влеммида пополняютъ пробѣлъ того времени ⁵⁾. Другой ученый Шелль, перечисливъ въ своей „Исторіи греческой литературы“ сочиненія Никифора Влеммида и въ частности его географическіе труды, говоритъ: „вотъ и все, что Греки среднихъ вѣковъ имѣли по части

¹⁾ Поэтическія прелести оригинала, говоритъ Гейзенбергъ (Nisephorī Blemmydae curric. vitae, p. LXI), погибли. Такъ, Діонисій, описывая красоту Лидійскихъ женщинъ (Müller, t. II, v. 839 и слѣд.), говоритъ:

Οὐ μὰν οὐδὲ γυναῖκας ὀνόσσειαι, αἶ περι κείνο
θεῖον ἔδος, χρυσοῖο κατ' ἰξύος ἄμμα βαλοῦσαι,
ὄρχεῦνται, θνητὸν ἐλισσόμεναι περὶ κύκλον,
εὔτε Διωνύσοιο χοροστασίας τελέοισιν·
σὺν καὶ παρθενικαῖ νεοθηλέες, οἷά τε νεβροί,
σκαίρουσιν· τῆσιν δὲ περισμαρχεῦντες ἄηται
ἰμερτοῦς δονέουσιν ἐπὶ στήθεσσι χιτῶνας.

Влеммидъ же вмѣсто этого сухо замѣчаетъ: „Τὸ δὲ κάλλος τῶν γυναικῶν τοῦ τόπου τούτου οὐδεὶς δόναται μέμψαι“. Müller, p. 465, col. pr. 30—31.

²⁾ Montfaucon, Bibl. Coislin. p. 599. Ср. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 351—532.

³⁾ Nisephorī Blemmydae Geographiae conspectus, ed. Gumaelius et Ekstrand, p. VI—VII.

⁴⁾ Nisephorī Blemmydae curric. vitae, p. LXII.

⁵⁾ Krumbacher, s. 414.

географіи“¹⁾). Такимъ образомъ, эти сочиненія Влеммида имѣютъ значеніе въ качествѣ показателей состоянія въ Византіи въ XIII в. географическихъ познаній. Значенія для научной характеристики ихъ автора они, по словамъ Гейзенберга, не имѣютъ, какъ не самостоятельныя²⁾).

Нѣкоторое значеніе приобрѣтаетъ трудъ Влеммида „Γεωγραφία συνοπτική“ въ качествѣ матеріала для разработки исторической географіи Россіи. Описывая въ немъ нынѣшніе предѣлы южной Россіи, Влеммидъ говоритъ объ обитавшихъ здѣсь въ древности племенахъ сарматовъ, гетовъ, даковъ, бастарновъ, невровъ, алановъ, тавровъ, скифовъ, савроматовъ, меотовъ и другихъ; говоритъ объ образѣ жизни нѣкоторыхъ изъ нихъ, указываетъ границы поселеній ихъ, сообщаетъ древнія названія находящихся тутъ морей, рѣкъ, проливовъ и другихъ мѣстъ. Такъ, изъ него видно, что въ древности Каспійское море называлось—Гирканскимъ, Черное—Эвксинскимъ или Понтійскимъ, Азовское—Меотійскимъ; Дунай—Истромъ или Данубіономъ, Днѣпръ—Борисоеномъ, Ингуль—Пантиканесомъ, Дѣонъ—Танаисомъ, Керченскій проливъ—Киммерійскимъ Босфоромъ и проч.; сообщаются также и другія древнія топографическія названія сѣвернаго побережья Чернаго и Азовскаго морей. Латышевъ въ своемъ собраніи „Извѣстій древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѣи и Кавказѣ“ не оставилъ безъ вниманія и Никифора Влеммида, помѣстивъ въ своемъ трудѣ выдержки изъ его „Γεωγραφία συνοπτική“, касающіяся нынѣшнихъ предѣловъ южной Россіи и Кавказа³⁾).

Оба географическія сочиненія Никифора Влеммида пользовались извѣстностью и распространяемы были въ большомъ количествѣ рукописей⁴⁾).

¹⁾ Schoelle M. Histoire de la littérature Grecque profane. Seconde édition, t. VII. Paris, 1825, p. 41.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXII.

³⁾ Латышевъ перепечаталъ выдержки изъ слѣдующихъ главъ сочиненія Влеммида „Γεωγραφία συνοπτική“. Περί τοῦ ὠκεανοῦ. Περί τῆς Εὐρώπης. Περί τῶν νήσων τῆς ἐσπερίας καὶ Φοινικῆς θαλάσσης. Περί τῆς ἐκτάσεως καὶ περιγραφῆς τῶν γαιῶν, τῆς τε Εὐρώπης λέγω καὶ Αἰθιοπίας τε καὶ Ἀσίας. Περί τῶν ἑθνῶν πάντων τῶν οἰκούντων τὴν οἰκουμένην. Περί τῆς Κασπίας θαλάσσης. Περί τῶν ἄλλων ἔθνων (τῶν ἀπὸ τοῦ Φάσιδος ποταμοῦ καὶ τῶν Κόλχων. Латышевъ, стр. 290—293. Müller, p. 458, 460, 462—464.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXII—LXIII.

VI.

Мелкія сочиненія разнаго содержанія.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ литературныхъ трудовъ, Никифору Влеммиду принадлежитъ еще нѣсколько другихъ небольшихъ сочиненій самаго разнообразнаго содержанія, какъ: по медицинѣ, астрономіи, вопросамъ естественно-научнымъ и т. п.

Изъ медицинскихъ сочиненій Никифора Влеммида извѣстны слѣдующія четыре: 1) „Обозрѣніе цѣлебныхъ средствъ (Εἶδησις τῶν ἰατρικῶν μέτρων)“, 2) „О крови (Περὶ αἱμάτων)“ или же „Правило о кровопусканіи у больныхъ (Κανὼν εἰς τὰς κρίσεις τῶν αἱμάτων τῆς φλεβοτομίας τῶν ἀσθενῶν)“, 3) „О мочѣ (Περὶ οὐρῶν)“ или же „Правило о тринадцати камняхъ у больныхъ (Κανὼν εἰς τὰς κρίσεις τῶν ὑελίων τῶν δεκατριῶν, τῶν θεωρουμένων ἐπὶ ταῖς τῶν ἀνθρώπων ἀσθενίαις)“ и 4) „Объ обученіи врачебному искусству (Περὶ ἰατρικῆς διδασκαλίας)“¹⁾. Всѣ эти сочиненія Влеммида не изданы и сохраняются въ рукописяхъ разныхъ библиотекъ²⁾.

Изъ указанныхъ медицинскихъ сочиненій Влеммида „Περὶ οὐρῶν“ въ одной рукописи надписывается именемъ Максима Плянуда³⁾. Это дало возможность нѣкоторымъ считать сочиненіе „Περὶ οὐρῶν“ принадлежащимъ не Влеммиду, а Плянуду⁴⁾. Кромѣ надписанія этого сочи-

¹⁾ Ibid., p. LXXXVI—LXXXVII. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 531—532.

²⁾ Медицинскія сочиненія Влеммида находятся въ рукописяхъ слѣдующихъ библиотекъ:—1—4-е, Vindob. med. ркп. XIV в. № 20.—2-е, Paris. ркп. XV в. №№ 2303, 2315 и 2671, XVI в. № 2220. Paris. Nat. Leopold. ркп. XIX в. № 629. Vatican. Ottobian. ркп. XVI в. № 339. Ἀδριανουπόλ. ркп. XVI в. № 28(1237). Московск. Синод. ркп. XIV в. № 423.—2 и 3-е, Vindob. med. ркп. XV в. № 40.—3-е, Vindob. med. ркп. XV в. № 42. С.-Петербург. публич., изъ собр. архим. Антонина. ркп. XVIII в. № 40 (DLXXVΠ). См. описанія рукописей:—Lambecius, lib. VI, p. 246, 249, 250, 254—255, 358—359.—Omont, t. II, p. 215, 233, 236, t. III, p. 23—24, 287.—Carpelesartus, p. 177—179.—Byzantin. Zeitschrift 1905, s. 596—597. Владиміръ, стр. 636—638.—Отчетъ С.-Петербургской Императорской публичной библиотеки за 1899 г. Спб., 1903, стр. 26.

³⁾ Cod. graec. bibl. Vindob. theol. XV—XVI в. № 245, с. 312 г, гдѣ имѣется слѣдующее надписаніе: Δι' ἄγνωστος ὑελίων τοῦ οὐροῦ περὶ τὰ χρώματος καὶ ὑποστάσεως αὐτῶν καὶ αἰτίας ὅθεν συνέβη καὶ ἐφεξῆς θεραπείας αὐτῶν, ἐκτεθειὸν παρὰ τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου κροῦ Μαξίμου μοναχοῦ τοῦ Πλανούδη. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXXVIII.

⁴⁾ Fabricius, vol. XIII, p. 364. Lambecius, lib. VI, 2, p. 250. Catal. cod. manuscr. bibl. Regiae, t. II, p. 463. Cp. Omont, t. II, p. 215. t. III, p. 287.

ненія именемъ Плянуда, и притомъ лишь въ одной рукописи, мнѣніе это не подтверждается болѣе никакими другими данными. Во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ оно вездѣ надписывается именемъ Никифора Влеммида. О Максимѣ Плянудѣ до сихъ поръ неизвѣстно, чтобы онъ когда либо занимался медициной¹⁾, тогда какъ Влеммидъ изучалъ ее въ теченіе семи лѣтъ и впоследствии, какъ онъ самъ говоритъ, написалъ „нѣсколько сочиненій по медицинѣ (λόγους... ἀσκλητηπιδείους)“²⁾; наконецъ, это сочиненіе написано стихами, о Плянудѣ же извѣстно, что онъ не писалъ стиховъ³⁾. Возможно, что надписаніе этого сочиненія именемъ Плянуда произошло по ошибкѣ переписчика, такъ какъ „Περὶ οὐρανῶν“ Влеммида, о чемъ можно судить по значительному количеству его списковъ, повидимому, пользовалось большимъ уваженіемъ и переписывалось болѣе другихъ.

Заслуживаетъ вниманія внѣшняя форма нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій Влеммида. Въ то время какъ первое и послѣднее изъ нихъ написаны Влеммидомъ прозою, второе—„Περὶ αἱμάτων“ и третье—„Περὶ οὐρανῶν“ написаны стихами, и что особенно удивительно, по образцу церковныхъ пѣснопѣній. „Περὶ αἱμάτων“ написано по образцу „ἦχος β': ὅτε ἐκ τοῦ ξόλου“⁴⁾. „Περὶ οὐρανῶν“ состоитъ изъ катавасіи, стихирь, канона и экзапостиларія; катавасія написана по образцу „ἦχος α': τῶν οὐρανίων ταγματῶν“, стихира и канонъ—по образцу „ὠδὴ α': ἦχος β': ἐν βυθῷ κατέστρωσας“, экзапостиларій—по образцу „ὁ οὐρανὸν τοῦς“⁵⁾.

Обычай писать разныя сочиненія въ формѣ церковныхъ пѣснопѣній употреблялся въ Византіи и до Никифора Влеммида⁶⁾. Питра говоритъ, „что въ Византіи часто пользовались мелодіями священ-

1) Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXXVIII.

2) Ibid., p. 6, 7—9. Ср. p. XIII.

3) Ibid., p. LXXXIII.

4) Cod. graec. bibl. Vindob. med. XIV в. № 20, с. 29v и XV в. № 42, с. 37v. „Ὅτε ἐκ τοῦ ξόλου σέ“—стихира стиховна въ великую пятницу на вечерни „Егда отъ древа Тя мертва“. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXXVII—LXXXVIII.

5) Cod. graec. bibl. Vindob. med. XIV в. № 20, с. 30v, 34v и XV в. № 42, с. 35v, 36r, 37v. „Τῶν οὐρανίων ταγματῶν“—богородичень 1-го гласа въ недѣлю вечера „Небесныхъ чиновъ радование“. „Ἐν βυθῷ κατέστρωσας“—ирмосъ 2-го гласа, пѣснь 1 я,—„Во глубинѣ постла иногда“. „Ὁ οὐρανὸν τοῦς“—экзапостиларій въ понедѣльникъ „Небо звѣздами украсивый“. Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXXVII—LXXXVIII.

6) Krumbacher, s. 619.

ныхъ пѣснопѣній и, не то въ шутку, не то въ серьезъ, облакали въ стихотворную форму нелѣпое содержаніе“¹⁾. Неизвѣстно, чѣмъ въ данномъ случаѣ руководился Влеммидъ. Можетъ быть, говоритъ Гейзенбергъ, это было сдѣлано съ цѣлью лучшаго запоминанія ихъ²⁾, такъ какъ извѣстно, что слова, облеченныя въ мелодію, легче запоминаются, чѣмъ безъ нея.

Одни изъ медицинскихъ сочиненій Никифоръ Влеммидъ, какъ онъ самъ говоритъ въ своей автобіографіи, написалъ послѣ того, какъ пересталъ посѣщать школу Продрома³⁾; другія же, какъ можно полагать, онъ написалъ впоследствии, въ качествѣ учебниковъ для своихъ учениковъ⁴⁾. Сюда можно отнести первое—„Обозрѣніе цѣлебныхъ средствъ“ и послѣднее—„Объ обученіи врачебному искусству“. Въ сочиненіи „О тѣлѣ“, написанномъ имъ для своихъ учениковъ, Влеммидъ говоритъ много такого, что относится къ области медицины⁵⁾. Но этого не могло быть, если бы ученики его, для которыхъ оно было написано, не обладали нѣкоторыми, касающимися медицины, познаніями. Поэтому можно предполагать, что въ школѣ Никифора Влеммида медицина, или вѣрнѣе—знакомство съ элементарными понятіями ея, входила въ кругъ общеобразовательныхъ предметовъ. О первомъ изъ указанныхъ сочиненій Крумбахеръ говоритъ, что оно представляетъ довольно хорошій домашній лечебникъ⁶⁾, и какъ таковой могъ, конечно, быть учебникомъ для учениковъ Влеммида. Заключительныя слова въ этомъ сочиненіи „λοιπὸν ἀγωνίζου καὶ σπούδαζε καὶ φίλει τοὺς πόνους“⁷⁾ показываютъ, что оно несомнѣнно было написано Влеммидомъ въ качествѣ учебника и притомъ для одного лишь лица.

Изъ астрономическихъ сочиненій Никифора Влеммида извѣстенъ его трудъ „Περὶ μετεώρων“, начинающійся словами: „Τεττάρων ὄ' ὄντων

¹⁾ Pitra J. *Analecta sacra spicilegia solesmensi parata*, t. I. Parisiis, 1876, p. 442.

²⁾ Nicéphori Blemmydae *curric. vitae*, p. LXXXV. Krumbacher, s. 448, 619, 682.

³⁾ Nicéphori Blemmydae *curric. vitae*, p. 6, 4 и слѣд. Ср. p. XIII.

⁴⁾ Ibid., p. LXXXV—LXXXIX. Krumbacher, s. 619, 682.

⁵⁾ См. *Νικηφόρου τοῦ Βλεμμίδου Περὶ σώματος*, с. 12 и др.

⁶⁾ Krumbacher, s. 448.

⁷⁾ Nicéphori Blemmydae *curric. vitae*, p. LXXXVII.

πυρὸς καὶ ἀέρος καὶ ὕδατος καὶ γῆς“¹⁾. Сочинение это сохранилось лишь въ отрывкѣ и до сихъ поръ еще не издано²⁾.

Углубляясь въ природу тѣлъ и міровыхъ законовъ, Никифоръ Влеммидъ написалъ сочинение подъ заглавіемъ „*Περὶ χρυσοποιίας*“, или, какъ еще его называютъ: „*Ratio auri conficiendi*“, „*De chimia*“, „*De rebus physicis*“³⁾. Полное заглавіе этого сочиненія слѣдующее: „*Περὶ τῆς ὡ χρυσοποιίας, ἧς μετέλθην ὁ σοφώτατος ἐν φιλοσόφοις κυρὸς Νικηφόρος ὁ Βλεμίδης καὶ ἠρμολόγησε τοῦ σκοποῦ τῆ συνεργία τοῦ πάντα ἐξ οὐκ ὄντων εἰς τὸ εἶναι παραγαγόντος Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ᾧ πρέπει δόξα εἰς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν*“⁴⁾. Здѣсь Влеммидъ высказываетъ свои взгляды на вещество или матерію тѣлъ и, между прочимъ, полагаетъ, что солнце состоитъ изъ того же вещества, что и золото⁵⁾. Это сочинение Влеммида еще не издано⁶⁾.

Наконецъ, Никифору Влеммиду приписывается трудъ подъ названіемъ „*Methodus inveniendi Paschatis*“, начинающійся словами: „*Κύκλος τοῦ ἡλίου*“⁷⁾. Въ описаніи рукописей Парижской Національной бібліотеки Омона относительно этого сочиненія Влеммида замѣчено, что въ немъ заключаются правила и таблицы для выясненія времени празднованія пасхи⁸⁾. Гейзенбергъ отрицаетъ принадлежность этого сочиненія Влеммиду на томъ основаніи, что свѣдѣнія о немъ можно заимствовать лишь у Фабриція и Миня, въ рукописныхъ же собраніяхъ сочиненій Влеммида будто бы нигдѣ не сохранилось такого его

---

¹⁾ Владиміръ, стр. 683.

²⁾ Отрывки сочиненія Влеммида „*Περὶ μετεώρου*“ находятся въ рукописяхъ бібліотекъ:—Paris. Nat. Leopold. ркп. XIV в. № 103.—Московск. Синод. ркп. XVII в. № 28.—Florentin. Laurentian. ркп. plut. LVIII/20. См. описанія рукописей—Omont, t. III, p. 217.—Владиміръ, стр. 682—683.—Montfaucon, *Bibl. bibliot.*, t. I. p. 553, b—c.

³⁾ Fabricius, vol. XII, p. 777. vol. XIV, p. 20. Omont, t. III, p. 235. Nicephori Blemmydae *curric. vitae*, p. CIX. Cave, p. 305.

⁴⁾ Nicephori Blemmydae *curric. vitae*, p. CIX—CX.

⁵⁾ Ibid., p. CX.

⁶⁾ „*Περὶ χρυσοποιίας*“ Влеммида можно находить въ рукописяхъ бібліотекъ: Paris. Nat. ркп. XVI в. № 2509 и XVIII в. № 2329.—Paris. Nat. Leopold. ркп. XVII в. № 220. См. описаніе рукописей—Omont, t. II, p. 241, 274. t. III, p. 235 и Nicephori Blemmydae *curric. vitae*, p. CIX—CX. Подобное же сочинение еще приписывается Михаилу Пселлу. Krumbacher, s. 633.

⁷⁾ Omont, t. II, p. 271—272. Migne, *Patr. gr.* t. CXLII, col. 531. Nicephori Blemmydae *curric. vitae*, p. CVIII. Иногда это произведение озаглавливается „*Methodus investigandi Paschatis*“. *Catal. cod. manuscr. bibl. Regiae*, t. II, p. 511.

⁸⁾ Omont, t. II, p. 271—272.

труда ¹⁾. Сочинение это съ именемъ Никифора Влеммида можно найти въ греческой рукописи XV в. Парижской Національной библіотеки № 2500 ²⁾. Названное сочинение еще не издано.

Разсмотрѣнныя доселѣ сочиненія Никифора Влеммида не вызываютъ никакихъ сомнѣній въ дѣйствительной принадлежности ихъ автору. Но кромѣ нихъ Влеммиду приписывается еще нѣсколько другихъ произведеній, въ истинной принадлежности которыхъ послѣднему можно сомнѣваться. Основаніемъ такого сомнѣнія служить то, что приписываемыя Влеммиду тѣ или другія произведенія надписываются въ рукописяхъ лишь именемъ „Νικηφόρου μοναχοῦ“, но нигдѣ именемъ „Νικηφόρου τοῦ Βλεμμιδοῦ“, какъ обыкновенно надписываются въ рукописяхъ подлинныя его сочиненія.

Такъ, въ рукописяхъ очень часто встрѣчается сочиненіе, подъ названіемъ „Περὶ φυλακῆς καρδίας“, или „De custodia cordis“, надписываемое именемъ „Νικηφόρου μοναχοῦ“, но нигдѣ не надписываемое именемъ Влеммида ³⁾. Начинается оно словами: „Ὅσοι τοὺς μεγαλοπρεποῦς τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ θεϊκῆς φωτοφανείας τοχεῖν ἐρωτικῶς ἔχετε“ ⁴⁾. Несмотря на то, что это произведеніе надписывается лишь именемъ монаха Никифора, въ описаніяхъ греческихъ рукописей, заключающихъ въ себѣ названное сочиненіе, оно приписывается Никифору Влеммиду ⁵⁾. Въ виду этого Фабрицій, Минь и Димитракопулосъ утверждаютъ, что произведеніе „Περὶ φυλακῆς“ принадлежитъ Никифору Влеммиду ⁶⁾. Каве хотя и приписываетъ его Влеммиду, но высказы-

¹⁾ Nicophori Blemmydae curric. vitae; p. CVIII.

²⁾ Omont, t. II, p. 271—272. Catal. cod. manuscr. bibl. Regiae, t. II, p. 511.

³⁾ Это произведеніе, озаглавливаемое „Νικηφόρου μοναχοῦ περὶ φυλακῆς καρδίας“, можно находить въ рукописяхъ слѣдующихъ библіотекъ: Paris. Nat. ркп. XIII (?) в. № 1140, XIV в. № 1145 и XVI в. № 1091.—Paris. de Lyon. ркп. XVI—XVII в. № 52.—Vindob. theol. ркп №№ 240, num. 2, и 234, num. 23.—Bodlejan. Canon. ркп. XIV в. № 16.—Ἱεροσολύμ. ркп. XV в. № 699.—Московск. Синод. ркп. XV в. № 307 и XVI в. № 259. См. описанія рукописей:—Omont, t. I, p. 218, 227, 229. t. III, p. 371. Lambecius, lib. V. p. 154, 155. Coxe, p. 946. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, т. В', с. 654.

⁴⁾ Lambecius, lib. V. p. 154—155. Nessel, p. 184, 286. Cave, p. 305.

⁵⁾ См. описанія рукописей: Lambecius, lib. V. p. 737. Nessel, p. 94. Catalog. cod. manuscr. bibl. Regiae, t. II, p. XXX. Omont, t. I, p. 227.

⁶⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 531—532. Δημητράκοπουλος, Ἐκκλ. βιβλίον, σ. λα'.

ваетъ при этомъ нѣкоторое сомнѣніе ¹⁾). Гейзенбергъ же отрицаетъ принадлежность его Влеммиду ²⁾). Минъ, указавшій въ СХLII томѣ греческой патрологіи, что „*Περὶ φυλακῆς καρδίας*“ принадлежитъ Никифору Влеммиду, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе Фабриціемъ, *Notitia* котораго о трудахъ Влеммида онъ позаимствовалъ для означеннаго тома. Впослѣдствіи же, при изданіи въ СХLVII томѣ греческой патрологіи сочиненій монаха Никифора, Минъ уже указываетъ, что „*Περὶ φυλακῆς*“ принадлежитъ сему послѣднему, и здѣсь же напечаталъ его ³⁾). Этотъ монахъ Никифоръ жилъ въ XIV в., подвизался на горѣ Аѳонѣ, гдѣ былъ наставникомъ Григорія Θεσσαλονικίησкаго (около 1330 г.) ⁴⁾). Такимъ образомъ, названное сочиненіе приписывается Никифору Влеммиду, жившему въ XIII в., по ошибкѣ; авторомъ его является другой Никифоръ, жившій въ XIV в.

Въ описаніи рукописей библиотекъ Свято-Гробской въ Константинополѣ, Вѣнской и Бодлеянской Никифору Влеммиду приписываются слѣдующія два сочиненія: „*Περὶ προσοχῆς καρδίας*“, или „*De attentione cordis*“ и „*Μέθοδος περὶ τῆς θείας ἐνεργίας*“, или „*De operatione divina methodus*“ ⁵⁾). Первое начинается слѣдующими словами: „Ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ εἰπόντος· χωρὶς ἐμοῦ οὐ δύνασθε ποιεῖν οὐδέν· τοῦτον βοήθον καὶ συνέριθον ἐπικαλισάμενος, τὸ καὶ δύναμιν ὑποδείξαι πειράσομαι, τί ἐστὶ προσοχή, καὶ πῶς αὕτη, Θεοῦ θέλοντος, κατορθωθείη. Τὴν προσοχὴν οἱ μὲν τῶν ἁγίων νόος τήρησιν ἔφησαν ἄλλοι...“ ⁶⁾), второе же начинается: „Τοῦτο τὸν τὸ μέγιστον τῶν μεγίστων κατορθώμα...“ ⁷⁾). Оба эти сочиненія также надписываются именемъ „*Νικηφόρου μοναχοῦ*“, и только первое въ рукописи Свято-Гробской библиотеки надписывается именемъ „*Νικηφόρου... τοῦ Βλεμμίδου*“, но тутъ же на поляхъ рукописи (ф. 136) скорописью XV в. сдѣлана слѣдующая замѣтка: „*Οὐ τοῦ Βλεμμίδου Νικηφόρου ὁ παρὼν λόγος, ἀλλὰ τινὸς ὁμωνύμου... Νικηφόρου μοναχοῦ*“.

¹⁾ Cave, p. 305.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric vitae, p. CIX.

³⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLVII, col. 945—966.

⁴⁾ Ibid., col. 943—944.

⁵⁾ Первое изъ нихъ находится въ рукописяхъ библиотекъ: Κωνσταντινουπόλ. Παναγίου Τάφου ркп. XV в. № 264,—Vindob. theol. ркп. № 234, num. 24, и—Bodlejan. ркп. XIV в. № 69; второе—библ. Bodlejan. ркп. XIV в. № 69. См. описанія рукописей—Lambecius, lib. V, p. 155 и 737. Coxe, p. 108, 945—946, и Cave, p. 305.

⁶⁾ Lambecius, lib. V, p. 155. Nessel, p. 286. Coxe, p. 108.

⁷⁾ Coxe, p. 108.

Въ описаніи рукописей той же Бодлеянской библіотеки Коксъ приписываетъ Никифору Влеммиду сочиненіе подъ названіемъ „Formulae pargoemiales“. Въ описаніи рукописи XIV в. № 131, л. 484—485, онъ пишетъ: „formulae pargoemiales supremarum tabularum, quarum tertia esset Nicephori Blemmydae et quarta Constantini Manassis, in transitu imperatoris (Приточныя формулы, изъ которыхъ третья принадлежитъ Никифору Влеммиду, а четвертая Константину Манасіи...) ¹⁾. По изслѣдованію Гейзенберга, указанныя приточныя формулы приписываются Никифору Влеммиду безъ всякихъ основаній. Въ надписаніи третьей изъ нихъ читается слѣдующее: „τοῦ ἐλεγκρόδος χοροῦ Νικηφόρου προοίμιον“; дальнѣйшія слова хотя и стерты, но, говоритъ Гейзенбергъ, съ несомнѣнностью можно утверждать, что имени Никифора Влеммида здѣсь нѣтъ. Эту прибавку, какъ думаетъ Гейзенбергъ, Коксъ сдѣлалъ или по ошибкѣ, или же потому, что въ данной рукописи много другихъ сочиненій Никифора Влеммида, въ виду чего онъ и приписалъ указанныя „formulae pargoemiales“ Влеммиду ²⁾.

Фабрицій приписываетъ Никифору Влеммиду сочиненіе подъ названіемъ: „Ratio de compendiaris arte disserendi“ ³⁾, при чемъ указываетъ, что впервые это сочиненіе въ латинскомъ переводѣ было издано Георгіемъ Валлой въ Венеціи въ 1499 г., въ числѣ изданныхъ имъ переводовъ другихъ греческихъ авторовъ ⁴⁾, а затѣмъ изданіе его было повторено въ Базилѣ въ 1529, 1542 и 1558 г. ⁵⁾. Издавая указанное сочиненіе и называя авторомъ его нѣкоего знаменитаго философа Никифора, Валла однако не говоритъ, чтобы оно принадлежало Никифору Влеммиду; но Фабрицій почему то приписалъ его Влеммиду ⁶⁾; ему же послѣдовалъ и Прантль ⁷⁾. Изслѣдованіе Гейзенберга показало, что „Ratio de compendiaris arte disserendi“ принадлежитъ не Никифору Влеммиду, а Никифору Григорѣ, жившему

¹⁾ Ibid., p. 230.

²⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. CVIII—CIX.

³⁾ Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 529—530, not. f.

⁴⁾ Opus operum diversorum antiquissimorum autorum interprete Georgio Valla. Venetiis, 1498.

⁵⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXV. Migne, Patr. gr. t. CXLII, col. 529—530.

⁶⁾ Fabricius, vol. VII, p. 295.

⁷⁾ Prantl, t. II, s. 295.

между 1295—1360 г. Отъ него дѣйствительно остался трудъ подъ названіемъ „Συνοπτικὸν σύνταγμα φιλοσοφίας“, изданный впервые на греческомъ и латинскомъ языкахъ въ 1600 г. Вегелиномъ ¹⁾. Латинскій переводъ изданій Вегелина и Валлы, какъ показываетъ сдѣланное Гейзенбергомъ сопоставленіе ихъ, почти буквально совпадаетъ ²⁾.

Наконецъ Фабрицій, а за нимъ и Каве указываютъ еще одно произведеніе, подъ названіемъ „De mysteriis“, которое будто бы принадлежитъ Никифору Влеммиду ³⁾. Но неизвѣстно, въ какихъ рукописяхъ оно сохраняется. Фабрицій приписываетъ его Влеммиду на основаніи упоминанія о немъ у Николая Комнена. Такъ какъ до сихъ поръ произведенія „De mysteriis“ съ именемъ Влеммида не найдено, то, по всей вѣроятности, это сочиненіе, если только оно существуетъ, не принадлежитъ Никифору Влеммиду.

---

¹⁾ Nicephori Blemmydae curric. vitae, p. LXXVII—LXXVIII.

²⁾ Ibid.

³⁾ Fabricius, vol. X, p. 382 Cave, p. 305

Общій взглядъ на личность Никифора Влеммида.

Окидывая теперь общимъ взглядомъ изложенное о жизни и дѣятельности Никифора Влеммида, о его нравственномъ образѣ и его сочиненіяхъ, необходимо и вполне справедливо сказать, что онъ дѣйствительно былъ одною изъ замѣчательнѣйшихъ Византійскихъ личностей XIII в.

Это былъ человекъ высоко-образованный, не лишенный извѣстнаго рода таланта, глубоко вѣрующій богословъ и аскетъ, ревностный поборникъ православія, опытный наставникъ юношества, великій патріотъ, честный, суровый и неподкупный характеръ и является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей Византійской литературы.

Значеніе Никифора Влеммида тѣмъ болѣе усиливается, если вспомнить, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ самую смутную эпоху Византіи, когда Грекамъ угрожала страшная опасность потери своей національной самобытности и религіознаго рабства.

Соединивъ въ себѣ свѣтлый и острый умъ, искреннее благочестіе, преданность православію, горячую любовь къ своему отечеству, удивительное мужество и несокрушимую силу воли, Никифоръ Влеммидъ наилучшимъ образомъ связалъ свое имя съ не менѣе замѣчательными правителями Никейской имперіи Іоанномъ III Ватацей и Θεодоромъ II Ласкарисомъ. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности онъ обратилъ на себя вниманіе современниковъ и до конца жизни былъ едва ли не самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Византійской церкви и имперіи.

Нравственное величіе Никифора Влеммида доставило ему необыкновенное уваженіе современниковъ; въ немъ видѣли человека святой жизни и даже святого; наставленіями его пользовались лица всякаго званія и состоянія. Слово Божіе и свято-отеческая письменность, изученіемъ которыхъ онъ постоянно занимался, строгое наблюденіе надъ самимъ собою, молитва и аскетическіе подвиги сдѣлали его однимъ изъ опытныхъ наставниковъ въ духовной

жизни. Его монастырь и школа были мѣстомъ, куда стремились все, ищущіе нравственнаго самоусовершенствованія и знанія.

Будучи человекомъ глубоко-религіознымъ и высокой нравственности, Никифоръ Влеммидъ былъ безбоязненнымъ обличителемъ пороковъ и заблужденій современнаго ему общества. Онъ смѣло выступалъ на защиту нравственныхъ началъ, попираемыхъ тѣми или другими лицами и энергично обличалъ послѣднихъ. Онъ не склонялся ни предъ властью, ни предъ богатствомъ, такъ какъ отказался отъ всего земнаго и имѣлъ въ виду только служеніе Господу. Онъ не зрѣлъ на лица, но обличалъ людей всякаго званія и состоянія, не исключая и самого императора. Особенно онъ возвышалъ свой голосъ противъ высшей власти, когда видѣлъ злоупотребленіе присвоенными ей правами.

Никифоръ Влеммидъ былъ строгимъ охранителемъ церковныхъ каноновъ; послѣдніе онъ считалъ одинаково обязательными для всѣхъ: и цари, и патріархи и обыкновенные люди въ качествѣ членовъ Церкви были для него равны, и онъ всегда одинаково протестовалъ противъ нарушителей.

Никифоръ Влеммидъ былъ ревностнымъ и крѣпкимъ защитникомъ православія, однимъ изъ первыхъ полемистовъ противъ Латинской церкви, стоявшимъ на высотѣ тѣхъ требованій, какія предъявляли ему его ученые противники—папскіе легаты. Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ богослововъ своего времени, который искренно желалъ соединенія Восточной церкви съ Западною и въ то же время съ усердіемъ работалъ надъ разрѣшеніемъ этого вопроса. Правда, выработанная имъ примирительная формула оказалась неудачной. Но его заслуга въ этомъ отношеніи не маловажна, ибо онъ первый изъ Греческихъ богослововъ указалъ тотъ пунктъ, при посредствѣ котораго только и возможно будетъ соединеніе Церквей.

Не менѣе замѣчательна педагогическая дѣятельность Никифора Влеммида. Прекрасно зная и Св. Писаніе, и свято-отеческую письменность, и классическую литературу, онъ не ограничивался однимъ лишь личнымъ образованіемъ, но всю свою жизнь посвятилъ обученію другихъ. Влеммидъ велъ обученіе въ строго религіозномъ духѣ; прежде всего онъ сосредоточивалъ вниманіе своихъ учениковъ на предметахъ божественныхъ, Св. Писаніи и твореніяхъ св. отцовъ, а затѣмъ уже переходилъ къ изученію филосо-

фіи, риторики и другихъ наукъ. Для Никейской имперіи школа его имѣла громадное просвѣтительное значеніе; сюда стремились всѣ жаждущіе знанія; въ ней получали воспитаніе видные дѣятели того времени.

Замѣчательнъ Никифоръ Влеммидъ и какъ писатель. Его сочиненія показываютъ, что онъ былъ выдающійся догматистъ, правоучитель, экзегетъ Св. Писанія, литургистъ, пѣснописецъ, философъ и вообще ученый. Трудно указать такую область знанія, въ которой Никифоръ Влеммидъ не оставилъ бы своего слѣда. Въ сокровищницу Византійской литературы XIII в. онъ внесъ немалую лепту. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ XIII в. едва ли кто-либо другой заявилъ себя столь широкой литературной дѣятельностью, какъ Влеммидъ. Догматико-полемицескіе труды Никифора Влеммида въ значительной мѣрѣ содѣйствовали дальнѣйшему развитію въ Византіи богословской литературы; а его философскія сочиненія имѣли громадное вліяніе на развитіе философской мысли, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ и не только въ византійское, но и послѣдующее время. Многочисленныя сочиненія Никифора Влеммида часто переписывались, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ масса рукописей, въ которыхъ находятся тѣ или другія его сочиненія, съ обозначеніемъ „τῶν φιλοσοφικῶν, τῶν μακαρικῶν, τῶν ῥητορικῶν“. Сочиненія Влеммида переписывались даже въ XVIII в. Все это, конечно, говоритъ о томъ вліяніи, какое его сочиненія имѣли въ послѣдующія поколѣнія. Нѣкоторыя изъ произведеній Никифора Влеммида не потеряли своего значенія и въ настоящее время. Особого вниманія заслуживаютъ его литургическіе труды, вошедшіе въ составъ богослуженія Православной Церкви, какъ на Востокѣ, такъ и въ нашей Отечественной церкви. Оставшееся отъ Влеммида литературное наслѣдіе такъ велико и въ качественномъ отношеніи такъ цѣнно, что болѣе детальная и обстоятельная разработка нѣкоторыхъ изъ его сочиненій проливалала бы новыи свѣтъ на многіе вопросы богословской и церковно-исторической науки.

Въ свое время Никифоръ Влеммидъ имѣлъ громадное значеніе и исторія должна быть болѣе внимательна къ памяти этого замѣчательнаго церковно-общественнаго Византійскаго дѣятеля, аскета, богослова и ученаго.

Приложеніе.

Рукописи,

указываемыя въ примѣчаніяхъ:

М=Московской синод. библ. 1431 г. № 305.

А=Афонск. св. Пантелеим. мон. XVI в. № 325.

Ὑμνος

εἰς τὴν ἀρχὴν τοῦ ὄρθρου τοῦ φιλοσοφώτατου καὶ ὀσιωτάτου κυροῦ

Νικηφόρου τοῦ Βλεμμύδου.

Σὺ Κύριε μόνος ἀγαθός· ὁ ἐν Πατρὶ καὶ Υἱῷ καὶ ἀγίῳ Πνεύματι πάση τῇ
κτίσει ἀνευφημούμενος. Εἷς καὶ μόνος Θεός, καὶ οὐκ ἔστιν ὄριον τῆς σῆς ἀγαθότη-
τος. Σὺ μόνος δι' ἀγαθότητα, καὶ τὴν σύμπασαν φύσιν βουλήματι μόνῳ παρή-
γαγες τὴν νοήτην τὴν αἰσθητὴν τὴν μικτὴν. Σὺ μόνος ὁ τὸ πᾶν συνέχων καὶ πᾶν
συντηρῶν, ὁ τοῦ παντός προνοούμενος [καὶ] ὁ τὸ πᾶν διακυβερνῶν. Σὺ ὁ τῶν ὅλων ἐπόπ- 5
της, ἐννοιῶν πασῶν θεατῆς καὶ πρὶν ἢ πρώτως κινήθῃναι ταύτας ἐξεπιστάμενος, ἀϊ-
δίως τὰ πάντα εἰδῶς καὶ ὅσα μήπω γεγένηται, τὸ πᾶν πληρῶν, τὸ πᾶν περιέχων,
ὑπὲρ τὸ πᾶν ὢν καθ' ὕψος ἀνεκδιήγητον. Σὺ μόνος ὄντως ὢν, καὶ τοῦ εἶναι
πηγῆ, καὶ ὄντως ζωὴ καὶ ζωῆς χορηγός, καὶ ὄντως φῶς καὶ φωτὸς παροχεύς. Σὺ
μόνος δυνατός, καὶ τῆς δυνάμεώς σου μέτρον οὐκ ἐπινοηθήσεται. Σὺ μόνος σοφός 10
καὶ ἡ τῆς σοφίας σου ἄβυσσος ἀκατάληπτος καὶ ἀνέκφραστος. Σὺ μόνος ἐλεήμων
αἰεὶ, καὶ δίκαιος αἰεὶ· καὶ τὸ τοῦ ἐλέους σου ἄπειρον πέλαγος, καὶ ἡ δικαιοσύνη
σου ὑπερέξοχος. Σὺ μόνος αὐτοαλήθεια, καὶ σφόδρα πιστὸς ἐν τοῖς λόγοις σου. Σὺ
μόνος Κύριος καὶ βασιλεὺς τοῦ παντός πάντα ποιῶν, πάντα μετασκευάζων τῇ παν-
τοκρατορικῇ ἐξουσίᾳ σου. Σὺ μόνος ὁ αὐτὸς ὢν ἀναλλοίωτος, ἄτρεπτος, ὑπερανωτισμέ- 15
νος ἀπάσης μεταβολῆς, ὡσαύτως ἔχων καὶ μένων αἰεὶ. Σὺ μόνος ἅγιος, αὐτοαγιότης
καὶ ἁγιοσύνης ἀπάσης ὁωτήρ. Σὺ μέγας ὑπὲρ λόγον, καὶ πᾶν ὑπεροχικὸν ὄνομα
κατόπιν τῆς σῆς μεγαλλειότητος φέρεται. Σὺ μόνος Θεὸς ἀναρχος, ἀτελεύτητος, αἰώ-
νιος καὶ προαιώνιος, καὶ πάντων τῶν αἰῶνων Δημιουργός. Τίς ἰκανὸς ἀναγγεῖλαι τὴν
αἰνεσίαν σου ὑπερθύμαστε ἀπερινόητε Δέσποτα. Περιδεῶς αἰνοῦσιν ἄγγελοι 20

Tit. in. cod. M Ὑμνον τοῦ φιλοσοφώτατου Νικηφόρου τοῦ Βλεμμύδου. || 2. ὀσιωτα-
του] ὀσιωτάτου A. || 3. Βλεμμύδους] Βλεμύδους A.

1. ἀγαθός· ὁ ἐν] ἀγαθός· ἐν M. || 3. φύσιν] κτίσιν A; μόνῳ] μόνῳ A. || 5. Σὺ ὁ
τῶν] Σὺ τῶν M. || 6 sq. πρὶν ἢ] πρὶνῆ M. A; ἀϊδίως] ἰδίως M. || 8. ἀνεκδιήγητον]
ἀδιεξίτητον A. || 9. ζωῆς] ζωῆς A. || 10. σου] σου, A; σοφός] σοφῶς A. || 12. καὶ τὸ
τοῦ] καὶ τοῦ A; ἄπειρον πέλαγος] πέλαγος ἄπειρον A. || 13. πιστός] πιστός, A. || 14. μετα-
σκευάζων] μετασκευάζων A. || 15. ἐξουσία] ἐξουσία M. A. || 17. ἀπάσης] ἀπάσης A; λό-
γον, καὶ] λογόν. Καί A; ὄνομα] ὄνομα, A. || 20. σου ὑπερθύμαστε] σου. Ὑπερθύμαστε
K; Περιδεῶς] Περιδειῶς A.

ἀρχάγγελοι καὶ ἀρχαὶ τὴν ὑπεράρχιον δεσποτεῖαν σου· καὶ διαπρύσιοι μὲν εἰσι θεολόγοι, καὶ ἀσίγητοι καὶ ἀκάματοι, πλὴν ἀτονοῦσιν ἀξίαν ἐκτελέσαι τὴν αἴνεσιν· πῶς γὰρ ἐξαγγελουῖσιν ἅπαντα τὰ θαυμάσιά σου ἀρχὴν ἀριθμοῦ μὴ ἔχοντα· πῶς τὴν ἀνέκρικτον δόξαν σου διηγῆσονται· πῶς τὰ ἐξαιρετά σου θεολογίσουσιν. Ἐξουσίαι
 25 δυνάμεις καὶ κυριότητες εὐφημοῦσαι τὸ κράτος σου τὸ ὑπέρθρον ἀγωνιῶσι καὶ πεφρίκασιν· καὶ ἄπαυστον μὲν καὶ ἀνέκδοτον τὴν εὐφημίαν προσάγουσιν οὐχ' ὅσῃ δὲ καὶ οἷαν χρεῶν· οὐ γὰρ ἔχουσι. Θρόνοι Χερουβὶμ Σεραφὶμ τῇ τῆς σῆς βασιλείας ἀστέκτω λαμπρότητι τὸν ὕμνον διακεκράγασι μετὰ θάμβους μετ' ἐκπλήξεως σύντονον καὶ ἀδιάλειπτον, ἀλλὰ πολὺ λειπόμενον τοῦ προσήκοντος· ποῖος γὰρ ὕμνος, ἐκ
 30 ποίας οὐσίας, τῷ ὑπερουσίῳ καὶ ὑπὲρ ὕμνῳ προσαρμοσθήσεται· πάντα τὰ νοερά καὶ οὐράνια καὶ ἱερά πολυαρίθμητα τάγματα καὶ συστήματα σὺν φόβῳ σὺν τρόμφῳ σὺν ἐκστάσει δοξολογεῖ τὸ ὑπεράρχιον κράτος τῆς βασιλείας σου, ἠπειγμένως καὶ ἀκατασχέτως, οὐ μὴν κατάλληλον τῇ σῇ μεγαλοπρεπείᾳ ποιήσασθαι τὴν δοξολογίαν ἰσχύουσι· πᾶσαν γὰρ αἴνεσιν ὕμνησιν εὐφημίαν δοξολογίαν ἐγκόσμιον ὁμοῦ τε καὶ
 35 ὑπερκόσμιον, εἰς ταυτὸ συνεληλυθείαν καὶ ἐπιτεταμένην ὑπὲρ ὅλην ἰσχύον, ἀμυθῆτως ὑπερβαίνει καὶ ἀπασότοις ὑπερβολαῖς τὸ τῆς ἀπροσίτου δόξης σου μέγεθος.

Εὐχὴ.

Κύριε οἶδα μὲν ὅτι γῆ καὶ σποδός εἰμι καὶ ὄλωσ πλημμύλεια, πλὴν διὰ τοὺς ὑπὲρ πληθεῖς σου οἰκτιρμούς·—ἐπειδὴ πλάσμα σου εἰμι καὶ γὰρ ὁ ἁμαρτωλὸς καὶ ἀνάξιος· — πόθῳ τολμῶ αἰνεῖν σε τὸν ποιητὴν μου, καὶ σὺν ἐξομολογήσει καθικετεύειν σε, καὶ βοᾶν ἐνώπιόν σου μετὰ τοῦ θεοπεσίου Δαβίδ, Ἐπίπλη-
 5 θύθησαν οἱ θλίβουτές με '.

---

21. ἀρχαὶ τὴν] ἀρχαί, τὴν A. || 22. ἐκτελέσαι] ἐκτελέσαι A. || 24. ἀνέκρικτον] ἀκατάληπτον in marg. M. || 25. κυριότητες εὐφημοῦσαι] κυριότητες. Ἐφημοῦσαι A. || 26. εὐφημίαν] ἐφημίαν M. A. || 28. μετ' ἐκπλήξεως] μετεκπλήξεως A; σύντονον] σύντονον· A. || 29. ἀδιάλειπτον] ἀδιάλεπτον A; πολὺ λειπόμενον] πολὺ γέ λειπόμενον A. || 31. πολυαρίθμητα] πολυάριθμα M. || 32. σὺν ἐκστάσει] συνεκστάσει M. A; δοξολογεῖ τὸ ὑπεράρχιον κράτος τῆς βασιλείας] δοξολογεῖ τὴν βασιλείαν M; ἠπειγμένως] ὑπειγμένως M. || 34. ὕμνησιν εὐφημίαν] εὐφημίαν ὕμνησιν A. || 35. καὶ ἐπιτεταμένην] ἐπιτεταμένην A; ἰσχύον] ἰσχύον A. || 36. ἀμυθῆτως] ἀμυθῆτω A; ἀπασότης] ἀπασότης M; δόξης σου] σου δόξης σου A.

1. οἶδα] οἶδα M. A; ὄλωσ] ὄλος A. || 2. ἁμαρτωλὸς] ἁμαρτολὸς M. A.

Указатель собственных именъ ¹⁾.

- Абрадаты 241.
Аввакумъ пр. 184.
Августинъ бл. 25, 135, 308.
Авраамъ 339, 349.
Автоликъ 273.
Авторіанъ діак. 10, 12, 79.
Адонисъ 244.
Адралестъ Левъ 31—32, 73.
Адрамелехъ 278.
Акакій монахъ 324.
Акилла 182.
Акризій 260.
Акрополитъ Георгій X, XXII—XXIII, 2, 21, 31, 35, 39, 50, 52—55, 59—61, 65—66, 69, 83, 91, 111, 113, 323—327, 337, 348.
Александръ Македон. 240, 242, 254, 256.
Александръ IV папа XVIII, 325.
Алексѣй III Ангелъ XIV, 243.
Алексѣй I Комненъ XXIII, 39.
Алексѣй св. 195.
Алексѣй свят. Московскій 198.
Алексѣй IV Ангелъ 243.
Алексѣй V Мурзуфлъ 243.
Алексѣй Врана 243.
Аліаттъ 250.
Алкимъ 249—250.
Алліцій Левъ XXVII, 86—90, 105—106, 110, 112, 125.
Амвросій Медиоланскій 25, 136.
Анастасій Антиохійскій 111.
Андрей ап. 194, 197.
Авдрей Пирръ 216.
Авдроникъ II Палеологъ XXIII, 232.
Авдроникъ III Палеологъ XXIII.
Авдроникъ архіеп. Сардскій 47, 323.
Авдроникъ Каматиръ 125.
Анна 38—39, 323.
Анна св. 184.
Автея 259.
Антиохъ Сирійскій 270.
Антонинъ Пій 236.
Антоній В. 197.
Антоній Печерскій 198.
Аполлоніадскій монастырь 54.
Арбакъ Мидійскій 241.
Аргиропуль 324.
Ардисъ 250.
Арзамъ 242.
Аристидъ 273—274.
Аристотель 63, 151, 286—287, 299—300, 302—306, 309—310, 316, 318—320, 343.
Аристофанъ 274—275.
Аркадій 80, 289—290.
Арсакъ Мидійскій 241.
Арсеній патр. 52—57, 65, 67, 80—82, 91, 228.
Артаксерксъ 242.
Артамитовъ монастырь 16.
Артафернъ 266.
Арха 333.
Астиагъ 242.
Асѣнь II Болгарскій XVII, 257.
Атлантъ 244.
Афеоній 5.
Аѳанасій В. 21, 25, 109, 111, 126, 130, 133.
Аѳанасій Александрійскій 194, 197.
Аѳанасій Аѳонскій 209.
Аѳимантъ 257.
Аймо 19, 24.

¹⁾ Въ этотъ указатель не вошли имена авторовъ и издателей, на труды которыхъ дѣлаются ссылки въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, а также опущено имя Никифора Влеммида.

- Балдуинъ I XIII.
 Балдуинъ II 43, 46, 143.
 Барсина 240.
 Белезисъ сатрапъ 241.
 Беллерофонтъ 259.
 Белтордъ Гогембургъ 323.
 Бенедиктъ XII папа IX—X.
 Борисъ св. 198.
 Боэцій 307.
 Булгарисъ Евгеній XXVIII, 92, 94,
 107, 140—141, 145—146.

 Валла Георгій XXII, 314, 362.
 Вальсамонъ граммат. 323.
 Варлаамъ настоят. IX.
 Василій II Каматиръ патр. 52.
 Василій В. 109, 111, 116—118, 126—127,
 137—138, 168.
 Векъъ Иоаннъ патр. XXII, 52, 162—166,
 168.
 Вѣлестосъ 242.
 Веспасіанъ 237.
 Владиміръ св. 195, 198.
 Врѣяній Иоаннъ 18, 23, 43, 169—170.

 Гавала Левъ 16—17, 73, 228.
 Гавріилъ 57.
 Гавріилъ архан. 195.
 Галасійскій монастырь 68, 211.
 Галезіотъ Георгій 232.
 Галоады 260.
 Ганнибалъ 268, 270—271.
 Гедеонъ 279.
 Гезихій 243.
 Геврихъ I 7.
 Георгій архіеп. Кизичскій 47.
 Георгій II Ксифилинъ патр. 52.
 Георгій Музалонъ 65.
 Георгій великомуч. 194—195, 197.
 Гераклидъ 263.
 Геркулесъ 257.
 Германъ II патр. XIX, XXIII, 9—14,
 18—19, 21, 34, 36, 91, 228.
 Германъ III патр. 91.
 Германъ митроп. Адрианопольскій 323,
 325.
 Гермесъ 239, 260.
 Гермогенъ 5.
 Геспериды 257.
 Гиппонъ 259.
 Гіеронъ Сиракузскій тираннъ 249.
 Главконъ 287.
 Глѣбъ св. 198.
 Гогембургъ см. Белтордъ.
 Гомеръ 63, 243, 247.
 Горгоны 260—261.
 Григора Никифоръ XV, XXII—XXIII, 2,
 40—41, 48, 54, 56, 70, 83, 90, 108,
 162—163, 177, 231, 362.
 Григорій IX папа XXIII, 18—19.
 Григорій Кипрскій патр. XXII, 2—3,
 58, 69—70, 166—168, 232.
 Григорій Чудотворецъ (Неокесарійскій)
 XXVI, 25, 215, 217—218, 251.
 Григорій Богословъ (Назіанзинъ)
 XXVI, 109, 111, 127, 132, 139, 194—
 195, 197, 203, 215—217.
 Григорій Нисскій 131—132, 137, 168,
 170, 218.
 Григорій В. папа 251—252.
 Григорій Фессалоникійскій 361.
 Григорія Чудотворца монастырь 30—
 34, 37—38, 40, 42—43, 59—60, 65,
 72, 175—177, 216.
 Гуго 19, 94.
 Гуней 273—274.

 Давидъ 246—247, 261.
 Далида 258.
 Дамасъ папа 26.
 Даміанъ св. 198.
 Дарій III Кодоманъ 240, 242, 155.
 Дарій I Гистаспъ 242, 266—267.
 Дарій II, сынъ Артаксеркса, 242.
 Дарій, сынъ Арзама, 242.
 Датисъ 267.
 Дедалъ 260.
 Демокритъ 263.
 Дидимъ Александрійскій 104, 116.
 Димитрій Карикъ 5, 6, 8, 12, 21—22,
 27, 38, 88, 96, 225, 306.
 Димитрій Хоматинъ еп. Ахридскій 33.
 Димитрій великомуч. 190, 194—195,
 197, 346, 348.
 Діогеніанъ 343.
 Діонисій Александрійскій 111, 127.
 Діонисій Пер'эгетъ 351, 353—354.
 Досиеей патр. XXVII, 52, 90—91, 124,
 144, 146, 161, 173.
 Дримисъ 40—41, 72, 74.
 Δὸ Βοωνοί (Двухъ холмовъ) монастырь
 14.
 Евагрій монахъ 137.
 Евгеній см. Булгарисъ
 Евстазія XVIII

- Евдоксія 80.
 Евклндъ 7, 307.
 Евномій эретикъ 116—117, 126.
 Евстафій Θεσσαλονικійскій 343.
 Евстратій муч. 194, 197.
 Евстратій Никейскій 306.
 Евфимъ 266.
 Евѳимій Зигабенъ 184.
 Евѳимій В. 197.
 Езекия 184, 277—278.
 Елена XVП, 198, 347—348.
 Елисей пр. 19.
 Епифаній Кипрскій 109, 111.
 Ефесскій монастырь 15, 27.
 Ефремъ монахъ XXII, 3.

 Захарія св. 184, 204.
 Зенонъ 263.
 Зерникавъ Адамъ 135, 169.
 Зилнкъ эретикъ 13.
 Зиновій 63, 343.
 Знтисъ 269.

 Иканатъ Ефесскій префектъ 32, 73, 228.
 Икаръ 260.
 Илія пр. 19, 192, 195, 197—198.
 Иннокентій III папа XII, 143.
 Иннокентій IV папа 44, 102.
 Ирина 38—39, 346—347.
 Исаакъ II Ангелъ 52, 243.
 Исократъ 5.

 Іоакимѳа монастырь 21, 36.
 Іаковъ архіеп. Болгарскій XXVП, 48, 87, 91, 101, 107, 108, 110, 112—114, 123—124, 128—129, 132, 140, 161—163.
 Іаковъ 279.
 Іеронимъ бл. 25.
 Іисусъ Навинъ 279.
 Іоаннъ Каматвръ патр. XIV.
 Іоаннъ Антиохійскій патр. 115—116.
 Іоаннъ Богословъ 29, 48, 190, 194—195, 197, 220—222, 328, 341.
 Іоаннъ Дука Ватаца XV, XXIII, 7, 17—18, 24—25, 31—36, 38, 42—45, 47, 49, 62, 78, 80, 86, 88, 91, 93, 94, 97, 102, 106, 110, 112, 162, 176, 179, 228, 231, 284, 301—302, 323—324, 332, 339, 342, 344, 346—347, 349, 352—353, 364.
 Іоаннъ V Палеологъ XXIII.
 Іоаннъ см. Веккъ.
 Іоаннъ митроп. Навпактскій 21.
 Іоаннъ де-Парма легатъ 47.
 Іоаннъ IV Ласкарисъ 65, 66, 348.
 Іоаннъ Зл. 80, 190, 194—195, 197, 203.
 Іоаннъ Дамаскинъ 109, 111, 114, 119—120, 126—128, 131, 132, 167—168, 171, 215—217, 252, 306, 308, 313—314.
 Іоаннъ Предтеча 190—192, 194, 200, 203—207.
 Іоаннъ діак. 252.
 Іоаннъ Италъ 300, 306.
 Іоаннъ Θεσσαλονикійскій правитель 338.
 Іоанникій Кидонянинъ игумень 55.
 Іона пр. 184.
 Іосифъ патр. 52, 67—68, 80—83, 91, 162, 165.
 Іосифъ философъ 311.
 Іосифъ Месопотамскій 323.
 Іосафатъ 278.

 Каккусъ 273.
 Калаисъ 269.
 Каллимахъ 266.
 Калистъ грамат. 324.
 Камбизъ 255.
 Кантакузенъ префектъ 228.
 Капелла 307.
 Карикъ см. Димитрій.
 Катонъ Старшій 255—256.
 Катонъ Младшій Утическій 255—257.
 Кефаль 273—274.
 Кинегиръ 266.
 Киприда 244.
 Кириллъ Александрійскій 20—21, 26, 104, 119, 111, 125, 128.
 Кириллъ Іерусалимскій 25.
 Киръ Персидскій 240—242, 247, 250, 254, 256.
 Клавдіополитъ Константинъ еп. Ефесскій 31—32, 34, 228.
 Клеомедъ 307.
 Клеонъ 275.
 Клида митроп. Кизика 325.
 Козьма 29—30, 72—73.
 Конрадъ кесарь 243.
 Константинъ В. 198.

- Константинъ Манасія 362.
 Коробъ 273.
 Косьма св. 198.
 Кратеръ 31—32, 37, 340.
 Крезъ 250.
 Ксерксъ 267—268.
 Ксифилинъ 324.
- Лаврентій легать 44.
 Лаврентій Великолѣпный 292.
 Лазарь 157.
 Латрская обитель 14—15, 223.
 Леонтій патр. 52.
 Леонтій Кесарійскій 111, 127, 133.
 Леонтій свят. Ростовскій 195, 198.
 Лизикъ еретикъ см. Зиликъ.
 Лизиппъ 269.
 Ликаонъ 259.
 Лионскій соборъ 53, 144, 161, 163.
 Лопадій еп. 228.
 Лукіанъ 182.
- Макарій бл. 189, 193, 196—199, 201—
 203, 207.
 Макарій 333.
 Макиавелли 292—294.
 Макробій 307.
 Максимъ патр. 53.
 Максимъ Исповѣдникъ 109, 117—118,
 168.
 Максимъ Плянудъ 356—357.
 Маиасія архіеп. Ефесскій 15, 28—32,
 37, 228.
 Мавикаитъ грамат. 324.
 Мавнлій 307.
 Мавуилъ I патр. 91.
 Мавуилъ II патр. 36—37, 44, 48—49,
 79, 84, 91—92, 221—223, 228, 237
 —238, 343.
 Мавуилъ I Комненъ 24, 125, 350.
 Мавуилъ Калека 70.
 Мавфредъ Сицилійскій 39.
 Маргитъ 273.
 Мардоній 267.
 Марія 157.
 Маркесина см. Фригга.
 Марцеллъ Клавдій 270.
 Марцій Коріоланъ 273—274.
 Марфа 157.
 Мелитиніотъ Константинъ архидіак.
 167.
- Мелитидъ 273.
 Мелхиседекъ 195, 199, 347.
 Метохитъ Георгій архидіак. 162, 167,
 311.
 Меѳодій патр. 13.
 Меѳодій игуменъ 21.
 Меѳодій II патр. 34, 36, 91, 258.
 Мильтіадъ 266.
 Минерва 6.
 Михаилъ VI Стратіотикъ 39.
 Михаилъ Авторіанъ патр. XIV.
 Михаилъ VIII Палеологъ XVII, XXIII,
 52, 61, 65—68, 80, 91, 163—165,
 179, 210, 215, 228.
 Михаилъ Болгарскій 49.
 Михаилъ II деспотъ Эпира 56—57, 322,
 337—338, 342.
 Михаилъ архан. 195, 197.
 Михаилъ Черниговскій св. 198.
 Михаилъ Старшій Тессалійскій пра-
 витель 228.
 Михаилъ Младшій Тессалійскій пра-
 витель 228.
 Михаилъ Ефесскій 306.
 Мирча воевода 193—194, 196.
 Мирча I 195, 197.
 Мирча II 195.
 Мирча III 195.
 Моисей XVI, 16, 180, 184.
 Монастеріотъ еп. Ефесскій 4, 10, 79,
 228.
 Музалонъ 38, 228.
 Музалонъ Георгій 324, 341.
- Нерва 251.
 Нерей 273.
 Несторій еретикъ 115.
 Никаиоръ 281—282.
 Никейскій соборъ 20—27, 45, 94, 102.
 Никита II патр. 52.
 Никифоръ архіеп. Ефесскій 34, 55, 323,
 326, 328, 341—342.
 Никифоръ III Вотоніатъ 39.
 Никифоръ II патр. 91.
 Никифоръ монахъ 360—361.
 Никифоръ философъ 362.
 Николай еп. Критскій 5, 228.
 Николай свят. 194—195, 197.
 Николай еп. Меѳонскій Младшій 346,
 350.
 Николай еп. Меѳонскій Старшій 350.

- Николай Комненъ 363.
Никомахъ 63, 343.
Никонъ патр. 206—207.
Ниль аббатъ 324.
- Одиссей 238—239.
Овидій 307.
- Павель Латрекій 15, 223—224.
Павель ап. 25, 98, 193—194, 197, 203, 205, 216, 224.
Павель діак. 252.
Павель Эмилій 253.
Павель IV папа 294.
Паксамадійскій монастырь 29—30.
Панфія 241.
Параскева преп. 194, 197.
Парменіонъ 281.
Пахимерь Георгій XVI, XXII—XXIII, 3, 35, 43, 62, 74, 82—83, 90, 143—144, 162—163, 167—168, 276.
Пахомій В. 210.
Пегась 259.
Пепагомень еп. Никомидійскій 11—12, 37, 228.
Периклимень 273.
Перикль 274.
Періандръ Коринфскій 265.
Персей Македонскій 253, 260—261.
Петръ 19, 29—30, 94.
Петръ ап. 192, 194, 197, 203, 205, 216.
Петръ свят. Московскій 195, 198.
Петръ Магистръ 237.
Περρων философъ 263.
Пиеагоровъ монастырь 32.
Платонъ 63, 239, 247, 285—289, 291, 299—300, 303—304, 307, 343.
Плиній 307.
Плянудъ см. Максимъ.
Плутархъ 63, 343.
Полидектъ 261.
Поликлетъ 233, 261.
Порфирій 302—304.
Προδρομъ 7, 358.
Прометей 272.
Протей 273.
Прузія II Вионскій 270.
Пселль Михаилъ 234, 300, 306, 313.
Πτοломей Филадельфъ 182.
Πτοломей Клавдій 307—308.
- Радульффъ 19, 94.
Рамсесъ II 248.
Робертъ XVII.
Романъ 31—32, 37, 340, 347.
Романъ III 39.
- Сава 69, 322, 337.
Савва преп. 190, 194, 197, 209, 216.
Савва Сербскій 250.
Савва намѣстникъ 337.
Садіаттъ 250.
Салмонея 259.
Самсонъ 258, 279.
Самунль 184.
Саракъ 241.
Сарданапаль 241, 242.
Сауль 246.
Сарра 339.
Сезонхозисъ 248.
Сезострисъ 248.
Семирамида 274.
Семпроній 270.
Сеннахиримъ 277 278.
Серапіонъ 130.
Сергій Радонежскій 198.
Симеонъ св. 194.
Симмахъ 182.
Синаитъ 333.
Сивезій еп. Птолемаидскій 289—292.
Сиропуль 171.
Сисакъ 248.
Скамандрійскій монастырь 8.
Скутариотъ Теодоръ XXII, 49, 54—56.
Смицитъ 281.
Сократъ 287—288.
Соломонъ 247, 347.
Сосандры монастырь 62, 65, 72, 339, 345, 349.
Софроній Іерусалимскій 109, 111.
Статира 240.
Стезилай 266.
Страбонъ 307.
Сусакимъ 248.
Сципіонъ 270—271.
- Тамерланъ 68.
Тарасій Константинопольскій 109, 111, 124.
Тенесъ 262.
Теофрастъ 63, 243.
Траянь 251—252.

у реке Григорій 195.

Филиппъ Македонскій 281—282.

Филовей монахъ 193—199, 201.

Фламиній 270.

Фока граммат. 323.

Фока митроп. Филадельфійскій 323.

Фотій патр. 24, 63, 239, 343.

Фригга 38—42, 45, 73, 80, 175—177,
231, 284.

Фридрихъ II Гогенштауфенъ 38—39, 44,
323, 325.

Францискъ 18.

Хайтз 12.

Хамамась еп. Кизика 11—12, 73, 228.

Харинадъ 268.

Харитонъ Исповѣдникъ 197.

Хоніатъ Никита X—XVI, XXIII, 4, 52,
143, 337, 243.

Христулль св. 15.

Цирцея 238—239.

Цицеровъ 247.

Шарацеръ 278.

Эврибатъ 273.

Эвриссией 257.

Эмпедокль 263.

Энеотъ Гемистъ 232.

Энеотъ Георгій 232.

Эпаминондъ 255 - 256.

Эрисихеонъ 245

Эхетъ 248.

Теодоръ I Ласкарисъ XIV—XVI, XXIII,
4, 24, 90, 93, 228, 337.

Теодоръ II Ласкарисъ XV, XXII—XXIII,
XXVII, 29, 34—35, 45, 49, 50—56,
58, 62—66, 69, 71, 74, 77—79, 83,
86, 88, 91—92, 106—107, 110—114,
123, 128—129, 134—135, 140, 145,
162—163, 179, 222, 228, 232—234,
276, 295, 322—327, 329—336, 340—
349, 352—353, 364.

Теодоръ Ангель 33.

Теодоръ Калоевъ Ефесскій префектъ
57, 228.

Теодоръ Экзалтеригъ 61.

Теодоръ Смоленскій св. 198.

Теодоръ Черниговскій св. 198.

Теодоръ Студитъ 209.

Теодоръ Ксанеопуль 232.

Теодоръ Метохитъ 300.

Теодоръ Продромъ 306.

Теодоръ Смирнскій 306.

Теодора Петралифа 338—339.

Темистокль 263, 275.

Теодосій В. 197.

Теодосій Печерскій 198.

Теодоритъ бл. 115—116.

Теодотіонъ 182.

Теофилактъ 184.

Тикара монахъ 218.

Тома Магистръ 343.

Θεοῦ τοῦ ὄντος (Бога Сущаго) мона-
стырь 43, 176, 181, 183.

